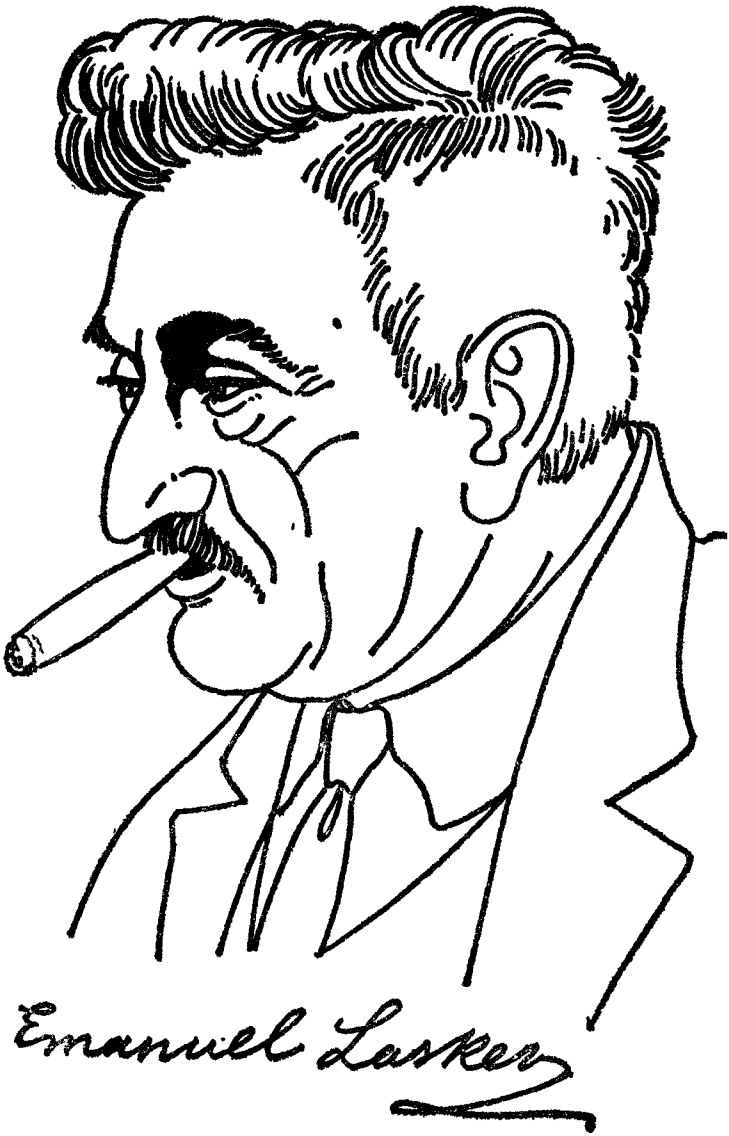
ЭМАНУИЛ ЛАСКЕР

УЧЕБНИК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ


Emanuel Lasker

Библиотечная серия

ЭМАНУИЛ ЛАСКЕР

УЧЕБНИК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

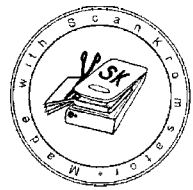
6-е издание

С ПРЕДИСЛОВИЕМ М. М. БОТВИННИКА

made with ScanKomplet

МОСКВА. «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ», 1980

ББК 75.581
Л 26



Под специальной редакцией Я. И. Нейштадта

Emanuel Lasker
Lehrbuch des Schachspiels

Перевод с немецкого И. Л. Майзелиса

Ласкер Эм.

Л 26 Учебник шахматной игры: Пер. с нем. /Под специальной ред. и с комментариями Я. И. Нейштадта и с предисл. М. М. Ботвинника. — 6-е изд. — М.: Физкультура и спорт, 1980. 351 с., портр., 6 л. ил.

По этому учебнику учились многие выдающиеся шахматисты Книга содержит первоначальные сведения о шахматной игре, учение о дебютах Специальные главы посвящены комбинации, позиционной борьбе, проблемам шахматной эстетики Заключительный раздел составляют прокомментированные автором партии. Специальную редакцию настоящего, 6-го издания осуществил Я. И Нейштадт.
Предисловие написал М М Ботвинник.

Л $\frac{60904-127}{009\ (01)-80}$ 144-80 4202000000

ББК 75.581
7А 9.1

© Издательство „Физкультура и спорт", 1980 г.

Предисловие к первому немецкому изданию

Вниманию читателей предлагается учебник, который ставит задачей быть систематичным. Однако не первый ли это учебник, автор которого хотел дать последовательное изложение предмета?

Вообще говоря, учебники не систематичны, ибо содержат одни отрывки, одни только частности; эти частности даже не считают нужным связать хоть как-то в одно целое, а просто нагромождают их.

Человек будущего будет экономен в своей работе, в своем расходовании времени — во всем том, что он пожелает сделать составной частью своего «я», и потому он захочет, чтобы все, что он изучает, отличалось единством структуры. Из учебников, которые распространены в настоящее время, ни один не доживет до того будущего.

Здесь представлена идея старой шахматной игры — идея, которая дала ей силу просуществовать тысячелетия. Эта идея изложена так, как она проявилась в истории шахмат, их логике и их жизни. Это — идея борьбы, в частности — твоей борьбы, читатель.

Эмануил Ласкер

Тыров (Германия).
Октябрь 1925 г.

Предисловие к четвертому изданию

За последние годы состав международных и других турниров резко изменился благодаря вступлению на шахматную арену ряда молодых высокоталантливых мастеров. Лицо шахматного мира стало иным. Молодежь разрешила старые вопросы, выдвинула новые, и старым мастерам приходится делать усилия, чтобы идти с ними в ногу и не отставать. Обо всем этом мой учебник должен рассказать своим читателям, и этим объясняются многочисленные добавления в новом издании книги.

Глава, посвященная дебютам, значительно увеличена благодаря более подробной обработке закрытых начал и добавлению пояснительных партий; изложено отношение молодых мастеров к учению Стейница, приведены новые партии и комбинации.

Меня глубоко радует, что эту книгу будут читать шахматисты Советской страны. Они больше других способствовали омоложению старой шахматной игры и тому, чтобы сделать деятельность шахматных мастеров плодотворной и почетной.

Эмануил Ласкер

Москва,
8 июля 1936 г.

Когда Ласкеру было 26 лет, он победил Стейница и стал чемпионом мира. В 53 года он проиграл матч Капабланке (тот был на 20 лет моложе). Никто не владел так долго шахматной короной (27 лет!), и вряд ли кому-либо удастся превзойти это достижение.

Еще на протяжении 14 лет после проигрыша Капабланке Ласкер с блеском выступал на турнирах. Последний его успех — Москва, 1935 г., где престарелый экс-чемпион (ему шел 67-й год) занял третье место, не потерпел ни одного поражения и лишь на пол-очка отстал от победителей...

Поразительно, что при такой длительной и блестящей шахматной карьере Ласкер в общей сложности играл мало. Когда в конце 50-х годов решили выпустить сборник всех его партий, то их набралось лишь 555. В это число вошли и те опубликованные партии, которые он сыграл в сеансах одновременной игры (и, конечно, проигранные Ласкером — другие партии из сеансов обычно не публикуются).

То, что Ласкер играл мало, но успешно,— факт примечательный. Он, несомненно, свидетельствует о том, что Ласкер был не только практиком, но и исследователем шахмат. Когда он не играл, он думал (не все большие мастера на это способны), готовился к соревнованиям и добивался успеха. Пожалуй, именно Ласкер был первым среди больших мастеров, кто понял значение подготовки к соревнованиям; до него, конечно, шахматы изучали, но не вообще, а конкретно (непосредственно к данному турниру) готовиться еще не умели. К теории начал Ласкер относился равнодушно, он не придавал ей большого значения, так же, как и Капабланка. Он, правда, автор так называемой защиты Ласкера в ферзевом гамбите и гамбите Эванса — способов упрощения игры за черных, но обычно он играл дебют по «здравому смыслу». Тогда теория начал не была разработана, как в наши дни, в том смысле, что она не была тесно связана с планами игры в миттельшпиле, и поэтому такое отношение к теории дебютов было оправдано с точки зрения практики.

Подготовке Ласкера к соревнованиям содействовала его шахматная универсальность. Он не имел «вкуса», не имел «стиля», он все делал одинаково сильно, одинаково хорошо — в защите и атаке, в спокойных позициях и бурных осложнениях, в миттельшпиле и эндшпиле. Поэтому главной целью его подготовки было изучение особенностей стиля партнера. Ласкер всегда старался создать на шахматной доске такую ситуацию, в которой партнер чувствовал бы себя неуверенно. Может быть, именно поэтому Ласкеру трудно при-

шлось в матче со Шлехтером, творчество которого было в какой-то мере ему безликим, и Ласкеру не к чему было «прицепиться».

Я знал почти все партии Ласкера начиная с 1921 г. В 1936 г., готовясь к III московскому международному турниру, решил проверить: а как же играл Ласкер в лучшие свои молодые годы? Взял у С. О. Вайнштейна (библиотека у него была отличной) сборник 75 партий Ласкера (на немецком) и засел за работу.

Удивлению границ не было... Ранее я, конечно, видел отдельные партии молодого Ласкера, полные сложной, интересной борьбы, но это были специально подобранные партии. Для сборника же, содержащего большое количество партий, возможностей для отбора, естественно, меньше. Как правило, Ласкер выигрывал по стандартной схеме: упрощения, переход в эндшпиль, использование технических промахов противника! Так играл молодой Ласкер!

Да это и понятно: его партнеры уступали ему в понимании шахмат и при универсальности стиля Ласкера это был наиболее простой путь к победе.

Ласкер всегда оценивал позицию с практической точки зрения. Даже если объективно позиция была плоха, но практически (при ограниченности способностей человека) защитима, Ласкер оценивал ее как равную. В 1935 г. во время II московского международного турнира мне неоднократно приходилось с ним анализировать, и такой практический подход к шахматам был для меня открытием.

Но готовился к соревнованиям Ласкер с большой тщательностью. Заранее приезжал на турнир, чтобы акклиматизироваться («приезжайте дней за десять до начала игры»,— советовал он мне, когда в январе 1935 г. мы с ним познакомились в Лондоне). Большое внимание обращал на питание, условия игры и отдыха. Он в совершенстве знал своих партнеров, их достоинства и слабости. Ласкер был великим психологом, он знал, когда следует уклониться от матча (партнер в хорошей спортивной форме), а когда, наоборот,— надо стремиться к борьбе! Так, несомненно, он действовал и с Таррашем, и с Рубинштейном, и с Капабланкой... Но разве можно это осуждать? Правил проведения соревнований на первенство мира тогда не было, и каждый мог действовать по своему усмотрению. В этом отношении Ласкер отличался от Стейница (тот от соревнований не отказывался), но Капа и Алехин следовали примеру Ласкера...

Чтобы понять Ласкера как человека, надо представить себе то общественное положение, которое занимали шахматы (и шахматисты) во времена Ласкера. Профессия шахмат всерьез не воспринималась. Если профессия музыканта была делом почетным, то увлечение шахматами встречало в обывательских кругах отношение ироническое, примерно такое же, как «профессия» картежника... Естественно, что Ласкер, хотя сам отлично понимал и высоко ценил шахматы, стремился получить какую-то другую, более «уважаемую» профессию и проявить себя в ней. Поэтому он становится математиком, философом, публикует книги, не связанные с шахматной иг-

рой, не пренебрегает и коммерцией. Уместно напомнить, что и Капабланка придерживался этих же норм поведения — он и дипломат, и коммерсант (приезжая в Москву, Капа уговаривал Н. Крыленко посодействовать в продаже кубинского сахара), и просто светский человек. В отличие от своих предшественников, аристократ Алехин открыто стал настоящим профессионалом и не стыдился этого!

Ласкер иногда скрывал свою любовь к шахматам. Свидетельство тому — предисловие Альберта Эйнштейна к биографии Ласкера, составленной Й. Ханнаком. Когда Ласкер в 1937 г. переехал в Нью-Йорк, он встречался с великим физиком, и, естественно, два эмигранта из нацистской Германии увлеченно обсуждали самые различные проблемы. Великий шахматист, конечно, лучше разбирался в человеческой психологии, нежели великий физик; к тому же Ласкер был на одиннадцать лет старше — он и внушил своему собеседнику, что он, Ласкер, многолетний чемпион мира, не любит шахматы! Вот что писал об этом Эйнштейн *: «Эмануил Ласкер был, без сомнения, одним из самых интересных людей, с которыми я общался в зрелые годы моей жизни... мало было тех, кто соединял своеобразную независимость личности с подлинным интересом ко всем большим проблемам человечества. Я не шахматист, и поэтому не в состоянии восхищаться его духовной мощью в той сфере, где лежат его величайшие интеллектуальные достижения, а именно в области шахматной игры...

...мы сблизились во время совместных прогулок, обмениваясь мнениями по различным вопросам. Это был несколько односторонний обмен, в ходе которого я больше получал, чем отдавал, так как Ласкер был по природе своей одним из тех энергичных людей, для которых естественнее утверждать свои собственные мысли, чем прислушиваться к чужим.

Меня в этой личности, вопреки лежащей в ее основе жизнеутверждающей силе, поражала какая-то трагическая нота. Неслыханное умственное напряжение, без которого не может обойтись ни один шахматист, так переплеталось с игрой в шахматы, что он никогда не мог избавиться от духа этой игры, даже когда занимался философскими и общечеловеческими проблемами. При этом мне казалось, что шахматы были больше его профессиональным трудом, чем собственно целью его жизни. Его истинное стремление, казалось, было направлено на научное познание и на ту красоту, которая присуща творениям логики, красоту, из волшебного круга которой никто не в силах выбраться, кто однажды в этот круг вступил. У Спинозы материальное существование и независимость были основаны на шлифовке увеличительных стекол; тем же были и шахматы в жизни Ласкера...»

Несомненно, Ласкер кривил душой. Перед лицом величайшего физика нашего столетия он не осмелился поднять шахматы на долж-

* Цитируем в переводе (с немецкого) Б. Ф. Подцероба.

ную высоту. Но когда Ласкер освобождался от общепринятой негативной оценки шахмат, то проявлял свои подлинные чувства и горячо защищал право быть шахматным профессионалом. Вот что он писал в своей брошюре «Мой матч с Капабланкой»:

«Шахматный мир слишком легко относился к своим обязанностям... среди шахматистов установилось мнение, что таких обязанностей вообще не существует. Когда какой-нибудь юный талантливый игрок возносится до небес, неудивительно, что он отдается игре и видит в том свое призвание. Это очень нравится шахматному миру... а молодой человек находит удовлетворение в лести и похвалах. Но позже, когда он становится зависимым от шахмат, некуда уже обращаться, и быстро наступают нищета и разочарование. И это лежит на совести шахматного мира.

Конечно, мне возразят, что шахматы не могут быть профессией. Но миллионам шахматистов, разыгрывающих опубликованные партии маэстро, учась на них и получая духовное наслаждение, не следовало бы держаться такой точки зрения. Опираясь на подобные аргументы, музыкальный мир мог бы лишить куска хлеба... талантливых музыкантов, что, конечно, было бы явной несправедливостью. Только те, кто всецело посвящает себя определенному делу, могут дать что-нибудь великое в этой области».

Вот это подлинный Ласкер (без какой-либо рисовки!), преданный шахматам, готовый за них постоять.

Ласкер не только высказался в пользу профессионализма, но и указал пути материального обеспечения мастеров-профессионалов. Прежде всего он высказался за создание ФИДЕ: «...молодые маэстро ... добьются объединения шахматного мира в деятельную организацию». Далее он настаивал на введении авторского права на текст шахматной партии, поскольку партия является «продуктом творчества двух больших личностей». Он считал, что именно так можно обеспечить материальную базу профессионализма.

Прошло несколько десятилетий. И теперь ФИДЕ обсуждает этот вопрос. Президент Ф. Олафссон запросил мнение нескольких специалистов (читатель, конечно, догадывается, что мой ответ был положительным). Образована комиссия во главе с Л. Принсом (Нидерланды), которая должна представить доклад Генеральной ассамблее...

В жизни пожилой Ласкер (молодым я его не мог знать) был милым, мудрым и доброжелательным человеком. Он не был во власти предрассудков и был первым большим шахматным мастером, который приехал в Советскую Россию после Октябрьской революции. Зимой 1924 г. я с трепетом душевным наблюдал, как 55-летний Ласкер давал сеанс сильнейшим шахматистам Ленинграда. Визит Ласкера в СССР имел большое значение для пропаганды шахмат.

Привет величайшему шахматному мыслителю
Эмануилу Ласкеру,
Первому заграничному гостю в шахматной семье СССР

Так приветствовал его журнал «Шахматный листок». И впоследствии Ласкер неизменно принимал приглашения на участие в соревнованиях в Советском Союзе.

Возможно, что портрет великого шахматиста, данный в этом предисловии, на первый взгляд покажется необычным. Но пусть читатель сначала прочтет книгу, а затем уже составит окончательное суждение.

Теперь же, когда мы с вами, уважаемый читатель, познакомились с великим шахматистом и мыслителем, перейдем к оценке его «Учебника шахматной игры».

Ласкер, видимо, не считал, что он должен дать читателю нечто особо глубокое и законченное. В этом отношении характерны его примечания в сборнике партий международного турнира в Петербурге (1909) — они слишком лаконичны. И это соответствует подходу Ласкера к шахматам — раз шахматная игра неисчерпаема, а ресурсы партнеров ограниченны, то к чему глубина анализа? Другое дело, глубина мышления за доской — иначе не победишь!

Учебник содержит начальные сведения о шахматной игре, некоторые примеры, которые должны дать читателю представление о тонкостях шахмат, и объемистые сведения по теории начал (с пояснительными партиями).

Глава о комбинации включает множество примеров, относящихся ко всем стадиям шахматной партии. На мой взгляд, представление Ласкера о комбинации несколько старомодно, но коллекция примеров превосходна.

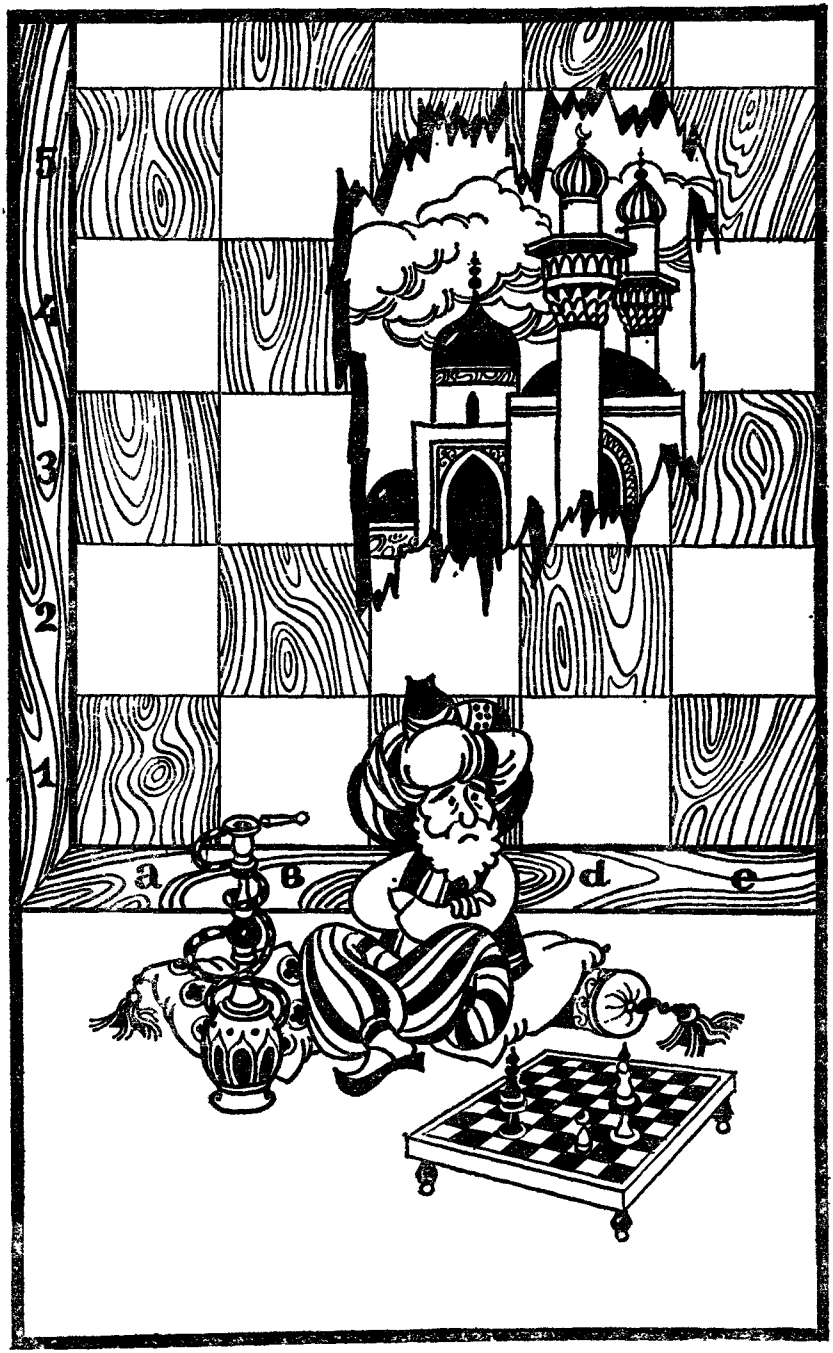
В главе о позиционной игре производит сильное впечатление как исторический обзор, так и собрание примеров позиционной игры. Эта глава — украшение учебника. В наши дни шахматисты мало знают о прошлом шахмат, о том, как формировалось учение о позиции. Ласкер был живым свидетелем развития первого этапа шахматной теории (ведь он выиграл матч у самого Стейница), и здесь сведения об этом периоде развития шахмат читатель получает из первоисточника.

Глава об эстетике шахмат, сама по себе весьма интересная, вряд ли имеет самостоятельное значение. Ее содержание могло бы быть разделено между главой о комбинации и главой о позиционной игре. Заканчивается учебник примерными партиями.

Отметим отсутствие специальной главы об эндшпиле. Сведения о нем рассеяны по книге.

Следует, однако, помнить, что книга написана великим шахматным бойцом и мыслителем. Поэтому изучение книги, отображающей выдающуюся шахматную индивидуальность, полезно для каждого, серьезно изучающего шахматы и интересующегося их прошлым. Издательство «Физкультура и спорт», переиздавая этот учебник, делает шахматистам хороший подарок.

М. Ботвинник


5
4
3
2
1
a
в
d
e

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ШАХМАТНОЙ ИГРЕ

Шахматная игра имеет свою историю, которая давно уже пробудила к себе интерес, но о которой мы тем не менее знаем очень немного. О возникновении этой игры существует несколько легенд, но их историческая правда заключается лишь в том, что они правильно переносят место возникновения в Азию, а время возникновения — в очень далекое прошлое. В египетской скульптуре были найдены изображения игр, похожих на шахматы. Найдены были также относящиеся к шахматам документы, написанные свыше тысячи лет назад. Однако шахматная игра той эпохи не была тождественна современной. На протяжении своей истории шахматы, несомненно, претерпели многочисленные изменения, и, кто знает, не является ли предком наших шахмат игра в шашки или, точнее, некоторое подобие этой игры.

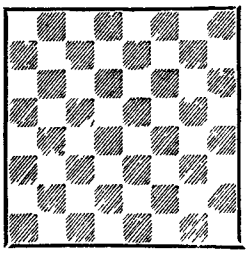
История шахмат в Европе началась приблизительно тысячу лет назад. В ту эпоху они пользовались в Испании большим уважением и являлись любимой игрой знати и ученых. В шахматы играли при дворах и в рыцарских замках, их воспевали в прекрасных поэмах. В течение столетий они оставались утонченной игрой, доступной лишь изысканному вкусу; постепенно шахматы проникли в Италию и Францию и в конце концов получили повсеместное распространение.

Шахматная игра, как сказано, подвергалась различным изменениям, но только внешним, по форме, а не по своей сущности. Последняя оставалась неизменной на протяжении тысячелетий, и раскрыть ее поэтому нетрудно: игра в шахматы всегда стремилась отображать войну между двумя враждебными сторонами, ожесточенную войну, которая хотя и ведется по определенным законам и установленным порядкам, но не знает, что такое милость или пощада. Это становится ясным из простого ознакомления с правилами игры.

ШАХМАТНАЯ ДОСКА

Самое старое в шахматах — это, несомненно, доска, поле шахматной битвы. Она разделена на 64 поля — маленькие квадраты, составляющие в совокупности один большой квадрат. Эти 64 квадрата располагаются в виде восьми горизонтальных и восьми пересекающих их вертикальных линий. Для лучшего обозрения доски эти поля окрашивают попеременно в белый и черный цвет, так что с давних

времен шахматная доска имеет такой вид:



Очень важно, чтобы желающий изучить шахматную игру точно знал доску и мог ясно представить себе расположение каждого поля, равно как и взаимное расположение групп смежных полей. Для облегчения этого всю доску делят на три части: середину и два фланга. Первая и вторая вертикальные линии (слева) образуют левый фланг; седьмая и восьмая линии, примыкающие к правому краю доски,— правый фланг; третья, четвертая, пятая и шестая линии — середину. Середину этой середины образуют четыре поля, лежащие в четвертой и пятой линии и в четвертом и пятом ряду; эти четыре поля называются центром.

Чтобы получить возможность коротко и ясно описывать происходящее на доске, каждому полю дали название. В прежние времена им давали названия картинные (описательные), в наш естественнонаучный век — названия математические. Эти математические названия напоминают систему координат, вроде той, которая была установлена Декартом. При этом линии, идущие снизу вверх, обозначаются по порядку буквами: a, b, c, d, e, f, g, h; «ряды» же, идущие слева направо, обозначаются цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Говорят, таким образом, о линии «a», о линии «b» и т. д. до линии «h» или о 1-м ряде (горизонтали), 2-м ряде и т. д. до 8-го ряда. Так как каждое поле может принадлежать только одной линии и одному ряду, то оно совершенно точно определяется указанием этой линии и этого ряда. Например, поле b5 — это то поле линии «b», которое находится в 5-м ряду. Вошло в привычку ставить сперва букву, а потом цифру, так что всегда говорят и пишут «поле b5», а не «поле 5b». Эта система дает, таким образом, возможность просто и единообразно обозначать каждое поле на доске. О другой системе, системе описательного обозначения, речь пойдет ниже.

В математической системе обозначений указанное выше разделение доски на отдельные части выражается так: левый фланг образуют линии «a» и «b», правый — линии «g» и «h», середину — линии «c», «d», «e» и «f»; центр составляют четыре поля: d4, d5, e4, e5. В шахматах говорят также о крае доски, который составляют линии «a» и «h» и ряды (горизонтали) 1-й и 8-й, а также — о четырех угловых полях: a1, a8, h1, h8.

Шахматист, который хочет научиться свободно читать шахматные книги, должен прежде всего научиться быстро и правильно обозначать поля, которые указываются ему на доске пальцем, а также быстро и правильно находить на доске поля, которые указываются ему в ма-

тематическом обозначении, и ясно представлять себе их геометрическое положение.

ШАХМАТНЫЕ ФИГУРЫ

Войска, которые сражаются на шахматной доске, состоят из белых и черных шахматных фигур. Белые фигуры образуют одну партию, черные — другую, враждебную. Коротко называют эти партии просто «белыми» и «черными».

У белых и черных имеются одни и те же фигуры: король, ферзь, две ладьи, два слона, два коня и восемь пешек. Таким образом, в каждой партии насчитывается всего 16 фигур. Фигуры расставляются на доске, причем каждая из них занимает только одно поле. Поле, таким образом, может быть либо пустым, либо занятым только одной фигурой. К началу игры фигуры расставляются определенным, раз навсегда установленным образом, а затем играющие изменяют это первоначальное расположение фигур, делая поочередно ходы, т. е. передвигая свои фигуры с одного поля на другое. В этом и заключается ведущийся по определенным правилам бой между шахматными фигурами, каждая из которых стремится защитить своего короля и помочь овладеть королем противника.

Внешний вид фигур бывает различен; в книгах фигуры обозначаются следующими условными буквами: король — Кр, ферзь — Ф, ладья — Л, слон — С, конь — К; пешки же никак не обозначаются.

На диаграммах фигуры изображаются следующими условными значками:

Тот из игроков, чья очередь делать ход, должен переставить одну из своих фигур с того поля, на котором она стоит, на какое-нибудь другое поле. В этом и заключается «ход», а в чередующейся смене таких ходов заключается все течение битвы. Конечно, это описание не совсем полно; оно передает только суть дела. Отметим, что иногда — при рокировке и превращении пешки — сразу движутся две фигуры одной и той же стороны. Все ходы, однако, делаются по определенным правилам, которым игроки обязаны подчиняться. К обзору этих правил мы и переходим.

ПРАВИЛА ХОДОВ

Король может двигаться с того поля, на котором он стоит, только на одно из соседних полей, ладья может двигаться только по прямой линии, слон — только по косой (по диагонали), ферзь — и по прямой и по диагонали, конь делает прыжок, т. е. кратчайший непрямоли-

нейный путь, возможный на шахматной доске, а пешка двигается только вперед и только на одно поле. Все эти ходы допустимы лишь на такое поле, которое не занято другой своей же фигурой, и при условии, что путь к этому полю свободен. Если путь ладьи, слона или ферзя к какому-нибудь намеченному полю прерывается, поскольку одно из полей по дороге занято, то фигура не может перепрыгнуть через эту преграду. Для занятия поля не служит препятствием нахождение на нем фигуры противника; мы берем эту фигуру, завладеваем полем и отправляем неприятельскую фигуру в ящик для снятых фигур. Для данной партии все эти снятые фигуры являются мертвыми и бесполезными. Остальные фигуры — король, конь и пешка — также могут взять фигуру противника: король и конь — если они могут пойти на поле, занятое этой фигурой, пешка — если неприятельская фигура стоит перед ней на смежном по диагонали поле (но отнюдь не прямо перед ней). Все фигуры могут быть взяты и все могут быть поставлены под удар за исключением короля. Если ему грозит опасность, если, как говорят, противник «дает шах», то играющий обязан защищать своего короля; если же королю не остается никаких путей к спасению, он получает мат: шах и мат, и партия кончена.

Приведенные правила ходов не полны и изложены в слишком сжатой форме, но они дают четкое представление о шахматной борьбе. Теперь мы рассмотрим их подробнее в отдельности и выясним все сопутствующие логические моменты.

Король

Король может передвинуться со своего места на любое поле, удовлетворяющее следующим условиям:

1) оно является соседним с тем полем, которое король занимал раньше;

2) оно не занято никакой фигурой того же цвета, что и король;

3) оно не находится под ударом неприятельской фигуры (пешки).

Только один раз в течение партии король может отступить от этих правил, т. е. пойти не на соседнее поле, а именно при рокировке. При рокировке король и одна из ладей его партии передвигаются одновременно, причем ладья ставится рядом с королем, а король переставляется через нее. При этом предполагается, что:

1) король не находится под шахом (т. е. под ударом);

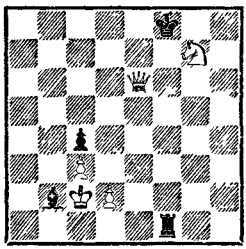
2) король и ладья в течение партии до этого момента еще не двигались;

3) путь ладьи свободен;

4) ни король, ни ладья не попадают в результате рокировки под удар.

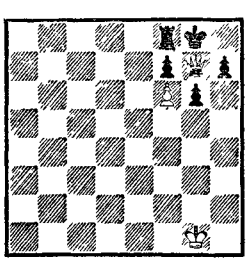
Оживим теперь изложение примерами (см. след. диаграмму).

Белый король, находящийся на поле c2, имеет в своем распоряжении только один ход, а именно на b2. Он может пойти туда, ибо, во-первых, это поле

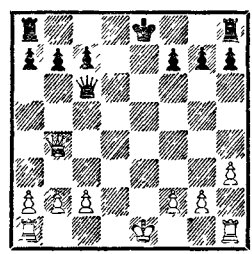


является соседним с полем c2, на котором он в настоящее время стоит; во-вторых, это поле занято не собственной фигурой, а неприятельской, и, в-третьих, оно не находится под ударом какой-либо из вражеских фигур. Действительно, на доске находятся следующие неприятельские фигуры: король на f8, ладья на f1, слон на b2 и пешка на c4, и ни одна из этих фигур не угрожает полю b2. С другой стороны, белый король не вправе пойти на поля b1, c1 или d1, так как эти поля находятся под ударом ладьи f1, а также на поля b3 или d3, так как им угрожает пешка c4; не может он также пойти на c3 или d2, так как эти поля заняты его же пешками; все другие поля на доске для него недоступны, потому что они не являются смежными с полем, которое он занимает в настоящий момент.

Убедитесь сами, что и у черного короля имеется только один ход, а именно на g7.

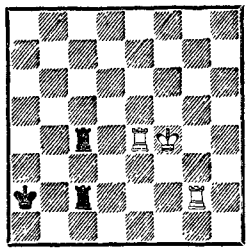


Ход черных. Их король стоит под шахом, так как ему угрожает белый ферзь. Он не может взять этого ферзя, так как поле g7 находится под ударом пешки f6, не может он пойти и ни на какое другое поле. Ферзь g7 не может быть взят ни одной черной фигурой. Поэтому черному королю нет спасения, он получил мат — черные проиграли партию.



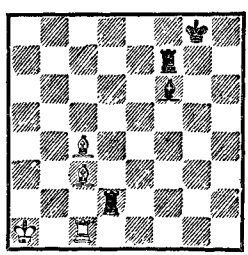
Здесь короли и ладьи стоят на своих первоначальных местах. Предположим, что они в данной партии еще не двигались. В этом случае белые могут произвести рокировку как ладьей h1, так и ладьей a1; как говорят, белые могут рокировать и в короткую и в длинную сторону. При короткой рокировке белая ладья с h1 перейдет на f1, а король — на g1; при длинной рокировке король перейдет на c1, а ладья a1 — на d1. Черные могут рокировать в длинную сторону, переместив короля на c8, а ладью с a8 на d8, но в короткую сторону они рокировать не могут, так как король не вправе перейти через атакованное белым ферзем поле f8.

Ладья



Ладья, стоящая на c2, имеет в своем распоряжении следующие ходы: на b2, d2, e2, f2, g2; она не может пойти на c1 или на c3, так как вынуждена защищать своего короля от вражеской ладьи g2. Ладья c4 может пойти на a4, b4, d4, e4, но не может пойти на f4, так как белая ладья d4 преграждает ей путь и защищает этим белого короля. Ладья e4 имеет только два хода: на d4 или c4; ладья же g2 имеет в своем распоряжении 12 полей, а именно поля h2, f2, e2, d2, c2, g1, g3, g4, g5, g6, g7, g8.

Слон



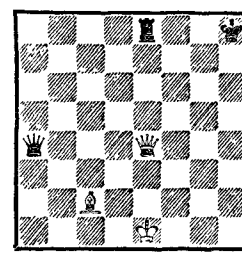
В этом положении на доске имеются три слона: на c3, c4, f6; кроме них — три ладьи: на c1, d2, f7 и, конечно, два короля — ведь короли не снимаются — на a1 и g8.

Так как слоны ходят по диагоналям, то слон c3 может взять слона f6, и наоборот. Однако взять ладью d2 слон c3 не может, так как его связывает слон f6, заставляющий его защищать своего короля.

Слон c4 может взять ладью f7; последняя же вообще никуда уйти не может, так как она связана, будучи вынужденной защищать своего короля от нападения слона c4.

Число полей, на которые могут пойти в данном положении слоны: слон c3 — на четыре поля (b2, d4, e5, f6), слон c4 — на десять (a2, b3, d5, e6, f7, a6, b5, d3, e2, f1) и, наконец, слон f6 — на девять полей (h8, g7, e5, d4, c3, d8, e7, g5, h4).

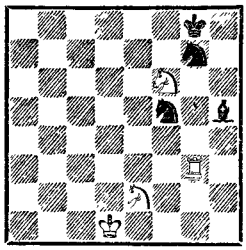
Ферзь



На доске два ферзя, одна ладья, один слон и оба короля.

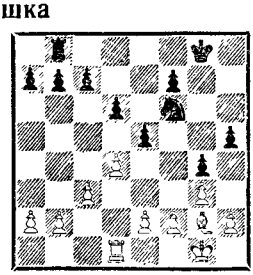
Черный ферзь a4, соединяя в себе ходы ладьи и слона, может пойти на b4, c4, d4 и e4, где он берет белого ферзя, на b3 и c2, где он берет слона, на b5, c6, d7 и a1, a2, a3, a5, a6, a7, a8. Белый ферзь e4 может пойти только на e2, e3, e5, e6, e7, e8, так как ладья e8 обязывает его прикрывать короля. Если бы не это обстоятельство, он мог бы на h7 дать мат черному королю. Теперь же он должен взять ладью на e8 или позволить взять себя.

Конь



Здесь из четырех коней два неподвижны; конь e2 не может двинуться со своего места из-за слона h5, конь g7 — из-за ладьи g3; они обязаны защищать своих королей. Конь f5 может пойти на одно из следующих полей: e7, d6, d4, e3, g3 (при этом он берет ладью), h4, h6. Итак, кратчайший прыжок на доске осуществляется следующим образом: сперва отсчитываются два поля вправо или влево, вверх или вниз, а затем одно поле в направлении перпендикулярном к ним. Это дает для коня, стоящего на f5, восемь возможностей, но одна из них, именно ход на g7, отнимается у него, так как это поле занято своей фигурой. У коня f6 имеются все восемь возможностей; он угрожает неприятельскому королю, дает ему шах, и король, чтобы спастись, вынужден бежать куда-нибудь, например, на f7.

Пешка

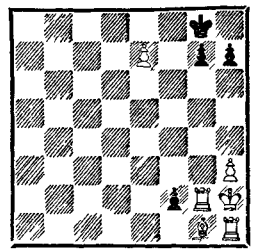


На доске мы видим 16 пешек, т. е. все пешки, какие вообще участвуют в игре, и кроме них две ладьи, одного слона, одного коня и обоих королей. В начале партии белые пешки занимают второй ряд доски, а черные — седьмой. С этих мест они движутся вперед или берут фигуры противника, но всегда продвигаются по направлению к врагу. Таким образом, белые пешки движутся всегда снизу вверх, черные — сверху вниз. Белая пешка d4 может, например, взять черную пешку e5 и наоборот, потому что пешки движутся по прямой линии, берут — по косой.

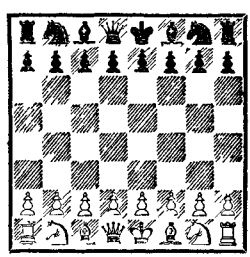
В приведенном положении мы видим три пешки, которые не могут двигаться, ибо они блокированы; это пешки g3, g4, f7. Пешка g3 блокирована пешкой g4 (пешка берет ведь не по прямой, а по косой линии). Девять пешек: a2, b2, e2, f2, h2, a7, b7, c7, f7 стоят еще на тех местах, которые они занимали в начале партии, остальные же семь пешек — c3, d4, g3, d6, e5, g4, h5 — уже продвинулись со своих первоначальных мест. Пешка d4 может сделать один из двух ходов: либо продвинуться на d5, либо взять пешку e5. Пешка c3 может сделать один только ход — продвинуться вперед на c4. Пешки же, стоящие еще на своих исходных местах и притом неблокированные, могут сделать два хода; это одно из тех отступлений от общих правил, которые на протяжении столетий завоевали своей целесообразностью права гражданства. Эти пешки могут по

выбору играющего продвинуться вперед на одно или два поля. Например, пешка a2 может пойти либо на a3, либо на a4. Обратим теперь внимание на положение белой пешки f2 и черной g4. Пешка g4 следит за тем, чтобы белая пешка f2 не прошла безнаказанно через поле f3; если она станет на это поле, черная пешка может ее взять. Взятие должно являться непосредственным ответом на двойной ход пешки. Например, если бы в приведенном положении белые сыграли f2—f4, то черные могли бы ответить на это ходом g4 : f3 и забрать неприятельскую пешку. Такое взятие называется взятием «на проходе» или, пользуясь очень употребительным французским выражением, взятием «en passant». Если пешка, проскользнувшая мимо сторожившей пешки, не берется ближайшим ходом, то позже брать ее уже нельзя, и она остается на своей выдвинутой позиции; в нашем примере, если после f2—f4 черные не берут пешку сейчас же на проходе (на f3), то она остается на поле f4.

Так как пешки никогда не ходят назад, то, продвигаясь вперед, они в конце концов достигают последнего ряда. Это, однако, не означает их смерти, ибо участвовать в бою и наступать на врага почетно. Поэтому пешка, достигшая последнего ряда, воскресает для новой, чрезвычайно достойной жизни: она превращается в фигуру — ферзя, ладью, слона или коня (по выбору играющего); это, конечно, для нее «повышение», так как фигура обладает гораздо большей подвижностью и силой, чем пешка.



Если в этом положении ход белых, то они продвигают пешку e7 на e8, т. е. в последний ряд, требуют себе ферзя, ставят его вместо пешки на e8 и дают мат черным. Если же ход черных, то они двигают пешку f2 на f1, требуют коня, ставят его вместо пешки на f1 и дают мат белым.



С давних времен фигуры в начале партии расставляются так, как показано на диаграмме, и первый ход делают белые. В углах стоят ладьи, первый ряд занимают белые фигуры в такой последовательности: Л, К, С, Ф, Кр, С, К, Л; угловое поле с правой стороны от играющего белыми — белое; во втором ряду стоят белые пешки, в седьмом ряду — черные пешки, в восьмом — черные фигуры, причем каждая из них находится против соответствующей белой фигуры: король против короля, ферзь против ферзя и т. д.

Белый ферзь всегда стоит на белом поле, черный — на черном, т. е. ферзь всегда стоит на поле своего цвета.

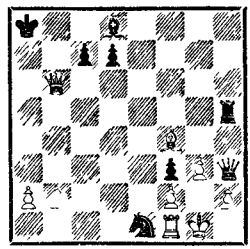
ИСХОД ИГРЫ: МАТ, ПАТ, НИЧЬЯ

С объявлением шаха и мата партия кончается, но матом одному из королей кончается не всякая партия.

Если играющий при своем ходе не может сделать никакого хода, которым бы он не подставлял своего короля под удар, причем его король не стоит под шахом, то это называется «патом». Получивший пат не проиграл партию, ибо проигрывает партию только получивший мат, а обязательное условие мата заключается в том, что король должен находиться под шахом, чего в данном случае нет.

Если ни тот, ни другой из противников не чувствует себя в силах довести партию до мата, то партия по взаимному соглашению признается ничьей. Это соглашение может быть добровольным или вынужденным. Ничья вынуждается, во-первых, повторением одних и тех же ходов и, стало быть, одних и тех же положений [1], во-вторых, правилом, гласящим, что играющий на выигрыш обязан в течение 50 ходов снять с доски фигуру или пешку партнера или по крайней мере сделать ход какой-нибудь пешкой [2].

[1] Здесь и далее примечания спецредактора (см. стр. 355).



Здесь ход белых. Черные угрожают дать мат посредством Фh3—g2. Чтобы предотвратить его, белые дают черным шах, играя Фb6—a6. Черные вынуждены отвечать Крa8—b8. Тогда белые идут ферзем обратно на b6 и снова дают шах; уходит затем черный король на a8 или на c8 — белые снова дают шах ходом Фb6—a6, таким образом, партия заканчивается вничью «вечным шахом».

ЗАДАЧА ШАХМАТНОЙ СТРАТЕГИИ

Мы установили, таким образом, правила, согласно которым должна протекать шахматная партия; по этим правилам играют и начинающие, и искушенные опытом, и плохие шахматисты, и знатоки. Тот, кто не соблюдает эти правила, не играет в шахматы; кто соблюдает их, принадлежит к великой семье шахматистов, насчитывающей миллионы членов.

Шахматисты, соблюдающие одни и те же правила, отличаются друг от друга стратегией игры — планомерностью, целесообразностью, разумностью их ходов.

Эта разумность не заключает в себе ничего отличного от всех других проявлений разума. На-

против, она является его частью, ответвлением его ствола; она сильна его силой и отягощена его затруднениями. От того же ствола, маленькой веточкой которого является логика Аристотеля, происходит и другая веточка, называющаяся стратегией шахматной игры.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ И АЛГЕБРАИЧЕСКАЯ НОТАЦИЯ

Так как разум для своего проявления нуждается в языке, в системе подходящих способов выражения, то шахматисты наряду со многими искусственными словами создали свою систему обозначения (нотацию) полей и ходов.

У одних народов введена та алгебраическая нотация, о которой мы говорили: поле в ней обозначается буквой и цифрой, а ход — указанием двух полей. Например, запись e2—e4 означает ход с поля e2 на поле e4. У других народов употребляется не алгебраическая, а описательная нотация.

Она исходит из начального положения; в ней говорят не о линии «a», а о линии ферзевой ладьи, не о линии «e», а о королевской линии; в ней говорят, правда, о втором, третьем ряде и т. д., но никогда не говорят о первом ряде, поля которого заняты в начале партии фигурами, названиями которых эти поля и обозначаются.

В этой описательной нотации не выделяется положение белых, а ходы черных описываются с их стороны, так что, например, седьмой ряд доски называется вторым рядом черных [3].

Общими для той и другой систем являются следующие обозначения:

взятие	:
шах	+
мат	×
короткая рокировка	0—0
длинная рокировка	0—0—0
любой ход	~

НАША ЗАДАЧА

Пользуясь приведенными выше правилами и алгебраической системой нотации, мы поставим себе задачу выяснить внутренний смысл, содержание шахматной игры. В соответствии с требованиями логики мы начнем с самого простого и путем ряда умозаключений будем восходить от простого к более сложному. При этом мы вскроем все проявления разумности и целесообразности в шахматной игре и объединим их в одном общем русле.

ВЫГОДЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ПЕРЕВЕСА

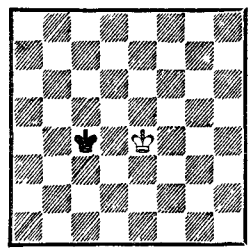
1. Перевеса в силах на ладью достаточно для выигрыша партии

В момент получения мата наличие на доске фигур у проигрывающей стороны ничего не меняет, сколько бы этих фигур ни было; и если мат в течение ближайших нескольких ходов неизбежен, то все фигуры, которые не в силах этот мат предотвратить и потому являющиеся простыми зрителями, не

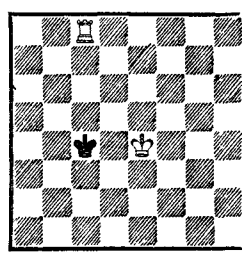
имеют ни малейшей ценности; но в равных положениях, т. е. если фигуры противника не занимают более благоприятных позиций, чем наши, перевеса в силах на ладью достаточно для выигрыша. Таков тезис, который должен быть положен в основу всей шахматной стратегии, ибо к нему сводятся все остальные.

Метод, обосновывающий эту истину, составляет альфу и омегу шахматного мышления. Этот метод предполагает, что в силу известного процесса, а именно размена, белые, равно как и черные, лишились одинакового числа равноценных фигур. Так что под конец на доске осталась лишняя фигура — ладья, та ладья, которая создавала перевес. Такое предположение, что путем размена, не ухудшающего положения ни одной из сторон, партия упрощается, вполне допустимо, ибо размен производится ведь в «равном» положении.

Доказательство того, что с королем и ладьей против короля сильнейшая сторона при своем ходе всегда может вынудить мат, опирается на тот факт, что матовые позиции с королем и ладьей против короля существуют и всегда могут быть достигнуты путем применения известного приема. Мат королем и ладьей, правда, невозможен, покуда король противника находится посредине доски, но он возможен, как только король оттеснен к краю доски. Дело в том, что посредине доски король, если он не стеснен неприятельскими фигурами, имеет восемь ходов, на краю же доски — только пять. Король собственными силами может отрезать другому королю самое большее три поля; король же вместе с ладьей могут отрезать максимум пять полей, если при этом ладья дает шах. Это легко проследить на диаграмме.

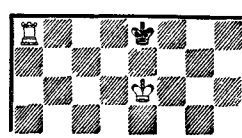


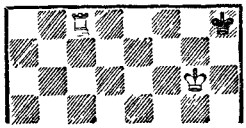
Здесь короли стоят друг к другу настолько близко, насколько они вообще имеют на это право, так как, конечно, ни один из них не может встать под удар. Они находятся, как говорят, в «оппозиции», отнимая друг у друга три поля: d3, d4, d5.



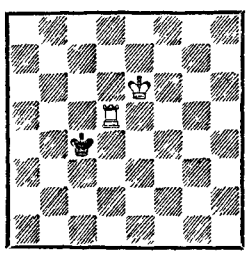
Короли находятся в оппозиции, ладья дает шах и отнимает при этом у короля три поля, которые расположены параллельно полям, отнятым благодаря оппозиции.

Таким образом, король, находящийся на линии «c», оттесняется на линию «b».





Сильнейшая сторона сначала «гонит» неприятельского короля к краю доски, а затем оттесняет его в угол, поступая при этом как рыбак, который сперва загоняет рыбу в сеть, а затем все туже затягивает эту сеть; свободное пространство, имеющееся в распоряжении неприятельского короля, систематически суживается до тех пор, пока король не окажется совершенно запертым.



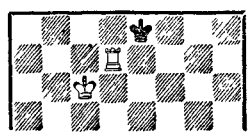
Король, стоящий на c4, не может проникнуть далее линии «c» или выше четвертого ряда до тех пор, пока ладья d5 находится под защитой короля. Белые затягивают сеть еще туже, играя Крe6—d6 и ожидая ответа противника. Конечно, если бы таковой со стороны черных не последовал, белым не удалось бы ничего достигнуть. Однако право хода является в шахматах одновременно и обязанностью: отказаться от хода нельзя.

Обязанность сделать невыгодный ход называется «цугцвангом».

На ход Крc4—b4 последует Лd5—c5, после чего и линия «c» становится недоступной для черных. При ходе же Крc4—c3 белые занимают оппозицию посредством Крd6—c5, чтобы продолжать затем Лd5—d4 и овладеть четвертым рядом.

Таким образом сеть затягивается все теснее и теснее, отнимая у черного короля линию за линией, ряд за рядом.

В конце концов противник оттесняется к краю доски (безразлично — вертикальному или горизонтальному). При этом возникает примерно такое положение:



Следует: 1. . .Крe8—f8 2. Крc6—d6 Крf8—e8 3. Крd6—e6 Крe8—f8 4. Крe6—f6 Крf8—e8 5. Лd7—d1.

Черные, находясь в положении цугцванга, должны занять оппозицию Крe8—f8, после чего они получают мат посредством Лd1—d8.

На этом примере логика разбираемого процесса выступает с достаточной ясностью.

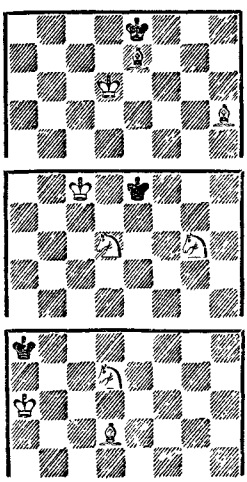
2. Король и слон или король и конь делают против короля только ничью

Если мы проследим по тому же методу, достаточно ли перевеса на слона или коня для достижения мата, то тотчас же убедимся в противном. С помощью этих фигур нельзя создать матового положения даже при самой выгодной позиции у нападающего и при самой невыгодной у защищающегося. Поставим короля противника в

угол, откуда ему доступны всего три поля, и попробуем отрезать их у него королем и слоном или королем и конем, давая одновременно шах. Эта задача неразрешима.

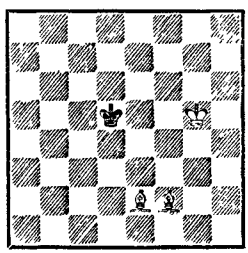
3. Король и две легкие фигуры выигрывают против короля, за исключением того случая, когда обе легкие фигуры — кони

Ввиду того что слон и конь обладают меньшей силой, их называют легкими фигурами в противоположность тяжелым фигурам — ладье и ферзю. С помощью двух легких фигур всегда можно найти матовые позиции. Приведем примеры таких позиций.



Однако не каждая из таких матовых позиций может быть достигнута методическим оттеснением короля — постепенным уменьшением его подвижности и нападениями на него. С помощью двух легких фигур (кроме двух коней) еще можно добиться некоторых матовых положений в углу доски; однако посредине крайней линии или ряда, где подвижность короля больше, матовые положения легкими фигурами не достигаются.

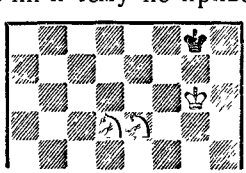
Двумя слонами (поскольку они владеют как белыми, так и черными полями) короля можно легко поймать в сеть, состоящую из двух расположенных рядом диагоналей, как видно из следующего примера.



Здесь для черного короля недоступны все поля, расположенные налево от диагоналей g1—a7 и f1—a6 и направо от диагоналей d1—h5 и e1—h4.

С помощью короля легко затянуть эту сеть и, оттеснив неприятельского короля в угол, дать ему мат.

Вынудить мат с помощью двух коней невозможно. Если мы допустим даже, что король оттеснен на край доски на поле, соседнее с угловым, то наши дальнейшие попытки оттеснения все же ни к чему не приведут.



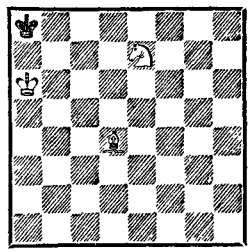
Здесь перед нами критическое положение. Чтобы достигнуть мата, короля необходимо

загнать в угол. Для этого нужно отрезать у него поле f8, через которое он может ускользнуть. Если мы для достижения этой цели сыграем 1. Ке5—d7 Крg8—h8, то ход 2. Кd5—e7 окажется невозможным, ибо черные получат пат. Если же предположить, что в разбираемом положении конь вместо e5 стоит уже на d7 и ход за белыми, то мы все-таки ничего не можем достигнуть, так как на ход 1. Кd5—f6+ король уйдет в угол, а конь d7, стороживший поле f8, теперь не в состоянии сделать ход, которым достигался бы мат. Белые должны снять блокаду, так как в противном случае они добьются только пата.

Таким образом, преследование окончилось неудачей.

Наконец, слоном и конем мат вынуждается, хотя и сложным способом. Принцип оттеснения короля заключается в следующем: король, слон и конь должны при выполнении своей задачи по возможности дополнять друг друга, ни в коем случае не конкурируя между собой, т. е. избегая отрезать те поля, которые находятся в сфере влияния союзника. Руководствуясь этим принципом, можно всегда оттеснить короля на край доски и затем — в один из углов. Мат может быть, правда, достигнут лишь в углу цвета слона; ясно, что неприятельский король будет стремиться в противоположный угол, недоступный воздействию слона, и, таким образом, задача сводится к оттеснению короля из невыгодного для нас угла в надлежащий угол.

При этом бывают драматические моменты, когда кажется, что оттесняемому королю все же удастся прорваться.



Игра ведется следующим образом:

1. Крa6—b6 Крa8—b8
2. Крb6—c6 Крb8—a8
3. Ке7—d5 Крa8—b8
4. Кd5—c7 . . .

Это отнимает у короля угловое поле a8.

4. . . . Крb8—c8
5. Cd4—a7 . . .

Этим ходом отрезается и поле, соседнее с угловым, и поэтому конь c7 освобождается для новых заданий.

5. . . . Крc8—d8
6. Кc7—d5 Крd8—e8

Черный король делает попытку прорваться.

7. Крc6—d6 Крe8—f7

Черные стремятся через g6 на g5 или h5. Волнующий момент.

8. Кd5—e7 Крf7—f6
9. Ca7—e3 . . .

Сеть держится прочно, так как слон и конь в решающий момент дополняют друг друга.

9. . . . Крf6—f7
10. Ce3—d4 Крf7—e8
11. Крd6—e6 Крe8—d8
12. Cd4—b6+ Крd8—e8

Теперь конь должен создать угрозу полю e8, покуда слон b6 охраняет поле d8.

13. Ke7—f5 Kpe8—f8
14. Kf5—d6 Kpf8—g7
15. Kpe6—f5 Kpg7—h6
16. Cb6—d8 Kph6—h5
17. Kd6—e8 Kph5—h6
18. Cd8—g5+ . . .

Король не может вернуться обратно, иначе он будет немедленно заматован.

18. . . . Kph6—h7
19. Kpf5—f6 Kph7—g8
20. Kpf6—e7 Kpg8—h7
21. Kpe7—f7 Kph7—h8
22. Cg5—h6 Kph8—h7
23. Ch6—f8 Kph7—h8
24. Cf8—g7+ Kph8—h7
25. Ke8—f6×.

4. Преимущества на одну пешку если и не всегда, то в большинстве случаев достаточно для выигрыша

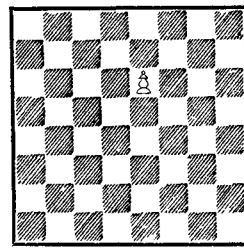
Выдвигая этот тезис, нужно еще сильнее, чем раньше, подчеркнуть, что размен равноценных фигур без риска сохраняет достигнутый перевес.

Тогда при наличии на доске после всех разменов одной-единственной лишней пешки мы получим следующее:

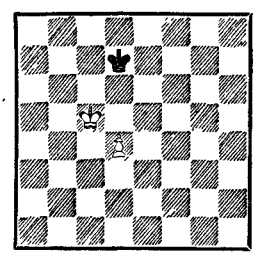
1) неприятельский король должен находиться в определенном прямоугольнике, чтобы помешать пешке достигнуть последнего ряда и превратиться в фигуру;

2) если наш король владеет двумя полями перед пешкой, неприятельский король может найти спасение лишь в оппозиции, да и то не всегда;

3) если король противника находится непосредственно перед пешкой, то получается ничья, так как белые могут вынудить только пат.



Белая пешка стоит на e6. Ей достаточно двух ходов, чтобы попасть на e8, т. е. достигнуть восьмого ряда. Следовательно, черный король должен находиться от поля e8 на расстоянии, не превышающем двух ходов. Он должен, стало быть, находиться где-нибудь в прямоугольнике c6—g6—g8—c8. Этот прямоугольник состоит из двух квадратов: e6—e8—g8—g6 и e6—e8—c8—c6. Поэтому говорят о «квадрате» проходной пешки, т. е. такой пешки, которая не может быть остановлена никакой неприятельской пешкой.



Здесь король владеет двумя полями перед своей пешкой — d5 и d6, и черные не находятся в оппозиции. Белые должны стремиться к тому, чтобы удержать это преимущество. Конечно, они не должны теперь продвигать пешку; сперва им нужно оттеснить черного короля.

1. Kpc5—d5 . . .

Белые занимают оппозицию, чтобы благодаря цугцвангу овладеть полем d7 и затем продвинуть пешку на d5.

1. . . . Крd7—c7
2. Крd5—e6 Крc7—d8
3. d4—d5 Крd8—e8

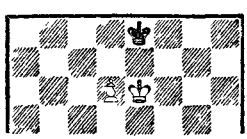
Теперь черные владеют оппозицией, однако в данном положении она бесполезна.

4. d5—d6 Кре8—d8
5. d6—d7 . . .

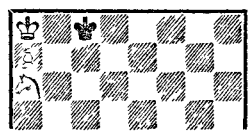
Цугцванг! Король должен снять блокаду с пешки.

5. . . . Крd8—c7
6. Кре6—e7 Крc7—$\mathcal{S}$
7. d7—d8Ф (Л).

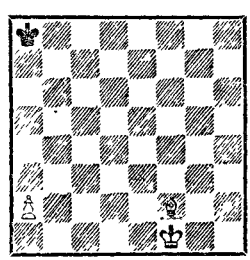
Белые выигрывают.



Белые не могут выиграть. Если они сделают ход королем, то последует Кре8—d7 и игра затянется, не приближаясь, однако, к развязке. Если же белые сыграют d6—d7+, они окажутся после хода Кре8—d8 перед дилеммой: либо запатовать черных ходом Кре6—d6, либо сделать какой-нибудь другой ход и потерять пешку d7. Из этих соображений вытекает стратегия игры королем и пешкой против короля. Если налицо имеется ладейная пешка, то выигрыш затрудняется, так как даже господство над двумя полями перед пешкой ни к чему не приводит. Коль скоро неприятельскому королю удается занять угол, партия заканчивается ничьей; но даже это обстоятельство является необязательным условием. Если белый король попытается отрезать черного короля от угла, он сам может легко оказаться запертым в нем, причем ничья тогда неизбежна. Эта борьба за угол ясна из следующих двух поучительных примеров.



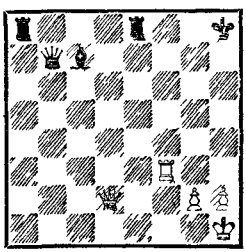
Если в данном положении ход белых, то они выиграть не могут, так как конь не может воспрепятствовать черным ходить королем с c8 на c7 и обратно. Если же ход черных, то они не могут пойти на c7 и вынуждены отойти на d8 или d7, после чего белый король выбирается из своей темницы на свободу и выигрывает.



Если неприятельский король достиг поля превращения ладейной пешки, которое к тому же, как в настоящем случае, не подвластно слону, то белые выиграть не могут, так как ни королем, ни слоном, ни пешкой нельзя отнять у черного короля углового поля. Всякая попытка приводит лишь к пату.

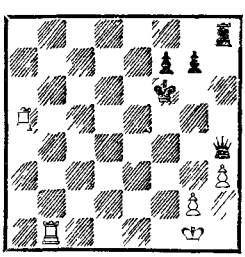
ВЫГОДЫ НАПАДЕНИЯ НА КОРОЛЯ, ЛИШЕННОГО ЗАЩИЩАЮЩИХ ФИГУР

Если неприятельский король открыт для шахов и не в состоянии быстро укрыться за своими фигурами от нападения неприятельских ладей, слонов и ферзя, то он безусловно погиб. Ни на одном из доступных ему полей он не может найти безопасного убежища.



Черные фигуры стоят совершенно в стороне от своего короля и не могут оказать ему никакой поддержки. Поэтому незначительным силам белых удается произвести успешное нападение.

1. Фd2—h6+ Крh8—g8
2. Фh6—g6+ Крg8—h8
3. Лf3—h3×.



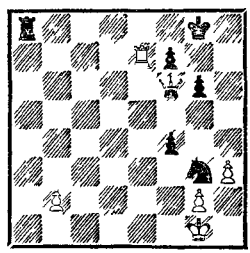
Черные обнажили своего короля. Белые при своем ходе могут решить партию в свою пользу еще до того, как черные успеют посредством g7—g6 создать на g7 безопасное место для отступления.

1. Лb1—b6+ Крf6—e7
2. Ла5—a7+ Крe7—e8

Лучше всего.

3. Лb6—b8+ Фh4—d8
4. Лb8 : d8+ Крe8 : d8
5. Ла7—a8+ Крd8—∞
6. Ла8 : h8.

Белые выигрывают благодаря превосходству в силах.



Белые оставили своего короля без всякой защиты против грозящего нападения ладьи по первой горизонтали, причем ладья поддержана конем и пешкой, занимающими превосходные позиции.

Здесь следует Ла8—a1+ с неизбежным матом: например, Крg1—f2 Ла1—f1×.

Чтобы уяснить себе причину успеха подобных атак, проанализируем возможные защиты от шахов.

На шах пешкой можно либо взять эту пешку, либо уйти королем.

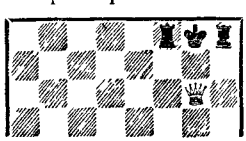
На шах конем можно либо взять коня, либо уйти королем.

На шах слоном, ладьей или ферзем можно либо взять фигуру, дающую шах, либо ограничить ее действие, перекрыв линию, по которой фигура действует (т. е. закрыться от шаха), либо уйти королем.

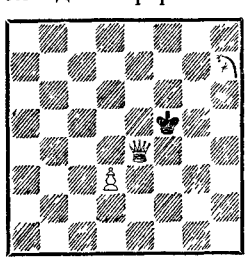
Против двойного шаха, т. е. такого, при котором шах дается одновременно двумя фигурами, существует только одно средство — уйти королем.

Таким образом, если нет фигур, которыми можно было бы закрыться от шаха или же взять дающую шах фигуру противника, и если король подвергается нападению превосходящих сил, то ему остается лишь безостановочное бегство в надежде достичь участков доски, занятых собственными фигурами, за которыми можно будет укрыться. Но все это трудно достижимо, когда имеешь дело с противником, умело пользующимся своим преимуществом.

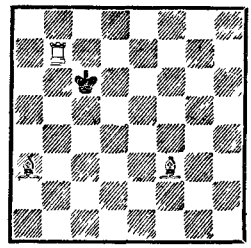
Чтобы дать мат, совсем не требуется располагать большим количеством фигур. Нужно лишь, чтобы сила этих фигур была использована наиболее рациональным образом. Приведем несколько примеров.



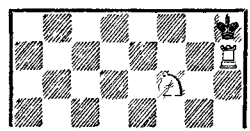
Стесненный собственными ладьями на краю доски, король матуется одним ферзем.



Пешка, ферзь и конь матуют короля на середине доски.



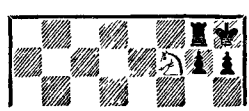
Здесь мат также достигается посредине доски при помощи двух слонов и ладьи.



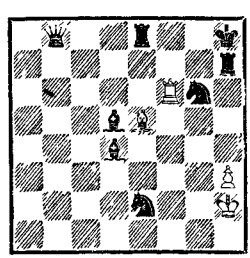
Чтобы заматовать короля в углу, достаточно ладьи и коня.

Неисчислимы позиции, в которых мат достигается малым количеством фигур. Но это происходит только при ограниченной подвижности короля соперника его собственными фигурами, т. е. когда они отнимают у него поля для бегства.

Для примера приведем так называемый спертый мат, в создании которого принимает участие один лишь конь.



Теперь приведем пример мата, достигаемого посредством двойного шаха.



Две фигуры белых, борясь с подавляющим превосходством сил противника, пользуются огромной силой двойного шаха и дают мат посредством Лf6—f8.

Из сказанного ясно, что нетрудно загнать обнаженного короля в матовую сеть, если для этой цели можно использовать несколько фигур, в числе которых находится и одна тяжелая фигура.

ВЫГОДЫ, ДОСТАВЛЯЕМЫЕ НЕСКОЛЬКИМИ ОДНОВРЕМЕННЫМИ НАПАДЕНИЯМИ

Даже если нет преимущества в силах и если положение неприятельского короля достаточно прочно, все же возможны объекты для нападений, ибо в конце концов каждая фигура и каждая пешка являются таковыми. Ведь взятие фигуры или пешки, если противник не может получить ничего взамен, обеспечивает победу.

Конечно, редко имеет какой-нибудь смысл угрожать неприятельской фигуре, так как фигуру можно либо защитить другой фигурой, взяв под удар поле, на котором она расположена, либо, если защита почему-то невыгодна, атакованную фигуру можно просто увести.

Иначе обстоит дело при ряде одновременных нападений.

Так как защищающийся в соответствии с основными правилами игры может одним ходом передвинуть только одну фигуру, то, следовательно, не все атакованные фигуры могут быть уведены сразу, и некоторые из них остаются под ударом.

Они могут быть спасены лишь значительным напряжением; например если защищающийся, в свою очередь, нападает на несколько фигур, или, если он, отступая, дает шах, или же если отступающие фигуры создают настолько серьезные угрозы, что препятствуют нападающему брать фигуры, оставшиеся под ударом.

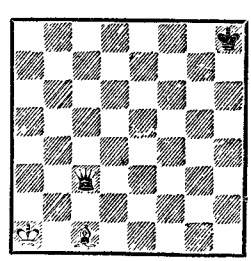
Под понятие многократной атаки подходит также занятие ферзем, ладьей или слоном такого поля, откуда они угрожают нескольким неприятельским фигурам, расположенным на одной линии.

Правда, в этом случае неприятельские фигуры не подвергаются одновременному нападению, так как одна фигура является заграждением и защитой для другой, расположенной дальше от нее на той же линии.

Однако и такое нападение очень сильно.

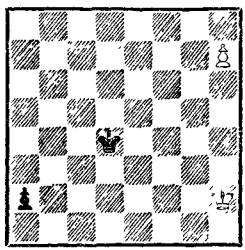
Если между атакованными таким образом фигурами находится вражеский король, то заграждающей фигуре бегство отрезано, ибо она связана.

Еще хуже обстоит дело, когда король сам является заграждением (стоит на атакованной линии первым). Если нет фигуры, при помощи которой король мог бы закрыться от нападения или

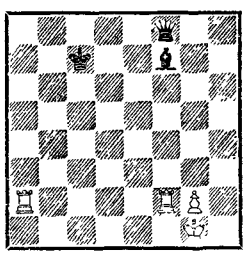


взять нападающую фигуру, он вынужден отступить и бросить на произвол судьбы находящуюся за ним фигуру.

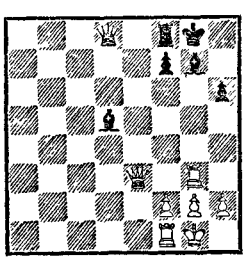
Белые, находясь под шахом, играют 1. Сc1—b2, закрываясь от шаха и связывая неприятельского ферзя (см. стр. 31).



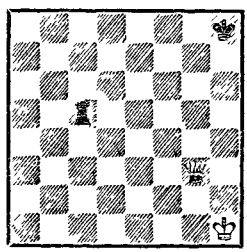
Черные при своем ходе играют 1. . .a2—a1Ф; белые отвечают 2. h7—h8Ф, дают шах и выигрывают ферзя.



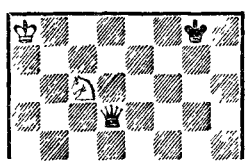
Белые при своем ходе играют 1. Лf2 : f7+, нападая одновременно на короля и ферзя. Черные отвечают 1 . . .Фf8 : f7. На это следует 2. Ла2—a7+ с выигрышем ферзя.



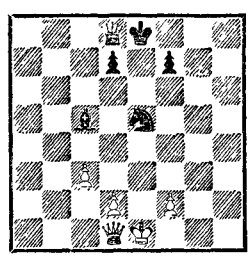
Слон g7 связан ладьей g3, а связанная фигура является лишь заграждением, но не защитой. Поэтому ферзь e3 берет пешку h6, которая только по видимости защищена слоном g7, и решающим образом усиливает нападение ладьи на связанную фигуру.



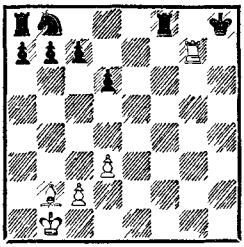
Белые дают шах сперва на b8, а затем на a7 и выигрывают ладью.



Могут ли белые напасть одновременно на короля и ферзя и таким образом выиграть последнего?



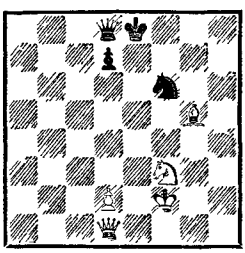
Белые играют 1. d2—d4, нападая пешкой одновременно на слона c5 и коня e5. Это называется «вилкой».



Белые дают «вскрытый шах» посредством 1. Лg7 : c7. Черные отвечают 1. . .Крh8—g8. На это следует 2. Лc7—g7+, вынуждая короля вновь встать на h8, т. е. на диагональ слона. Затем следует:

3. Лg7 : b7+ Крh8—g8
4. Лb7—g7+ Крg8—h8
5. Лg7 : a7+ Крh8—g8
6. Лa7 : a8.

Белые получили преимущество в силах.[4]

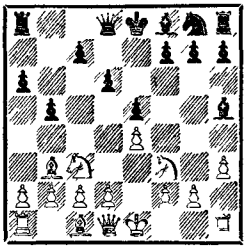


Слон связывает коня, но связывает не абсолютно, как, например, в том случае, если конь защищает короля. Здесь конь защищает лишь ферзя, ценность которого хотя и велика, но относительна. Это дает коню право уйти от связки посредством создания угрозы фигуре более ценной, в данном случае неприятельскому королю. Черные играют Кf6—e4, дают шах и выигрывают фигуру.

Белые при своем ходе развязывают коня f3 посредством создания скрытой угрозы мата. Они играют 1. Кf3 : e5, нападая одновременно ферзем на слона h5. Если 1. . .Сh5 : d1, то

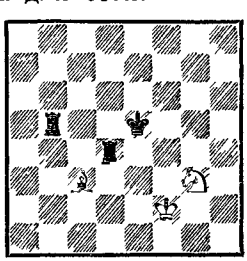
2. Сb3 : f7+ Крe8—e7
3. Кc3—d5×.

Эта комбинация встречается часто.[5]



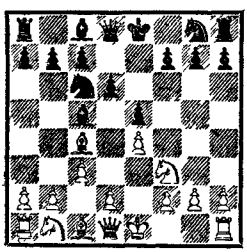
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕВОСХОДСТВА В РЕШАЮЩЕМ ПУНКТЕ

Если связанная фигура, защищенная лишь королем, подвергается атаке вторично, то необходимо подвести еще одну защиту; в противном случае фигура погибает. После вторичной защиты может последовать нападение в третий раз, и, таким образом, вокруг связанной, пригвожденной к своему месту фигуры начинается бой, в котором нападающему достаточно использовать преимущество в силах, чтобы добиться перевеса; приостановить же атаку нападающий может всегда без всякого ущерба для себя.



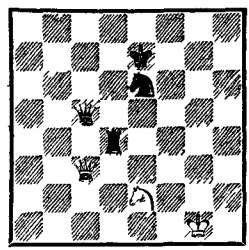
Ладья d4 связана; она атакована один раз, а именно слоном, и защищена один раз — королем. Следует 1. Kg3—e2 со вторичным нападением на ладью. Черные защищают ее ходом 1. . .Лb5—d5. Теперь конь берет ладью d4, ладья d5 берет коня и оказывается после этого связанной. Ходом Крf2—e3 она подвергается новому нападению и погибает вследствие превосходства сил у противника.

Подобное проявление превосходства встречается часто. Я хочу, допустим, занять пешкой поле, многократно защищенное противником, или поставить туда свою фигуру; для этого мне необходимо располагать преимуществом в силах в опорном пункте, чтобы фигура была по крайней мере столько же раз защищена, сколько раз она атакована.

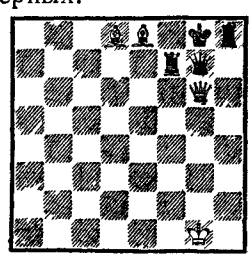


Белые могут пойти пешкой на d4, так как это поле хотя и защищено три раза (а именно пешкой e5, слоном c5 и конем c6), но зато и трижды атаковано (ферзем, пешкой c3 и конем f3). Поэтому ход d2—d4 вполне возможен, и пешка при нем не теряется.

Конечно, преимущество в силах не следует определять чисто арифметически. Известную роль играют заграждения и связывания, и их необходимо тщательно взвешивать. Некоторые защиты оказываются иллюзорными, другие, хотя и кажутся действенными, могут быть уничтожены противником путем размена или отвлечения.

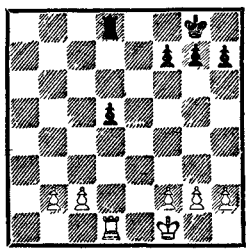


Ладья d4 дважды атакована и дважды защищена. Однако, несмотря на то, что ладья не подвергается атаке превосходящих сил, она все же проигрывается. Белые играют 1. Фc3 : c5+. Этим ходом снимается одна защита. Ладья, находящаяся в опасности, не может уйти с шахом на d1 или g4, так как черные сами находятся под шахом. Таким образом, черные вынуждены взять ферзя конем, а этим он отвлекается от защиты ладьи. В результате ладья остается беззащитной и завоевывается белыми без всякой компенсации для черных.

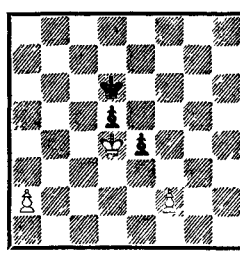


Защита ладьи f7 ферзем g7 только кажущаяся, так как ферзь связан.

Следует 1. Се8 : f7+ Крg8—f8. Теперь король отвлекается от защиты ферзя посредством 2. Cd8—e7+, и после 2. . .Крf8 : e7 3. Фg6 : g7 белые выигрывают.



Белые рассматривают связанную пешку d5 как объект для атаки и прежде всего блокируют ее ходом Лd1—d4. Если черные теперь не развяжут пешку, т. е. не откажутся от защиты ее, то белые сыграют c2—c4 (атака превосходящими силами).



Атака и защита пункта d5 уравновешивают друг друга, но у белых преимущество на другом участке. Они используют проходную пешку «а» для того, чтобы отвлечь черных от пункта d5 и получить там решающий перевес. Игра продолжается так:

1. a2—a4 Крd6—e6
2. a4—a5 Крe6—d6
3. a5—a6 Крd6—c6
4. a6—a7 Крc6—b7
5. Крd4 : d5.

И белые выигрывают.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ФИГУР ПРИ РАЗМЕНЕ

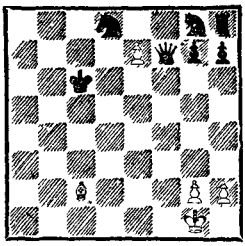
В приведенных выше примерах от желания нападающего часто зависело, отдавать свою фигуру за неприятельскую или же нет. Отдача своей фигуры за неприятельскую называется разменом. Некоторые шахматисты охотно разменивают коня на слона, другие предпочитают обратное.

Кто из них поступает правильно? Или, может быть, вообще нельзя говорить о правильности или ошибочности того или иного размена и дело решает какая-то непонятная для нас случайность?

В партиях большинства любителей дело, по-видимому, действительно сводится к счастливой или несчастливой случайности, которая, правда, не совсем уж непонятна и находит себе объяснение в психологии играющих.

Однако у сильных шахматистов можно заметить известную закономерность разменов, а у мастеров закономерность эта выступает уже совершенно отчетливо. В равных положениях слон и конь, по-видимому, равноценны; коня или слона можно отдать за три пешки, две легкие фигуры — за ладью и две пешки, ферзя — за две ладьи или за три легкие фигуры. Это подтверждается практикой мастеров в течение долгого периода времени.

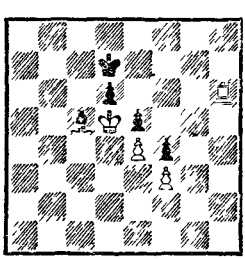
Однако в некоторых положениях пешка может оказаться ценнее ферзя, как, например, в следующей позиции.



Если бы у белых вместо пешки e7 находился на e7 ферзь, то выиграли бы черные. Но пешка e7 берет на d8 и превращается в коня с шахом; таким путем белым удается завоевать еще ферзя и ладью, и они выигрывают благодаря превосходству в силах.

Таким образом, указанные соотношения справедливы в равных положениях, хотя в каждом отдельном случае справедливость их все же несколько сомнительна; тем не менее эти соотношения могут служить шахматисту компасом. Если играющий доверится этому компасу, его суденышко почти всегда, иногда только через много ходов, достигнет спокойной гавани.

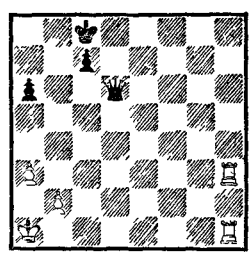
Эти соотношения можно проверить, расставляя на доске несложные позиции, чтобы их разобрать — проанализировать. Мы легко убедимся, что ладья сильнее, чем слон с пешкой, но несколько слабее слона и двух пешек.



У белых инициатива, так как черные ничего не могут предпринять. Белые выигрывают следующим образом: 1. Лh6—h7+ (чтобы отрезать черного короля от его пешек) 2. Крd7—d8 Крd5—e6; черные могут пойти как угодно, белые неизбежно завоюют все пешки посредством 3. Лh7—d7 Лd7 : d6 и т. д.

Ферзь слабее двух ладей, если неприятельский король находится в безопасности, но сильнее их, если король подвержен шахам. Можно вывести заключение, что в равных положениях две ладьи несколько сильнее ферзя.

Простой пример поможет нам уяснить это.

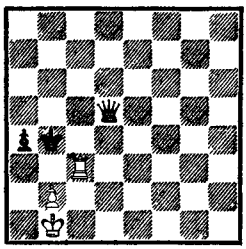


Белые играют здесь 1. Лh3—c3, 2. Лh1—c1 и через несколько ходов завоевывают пешку «c». Выиграть пешку «a», правда, трудно, однако очевидно, что инициатива на стороне ладей, ферзь же может надеяться лишь на вечный шах.

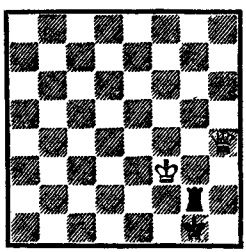
Даже одна ладья может создать затруднения для ферзя, если на доске нет слабых пешек и если к тому же ладья имеет в пешке опору, как, например, в следующем положении.

Белые делают ничью, играя 1. Лc3—a3. Они никогда не

попадут в цугцванг, а все их фигуры защищены.



Ладья, не имеющая поддержки, однако, всегда проигрывает против ферзя, и именно из-за цугцванга.



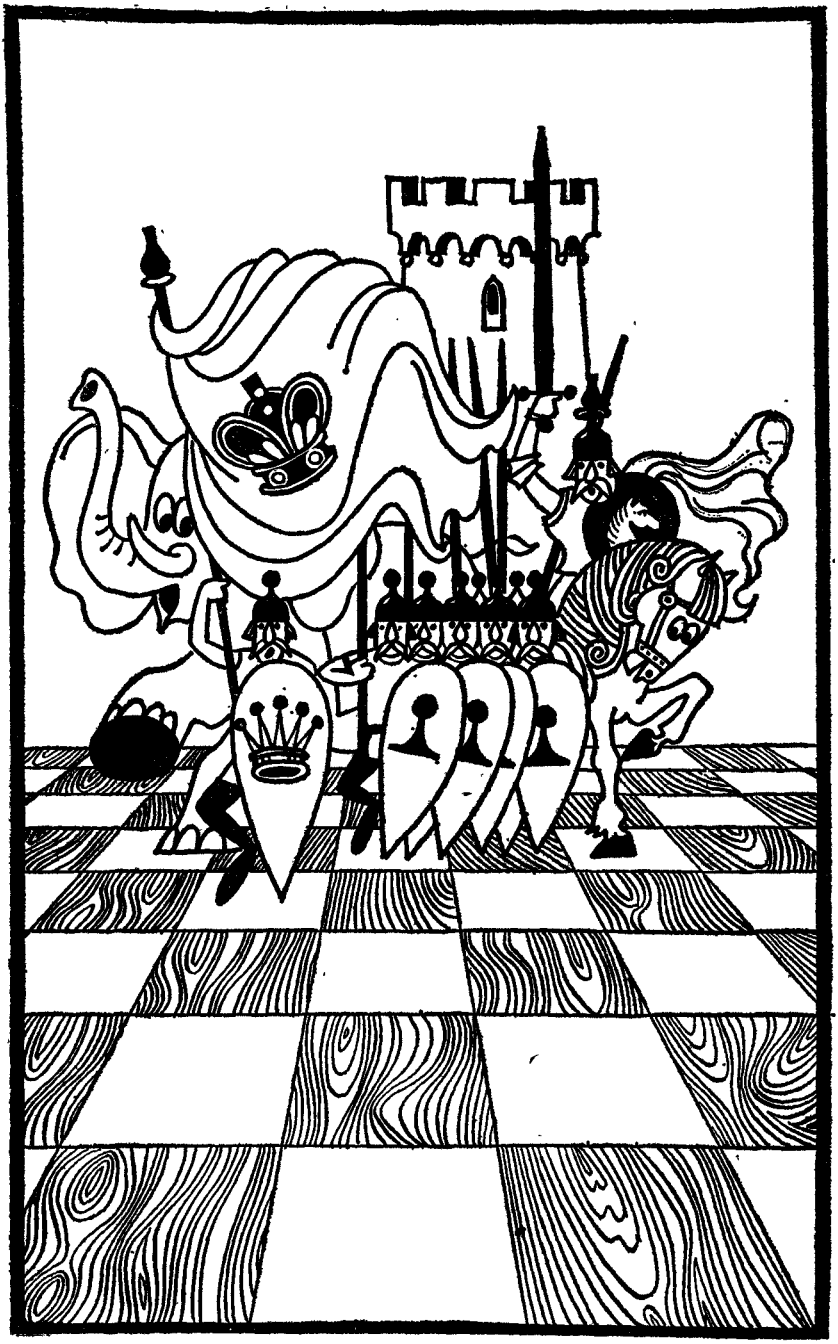
Если ход за черными, то ладья вынуждена удалиться от короля, так как ход 1. . .Лg2—h2 опровергается ответом 2. Фh4—e1×. Как только ладья остается без защиты, она проигрывается. Например:

2. . . . Лg2—a2
3. Фh4—g5+ Крg1—h1
4. Фg5—c1+ Крh1—h2
5. Фc1—h6+ Крh2—g1
6. Фh6—g6+ Крg1—h2
7. Фg6—h7+ Крh2—g1
8. Фh7—b1+.

Если же в положении на диаграмме ход за белыми, они легко приводят игру к такому же или сходному положению, при котором ход оказывается за черными, хотя бы посредством

1. Фh4—d4+ Крg1—h2
2. Фd4—e5+ Крh2—h1
3. Фe5—h8+ Крh1—g1
4. Фh8—h4.

Число подобных примеров исследования сравнительной ценности фигур нетрудно умножить. Эти упражнения чрезвычайно полезны для изучающего, и мы рекомендуем читателю заняться ими.



УЧЕНИЕ О ДЕБЮТАХ

До изложенного выше шахматный мир дошел уже несколько веков назад. Доказательством тому — шахматные рассказы прошлых времен, которые повествуют об описанных нами приемах. Такие шахматные термины и выражения, как, например, «держать под шахом», «сделать тонкий ход», «ничья», давно вошли в повседневную речь.

Приведенные в предыдущей главе соображения и наблюдения являются элементами всякой шахматной стратегии, понятными каждому шахматисту, как его родной язык. Пятьсот лет назад этим исчерпывался весь объем шахматных знаний. Но вот появилось нечто совершенно новое: возникла проблема, разрешению которой всецело отдался шахматный мир,— проблема, которая и теперь продолжает глубоко интересовать его.

Проблема сводится к следующему: каким способом следует вводить в бой фигуры, которые в начале игры не связаны между собой и мешают друг другу?

В течение многих столетий игру начинали на авось. После нескольких ходов осложнения создавались сами собой, и в этих осложнениях проявлялась сила игрока; начало же партии казалось почти не имеющим значения.

Однажды какой-то неизвестный нам гений обратил внимание на различия в началах партий. И если бы роль этого гения свелась лишь к тому (что, как мы предполагаем, было им сделано), чтобы выделить несколько начал, назвав их именами тех шахматистов, которые отдавали этим началам предпочтение, уже это было бы чрезвычайно большим достижением.

Неожиданно в XV веке мы встречаем начала партий (дебюты), носящие определенные названия и разобранные в книгах, причем находим своеобразные термины, как, например, «гамбит» [6] или «giuoco piano» (итальянское «джоко пьяно» — тихая, спокойная игра). С этого момента разыгрывание дебютов становится проблемой, приковывающей к себе внимание всего шахматного мира. Появились «собиратели вариантов», и игроки стали делиться на людей, руководствующихся книжной мудростью, и природных талантов.

Если бы содержание шахмат ограничивалось небольшим числом вариантов, то работа такого «собирателя» могла стать исчерпывающей. Однако число вариантов выражается миллионами. Поэтому нужно было искать правила, которые могли бы в сжатой форме подытожить тысячи и десятки тысяч вариантов.

Так оно и случилось. Первый результат попытки такого рода гласил: sortez les piéces (выводите фигуры) — принцип, относящийся, вероятно, к XVIII веку. [7] Смысл его в том, что главное — это развитие фигур, которые в начале партии стеснены. А раз так, то, естественно, напрашивается вывод: нужно препятствовать развитию фигур противника, а самому стремиться к быстрейшему и лучшему развитию и начинать атаку, пока часть боевых сил противника еще не выведена и вынуждена ограничиваться ролью безучастных зрителей в развертывающейся борьбе.

Значительно позднее Андерсен установил следующее правило: до тех пор пока нападение непосредственно не обещает какого-либо успеха, необходимо делать ход той фигурой, которая в данный момент расположена хуже других,— укреплять наиболее слабое место своей позиции. А спустя еще некоторое время стали скептически относиться ко всякому вообще продвижению пешки, предписывая величайшую экономию в такого рода ходах и рекомендуя делать их в крайних случаях.

К этим правилам я добавил бы еще одно: коней следует выводить раньше, чем слонов.

Таким путем природные таланты получали возможность обходиться без собирания и запоминания вариантов и данных голой статистики. Но так как их партии и начала этих партий вновь и вновь коллекционировались, то творцы этих начал в конце концов оказались вынужденными бороться против своих же собственных методов. А это ведь не дело.

Поэтому никто не может избавиться от необходимости как сопоставления между собой дебютов, так и собирания и отбора вариантов, и такое собрание вариантов, хотя бы и в самом сжатом виде, должно быть приведено в учебнике.

Ниже следует собрание вариантов, в выборе которых мы ограничимся лишь самыми примечательными, существенными и поучительными и только вскользь упомянем о многочисленных других, чтобы не только дать материал для запоминания, но и оставить место для проявления инициативы.

Для изучающего важно, чтобы он сохранял свою предприимчивость и развивал ее. Поэтому он и в период обучения должен проявлять инициативу. Он ни в коем случае не должен механически заучивать вариант за вариантом, а разбирать лишь те немногие, которые могут пригодиться ему на практике. Применив какой-нибудь вариант, он должен затем проанализировать свою партию (особенно в том случае, если проиграл ее) и при этом установить, явился ли проигрыш результатом неправильной игры в дебюте или какой-нибудь ошибки в позднейшей стадии партии. С течением времени изучающему придется встретиться за доской с другими партнерами, которые, возможно, применяют новые для него дебюты. Попытавшись разыграть их в соответствии с изложенными выше и дополненными

еще в конце этой главы советами, изучающий может позднее сравнить свою партию с приведенными здесь вариантами и получить необходимую ориентировку. Таким путем, всегда оставаясь инициативным, изучающий двигается вперед и в процессе своего развития постепенно знакомится с дебютными вариантами, приучается давать этим вариантам оценку.

ОТКРЫТЫЕ НАЧАЛА

Русская партия

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kg8—f6

Нападению на e5 черные противопоставляют контрнападение на e4.

3. Kf3 : e5 d7—d6

Плохо 3. . .Kf6 : e4 4. Фd1—e2 Фd8—e7 5. Фe2 : e4 d7—d6 6. d2—d4 f7—f6 7. Kb1—c3 с явным преимуществом белых.

4. Ke5—f3 Kf6 : e4
5. d2—d4 d6—d5

Теперь белые стремятся прогнать коня с e4, а черные — укрепить его.

6. Cf1—d3 Kb8—c6

Неудовлетворительно продолжение 6. . .Cf8—d6 7. 0—0 Cc8—g4 8. c2—c4 0—0 9. Kb1—c3, так как в этом случае белые сохранили бы превосходство в центре [8].

7. 0—0 . . .

Чтобы увести короля в безопасное место прежде, чем вскроется центр.

7. . . . Cf8—e7

С целью ослабить значение хода Лf1—e1.

8. Kb1—d2 . . .

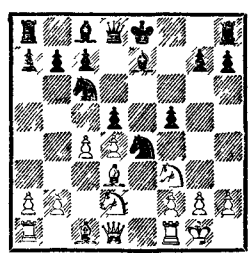
Конь e4 должен теперь определить свою позицию. Конь b1 не идет на c3, чтобы оставить пешке «c» возможность двигаться.

Рассмотрим в этой позиции следующие продолжения для черных: 8. . .f7—f5, 8. . .Cc8—f5 и 8. . .Ke4—f6.

A

8. . . . f7—f5
9. c2—c4 . . .

Ослабляет пешку d4, однако и у черных образовались слабости в результате движения пешки f7.



9. . . . Ke4 : d2
10. Cc1 : d2 0—0
11. Фd1—b3 . . .

Позиция белых значительно лучше. Вернемся к положению на диаграмме.

9. . . . Cc8—e6

На 9. . .Kc6—b4 последовало бы 10. Cd3—b1.

10. c4 : d5 Ce6 : d5
11. Лf1—e1.

Белые ввели в игру ладью и ослабили положение коня e4.

В ответ на 9. . .Cc8—e6 белые могли и сразу сыграть 10. Лf1—e1. Например:

10. Лf1—e1 d5 : c4
11. Kd2 : e4 c4 : d3

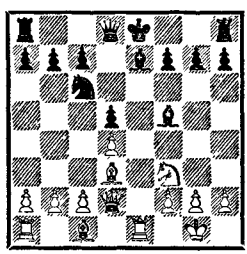
12. Ке4—с5 Се6—d5
13. Сс1—g5.

Инициатива у белых.

Таким образом, раннее продвижение пешки f7, по-видимому, нехорошо.

Б

8. . . . Сс8—f5
9. Лf1—e1 Ке4 : d2
10. Фd1 : d2 . . .



В этом положении черные могут сыграть 10. . .Сf5 : d3 или 10. . .Сf5—g4.

Белые сохранили некоторое преимущество, которое было у них как у сделавших первый ход, но не больше.

Например: 10. . .Сf5 : d3 11. Фd2 : d3 0—0 12. Сс1—d2 Се7—f6 13. Кf3—e5 или 10. . .Сf5—g4 11. Кf3—e5. Тот же ход конем следует и на 10. . .Сf5—g6. По-видимому, плохо 10. . .Фd8—d7 из-за 11. Сd3—b5.

В

8. . . . Ке4—f6
9. c2—c3 0—0
10. Кf3—e5.

Белым удается укрепить своего коня, а в случае, если черные меняются на e5, получить пешечную цепь для атаки на неприятельского короля.

Инициатива у белых.

Белые могут избрать также другой план игры: 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К : e5 d6 4. Кf3 К : e4 5. Фd1—e2 Фd8—e7 6. d2—d3 Ке4—f6 7. Сс1—g5, и теперь примерно 7. . .Фe7 : e2+ Сf1 : e2 Кf6—d5.

Партия переходит в довольно запутанный эндшпиль, в котором преобладающую роль играют легкие фигуры.

1. e2—e4 e7—e5
2. Кg1—f3 Кg8—f6
3. Кf3 : e5 d7—d6
4. Ке5—f3 Кf6 : e4
5. d2—d4 d6—d5
6. Сf1—d3 Кb8—c6

Здесь белые могут играть также на быстрое развитие своей ладьи, но черные получают в этом случае контригру.

7. 0—0 Сf8—e7
8. Лf1—e1 Сс8—g4

Черные могут пока не опасаться потери пешки. На 9. Сd3 : e4 d5 : e4 10. Ле1 : e4 Сg4 : f3 нельзя играть 11. g2 : f3, так как после 11. . .f7—f5 черные берут пешку d4 ферзем; если же 12. Ле4—f4, то ладья попадает в трудное положение (12. Ле4—f4 0—0 13. d4—d5 Се7—g5).

9. c2—c3 [9] f7—f5

Так как пункт d4 защищен, то этот ход теперь необходим.

10. c3—c4 Се7—h4

Отсутствие ладьи на f1 сказывается.

11. Сd3 : e4 d5 : e4
12. d4—d5 0—0[10]

У белых, безусловно, нет никакого преимущества.

Венгерская защита

1. e2—e4 e7—e5
2. Кg1—f3 Кb8—c6
3. Сf1—c4 Сf8—e7

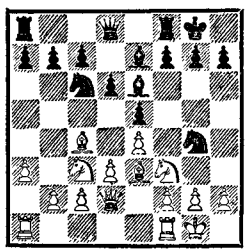
4. Kb1—c3[11] Kg8—f6
5. d2—d3 d7—d6
6. a2—a3 . . .

Вряд ли было бы уместно допустить размен слона c4 на коня c6. Грозило Kc6—a5.

6. . . . Cc8—e6
7. Cc1—e3 0—0
8. 0—0 Kf6—g4

Или 8. . .d6—d5 9. e4 : d5 Kf6 : d5 10. Фd1—d2.

9. Фd1—d2.



Если черные берут слона на c4, то белые получают игру по линии «d» и господство над пунктом d5. Вместо последнего хода белых хорошо и Kf3—d2, чтобы при взятии на c4 брать фигуру конем.

Защита Филидора

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 . . .

Необходимо удалить пешку e5, чтобы получить возможность расположить фигуры в центре.

3. . . . f7—f5

Смелый ответ, имеющий целью устранение пешки e4.

4. Cf1—c4 . . .

Белые ограничивают подвижность короля и берут под обстрел труднозащитимый пункт f7.

4. . . . f5 : e4

Черные хотят создать пешечную массу в центре.

5. Kf3 : e5 . . .

Белые уничтожают скопление черных пешек и, жертвуя фигуру, продолжают атаку на короля.

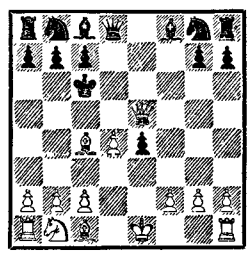
5. . . . d6 : e5

Черные должны брать коня, так как помимо 6. Ke5—f7 (что можно предупредить ходом 5. . . d6—d5) грозит еще и 6. Фd1—h5+.[12]

6. Фd1—h5+ Kpe8—d7

Если 6. . .g7—g6, то, конечно, 7. Фh5 : e5+ с выигрышем ладьи h8.

7. Фh5—f5+ Kpd7—c6
8. Фf5 : e5 . . .



В распоряжении белых много угроз. Черные не могут увести своего короля в безопасное место, не потерпев при этом значительного урона.

Рассмотрим для примера следующее продолжение: 8. . .a7—a6 9. Cc1—e3 Kg8—f6 10. Kb1—c3 Cc8—g4 11. h2—h3 Cf8—d6 12. Фe5—a5 (с угрозой 13. Cc4—b5+) 12. . .b7—b6 13. Фa5—a4+ b6—b5 14. Kc3 : b5.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 e5 : d4
4. Kf3 : d4 . . .

Хорошо также и 4. Фd1 : d4, так как при этом ходе ферзь

занимает сильную позицию в центре и прогнать его оттуда нелегко. [13]

4. . . . Kg8—f6
5. Kb1—c3 Cf8—e7
6. Cf1—e2 . . .

Это лучше, чем 6. Cf1—d3, так как на d3 слона блокирует собственная пешка e4.

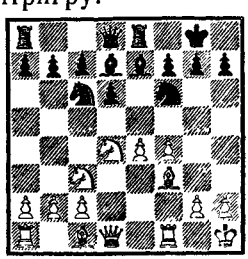
При данном же ходе последующее построение f2—f4 и Ce2—f3 обеспечивает белым господство над спорным пунктом d5.

6. . . . Kb8—c6
7. 0—0 0—0
8. f2—f4 Лf8—e8
9. Ce2—f3 Cc8—d7

Чтобы парировать угрозу Kd4 : c6 с последующим e4—e5.

10. Kpg1—h1.

Внимания заслуживал бы также ход 10. b2—b3, но при нем черные получают посредством 10. . .d6—d5 некоторые шансы на контригру.

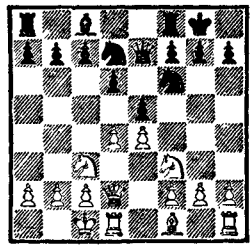


Инициатива у белых.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 Kb8—d7

Ход американца Д. Хэнема, защищающий пешку e5.

4. Cc1—g5 Cf8—e7
5. Cg5 : e7 Фd8 : e7
6. Kb1—c3 Kg8—f6
7. Фd1—d2 0—0
8. 0—0—0.



Белые стоят свободнее, но у черных нет легкоуязвимых пунктов.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 Kb8—d7
4. Cf1—c4 c7—c6

Защищает поле d5 и создает выход для ферзя.

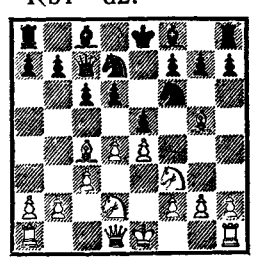
5. Cc1—g5 [14] Фd8—c7

После 5. . .Фd8—b6 6. Cc4—b3 ферзь занимал бы несколько открытую позицию.

6. c2—c3 Kg8—f6

Если 6. . .h7—h6, то 7. Cg5—h4; это вряд ли дало бы черным какую-нибудь выгоду.

7. Kb1—d2.



Черным нелегко получить контригру. Известную угрозу для белых представляет в дальнейшем ход Kf6 : e4 или смелый маневр h7—h6 и g7—g5.

Защита двух коней

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 Kg8—f6

4. Kf3—g5 . . .

Белые хотят помешать развитию противника и поэтому дважды ходят одной фигурой.

4. . . . d7—d5
5. e4 : d5 . . .

То, что нападение белых обоснованно, видно из последствий, которые влечет за собой ход 5. . .Kf6 : d5, а именно: 6. Kg5 : f7 Kpe8 : f7 7. Фd1—f3+ Kpf7—e6 8. Kb1—c3 Kc6—e7 9. d2—d4 c7—c6 10. Cc1—g5 с последующей длинной рокировкой. Черные не могут увести в надежное место своего короля, а белые ладьи вскоре примут активное участие в игре. Если вместо 8. . .Kc6—e7 последует 8. . . Kc6—b4, то белые играют 9. Фf3—e4! c7—c6 10. d2—d4. Таким образом, жертва фигуры за несколько пешек обоснованна.

5. . . . Kc6—a5
6. Cc4—b5+ c7—c6

Чтобы сохранить атаку. На 6. . .Cc8—d7 последовало бы 7. Фd1—e2.

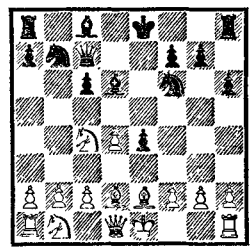
7. d5 : c6 b7 : c6
8. Cb5—e2 h7—h6
9. Kg5—f3 e5—e4
10. Kf3—e5 . . .

Конь в дальнейшем будет подкреплен пешками. Продолжение 10. . .Фd8—d4 11. f2—f4 Cf8—c5 12. Лh1—f1 неопасно для белых, так как они прогоняют фигуры противника посредством c2—c3 и d2—d4 (или b2—b4).

10. . . . Cf8—d6
11. d2—d4 Фd8—c7
12. Cc1—d2! . . .

Извлекая выгоду из плохого положения коня a5. При 12. . . Cd6 : e5 13. d4 : e5 Фc7 : e5 14. Cd2—c3 положение белых было бы превосходным.

12. . . . Ka5—b7
13. Ke5—c4[15] . . .



13. . . . Cd6 : h2
14. Cd2—e3 Ch2—f4
15. Kb1—c3.

Положение, полное жизни. Позиция белых, пожалуй, несколько лучше.[16]

После ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. e4 : d5 черные могут избрать также другой план атаки.

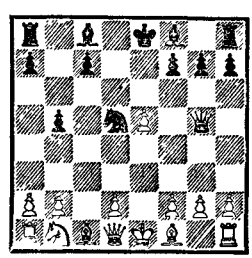
5. . . . Kc6—d4

Конь занимает центр, предпочитая это преимущество нападению на слона c4.

6. c2—c3[17] b7—b5

Конь защищает свою хорошую позицию. Если бы он отступил, последовало бы d2—d4.

7. Cc4—f1 Kf6 : d5
8. c3 : d4 Фd8 : g5
9. d4 : e5.[18]



Белые угрожают ходом d2—d4. Если теперь 9. . .Фg5 : e5+, то 10. Фd1—e2, и пешка b5 остается слабой; у белых несколько лучший эндшпиль.

У белых вместо острой атаки имеется достаточно возможного спокойного развития. Например (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6), 4. d2—d3 или 4. d2—d4.

После

4.	d2—d4	e5 : d4
5.	0—0	Kf6 : e4
6.	Лf1—e1	d7—d5
7.	Cc4 : d5	Фd8 : d5
8.	Kb1—c3	. . .

черным лучше всего уйти ферзем подальше из круга действия легких фигур противника.

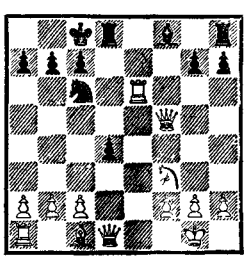
8.	. . .	Фd5—a5
9.	Kc3 : e4	Cc8—e6

Чтобы подготовить длинную рокировку.

10.	Ke4—g5	0—0—0

На 10. . .Фa5—d5 последовало бы 11. Kg5 : f7.

11.	Kg5 : e6	f7 : e6
12.	Лe1 : e6	Фa5—f5 [19]



У черных хорошее развитие.

Центральный гамбит

1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	. . .

От нападения на e5 черным проще всего защищаться посредством взятия на d4.

2.	. . .	e5 : d4
3.	Фd1 : d4	. . .

Раннее развитие ферзя предоставляет черным темп.

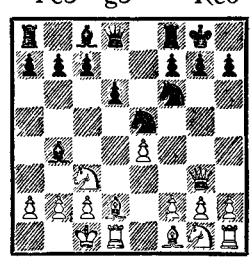
3.	. . .	Kb8—c6
4.	Фd4—e3	. . .

Ферзь занимает безопасную и в то же время агрессивную позицию.

4.	. . .	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	. . .

Преждевременно было бы 5. e4—e5 Kf6—g4 6. Фe3—e4 d7—d5 7. e5 : d6 + (на проходе) 7. . .Cc8—e6 8. d6 : c7 Фd8 : c7 (это сильнее, чем 8. . .Фd8—d1+ с последующим 9. . .Kg4 : f2+). У черных превосходная атакующая позиция.

5.	. . .	Cf8—b4
6.	Cc1—d2	0—0
7.	0—0—0	d7—d6 [20]
8.	Фe3—g3	Kc6—e5



Черные грозят теперь сыграть 9. . .Cb4 : c3 с дальнейшим Kf6 : e4 либо Kf6—h5 и затем f7—f5. По-видимому, они вполне подготовлены к предстоящей борьбе.

Не отбирая на 3-м ходу пешки d4, белые могут превратить дебют в настоящий гамбит. Например, 1. e4 e5 2. d4 ed

3.	c2—c3	d7—d5

Взятие пешки c3 развивает белых настолько быстро, что

служит для них достаточной компенсацией за отданную пешку.

4. e4 : d5 Kg8—f6

На 5. c3—c4 теперь последует 5. . .c7—c6.

5. Фd1 : d4 Фd8 : d5
6. Kg1—f3 Kb8—c6

Черные хорошо развиты.

Дебют слона

1. e2—e4 e7—e5
2. Cf1—c4 Kg8—f6

Черные развиваются с одновременным нападением.

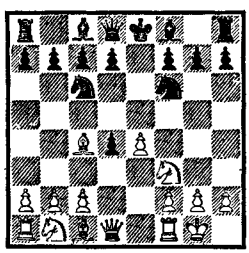
3. d2—d4 Kb8—c6

Хорошо также 3. . .e5 : d4.

4. Kg1—f3 . . .

При 4. d4 : e5 Kc6 : e5 5. Cc4—b3 Cf8—c5 6. f2—f4 Ke5—g4 7. e4—e5 Kg4—f2 8. Фd1—e2 Kf6—g8 белых не ждет ничего хорошего.

4. . . . e5 : d4
5. 0—0.



Черные могут теперь по желанию свести игру к вариантам защиты двух коней или атаки Макса Ланге (см. далее).

Если белые предпочитают очень спокойное развитие, то они на 3-м ходу продвигают ферзевую пешку только на одно поле.

1. e2—e4 e7—e5
2. Cf1—c4 Kg8—f6
3. d2—d3 Kb8—c6
4. Kb1—c3 Cf8—b4
5. Kg1—e2 d7—d5
6. e4 : d5 Kf6 : d5
7. 0—0 Cc8—e6

Черным не приходится в этом варианте преодолевать сколько-нибудь существенных затруднений.

Английская партия, или дебют Понциани

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. c2—c3 Kg8—f6 [21]
4. d2—d4 Kf6 : e4

Препятствие к ходу d7—d5 теперь уничтожено, и белые принуждены к следующему контрманевру.

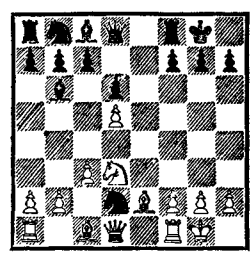
5. d4—d5 Kc6—b8

Конь не должен отступать на e7, так как слон f8, а также ферзь должны быть наготове.

6. Kf3 : e5 . . .

Или 6. Cf1—d3 Ke4—c5.

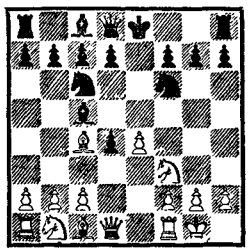
6. . . . Cf8—c5
7. Ke5—d3 Cc5—b6
8. Cf1—e2 0—0
9. 0—0 d7—d6
10. Kb1—d2 Ke4 : d2



Последний ход уничтожает возможность Kd2—c4. В дальнейшем черные беспрепятственно развиваются посредством Kb8—d7, Лf8—e8 и Kd7—f8.

Атака Макса Ланге[22]

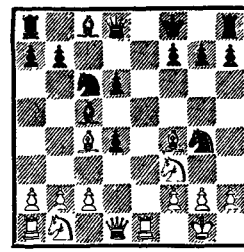
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	e5 : d4
4.	Cf1—c4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—c5



Черные хотят сохранить лишнюю пешку, белые же стремятся расстроить фигурное расположение противника.

6. e4—e5 d7—d5

Этот контрудар способствует быстрому развитию слона и ферзя, но оставляет королевский фланг под угрозой. В. Стейниц предлагал вместо него 6. . .Kf6—g4. При поверхностных продолжениях, вроде 7. Cc4 : f7+ Kpe8 : f7 8. Kf3—g5+ Kpf7—g8 9. Фd1 : g4 d7—d5 10. e5—e6 Фd8—f6, слабые атакующие силы белых вскоре вынуждены отступать. Аналогично обстоит дело и при 7. h2—h3 Kg4 : e5 8. Kf3 : e5 Kc6 : e5 9. Лf1—e1 d7—d6 10. f2—f4 d4—d3+ 11. Cc1—e3 d3 : c2[23] 12. Фd1 : c2 Фd8—h4 13. Фc2—f2 Фh4 : f2+ 14. Ce3 : f2 Cc5 : f2+ 15. Kpg1 : f2 Cc8—e6. Черным совсем нетрудно отражать подобные преждевременные атаки и сохранять при этом преимущество. В ответ на 6. . .Kf6—g4 белые должны играть 7. Cc1—f4. Теперь грозит h2—h3. Следует 7. . .d7—d6 8. e5 : d6 c7 : d6 9. Лf1—e1+ Kpe8—f8.



10. h2—h3 Kg4—f6 11. Kb1—d2 Cc8—f5 12. Kd2—b3 Фd8—b6. У черных много возможностей, и белые вряд ли могут претендовать на какое-либо преимущество.

Атака Макса Ланге возникает лишь после того, как черные отвечают 6. . .d7—d5.

7. e5 : f6 d5 : c4
8. Лf1—e1+ Cc8—e6

Черные могли бы сыграть 8. . .Kpe8—f8, но их руководящей идеей должна оставаться длинная рокировка, ибо на другом фланге король подвергается длительным атакам (например, после 9. Cc1—g5).

9. Kf3—g5 . . .

После 9. f6 : g7 Лh8—g8 10. Cc1—g5 Cc5—e7 11. Cg5 : e7 Фd8 : e7 12. Kf3 : d4 Лa8—d8 13. c2—c3 Лg8 : g7 у черных хорошее развитие (14. Фd1—a4? Kpe8—f8, и пункт g2 у белых слаб).

Теперь (после 9. Kf3—g5) белые угрожают выиграть фигуру посредством 10. Kg5 : e6 с последующим Фd1—h5+. Благодаря этой возможности белые сохраняют атаку.

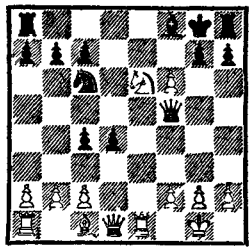
9.	. . .	Фd8—d5
10.	Kb1—c3!	Фd5—f5
11.	Kc3—e4	Cc5—f8

Правильный ход, так как королевский фланг нуждается в защите. При 11. . .Сс5—b6 ферзевый фланг черных очень силен, но зато им не удается обезопасить своего короля, так как белые могут помешать длинной рокировке. Например: 12. f6 : g7 Лh8—g8 13. g2—g4 Фf5—g6 14. Кg5 : e6 f7 : e6 15. Сc1—g5 со стремительной атакой, ибо белые при всех обстоятельствах эффективно включают в игру ферзя посредством Фd1—f3. Знаменитая партия Маршалл — Тарраш продолжалась следующим образом: 11. . .0—0—0 (вместо 11. . .Сf8 или 11. . .b6) 12. Кg5 : e6 f7 : e6 13. g2—g4 Фf5—e5 14. f6 : g7 Лh8—g8 15. Сc1—h6 d4—d3 16. c2—c3 d3—d2 17. Лe1—e2 Сc5—b6 18. Крg1—g2. Пешку d2 долго удерживать нельзя, а конь e4 укрепляется на своей доминирующей позиции посредством f2—f3. [24]

После хода в партии (11. . . Сc5—f8) черные получают удовлетворительную игру. Попытка 12. g2—g4 опровергается ходом 12. . .Фf5 : g4+; если белые выиграют (после размена ферзей и f6 : g7) слона g4 с помощью двойного шаха, то черные отыграют фигуру ходом h7—h5. Белые могут испробовать здесь следующее продолжение:

12. Кg5 : f7 Кре8 : f7
13. Кe4—g5+ Крf7—g8
14. Кg5 : e6 . . .

Здесь черные могли бы сыграть Фf5 : f6, но гораздо важнее обменять развитые фигуры белых и помешать коню утвердиться на поле e6; к тому же и ферзь занимает на f5 сильную и довольно безопасную позицию.



Поэтому черные играют

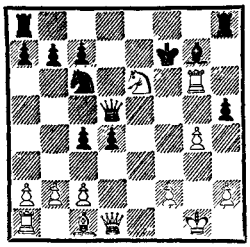
14. . . . Ла8—e8

Теперь атака белых иссякла, главным образом из-за сильной позиции ферзя на f5. Партия приближается к стадии эндшпиля, в котором преимущество скорее на стороне черных.

Предыдущий вариант нельзя, однако, считать исчерпывающим. Положение еще не определилось, и весьма вероятно, что при наилучшей игре силы сторон приблизительно уравновешиваются. Сильнейшим продолжением для белых на 14-м ходу является, пожалуй, 14. Лe1 : e6 (вместо 14. Кg5 : e6). Далее следует 14. . .g7 : f6 15. g2—g4. Белые стремятся оттеснить ферзя, занимающего господствующую позицию. На слабый ход 15. . .Фf5—g6 могло бы последовать 16. Фd1—f3, после чего грозило бы между прочим и Фf3—d5.

Таким образом, черные вынуждены защищать центр и сыграть 15. . .Фf5—d5. Теперь следует 16. Лe6 : f6 h7—h5 (черные должны освободить ладью h8) 17. Лf6—g6+ Сf8—g7 18. Кg5—e6 Крg8—f7. Черные стремятся к размену.

Дать окончательную оценку получившегося положения несколько преждевременно. Возможностей слишком много. На-



пример: 19. Ке6 : с7 Фd5—d7 20. Лg6 : g7+ Крf7 : g7 21. Кс7 : а8 h5 : g4 22. Сс1—f4 Лh8 : а8 23. Фd1—e2, после чего позиция принимает характер эндшпиля с приблизительно равными шансами. Критическое положение запечатлено выше на диаграмме.[25]

Венская партия

1. e2—e4 e7—e5
2. Кb1—c3 Кg8—f6
3. Сf1—c4 Кf6 : e4

Не рекомендуется здесь играть 4. Сс4 : f7+, так как черные быстро развиваются посредством 4. . .Крe8 : f7 5. Кс3 : e4 d7—d5. Также и при 4. Кс3 : e4 d7—d5 5. Сс4—d3 d5 : e4 6. Cd3 : e4 Кb8—d7 черные стоят очень хорошо.

4. Фd1—h5 Ке4—d6
5. Фh5 : e5+ . . .

После 5. Сс4—b3 черные могут либо спокойно развиваться — 5. . .Сf8—e7 с последующей рокировкой либо начать богатую шансами атаку посредством 5. . .Кb8—c6 6. Кс3—b5 g7—g6 7. Фh5—f3 f7—f5 8. Фf3—d5 Фd8—e7 9. Кb5 : c7+ Крe8—d8 10. Кс7 : а8 b7—b6.

5. . . . Фd8—e7

Партия переходит в эндшпиль, в котором белые стоят несколько свободнее, но они едва ли найдут какие-нибудь сулящие успех объекты атаки.

Рассмотрим теперь другие продолжения. 1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. g3 d5 4. ed К : d5.

А

5. Сf1—g2 Кd5 : c3
6. b2 : c3 Кb8—c6

Черные хорошо развиты. Или:

Б

5. Кg1—e2 Кb8—c6
6. Сf1—g2 Сс8—e6
7. 0—0 Фd8—d7

Это построение тоже неплохо. Черные грозят рокировать в длинную сторону и начать наступление ходом h7—h5.

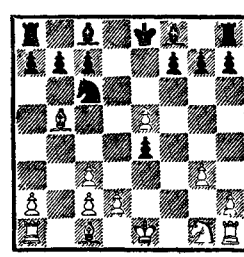
1. e2—e4 e7—e5
2. Кb1—c3 Кg8—f6
3. f2—f4 d7—d5
4. f4 : e5 Кf6 : e4
5. Фd1—f3 Кb8—c6

Черные защищаются контратакой. Если 6. Кс3 : e4, то 6. . .Кс6—d4!

6. Сf1—b5 Ке4 : c3
7. b2 : c3 Фd8—h4+

Спокойное продолжение 7. . .Сf8—e7 8. d2—d4 0—0 9. Сb5—d3 f7—f6 ведет вследствие 10. Фf3—h5 g7—g6 11. Cd3 : g6 к скорой ничьей.

8. g2—g3 Фh4—e4+
9. Фf3 : e4 d5 : e4



Черные угрожают ходом 10. . .Сс8—d7 с последующим Кс6 : e5. Трудный эндшпиль, в котором черным не нужно опасаться, что их положение хуже.

Шотландская партия

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	e5 : d4

Скорейший путь к развитию.

4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	Cf8—b4

Теперь пешку e4 трудно защитить. Если, например, 6. f2—f3, то 6. . . 0—0 с последующим d7—d5.

6.	Kd4 : c6	b7 : c6
7.	Cf1—d3	. . .

Или 7. Фd1—d4 Фd8—e7 8. f2—f3 c6—c5 9. Фd4—f2 (ферзь не отступает на e3, так как пешка d7 грозит вскоре пойти на d5 и d4) 9. . .0—0 10. Сc1—d2 d7—d5. У черных хорошее развитие.

7.	. . .	d7—d5
8.	e4 : d5	. . .

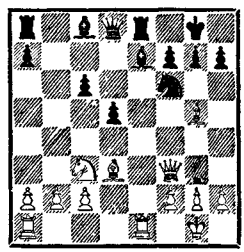
Но не 8. e4—e5, как доказывает одна старинная партия: 8. . .Kf6—g4 9. 0—0 Cb4—c5 10. h2—h3 Kg4 : e5 11. Лf1—e1 Фd8—f6 12. Фd1—e2 0—0 13. Фe2 : e5 Фf6 : f2+ 14. Крg1—h1 Сc8 : h3 15. g2 : h3 Фf2—f3+ 16. Крh1—h2 Сc5—d6.

Конечно, 10. h2—h3 плохо. Но 10. Сc1—f4 g7—g5 11. Cf4—g3 [26] h7—h5 12. h2—h3 h5—h4 13. Cg3—h2 Kg4 : h2 14. Крg1 : h2 Сc5—d4 15. Фd1—e2 g5—g4 16. h3 : g4 Фd8—g5 предоставляет черным инициативу.

8.	. . .	c6 : d5
9.	0—0	0—0
10.	Сc1—g5	c7—c6 [27]

У белых некоторая инициатива, у черных сильная пешка в центре.

11.	Фd1—f3	Cb4—e7
12.	Лf1—e1	Лf8—e8



Черные теперь могут развиваться без помех.

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Kf6 белые могут повременить с развитием коня b1.

5.	Kd4 : c6	b7 : c6
6.	Cf1—d3	. . .

Выпад 6. e4—e5 опровергается хладнокровной защитой: 6. . . Фd8—e7! (подготовка к длинной рокировке) 7. Фd1—e2 Kf6—d5. Если теперь 8. c2—c4, то 8. . .Сc8—a6 9. f2—f4 Фe7—b4+, после чего грозит Kd5 : f4, и белые попадают в затруднительное положение. Если же вместо 8. c2—c4 белые сыграют иначе, черные получат возможность спокойно развиваться, хотя бы посредством d7—d6 или Сc8—b7 с последующей длинной рокировкой, а при случае возможна и контратака: g7—g5 и Cf8—g7.

6.	. . .	d7—d5
7.	Фd1—e2	Cf8—e7
8.	e4—e5	Kf6—d7

Конечно, нет ничего опасного, если при 9. e5—e6 Kd7—f6 10. e6 : f7+ черные будут вынуждены пойти королем на f7.

9. 0—0 0—0

Черные подготовлены к бою.

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 черные могут развиваться с нападением на коня d4.

4. . . . Cf8—c5

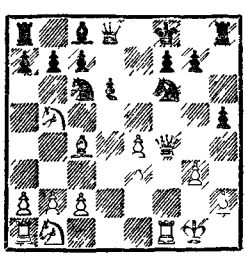
5. Cc1—e3 . . .

Дерзкая попытка 5. Kd4—f5 отражается ходом 5. . .d7—d5 6. Kf6: g7+ Kpe8—f8 7. Kg7—f5 d5 : e4 8. Фd1 : d8+ Kc6 : d8 9. Kf5—g3 f7—f5, и черные развиты лучше белых.[28]

5. . . . Фd8—f6

6. c2—c3 . . .

Б. Блюменфельд предложил здесь атакующий ход 6. Kd4—b5. Ясно, что белые получают в этом случае неприятную сдвоенную пешку, а поле e5 становится сильным пунктом для черных фигур. Прежде всего черные разменивают слонов 6. . .Cc5 : e3 7. f2 : e3, затем ослабляют поля f3 и h3 ходом 7. . .Фf6—h4+ 8. g2—g3 и, наконец, защищаются посредством 8. . .Фh4—d8. Белые возобновляют атаку ходом 9. Фd1—g4, так как пешка g7 должна служить для коня f6 защитой. Хорошо и безопасно в ответ на это 9. . .Kpe8—f8 10. Фg4—f4 d7—d6 11. Cf1—c4 Kg8—f6 12. 0—0 h7—h5.



Черные очень хорошо развиты. Продолжение 13. Kb1—c3 Kc6—e5 14. Cc4—b3 c7—c6 15. Kb5—d4 h5—h4 поставило бы белых перед трудными задачами.

6. . . . Kg8—e7

Теперь не рекомендуется 7. Cf1—c4 из-за 7. . .Kc6—e5. Черные намереваются сыграть d7—d5, и этому не легко воспрепятствовать.

7. Cf1—e2 d7—d5

8. Ce2—f3 Cc5 : d4

9. c3 : d4 d5 : e4

Пешка d4 изолирована.

В этом варианте Л. Паульсен предложил вместо 7. Cf1—e2 играть 7. Фd1—d2 с целью подготовить ход Kd4—b5.

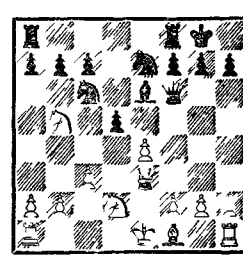
7. . . . d7—d5

8. Kd4—b5 Cc5 : e3

9. Фd2 : e3 0—0

Брать пешку c7 теперь не рекомендуется. Например: 10. Kb5 : c7 Лa8—b8 11. Kc7 : d5? Ke7 : d5 12. e4 : d5 Kc6—b4 с атакой по открытым линиям на слабо защищенного короля. И при лучшем продолжении: 11. Kb1—d2 d5 : e4 12. Kd2 : e4 Фf6—e5 13. Kc7—b5 Ke7—f5 14. Фe3—e2 a7—a6 15. Kb5—a3 b7—b5 — белые стоят плохо.

10. Kb1—d2 Cc8—e6



При хорошем развитии черных нападение на пешку c7 не

представляет для них никакой опасности.

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed белые могут пренебречь непосредственным отыгрышем пешки, чтобы получить атаку.

4. Cf1—c4 Cf8—c5

Черные могли бы сыграть вместо этого, как и раньше, Kg8—f6. В этом случае было бы очень слабо продолжать атаку уже развитыми фигурами: 5. Kf3—g5 Kg8—h6 6. Kg5 : f7 Kh6 : f7 7. Cc4 : f7+ Kpe8 : f7 8. Фd1—h5+ g7—g6 9. Фh5 : c5. Черные сыграют на контратаку 9. . .d7—d5! 10. e4 : d5 Лh8—e8+.

Теперь ход 11. Kpe1—f1 невозможен из-за ответа 11. . . b7—b6 с угрозой Cc8—a6+; в случае же 11. Kpe1—d1 белые, у которых пункты f2 и g2 слабы, стоят на проигрыш.

5. c2—c3 . . .

Теперь черные могут посредством 5. . .Kg8—f6 перевести игру в один из главных вариантов итальянской партии.

5. . . . d4 : c3

С намерением перейти в положение обороняющегося, но зато сохранить преимущество.

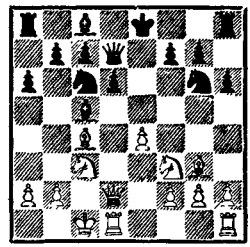
6. Kb1 : c3 d7—d6
7. Cc1—g5 Фd8—d7

Черные должны позаботиться о пункте f7.

8. Фd1—d2 h7—h6
9. Cg5—h4 Kg8—e7
10. 0—0—0 . . .

Перед черными трудная задача. Одним из возможных продолжений является следующее:

10. . . . Ke7—g6
11. Ch4—g3 a7—a6



12. Kc3—d5 b7—b5
13. Cc4—b3 Cc8—b7
14. Kpc1—b1 0—0—0
15. Лd1—c1.

О шансах сторон в предстоящей борьбе трудно сказать что-нибудь заранее.

Королевский гамбит

1. e2—e4 e7—e5
2. f2—f4 . . .

Целью этого хода является удаление из центра пешки e5, а, если возможно, то и открытие линии «f» для ладьи.

2. . . . e5 : f4
3. Kg1—f3 . . .

Чтобы предотвратить шах на h4.

3. . . . g7—g5

С целью удержания пешки f4.

4. h2—h4 g5—g4
5. Kf3—e5 d7—d5

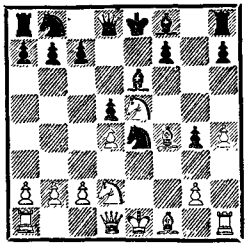
Черные должны развиваться возможно быстрее.

6. d2—d4 . . .

Также и белые должны стремиться к быстрому развитию.

6. . . . Kg8—f6
7. Cc1 : f4 Kf5 : e4
8. Kb1—d2 Cc8—e6

Черные защитили цункт f7 и укрепили свою позицию. Белые могут отыграть пешку, но лишь ценой достигнутого преимущества в развитии.



9. Kd2 : e4 d5 : e4
10. Ke5 : g4 Cf8—d6

Черные нашли уязвимый пункт g3. Или:

10. Cf1—c4 Ce6 : c4
11. Ke5 : c4 Kb8—c6
12. d4—d5 Kc6—b4
13. Kc4—e3 Cf8—c5

Или:

12. c2—c3 Фd8—d5
13. Kc4—e3 Фd5—b5
14. Фd1—b3 Фb5 : b3
15. a2 : b3 Cf8—d6
16. Cf4 : d6 c7 : d6
17. Ke3 : g4 f7—f5
18. Kg4—e3 Kc6—e7

Получился сложный эндшпиль с хорошими шансами у черных.

Перейдем к другим защитам разбираемого *гамбита Кизерицкого:* 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5.

5. . . . Cf8—g7
6. d2—d4 Kg8—f6
7. Cf1—c4 d7—d5
8. e4 : d5 Kf6—h5

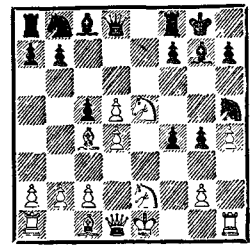
Здесь конь занимает безопасную и угрожающую позицию.

9. Kb1—c3 [29] 0—0
10. Kc3—e2 . . .

При 10. Ke5 : g4 Kh5—g3 открывается линия «е» к выгоде черных. 11. Лh1—h2 Фd8—e7+ 12. Kg4—e5 Cg7 : e5 с последующим Лf8—e8.

10. . . . c7—c5

Черные вскрывают центр.



Если 11. d5 : c6 Kb8 : c6, то черные быстро развиваются. Или 11. Ke2 : f4 Kh5 : f4 12. Cc1 : f4 c5 : d4 (конь e5 теряет опору) 13. Фd1 : d4 Kb8—c6.

11. c2—c3 c5 : d4
12. c3 : d4 Kb8—d7

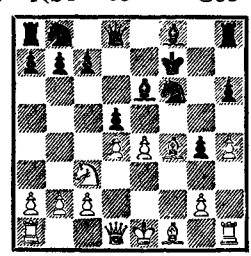
Черные хорошо развиты (Стейниц — Цукерторт, 1882).

Вместо гамбита Кизерицкого белые могут избрать более смелый вариант *гамбита Альгайера:* 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4.

5. Kf3—g5 h7—h6
6. Kg5 : f7 Kpe8 : f7
7. d2—d4 . . .

Белые не должны терять времени: 7. Фd1 : g4? Kg8—f6 8. Фg4 : f4 Cf8—d6, и атака переходит к черным.

7. . . . d7—d5
8. Cc1 : f4 Kg8—f6
9. Kb1—c3 Cc8—e6



Не видно, какую компенсацию могут получить белые за пожертвованную фигуру. Например:

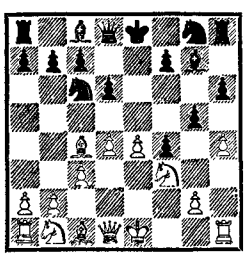
10. Фd1—d3 [30] Кb8—c6
11. 0—0—0 d5 : e4
12. Кc3 : e4 Кf6 : e4
13. Фd3 : e4 Фd8—d5

Или 13. Фd3—e3 Кc6—e7.

В приведенном варианте ход 4. h2—h4, хотя и разбивает черные пешки, создает, однако, некоторые опасности и для белых; поэтому представляется полезным отложить его до более позднего времени.

1. e2—e4 e7—e5
2. f2—f4 e5 : f4
3. Кg1—f3 g7—g5
4. Сf1—c4 Сf8—g7
5. h2—h4 h7—h6
6. d2—d4 d7—d6
7. c2—c3 Кb8—c6

Черные хотят сохранить лишнюю пешку и не позволяют белым расшатать свою пешечную цепь.



8. 0—0 Фd8—f6

Чтобы продолжать Кg8—e7. Белые вынуждены искать атакующие продолжения, но все они сомнительного свойства.

9. g2—g3? Сc8—h3

или

9. e4—e5? d6 : e5
10. d4 : e5 Фf6—g6

Рассмотрим другие варианты: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 g5 4. Сc4 Сg7 5. h4 h6 6. d4 d6.

7. Кb1—c3 Кb8—c6

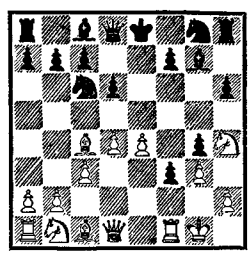
Теперь пункт d4 ввиду угрозы g5—g4 нуждается в защите.

8. Кc3—e2 Фd8—f6

Атака белых неубедительна.

Глубокий знаток гамбитов М. И. Чигорин пользовался для штурма черной пешечной цепи не пешкой «h», а пешкой «g»: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 g5 4. Сc4 Сg7.

5. 0—0 d7—d6
6. d2—d4 Кb8—c6
7. c2—c3 h7—h6
8. g2—g3 g5—g4
9. Кf3—h4 f4—f3



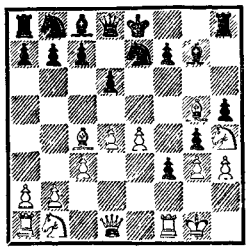
В этом положении белые могут предпринять целый ряд атак, не прибегая к жертвам в стиле партий с дачей вперед. На 10. Кb1—d2 Кg8—e7 белые могут начать сражение ходом 11. Кd2 : f3. Поэтому черным, пожалуй, лучше пойти Кg8—f6.

Чигоринское продолжение, по-видимому, является наиболее богатым шансами; оно ставит и белых и черных перед трудными задачами.

В этом варианте черные могут попытаться ускорить свою рокировку.

5. 0—0 d7—d6
6. d2—d4 h7—h6
7. c2—c3 Кg8—e7
8. g2—g3 g5—g4
9. Кf3—h4 f4—f3

Но и в этом случае следует
10. h2—h3 h6—h5
11. Cc1—g5.



С очень неустойчивым положением.

Если черные не стремятся сохранить гамбитную пешку, а предпочитают атаку на короля, то возникают совершенно другие варианты.

1. e2—e4 e7—e5
2. f2—f4 e5 : f4
3. Kg1—f3 g7—g5
4. Cf1—c4 g5—g4
5. Kf3—e5 Фd8—h4+
6. Kpe1—f1 Kb8—c6

Теперь быстрое развитие важнее всего.

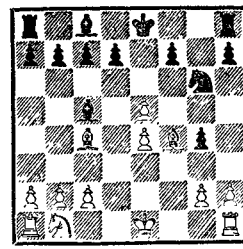
7. d2—d4 . . .

При 7. Ke5 : f7 перевес черных в развитии становится подавляющим. Например: 7. . . Cf8—c5 8. Фd1—e1 g4—g3 9. Kf7 : h8 Cc5—f2 10. Фe1—d1 Kg8—f6. Теперь черные будут стремиться форсировать продвижение f4—f3 посредством d7—d5, Cc8—g4, Kc6—e5 или Kc6—d4, и белые будут разбиты.

7. . . . Kc6 : e5
8. d4 : e5 Cf8—c5
9. Фd1—e1 Фh4 : e1+

Стремление продолжать атаку посредством g4—g3 представляется необоснованным ввиду маневра Kb1—d2—f3.

10. Kpf1 : e1 Kg8—e7
11. Cc1 : f4 Ke7—g6



12. g2—g3 Cc5—d4

Теперь на 13. Kb1—c3 последует 13. . .Kg6 : e5, а на 13. c2—c3—13. . . Cd4 : e5 14. Лh1—f1 f7—f6.

Или (вместо 12. g2—g3):
12. Лh1—f1 Kg6 : f4
13. Лf1 : f4 Cc5—e3

У белых трудная игра.

С давних времен белые пытались обойти указанные трудности посредством жертвы. Так возник *гамбит Муцио*.

1. e2—e4 e7—e5
2. f2—f4 e5 : f4
3. Kg1—f3 g7—g5
4. Cf1—c4 g5—g4
5. 0—0 g4 : f3
6. Фd1 : f3 Фd8—f6

При таком количестве грозящих королю нападений необходимо ввести в бой сильнейшую фигуру, чтобы она защищала возможно больше пунктов и, в свою очередь, создавала угрозы, а при случае разменять ферзей.

7. e4—e5 . . .

С целью заставить ферзя покинуть свою относительно спокойную позицию и освободить как поле e4, так и линию «е».

7. . . . Фf6 : e5

Пешка на e5 мешала бы ходу d7—d6, ее необходимо взять.

8. d2—d3 Cf8—h6

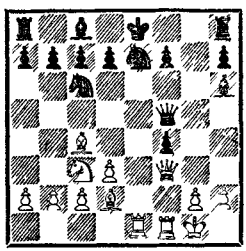
Чтобы затруднить насколько возможно атаку на пункт f7.

9. Kb1—c3 Kg8—e7
10. Cc1—d2 Kb8—c6

Очевидно, что белые подготавливают атаку на пункт e7; черные поспешно защищаются.

11. Ла1—e1 Фе5—f5

Отсюда ферзь защищает пункты f7, f6 и f4; в то же время он занимает довольно безопасную позицию.



Страшный на первый взгляд ход 12. Ле1—e4 ставит ладью на слишком открытую позицию. Черные в ответ рокируют и грозят сыграть d7—d5. Ходы 13. Cd2 : f4 Ch6—g7 ничего не меняют.

Детально проанализированным продолжением является здесь следующее:

12. Kc3—d5 Kpe8—d8
13. Фf3—e2 . . .

С идеей 13. . .Ke7 : d5 14. Cc4 : d5 Фf5 : d5 15. Cd2—c3.

13. . . . Фf5—e6
14. Фe2—f2 Фe6—g4 [31]

И в гамбите Муцио при лучшей защите черных преимущество, по-видимому, на их стороне.

В те времена, когда гамбиты применяли охотнее всего (другие начала считались тогда скучными), были испробованы многие весьма любопытные способы игры.

Гамбит Кэннингема

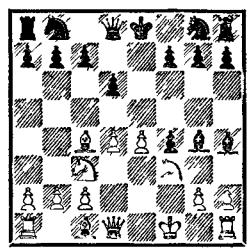
1. e2—e4 e7—e5
2. f2—f4 e5 : f4
3. Kg1—f3 Cf8—e7
4. Cf1—c4 Ce7—h4+

Самое лучшее для белых — спокойно примириться с необходимостью потерять рокировку.

5. Kpe1—f1 . . .

Белые развиты лучше и в настоящий момент владеют всем центром.

5. . . . d7—d6
6. d2—d4 Cc8—g4
7. Kb1—c3 . . .



Черные не могут удержать пешку f4. Примерное продолжение:

7. . . . Kb8—c6
8. Cc1 : f4 Ch4—e7
9. h2—h3 Cg4—h5
10. g2—g4 Ch5—g6
11. d4—d5 Kc6—b8
12. Kf3—d4 Ce7—g5
13. Фd1—d2 Фd8—f6
14. Kd4—f5.

В центре белые стоят лучше.

Конечно, возможны другие, более выгодные для черных продолжения, однако во всех случаях у белых преимущество обладания центром. Гамбит Кэннингема почти совершенно вышел из употребления.

Гамбит слона

Белые могут внести разнообразие в игру уже на 3-м ходу, допуская шах на h4.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Cf1—c4	Фd8—h4+
4.	Крe1—f1	d7—d5

Это необходимо, чтобы поддержать вылазку ферзя. При слабой поддержке ферзь будет отброшен назад. Например: 4. . .g7—g5 5. Kb1—c3 Cf8—g7 6. d2—d4 Kg8—e7 (или 6. . . d7—d6 7. e4—e5 с последующим Kc3—d5) 7. g2—g3 (этот анализ проделан шахматными мастерами лет семьдесят назад) 7. . . f4 : g3 8. Крf1—g2 Фh4—h6 9. h2 : g3 Фh6—g6 10. Kg1—f3 h7—h6. Для черных быстро наступает катастрофа, так как белые открывают линии для ферзя и ладьи ходом Kc3—d5.

5.	Cc4 : d5	. . .

Белые пробуют оставить диагональ открытой. Конечно, и ход e4 : d5 имеет свои преимущества, так как он открывает линию для ферзя или ладьи и препятствует развитию коня b8.

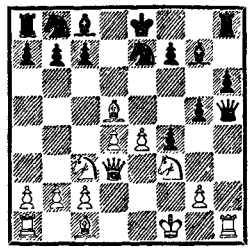
5.	. . .	g7—g5

Теперь, когда слон c8 развит, черные хотят удержать пешку f4.

6.	Kb1—c3	Cf8—g7
7.	d2—d4	Kg8—e7
8.	Kg1—f3	Фh4—h5
9.	h2—h4	h7—h6
10.	Фd1—d3	. . .

(См. след. диаграмму)

10.	. . .	c7—c6
11.	Cd5—b3	Cc8—g4
12.	e4—e5	Ke7—f5
13.	Kc3—e4	Kb8—d7



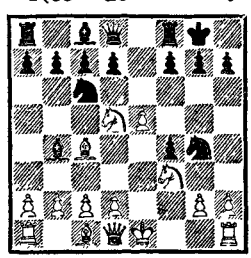
Черные намерены рокировать в длинную сторону.

14.	Крf1—g1	Cg4 : f3
15.	g2 : f3	0—0—0

Чтобы на 16. h4 : g5 Фh5—g6 17. Cc1 : f4 продолжать 17. . . Kd7 : e5, а на 16. Ke4—d6+ Kf5 : d6 17. e5 : d6 Фh5—g6 18. Фd3 : g6 сыграть 18. . . Cg7 : d4+. Белые вообще стоят довольно плохо.[32]

Если черные не хотят вести атаку на короля, они могут спокойно развиваться: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4.

3.	. . .	Kb8—c6
4.	Kg1—f3	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	Cf8—b4
6.	e4—e5	Kf6—g4
7.	Kc3—d5	0—0



Черные грозят ходом Kc6 : e5.

8.	Kd5 : b4	Kc6 : b4
9.	d2—d4	d7—d5
10.	Cc4—b3	f7—f6

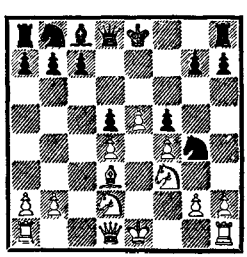
Если в этом варианте белые и не предпринимают раннего

продвижения пешки «е» (6. e4—e5), то черные и в этом случае стоят хорошо.

6.	0—0 [33]	0—0
7.	d2—d3	Cb4 : c3
8.	b2 : c3	d7—d5
9.	e4 : d5	Kf6 : d5
10.	Cc4 : d5	Фd8 : d5
11.	Cc1 : f4	Фd5—c5+
12.	Kpg1—h1	Фc5 : c3
13.	Cf4 : c7	Cc8—g4

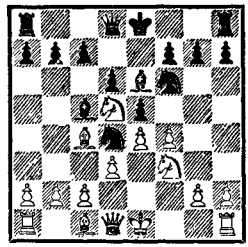
Если черные не хотят принять гамбит, у них имеются два хороших продолжения.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	Cf8—c5
3.	Kg1—f3	d7—d6
4.	c2—c3	Kg8—f6
5.	d2—d4	e5 : d4
6.	c3 : d4	Cc5—b4+
7.	Cc1—d2	Cb4 : d2+
8.	Kb1 : d2	d6—d5
9.	e4—e5	Kf6—g4
10.	Cf1—d3	f7—f5



При спокойном развитии со стороны белых черные также могут успешно защищаться, хотя пешка f4, которой черные в свое время пренебрегли, и будет оказывать давление на центр: 1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6.

4.	Kb1—c3	Kb8—c6
5.	Cf1—c4	Kg8—f6
6.	d2—d3	Cc8—e6
7.	Kc3—d5	Kc6—d4



Белые не могут удержать позиции своих выдвинутых фигур. Например: 8. f4 : e5 d6 : e5 9. Cc1—g5 c7—c6. Черные ни в коем случае не стоят хуже белых.

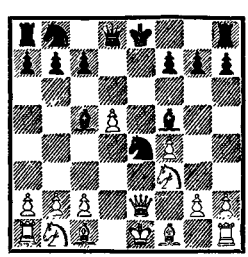
Игроки на атаку, когда им предлагают гамбит, любят обострять положение и предлагать партнеру гамбит в свою очередь. Следствием этой психологии явился контргамбит Фалькбеера.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	d7—d5
3.	e4 : d5	e5—e4

В этом и заключается контргамбит.

После 3. . .e5 : f4 игру можно было бы, вероятно, уравнять, но черные не хотят отдать свою сильную пешку «е» за пешку «f».

4.	d2—d3	Kg8—f6
5.	d3 : e4	Kf6 : e4
6.	Kg1—f3	Cf8—c5
7.	Фd1—e2	Cc8—f5



На 8. g2—g4 черные могут рокировать. Например: 8. . .0—0

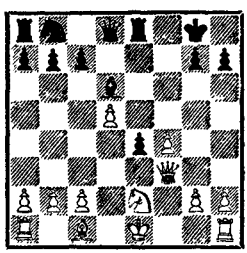
9. g4 : f5 Фd8 : d5 [34] 10. Сc1—e3 Кb8—c6 11. Се3 : c5 Фd5 : c5, и черные ладьи решающим образом вступают в игру.

8. Кb1—c3 Фd8—e7

У черных хорошая партия.

Теперь вместо 4. d2—d3 рассмотрим другое продолжение в этом гамбите.

4.	Кb1—c3	Кg8—f6
5.	Фd1—e2	Сf8—d6 [35]
6.	d2—d3	0—0
7.	d3 : e4	Кf6 : e4
8.	Кc3 : e4	Лf8—e8
9.	Фe2—f3	Сc8—f5
10.	Сf1—d3	Сf5 : e4
11.	Сd3 : e4	f7—f5
12.	Кg1—e2	f5 : e4



У черных некоторая атака, так как пешку d5 белым трудно защитить, а пешка e4 оказывает давление на позицию белых.

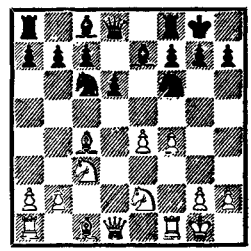
Если же 12. Сc1—e3 (вместо 12. Кg1—e2), то 12. . .Лe8 : e4 13. 0—0—0 Фd8—e8, и белые окажутся перед серьезными затруднениями.[36]

Северный гамбит

1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	c2—c3	d4 : c3
4.	Сf1—c4	Кg8—f6
5.	Кb1 : c3	Кb8—c6
6.	Кg1—e2	. . .

Чтобы после Сf8—b4 была возможность рокировать.

6.	. . .	Сf8—e7
7.	0—0	d7—d6
8.	f2—f4	0—0



9. h2—h3 . . .

Это необходимо для того, чтобы обеспечить надежную позицию слону после Сc1—e3, а также для того, чтобы подготовить ход g2—g4.

9.	. . .	a7—a6
10.	g2—g4	b7—b5
11.	Сc4—b3	Кc6—a5
12.	Сb3—c2	c7—c6

Белые еще долго в состоянии вести атаку на королевском фланге. Для решения вопроса, увеличились или уменьшились контршансы черных с момента приятия жертвы, понадобились бы аптекарские весы.

В дальнейшем игра становится весьма сложной.

На 6-м ходу черные могли использовать для нападения слона f8.

6.	. . .	Сf8—c5
7.	0—0	d7—d6
8.	Крg1—h1	0—0

Теперь возникает вопрос, не скажется ли отсутствие слона c5 на королевском фланге. Белые со временем сыграют f4—f5 и завоюют при случае поле d5 посредством Сc1—g5.

Итальянская партия

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Cf8—c5

Теперь продолжения 4. Kb1—c3 или 4. d2—d3 ведут к очень спокойному развитию, например:

4.	d2—d3	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Cc1—e3	Cc5—b6
7.	h2—h3	Cc8—e6
8.	Cc4—b3	h7—h6
9.	0—0.	

Задача становится сложной лишь тогда, когда нужно решить вопрос о рокировке: следует ли рокировать и в какую сторону?

Подобные вопросы можно, по-видимому, решать как угодно, не рискуя из-за этого проиграть партию, если только в дальнейшем избираются правильные продолжения.

Рассматриваемый вариант итальянцы назвали giuoco pianissimo (тишайшая игра).

Основные проблемы возникают в тот момент, когда белые захватывают инициативу, чтобы создать пешечный центр.

После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 белые не достигают своей цели посредством 4.0—0 d7—d6 5. c2—c3, так как черные могут ответить 5. . .Kg8—f6 и на 6. d2—d4 — 6. . .Cc5—b6, удерживая пешку e5.

В этом случае белые никакого перевеса в центре не получают.

Перевеса можно добиться, лишь продолжая

4.	c2—c3	. . .

Теперь пешку e5 можно удержать только посредством 4. . . Фd8—e7, а это дает белым небольшое преимущество в развитии: 5. 0—0 d7—d6 6. d2—d4 Cc5—b6 7. Kb1—a3 Kg8—f6 8. Cc4—d5 с последующим Ka3—c4. Белые сохраняют инициативу.

4.	. . .	Kg8—f6

Этим ходом черные препятствуют замыслам белых.

5.	d2—d4	e5 : d4
6.	c3 : d4	Cc5—b4+

Черные не должны терять времени на отступление слоном — пешка d7 стремится вперед.

7.	Cc1—d2	. . .

Заслуживает внимания также ход Kb1—c3, ведущий к гамбитной игре. При других же ответах черные, если только они развиваются быстро, не испытывают никаких затруднений.

7.	. . .	Cb4 : d2+

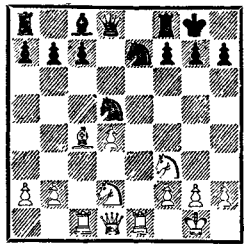
При 7. ..Kf6 : e4 черные будут вынуждены потерять время на ходы королем: 8. Cd2 : b4 Kc6 : b4 9. Cc4 : f7+ Kpe8 : f7 10. Фd1—b3+ d7—d5 11. Фb3 : b4 Лh8—e8 12. 0—0.

Теперь у черных нет ничего лучшего, чем 12. . .Kpf7—g8, и после 13. Kb1—c3 преимущество на стороне белых.

8.	Kb1 : d2	d7—d5

Черные могли бы разбить центр белых ходом 8. . .Kf6 : e4, но в этом случае последовало бы 9. d4—d5 Ke4 : d2 10. Фd1 : d2 Kc6—e7 11. d5—d6 c7 : d6 12. 0—0, и белые легко выигрывают обе пешки на линии «d» с преимуществом в положении.

9.	e4 : d5	Kf6 : d5
10.	0—0	0—0
11.	Лf1—e1	Kc6—e7
12.	Ла1—c1.	



У белых преимущество в развитии, у черных же сильный форпост на d5.

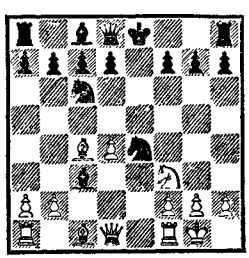
Если последует, например, 12. . .c7—c6, то 13. h2—h3 (подготовка к ходу Kd2—e4 или Kd2—b3), и у белых благодаря пешке d4 определенный перевес на некоторых черных полях: e5, c5 и, может быть, d6.

Оживленный характер игра принимает при 7. Kb1—c3 (вместо 7. Cc1—d2):

7. Kb1—c3 Kf6 : e4
8. 0—0 . . .

Очень красив здесь старинный вариант: 8. . .Ke4 : c3 9. b2 : c3 Cb4 : c3 10. Фd1—b3 Cc3 : a1 11. Cc4 : f7+ Kpe8—f8 12. Cc1—g5 Kc6—e7 13. Kf3—e5 Ca1 : d4 14. Cf7—g6, и белые легко выигрывают (13. . .d7—d5 14. Фb3—f3 Cc8—f5 15. Cf7—e6).

8. . . . Cb4 : c3



8. . .Ke4 : c3 9. b2 : c3 d7—d5 10. c3 : b4 d5 : c4 11. Лf1—e1+ Kc6—e7 12. Фd1—e2 Cc8—e6 13. Kf3—g5 Фd8—d7 14. Kg5 : e6 f7 : e6 15. Фe2 : c4 Ke7—d5 16. a2—a4 0—0 17. Cc1—d2. Партия переходит в приблизительно равный эндшпиль.[37]

9. d4—d5 . . .

Атака Мёллера.

9. . . . Cc3—f6

Лучший ход, так как слон защищает королевский фланг. Возможно также 9. . .Kc6—e5 10. b2 : c3 Ke5 : c4 11. Фd1—d4 f7—f5! 12. Фd4 : c4 d7—d6 13. Kf3—d4 0—0 14. f2—f3 Ke4—c5 15. Лf1—e1 Kpg8—h8.

У белых крепкая позиция, вознаграждающая их за потерю пешки, однако говорить о каком-либо преимуществе белых, конечно, нельзя.

Все остальные продолжения для черных после 9. d4—d5 значительно слабее.

10. Лf1—e1 Kc6—e7
11. Лe1 : e4 d7—d6

Если черные вместо этого рокируют, то белые, как обычно в подобных положениях, жертвуют пешку «d», чтобы затруднить развитие противника. После 12. d5—d6 c7 : d6 следует 13. Cc1—f4 Cf6 : b2 14. Cf4 : d6 Ke7—f5 15. Cd6 : f8 Cb2 : a1 16. Фd1—d5 Kf5—h6 (единственный ход) 17. Cf8—e7, с последующим Ce7—f6, и белые выигрывают. Если 15. . .d7—d5, то 16. Фd1 : d5 с преимуществом. Или 13. . .Cf6—e5 14. Kf3 : e5 d6 : e5 15. Фd1—d6 Ke7—f5 16. Фd6 : e5 d7—d6 17. Фe5—b5 с лучшим эндшпилем. Наконец, 13. . .d6—d5 14. Cc4 : d5 Cf6 : b2 15. Лa1—b1 Ke7 : d5 16. Фd1 : d5 Cb2—a3 17. Лb1—b3 Ca3—e7 18. Лb3—e3, и белые выигрывают.[38]

12. Cc1—g5 Cf6 : g5

13. Kf3 : g5 0—0

Если 13. . .Cc8—f5, то 14. Фd1—f3.

14. Kg5 : h7 Kpg8 : h7

Но не 14. . .Cc8—f5 15. Ле4—h4 Ke7—g6 16. Лh4—h5.[39]

15. Фd1—h5+ Kph7—g8
16. Ле4—h4 f7—f5
17. Фh4—h7+ Kpg8—f7
18. Лh4—h6 Лf8—g8
19. Лa1—e1 Фd8—f8

При лучшей защите черных белые в этом варианте достигают лишь ничьей посредством вечного шаха.

А. Рубинштейн в «Lärobok i Schack» приводит следующее продолжение:

20. Cc4—b5 Лg8—h8
21. Фh7 : h8 g7 : h6
22. Фh8—h7+ Kpf7—f6
23. Ле1 : e7 Фd8 : e7
24. Фh7 : h6+.

И белые дают вечный шах.[40]

Гамбит Эванса

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 Cf8—c5
4. b2—b4 . . .

Белые жертвуют пешку, чтобы выиграть темп для создания пешечного центра посредством c2—c3. Черные, однако, не обязаны принимать эту жертву. После 4. . .Cc5—b6 слон занимает безопасную позицию. На стремительный выпад 5. b4—b5 последует 5. . .Kc6—a5. Если пешка e5 будет взята, то черные защищаются ходом 6. . .Kg8—h6 и грозят затем рядом атак: 7. d2—d4 d7—d6 8. Cc1 : h6 d6 : e5 9. Ch6 : g7 Лh8—g8. В то время как белые выигрывают пешки, черные продолжают развиваться: 10. Cc4 : f7+ Kpe8 : f7 11. Cg7 : e5 Фd8—g5. Черные будут продолжать атаку ходами Фg5 : g2 или Ka5—c4 и благодаря колоссальному развитию выиграют без труда.

Если на 6-м ходу слон отступает на e2, то конь a5 не имеет ходов, но черные обостряют борьбу, продолжая d7—d5, чтобы после e4 : d5 играть e5—e4. В этом случае белым нечего думать о блокаде коня a5, так как игра черных становится чрезвычайно агрессивной.[41]

Принятие гамбита также безопасно для черных: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4.

4. . . . Cc5 : b4
5. c2—c3 . . .

Слону лучше всего отступить на c5 или a5; хуже на e7, где слон мешает ферзю защитить пункт f7 (при 6. Фd1—b3).[24]

Эти варианты были чрезвычайно тщательно проанализированы в прошлом столетии. Тогда же были найдены следующие продолжения:

5. . . . Cb4—c5
6. 0—0 d7—d6
7. d2—d4 e5 : d4
8. c3 : d4 Cc5—b6
9. d4—d5 Kc6—a5

Но не 9. . .Kc6—e5 из-за 10. Kf3 : e5 d6 : e5 11. Cc1—a3.

10. Cc1—b2 Kg8—e7

Чтобы в случае взятия пешки g7 начать игру по открытой линии «g».

11. Cc4—d3 0—0

В дальнейшем стремления белых будут направлены к тому, чтобы продвинуть пешки королевского фланга, например f2—f4—f5. Черные же будут

стремиться к продвижению пешек ферзевого фланга. Выиграет тот, кто быстрее приведет свой план в исполнение.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C : b4 5. c3 Cc5 6. 0—0 d6 7. d4 ed 8. cd Cb6.

9. Kb1—c3 Kc6—a5

Но не 9. . .Kg8—f6 из-за 10. e4—e5 d6 : e5 11. Cc1—a3.

10. Cc1—g5 f7—f6
11. Cg5—f4 Ka5 : c4
12. Фd1—a4+.

Белые занимают сильную позицию в центре.

9. Cc1—b2 Kg8—e7
10. Kf3—g5 d6—d5
11. e4 : d5 Kc6—a5

Это дает черным удобную игру.

12. d5—d6 Ka5 : c4
13. d6 : e7 Фd8—d5
14. Kb1—c3 Kc4 : b2 [43]
15. Kc3 : d5 Kb2 : d1
16. Лf1 : d1 h7—h6

Посредством 7. . .Cc5—b6 (вместо 7. . .e5 : d4) черные могут избежать этих атак, сохраняя хорошее положение. Черные отдают обратно пешку, если только белые согласятся на размен ферзей. При этом продолжении у белых образуются, однако, разрозненные пешки. Если же белые не играют 8. d4 : e5 d6 : e5 9. Фd1 : d8+ Kc6 : d8 10. Kf3 : e5, то черные сохраняют пешку e5. В этом случае у белых не создается преимущества в пешках на королевском фланге, и черные могут отразить атаку.

Этот вариант применим также и в том случае, если черные продолжают в ответ на 5. c2—c3

5. . . . Cb4—a5

Если белые хотят избежать его, то им следует теперь не рокировать, а немедленно продвигаться в центре.

6. d2—d4 . . .

После 6. . .e5 : d4 белые получают атаку, так как пункт f7 может быть защищен лишь ферзем; последний же ввиду весьма открытой позиции может легко подвергнуться различным атакам. Например: 7. 0—0 d4 : c3 8. Фd1—b3 Фd8—f6 9. e4—e5 Фf6—g6 10. Kb1 : c3 Kg8—e7 11. Cc1—a3. Черные должны предпринять попытку освободиться, жертвуя пешку (примерно 11. . .b7—b5 12. Kc3 : b5 Ла8—b8 13. Фb3—a4 или 11. . .d7—d6 12. e5 : d6 c7 : d6 13. Ла1—d1 0—0), или они будут вынуждены отказаться от рокировки: 11. . .Ca5 : c3 12. Фb3 : c3 b7—b6 13. Лf1—d1 Cc8—b7 14. Ла1—c1. Однако все это для черных малоудовлетворительно, кроме того, недостаточно планомерно. Это — танец на туго натянутом канате, при котором танцор легко может сорваться вниз (например, 14. . . Kc6—a5 15. Cc4—d3 Фg6—h5 16. Фc3 : c7 Cb7 : f3 13. Cd3—e2, и белые выигрывают). За сто лет, в продолжение которых анализировалось положение, получающееся после 6. d2—d4, аналитики не пришли ни к какому определенному заключению. Здоровая и правильная стратегия и здесь заключается в том, чтобы стремиться сохранить пешку e5. В соответствии с этим планом находится 6. . .d7—d6 с на-

мерением следовать указанному ранее способу игры (Сс5—b6).

Если белые хотят обойти этот вариант, они должны приступать к атаке немедленно. Единственным объектом атаки является пункт f7; поэтому белые играют 7. Фd1—b3. Черные должны ответить на это 7. . . Фd8—d7, так как Фd8—e7 или Фd8—f6 слабо из-за d4—d5. После Фd8—d7 черные быстро развиваются, играя Кg8—f6, 0—0 и т. д., если только они будут все время иметь в виду возврат своей лишней пешки в целях быстрого развития.

Именно из-за этой готовности добровольно вернуть противнику гамбитную пешку гамбиты за последние тридцать лет стали все больше выходить из моды.

Дебют четырех коней

1. e2—e4 e7—e5
2. Кg1—f3 Кb8—c6
3. Кb1—c3 Кg8—f6

Это начало не ведет ни к каким осложнениям, если черные сами не стремятся к ним. Правда, вызывать осложнения для черных опасно.

4. Сf1—b5 . . .

Этим ходом белые получают некоторое давление на пункт e5.

4. . . . a7—a6

Ход в духе позиции; белые должны теперь решить, на какой диагонали оставить слона, или же обменять его на коня.

5. Cb5 : c6 . . .

При Cb5—a4 черные могут сыграть Сf8—e7 или Сf8—c5 без ущерба для себя. Эти варианты получаются также в испанской партии при перестановке ходов.

5. . . . d7 : c6
6. d2—d4 . . .

Сильнейшее продолжение. После 6. Кf3 : e5 Кf6 : e4 7. Кc3 : e4 Фd8—d4 8. 0—0 Фd4 : e5 9. d2—d4 Фe5—f5! белые мало чего достигают, так как им не удается поддержать в достаточной степени атаку, начатую ферзем.

10. Лf1—e1 Сс8—e6 11. Сс1—g5 h7—h6 (чтобы оттеснить слона с одной из двух длинных диагоналей). Теперь ход 12. Фd1—d3 оказался бы холостым выстрелом, так как черные отражают угрозу Кe4—d6+ посредством 12. . .Крe8—d7, развивая в то же время ладью a8.

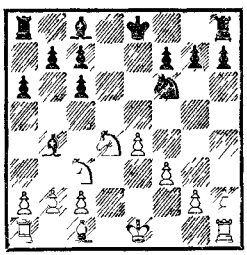
Лучшим продолжением является 12. Сg5—h4. Черные должны играть здесь очень осторожно. После 12. . .g7—g5 13. Сh4—g3 0—0—0 они попали бы в затруднительное положение. Например: 14. Сg3—e5 Лh8—g8 15. Кe4—f6 Лg8—g6? 16. g2—g4. На 12. Сg5—h4 следует играть 12. . .Сf8—d6 13. g2—g4 Фf5—a5. Решающего плана для белых здесь не видно. Например: 14. Кe4 : d6+ c7 : d6 15. f2—f4 g7—g5 16. f4—f5 g5 : h4 17. f5 : e6 f7 : e6 18. Лe1 : e6+ Крe8—d7 19. Фd1—e2 Лa8—e8 20. Лa1—e1 Фa5 : e1+, и из начатой белыми стремительной атаки ничего не вышло.

6. . . . e5 : d4

Черные могли сыграть также 6. . .Сf8—b4. После ходов 7. d4 : e5 Фd8 : d1+ 8. Крe1 : d1 Сb4 : c3 9. e5 : f6 Сc3 : f6 10. c2—c3 партия переходит в эндшпиль, в котором белые имеют,

пожалуй, весьма незначительное преимущество.

7. Фd1 : d4 Фd8 : d4
8. Кf3 : d4 Сf8—b4
9. f2—f3.



Благодаря лучшему пешечному расположению белые владеют инициативой, несмотря на то, что у черных два сильных слона, а конь займет сильную позицию на e5.

После 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Кc3 Кf6 4. Cb5 хорошей защитой для черных является ход

4. . . . Сf8—b4

хотя тактика повторения ходов противника может оказаться гибельной.

5. 0—0 0—0
6. d2—d3 d7—d6
7. Сc1—g5 . . .

До сих пор все шло по рельсам спокойного развития, теперь, однако, уже грозит Кc3—d5. В дальнейшем черные не должны увлекаться повторением ходов противника. Например: 7. . .Сc8—g4 8. Кc3—d5 Кc6—d4 9. Кd5 : b4 Кd4 : b5 10. Кb4—d5 Кb5—d4 11. Фd1—d2 (с угрозой 12. Cg5 : f6 g7 : f6 13. Фd2—h6) 11. . .Кd4 : f3+ 12. g2 : f3 Cg4 : f3 13. h2—h3 (белые хотят сперва обезопасить своего короля) 13. . .Крg8—h8 14. Крg1—h2 Лf8—g8 15. Лf1—g1 c7—c6 16. Кd5 : f6 g7 : f6 17. Cg5—h4 Лg8—g6 18. Фd2—e3 Cf3—h5 19. f2—f4, и белые должны выиграть.

7. . . . Cb4 : c3
8. b2 : c3 Фd8—e7

После 8. . .Кc6—e7 9. Кf3—h4 белые играют в дальнейшем f2—f4 и получают хорошую атаку. Знаменитая партия Шлехтер — Дурас из сан-себастьянского турнира продолжалась следующим образом: 7. . .Кc6—e7 8. Кf3—h4 c7—c6 9. Cb5—c4 Кf6—e8 10. f2—f4 Cb4 : c3 11. b2 : c3 d6—d5 12. Cc4—b3 f7—f6 13. f4 : e5 f6 : g5 14. Лf1 : f8+ Крg8 : f8 15. Фd1—f3+ Крf8—g8 16. Лa1—f1 Кe8—c7 17. Фf3—f7+ Крg8—h8 (продолжение этой партии мы даем с перестановкой ходов, так как белые допустили здесь ошибку) 18. Фf7—f8+ Фd8 : f8 19. Лf1 : f8+ Кe7—g8 20. e4 : d5 c6 : d5 21. Кh4—f3 Cc8—e6 22. Лf8 : a8 Кc7 : a8 23. Кf3 : g5 Кa8—c7 24. Кg5 : e6 Кc7 : e6 25. Cb3 : d5, и белые выиграли эндшпиль.

9. Лf1—e1 Кc6—d8
10. d3—d4 . . .

Белые стремятся открыть линии для своих слонов, черные же препятствуют этому.

10. . . . Кd8—e6
11. Cg5—c1 c7—c6
12. Cb5—f1 . . .

На других полях слоны прерывали бы линию действия какой-нибудь из своих собственных фигур.

12. . . . Фe7—c7
13. g2—g3 . . .

Этот вариант приводит Рубинштейн в «Lärobok i Schack».

13. . . . Лf8—d8

Черные должны продолжать игру спокойно и осмотрительно; у них есть контригра: Сс8—d7, Ла8—с8 и с6—с5.

* В последние годы приобрели значение новые системы развития, предложенные А. Рубинштейном, Е. Боголюбовым и Л. Свенониусом.

Рубинштейн улучшил старый вариант, в котором черные в ответ на 4. Cf1—b5 играют

4 . . . Кс6—d4

Матч Рубинштейн — Боголюбов (1920) дал следующую картину. Лучше всего здесь

5. Kf3 : e5 Фd8—e7

Но не 5. . .Cf8—c5 из-за 6. Cb5—e2 d7—d5 7. Ке5—d3 Сс5—b6 8. e4—e5 Kf6—e4 9. 0—0 c7—c6 10. Кс3—a4, и белые освобождаются, сохраняя материальное преимущество.

6. f2—f4 Kd4 : b5
7. Кс3 : b5 d7—d6
8. Ке5—f3 Фе7 : e4+
9. Крg1—f2 Kf6—g4+
10. Крf2—g1.

Боголюбов играл 10. Крf2—g3, однако это слишком смело. Следует 10. . .Фе4—g6, и у черных сильная атака.

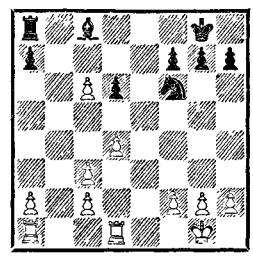
После же хода в тексте белые вскоре обеспечивают спокойную позицию своему королю посредством h2—h3 и овладевают линией «е», а вместе с тем и инициативой.[44]

Идея Свенониуса — после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Кс3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 сыграть 6. . .Cb4 : c3 7. b2 : c3 d7—d5 — весьма жизнеспособна.

Теперь возникают осложнения в центре.

8. Cb5 : c6 b7 : c6
9. Kf3 : e5 Фd8—d6
10. Cc1—f4 Лf8—e8
11. Фd1—f3 . . .

11. e4 : d5 Ле8 : e5 12. d3—d4 Ле5—e1 13. Cf4 : d6 Ле1 : d1 14. Лf1 : d1 c7 : d6 15. d5 : c6 приводит к следующему положению.

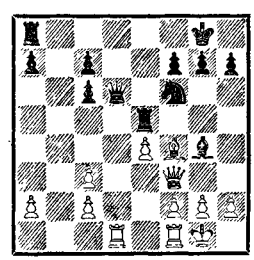


После 15. . .Сс8—a6 черные стоят, по-видимому, неплохо.[45]

11. . . . d5 : e4
12. d3 : e4 Ле8 : e5
13. Ла1—d1 . . .

Но не 13. Лf1—d1, так как эта ладья нужна для защиты короля. Например: 13. Лfd1 Сс8—g4 14. Фf3—g3 Cg4 : d1 15. Cf4 : e5 Фd6—d2.[46]

13. . . . Сс8—g4



14. Фf3—g3 . . .

Ход Лd1 : d6 ведет к явно ничейным положениям.

14. . . . Kf6 : e4
15. Фg3 : g4 Фd6—e6

Испанская партия

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 . . .

Самый логичный из всех дебютов, начинающихся движением королевской пешки сразу на два поля.

Объектом атаки белых снова служит пункт e5.

Самая старая защита 3. . . d7—d6 в то же время и самая естественная; она является, несомненно, здоровым и надежным продолжением. Правда, она слишком бесцветна и не дает почвы для проявлений фантазии.

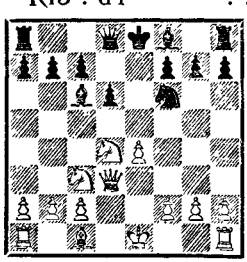
3. . . . d7—d6
4. d2—d4 Cc8—d7

Если белые возьмут сейчас коня c6, а затем пешку e5, то они потеряют пешку e4.

5. Kb1—c3 Kg8—f6
6. Cb5 : c6 Cd7 : c6
7. Фd1—d3 . . .

Теперь черные вынуждены принять определенное решение. Защищать пешку e5 посредством Kf6—d7 было бы плохо; ходом же Фd8—e7 они заперли бы своего слона.

7. . . . e5 : d4
8. Kf3 : d4 . . .



8. . . . Cc6—d7

Черные хотят сохранить обоих слонов и защитить в то же время пункт f5.

Соблазнителен для черных ход 8. . .g7—g6, однако противник угрожает атаковать их ферзевый фланг посредством 9. Kd4 : c6 b7 : c6 10. Фd3—a6 Фd8—d7 11. Фa6—b7 с выигрышем пешки «а».[47] При хладнокровной защите черные могли бы решиться на 8. . .Cf8—e7, несмотря на ответ 9. Kd4—f5 0—0 10. Cc1—g5. Возможно, для прорыва кольца нападающих фигур было достаточно сыграть 10. . . Лf8—e8 11. 0—0—0 Ce7—f8 с последующим Cc6—d7.

Такую защиту охотно применял Стейниц, который был столь же упорен в защите, как и смел в контратаке.

9. h2—h3 Cf8—e7
10. Cc1—e3 0—0

Белые имеют возможность рокировать в короткую или длинную сторону. Черные будут создавать контригру, продолжая Лf8—e8, а затем c7—c5 и Cd7—c6.

Играющие черными нередко пытались сразу переходить в контрнаступление, продолжая после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5

3. . . . f7—f5

Однако белые, отвечая

4. Kb1—c3 . . .

развертывают свои силы и опережают противника в развитии.

Игра могла бы продолжаться примерно следующим образом:

4. . . . Kg8—f6
5. e4 : f5 . . .

Белым нечего опасаться, что они будут атакованы пешками. Выдвинутые вперед черные пешки сами станут объектом нападения и будут уничтожены, при этом некоторые линии окажутся

вскрытыми, и их с выгодой использует та сторона, которая успела ввести в игру большее количество фигур.

5. . . . e5—e4
6. Kf3—g5 Kc6—d4
7. d2—d3.

Белые сохраняют преимущество.

Следующая защита вполне согласуется с указанными нами ранее правилами развития сил.

3. . . . Kg8—f6

В противовес атаке белых на пешку e5 черные предпринимают нападение на пешку e4. Если белые хотят теперь обострить игру, то им не следует ограничиваться простой защитой пешки, а нужно продолжать атаку, вскрывая линию «е» и угрожая занять ее.

4. 0—0 Kf6 : e4

Теперь белым не следует немедленно играть Лf1—e1, так как ладья может запутаться в массе пешек и фигур, пока размен не открыл линий для ее деятельности; ход 5. Лe1 должен являться лишь угрозой.

5. d2—d4 . . .

Если черные сыграют теперь 5. . .e5 : d4, то ход 6. Лf1—e1 будет для них крайне опасен.

5. . . . Cf8—e7

Черные блокируют линию «е»

6. Фd1—e2 . . .

С целью перевести ладью на d1 и использовать ее по меньшей мере как угрозу против запертого ферзя d8.

6. . . . Ke4—d6

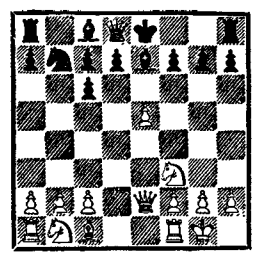
Защита в сочетании с контратакой.

7. Cb5 : c6 b7 : c6

Но не 7. . .d7 : c6, так как в этом случае ладья могла бы занять угрожающее положение на d1. Последовало бы 8. d4 : e5 Kd6—f5 9. Лf1—d1, и черные были бы вынуждены сделать неприятный связывающий их ход 9. . .Cc8—d7, на что последовало бы 10. e5—e6 f7 : e6 11. Kf3—e5 с одновременной угрозой Фe2—h5+.

8. d4 : e5 Kd6—b7

До сих пор атака белых развивалась логически, и они достигли того, что противник был вынужден отступить. Но теперь все фигуры черных находятся вне опасности и концентрируются для нанесения в скором времени контрудара. Белым, очевидно, нужно развиваться, так как до настоящего момента они вели бой поразительно малыми силами.



9. Kb1—c3 0—0
10. Лf1—e1 Kb7—c5

Белые препятствуют ходу d7—d5, черные же стремятся его осуществить

11. Kf3—d4 . . .

Теперь этот ход возможен, так как черные не в состоянии напасть на коня ходом Ce7—c5.

11. . . . Kc5—e6
12. Cc1—e3 Ke5 : d4
13. Ce3 : d4 . . .

Черные все еще не в состоянии сыграть d7—d5: в этом слу-

чае белые окончательно овладели бы полем c5 ходами Кc3—a4, и Фe2—e3, после чего сдвоенные пешки c6 и c7 оказались бы застопоренными.

13. . . . c6—c5
14. Cd4—e3 d7—d5

Наконец-то! Теперь черные могут перейти к активным действиям.

15. e5 : d6 . . .

Чтобы не допустить чрезмерного усиления черных пешек.

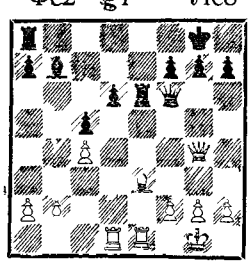
15. . . . Ce7 : d6
16. Кc3—e4 Cc8—b7

Черные не играют 16. . . Cd6 : h2+, так как это повело бы к гибели пешки c5 и захвату противником поля сражения. Пока же белым нельзя брать пешку c5 потому, что, как легко видеть, черные получили бы в этом случае возможность с выгодой начать атаку на пункт g2.

17. Ke4 : d6 c7 : d6

Теперь объектом атаки становится пешка d6.

18. Лa1—d1 Фd8—f6
19. c2—c4 Лf8—e8
20. Фe2—g4 Лe8—e6



На 21. Ce3—g5 последовало бы 21. . .Лe6 : e1+ 22. Лd1 : e1 Фf6 : b2, а на 21. Ce3—f4 черные ответили бы 21. . .Лa8—e8.

Целый ряд проблем выдвигается ходом

3. . . . a7—a6

Этим черные заставляют неприятельского слона определить свою позицию. Белые попытаются прежде всего удержать инициативу и поэтому будут стремиться сохранить своего дальнобойного слона.

4. Cb5—a4 Kg8—f6

Черные же будут стараться наверстать упущенное ими время для развития.

Слон на a4 весьма стеснен в движениях и нуждается в надежном пути для отступления на c2. Вот почему многое говорит против следующего часто встречающегося хода белых.

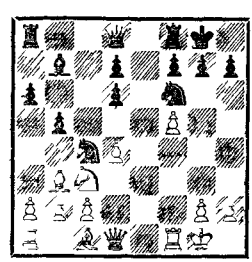
5. Kb1—c3 Cf8—c5
6. Kf3 : e5 . . .

Или 6. d2—d3, как в итальянской партии.

6. . . . Kc6 : e5
7. d2—d4 Cc5—d6
8. d4 : e5 . . .

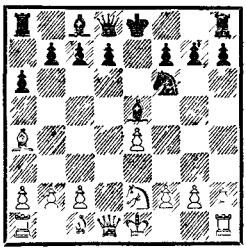
Стремительное продвижение пешек посредством 8. f2—f4 создало бы слабые места в позиции белых. Например: 8. . .Ke5—c4 9. e4—e5 0—0 10. 0—0 b7—b5 11. Ca4—b3 Cc8—b7 12. e5 : d6 c7 : d6 13. f4—f5 h7—h6.

Правда, в этом случае у белых тоже есть контригра.



Обратимся вновь к анализу основного варианта.

8. . . . Cd6 : e5
9. Kc3—e2 . . .



После ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 черные могли бы вместо 5. . . Cf8—c5 избрать ход

5. . . . Cf8—e7

Этот более спокойный ход является в то же время и более надежным.

При этом продолжении у белых нет никаких объектов для атаки кроме пункта e5. Если они, однако, немедленно сыграют 6. Ca4 : c6 d7 : c6 7. Kf3 : e5, то последует 7. . .Kf6 : e4. Поэтому единственным агрессивным планом является для них:

6. 0—0 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d6

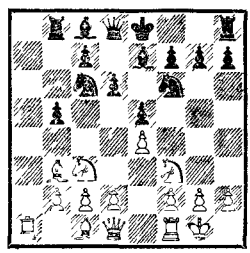
Теперь белые вынуждают черных решить, что они намерены дальше делать со своей пешкой b5.

8. a2—a4 Ла8—b8

Но не 8. . .Cc8—g4 9. a4 : b5 Kc6—d4 10. Ла1 : a6, после чего ладья a8 или пешка «а» (в случае 10. . .Ла8 : a6 11. b5 : a6) будут отвлекать внимание ферзя, и он поэтому не успеет вовремя занять поле c8 для поддержания атаки. На 10. . .Ла8—c8 белые сыграли бы 11. d2—d3, а затем Cc1—e3 и успели бы вовремя защитить короля.

В случае 8. . .b5—b4 9. Kc3—d5 Kf6 : e4 10. d2—d4 происходит выгодное для белых вскрытие линий. Например: 10. . .0—0 11. Лf1—e1 Ke4—f6 12. Kd5 : e7+ Фd8 : e7 13. Cc1—g5 с угрозой Cb3—d5.

9. a4 : b5 a6 : b5



После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 белые могут обострить игру, оставляя незащищенной пешку e4 и стремясь выиграть вместо нее пешку e5. Это приводит к партиям совершенно иного характера.

5. 0—0 Kf6 : e4
6. d2—d4 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d5
8. d4 : e5 . . .

После 8. a2—a4 черным быстро удается уравнять игру, как это в свое время ясно доказал К. Шлехтер в матче со мной: 8. . .Kc6 : d4 9. Kf3 : d4 e5 : d4 10. a4 : b5 (10. Фd1 : d4 Cc8—e6) 10. . .Cf8—c5 11. c2—c3 0—0 12. c3 : d4 Cc5—b6.

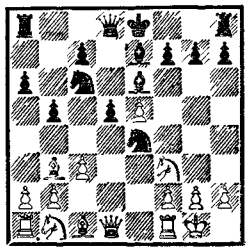
8. . . . Cc8—e6
9. c2—c3 . . .

Смысл этого хода заключается в том, чтобы открыть для слона вторую диагональ; в то же время пешка c3 служит опорой для коня f3 в случае перевода его на d4.

9. . . . Cf8—e7

Естественным продолжением является здесь развитие ферзевого коня, так как в данный

момент черные опередили белых в развитии.



10. Кb1—d2 0—0

После 10. . .Ке4—с5 11. Сb3—с2 d5—d4 12. Кd2—е4 белые овладевают центром.

11. Сb3—с2 f7—f5
12. e5 : f6 Ке4 : f6
13. Кf3—d4.[48]

После занятия пункта d4 белые получают некоторое преимущество.

В положении, указанном на последней диаграмме, было испробовано бесчисленное множество продолжений, в том числе и атака, при которой не считались с необходимостью дальнейшего развития фигур. Из этой авантюры возник «бреславльский вариант».

10. Лf1—e1 0—0
11. Кf3—d4 Кс6 : e5

Если черные защищаются посредством 11. . .Фd8—d7??, то они после 12. Кd4 : e6 и затем Лe1 : e4 проигрывают партию — и по заслугам! Когда атака ведется меньшими силами, нельзя склоняться перед ней, а нужно жертвовать и контратаковать. В частности, в создавшемся положении у черных нет выбора. Продолжение 11. . . Кс6—а5 12. Сb3—с2 с7—с5 13. Кd4 : e6 f7 : e6 14. Сc2 : e4 d5 : e4 15. Кb1—d2 e4—e3 16. Лe1 : e3 Се7—g5 17. Лe3—e1 Cg5 : d2 18. Фd1 : d2 ничего им не давало.

12. f2—f3 Се7—d6
13. f3 : e4 . . .

Белым нельзя играть на выигрыш. Им следовало удовлетвориться ходом 13. Сc1—f4 с дальнейшим 13. . .с7—с5 14. Cf4 : e5 (предложение мира) 14. . .с5 : d4 (которое принимается; в случае 14. . .Cd6 : e5 15. f3 : e4 c5 : d4 16. e4 : d5 положение белых лучше) 15. Се5 : d4. Слон защищает теперь пункты f2 и g1, и черным приходится еще задуматься над тем, чтобы не зарваться в проведении своей карательной экспедиции. После 15. . .Ке4—с5 королевский фланг белых все еще продолжает оставаться слабым, но непосредственной опасности нет, и можно сыграть 16. Кb1—d2.[49]

Сущность бреславльского варианта заключается, однако, в том, что белые в своем решении играть на выигрыш ставят на карту все.

13. . . . Се6—g4
14. Фd1—d2 Фd8—h4
15. h2—h3 . . .

Грозило Ке5—d3.

15. . . . с7—с5

Черные независимо от того, как продолжают белые, занимают весьма прочное положение и, что бы последние ни предпринимали, стоят несколько лучше. Например: 16. Лe1—e3 c5 : d4 17. c3 : d4 Ке5—с4 18. Cb3 : c4 d5 : c4 19. e4—e5 Cd6—c7 20. h3 : g4 Сc7—b6 21. Фd2—d1 Ла8—d8 22. Лe3—e4 f7—f5 23. e5 : f6 Лf8—e8.

В этом положении разбирались тысячи вариантов (при анализе столь сложных позиций нельзя прийти к вполне определенному и убедительному заключению), но большинство аналитиков склоняется к тому, что преимущество на стороне черных и что последние при лучшей игре должны выиграть [50].

Рубинштейн предложил следующий ценный вариант:

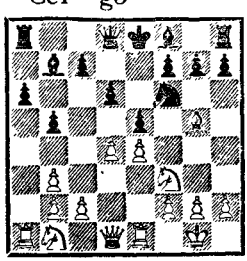
16. Фd2—f2 Фh4 : f2+
17. Крg1 : f2 Cg4—d7
18. Kd4—f5 Cd7 : f5
19. e4 : f5 Ke5—d3+
20. Крf2—f1 Kd3 : e1
21. Крf1 : e1 Лf8—e8+
22. Крe1—f2 Лe8—e5

Положение черных значительно лучше.

Рассмотрим теперь случай, когда черные (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0) не берут неприятельскую королевскую пешку.

Внимания заслуживают два развивающих хода: 5. . .d7—d6 и 5. . .Cf8—e7.

5. . . . d7—d6
6. Лf1—e1 b7—b5
7. Ca4—b3 Kc6—a5
8. d2—d4 Ka5 : b3
9. a2 : b3 Cc8—b7
10. Cc1—g5



Белые создают некоторое давление на позицию черных.

Другой развивающий ход:

5. . . . Cf8—e7
6. Лf1—e1 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d6

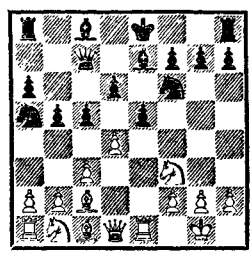
Как теперь видно, ходы черных допускают перестановку.

8. c2—c3 . . .

Белые защищают своего ценного слона от размена.

8. . . . Kc6—a5
9. Cb3—c2 c7—c5
10. d2—d4 Фd8—c7

Здесь перед белыми ставится вопрос о допущении или недопущении хода Cc8—g4. Следует ли посредством h2—h3 помешать черным связать коня f3? Мне кажется, что пока на это не стоит терять времени.



В этом положении конь b1 стремится через d2 и f1 попасть на e3 или g3, ладья a1 — на c1, слон c1 — на g5, e3, а может быть, и на b2.

Черные хотят занять линию «c», оказать сильное давление на пункт d4 и, не разменивая слона c8 (так как он занимает весьма выгодную и активную позицию и защищает пункты f5, d5, a6, b5), использовать его для создания различных угроз.

Продолжения весьма разнообразны. Например:

11. Kb1—d2 Ka5—c6
12. d4—d5 Kc6—d8
13. Kd2—f1 0—0

14. h2—h3 Kf6—e8
15. g2—g4 f7—f6
16. Kf1—g3 Kd8—f7

Черные сыграют еще g7—g6 и Ke8—g7.

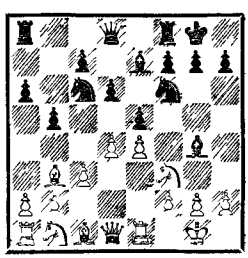
Белые будут стремиться занять линию «g» и при случае предложат жертву коня: Kg3—f5.

Или

12. Kd2—f1 c5 : d4
13. c3 : d4 Cc8—g4
14. d4—d5 Kc6—d4
15. Cc2—d3 Kf6—h5
16. Kf1—g3 Kh5—f4
17. Cd3—f1 g7—g5
18. Cc1—e3 [51].

Кроме этих вариантов, в которых белые, пожалуй, диктуют свою волю, заслуживает внимания более простой способ игры, в котором черные отказываются от хода c7—c5 и вместо 8. . .Kc6—a5 играют

8. . . . 0—0
9. d2—d4 Cc8—g4



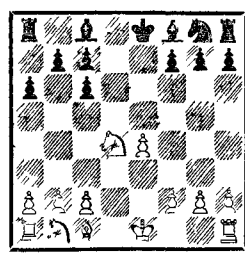
План черных становится ясным из рассмотрения следующего варианта:

10. Cc1—e3 Лf8—e8
11. Kb1—d2 d6—d5 [52]

Остается открытым вопрос, не даст ли ход 10. Cc1—g5 иного направления течению партии, ибо при нем черные должны считаться с угрозой Cb3—d5 (после размена на f6). Кроме того, имеет значение ход 10. a2—a4, который отвлечет ферзя d8 от главных его задач. Словом, и в этом случае остаются проблемы, и вопрос (к счастью!) еще полностью не разрешен.

Наконец, возвращаясь к началу анализа испанской партии, укажем, что белые могут задаться еще и целью вести игру так, чтобы не терять ни одного темпа, не останавливаясь для этого даже перед разменом своего ценного слона: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6.

4. Cb5 : c6 d7 : c6
5. d2—d4 e5 : d4
6. Фd1 : d4 Фd8 : d4
7. Kf3 : d4 . . .



Черным нельзя уклоняться от этого упрощения, так как в противном случае белые овладели бы слишком большим пространством. У белых теперь на королевском фланге четыре пешки против трех, на ферзевом же фланге черным нелегко будет создать себе проходную пешку (это возможно лишь при поддержке фигур); зато черные располагают сильными фигурами и могут спокойно принять бой.

7. . . . Cf8—d6

8. Kb1—c3 Cc8—d7
9. Cc1—e3 0—0—0
10. 0—0—0.

Конечно, как белые, так и черные могут создавать иные планы. Ведь не существует масштаба, чтобы решить, какой из планов несколько лучше.

Однако важно знать, что ход f7—f6, вообще говоря весьма слабый, приобретает силу после размена слона f1. Это впервые подметил Стейниц. Д-р О. Бернштейн удачно применил это наблюдение, рекомендуя в ответ на 5. Kb1—c3 защищаться ходом f7—f6.

Испанская партия еще в течение долгого времени будет ставить перед шахматистами различные проблемы и побуждать их к плодотворному творчеству. Она более всего соответствует духу шахмат — тому духу, который избегает мертвых догм и стремится к живой борьбе.

ПОЛУОТКРЫТЫЕ НАЧАЛА

Дебют Нимцовича

1. e2—e4 Kb8—c6

Теперь белые будут стараться помешать ходу e7—e5.

2. d2—d4 d7—d5

Черные будут оспаривать у противника господство в центре. Если белые сыграют 3. e4—e5, то черные получат возможность бороться за обладание пунктом e4, особенно если им удастся вызвать ход f2—f4.

Принципам развития соответствует скорее

3. Kb1—c3 d5 : e4
4. d4—d5 . . .

Конь не находит нигде точек опоры и поэтому отступает.

4. . . . Kc6—b8
5. Kc3 : e4 e7—e6
6. Cf1—c4 . . .

В связи с вскрытием центра белым нужно торопиться вывести свои фигуры.

6. . . . Kg8—f6
7. Cc1—g5 Cf8—e7
8. Cg5 : f6 Ce7 : f6
9. d5 : e6 Cc8 : e6
10. Фd1 : d8+ Cf6 : d8
11. Cc4 : e6 f7 : e6

Положение белых лучше. Больше шансов давал черным ход 6. . .Cf8—e7, но и в этом случае после взятия белыми пешки e6 преимущество на стороне последних. Если 6. . . Фd8—e7, то 7. Фd1—e2.

Дебют для черных отнюдь не безнадежен. Но пользоваться им следует лишь тому, кто выносливв защите и кто умеет в то же время неожиданно переходить в наступление.

Точной теории этих дебютов пока еще не существует. Можно лишь сказать, что усилия белых должны быть направлены к тому, чтобы сохранить центр, пока не будут выведены ладьи, а затем начинать наступление. В свою очередь, черным следовало бы по возможности противиться вскрытию центра и предварительно постараться разменять одного из неприятельских слонов. Белым нельзя терять времени, черным — пространства.

Фианкетто

1. e2—e4 g7—g6

Фианкетто королевского слона.

1. e2—e4 b7—b6

Фианкетто ферзевого слона.

Весьма старинные дебюты, вероятно относящиеся к тому времени, когда еще не существовало рокировки, а королю предоставлялось право один раз в течение партии делать прыжок на два поля. Для такого правила они весьма пригодны. Явный недостаток этих дебютов в том, что связанный с ними способ развития слишком сложен и что противник не стеснен в операциях в центре; преимущество же их в том, что они не дают противнику объектов для атаки в центре.

Партия может развиваться примерно следующим образом:

1. e2—e4 g7—g6
2. d2—d4 Cf8—g7
3. Kg1—f3 d7—d6
4. Kb1—c3 Kb8—d7

До сих пор все шло гладко, но теперь трудно найти объект для атаки. Белым было бы выгодно взять под обстрел слона g7, защищающего пункты f6 и h6.

5. Cc1—e3 Kg8—f6 [53]
6. h2—h3 . . .

Белым нужно обезопасить слона e3, в противном случае весь их план рухнет.

6. . . . 0—0
7. Фd1—d2 e7—e5

Черные наносят контрудар в центре.

8. Cf1—d3 e5 : d4
9. Ce3 : d4 Лf8—e8
10. 0—0—0

Белые рокируют в длинную сторону, так как пункт g6 является для них объектом атаки (h3—h4—h5) и, кроме того, путем длинной рокировки они могут ввести в игру ладью a1.

Белые стоят несколько свободнее.

Сходным образом складывается игра и при фианкеттировании ферзевого слона.

1. e2—e4 b7—b6
2. d2—d4 Cc8—b7
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cf1—d3 e7—e6
5. Kg1—f3 . . .

Белые должны остерегаться продвигать дальше свои центральные пешки или подкреплять их другими пешками; преимущество белых заключается лишь в том, что они занимают центр. Их продвижение за середину доски должно быть очень энергичным, иначе оно обернется против самих же белых.

5. . . . c7—c5

С целью овладеть пунктом e5 и при случае устранить пешку e4 ходом c5—c4.

6. 0—0 . . .

Центр вскрывается, и поэтому белые рокируют.

6. . . . c5—c4

Весьма сомнительный ход.

7. Cd3 : c4 Kf6 : e4
8. Kc3 : e4 Cb7 : e4
9. Лf1—e1 Ce4—b7
10. d4—d5.

Когда позиция вскроется, преимущество будет на стороне белых.

Защита Алехина

1. e2—e4 Kg8—f6

Этот дебют является якорем спасения для тех шахматистов, которые хотят избежать проторенных путей.

Положительная сторона этого дебюта заключается в его многоплановости. С другой стороны, он лишь в незначительной степени отвечает требованиям логики.[54]

2. e4—e5 . . .

Естественный ход, так как в противном случае инициатива переходит к черным.

2. . . . Kf6—d5

Нельзя позволить черным сохранить своего коня в центре; самое лучшее для белых — это немедленно заставить противника раскрыть свои планы.

3. c2—c4 Kd5—b6
4. d2—d4 d7—d6
5. f2—f4 . . .

Эти ходы напрашиваются сами собой, поскольку белые не желают добровольно отказаться от естественного для них стремления сохранить инициативу.

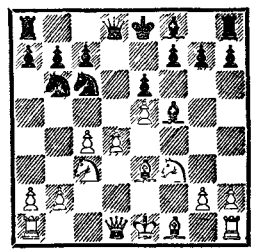
5. . . . d6 : e5
6. f4 : e5 Kb8—c6

Черные охотно сыграли бы c7—c5, но пока это невозможно из-за d4—d5. Например, 6. . . e7—e6 7. Kb1—c3, и ход c7—c5 опять невозможен. Поэтому черные откладывают на некоторое время выполнение своего намерения.

7. Cc1—e3 . . .

Но не 7. Kg1—f3 ввиду 7. . .Cc8—g4, после чего белым трудно защитить пункт f3, так как поля d4 и c4 находятся под давлением противника.

7. . . . Cc8—f5
8. Kb1—c3 e7—e6
9. Kg1—f3 . . .



Здесь черные должны решить, следует ли им продолжать осуществление намеченного ранее плана и постараться сыграть c7—c5, или же им выгоднее развиваться, оказывать давление на пункт d4, а в остальном придерживаться тактики выжидания. Атака 9. . .Kc6—b4 10. Ла1—c1 c7—c5 11. Cf1—e2 была бы наступлением незначительных сил против превосходящих сил противника. В распоряжении черных вряд ли имеется лучшее продолжение, чем

9. . . . Фd8—d7
10. Cf1—e2 0—0—0

Теперь черные как будто угрожают ходом Cf5—g4, но пешка f7 так же слаба, как и пешка d4. Действительной же угрозой является, пожалуй, f7—f6.

11. Фd1—d2 f7—f6

После 11. . .Cf8—e7 12. Ла1—d1 ход f7—f6 уже не так силен.

12. e5 : f6 g7 : f6
13. 0—0.

Положение прояснилось. Пешки c4 и d4 гарантируют белым сохранение инициативы;

кроме того, белые владеют линией «f». Черные же господствуют на линии «g». В создавшемся положении ни одна из сторон не может чувствовать себя в полной безопасности; оно очень благоприятствует развитию комбинаций. Правда, белые как будто стоят много лучше, однако такое суждение не должно предрешать дальнейшей истории этого дебюта. Следует благодарить А. Алехина за раскрытие тех возможностей, которые таятся в ходе 1. . .Кg8—f6.

Рассмотрим другое продолжение. После 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 конь на d5 подвержен различным нападениям, и план игры белых может быть построен на том, чтобы удовлетвориться получением некоторой инициативы, поставив во главу угла прочность своей позиции.

3. d2—d4 d7—d6
4. Kg1—f3 . . .

Для укрепления пункта e5.

4. . . . Cc8—g4
5. Cf1—e2 Kb8—c6
6. 0—0 . . .

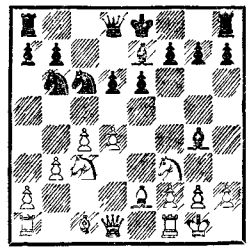
Таким путем белые подготовляют развитие ладей.

6. . . . e7—e6

Не рекомендуется 6. . . d6 : e5 7. Kf3 : e5 Cg4 : e2 8. Фd1 : e2 Kc6 : d4 из-за 9. Фe2—e4 или 9. Фe2—c4.

7. c2—c4 Kd5—b6
8. e5 : d6 c7 : d6
9. b2—b3 Cf8—e7
10. Kb1—c3 . . .

У белых прочная позиция с шансами на атаку. Например, 10. . .d6—d5 11. c4—c5 с последующим b3—b4, Ла1—b1 и т. д.



Интересно начало партии Ласкер — Флор (Москва, 1936): 1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. d2—d4 d7—d6 4. Kg1—f3 Cc8—g4 5. Cf1—e2 e7—e6 6. 0—0 Cf8—e7 7. c2—c4 Kd5—b6 8. Kb1—c3 0—0 9. b2—b3 d6 : e5 10. Kf3 : e5 Cg4 : e2 11. Kc3 : e2 c7—c5 12. Cc1—b2 Фd8—c7 13. d4 : c5 Ce7 : c5 14. Ke2—g3 Kb6—d7.

На 15. Ke5 : d7 черные вынуждены играть 15. . .Фc7 : d7, иначе ход Kg3—h5 обеспечит белым сильную атаку.

Позиция белых лучше.

Гамбит Фрома [55]

1. f2—f4 e7—e5
2. f4 : e5 . . .

Белые могут с выгодой принять гамбит, отказ же от него посредством 2. d2—d3 или 2. e2—e4 не является самым сильным продолжением.

2. . . . d7—d6
3. e5 : d6 Cf8 : d6
4. Kg1—f3 . . .

Старинная атака развивалась посредством Kg8—h6—g4 с последующей жертвой на h2. Против этой атаки П. Липке предложил защиту d2—d4 и затем Фd1—d3, после чего наличие у белых хода Фd3—e4+ делает невозможной указанную выше

комбинацию (с пожертвованием на h2).

4. . . . g7—g5

Так я сыграл в 1890 году в матче с Г. Бердом.

5. d2—d4 g5—g4
6. Kf3—e5 Cd6 : e5
7. d4 : e5 Фd8 : d1+
8. Kpe1 : d1 Kb8—c6
9. Kb1—c3 Cc8—e6
10. Cc1—g5! [56] . . .

С целью помешать рокировке в длинную сторону (А. Рубинштейн).

10. . . . Kc6 : e5
11. Kc3—b5! Kpe8—d7
12. Kpd1—e1 Ce6—c4
13. Ла1—d1+ Kpd7—c6
14. Kb5—d4+ Kpc6—b6
15. e2—e3 f7—f6
16. Cg5—h4 Ла8—f8

Теперь белые захватили инициативу в свои руки. Черным трудно развить коня g8. Правда, слаба и белая пешка «е». Но в конце концов этот гамбит не является правильным ответом на ход 1. f2—f4. Сильнее было бы занятие центра ходом 1. . .d7—d5.

Защита Каро-Канн

1. e2—e4 c7—c6
2. d2—d4 d7—d5

Целью первого хода черных является подготовка второго; занятием пункта d5 создается угроза полю e4.

Так как в случае e4—e5 черные, продолжая Cc8—f5 и e7—e6, могут с выгодой развить свои фигуры, то затруднения для них возникают лишь после 3. e4 : d5, или 3. Kb1—c3, или 3. f2—f3.

3. e4 : d5 . . .

Если черные сыграют теперь Фd8 : d5, то ход c7—c6 можно считать почти потерянным темпом. Поэтому естественным кажется

3. . . . c6 : d5
4. c2—c3[57] . . .

С целью использовать ферзя для вылазки на b3, а также для того, чтобы укрепить пункт d4.

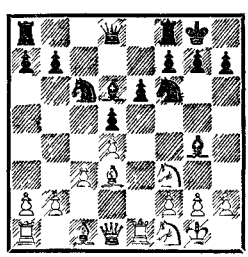
4. . . . Kb8—c6
5. Cf1—d3 Kg8—f6[58]
6. f2—f4? . . .

Этим ходом белые усиливают поле e5, но зато ослабляют поле e4.

6. . . . Cc8—g4
7. Kg1—f3 e7—e6
8. 0—0 Cf8—d6
9. Фd1—b3 Фd8—c7
10. Kf3—e5 Cg4—f5

Таким путем черные захватывают поле e4 при весьма хорошей позиции.

6. Kg1—f3 Cc8—g4
7. Kb1—d2 e7—e6
8. 0—0 Cf8—d6
9. Лf1—e1 0—0
10. Kd2—f1.



Очень спокойная партия. Черные имеют возможность атаковать пункт c3 посредством b7—b5, a7—a5 и b5—b4 и при случае продолжать наступление ходами a5—a4—a3. В распоряжении белых имеются защита

a2—a4 и различные возможности создания атаки на королевский фланг черных. В общем, игра приблизительно равна.

После 1. e4 c6 2. d4 d5 возможно и продолжение:

3. f2—f3 . . .

С целью сохранить в центре пешки.

Черные не могут доказать абсурдности этого плана, играя 3. . .d5 : e4 4. f3 : e4 e7—e5, так как белые в этом случае быстро развернули бы свои силы, продолжая 5. Kg1—f3 e5 : d4 6. Cf1—c4. Однако ход 3. f2—f3 нехорош:

3. . . . e7—e6
4. Kb1—c3 Cf8—b4
5. Cc1—e3 Kg8—e7
6. Cf1—d3 Kb8—d7

Черные подготавливают e6—e5 или c6—c5.

Сильнейшим продолжением является

3. Kb1—c3 d5 : e4
4. Kc3 : e4 Kg8—f6
5. Ke4 : f6+ . . .

Белым нельзя терять времени. После Ke4—g3 черные могут немедленно сыграть e7—e5 и быстро развиться.

5. . . . e7 : f6[59]

Теперь у белых преимущество на ферзевом фланге, хотя у черных благодаря хорошему развитию и пешечному превосходству на королевском фланге есть контригра.

6. Cf1—c4 . . .

Отсюда слон господствует над важными пунктами d5 и e6.

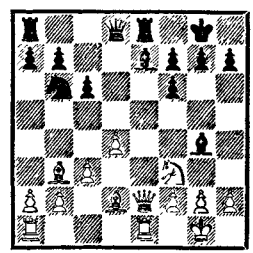
6. . . . Cf8—d6
7. Фd1—e2+ Cd6—e7

Черные правы, избегая размена ферзей, так как эндшпиль выгоден для белых.

8. Kg1—f3 0—0
9. 0—0 Лf8—e8
10. Лf1—e1 Kb8—d7
11. c2—c3 Kd7—b6
12. Cc4—b3 . . .

В знаменитой партии Форгач — Бернштейн * белые в сходном положении избрали план Cc4—f1, b2—b3 и c2—c4.

12. . . . Cc8—g4
13. Cc1—d2.



План белых заключается в том, чтобы реализовать пешечное превосходство на ферзевом фланге, оставаясь пассивными на королевском. Черные же попытаются заставить противника продвинуть одну из пешек на королевском фланге, чтобы затем начать против нее игру своими пешками. При очень хорошей игре, скажем в партии по переписке между мастерами, незначительное преимущество, пожалуй, на стороне белых.

1. e2—e4 c7—c6

Поскольку черные предполагают играть d7—d5, естественно

* Петербургский турнир 1909 г. Начальные ходы: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 Kf6 5. K : f6+ ef 6. Cc4 Ce7 7. Kf3 0—0 8. 0—0 Kd7 9. Лe1 Kb6 10. Cf1 Ce6 11. b3 Фc7 12. c4 *(Прим. перев.)*

подготовиться к этому ходу сразу.

2. Kb1—c3 d7—d5

Теперь грозит e7—e5. Этому белые могут помешать.

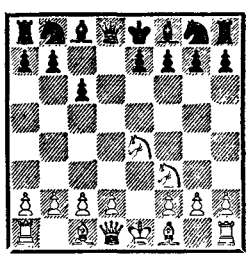
3. Kg1—f3 . . .

Белые сохраняют свободу действий в отношении пешки «d». Плохо теперь 3. . . Kg8—f6 из-за 4. e4—e5, и у белых достаточно времени для укрепления этой пешки. Нельзя рекомендовать и 3. . .d5—d4, так как, будучи хорошо развиты, белые посредством Kc3—e2 могут атаковать продвинутую пешку d4, а после c6—c5 также и пешку c5, открывая линии. Таким образом, едва ли остается что-нибудь лучшее, чем

3. . . . d5 : e4[60]

4. Kc3 : e4 . . .

Белые кони заняли центр, что всегда является желательным.



Задача черных теперь не проста. Невыгоден, например, напрашивающийся ход 4. . . Cc8—f5. Следует 5. Ke4—g3 с выигрышем темпа, 5. . .Cf5—g6 6. h2—h4 h7—h6 7. Kf3—e5 Cg6—h7 8. Фd1—h5 g7—g6 9. Cf1—c4 e7—e6 10. Фh5—e2, и у белых значительное преимущество в положении. В случае же 4. . .Cc8—g4 5. h2—h3 Cg4—h5 достигается размен этого слона посредством 6. Ke4—g3. Черные при этом продолжении сильны на черных полях (d4 и e5), но у белых два слона и, следовательно, некоторое превосходство в подвижности [61].

Скандинавская защита

1. e2—e4 d7—d5

В сущности, здоровая идея. Черные сразу же начинают оспаривать обладание центром. Всякой фигуре белых они стремятся противопоставить равноценную собственную фигуру и притом как можно скорее развернуть свои силы. Игра может развиваться, например, следующим образом:

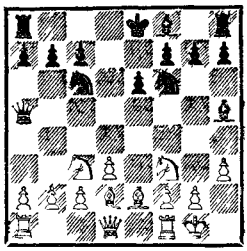
2. e4 : d5 Фd8 : d5
3. Kb1—c3 Фd5—a5
4. d2—d4 e7—e5
5. Kg1—f3 Cc8—g4
6. d4 : e5[62] Kb8—c6
7. Cf1—e2 Cf8—b4
8. 0—0 Kg8—e7

Черные легко отыгрывают пешку, и чем позднее, тем вернее.

Чтобы воспрепятствовать осуществлению указанной идеи, белым нужно остерегаться размена пешек и легких фигур; тогда черный ферзь на a5 сделается в конце концов объектом атаки. Таков смысл следующего варианта:

4. Kg1—f3 Kb8—c6
5. Cf1—e2 Cc8—g4
6. h2—h3 Cg4—h5
7. 0—0 Kg8—f6
8. d2—d3 e7—e6
9. Cc1—d2.

Черным не легко найти надежную позицию для ферзя. Сле-



дует обратить внимание на то, что ему в данный момент недоступно выгодное поле h5. Для достижения этого было рекомендовано h2—h3 (ход, вообще говоря, сомнительный). Однако нужно ли его делать именно в тот момент, как было указано выше, еще вопрос.

Если черные на 2-м ходу не берут ферзем пешку d5, а нападают на нее ходом Kg8—f6, то белым вряд ли удастся ее сохранить без того, чтобы не дать противнику возможности получить большую свободу действий и выигрыш в пространстве.[63]

Однако по существу картина после 2. . .Kf6 не изменится, так как белые будут продолжать развитие, не заботясь о сохранении пешки d5, и после неизбежного для черных взятия на d5 выиграют время.

2. . . Kg8—f6
3. d2—d4 Фd8 : d5
4. Kb1—c3 Фd5—a5
5. Kg1—f3 . . .

Теперь ход e7—e5 невозможен. В случае 5. . .Cc8—g4[64] последует 6. h2—h3 Cg4—h5 7. g2—g4 Ch5—g6 8. Kf3—e5, и белые уже теперь атакуют неприятельского ферзя, снова выигрывая таким образом темп, так как на какой-либо развивающий ход, например 8. . .Kb8—d7, они отвечают 9. Ke5—c4 Фa5—a6 10. d4—d5, после чего ферзь оказывается в совершенно стесненном положении. Таким образом белые выигрывают время для выгодного развития.[65]

На ход 8. . .Kf6—e4 белые продолжают 9. Cf1—g2 Ke4 : c3 10. Фd1—d2.

Если на 3-м ходу последует

3. . . . Kf6 : d5,

то белые выигрывают время для образования пешечной фаланги.

4. c2—c4 Kd5—f6
5. Kg1—f3.

В смысле развития сил игра равна, но наличие фаланги, господствующей над центральными полями, дает белым преимущество.

Сицилианская защита

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 e7—e6
3. d2—d4 c5 : d4
4. Kf3 : d4 . . .

Белые овладели пунктом d4.

4. . . . Kg8—f6
5. Kb1—c3 . . .

Черные помешали, таким образом, противнику продвинуть пешку «с» на c4, вывести коня b1 на d2 и перевести ладью a1 на c1, что при прочной позиции дало бы белым возможность оказывать давление на пункты d5 и b5.

5. . . . Kb8—c6

На какое поле выгоднее выводить коня — на c6 или на d7, решить трудно. Вероятно, оба хода вполне возможны.

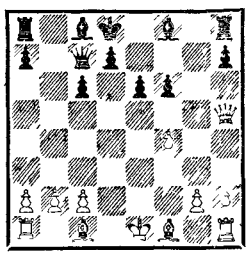
6. Kd4 : c6[66] b7 : c6

Иначе положение белых оказалось бы несколько лучше.

7.	e4—e5	Kf6—d5
8.	Kc3—e4	Фd8—c7
9.	f2—f4	. . .

Так развивалась партия, в которой я играл белыми против С. Липшютца.

9.	. . .	f7—f5
10.	e5 : f6	Kd5 : f6
11.	Ke4 : f6+	g7 : f6
12.	Фd1—h5+	Kpe8—d8



Преимущество на стороне белых, но положение весьма сложно, так как у черных сильные пешки и хорошее развитие. Например:

13.	Cc1—e3	d7—d5
14.	0—0—0	Фc7—g7
15.	Cf1—c4	Cc8—d7

И атака против черного короля еще сопряжена с большими трудностями. Конечно, 13. Cc1—d2 с последующим 0—0—0 и c2—c4 было бы лучше.

После 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 слабее было бы, пожалуй, продолжение

5.	. . .	Cf8—b4
6.	Cf1—d3[67]	. . .

Теперь белые угрожают атаковать короля. Например:

6.	. . .	d7—d5
7.	e4—e5	Kf6—d7
8.	Фd1—g4.	

Черные вынуждены ослабить свой королевский фланг. Если же черные сыграют

6.	. . .	Kb8—c6
7.	Kd4 : c6	b7 : c6
8.	e4—e5	Kf6—d5
9.	Фd1—g4	g7—g6,

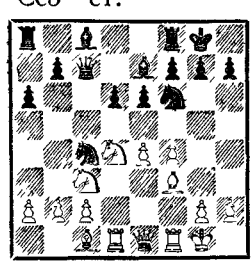
то ферзь атакует слона b4, и белые могут с выгодой рокировать, так как черные выигрывают пешку c3 лишь ценой потери драгоценного слона b4, а это повлекло бы за собой ослабление черных полей в их лагере, в особенности после Cc1—a3.

Игра становится значительно труднее, если черные выводят слона на e7, не продвигая пешки «d».

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Cf1—e2	Cf8—e7
7.	0—0	0—0
8.	Cc1—e3	Kb8—c6
9.	f2—f4	Фd8—c7
10.	Фd1—e1	a7—a6

С целью после b7—b5 выгодно развить слона c8.

11.	Ce2—f3	Kc6—a5
12.	Ла1—d1	Ka5—c4
13.	Ce3—c1.	



У белых хорошая позиция, к тому же они угрожают атакой

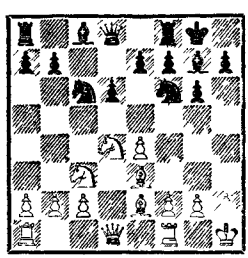
посредством Фе1—g3. Но у черных контригра на ферзевом фланге и в центре, где они при благоприятных условиях осуществят продвижение e6—e5.

Черные могут также фианкеттировать слона f8. В этом случае они, конечно, не сделают хода e7—e6, а оставят диагональ c8—h3 открытой для слона c8.

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Cf1—e2	g7—g6
7.	0—0	Cf8—g7
8.	Cc1—e3	0—0

Здесь преждевременно 8. . . d6—d5 ввиду ответа 9. Ce2—b5.

9. Kpg1—h1 . . .



Белые будут пытаться сыграть f2—f4. У черных контригра на ферзевом фланге и в центре. Например: 9. . .d6—d5 10. Kd4 : c6 и затем e4—e5 или 9. . .Kf6—g4 10. Ce2 : g4 Cc8 : g4 11. Фd4 : g4 Kc6 : d4 12. Фg4—d1 с последующим f2—f4.[68]

Слабым продолжением для белых была бы попытка перевести игру в гамбит.

1.	e2—e4	c7—c5
2.	b2—b4.	c5 : b4
3.	a2—a3	d7—d5
4.	e4 : d5	Фd8 : d5
5.	Cc1—b2	e7—e5

Теперь черные могут выгодно развить свои фигуры.

Общий вывод: в сицилианской защите возникают напряженные позиции.

За последние годы сицилианская защита становится все более популярной. Относительно того, какую систему развития белым лучше выбрать, существуют различные мнения. После 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 теперь предпочитают играть

6. Cc1—g5 . . .

Этот ход логичен, так как он ослабляет давление на пункт e4 и затрудняет g7—g6. Продолжение

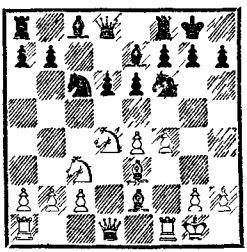
6.	. . .	e7—e6
7.	Фd1—d2	Cf8—e7
8.	0—0—0	

также логично, так как непосредственно использует слабость пункта d6. При этом черные получают шансы на контратаку, начинающуюся раньше или позже ходом Фd8—a5. Белые развивают слона f1 на c4 и создают фалангу посредством f2—f4, чтобы добиться перевеса в центре; стремления же черных направлены к тому, чтобы получить атаку движением фланговых пешек ферзевого фланга и превратить c4 в сильный пункт, который должен быть занят конем c6.

Из более старых систем наибольшим признанием пользуется та, в которой белые стремятся к развитию в центре при сдержанной игре на флангах: 1. e4

c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6.

6.	Cf1—e2 [69]	e7—e6 [70]
7.	Cc1—e3	Cf8—e7
8.	0—0	0—0
9.	f2—f4	. . .



Белые могут не опасаться хода 9. . .Фd8—b6 из-за 10. Фd1—d2 Фb6 : b2? 11. a2—a3! Примерное продолжение: 9. . .Cc8—d7 10. Фd1—e1 a7—a6 11. Лa1—d1 b7—b5 12. a2—a3. Белые защищаются посредством Ce2—f3, а после Kc6—a5—c4 — посредством Ce3—c1 и при случае Лd1—d3. Затем они подготавливают атаку ходами Крg1—h1 и g2—g4—g5 с последующей концентрацией фигур на королевском фланге.

Французская защита

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5

Оба эти хода при активной игре напрашиваются сами собой.

3.	Kb1—c3	. . .

В случае размена 3. e4 : d5 e6 : d5 партия получает тенденцию закончиться ничьей, печальным доказательством чего может служить следующее симметричное построение: 4. Kg1—f3 Cf8—d6 5. Cf1—d3 Kg8—f6 6. 0—0 0—0 7. Cc1—g5 Cc8—g4 8. c2—c3 Kb8—d7 9. Kb1—d2 c7—c6 10. Лf1—e1 Фd8—c7 11. Фd1—c2 Лf8—e8. Напряженные положения могут создаваться лишь при продвижении пешек «с», т. е. при c2—c4 или c7—c5 или же при подготовке рокировки в длинную сторону. Однако во всех этих случаях опасность больше, чем того заслуживают достигаемые результаты, так что такие маневры вряд ли оправдывают себя, и уж во всяком случае они невыгодны для черных.

3.	. . .	Kg8—f6

Играя 3. . .d5 : e4, черные уступают противнику поле e4. Правда, даже и в этом случае они сохраняют прочное положение.

4.	Cc1—g5	. . .

Если 4. Cf1—d3, то 4. . . c7—c5 5. Kg1—f3 c4 : d4 6. Kf3 : d4 e6—e5 7. Kd4—f3 d5—d4 с очень хорошим положением у черных.

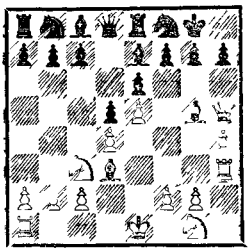
4.	. . .	Cf8—e7
5.	e4—e5	Kf6—d7
6.	h2—h4	. . .

Для черных по меньшей мере очень рискованно и во всяком случае невыгодно принимать предлагаемую им жертву пешки. Все равно они не будут в состоянии использовать это преимущество. Например: 6. . . Ce7 : g5 7. h4 : g5 Фd8 : g5 8. Kg1—h3 Фg5—h6 [71] 9. g2—g3 a7—a6 10. f2—f4, и у белых прекрасно развитая игра и много объектов для атаки.

6.	. . .	0—0

После 6. . .c7—c5 7. Kc3—b5 c5 : d4? 8. Kb5—d6+ Kpe8—f8 белые выигрывают ходом 9. Фd1—h5, а на 7. . .f7—f6 последует 8. Cf1—d3 с опасной атакой у белых. [72]

7. Сf1—d3 Лf8—e8
8. Фd1—h5 Кd7—f8
9. Лh1—h3 . . .



В этом положении, как доказал мой брат, д-р Б. Ласкер, ход 9. . .c7—c5 был бы преждевременным: предварительно черным следовало сыграть 9. . . Кb8—d7.

В самом деле, после

9. . . . c7—c5
10. Лh3—f3 Кf8—g6

белые получают решающую атаку. Они продолжают

11. Кg1—h3 . . .

Конь стремится на g5.

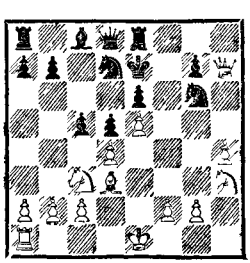
11. . . . Кb8—d7
12. Лf3 : f7! . . .

Хотя оборонительные ресурсы черных чрезвычайно велики, эта жертва вскрывает всю слабость их позиции.

12. . . . Крg8 : f7
13. Сg5 : e7! Крf7 : e7

У черных нет другого хода ввиду убийственной угрозы Кh3—g5+.

14. Фh5 : h7! . . .



Теперь получается на редкость красивое положение.

У черных лишняя ладья, и можно было бы думать, что тем или иным способом им удастся сохранить в конце концов некоторое преимущество, однако атака белых очень сильна.

Например: 14. . .Кg6—h8 15. Фh7 : g7+ Кh8—f7 16. Кh3—g5 Ле8—f8 17. Кg5 : e6.

Если черные возьмут коня, последует Фg7—g4+, и мат в три хода; если же 17. . .Лf8—g8, то 18. Кc3 : d5+ Крe7 : e6 19. Кd5—f4+ Крe6—e7 20. Кf4—g6+ Крe7—e6 21. Сd3—c4+ и т. д.

Или: 14. . .Кg6 : e5 15. d4 : e5 Кd7 : e5? 16. . .Фh7 : g7+ Кe5—f7 (на 16. . .Крe7—d6 последует 17. Кc3—b5+) 17. Кh3—g5 Ле8—f8 18. Сd3—g6 Фd8—e8 19. Кg5—h7, и белые выигрывают.

Правда, 15-й ход черных был слаб. Они могли бы защищать важную пешку «g» ходом 15. . . Ле8—g8. Тогда белые укрепят пешку e5 посредством 16. f2—f4; черные обеспечат королю удобное поле для отступления ходом 16. . .Фd8—f8, после чего маневр Лg8—h8—h6 грозит уничтожить давление со стороны белых.

Белые прежде всего введут в игру резервы — 17. 0—0—0, чтобы использовать ладью. Положение полно тонкостей. Например: 17. . .Крe7—d8 18. Кh3—g5! Фf8 : f4+ 19. Крc1—b1 Лg8—e8 20. Фh7 : g7 Фf4 : h4 21. Кc3—b5, и белые выигрывают. Или 18. . .Кd7—b6 19. f4—f5 e6 : f5 20. e5—e6 Крd8—e7 21. Лd1—e1. Теперь

черные не могут развиваться посредством 21. . .Лg8—h8 22. Фh7—g6 Лh8—h6 23. Фg6—f7+. А на 21. . .d5—d4 22. Кc3—d1 Кb6—d5 последует 23. Ле1—e5. Также и в случае 17. . .Кd7—b6 (вместо 17. . .Крe7—d8) продвижение пешки «f» быстро решает игру: 18. f4—f5 e6 : f5 19. Кh3—f4 или 18. . .Сc8—d7 19. f5 : e6 Сd7 : e6 20. Лd1—f1 Фf8—c8 21. Кh3—g5 или 20. . . Фf8—b8 21. Кh3—f4.

Черные могут еще попытаться использовать открытую позицию белого ферзя: 17. . . Лg8—h8 18. Фh7—g6. Теперь грозит Фg6—g5+, и недостаточно против этого 18. . . Лh8—h6, так как 19. Фg6—g5+ Крe7—f7 20. f4—f5 ведет к решающему вскрытию линий; то же произошло бы, если бы черные попытались жертвовать посредством 19. . .Кd7—f6.

Черные могут еще испробовать рискованное отступление: 18. . .Крe7—d8 19. Фg6 : e6. Позиция белого ферзя теперь как будто опасна — 19. . .Кd7—b6. Но у белых имеется тонкий ответ 20. Кh3—g5! После 20. . . Фf8 : f4+ 21. Крc1—b1 черным нечего предпринять; если 20. . . Лh8—h6, то 21. Фe6—f7 с выигрышем, а на 20. . .Лh8 : h4 следует 21. g2—g3 или — еще энергичнее — 21. Кc3 : d5 с выигранным эндшпилем, так как центральные пешки значат здесь больше, чем качество.

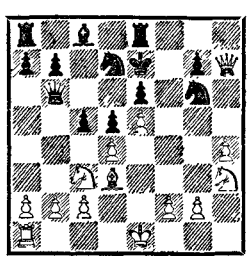
Таким образом, черный король должен оставаться на e7: 18. . .Кd7—b6 (чтобы открыть королю доступ на d7) 19. f4—f5 Лh8—h6 (в случае 19. . . Сc8—d7 или 19. . .Фf8—f7 игру быстро решает занятие линии «f», а 19. . .e6 : f5 20. Кc3 : d5+ Кb6 : d5 21. Фg6—d6+ ведет к катастрофе, однако и 19. . . Лh8—h6 недостаточно) 20. Фg6—g5+ Крe7—e8 21. Сd3—b5+ Сc8—d7 22. f5 : e6 Лh6 : e6 23. Кh3—f4 Лe6—h6 24. e5—e6, и положение черных отвратительно.

Итак, продолжение 14. . . Кg6 : e5 не годится.

Но и 14. . .Лe8—g8 мало что дает, ибо после 15. Фh7 : g6 Кd7—f8 16. Фg6—g5+ Крe7—d7 17. d4 : c5 белые при трех пешках за качество имеют явное преимущество.

Все эти варианты показывают, что при спокойных продолжениях партия черных проиграна. Им остается играть на контратаку, освобождая поле d8 и обеспечивая ферзю максимальный район действия.

14. . . . Фd8—b6



В этом положении ни черным, ни белым нельзя медлить.

15. Фh7 : g6 Фb6 : b2
16. Крe1—d2 Фb2 : a1
17. Кh3—g5 . . .

Белые грозят дать мат в три хода.

17. . . . Крe7—d8
18. Кc3—b5 . . .

Теперь черные беззащитны. Например:

18. . . . Kd7—f8
19. Фg6 : g7 Cc8—d7
20. Kg5—f7+ Kpd8—c8
21. Kf7—d6+ Kpc8—b8

Если 21. . .Kpc8—d8, то белые ходом 22. Фg7—f6+ выигрывают сперва коня f8, а затем, поскольку атака не исчерпана, и партию.

22. Kd6 : e8 a7—a6
23. Фg7 : f8 a6 : b5
24. Фf8—d6+ Kpb8—a7
25. Фd6 : c5+.

Белые выигрывают.

Другой вариант:

18. . . . Лe8—e7
19. Kg5 : e6+ Лe7 : e6
20. Фg6 : e6 Kd7 : e5
21. Фe6 : d5+ Ke5—d7
22. Фd5—g8+ Kpd8—e7
23. Фg8 : g7+ Kpe7—d8
24. Фg7—g5+ Kpd8—e8
25. Cd3—g6+ Kpe8—f8
26. Фg5—f4+

со скорым матом.

Наконец

18. . . . Kd7 : e5
19. Фg6 : g7 Cc8—d7

Защиты 19. . .Ke5—d7 или 19. . .Лe8—e7 не создают затруднений для белых.

20. Фg7—f6+ Kpd8—c8
21. Kb5—d6+ Kpc8—b8

После 21. . .Kpc8—c7 22. Фf6 : e5 белые грозят дать двойной шах.

22. Фf6 : e5 Фa1 : d4
23. Фe5 : d4 c5 : d4
24. Kd6 : e8 Cd7 : e8
25. Kg5 : e6 Ce8—f7
26. Cd3—f5

с выигранным эндшпилем.

Остается проанализировать защиту 14. . .Фd8—a5 (вместо 14. . .Фd8—b6):

14. . . . Фd8—a5
15. Фh7 : g6 c5 : d4
16. Фg6—g5+ Kpe7—f8
17. Фg5—f4+ Kpf8—e7
18. Фf4 : d4 . . .

У белых теперь две пешки за качество при лучшем положении. В случае 18. . .Фa5—c7 белые продолжают 19. Kc3—b5.

Рассмотрим еще 15. . . Kpe7—d8 (вместо 15. . .c5 : d4):

15. . . . Kpe7—d8
16. Фg6—g5+ Лe8—e7

Если 16. . .Kpd8—c7, то белые ходом 17. a2—a3 освобождаются и получают значительно лучшую игру.

17. Kh3—f4 Kd7—f8
18. d4 : c5 d5—d4
19. 0—0—0.

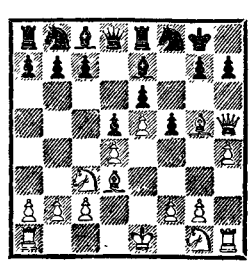
Ясно, что и в этом варианте белые сохраняют лучшее положение.

Итак, как доказывает красивый анализ моего брата, белые не должны играть c7—c5, пока не выведут коня ходом Kb8—d7.

Дать окончательное заключение об этом дебюте ввиду обилия таящихся в нем возможностей затруднительно, однако очевидно, что начало это содержит опасности для обеих сторон.

Рассмотрим еще один вариант: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4 0—0 7. Cd3 Лe8.

8. Фd1—g4 f7—f5
9. Фg4—h5 Kd7—f8



10.	g2—g4	Ce7 : g5
11.	h4 : g5	g7—g6
12.	Фh5—h6	c7—c6

Положение черных устойчиво. Им только нужно еще занять ладьей поле g7, чтобы помешать возможному пожертвованию коней на g6 или h5. Их контригра — на ферзевом фланге. Слон c8 защищает пункт e6 и препятствует пожертвованию белых на f5.

Мастера старого времени во французской защите, играя белыми, старались освободить поле d4 и занять его конем, который оттуда оказывал бы давление на позицию противника. Существует много способов для осуществления этого плана, например следующий, предложенный Стейницем.

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	e4—e5	Kf6—d7
5.	f2—f4	c7—c5
6.	d4 : c5	Kb8—c6

Это лучше, чем 6. . . Cf8 : c5 7. Фd1—g4, что ведет к ослаблению королевского фланга черных. Конечно, и в этом случае партия для черных отнюдь не безнадежна.

7.	Cc1—e3	Kd7 : c5
8.	Kg1—f3	Cf8—e7
9.	Cf1—d3	0—0
10.	Kc3—e2.	

Белые завладевают полем d4. В случае f7—f6 они возьмут на f6. Игра принимает медлительный характер. Компенсацией за сильную позицию коня на d4 является для черных открытая линия «c».

Продвижение e4—e5 не может быть рекомендовано для белых, если они при этом не выигрывают темпа. Так как пешка e5 легко может подвергнуться нападению, ее должна подкреплять пешка d4, которая, в свою очередь, становится объектом атаки. При этом сфера действия белых фигур сильно ограничивается, и лишь со временем они могут завладеть бо́льшим пространством.

Приводим пример:

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	c7—c5
4.	Kg1—f3	Kb8—c6
5.	d4 : c5	Cf8 : c5
6.	Cf1—d3	Kg8—e7
7.	0—0	Ke7—g6
8.	Cd3 : g6 [73]	h7 : g6
9.	Kb1—d2	Cc8—d7
10.	Kd2—b3	Cc5—b6
11.	a2—a4.	

Или:

4.	. . .	Фd8—b6
5.	c2—c3	Kb8—c6
6.	Cf1—e2	c5 : d4
7.	c3 : d4	Kg8—e7
8.	Kb1—a3	Ke7—f5
9.	Ka3—c2	Cf8—b4+
10.	Kpe1—f1	h7—h5

Хотя в приведенных вариантах игра не агрессивна, они вполне могут привести к борьбе, опасной для обеих сторон.

Как жаль, что во французской защите у белых при желании есть возможность свести партию к бессодержательной, лишенной замыслов игре на ничью (3. ed ed и т. д.)... А ведь этот дебют изобилует идеями, радующими сердце каждого истинного шахматиста.

К старым вариантам прибавился еще один, пользующийся в настоящее время большой популярностью: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3.

3.	. . .	Cf8—b4
4.	Kg1—e2	d5 : e4
5.	a2—a3	Cb4—e7

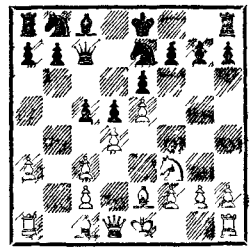
Внимаиия заслуживает здесь 5. . .Cb4 : c3+ 6. Ke2 : c3 Kb8—c6. Если 7. Cf1—b5, то 7. . .Kg8—e7 8. 0—0 0—0 9. Cb5 : c6 Ke7 : c6 10. d4—d5 e6 : d5 11. Фd1 : d5 Kc6—d4 12. Cc1—g5 Фd8 : d5 13. Kc3 : d5, и белые в конечном счете отыгрывают пешку, но теряют инициативу. Однако и ход 5. . .Cb4—e7, указанный в партии, дает удобное уравнение игры. В партии Лилиенталь — Ботвинник (Москва, 1936) последовало:

6.	Kc3 : e4	Kb8—c6
7.	Cc1—e3	Kg8—f6
8.	Ke4 : f6+	Ce7 : f6
9.	Фd1—d2	e6—e5
10.	0—0—0	0—0
11.	d4—d5.	

И партия пришла к построению, в котором трудно констатировать преимущество какой-либо из сторон.

По всей видимости, ход 4. Kg1—e2 является вычурным и должен быть заменен более сильным ходом 4. e4—e5. Это дает противнику шансы на ферзевом фланге, но у белых перспективы на королевском. Возможное продолжение:

4.	e4—e5	c7—c5
5.	a2—a3	Cb4 : c3+
6.	b2 : c3	Фd8—c7
7.	Kg1—f3	Kg8—e7
8.	Cf1—e2.	



Белые развиваются дальше посредством 0—0 и Фd1—d2—g5 (возможно, с предварительным Ce2—d1), черные же могут продолжать Cc8—d7—a4, Kb8—c6, a7—a6 и b7—b5.

Вместо 5. a2—a3 белые могут, разумеется, развиваться спокойно:

5.	Cc1—d2	Kb8—c6
6.	Kc3—b5	Cb4 : d2+
7.	Фd1 : d2	Kc6 : d4

сохраняя небольшую инициативу.[74]

Сицилианская в первой руке [75]

1.	c2—c4	e7—e5

Ввиду того что сицилианская защита дает черным богатые перспективы, вполне естественна попытка применить ее белыми, так как право первого хода дает лишний темп.

2.	Kb1—c3	Kg8—f6
3.	Kg1—f3	Kb8—c6
4.	e2—e3	. . .

Следует ли теперь черным играть d7—d5? После 5. c4 : d5 Kf6 : d5 6. Cf1—b5 пешка e5 оказывается в тяжелом положении. В этом варианте лишний ход, имеющийся в распоряжении белых, приобретает очень большое значение.

Может быть, черным следует ограничиться ходом d7—d6? В этом случае белые сыграют

d2—d4 и займут очень агрессивную позицию. Например:

4. . . . d7—d6
5. d2—d4 Cf8—e7[76]

Если 5. . .e5 : d4, то белые возьмут конем, который будет оказывать сильное давление на позицию черных.

6. Cf1—e2 0—0
7. 0—0 Cc8—f5
8. b2—b3 Лf8—e8
9. Cc1—b2 Кf6—d7

Черным очень трудно захватить в свои руки инициативу, так как белые господствуют над полем d5, которое они могут занять конем или пешкой, в зависимости от намеченного плана — продвижения пешек ферзевого фланга или вскрытия линий с целью получения атаки на черного короля.

Если черные хотят избежать тактики выжидания, к которой их вынуждает указанный выше вариант, то им можно рекомендовать подражать на первых порах ходам противника.

1. c2—c4 c7—c5[77]
2. Кb1—c3 Кb8—c6
3. Кg1—f3 Кg8—f6
4. d2—d4 d7—d5

Если теперь 5. e2—e3, то 5. . .e7—e6, но с тем, чтобы в дальнейшем идти самостоятельным путем, как, например, в том случае, если бы белые сыграли

5. Cc1—g5 c5 : d4
6. Кf3 : d4 Фd8—b6

Последний ход черных ведет к оживленной игре. Примерно:

7. Кd4—b5 d5 : c4
8. Cg5 : f6 g7 : f6
9. Кc3—d5 Фb6—a5+
10. Фd1—d2 Фa5 : d2+
11. Крe1 : d2 Cf8—h6+
12. e2—e3 0—0
13. Cf1 : c4 Лf8—d8
14. Крd2—e2 Ch6—g7

Или же (вместо 7. Кd4—b5)

7. Cg5—e3 e7—e5
8. Кd4 : c6 Фb6 : b2

Конечно, возможности весьма многочисленны, и перечисление их не входит в нашу задачу. Однако указанные выше первые четыре хода во всяком случае жизнеспособное для черных начало.[78]

Внимания заслуживает еще один вариант, ведущий к оживленной игре.

1. c2—c4 e7—e5
2. Кb1—c3 Кb8—c6
3. Кg1—f3 Кg8—f6
4. d2—d4 . . .

Наиболее экономичным ответом для черных является

4. . . . e5 : d4

Скромной, непритязательной тактикой для черных была бы следующая:

5. Кf3 : d4 Кc6 : d4[79]
6. Фd1 : d4 Cf8—e7

Черные ждут, чтобы белые выявили свой план атаки. Пока что они сохраняют важного королевского слона. Возможное продолжение здесь:

7. g2—g3 0—0
8. Cf1—g2 d7—d6
9. 0—0 Кf6—d7
10. Кc3—d5 Кd7—b6

Конечно, жалко отдавать слона e7, но конь d5 оказывает значительное давление Теперь белым нужно принять решение. Они могут посредством 11. Кd5 : e7+ Фd8 : e7 и примерно 12. Cc1—e3 или 12. e2—e4 сохранить небольшое преимуще-

ство. Черные вынуждены будут действовать осторожно и терпеливо, поскольку у противника два слона. Но в их позиции нет значительных слабостей, и им, вероятно, удастся освободить слона c8, а возможно, и обменять его. Если белые не берут слона e7, черные разменяют коня d5 (понятно, если белые не предпочтут очистить поле d5 добровольно). Также и в этом случае черные могут считать свое развитие завершенным.

ЗАКРЫТЫЕ НАЧАЛА

Ферзевый гамбит

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 . . .

Черные, принимая гамбит, ни в коем случае не должны руководствоваться желанием сохранить пешку.

2. . . . d5 : c4
3. Kg1—f3! . . .

Но не 3. e2—e3 из-за 3. . . e7—e5 4. Cf1 : c4 e5 : d4 5. e3 : d4 Cf8—d6, после чего черные получили бы свободную игру.

3. . . . e7—e6

Если 3. . .b7—b5, то 4. a2—a4 c7—c6 5. a4 : b5 c6 : b5 6. b2—b3.

4. e2—e3 Kg8—f6
5. Cf1 : c4 a7—a6

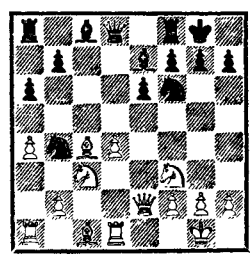
С целью развиться посредством b7—b5.

6. a2—a4 c7—c5
7. 0—0 . . .

Чтобы как можно скорее использовать ладью по открытой линии «d».

7. . . . Kb8—c6
8. Kb1—c3 Cf8—e7
9. Фd1—e2 0—0
10. Лf1—d1 c5 : d4
11. e3 : d4 Kc6—b4

У белых инициатива, положение черных стесненное. Один из способов развить игру заключается для черных в следующем: Фd8—a5, Лf8—d8, Cc8—d7 и Cd7—e8; другой — Kf6—d5, b7—b6 с последующим f7—f5; в последнем случае черные фигуры расположены хорошо, однако пешка e6 слаба.



Естественным является желание защитить пешку пешкой же, особенно если такой ход способствует развитию.

Поэтому

2. . . . e7—e6
3. Kg1—f3 c7—c5 [80]

Этот ход заслуживает внимания, так как благодаря ему черные занимают в центре почти такую же сильную позицию, как белые. Однако он влечет за собой быстрое вскрытие линий, вследствие чего инициатива белых приобретает большое значение.

4. c4 : d5 . . .

Этим путем белые хотят ослабить пункт d5, создавая для себя сильный пункт d4.

4. . . . e6 : d5
5. Kb1—c3 Kb8—c6
6. g2—g3 . . .

С целью усилить давление на d5. В случае 6. Cc1—g5 Cf8—e7! 7. Cg5 : e7 Kg8 : e7 8. e2—e3 (если 8. d4 : c5, то 8. . . d5—d4!, и белые не в состоянии удержать пешку c5, причем черные, отбирая ее, выигрывают в пространстве) 8. . .Фd8—b6 9. Фd1—d2 c5 : d4 10. e3 : d4 игра уравнивается.

6. . . . Kg8—f6

Слабо 6. . .Cc8—g4 7. Cf1—g2, так как свободный и подвижный слон c8 имеет большее значение, чем конь f3.

7. Cf1—g2 Cf8—e7
8. 0—0 0—0
9. Cc1—g5 Cc8—e6

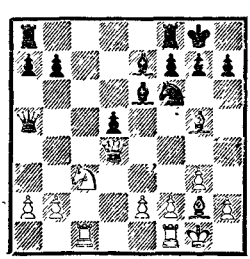
Черные вынуждены сделать этот ход для защиты пешки d5, хотя эта позиция слона слабее, чем, например, на f5 или g4.

10. d4 : c5 Ce7 : c5
11. Ла1—c1 Cc5—e7
12. Kf3—d4 Kc6 : d4

Чтобы сохранить слона e6.

13. Фd1 : d4 Фd8—a5

Эти ходы логически связаны между собой и являются звеньями одного плана, хотя порядок их и может изменяться.



Одна из партий Маршалл — Рубинштейн продолжалась следующим образом:

14. b2—b4 Фa5—a3
15. Фd4—d3 Фa3 : b4
16. Cg5 : f6 Ce7 : f6
17. Kc3 : d5 Ce6 : d5
18. Cg2 : d5 Ла8—d8

Преимуществом белых является мощный слон на d5.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 Kg8—f6
4. Kb1—c3 Kb8—d7

Если черные не продвигают сразу же пешку «c», то целесообразно не загораживать ее, чтобы иметь возможность в любой момент сделать этот ход.

5. Cc1—g5 Cf8—e7

Здесь вполне возможен и ход 5. . .c7—c6. Тогда черные после 6. e2—e3 Фd8—a5 7. Kf3—d2 Cf8—b4 8. Фd1—c2 0—0 9. Cf1—e2, продолжая 9. . .d5 : c4 10. Cg5 : f6 Kd7 : f6 11. Kd2 : c4 Фa5—c7, могут благодаря двум активным слонам получить приемлемую игру, хотя и в этом случае у белых преимущество в центре.

6. e2—e3 0—0
7. Ла1—c1 Лf8—e8
8. Фd1—c2 c7—c6

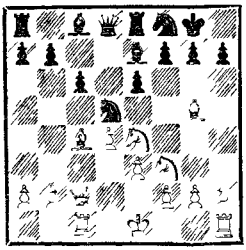
Теперь белые почти вынуждены сделать ход слоном f1, так как в их распоряжении нет другого способа развития игры.

9. Cf1—d3 d5 : c4
10. Cd3 : c4 Kf6—d5
11. Kc3—e4 . . .

Или 11. Cg5 : e7 Фd8 : e7 с намерением освободиться посредством Kd5 : c3 и e6—e5.

11. . . . Kd7—f8

Теперь черным удастся отразить атаку противника и хотя и медленно, но все же освободиться, так как в их позиции



нет пунктов, которые могли бы служить объектами для нападения.

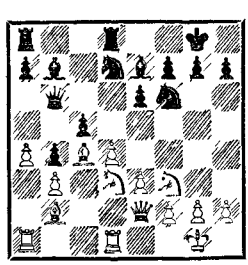
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	d5 : c4

И этот ход возможен, хотя при лучшей игре белые сохранят инициативу.

5.	e2—e3	. . .

Если 5. a2—a4 Cc8—f5 6. e2—e3 Kb8—a6! 7. Cf1 : c4 Ka6—b4, то превосходная позиция коня на b4 дает черным контригру.

5.	. . .	b7—b5
6.	a2—a4	b5—b4
7.	Kc3—a2	e7—e6
8.	Cf1 : c4	Cf8—e7
9.	0—0	0—0
10.	Фd1—e2	Kb8—d7
11.	Лf1—d1	c6—c5
12.	b2—b3	Фd8—b6
13.	Cc1—b2	Cc8—b7
14.	Ka2—c1	Лf8—d8
15.	Kc1—d3.	



В позиции белых имеется слабое место — поле c3, и это дает черным надежду получить контригру.

Другие системы защиты в ферзевом гамбите, хотя и могут применяться, либо дают черным стесненную позицию, либо не являются вполне жизнеспособными продолжениями.[81]

Другие виды дебюта ферзевой пешки

1.	d2—d4	. . .

Как черные, так и белые могут продолжать игру весьма разнообразными способами. Белые могут, например, вывести слона c1 на f4, или b2, или d2. Однако эти продолжения не столь сильны, как описанные нами выше; они разнообразны, но все они не заключают в себе достаточно активного плана. Следующего примера будет достаточно, чтобы убедиться в этом.

1.	. . .	d7—d5
2.	Cc1—f4	Kg8—f6
3.	e2—e3	c7—c5
4.	Kg1—f3	Kb8—c6
5.	Cf1—d3	e7—e6
6.	0—0	Cf8—e7
7.	c2—c3	Фd8—b6
8.	Фd1—c2.	

Черные, хотя и с бóльшим риском, чем белые, тоже могут уклоняться от обычных продолжений.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	g7—g6

Так называемая *индийская защита*.[82]

3.	c2—c4	Cf8—g7
4.	Kb1—c3	0—0
5.	e2—e3	d7—d6

6. Cf1—d3 Kb8—d7
7. 0—0 e7—e5

Теперь получилась полуоткрытая партия.

8. Фd1—c2 Лf8—e8
9. Cc1—d2.

Белые переведут свои ладьи на d1 и e1 и закончат развитие, чтобы затем вскрыть одну-две линии. У них крепкое и устойчивое положение.

Поскольку дебют ферзевой пешки сделался в настоящее время очень модным, для шахматистов, которые при изучении дебютов не удовлетворятся этими немногими замечаниями, я приведу следующий дополнительный очерк.

Многочисленными исследованиями (и турнирной практикой) в дебюте ферзевой пешки выявлено много разнообразных и ценных вариантов. Их подразделения: чешская защита, предпочитаемая М. Эйве; ортодоксальная защита, применяемая Х. Р. Капабланкой; защита, характеризуемая пятью ходами черных: Kg8—f6, e7—e6, d7—d5, c7—c6 и Kb8—d7, хорошо разыгрываемая Е. Боголюбовым; защита Нимцовича; голландская защита; некоторые «неправильные» (т. е. не имеющие особых названий) начала, связанные с фианкеттированием слонов; наконец, некоторые новейшие системы развития, применяемые С. Флором и С. Решевским.

«Неправильные» системы развития лучшие их знатоки против мастеров равной силы применяют неохотно, за исключением тех случаев, когда могут рассчитывать, что преподносят противнику новинку. Тактика фианкеттирования, применяемая с целью воздействовать слоном на центральные пункты, сопряжена с потерей времени. Эта потеря оправдывается, если по каким-либо причинам центральные пункты приобрели особую важность, например при игре против изолированной пешки. Если же этого нет, то противнику предоставляется темп, который он использует для укрепления центра.

Принятие гамбита больше всего отвечает принципам Стейница и ведет к свободным, открытым партиям. Если черные защищаются правильно, они, даже при наилучшей игре белых, добиваются уравнения позиции. В партии Видмар — Грюнфельд (Варшавская олимпиада, 1935) было сыграно 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Kg1—f3 a7—a6 4. e2—e3 Kg8—f6 5. Cf1 : c4 e7—e6 6. 0—0 c7—c5 7. Фd1—e2 Kb8—c6 8. Лf1—d1 b7—b5 9. Cc4—b3 c5—c4 10. Cb3—c2 Kc6—b4 11. Kb1—c3 Kb4 : c2 12. Фe2 : c2 Cc8—b7 13. d4—d5! Фd8—b6 14. e3—e4 Cf8—c5 15. Cc1—g5, и, хотя белые получили инициативу, партия окончилась вничью на 30-м ходу.

В качестве типичного для данного дебюта образца можно привести следующий вариант:

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 d5 : c4
3. Kg1—f3 . . .

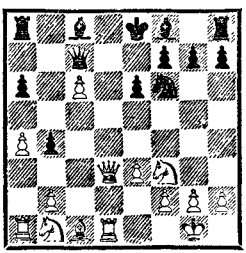
Чтобы помешать ходу e7—e5.

3. . . . Kg8—f6

С давлением на поля d5 и e4.

4. e2—e3 e7—e6

5.	Cf1 : c4	c7—c5
6.	0—0	Kb8—c6
7.	Фd1—e2	a7—a6
8.	Лf1—d1	b7—b5
9.	d4 : c5	Фd8—c7
10.	Cc4—d3	Kc6—b4
11.	a2—a4	Kb4 : d3 [83]
12.	Фe2 : d3	b5—b4
13.	c5—c6	. . .



У черных два слона, но у белых лишняя пешка, и нужны усилия, чтобы отыграть ее.

13.	. . .	Cf8—e7
14.	Фd3—c2	. . .

Или 14. Фd3—c4.

14.	. . .	0—0

Теперь грозит Cc8—b7 с последующим Ла8—c8. Рекомендуем читателю заняться анализом получившегося положения, так как это позволит ему прийти к чрезвычайно полезным для него практическим выводам. О ценности или сомнительности жертвы пешки я пока не могу сделать окончательного вывода.

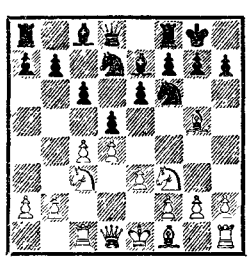
Флор (черными) против Ботвинника (матч, Москва, 1933) сыграл 10. . .Cf8 : c5 11. a2—a4 b5 : a4 12. Ла1 : a4 Kc6—b4, но после этого у белых получилась лучшая игра благодаря слабости пешки «а».

Возможно, что продвижение пешки «b» (8. . .b7—b5) было преждевременным. Вместо этого черные могут играть 8. . .Фd8—c7 и выждать, как белые будут реагировать на грозящее продвижение b7—b5. Трудно предположить, что белые сочтут для себя выгодным препятствовать ему посредством 9. a2—a4. Таким путем черные получат возможность развить своего ферзевого слона на b7 или в противном случае добьются какой-нибудь компенсации.

Многочисленные попытки доказать сомнительность принятия ферзевого гамбита потерпели крушение. Борьба в принятом гамбите носит острый характер, но после небольшой серии ходов приводит к почти равным, хотя все еще напряженным положениям.

При отклонении гамбита (после 1. d4 d5 2. c4) посредством 2. . .e7—e6 (ортодоксальная защита) белые развиваются без помех.

3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Cf8—e7
5.	e2—e3	Kb8—d7
6.	Kg1—f3	0—0
7.	Ла1—c1	c7—c6



Оправдание последнего хода черных в том, что он таит в себе атакующие тенденции. Он служит, с одной стороны, укреплению пункта d5, а с другой — подготовкой к маневру d5 : c4

и b7—b5 с последующим развитием ферзевого фланга.

В соответствии с этим у черных два способа развития слона c8: один из них связан с подготовкой хода e6—e5, другой — хода c6—c5. Отсюда два основных варианта.

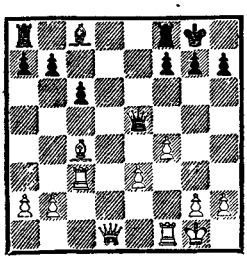
I

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Кbd7 6. Кf3 0—0 7. Лc1 c6.

8.	Cf1—d3	d5 : c4
9.	Cd3 : c4	Кf6—d5
10.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
11.	0—0	Кd5 : c3
12.	Лc1 : c3	e6—e5

Нецелесообразно было бы для белых медлить на 8-м ходу с развитием слона f1, так как в этом случае черные сыграли бы a7—a6 с переходом к другому способу развития слона c8. Нельзя рекомендовать для белых и 12. b2 : c3, так как после этого следует 12...c6—c5.

Основной вариант ведет к позиции, в которой создается значительное напряжение, если белые, следуя одной из идей Рубинштейна, продолжают 13. d4 : e5 Kd7 : e5 14. Kf3 : e5 Фe7 : e5 15. f2—f4, ибо грозит f4—f5 с ограничением подвижности слона c8 и затем f5—f6 с нападением на короля.



В этой позиции были предложены две системы защиты: 15...Фe5—f6 и 15...Фe5—e4. Первый ход выглядит более естественным, хотя он и допускает 16. e3—e4. Черные полагаются при этом на 16...Cc8—e6. При второй системе защиты белые играют, вероятно, 16. Cc4—b3 Cc8—e6 17. Cb3—c2 Фe4—b4 18. f4—f5. Окончательное суждение об этой системе игры еще не вынесено, так что в этих вариантах, к счастью, остается еще много неизвестного. Я советую читателю продолжить анализ самостоятельно, а затем испытать свои выводы на практике.

II

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Кbd7 6. Кf3 0—0 7. Лc1 c6.

Такую систему развития (с ходом c6—c5) охотно избирал Э. Грюнфельд — выдающийся знаток дебюта ферзевой пешки.

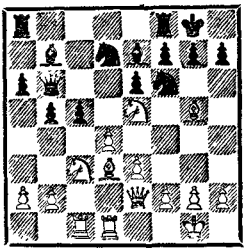
8.	Cf1—d3	d5 : c4
9.	Cd3 : c4	b7—b5
10.	Cc4—d3	. . .

У белых здесь имеется выбор между этим ходом и отступлением на b3 или e2.

10.	. . .	a7—a6
11.	0—0 [84]	c6—c5
12.	Фd1—e2	Cc8—b7
13.	Лf1—d1	. . .

Теперь ферзь черных должен уйти,— по-видимому, на b6, так как там его позиция сравнительно безопасна и влияет на расположение противника.

13.	. . .	Фd8—b6 [85]
14.	Kf3—e5.	



Последний ход белых ставит перед черными задачу, которую я в своей партии против И. Кана (Москва, 1936) пытался решить посредством 14. . .Ce7—d8. Здесь был испробован и ход 14. . .Лf8—e8. В этом случае черным нужно только на 15. d4 : c5 отвечать 15. . .Фb6 : c5, так как после 15. . .Kd7 : c5 16. Cg5 : f6 Ce7 : f6 17. Cd3 : h7+ белые получают неотразимую атаку. Вопрос заключается в том, не ставят ли белые противника после 14. . .Лf8—e8 перед слишком трудной задачей ходом 15. Cd3—b1, поскольку королевский фланг черных защищен не очень прочно. Этот же ход силен (возможно, еще сильнее) в ответ на 14. . .Ce7—d8.

Я лично думаю, что черные могут успешно защищаться, однако рекомендую читателю самостоятельно исследовать этот вопрос при помощи как анализа, так и практической игры. Это необходимо, так как в решении трудных проблем учебники ненадежны, и никто — кто бы он ни был — не обладает стопроцентным знанием шахматной истины!

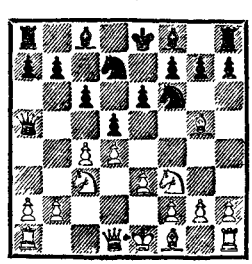
Другая система игры заключается в том, чтобы сделать ходы e7—e6 и c7—c6 возможно раньше, с той идеей, чтобы в первую очередь были развиты центральные пешки и оба коня (последние для упрочения центра). Для слонов и ферзя после этого избираются подходящие объекты атаки. Развитие же ладей происходит после того, как слоны займут свои позиции. При этом вскрытие линий путем размена пешек замедляется той стороной, которая отстала в развитии.

Характерные варианты, связанные с этим построением, носят название городов, где они впервые были применены на турнирах (Кембридж-Спрингс и Мерано). Бельгийскому мастеру Э. Колле пришла идея использовать это построение для белых; поэтому, когда оно применяется белыми, дебют называют именем Колле.

Начнем рассмотрение вариантов с кембридж-спрингской защиты.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	c7—c6
6.	Kg1—f3	Фd8—a5

Ход, характеризующий кембридж-спрингскую защиту. Благодаря ему развязывается конь f6 и связывается конь c3. Непосредственная угроза заключается в Kf6—e4 и d5 : c4 с нападением на слона g5.



7.	Kf3—d2	Cf8—b4
8.	Фd1—c2	0—0
9.	Cg5 : f6	Kd7 : f6
10.	Cf1—d3	Лf8—e8
11.	0—0	e6—e5
12.	d4 : e5	Лe8 : e5

Так развивалась партия Эйве — Боголюбов (1928).

Или:

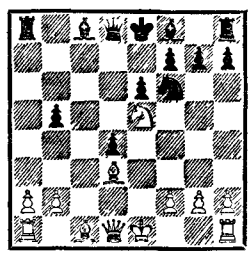
8.	. . .	d5 : c4
9.	Cg5 : f6	Kd7 : f6
10.	Kd2 : c4	Фa5—c7
11.	a2—a3	Cb4—e7
12.	g2—g3	0—0
13.	Cf1—g2	Cc8—d7
14.	b2—b4.	

Таким путем белые препятствуют высвобождающему ходу c6—c5 и получают инициативу (матч Капабланка — Алехин, 1927).

Общий вывод: черным лучше на 8-м ходу рокировать, нежели ослаблять центр ходом d5 : c4; кроме того, им следует стремиться к продвижению e6—e5 или c6—c5.

Невыгодна для белых попытка уклониться от осложнений посредством 7. c4 : d5. Черные отвечают 7. . .Kf6 : d5 8. Фd1—b3 Cf8—b4 9. Лa1—c1 e6—e5 (10. Kf3 : e5 Kd7 : e5 11. d4 : e5, и теперь черные играют либо 11. . .Cc8—e6, либо 11. . . Kd5 : c3 12. b2 : c3 Cb4—a3 13. Лc1—d1 Cc8—e6). Или 8. Фd1—d2 Kd7—b6 9. Лa1—c1 Kd5 : c3 10. b2 : c3 Kb6—d5 11. Cf1—c4 b7—b5, и черные грозят сыграть Kd5 : c3.

Меранский вариант может получиться в тех системах игры, где белые ходом e2—e3 запирают слона c1. Например: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e2—e3 e7—e6 5. Kb1—c3 Kb8—d7. Теперь после 6. Cf1—d3 получается характерная для меранского варианта позиция: 6. . . d5 : c4 7. Cd3 : c4 b7—b5. Если 8. Cc4—b3, то посредством b5—b4 и Cc8—a6 черные овладевают инициативой. Поэтому 8. Cc4—d3 a7—a6 9. e3—e4 c6—c5 10. e4—e5 c5 : d4 11. Kc3 : b5 Kd7 : e5 12. Kf3 : e5 a6 : b5.



13. Cd3 : b5+ Cc8—d7 14. Ke5 : d7 Фd8—a5+ 15. Cc1—d2 Фa5 : b5 16. Kd7 : f6+ g7 : f6. Этот анализ принадлежит Боголюбову. Он продолжает его так: 17. Фd1—e2 Фb5—d5 18. 0—0 Лh8—g8 19. f2—f3 f6—f5 20. Лf1—e1 Cf8—d6 с хорошей игрой для черных. Также и после 17. Фd1—f3 Лa8—d8 18. Фf3 : f6 Лh8—g8 19. Фf6—f3 Cf8—b4 у белых трудная игра.

В рассмотренном варианте 13-й ход белых был довольно неуклюжим.

Белым не следует брать слабую пешку немедленно.

13.	0—0	Фd8—d5
14.	Фd1—e2	Cc8—a6
15.	Cc1—g5	Cf8—e7
16.	a2—a4	0—0
17.	a4 : b5	Ca6—b7
18.	f2—f4	h7—h6
19.	Cg5—h4	Лa8 : a1
20.	Лf1 : a1	Лf8—a8
21.	Лa1—f1[86].	

(Алехин — Боголюбов, 12-я партия второго матча, 1934).

В трудном положении оказываются черные после

13. Фd1—f3 Сf8—b4+
14. Крe1—d1 Фd8—d5
15. Фf3 : d5 Кf6 : d5
16. Cd3 : b5+ Крe8—e7
17. Cb5—c6 Ла8—a6

Поэтому следует предпочесть 16. . .Крe8—f8, чтобы на 17. Cb5—c6 можно было ответить 17. . .Ла8—a5. Получающийся после этого эндшпиль одинаково труден для обеих сторон, и нет никаких оснований считать, что белые могут скорее добиться в нем успеха, нежели черные. Этот и другие варианты рекомендуются читателю для самостоятельного анализа [87].

Система Колле, применяемая белыми, подражает подготовительному построению черных к кембридж-спрингскому или меранскому варианту.

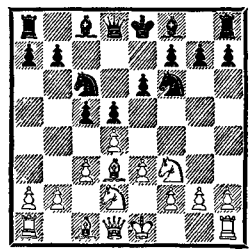
Идея этой системы заключается в том, чтобы по завершении развития продолжать e3—e4 с целью вскрытия линий против неприятельского короля.

1. d2—d4 d7—d5
2. Кg1—f3 Кg8—f6
3. e2—e3 e7—e6
4. Cf1—d3 c7—c5
5. c2—c3 Кb8—c6

Черные, естественно, избирают несколько более свободное развитие с пешкой на c5 и конем на c6.

6. Кb1—d2.

Теперь белые собираются рокировать и в течение ближайших ходов сыграть e3—e4. Однако, чтобы не получить слабой пешки на линии «d», они предварительно играют d4 : c5.



В партии Гильг — Алехин (Кечкемет, 1927) черные воспрепятствовали угрожающему в дальнейшем продвижению e4—e5 посредством 6. . .Cf8—e7 7. 0—0 0—0 8. d4 : c5 Ce7 : c5 9. e3—e4 Cc5—d6 10. Фd1—e2 Фd8—c7 11. Лf1—e1 Кf6—g4 12. h2—h3 Кg4—e5.

В партии Рюмин — Ласкер (Москва, 1936) черные достигли той же цели следующим образом: 1. Кg1—f3 c7—c5 2. e2—e3 Кg8—f6 3. d2—d4 e7—e6 4. Cf1—d3 d7—d5 5. c2—c3 Кb8—c6 6. Кb1—d2 Cf8—e7 7. 0—0 0—0 8. Фd1—e2 Лf8—e8 9. d4 : c5 Ce7 : c5 10. e3—e4 Кf6—d7 11. Лf1—e1 . Кd7—e5 12. Кf3 : e5 Кc6 : e5 13. Cd3—c2 Cc8—d7 14. Кd2—b3 Cc5—b6 15. Фe2—h5 Фd8—f6 16. Кb3—d4 g7—g6 с хорошей игрой.

Рассмотренные до сих пор защиты были проникнуты тенденцией возможно скорейшего вскрытия линии в центре посредством размена пешек, однако и тактика запирания линий находит многих приверженцев.

Если позиция характеризуется многочисленными заграждениями, развитие слонов и ладей затруднено и ценность коней соответственно возрастает. В по-

добных позициях сдвоенные пешки представляют собой весьма значительную помеху для их обладателя, так как размен таких пешек представляет известные трудности. А выдвинутые пешки приводят к обоюдоострым положениям, ибо они, хотя и стесняют противника, легко могут быть атакованы фигурами или пешками либо заблокированы. Под этим углом зрения становится понятным ряд защит, хотя и старинного происхождения, но получивших популярность лишь за последние десятилетия.

Прежде всего *чешская (славянская) защита.*

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6

В этой защите медлят с ходом пешки на c5. Ферзевый конь лишается хорошего поля c6, но при этом черные укрепляют пункт d5, оставляют свободным выход слону c8 и, что имеет немаловажное значение, грозят посредством d5 : c4 выиграть пешку.

Белые могут на один момент помедлить с защитой пешки c4, продолжая развитие.

3. Kg1—f3 . . .

Однако черные сразу пешку не берут, а предварительно овладевают пунктами e4 и d5.

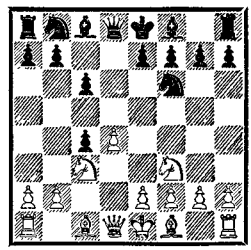
3. . . . Kg8—f6

Теперь 4. e2—e3 повело бы к прочной позиции, и черные, довольные тем, что белые заперли слона c1, ответили бы e7—e6. Игра могла бы прийти к меранскому варианту или принять иной характер — с медленным, постепенным развитием. Честолюбивее, однако, ход

4. Kb1—c3 . . .

Теперь черные должны привести в исполнение свою угрозу и доказать ее силу.

4. . . . d5 : c4



Эта позиция много и долго анализировалась. Чтобы отыграть пешку, белым рано или поздно приходится сыграть a2—a4.

Например:

5. e2—e3 b7—b5
6. a2—a4 b5—b4
7. Kc3—a2 e7—e6
8. Cf1 : c4 Kb8—d7
9. 0—0 Cc8—b7
10. Фd1—e2 c6—c5

Разновидность принятого ферзевого гамбита. Белые развивают ладью на d1, черные же ставят ферзя на наиболее безопасное поле,— вероятно, b6, и продолжают Cf8—e7 и 0—0 (если не считают себя вынужденными включить еще ход a7—a5), после чего завязывается острая борьба на линиях «d» и «c». В создающейся боевой обстановке каждый ход значителен по своим последствиям и ответствен, но черные держатся крепко, как в соответствующем варианте защиты 2. . .e7—e6.

Если белые препятствуют этому построению посредством

5. a2—a4 . . .

то черные выигрывают время для важного хода

5. . . . Сc8—f5

Этот вариант многократно испытывался в партиях матча за мировое первенство Алехин — Эйве (1935). Логичным продолжением, по-видимому, является:

6. Кf3—e5 Кb8—d7
7. Кe5 : c4 Фd8—c7
8. g2—g3 e7—e5
9. d4 : e5 Кd7 : e5
10. Сc1—f4 Кf6—d7
11. Сf1—g2 f7—f6
12. 0—0 Ла8—d8
13. Фd1—c1 Сf5—e6

Таким путем белых вынуждают определить свои намерения в отношении коня с4.

14. Кc4 : e5 Кd7 : e5
15. Кc3—e4 . . .

Это освобождает место для ферзя.

15. . . . Фc7—a5
16. Сf4—d2 Сf8—b4
17. Сd2 : b4 Фa5 : b4

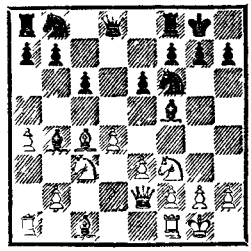
Теперь после 18. Фc1—c5 возникает сложный эндшпиль. Эйве предлагает вместо этого 18. Фc1—f4. Играя таким образом, Г. Левенфиш выиграл у С. Флора (Москва, 1936), но это продолжение — дело вкуса. В том и другом случае позиция белых несколько лучше. После 18. Фc1—f4 Фb4—e7 19. Фf4—e3 черные должны, однако, продолжать 19. . .b7—b6.

После 5. a2—a4 Сc8—f5 солидным продолжением является

6. e2—e3 e7—e6
7. Сf1 : c4 Сf8—b4

Черные стремятся таким путем задержать продвижение e3—e4, которое белые намерены подготовить посредством Фd1—e2.

8. 0—0 0—0
9. Фd1—e2 . . .



Критическое положение для черных. Флор (черными) сыграл здесь против В. Рагозина (Москва, 1936) 9. . .c6—c5, но после 10. Кc3—a2! получил плохую партию. Последовало 10. . .Cb4—a5 11. d4 : c5 Кb8—c6 12. Лf1—d1 Фd8—e7 13. Кf3—d4 Лf8—d8 14. b2—b4! (после 14. . . Кc6 : b4 сильно было бы 15. Сc1—d2) 14. . .Ca5—c7, и белые выиграли на 35-м ходу.

Не видно, однако, чтобы черные подвергались большому риску, если они сыграли просто

9. . . . Кf6—e4

и заблокируют агрессивную пешку «е». В случае

10. Кc3 : e4 Сf5 : e4
11. Кf3—d2 Сe4—d5

позиция черных все еще достаточно прочна. Продолжение 12. e3—e4 Cd5 : c4 13. Фe2 : c4 Кb8—a6 не дает белым никакого преимущества в развитии, а на другие напрашивающиеся для белых ходы последует c6—c5 [88].

В общем, чешская защита достаточно надежна и равноценна защите с ходом 2. . .e7—e6, так как замедление в развитии она компенсирует агрессивностью своей идеи.

Недостаток всех других систем развития, как бы многочисленны они ни были, заключается

в том, что действия в них слишком поспешны или, наоборот, сверх меры замедленны.

Если черные стремятся очень быстро вскрыть линии, то они открывают их и для белых, и последние, имея лишний ход, извлекают из этого для себя выгоду.

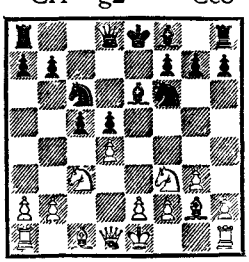
1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 c7—c5

Так называемая *защита Тарраша*, которая может служить для изложенного выше примером.

4. c4 : d5 e6 : d5
5. Kg1—f3 Kb8—c6
6. g2—g3 . . .

Ход К. Шлехтера, которым белые берут на прицел пешку d5 посредством Cf1—g2. Пешка e2, с которой пока нечего делать, остается на своем начальном поле.

6. . . . Kg8—f6
7. Cf1—g2 Cc8—e6



8. 0—0.

Черные не могут теперь использовать темп. Если 8. . .Cf8—e7, то 9. d4 : c5, и черные как бы лишаются своего 8-го хода.

Главным вариантом является

7. . . . Cf8—e7,

так как с ходом Cc8—e6 можно еще подождать.

8. 0—0 0—0
9. d4 : c5 Ce7 : c5
10. Kc3—a4 Cc5—e7
11. Cc1—e3 Kf6—e4
12. Kf3—d4.

У белых прочная позиция и давление на расположение противника, так как они займут линию «c». Если же

9. . . . d5—d4
10. Kc3—a4,

то у черных лучшее развитие, однако у них не хватает пешки, а пешка «d» изолирована. Нет никакого основания считать, что черные таким путем полностью уравнивают игру.

Еще отчетливее, чем в защите Тарраша, агрессивная тенденция видна в многочисленных гамбитах, которые могут быть предложены как черными, так и белыми. К числу гамбитов относятся: *контргамбит Альбина* (1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e5), *будапештский гамбит* (1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e5), *гамбит Шара-Геннига* (1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 c7—c5 4. c4 : d5 c5 : d4), *гамбит Энглунда* (1. d2—d4 e7—e5), *гамбит Блекмара* (1. d2—d4 d7—d5 2. e2—e4) и некоторые другие.

Когда шахматист прибегает к неясной по своим последствиям жертве — обычно жертве пешки — с целью ускорить свое развитие и перейти к ранней атаке, он действует в духе гамбитной идеи. Эта плодотворная идея открывает новые возможности. Карьера Ф. Маршалла и А. Алехина показывает, насколько сильно гамбитное оружие, особенно когда оно применяется против отягощенных книжной премудростью противников.

Было бы очень плохо, если бы пришлось сделать вывод о принципиальной неприемлемости гамбитной идеи, но так же плохо было бы ее принципиальное признание из одного только влечения к необычному и фантастическому. Истина лежит где-то посредине, где именно — в точности неизвестно. К счастью, ее местоположение еще только должно быть угадано.

Правда, исключительно обширная аналитическая работа в течение более столетия достаточно четко показала, что не следует соблазняться гамбитной идеей слишком рано, иначе — при правильнй игре — придется примириться с определенной, пусть и незначительной, невыгодой.

Применив выражение «при правильной игре», я невольно вспоминаю один старинный анекдот.

Врач признал больного неизлечимым, и тот обратился к другому врачу, который поставил его на ноги. Полгода спустя пациент встречает своего первого врача. Врач обрадован и удивлен.

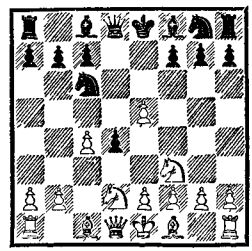
— Как, вы еще живы? Кто же лечил вас?

— Доктор Шмидт.

— Так я и думал! Эдакий халтурщик! — говорит врач.— При п р а в и л ь н о м лечении вас ничто не спасло бы!

В контргамбите Альбина белые сперва придерживаются тактики сохранения лишней пешки, чтобы затем занять прочную и, наконец, агрессивную позицию.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e5
3. d4 : e5 d5—d4
4. Kg1—f3 Kb8—c6
5. Kb1—d2 . . .



До сих пор все довольно ясно. Белые развились, приготовились к атаке на d4, защитили пешку e5. Черные должны давить на каждый сколько-нибудь слабый пункт: на c4, e2, при случае на b2, f2 — и быстро концентрировать свои силы.

Должны ли черные жертвовать пешку безвозвратно?

5. . . . f7—f6
6. e5 : f6 Kg8 : f6
7. g2—g3 Cc8—f5
8. a2—a3 a7—a5

Нельзя допускать построения фаланги b2—b4. Лучше примириться со слабостью в собственной позиции, но всеми силами препятствовать укреплению позиции противника.

9. Cf1—g2 Фd8—d7
10. 0—0 0—0—0
11. Фd1—a4.

Белые стремятся начать атаку посредством b2—b4. Похоже, что слабости черных значительнее, чем белых. Атака белых стремительнее и сильнее.

Или:

5. . . . Cf8—b4
6. g2—g3 Cc8—g4
7. Cf1—g2.

Угрозы черных недостаточно убедительны. Например: 7. . .

d4—d3 8. 0—0 Kc6 : e5? 9. Kf3 : e5 или 8. . .d3 : e2 9. Фd1 : e2 Kc6—d4 10. Фe2—e4.

Стоящая перед черными задача — придумывать продолжения атаки, которые противник признал бы полноценными и против которых он вынужден был бы принимать меры,— очень трудна.

Может быть, в этом анализе я где-нибудь допускаю ошибку — такая возможность не исключена; я могу лишь посоветовать читателю во время анализа давать волю своей фантазии и критически подходить к анализам в книгах. Но, как бы то ни было, лишь очень немногие мастера считают, что контргамбит Альбина обеспечивает черным полноценную игру. Изложенная выше тенденция развития белых дает читателю возможность самостоятельно проанализировать это положение — в домашней обстановке или в практической партии. Если он сделает ошибку, просмотрев скрытую угрозу или защиту, ну что же, это знание ему обойдется на турнире в очко, но зато укажет правильный путь.

Рассмотрим теперь несколько вариантов, поясняющих, каким путем извлекаются выгоды из гамбита, предложенного противником.

Гамбит Энглунда. 1. d2—d4 e7—e5 2. d4 : e5 Kb8—c6 3. Kg1—f3 Фd8—e7 4. Cc1—g5 Фe7—b4+ 5. Kb1—d2 Фb4 : b2 6. e2—e4, и теперь гамбит предлагают уже белые, причем вполне обоснованно; если 6. . .Kc6 : e5, то 7. Ла1—b1.

Гамбит Блекмара. 1. d2—d4 d7—d5 2. e2—e4 d5 : e4 3. f2—f3 e7—e5.

Гамбит Шара-Геннига. 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 c7—c5 4. c4 : d5 c5 : d4 5. Фd1 : d4 Kb8—c6 6. Фd4—d1 e6 : d5 7. Фd1 : d5 Cc8—e6 8. Фd5 : d8+ Ла8 : d8 9. e2—e4 Kc6—b4 10. Cf1—b5+ Kpe8—e7 11. Kpe1—f1 a7—a6 12. Cb5—e2.[89]

Оценка гамбита трудна в том случае, когда жертвуются не материальные, а позиционные ценности. Требуется тонкое позиционное чутье, чтобы решить, оправданна подобная жертва или нет. Например, в положении после 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 0—0 6. Kg1—f3 Kb8—d7 7. Фd1—c2 ход 7. . .c7—c5 вполне оправдан, так как хотя пешка d5 становится слабой, зато легкие фигуры черных получают благоприятные возможности развития. С другой стороны, в случае 7. Ла1—c1 ход 7. . . c7—c5 нехорош, так как белые уже заняли линию «с», которой при 7. Фd1—c2 скорее всего завладели бы черные. Столь незначительные, казалось бы, обстоятельства оказываются в данном вопросе решающими.

Как бы поучительны ни были всякого рода гамбиты, на практике гораздо употребительнее более сдержанные, замкнутые системы игры. Существует даже стиль намеренного самоограничения в развитии сил. Если мой противник соблазнится возможностью продвижения еще до того, как будет в состоя-

нии соответствующим образом защитить и укрепить свои форпосты, то последние тем легче могут подвергнуться атаке, поскольку они находятся вблизи моего расположения. Этот принцип сдержанного развития получил особенное распространение за последние десятилетия. Благодаря этому возникло очень много новых дебютов, однако не следует думать, что по этой причине в какой бы то ни было степени опрокинуты старые принципы развития. Сдержанная система развития никогда не бывает столь же хорошей, как та, которая стремится вперед в разумных пределах.

Сдержанная система развития особенно охотно применяется в *староиндийской защите:*

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	Kb1—c3	Cf8—g7

новоиндийской защите:

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kg1—f3	b7—b6

защите Нимцовича:

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4

При этих системах игры черные предоставляют центр белым пешкам в расчете, что позднее встретится достаточно возможностей для энергичного продвижения собственных пешек. Против этого можно лишь возразить, что белые с самого начала успевают овладеть важными пунктами. Если при этом им еще удается держать равновесие в центре, пока они на фланге готовят атаку на короля, то черные оказываются вынужденными все же начинать запоздалую игру в центре, и притом очень энергичную. Например:

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	Kb1—c3	Cf8—g7
4.	e2—e4	0—0
5.	Kg1—f3	d7—d6
6.	h2—h3	Kb8—d7
7.	Cc1—e3	e7—e5
8.	d4—d5	Kf6—e8
9.	g2—g4	a7—a5
10.	Фd1—c2	Фd8—e7
11.	g4—g5	Kd7—c5
12.	Cf1—e2.	

Белые грозят теперь 0—0—0 и Лd1—g1. Черные, по-видимому, будут вынуждены продвинуть свою пешку «f». Однако в контратаке черных не чувствуется необходимой силы.

С другой стороны, отступление коня f6 на 8-м ходу было не вынужденным, а добровольным. Черные могут ждать, пока белые сыграют g4—g5, чтобы на это ответить Kf6—h5 и таким образом затормозить продвижение белой пешки «h». Но, как бы то ни было, у белых инициатива в центре и на правом фланге.

В своем матче с Эйве (1935) Алехин черными становился на путь указанного выше развития, однако на 3-м ходу он играл d7—d5 [90], чтобы получить точку опоры в центре. Успех этого маневра был незначительным.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	Фd1—b3	d5 : c4
5.	Фb3 : c4.	

Таково было начало 2, 4 и 12-й партий матча; те же на-

чальные ходы, но с продолжением 4. Сc1—f4 (вместо 4. Фd1—b3) были применены в 14-й партии. Однако ни результат этих партий, ни общее течение их не оставляют впечатления, что черные развивались лучшим образом.

Также и в том случае, если черные в ранней стадии партии играют b7—b6, сущность дела мало меняется. При такой потере времени черным как раз и не удается овладеть пунктом e4.

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 b7—b6
3. Кb1—c3 Сc8—b7
4. Фd1—c2 d7—d5
5. Кg1—f3 g7—g6
6. Сc1—g5 Сf8—g7
7. e2—e3 [11].

Как только позиция вскроется, открытые линии будут заняты не черными, а белыми ладьями.

Значительно благоприятнее для черных защита Нимцовича:

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Сf8—b4,

так как благодаря связке коня c3 слон b4 оказывает непосредственное воздействие на центральные поля.

Продолжение

4. Фd1—c2 c7—c5
5. d4 : c5 Кb8—c6
6. Кg1—f3 0—0

предоставляет черным даже небольшое преимущество в центре, хотя, конечно, продвижение пешки d7 затруднено. Белые хорошо сделают, если будут играть в центре сдержанно.

7. e2—e3 Сb4 : c5
8. a2—a3.

Позиция теперь такова, как будто черные предложили ферзевый гамбит, принятый белыми, причем за последними сохранилось преимущество выступки. Во всяком случае, это неплохая система для белых.

Последовательнее для черных воздержаться от движения пешки c7.

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Сf8—b4
4. Фd1—c2 Кb8—c6
5. Кg1—f3 d7—d6

Это ведет к открытой игре. Единственным недостатком этой системы развития для черных является то, что они вынуждаются к размену слона b4, подвижность которого крайне мала.

6. e2—e3 0—0
7. Сf1—e2 e6—e5
8. 0—0 Сb4 : c3
9. b2 : c3 Лf8—e8
10. Кf3—d2.

Цель этого хода — подготовить посредством Кd2—b3 продвижение пешки c4, но в этой позиции у черных приблизительно столько же шансов, сколько и у белых.

Белые сами могут придерживаться тактики замедления в занятии центра либо же стремиться к ликвидации возникающих в центре напряжений. Преимущество такой тактики заключается в том, что она порождает многочисленные новые позиции, ориентироваться в которых, опираясь на книжные знания, противнику крайне трудно ввиду обилия возможных вариантов. Однако ее недостатком является то, что в ней слишком мало при-

нуждения. Черные могут защищаться против этой тактики, развиваясь совершенно нормально, т. е. стремясь захватить возможно большее количество центральных пунктов пешками и конями.

1.	Kg1—f3	e7—e6
2.	c2—c4	d7—d5
3.	g2—g3	Kg8—f6
4.	Cf1—g2	c7—c5
5.	c4 : d5	Kf6 : d5

Черные, беря конем, оставляют линию «d» для ферзя открытой и таким образом оказывают давление на пункт d4.

Если белые на 5-м ходу не берут на d5, то черные не двигают своих пешек, а развиваются посредством Kb8—c6 и Cf8—d6 и подготавливают e6—e5. Например: 5. b2—b3 Cf8—d6 6. Cc1—b2 0—0 или 5. d2—d4 Kb8—c6 6. Kb1—c3 d5 : c4— самое простое, так как при этом создается давление на пункт d4.

Защищаясь против подобных систем развития, можно использовать и идею чешской защиты.

1.	Kg1—f3	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	g2—g3	Kg8—f6
4.	Cf1—g2	Cc8—g4
5.	b2—b3	e7—e6
6.	Cc1—b2	Kb8—d7

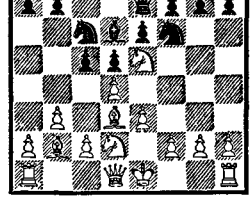
Черные будут теперь подготавливать e6—e5 посредством Cf8—d6, 0—0 и Лf8—e8 или Фd8—e7, но ошибочным было бы для них слишком далеко продвигаться пешками в центре. Здесь они должны лишь укрепиться, а объектами атаки для них явятся, с одной стороны, пешка b3, которая может подвергнуться давлению посредством a7—a5—a4, с другой — пешка g3, операции против которой развиваются продвижением пешки «h» либо, при случае, пешки «f».

Если белые не играют c2—c4, то черные могут стремиться к более раннему e6—e5. Однако труднее становится задача, если белые сами будут укрепляться на e5.

Допустим, последовали ходы:

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	e2—e3	c7—c5
4.	b2—b3	Kb8—c6
5.	Cc1—b2	e7—e6
6.	Kb1—d2	Cf8—d6
7.	Cf1—d3	Фd8—e7
8.	Kf3—e5	. . .

без гарантии, что черные поступили правильно, заперев слона c8 посредством e7—e6.



Ясно, что форпост белых на e5 сильно стесняет игру черных. Каким путем черные могут его ликвидировать? Если 8. . . Cd6 : e5 9. d4 : e5, то удлиняется диагональ слона b2, а конь f6 будет вынужден отступить на невыгодное поле; компенсации у черных не видно.

Короткая рокировка опасна.

8.	. . .	0—0
9.	a2—a3.	

После рокировки черных имеет смысл потратить ход (преду-

преждающий Кc6—b4) для сохранения слона d3, так как пункт h7 слаб. Этот же ход предупреждает маневр c5 : d4 и Cd6—a3. Белые грозят маневром f2—f4, Фd1—f3, g2—g4. В распоряжении черных в ответ на это имеется лишь демонстративная игра на ферзевом фланге, сила которой неубедительна (a7—a6, b7—b5 с угрозой c5—c4, что в лучшем случае вынуждает c2—c3). Королевский фланг черных не может очень долго держаться против концентрированной атаки белых пешек, коней, слона d3, ферзя и напоследок ладьи.

Испробуем длинную рокировку.

8.	. . .	Cc8—d7
9.	f2—f4	0—0—0
10.	0—0	Лh8—g8
11.	Фd1—f3	Cd7—e8
12.	c2—c4	Крc8—b8

Контригра черных не развивается надлежащим образом. Их шанс заключается в g7—g5, но предварительно нужно обезопасить коня f6.

Как же черным защищаться против такого плана игры? Рассмотрим партию Алехин — Россели (Цюрих, 1934).

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Кg1—f3	Кg8—f6
3.	e2—e3	e7—e6

«Как известно, безупречным ходом является здесь 3. . .Cf5» (здесь и ниже в кавычках даются примечания А. Алехина).

4.	Cf1—d3	c7—c5
5.	b2—b3	c5 : d4

«Для меня всегда останется неразрешимой загадкой, как мог опытный шахматист (а экс-чемпион Италии безусловно является таковым) в данной стадии партии прийти к идее этого размена пешек. Ведь для такого размена в распоряжении черных всегда остается время...»

6.	e3 : d4	Cf8—d6
7.	0—0	0—0
8.	Cc1—b2	Кb8—c6
9.	a2—a3	. . .

«Точнее, чем немедленное 9. Кb1—d2 (так как тогда возможен был бы ответ 9. . .Фd8—e7 с двоякой угрозой: 10. . .Cd6—a3 и 10. . .e6—e5)».

9.	. . .	b7—b6
10.	Кb1—d2	Cc8—b7
11.	Фd1—e2	Фd8—c7
12.	Кf3—e5	Кc6—e7
13.	f2—f4	Лa8—c8
14.	Лa1—c1	. . .

«Теперь белые господствуют на центральных полях и угрожают атакой на королевском фланге.

Что черные могут противопоставить этому?

Самое большее 14. . .Фc7—b8, чтобы затем играть Фb8—a8 и Кf6—e4. Но тогда последовало бы 15. Лf1—f2! (чтобы защитить c2) 15. . .Фb8—a8 16. Лc1—e1, и перед черными опять то же затруднение: как помешать наступлению пешки «g»?»

К этим примечаниям Алехина ничего нельзя добавить. Они исчерпывающи, справедливы и в высокой степени поучительны.

Из них следует, что у черных имеется по меньшей мере два способа борьбы против изложенного выше плана. Один из них заключается в том, чтобы не запирать слона c8, а вывести его на f5 до того, как последует e7—e6; другой — в подготовке маневра Кf6—e4.

Боголюбов даже придерживается мнения, что размен слона d3 посредством Кс6—b4 достаточен для обеспечения преимущества черным, но это, несомненно, слишком оптимистическая оценка. В своей монографии «d2—d4!» он дает следующий вариант:

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	e2—e3	e7—e6
4.	Cf1—d3	c7—c5
5.	b2—b3	Kb8—c6
6.	Cc1—b2	Cf8—d6
7.	0—0	0—0
8.	Kf3—e5	Фd8—c7!
9.	f2—f4	c5 : d4
10.	e3 : d4	Кс6—b4
11.	Kb1—c3	Kb4 : d3
12.	Фd1 : d3	Cc8—d7

Игра черных заслуживает предпочтения (И. Рабинович — Боголюбов, Москва, 1924).

Однако еще вопрос, правильно ли поступают белые, рокируя так рано?

Вместо рокировки вполне возможно и 7. a2—a3.

Против рассматриваемого построения белых Боголюбов указывает еще одну защиту; она одновременно и смела, и осторожна.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	e2—e3	e7—e6
4.	Cf1—d3	c7—c5
5.	b2—b3	Kb8—c6
6.	Cc1—b2	Cf8—d6
7.	a2—a3	0—0
8.	Kf3—e5	Фd8—e7
9.	0—0	Лf8—d8
10.	Kb1—d2	Kf6—d7
11.	f2—f4	Kd7—f8

«Черные ходом f7—f6 прогоняют коня с его доминирующей позиции и развиваются затем посредством Cc8—d7—e8 и g7—g6. Игра черных после этого предпочтительнее» (Е. Боголюбов).

Все сказанное не разрешает еще вопроса окончательно, спор развивается дальше. Однако читатель может уже с пониманием следить за его развитием, а возможно, и самостоятельно способствовать его разрешению.

Сходным образом проблемы возникают при ликвидации напряжений в центре.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6

Белые могут теперь уклониться от осложнений путем размена пешек...

4.	c4 : d5	c6 : d5

с намерением упорно удерживать то незначительное преимущество, которое право выступки еще оставляет в подобных положениях. Целью белых может явиться овладение линией «с» или создание угрозы пункту b7 посредством Фd1—b3. Однако после Фd1—b3 черные могут оттеснить ферзя ходом Кс6—a5 либо защищать пункт b7 посредством Фd8—c8, в то время как линия «с» остается запертой конем.

В одной из партий Боголюбов — Эйве было сыграно

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	Cc8—f5
5.	c4 : d5	c6 : d5
6.	e2—e3	e7—e6
7.	Фd1—b3	Фd8—c8
8.	Kf3—e5	Kf6—d7!

Здесь для белых было лучше, как указал Боголюбов, 8. Сс1—d2 Кb8—с6 9. Ла1—с1.

Довольно часто встречается и начало

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	Кg8—f6
4.	c4 : d5	e6 : d5

Белые стремятся здесь оказывать давление на с7 (например, посредством Сс1—f4) до тех пор, пока черные не сыграют с7—с6, чтобы затем, после того как будут развиты легкие фигуры и мобилизованы ладьи, пытаться открыть линии на ферзевом фланге ходами b2—b4, a2—a4, b4—b5. Черные могут защищаться против этой атаки тем, что в ответ на b4—b5 подготавливают продвижение с6—с5, сдваивая ладьи по линии «с»; они могут также в ответ на b5 : c6 брать на с6 фигурой, но во всяком случае должны стремиться открыть для себя линию «с». Если же они окажутся вынужденными в ответ на b5 : c6 сыграть b7 : c6, то пешка с6 будет очень слаба, так как она легко может быть атакована, а продвинуть ее трудно. Другая возможность защиты заключается в том, чтобы заблаговременно сыграть a7—a5 и принять сражение в пункте b4. В подобных бедных напряжениями партиях борьба ведется за мелкие преимущества, и для превращения их в выигрыш требуется высокая степень точности и упорства.

Совершенно иначе складывается игра, когда черные избегают напряжения (d5—c4), перенося его на другие центральные пункты (e5—d4 или f5—e4). Это намерение находит свое последовательное выражение в *голландской защите* (1. d2—d4 e7—e6 2. c2—c4 f7—f5).

Против этой защиты были предложены различные системы игры для белых. Стейниц обычно после предварительного нормального развития играл f2—f3 и затем e3—e4. Ему же принадлежит идея оказания давления на пешку e6 посредством d4—d5. Эти идеи и по сей день составляют основу главнейших атакующих продолжений для белых.

Советские аналитики значительно усилили защиту в этом дебюте. После f7—f5, e7—e6, Kg8—f6, Cf8—e7, d7—d6, 0—0, Кb8—с6 они играют Фd8—e8, Се7—d8 и затем e6—e5 или Фe8—h5, доказывая таким путем возможность давления на королевский фланг белых [93]. Если белым не удается (допустим, посредством d4—d5) разменять в центре пешку, чтобы благодаря этому открыть линии для ладьи и слона, черные при указанном способе развития получают хорошую игру. Однако белые в состоянии разрешить эту скромную задачу, и тогда они сохраняют небольшое преимущество.

Дебют Цукерторта-Рети

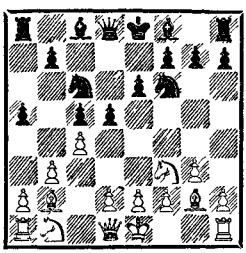
1.	Kg1—f3	d7—d5
2.	c2—c4	. . .

Остроумное начало. Не столько, правда, сильное, сколько необычайно богатое различными возможностями.

Черные, хотя и не связаны каким-нибудь определенным про-

должением, должны тем не менее остерегаться многих ловушек. Белые стремятся завладеть центром, и черным следует воздерживаться от преждевременного продвижения центральных пешек, чтобы не открывать линий, пока развитие не закончено.

2.	. . .	e7—e6
3.	b2—b3	Kg8—f6
4.	Cc1—b2	c7—c5
5.	g2—g3	Kb8—c6
6.	Cf1—g2	a7—a5



Этим ходом черные избегают необходимости выводить слона c8, чтобы развить ладью a8. На 7. c4 : d5 последовало бы 7. . .Kf6 : d5, и хотя слон b2 и оказывает давление на пункт e5, вызывая, быть может, даже ход f7—f6, тем не менее черные сохраняют устойчивый центр.

Приведем другой вариант:

2.	. . .	c7—c6

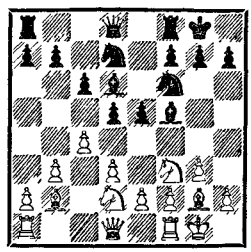
Белые могут или свести игру к нормальному варианту ферзевого гамбита посредством 3. d2—d4, или же оставить положение в центре невыясненным.

3.	g2—g3	Kg8—f6
4.	Cf1—g2	Cc8—f5

Черные стремятся овладеть пунктом e4 и освобождают ладью a8. Однако им нужно остерегаться размена этого слона на коня f3. В случае Kf3—h4 слон должен уйти на e4 или g4, чтобы вынудить белых к продвижению пешек.

5.	0—0	e7—e6
6.	d2—d3	Kb8—d7
7.	b2—b3	Cf8—d6
8.	Cc1—b2	0—0
9.	Kb1—d2	e6—e5

Теперь черным можно решиться на этот ход.



Черные достаточно прочно стоят в центре, у них есть определенная контригра в связи с ходом a7—a5.

Говорить об этих системах игры более подробно было бы методической ошибкой. Способы разыгрывания такого рода партий познаются не из того опыта, который приобретается при разрешении проблемы развития в дебютной стадии, а на основании принципов, которые будут разобраны и обоснованы в следующих главах.

***

В заключение этих пояснений я хотел бы, подводя итог изложенному выше, указать на роль «проблематичного» в шахматах. Многочисленные исследования в шахматной игре касаются проблем, которые еще полностью не решены; в итоге таких анализов часто делается

вывод — «может быть». Жизнь неопределенна; шахматы, к счастью, тоже, ибо игра, в которой все ясно, как дважды два четыре, с такой же несомненностью теряет интерес. Для изучающего важно знать, в каких случаях это «может быть» сохраняет свою силу, чтобы отделить их от тех случаев, в которых нам предоставляется возможность дать логически обоснованный ответ. В шахматной литературе слишком часто и далеко не всегда справедливо встречается неправильно поставленные «может быть», «да», «нет», внося излишнюю путаницу в умы доверчивых читателей. Настоящий шахматист знаком с проблемами, которые поставлены перед его эпохой, и с интересом следит за прогрессом, заключающимся в том, что после многочисленных безуспешных попыток какое-нибудь «может быть» заменяется наконец определенным выводом.

В своем изложении я и стремился оттенить как проблемные вопросы 1936 года, так и, в противоположность им, то, что считается установленным.

Возможно, что в 1946 году (а может быть, уже в 1938 году) кое-что из сказанного здесь устареет, но тем не менее примененный метод анализа сохранит свою свежесть не только в 1946 году, но даже в 2046-м.

Вместо проблем, которые кажутся нам трудными в настоящее время, появятся другие, и человек той, следующей эпохи, который захочет идти в ногу со своим временем, должен будет знать современные ему проблемы и изучать их особенности, однако метод его изучения, опирающийся в конечном счете на учение великого шахматного мыслителя Вильгельма Стейница (об этом мы еще поговорим в позднейшей главе), останется тем же, что и сейчас. Уяснение этого ценного метода очень важно для изучающего, и применение его в шахматной игре должно стать привычкой.

Здесь же необходимо предостеречь читателя от неправильного метода, которым пользуются в настоящее время как раз при изучении дебютов.

Многие еще помнят, вероятно, недоброе время, когда хорошим учителем считался тот, у кого наготове был ответ на любой вопрос. «Это хороший ход», «тот плох», «этот заслуживает предпочтения и обязательно должен дать выигрыш» — звучало как диктовка. Проблемы, которых они не могли понять (а таких было очень много), извращались; придерживавшийся других взглядов становился объектом насмешек и ругани. Следствием этого были споры, а то и клевета, и этика наших предшественников мирилась с этим.

Наступили лучшие времена, изменились и этические представления. Для этого необходимо было, чтобы шахматный мир научился разбираться в том, что является спорным и что бесспорным, что существенно и что лишено значения, какая проблема важна и интересна, а какая искусственна и далека от реальности. Только подход к дебюту остался романтическим. В этой области еще продолжают

верить в «колдовство», в то, что «волшебно гениальный» мастер может предопределить течение дебюта, построить его всецело по своему желанию. Лишь этой верой объясняется множество ошибок, которые встречаются в литературе, посвященной дебютам. Значительные теоретические построения и многочисленные выводы, основывающиеся на анализах, которые изобилуют ошибками,— какое жалкое зрелище!

Советские шахматисты, к счастью, подвергают все варианты острой критике, и ошибочные утверждения недолго пользуются признанием. Также и в других странах в отдельных случаях имеет место здоровая критика. Так, например, добросовестными и прилежными аналитиками являются венские мастера: Г. Кмох, Э. Элисказес, Э. Грюнфельд и А. Беккер. Но в массе своей шахматная литература все еще догматична, она не базируется на реальной действительности, а встречающиеся в ней оценки недостаточно обоснованны.

Однако поставим здесь точку. Испробуйте показанные в этой главе системы игры и не судите меня слишком строго, если найдете в вариантах некоторое количество упущений и ошибок — таковые, несомненно, имеются; но оцените примененный здесь метод и сделайте его своим оружием.

Подведем теперь итог нашим исследованиям.

Приведенные нами системы игры, выработанные на практике мастерами, тщательно собраны и проверены. И, конечно, как видно из проделанной нами работы, они основываются на определенных принципах.

Во-первых, для каждой стороны важно обладание полями. Следовательно, значение имеет не только выигрыш материала, будь то фигуры или пешки, но и захват пространства, на которое не мог бы без материальных потерь проникнуть противник. Чем большее пространство захвачено, тем меньше подвижность противника и тем ограниченнее число ходов, которыми он может угрожать или защищаться.

Во-вторых, поля отнюдь не равноценны. Наибольшее значение имеют центральные поля, потому что отсюда для слонов, ферзя и коней достижимо наибольшее число полей. Поэтому в дебютной стадии борьба сводится, по существу, к овладению центром, т. е. пунктами e4, e5, d4, d5, и в соответствии с этим — к захвату расширенного центра, т. е. еще и полей от c3 до c6 и от f3 до f6.

В-третьих, из дебютной стадии выйдет с преимуществом та сторона, которой удастся наиболее быстро (путем наилучшего использования каждого хода) **подвести свои пешки и фигуры для атаки расширенного центра.** В дальнейшем это преимущество должно привести к тому, что игра противника окажется стесненной.

В-четвертых, для дебюта ценность тех или других пешек или одноименных фигур не одинакова. Если принять ценность преимущества первого хода за 1, то для нормального течения пар-

тии можно составить следующую таблицу:

Ценность 2-го хода	=4 5
Ценность 3-го хода	=3/4
Ценность 4-го хода	=2/3
Ценность 5-го хода	=1/2
Ценность пешки «d» или «e»	=2
Ценность пешки «c» или «f»	=1 1/2
Ценность пешки «b» или «g»	=1 1/4
Ценность пешки «a» или «h»	=1/2
Ценность коня	=4 1/2
Ценность королевского слона	=5
Ценность ферзевого слона	=4 1/2
Ценность королевской ладьи	=7
Ценность ферзевой	=6
Ценность ферзя	=11

Это, понятно, приблизительная оценка, и приведенные цифры, конечно, неточны. Но в сложных положениях, как, например, при пожертвовании пешек илифигур с целью выигрыша времени, они могут весьма пригодиться для уяснения положения и приблизительно указать путь, которого следует придерживаться без особого риска.

Аналогичную таблицу следовало бы составить и для оценки полей, но я сомневаюсь, не окажется ли такая таблица гораздо сложнее вследствие того, что в ней пришлось бы оперировать не только простыми цифрами, но и более сложными их комбинациями, например группами цифр по две или группами полей. Преимущество приведенной нами таблицы — ее наглядность, что же касается оценки полей, то откажемся лучше от попытки разрешить эту проблему математическим путем и сами постараемся развить в себе чувство оценки полей. Практика и разумная критика лучше всего будут способствовать правильности суждений. А такое собственное здоровое суждение во сто крат ценнее заученного.

Достаточно знать и уметь доказать на основании указанных выше вариантов, что вопрос о господстве над полями (заметим: не в целях атаки против короля) сводится к обладанию центральными полями и полями расширенного центра.

Имеет значение в дебюте и атака против короля, а также и то, в какой форме проявляется господство над полями.

Например, преимуществом является давление на поля позиции рокировки, но это преимущество второстепенного значения, так как та сторона, которая владеет центром, легко может свести это преимущество к нулю путем размена или ограничения подвижности угрожающих ей фигур.

Далее, значение имеет и то обстоятельство, можем ли мы занять фигурами завоеванные нами поля, не опасаясь нападения со стороны менее ценных неприятельских фигур, например пешек или коней.

При атаках против короля или против пешек открытые линии для ладей и открытые диагонали для слонов приобретают особую ценность, иногда равную нескольким пешкам.

Однако здесь мы затрагиваем проблемы, которые не характерны для дебютной стадии партии и которые мы должны рассмотреть весьма тщательно, подходя к ним с совершенно других точек зрения.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПАРТИИ

В заключение этой главы приводится ряд партий без объяснения идейного содержания ходов, за исключением тех, которые касаются дебютной стадии. Эти партии имеют целью показать изучающему, как позиции, построенные в дебюте, последовательно развиваются дальше.

Испанская партия

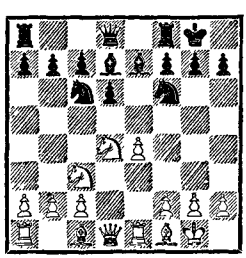
Тарраш — Фогель

Нюрнберг, 1910

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5

3.	. . .	Kg8—f6
4.	0—0	d7—d6
5.	d2—d4	Cc8—d7
6.	Kb1—c3	Cf8—e7
7.	Лf1—e1	e5 : d4
8.	Kf3 : d4	0—0
9.	Cb5—f1	. . .

Чтобы сохранить сильного слона.



9.	. . .	Kc6 : d4

Этим ходом черные развивают ферзя белых, который теперь занимает сильную и грозную позицию.

10.	Фd1 : d4	Лf8—e8
11.	b2—b3	Cd7—c6
12.	Cc1—b2	Ce7—f8
13.	Kc3—d5	Kf6—g4
14.	h2—h3	Cc6 : d5
15.	e4 : d5	Kg4—f6
16.	Cf1—b5	Лe8 : e1+
17.	Лa1 : e1	a7—a6
18.	Cb5—d3	Фd8—d7
19.	Фd4—h4	h7—h6
20.	Лe1—e3	Kpg8—h8
21.	Лe3—f3	Kf6—g8
22.	Фh4—h5	Kg8—f6
23.	Лf3 : f6	g7 : f6
24.	Cb2 : f6+	Kph8—g8
25.	Cd3—f5.	

Черные сдались.

Испанская партия

Гальприн — Пильсбери

Мюнхен, 1900

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5

3.	. . .	Kg8—f6
4.	0—0	Kf6 : e4
5.	d2—d4	. . .

Таким путем белые отыгрывают пешку.

5.	. . .	Ke4—d6
6.	d4 : e5	Kd6 : b5
7.	a2—a4	d7—d6
8.	e5—e6	. . .

Чтобы стеснить развитие черных.

8.	. . .	f7 : e6
9.	a4 : b5	Kc6—e7
10.	Kb1—c3	Ke7—g6

11. Kf3—g5 Cf8—e7
12. Фd1—h5 Ce7 : g5
13. Cc1 : g5 Фd8—d7
14. b5—b6 . . .

С целью удалить со своего места пешку c7.

14. . . . c7 : b6
15. Kc3—d5 e6 : d5
16. Лf1—e1+ Kpe8—f8
17. Лa1—a3 Kg6—e5
18. Лe1 : e5 d6 : e5
19. Лa3—f3+ Kpf8—g8
20. Cg5—h6 . . .

Белые всячески стремятся использовать свое преимущество в развитии для атаки на короля.

20. . . . Фd7—e7
21. Ch6 : g7 Kpg8 : g7
22. Лf3—g3+ Kpg7—f8
23. Лg3—f3+ Kpf8—g7

Ничья.

Испанская партия

Стейниц — **Чигорин**

Гавана, 1892

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5.

3. . . . Kg8—f6
4. d2—d3 d7—d6
5. c2—c3 g7—g6
6. Kb1—d2 Cf8—g7
7. Kd2—f1 0—0
8. Cb5—a4 . . .

Белые упрочили свое положение в центре и начинают постепенно концентрировать фигуры против неприятельского короля.

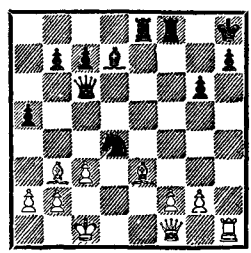
8. . . . Kf6—d7

Лучше было бы немедленно занять внимание противника в центре посредством 8. . .d6—d5.

9. Kf1—e3 Kd7—c5
10. Ca4—c2 Kc5—e6
11. h2—h4 Kc6—e7
12. h4—h5 d6—d5

Операции в центре начинаются слишком поздно.

13. h5 : g6 f7 : g6
14. e4 : d5 Ke7 : d5
15. Ke3 : d5 Фd8 : d5
16. Cc2—b3 Фd5—c6
17. Фd1—e2 Cc8—d7
18. Cc1—e3 Kpg8—h8
19. 0—0—0 Лa8—e8
20. Фe2—f1 a7—a5
21. d3—d4 e5 : d4
22. Kf3 : d4 Cg7 : d4
23. Лd1 : d4 Ke6 : d4



Белые дают мат в 6 ходов.

Испанская партия

Ласкер — **Тейхман**

Петербург, 1909

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5.

3. . . . a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7
6. Фd1—e2 . . .

С целью перевести ладью f1 на d1.

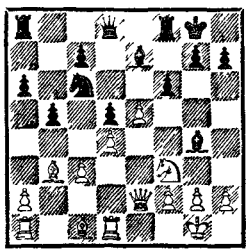
6. . . . b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d6
8. c2—c3 0—0

С рокировкой можно было еще подождать. Лучше 8. . . Kc6—a5 9. Cb3—c2 c7—c5, чтобы укрепить свое положение в центре.

9. d2—d4 e5 : d4

После этого размена позиция черных в центре становится еще более слабой.

10.	c3 : d4	Cc8—g4
11.	Лf1—d1	d6—d5
12.	e4—e5	Kf6—e4
13.	Kb1—c3	Ke4 : c3
14.	b2 : c3	f7—f6



15.	h2—h3	Cg4—h5
16.	g2—g4	Ch5—f7
17.	e5—e6	Cf7—g6
18.	Kf3—h4	Kc6—a5
19.	Kh4 : g6	h7 : g6
20.	Cb3—c2	f6—f5
21.	Kpg1—h1	Ce7—d6
22.	g4 : f5	Фd8—h4
23.	Фe2—f3	g6 : f5
24.	Лd1—g1	f5—f4
25.	Лg1—g4	Фh4—h6
26.	e6—e7	Cd6 : e7
27.	Cc1 : f4.	

Черные сдались.

Некоторые партии бывают поучительны своими ошибками. Например, следующая.

Испанская партия

Шпильман — **Шлехтер**

Петербург, 1909

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6.

5.	0—0	Kf6 : e4
6.	d2—d4	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d5
8.	a2—a4	Лa8—b8

Лучше 8. . .Kc6 : d4, на что возможно следующее продолжение: 9. Kf3 : d4 e5 : d4 10. a4 : b5 Ci8—c5 11. c2—c3.

9.	a4 : b5	a6 : b5
10.	d4 : e5	Cc8—e6
11.	c2—c3	Ci8—c5

Этот ход имеет свои достоинства и недостатки. На c5 слон стоит агрессивнее, но запирает дорогу коню e4 и пешке c7.

Солиднее было бы поэтому 11. . .Cf8—e7.

12.	Kb1—d2	0—0
13.	Cb3—c2	Ke4 : d2
14.	Фd1 : d2	Фd8—d7
15.	Фd2—f4	Kc6—e7

Черные должны были здесь посредством 15. . .f7—f6 активизировать ладью f8.

16.	Kf3—d4	Cc5 : d4

Черные не могут уклониться от этого размена, так как белые грозят после недолгой подготовки начать продвигать пешку «f».

17.	Фf4 : d4	Ce6—f5
18.	Cc2 : f5	Ke7 : f5
19.	Фd4—c5	Лb8—a8
20.	Cc1—f4	h7—h5

Укрепляет позицию коня f5.

21.	h2—h3	. . .

Чтобы все-таки можно было при случае прогнать коня посредством g2—g4.

21.	. . .	Лa8—a4

Это ошибка, но у белых во всех случаях более активная позиция.

22.	Лa1 : a4	b5 : a4
23.	Лf1—d1	c7—c6
24.	Фc5—a5	Фd7—e7
25.	Фa5 : a4	Фe7—h4
26.	Лd1—d3	d5—d4
27.	Лd3—f3	d4 : c3
28.	b2 : c3	Kf5—e7

29. Фа4—e4 Ke7—d5
30. c3—c4 Kd5 : f4
31. Лf3 : f4 Фh4—g5
32. e5—e6 Фg5—e7
33. Лf4 : f7 Лf8 : f7
34. e6 : f7+ Фe7 : f7
35. Фe4 : c6.

Белые выиграли.

Испанская партия

Капабланка — Ласкер

Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6 : e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5.

8. d4 : e5 Cc8—e6
9. Kb1—d2 Ke4—c5
10. c2—c3 d5—d4

Черные начинают активные операции слишком рано. Лучше было продолжать развитие посредством 10. . .Cf8—e7.

11. c3 : d4 Kc6 : d4
12. Kf3 : d4 Фd8 : d4
13. Cb3 : e6 Kc5 : e6
14. Фd1—f3 . . .

Вскрывая слабость в позиции черных.

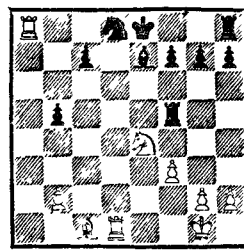
14. . . . Лa8—d8
15. a2—a4! . . .

Но не 15. Фf3—c6+ Фd4—d7 16. Фc6 : a6 из-за 16. . .Фd7—d5, и черные получают атаку.

15. . . . Фd4—d5
16. Фf3 : d5 Лd8 : d5
17. a4 : b5 a6 : b5
18. Лa1—a8+ Ke6—d8
19. Kd2—e4 . . .

Белые жертвуют пешку в интересах быстрого развития. При этом они рассчитывают отыграть одну из слабых черных пешек — c7 или b5.

19. . . . Лd5 : e5
20. Лf1—d1 Cf8—e7
21. f2—f3 Лe5—f5



Тарраш в турнирном сборнике делает здесь следующее примечание:

«Странный, озадачивающий ход! Ласкер околдовывает своих противников! И не только своих противников, но и весь шахматный мир! Капабланка, а после него и весь шахматный мир не видели, что он мог здесь посредством 22. g2—g4 Лf5 : f3 23. Kpg1—g2 Лf3—b3 24. Ke4—c5 Лb3—b4 25. Kc5—b7 выиграть коня и тем самым, надо полагать, и партию!» И так далее, и тому подобное...

Само собой разумеется, Капабланка это видел, он только считал на один ход дальше: 25. . .0—0 26. Kb7 : d8 Лb4 : g4+, и у черных три пешки за коня, конь на d8 связан, и положение черных великолепное. Именно в этом объяснение хода 21. . .Лe5—f5, а не в каком-то колдовстве, внушении и тому подобной чертовщине.

Если человек, которому было поручено составить турнирный сборник, не дал себе труда спокойно, объективно и добросовестно проверить комбинацию, то это объясняется вкусом шахматного мира того времени —

это был 1914 год — к чрезвычайно острым блюдам.

Истина была для этого мира слишком простовата, малопикантна и чересчур трудна. То было время безграничной лести и преподносимых в забавной форме грубых извращений фактов...

Нынешнее поколение другое — оно чувствует глубину и достоинство правды.

Современные молодые мастера знают, что найти простой ход, являющийся сильнейшим, много труднее и много почетнее, нежели создать пусть и остроумное, но не решающее вопроса осложнение.

22. Ла8—с8 . . .

К этому превосходному ходу Тарраш не делает никакого примечания, в то время как свою поверхностную комбинацию он разукрасил тридцатью строчками резонерства. Белые выигрывают теперь пешку «с», так как черные не могут ее продвинуть из-за ослабления пункта d6 (22. . .с7—с5? 23. Лс8 : d8+ и 24. Ке4—d6+); таким образом, оправдываются расчеты белых при их очень хорошем 19-м ходе.

22. . . . 0—0
23. Лс8 : с7 Се7—b4
24. Сс1—е3 Kd8—e6
25. Лс7—d7 Лf8—c8
26. Лd1—d5 Лf5 : d5
27. Лd7 : d5 Лс8—с2
28. b2—b3 Лс2—b2
29. Лd5 : b5 Лb2 : b3
30. Се3—d2 Cb4—c5+

В этом маневре — спасение черных.

31. Лb5 : c5 Ke6 : c5
32. Ке4 : c5 Лb3—b2

Белые не могут выиграть этот эндшпиль, так как невозможно атаковать пешку g7 трижды или заставить черных ее продвинуть. Партия окончилась вничью на 100-м ходу.

Испанская партия

Ласкер — Тарраш

Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6 :e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5 8. d4 : e5 Cc8—e6.

9. c2—c3 Cf8—e7
10. Kb1—d2 0—0
11. Лf1—e1 . . .

Здесь следует предпочесть 11. Cb3—c2, хотя черные сыграли бы в ответ 11. . .f7—f5, так как конь e4 не может сохранить свою позицию.

11. . . . Ke4—c5
12. Cb3—c2 d5—d4

Это дает уравнение игры.

13. c3 : d4 . . .

Внимания заслуживает 13. Kd2—e4 d4 : c3 14. b2 : c3 с шансами на обоих флангах и интересной борьбой в центре.

13. . . . Kc6 : d4
14. Kf3 : d4 Фd8 : d4
15. Kd2—b3.

Слишком рискованно, так как белые пешки становятся слабыми. Лучше 15. Kd2—f3 с уравнением игры. Черные могли бы выиграть партию, но не нашли в эндшпиле правильного пути, и партия окончилась вничью. Можно сделать общее замечание: в 1914 году, когда была сыграна эта партия, шахматные мастера не обладали такой выносливостью, как в на-

стоящее время. В то время выносливостью отличался только Капабланка да еще, пожалуй, Рубинштейн. Они были тогда единственными мастерами, которые вели систематическую тренировку. Теперь же постоянное прилежание, упорная работа и глубокая концентрация внимания являются необходимым требованием, предъявляемым каждому современному мастеру.

Королевский гамбит
(гамбит Муцио)

Колиш — Л. Паульсен
Лондон, 1861

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Kg1—f3 g7—g5 4. Cf1—c4 g5—g4 5. 0—0 g4 : f3 6. Фd1 : f3 Фd8—f6.

Ввиду значительной угрозы королевскому флангу черные вынуждены ввести в бой тяжелое оружие — ферзя.

7.	e4—e5	Фf6 : e5
8.	d2—d3	Cf8—h6
9.	Cc1—d2	Kg8—e7
10.	Kb1—c3	Kb8—c6
11.	Ла1—e1	Фe5—f5
12.	Kc3—d5	Kpe8—d8
13.	Cd2—c3	. . .

Лучше 13. Фf3—e2.

13.	. . .	Лh8—g8

Этого недостаточно для укрепления позиции. Следовало предпочесть 13. . .Лh8—e8.

14.	Cc3—f6	. . .

Сильнее было 14. Лe1 : e7 Kc6 : e7 15. Cc3—f6.

14.	. . .	Ch6—g5
15.	Лe1 : e7	Cg5 : f6
16.	Лe7—e4	Cf6—g5
17.	g2—g4	Фf5—g6
18.	h2—h4	Cg5 : h4
19.	Фf3 : f4	d7—d6
20.	Фf4 : f7	Фg6 : f7
21.	Лf1 : f7	Kc6—e5
22.	Лf7 : h7	Ke5 : c4
23.	Лe4 : c4	c7—c6
24.	Kd5—c7	Лa8—b8
25.	Лc4—f4	Ch4—e7
26.	Лf4—f7	Kpd8 : c7
27.	Лf7 : e7+	Kpc7—b6
28.	Лh7—g7	Лg8 : g7
29.	Лe7 : g7	Cc8—e6
30.	Лg7—g6	Ce6 : a2
31.	Лg6 : d6	Лb8—g8
32.	Kpg1—f2	Лg8 : g4
33.	Kpf2—e2	Лg4—g2+
34.	Kpe2—d1	Ca2—b1
35.	c2—c3	Лg2 : b2

Белые сдались.

Королевский гамбит

Маршалл — Мароци
Вена, 1903

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Kg1—f3 g7—g5 4. Cf1—c4 g5—g4.

5.	Kb1—c3	g4 : f3
6.	Фd1 : f3	d7—d5
7.	Kc3 : d5	c7—c6

Рискованно, так как не способствует развитию. Хорошо было 7. . .Kb8—c6, чтобы получить точку опоры в центре.

8.	Kd5 : f4	Фd8—f6
9.	c2—c3	Cf8—h6
10.	d2—d4	Kg8—e7
11.	0—0	0—0

Сперва следовало удалить грозящего различными отскоками коня f4. После 11. . .Ch6 : f4 12. Cc1 : f4 Kb8—d7 наиболее острая опасность была бы пока что устранена.

12.	Kf4—d5	Ke7 : d5
13.	Фf3 : f6	Kd5 : f6
14.	Cc1 : h6	Kb8—d7
15.	Ch6 : f8	Kpg8 : f8
16.	e4—e5.	

Черные сдались.

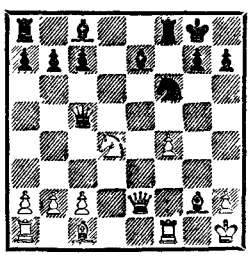
Контргамбит Фалькбеера

Харузек — Пильсбери

Нюрнберг, 1896

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 d7—d5 3. e4 : d5 e5—e4 4. d2—d3 Kg8—f6 5. d3 : e4 Kf6 : e4.

6.	Фd1—e2	Фd8 : d5
7.	Kb1—d2	f7—f5
8.	g2—g4	Cf8—e7
9.	Cf1—g2	Фd5—a5
10.	g4 : f5	Ke4—f6
11.	Kg1—f3	0—0
12.	0—0	Фa5—c5+
13.	Kpg1—h1	Kb8—c6
14.	Kd2—b3	Фc5 : f5
15.	Kf3—d4	Kc6 : d4
16.	Kb3 : d4	Фf5—c5

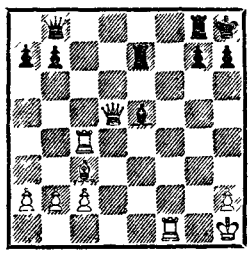


17.	Kd4—e6	Cc8 : e6
18.	Фe2 : e6+	Kpg8—h8
19.	Cc1—e3	Фc5—d6
20.	Фe6—b3	c7—c6
21.	Ла1—d1	Фd6—c7
22.	Ce3—d2	Ла8—e8

Лучше 22. . .Ла8—d8, чтобы с помощью размена ослабить атаку белых.

23.	Фb3—g3	Ce7—d6
24.	Cd2—c3	Лe8—e7
25.	Фg3—h4	Kf6—d5
26.	Cg2 : d5	c6 : d5
27.	Фh4—h5	Cd6 : f4
28.	Фh5 : d5	Лf8—g8
29.	Лd1—d4	Cf4—e5
30.	Лd4—c4	Фc7—b8

Теперь белые должны были продолжать 31. Лc4—e4. В ответ на это 31. . .Лg8—e8 не годится (после размена на e5 достигается мат посредством Лf1—f8). Недостаточно также 31. . .Лg8—d8. Так после 31. Лc4—e4 белые выиграли бы.



Однако они сыграли 31. Лf1—e1, на что последовало 31. . .Лg8—d8 32. Фd5—c5 Ce5—d6 33. Лe1 : e7 Cd6 : c5 34. Лe7 : g7 Лd8—d1+ 35. Лg7—g1+ Cc5—d4, и после дальнейшей борьбы партия закончилась вничью.

Сицилианская защита

Тартаковер — Винтер

Гастингс, 1935/36

1.	e2—e4	c7—c5
2.	g2—g3	d7—d5
3.	e4 : d5	Фd8 : d5
4.	Kg1—f3	Cc8—g4
5.	Cf1—g2	Kb8—c6
6.	h2—h3	. . .

Белые играют чересчур смело. Если теперь последовало бы 6. . .Фd5—e6+, то они должны были бы ответить 7. Крe1—f1.

6.	. . .	Cg4—h5
7.	0—0	Kg8—f6
8.	g3—g4	Ch5—g6
9.	d2—d3	e7—e6

Внимания заслуживало 9. . . 0—0—0, противопоставляя риск риску.

10.	Cc1—f4	Фd5—d7

11. Kb1—c3 Cf8—d6
12. Cf4 : d6 Фd7 : d6
13. Kf3—h4 0—0—0
14. Фd1—f3 Фd6—c7

Полезнее для развития 14. . . Лh8—e8.

15. Фf3—e3 Kc6—d4
16. Ла1—c1 Kf6—d5

В интересах развития было бы 16. . .Лh8—e8 и e6—e5.

17. Kc3 : d5 e6 : d5
18. Лf1—e1 Kd4—e6
19. b2—b4 Лd8—d7
20. b4 : c5 Фc7 : c5
21. Фe3—g3 Лh8—d8
22. c2—c4 d5—d4
23. Лc1—b1 Фc5—g5
24. Kf4 : g6 h7 : g6
25. Лe1—e5 Фg5—f4
26. Лe5—c5+! Крc8—b8
27. Cg2 : b7!

Черные сдались.

Сицилианская защита

Тэйлор — Тартаковер

Гастингс, 1935/36

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6.

Черные нападают на пешку e4, стремясь вынудить ход Kb1—c3; после этого белые не могут играть c2—c4, что обеспечило бы им господство над пунктом d5.

5. Kb1—c3 d7—d6
6. Cc1—g5 e7—e6
7. Фd1—d2 a7—a6
8. Ла1—d1 Cc8—d7
9. Cf1—e2 h7—h6
10. Cg5—e3 Cf8—e7
11. 0—0 b7—b5
12. a2—a3 Ла8—c8
13. f2—f4 Kc6—a5

Черные хотят разменять коня на одного из белых слонов, занимающих очень активные позиции. Белые же стремятся использовать для атаки время, пока конь находится в стороне.

14. e4—e5 d6 : e5
15. f4 : e5 Kf6—h7
16. Kc3—e4 Cd7—c6
17. Kd4 : e6 Фd8 : d2
18. Ke4 : d2 f7 : e6
19. Ce2—h5+ Крc8—d7
20. Kd2—c4+ Cc6—d5
21. Kc4 : a5 Лc8 : c2
22. Лd1 : d5+ e6 : d5
23. Ch5—g4+ Крd7—e8
24. Cg4—h5+ Крe8—d7
25. Ch5—g4+ Крd7—e8

Ничья.

Сицилианская защита

А. Рабинович — Кан

Москва, 1933

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6.

6. Cf1—e2 e7—e6
7. Cc1—e3 Cf8—e7
8. 0—0 0—0
9. f2—f4 Фd8—c7
10. Фd1—e1 a7—a6
11. Ла1—d1 Cc8—d7
12. Фe1—f2 . . .

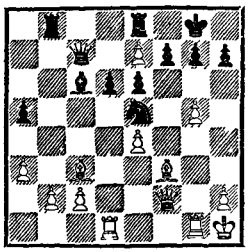
Обратите внимание, как быстро и целеустремленно белые развили свои фигуры.

12. . . . b7—b5
13. a2—a3 Ла8—b8
14. Ce2—f3 Лf8—d8

Посредством Kc6—a5—c4 черные мало чего достигли бы, так как белые обезопасили бы себя, играя Ce3—c1 и Лd1—d3.

15. Крg1—h1 Cd7—e8
16. g2—g4 Kc6 : d4
17. Ce3 : d4 Ce8—c6
18. g4—g5 Kf6—d7
19. Лf1—g1 a6—a5

20.	f4—f5	b5—b4
21.	f5—f6	b4 : c3
22.	f6 : e7	Лd8—e8
23.	Cd4 : c3	Kd7—e5



24.	Фf2—d4	Лe8 : e7
25.	Лg1—g3	Лe7—d7
26.	Cf3—g2	Cc6—b5
27.	a3—a4	Cb5—e2
28.	Лd1—d2	Ce2—h5
29.	b2—b3	Лb8—f8
30.	Лd2—f2	Фc7—d8
31.	Cg2—f1	Фd8—a8
32.	Cf1—b5	Лd7—c7
33.	Cc3—b2	Лf8—c8
34.	c2—c4.	

И белые легко выиграли.

Защита Каро-Канн

А. Рабинович — Алехин

Карлсбад, 1911

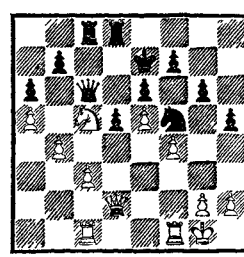
1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. e4—e5 Cc8—f5 4. Cf1—d3 Cf5 : d3.

Этот размен развивает белого ферзя. Вместо этого черные могут играть 4. . .e7—e6, что Алехин позднее часто применял в сходном положении. Если тогда 5. Cd3 : f5, то e6 : f5, и черные могут рассчитывать укрепить свою позицию посредством Kb8—a6—c7—e6.

5.	Фd1 : d3	e7—e6
6.	f2—f4	Фd8—b6
7.	Kg1—f3	c6—c5
8.	c2—c3	Kb8—c6
9.	d4 : c5	Cf8 : c5
10.	b2—b4	. . .

Разница по сравнению с аналогичным вариантом французской защиты заключается в том, что белые могут здесь благодаря быстрому развитию немедленно перейти в атаку. Ходом 10. b2—b4 белые отбрасывают фигуры черных и ограничивают их подвижность.

10.	. . .	Cc5—e7
11.	Cc1—e3	Фb6—c7
12.	Kb1—a3	a7—a6
13.	Ka3—c2	Kg8—h6
14.	Kc2—d4	Лa8—c8
15.	0—0	Kc6 : d4
16.	Ce3 : d4	Kh6—f5
17.	Лa1—c1	h7—h5
18.	Cd4—f2	Фc7—c4
19.	Фd3—d2	g7—g6
20.	Kf3—d4	Kpe8—d7
21.	Kd4—b3	Фc4—b5
22.	Cf2—c5	Ce7 : c5
23.	Kb3 : c5+	Kpd7—e7
24.	a2—a4	Фb5—c6
25.	a4—a5	Лh8—d8



26.	Фd2—f2	Фc6—b5
27.	Лf1—d1	Лc8—c7
28.	g2—g3	Фb5—c4
29.	h2—h3	h5—h4
30.	g3—g4	Kf5—g3

После того как конь f5 тремя последними ходами белых отброшен со своей сильной позиции, королевский фланг чер-

ных не может больше обороняться.

31. Лc1—c2 Крe7—e8
32. Лd1—d4 Фc4—b5
33. Лc2—b2 Лd8—c8
34. f4—f5! g6 : f5
35. g4 : f5 Кg3 : f5
36. Лd4—g4 Крe8—e7
37. Крg1—h2 . . .

С угрозой 38. Лg4 : h4.

37. . . . Лc8—h8
38. Фf2—d2 Лh8—h5
39. c3—c4! Фb5—c6

Если 39. . .d5 : c4, то 40. Лg4—g8.

40. Лg4—g5 Лh5 : g5
41. Фd2 : g5+ Крe7—e8
42. Лb2—g2 . . .

Положение черных безнадежно.

42. . . . b7—b6
43. a5 : b6 Фc6 : b6
44. Фg5—f6 Кf5—g3
45. Фf6—h8+.

Белые выиграли.

Защита Каро-Канн [93]

Алапин — **Нимцович**

Карлсбад, 1911

1. e2—e4 c7—c6 2. c2—c4 d7—d6 3. d2—d4 Кg8—f6 4. Кb1—c3 Кb8—d7.

5. f2—f4 . . .

Это нехорошо. Выдвигать так много пешек в дебюте — значит брать на себя слишком много обязательств, так как пешки ведь необходимо защищать, а противник вывел больше фигур.

5. . . . e7—e5
6. Кg1—f3 e5 : d4
7. Фd1 : d4 Кd7—c5
8. Сf1—d3 Фd8—b6
9. Сd3—c2 Сf8—e7
10. 0—0 0—0
11. Крg1—h1 Лf8—d8
12. Лa1—b1 Сc8—e6
13. f4—f5 Сe6—c8

Далеко продвинутые пешки требуют больше защиты.

14. Сc1—g5 Кc5—d7
15. Фd4—d2 a7—a6
16. b2—b3 Фb6—c7
17. Лb1—d1 b7—b5
18. Лf1—e1 Кd7—e5
19. c4 : b5 a6 : b5
20. Сc2—b1 Сc8—b7
21. Фd2—c1 Фc7—b6
22. h2—h3 Кe5 : f3
23. g2 : f3 Фb6—f2
24. Фc1—e3 Фf2—g3
25. f3—f4 Фg3 : e3
26. Лe1 : e3 h7—h6
27. Сg5—h4 b5—b4
28. Кc3—a4 Кf6 : e4
29. Лe3 : e4 Сe7 : h4
30. Лe4 : b4 Лa8—a7
31. Сb1—e4 Сh4—e7
32. Сe4—f3 d6—d5
33. Лb4—d4 Лd8—d6
34. Крh1—h2 Лd6—f6
35. Сf3—g4 Сe7—d6
36. Лd1—c1 h6—h5

В случае 37. Сg4 : h5 черные выигрывают посредством 37. . . Лf6 : f5 с последующим Лf5 : f4. Белые вскоре сдались.

Ферзевый гамбит

Шпильман — **Беккер**

Вена, 1935

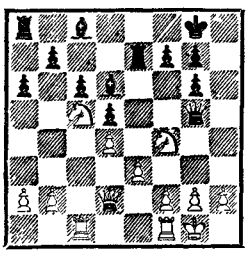
1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 d7—d5 4. Сc1—g5 Сf8—e7 5. e2—e3 Кb8—d7 6. Кg1—f3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6.

8. Сf1—d3 a7—a6
9. c4 : d5 e6 : d5
10. 0—0 Лf8—e8
11. Сg5—f4 Кd7—f8
12. Кf3—e5 Сe7—d6

13. Кc3—a4 . . .

В большей степени способствовало развитию 13. Сf4—g3 с последующим f2—f4.

13. . . . Кf8—g6
14. Сd3 : g6 h7 : g6
15. Ка4—c5 Кf6—h5
16. Ке5—d3 Кh5 : f4
17. Кd3 : f4 Фd8—g5
18. Фd1—d2 Ле8—e7



19. Кf4—d3 Сc8—f5
20. f2—f4 Фg5—h6
21. Кd3—e5 Ла8—e8
22. Лc1—e1 f7—f6
23. Ке5—f3 Сf5—c8
24. Кc5—d3 b7—b6
25. Фd2—c3 Сc8—d7
26. Кd3—f2 g6—g5
27. g2—g3 Фh6—h5
28. Крg1—g2 g5—g4
29. Кf3—d2 c6—c5
30. Кd2—b3 Крg8—f7
31. d4 : c5 . . .

После этого белые теряют опору в центре. Лучше 31. Лf1—h1; коню же b3 лучше было бы находиться на c2. Развитие черных во всяком случае заслуживает предпочтения.

31. . . . b6 : c5
32. Кb3 : c5 Сd7—b5
33. Лf1—h1 d5—d4
34. Фc3—b3+ Крf7—f8
35. h2—h3 Фh5 : c5

И белые вскоре сдались.

Ферзевый гамбит

Эйве — Капабланка

Гастингс, 1934/35

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 d7—d5 4. Сc1—g5 Сf8—e7 5. e2—e3 0—0 6. Кg1—f3 Кb8—d7 7. Лa1—c1 c7—c6.

8. a2—a3 a7—a6
9. Фd1—c2 . . .

Не играя Сf1—d3, белые предоставляют инициативу развития слона черным.

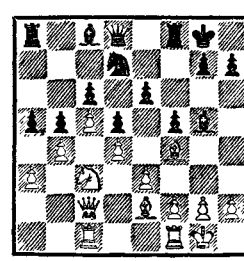
9. . . . b7—b5!

После этого ладья a8 и слон c8 становятся активными, а слон f1 все еще остается на своем первоначальном поле.

10. c4—c5 Кf6—h5

Теперь черные регулируют расстановку фигур в центре и приводят таким образом свою позицию в порядок.

11. Сg5—f4 f7—f5
12. Кf3—e5 Кd7 : e5
13. Сf4 : e5 Кh5—f6
14. Сf1—e2 Кf6—d7
15. Се5—g3 Се7—h4
16. b2—b4 a6—a5
17. Сg3—f4 Сh4—g5
18. 0—0 . . .



Белые допускают размен на f4, но не на g3, ибо таким путем они препятствуют черным сыграть e6—e5 с выигрышем пространства.

18.	. . .	Cg5 : f4
19.	e3 : f4	Kd7—f6
20.	Фc2—d2	Фd8—c7
21.	f2—f3	Cc8—d7
22.	Ce2—d3	a5 : b4
23.	a3 : b4	Ла8—a3
24.	g2—g3	g7—g6
25.	Лc1—a1	Лf8—a8
26.	Лa1 : a3	Лa8 : a3
27.	Фd2—b2	Фc7—a7
28.	Cd3—c2	Крg8—f7
29.	Cc2—b3	Лa3—a6
30.	Кc3—e2	Cd7—e8
31.	Кe2—c1	Крf7—g7
32.	Кc1—d3	Ce8—f7
33.	Фb2—e2	Лa8—a3
34.	Лf1—b1	Лa3—a1
35.	Фe2—e1	Лa1 : b1
36.	Фe1 : b1	Фa8—a3
37.	Фb1—a2	Фa3 : a2

Ничья.

Ферзевый гамбит
(славянская защита)

Эйве — **Алехин**

20-я партия матча,
Голландия, 1935

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5 : c4 5. a2—a4 Cc8—f5.

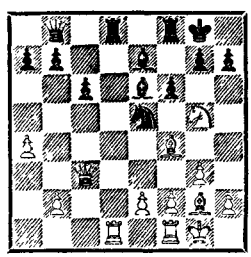
Черные не хотят запереть слона посредством e7—e6; поэтому они сыграли 4. . .d5 : c4, чтобы не оказаться вынужденными в случае c4 : d5 брать пешкой c6, занимающей хорошую, важную для защиты позицию, и лишь затем развили слона c8. Белые же сыграли 5. a2—a4, чтобы помешать ходу b7—b5, так как, если бы этот ход последовал, им было бы трудно отыграть пешку c4.

6.	Kf3—e5	Kb8—d7
7.	Ke5 : c4	Фd8—c7
8.	g2—g3	e7—e5
9.	d4 : e5	Kd7 : e5
10.	Cc1—f4	Kf6—d7
11.	Cf1—g2	f7—f6
12.	0—0	Лa8—d8
13.	Фd1—c1	Фc7—b8

Нет необходимости делать этот ход в ущерб развитию. Естественнее 13. . .Cf5—e6, как сыграл Эйве черными в следующей партии матча.

14.	Кc3—e4	Cf8—e7
15.	Фc1—c3	0—0
16.	Лa1—d1	Cf5—e6
17.	Кc4 : e5	Kd7 : e5
18.	Ke4—g5	. . .

Этим белые добиваются ясного преимущества. Обратите внимание, какую существенную роль при этом играет сильная позиция ферзя на c3.



18.	. . .	f6 : g5
19.	Cf4 : e5	Ce7—f6
20.	Ce5 : b8	Cf6 : c3
21.	Cb8—d6	Лf8—f7
22.	b2 : c3	Лf7—d7
23.	Лd1—b1	Лd7 : d6
24.	Лb1 : b7	Лd8—d7
25.	Лb7 : d7	Ce6 : d7
26.	Cg2—e4	. . .

Чтобы запереть линию «d» посредством Ce4—d3.

26. . . . c6—c5
27. c3—c4 Cd7 : a4

В этом трудном положении лучше для черных было бы не столько стремиться к восстановлению материального равновесия, сколько позаботиться об укреплении своей позиции, а также о том, чтобы по возможности мешать развитию противника. Итак, 27. . .h7—h6 28. Лf1—b1 Лd6—b6 или 28. a4—a5 Лd6—d2.

28. Ce4—d5+ Kpg8—f8
29. Лf1—a1 Лd6—a6
30. Лa1—a2.

Иначе черные освобождаются посредством 30. . .Ca6—b5. Теперь же они не могут освободиться от связки и через 11 ходов сдали партию.

Староиндийская защита

Норман — Капабланка

Гастингс, 1934/35

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7.

4. e2—e4 d7—d6
5. f2—f3 Kb8—d7
6. Cc1—e3 e7—e5
7. d4—d5 a7—a5

План развития черных понятен в каждом ходе и раскрывается в дальнейшем с логической ясностью. От игры же белых остается впечатление, что они подчиняются внушениям момента.

8. Cf1—d3 Kd7—c5
9. Cd3—c2 Kf6—h5
10. Фd1—d2 f7—f5
11. Ce3 : c5 d6 : c5
12. Фd2—f2 b7—b6
13. Kg1—e2 0—0
14. b2—b3 Kh5—f6
15. Фf2—e3 Kf6—e8
16. 0—0 Ke8—d6
17. a2—a4 Cc8—d7
18. Лa1—d1 Фd8—h4
19. Фe3—f2 Фh4—g5
20. Фf2—e1 Лa8—e8
21. Kpg1—h1 Kpg8—h8
22. Ke2—g3 Cg7—h6

У белых довольно прочная позиция, но позиция черных не менее прочна и гораздо более активна. Трудность черных заключается лишь в том, чтобы путем соответствующего размена пешек обеспечить для своих фигур (особенно для ладей, а также и для короля) доступ в расположение противника.

23. Kc3—b5 . . .

Этим белые идут навстречу намерениям противника.

23. . . . Cd7 : b5
24. a4 : b5 Фg5—h4
25. Kg3—e2 Фh4 : e1
26. Лd1 : e1 a5—a4

Теперь открывается линия «а», и это дает возможность проявить активность в центре или по крайней линии.

27. Ke2—g3 Ch6—f4
28. Kg3—e2 a4 : b3
29. Ke2 : f4 e5 : f4
30. Cc2 : b3 f5 : e4
31. f3 : e4 Kd6 : e4
32. Cb3—a2 Ke4—d2
33. Лe1 : e8 Лf8 : e8
34. Лf1—d1 Лe8—e2
35. Ca2—b1 f4—f3

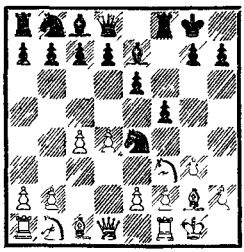
Белые сдались.

Голландская защита

Флор — Алехин

Подебрады, 1936

1. Kg1—f3 f7—f5 2. d2—d4 e7—e6 3. g2—g3 Kg8—f6 4. Cf1—g2 Cf8—e7 5. c2—c4 Kf6—e4 6. 0—0 0—0.



7. Kf3—e1 . . .

Это отступление несколько вычурно. Проще было бы 7. d4—d5, освобождая поле d4 для коня f3

7. . . . d7—d5
8. f2—f3 . . .

А здесь полезнее для развития 8. Kb1—c3.

8. . . . Ke4—f6
9. c4 : d5 e6 : d5
10. Ke1—d3 b7—b6
11. Cc1—e3 Ce7—d6
12. Kb1—c3 c7—c6
13. Ла1—c1 Фd8—e7
14. Фd1—d2 Cc8—a6
15. Лf1—e1 Kb8—d7
16. Ce3—f4 Ла8—e8
17. Cf4 : d6 Фe7 : d6
18. Kd3—f4 Лe8—e7
19. Cg2—f1 Kd7—b8

Угрожало e2—e4.

20. e2—e3 Ca6 : f1
21. Лe1 : f1 Kb8—d7
22. Лf1—e1.

И партия окончилась вничью.

Голландская защита

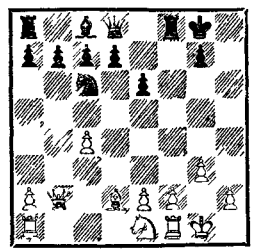
Эйве — **Алехин**

24-я партия матча, Голландия, 1935

1. d2—d4 e7—e6 2. c2—c4 f7—f5 3. g2—g3 Cf8—b4+ 4. Cc1—d2 Cb4—e7 5. Cf1—g2 Kg8—f6 6. Kb1—c3 0—0 7. Kg1—f3 Kf6—e4 8. 0—0 Ce7—f6.

В 26-й партии Алехин играл 8. . .b7—b6 и почти уравнял игру.

9. Kc3 : e4 f5 : e4
10. Kf3—e1 Cf6 : d4
11. Cg2 : e4 Cd4 : b2
12. Ce4 : h7+ Kpg8 : h7
13. Фd1—c2+ Kph7—g8
14. Фc2 : b2 Kb8—c6



У белых теперь преимущество в положении, так как черные слишком много играли уже развитыми фигурами и поэтому на один-два хода отстали в развитии. Эйве сыграл здесь 15. Ke1—f3 и добился этим незначительных результатов. Лучше было 15. Ke1—d3 d7—d6 16. f2—f4 Фd8—e7 17. Cd2—c3 или 17. e2—e4. Конь на d3 владеет полями c5 и f4, и это важнее, чем господство над полем g5.

Голландская защита

Клейн — **Тартаковер**

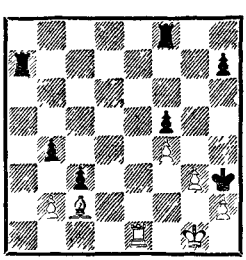
Париж, 1933

1. d2—d4 f7—f5
2. g2—g3 e7—e6
3. Cf1—g2 Kg8—f6
4. Kg1—h3 d7—d5
5. 0—0 Cf8—d6
6. Cc1—f4 0—0
7. Cf4 : d6 c7 : d6

8.	Кh3—f4	Кb8—c6
9.	c2—c4	d5 : c4
10.	d4—d5	Кc6—e7
11.	Кf4 : e6	Сc8 : e6
12.	d5 : e6	d6—d5
13.	Кb1—c3	a7—a6
14.	Фd1—d4	Фd8—d6
15.	f2—f3!	Фd6 : e6
16.	e2—e4	Кe7—c6
17.	e4 : d5	Кc6 : d4
18.	d5 : e6	Кd4 : e6
19.	f3—f4	Ла8—a7
20.	Кc3—d5	b7—b5
21.	Лf1—e1	Крg8—f7
22.	a2—a4	Кe6—d4
23.	Ла1—d1	Кd4—b3
24.	Кd5 : f6!	g7 : f6

Вынужденно. Если 24. . . Крf7 : f6, то 25. Лd1—d6+ и 26. Сg2—d5×.

25.	a4 : b5	a6 : b5
26.	Лd1—d5	b5—b4!
27.	Лd5 : f5	c4—c3
28.	Сg2—d5+	Крf7—g6
29.	Сd5 : b3!	Крg6 : f5
30.	Сb3—c2+	Крf5—g4
31.	Сc2—d1+	Крg4—h3
32.	Сd1—c2	f6—f5



Е. Клейн, игравший белыми, отмечает здесь следующее: «В распоряжении черных была интересная попытка добиться выигрыша посредством 32. . .Ла7—a5! Продолжение 33. b2 : c3! b4 : c3 34. Ле1—e7 Лf8—d8! (если 34. . .h7—h5, то 35. Ле7—a7 с ничьей) 35. Ле7 : h7+ Крh3—g4 36. Крg1—f2!! (но не 36. Сc2—e4? Ла5—a1+ 37. Крg1—f2 Лd8—d2+ 38. Крf2—e3 Ла1—e1×) 36. . .Лd8—d2+ 37. Крf2—e3 Лd2 : c2 (37. . . Ла5—h5? 38. Сc2—f5+!) 38. Лh7—h4+ Крg4—f5 39. Лh4—h5+ Крf5—g6 (39. . .Крf5—g4 40. Лh5—h4+) 40. Лh5 : a5 с последующим Ла5—c5 также давало ничью, но защита была бы труднее».

33. Сc2—d3 . . .

«Попытка белых играть на выигрыш 33. Ле1—e6 (вместо 33. Сc2—d3) опровергалась посредством Лf8—d8 (33. . .Ла7—a1+? 34. Крg1—f2 h7—h5 35. Ле6—h6 Крh3—g4 36. h2—h3+ с последующим 37. Лh6 : h5×), и в этом случае выиграли бы черные.»

33. . . . Ла7—d7

34. Сd3—f1+.

Ничья вечным шахом.

Английское начало

Эйве — Алехин

18-я партия матча, Голландия, 1935

1.	c2—c4	e7—e5
2.	Кg1—f3	e5—e4
3.	Кf3—d4	Кb8—c6
4.	Кd4—c2	Кg8—f6
5.	Кb1—c3	Сf8—c5
6.	b2—b3	0—0
7.	g2—g3	d7—d5
8.	c4 : d5	Кc6—b4
9.	Кc2 : b4	Сc5 : b4
10.	Сf1—g2	Лf8—e8
11.	0—0	Сc8—f5
12.	Сc1—b2	Кf6 : d5
13.	Кc3 : d5	Фd8 : d5

Черные развиты лучше, чем белые, но их пешка «е» теперь связана.

14. d2—d3 Ла8—d8
15. d3 : e4 Cf5 : e4
16. Фd1 : d5 Лd8 : d5

Белые могут теперь разменять слона и поставить одну из ладей на d1.

Ничья

Английское начало

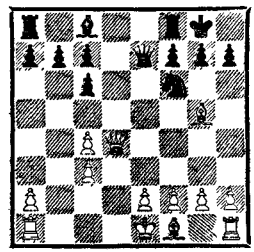
Голомбек **Флор**

Гастингс, 1935/36

1. c2—c4 e7—e5 2. Кb1—c3 Кg8—f6 3. Кg1—f3 Кb8—c6 4. d2—d4 e5 : d4 5. Кf3 : d4 Cf8—b4.
6. Кd4 : c6 Cb4 : c3+
7. b2 : c3 d7 : c6
8. Фd1—d4 . . .

Ферзь здесь подвержен нападениям. Лучше был размен ферзей и f2—f3 с последующим e2—e4.

8. . . . Фd8—e7
9. Cc1—g5 0—0



Черные непрерывно развиваются.

10. Cg5 : f6 g7 : f6
11. e2—e3 Лf8—d8
12. Фd4—f4 Фe7—a3
13. Фf4 : f6 Лd8—d6
14. Фf6—e5 Фa3—b2
15. Фe5—e8+ Крg8—g7
16. Фe8—e5+ Крg7—f8
17. Фe5—h8+ Крf8—e7
18. Фh8—e5+ Cc8—e6

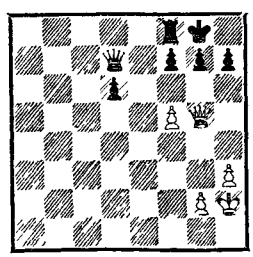
Белые сдались.

КОМБИНАЦИЯ

После предшествовавших исследований, в которых мы объединили разнообразные работы многих лиц, обратимся опять к систематическому изучению, которое должно представлять не случайную мозаику, а единое, логически связанное целое. Для этого начнем с выяснения понятия, усвоение которого осветит нам современное шахматное искусство.

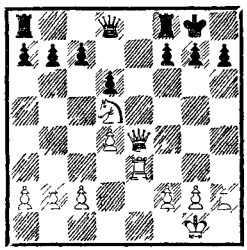
Во всякой позиции имеются некоторые ходы (назовем их «форсированными»), которые должны вызвать на доске полный переворот. Этими ходами создаются неожиданные и сильные угрозы, например угрозы мата, взятия фигуры, превращения пешки. Короче говоря, цель этих ходов — переоценка всех ценностей. В противовес таким форсированным агрессивным ходам в распоряжении противника имеются столь же форсированные оборонительные ходы. Таким образом, атака, контратака, защита образуют цепь, часто очень запутанную, но нередко и такую, все звенья которой можно легко проследить. Если звенья соединяются в последовательный непрерывный ряд, то такую цепь называют «вариантом». Но нередко эта цепь разветвляется, например при наличии двух или более способов защиты. Тогда говорят о «вариантах», или о «сети вариантов».

При анализе положения шахматисту приходится продумывать такие сети вариантов, чтобы решить, дадут ли в данном положении форсированные ходы благоприятный результат. Само собой разумеется, такие расчеты чаще всего приходится производить тогда, когда силы борющихся сторон приходят в тесное соприкосновение и играющий не должен упускать никакой возможности. Однако обычно попытка остается лишь попыткой; расчет не претворяется в дело, потому что данная сеть вариантов не сулит никаких результатов, которые заслуживали бы усилий. Но если сеть вариантов заключает в себе положительный, заслуживающий внимания результат, тогда совокупность вариантов называется «комбинацией» и шахматист, осуществляющий найденный вариант, проводит комбинацию.[94]



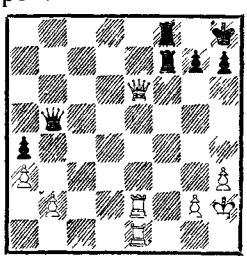
Ход белых

Белые проводят комбинацию, состоящую всего лишь из одного варианта. Она начинается угрозой мата: 1. f5—f6, что вынуждает черных сыграть 1. . .g7—g6. Затем следует 2. Фg5—h6 с новой угрозой мата, от которого у черных нет защиты, так как ни их ферзь, ни ладья не в состоянии защитить поле g7.



Ход белых

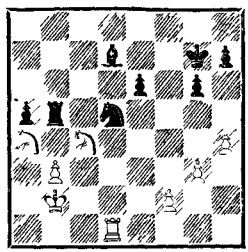
Белые, играющие без качества, могут выиграть при помощи комбинации, состоящей из двух вариантов. Они начинают ходом 1. Кd5—e7+. Если черные берут коня ферзем, то они теряют последнего и, очевидно, проигрывают партию. Этот вариант тривиален. Если же черные не берут коня, то им остается только сыграть 1. . .Крg8—h8. На это, однако, следует 2. Фe4 : h7+ Крh8 : h7 3. Ле3—h3×. В этом втором варианте заключается идея комбинации — пожертвование ферзя.



Ход белых

Здесь белым надлежит рассчитать вариант, начинающийся ходом Фе6 : f7. Если они рассчитывают правильно, то убедятся, что дело сводится лишь к размену. На 1. Фе6 : f7 черные ответят не 1. . .Лf8 : f7, а 1. . . Фb5—b8+ 2. Крh2—g1 Лf8 : f7 3. Ле2—e8+, и теперь черные сыграют 3. . .Лf7—f8, а не 3. . . Фb8 : e8.

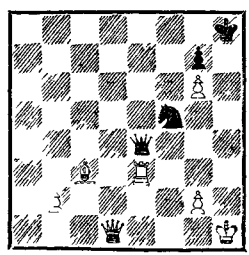
Капабланка **Ейтс**



Ход белых

Белые проводят комбинацию, благодаря которой выигрывают пешку.

1. Ка4—c3 Лb5—c5
2. Кc3—e4 Лc5—b5
3. Кe4—d6 Лb5—c5
4. Кd6—b7 Лc5—c7
5. Кb7 : a5.



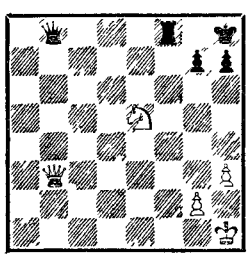
Ход черных

В этом, казалось бы, безнадежном положении черные спасаются посредством 1. . .Фe4 : g2+ 2. Крh1 : g2 Кf5 : e3+ 3. Крg2—

f3 Ke3 : d1 4. Ce3—d4 Kd1 : b2 5. Cd4 : b2 и делают ничью, так как белые не в состоянии вытеснить неприятельского короля из угла.

Следует обратить внимание на большое количество одновременных нападений конем.

Уже по этим немногим примерам можно установить, что всякая комбинация заключает в себе идею. В существовании такой идеи нас убеждает то изумление, которое она вызывает в зрителе, а равно и то чувство облегчения, которое она доставляет нашедшему ее. Идея разрешает задачу.



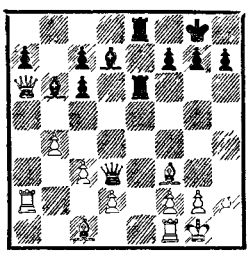
Ход белых

Белые, конечно, видят, что в случае 1. Ke5—f7+ черным нельзя брать коня и что таким образом король вынужден будет занять поле, на котором ему можно дать открытый шах. Но как выиграть партию? Конечно, после 1. Ke5—f7+ Kph8—g8 белые ходом 2. Kf7—h6 дают двойной шах, вынуждая короля опять занять угловое поле. Однако это ведет лишь к ничьей, к вечному шаху; а может быть, нет?

Внезапно белые обнаруживают идею и, избавившись от мук тяжелых исканий, торжествующе объявляют мат в четыре хода. Идея заключается в том, чтобы ценой пожертвования материала отнять у черного короля то единственное поле, на которое он может отступить,— поле g8.

1. Ke5—f7+ Kph8—g8
2. Kf7—h6+ Kpg8—h8
3. Фb3—g8+ Лf8 : g8
4. Kh6—f7×.

Л. Паульсен **Морфи**



Ход за молодым Морфи, играющим против своего соперника Паульсена на нью-йоркском турнире 1857 г. Своим ферзем он блокировал неприятельскую ферзевую пешку, а с ней и слона и ладью белых. В данный момент его ферзь атакован. Защищать ли его, допуская размен? Но ведь белый король находится под защитой лишь небольшого числа фигур. Неужели нет какой-нибудь комбинации, позволяющей воспользоваться удобным моментом? Например, 1. . . Фd3 : f1+? Но белые возьмут ферзем, а не королем. Может быть, 1. . .Cb6 : f2+? Но тогда возьмет король, и черные не могут дать губительный шах на d4 из-за пешки c3; а раз это так, то черный король найдет безопасное убежище на g1. Нет, все шахи не ведут ни к чему. Ну, а что, если 1. . .Фd3 : f3? Это влечет за собой вскрытие линии «g». По-

следует 2. gf Лg6+ 3. Крh1 Сh3, и белым нельзя играть Лf1—g1; следовательно, пункт g2 незащитим. Морфи не анализирует дальше, все дальнейшее — дело интуиции.

Паульсен поражен комбинацией и не оказывает должного сопротивления.

Партия продолжалась так:

1.	. . .	Фd3 : f3
2.	g2 : f3	Ле6—g6+
3.	Крg1—h1	Cd7—h3
4.	Лf1—d1	. . .

Это не самое сильное продолжение. Конечно, невозможно было 4. Лf1—g1 из-за 4. . .Лg6 : g1+ с последующим Ле8—e1+. Однако белые могли защититься от грозившего мата в два хода иным способом — атакуя страшную ладью g6 ходом 4. Фа6—d3. Если тогда 4. . .Сh3—g2+, то 5. Крh1—g1 Cg2 : f3+ 6. Фd3 : g6 h7 : g6 7. d2—d4 Ле8—e4 8. h2—h3, и белые стоят отнюдь не плохо. Следовательно, черным нужно было в ответ на 4. Фd3 сыграть 4. . .f7—f5. В этом случае не 5. Фd3—c4+? из-за 5. . . Крg8—f8, и ход 6. Фc4—f7 невозможен, а 5. Лf1—d1 Cb6 : f2 6. Фd3—f1, и белые могут еще некоторое время продолжать борьбу, хотя черные, конечно, выиграли бы эндшпиль. Как бы то ни было, белые должны были оказать более упорное сопротивление.

4.	. . .	Сh3—g2+
5.	Крh1—g1	Cg2 : f3+
6.	Крg1—f1	Cf3—g2+

Еще сильнее было бы 6. . . Лg6—g2, после чего белые попадали в матовую сеть.

7.	Крf1—g1	Cg2—h3+
8.	Крg1—h1	Cb6 : f2
9.	Фа6—f1	Сh3 : f1

И Морфи быстро выиграл партию.

Рассмотрение форсированных ходов необходимо, потому что они дают возможность найти кратчайший путь к окончанию партии. Кроме того, такой метод весьма практичен, так как он оставляет в стороне невероятно большое число кажущихся возможностей и концентрирует внимание (по крайней мере на первых порах) лишь на некоторых немногочисленных продолжениях, рассчитать которые вполне возможно для человеческого ума. Если имеется налицо ведущая к выигрышу комбинация, то это служит ясным доказательством того, что партия выиграна. В этом случае не помогают никакие увертки. Жизненные коллизии никогда не разрешаются так бесспорно, как выигрываются партии на шахматной доске. Великий исцелитель от забот — успех, венчающий работу,— именуется у шахматиста «комбинацией».

Комбинация рождается в голове шахматиста. Многие мысли стремятся к воплощению — правильные и ошибочные, сильные и слабые практичные и непрактичные. Они зарождаются и борются между собой, пока одна из них не одержит верх над своими соперницами и не воплотится на шахматной доске в форме хода.

Действительно ли шахматный мастер мыслит так, как мы описали? Приблизительно так,

хотя возможны различные окольные пути и повторения.

Впрочем, не столь важно знать, каким путем он приходит к какой-нибудь определенной мысли; гораздо важнее понять, что замысел овладевает им и, предоставляя возможность своего воплощения в разных формах, не покидает его. У мастера, знающего в совершенстве свою область, идея возникает не случайно, но определяется «причинами», не зависящими от данного лица.

Недостаточно знать, что комбинация состоит из ряда форсированных ходов,— необходимо уметь указать причину, на основании которой мы заключаем, что в той или иной позиции кроется возможность комбинации. Нельзя рассчитывать быстро заматовать короля, укрывшегося за пешками, защищенного хорошо расположенными фигурами и обладающего некоторой подвижностью. Если в таком положении мы будем пытаться во что бы то ни стало найти комбинацию, ведущую к мату, то это будет лишь потерей времени и напрасной тратой сил.

Одновременные нападения на несколько фигур возможны лишь при наличии особых группировок этих фигур; для этого существуют определенные геометрические условия; например, незащищенный король и ферзь находятся на одной и той же вертикальной или горизонтальной линии или на одной и той же диагонали; или же ферзь и король расположены в сфере действия коня. Для совершения таких одновременных нападений нужно, кроме того, располагать несколькими очень подвижными грозными фигурами.

Уже из этих двух примеров ясно, что предпосылки, при которых возможно предполагать наличие комбинаций, весьма ограничены. Наличие таких предпосылок является причиной зарождения идеи в голове мастера. Лишь в том случае, если неприятельский король стеснен в движениях и занимает не вполне прочную позицию, мастер, зная, что идея мата в данном положении может существовать, предпринимает попытку найти комбинацию, ведущую к мату. Так же обстоит дело и с идеями других комбинаций. Итак, идея обусловливается мотивом или мотивами, которые ясно вытекают из характера данной позиции.

Рассмотрим эти мотивы в отдельности.

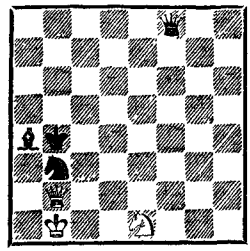
Самым распространенным мотивом является слабость малоподвижной или совсем неподвижной фигуры. Такая слабость дает повод для создания атаки. Комбинация должна ставить своей целью выигрыш такой фигуры путем нападения как на нее, так и на те фигуры, которые спешат к ней на помощь. Нередко случается, что слон, подвергаясь нападению пешечной цепи, оказывается совершенно лишенным возможности движений, как, например, в следующей ошибочно приведенной партии: 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. d2—d4 b7—b5 6. Ca4—b3 Kc6 : d4 7. Kf3 : d4 e5 : d4 8. Фd1 : d4? (лучше 8. Cb3—d5) 8. . .c7—c5 9. Фd4—d5 Cc8—e6

10. Фd5—c6+ Се6—d7 с последующим c5—c4.

Фигуре, ворвавшейся в неприятельский лагерь, нередко отрезаются пути отступления, и, окруженная, она погибает, иногда после упорного сопротивления, в котором принимают участие все силы спешащей на помощь армии. Часто гибнет блокированная пешка, нередко — связанная фигура, лишенная возможности движения, а иногда и сам король, которому отрезаны пути отступления, становится объектом губительной атаки.

Чтобы подобрать название разбираемому мотиву, отметим два понятия, лежащие в его основе: понятие силы и понятие неподвижности. Неподвижная фигура обречена на то, чтобы подвергнуться нападению. Маленькая легкокрылая птичка без труда спасается от допотопного ящера, в то время как вросшему корнями в землю исполинскому дереву придется выдержать его натиск и лишиться не только листвы и плодов, но, возможно, и жизни. Назовем этот мотив мотивом «окружения», так как это понятие объединяет в себе указанные выше понятия нападения и неподвижности.

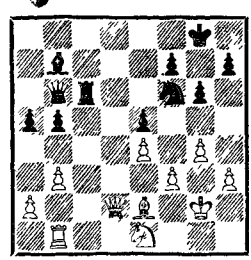
Другой мотив можно вывести из самой природы игры, потому что он вытекает из геометрии шахматной доски и ходов фигур. Мы будем называть его «геометрическим» мотивом. Как мы уже знаем, этим мотивом обусловлена возможность одновременных нападений на несколько фигур, а также возможность ограничения подвижности.



Ход белых

Здесь одним из мотивов является геометрическое положение короля и ферзя, так как последний не защищен. Правда, имеется лишь одно поле, с которого белый ферзь мог бы использовать это обстоятельство для нападения,— a3. Но там он ничем не защищен. В то же время черный король, попав на a3, оказался бы в «окружении». Таким путем возникает выигрывающая комбинация: 1. Фb2—a3+ Крb4 : a3 2. Ке1—c2×.

Гейлер **Майзелис**



Ход черных

В этой позиции (из турнира на первенство Москвы, 1925) черные после 1. . .Лc6—d6 2. Фd2—c2 следующим образом использовали благоприятное для них геометрическое положение неприятельских фигур.

2. . . . Фb6—e3

С угрозой 3. . .Кf6 : e4.

3. Ce2—d3 . . .

Это лишь кажущаяся защита. Пункт e4 незащитим.

3. . . . Kf6 : e4!

4. f3 : e4 . . .

Если 4. Cd3 : e4, то 4. . . Лd6—d2+.

4. . . . Лd6 : d3!

Но не 4. . .Cb7 : e4+, так как после 5. Cd3 : e4 Лd6—d2+ 6. Фc2 : d2 белые получили бы за ферзя три фигуры.

5. Ke1 : d3 Cb7 : e4+

6. Kpg2—h2 Ce4 : d3

7. Фc2—c8+ Kpg8—g7

8. Лb1—g1 . . .

На 8. Лb1—b2 последовало бы, как в партии, 8. . .Cd3—e4, и против угрозы 9. . .Фf4+, 10. . .Фg3+ и 11. . .Cd3+ у белых нет защиты.

8. . . . Cd3—e4!

Идея комбинации.

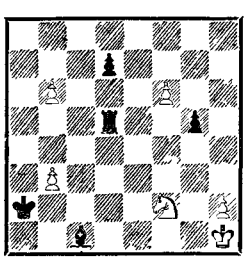
9. Лg1—g2 . . .

Черные после 9. . .Ce4 : g2 выиграли в эндшпиле. Еще форсированнее было 9. . .Фe3—f3, что сразу выигрывало.

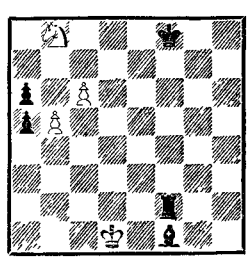
Мотивом, основанным на чисто геометрических соображениях, является ограничение подвижности ладьи собственным слоном или наоборот. Это может быть осуществлено, например, занятием точки пересечения тех линий, по которым действуют слон и ладья. Прекрасный пример использования такого ограничения подвижности дает следующий этюд **А. Троицкого** (см. пред. диаграмму).

Слон может задержать пешку «f» с поля a3; ладья же останавливает пешку «b», заняв линию «b». Или слон с f4 останавливает пешку «b», а ладья на линии «f» — пешку «f». Выбор принадлежит черным. Чтобы нарушить координацию движений черных фигур, белые отвлекают неприятельскую ладью с пятой горизонтали. Они достигают этого маневром коня: 1. Kf2—d3. Если черные сыграют теперь 1. . . Cc1—a3, то белые легко выиграют посредством 2. b3—b4. Значит, им нужно сыграть 1. . . Лd5 : d3. А тогда 2. f6—f7. На 2. . .Лd3—f3 последует 3. b6—b7, и теперь ход 3. . .Cc1—f4 загородит путь ладье; если же 2. . . Cc1—a3, то 3 b3—b4 Ca3 : b4 4. b6—b7, и слон опять преграждает путь ладье. Здесь следует обратить внимание на то, как сильно в первоначальном положении пешка g5 стесняет ладью и слона.

Смысл мотива «точки пересечения» становится ясным из рассмотрения следующего этюда **А. Троицкого.**



Белые выигрывают



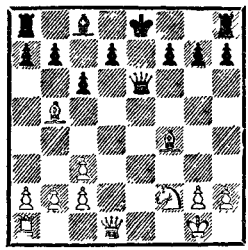
Белые выигрывают

Решение начинается грубыми ходами: 1. c6—c7 Cf1—h3 2. b5 : a6 Ch3—g4+ (с целью сделать возможным ход Лf2—c2) 3. Крd1—c1 Cg4—f5 4. a6—a7 Лf2—c2+ 5. Крc1—d1 Cf5—e4. Казалось бы, у черных все благополучно. Однако белые ходом 6. Кb8—c6 занимают «точку пересечения», после чего одна из пешек беспрепятственно проходит в ферзи. Этот же мотив является основой и других вариантов.

Мотив «ограничения подвижности», который мы рассматривали выше со стороны геометрической, основан на одном из принципов борьбы, а именно на естественном стремлении фигур свободно проявлять свою силу. С этим стремлением борется противодействующая фигура, которая то загораживает путь ферзю, ладье, слону или пешке («запирает» или «блокирует»), то фиксирует неприятельские фигуры, стесняющие передвижение своих же собственных фигур; это фиксирование достигается блокированием или связыванием неприятельских фигур, или отрезанием им путей отступления. В иных случаях силой угроз и нападений мы заставляем фигуры противника оставаться на занятых ими позициях. Таким образом, неприятель оказывается стесненным не только нашими, но и собственными невыгодно расположенными фигурами, которые он охотно переместил бы; мы же стараемся затруднить такое передвижение и даже вовсе не допустить его.

Белые, на стороне которых материальный перевес, хотят несколькими ходами использовать его и добиться выигрыша. Они осуществляют комбинацию, имеющую целью сковать противника.

Пост Каган



Ход белых

1. Cf4—d6! . . .

Этим ходом белые блокируют пешку d7, а с ней слона c8 и ладью a8; кроме того, они препятствуют рокировке и стесняют неприятельского короля. К тому же позиция ферзя и короля на открытой линии «е» наводит на мысль перевести на эту линию ладью, т. е. сыграть Лa1—e1.

1. . . . c6 : b5
2. Фd1—d2 Фe6—h6

Черные охотно разменяли бы ферзей, чтобы облегчить положение короля.

3. Лa1—e1+ Крe8—d8
4. Cd6—f4! . . .

Красивая, тонкая и сильная идея. Поле d6 с успехом может быть занято как слоном, так и ферзем; поэтому слон освобождает его для ферзя. Черные, ферзь которых не может уйти с шестой горизонтали (из-за Фd2—d6), вынуждены принять какое-нибудь определенное решение. Если 4. . .Фh6—g6, то 5. Кf2—g4. Ввиду угрозы Фd2—d6 черным нельзя брать коня, а ведь

он угрожает нанести смертельный удар, заняв поле e5. Например: 5. . .Лh8—e8 6. Кg4—e5 Фg6—e6 7. Фd2—d6! Эта возможность оказывается для черных роковой. Но есть и другая, если черный ферзь пересечет поле d6, как это и случилось в партии.

4. . . . Фh6—c6
5. Сf4—d6 . . .

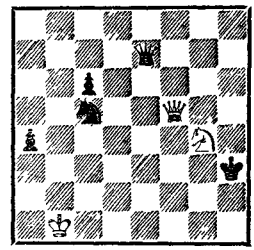
Этим ходом белые отрезают ферзя от полей e7 и g5.

5. . . . f7—f6
6. Фd2—f4.

Черные после 6. . .Лh8—e8 7. Сd6—c7+ и затем 8. Ле1 : e8+ теряют ферзя.

Мотивы комбинации могут встречаться в чрезвычайно сложных сочетаниях; они разветвляются, связываются и переплетаются между собой. Чем же объединена эта множественность мотивов? Идеей, которая заключает в себе некое творческое начало. Такие мотивы, как, например, одновременное нападение на две незащищенные фигуры или отнятие у неприятельского короля полей, на которых он мог бы искать спасение, носят характер ремесла; идея же — область искусства.

Даже и те простые мотивы, о которых мы только что говорили, приобретают оттенок художественности, когда ими пользуются для овладения полями, принадлежащими, казалось бы, противнику. Для примера рассмотрим следующий этюд **Л. Куббеля** (из сборника «150 шахматных этюдов» этого остроумного композитора).



Белые выигрывают

Отводя коня, белые дают открытый шах. Но куда поставить этого коня? Везде он оказывается незащищенным в обычном смысле этого слова, так как ферзю, занятому атакой неприятельского короля, нельзя терять время на защиту коня, а другой какой-нибудь фигуры для этой цели у белых поблизости нет. В этом положении белым приходит на помощь тот мотив, что король и ферзь, расположенные на одной линии, подвержены опасности. Значит, конь, даже незащищенный, может занять позицию на линии неприятельского ферзя, подальше от последнего, с таким расчетом, что если черные впоследствии возьмут коня королем, то потеряют ферзя. И вот возникает ряд мотивов, раскрывающих идею композитора:

1. Кg4—e3+ Крh3—g3
2. Фf5—g4+ Крg3—f2
3. Фg4—f4+ Крf2—e2
4. Фf4—f1+ . . .

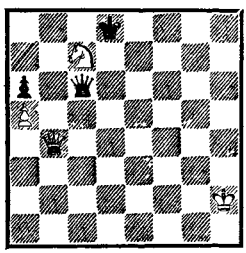
Этим ходом белые одновременно защищают коня, так как король не может его взять из-за 5. Фf1—e1+.

4. . . . Крe2—d2
5. Фf1—d1+ Крd2—c3
6. Фd1—c2+ Крc3—b4
7. Фc2—b2+ Кc5—b3

8. Фb2—a3+.

Черные либо теряют ферзя, либо получают мат.

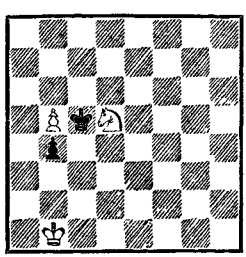
Еще один простой пример, взятый из практической партии, а не созданный искусственно, т. е. продукт действительности, а не вымысла.



Ход белых

Гибель коня c7, казалось бы, неминуема. Однако поле a8, которым как будто владеют черные, в действительности вовсе не находится в их распоряжении. Поэтому конь спасается на a8, а затем отступает на b6, где он больше уже не нуждается в защите ферзя.

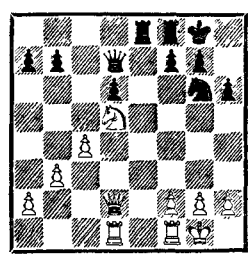
Следующий мотив часто встречается в эндшпиле, когда проходной пешкой пользуются для защиты других отдаленных от нее пешек или для защиты фигур.



Ход белых

Конь не в состоянии защитить пешку; зато последняя ходом b5—b6 может защитить коня, и вот оказывается, что обе фигуры взаимно защищают одна другую. Это дает время белому королю приблизиться к ним и решить исход партии.

Вообще, сила или, скажем, способность деятельности фигуры (например, черного короля в приведенном выше примере) уменьшается с того момента, когда на эту фигуру возлагается какая-нибудь определенная задача, например ограничение подвижности ладьи, защита от мата или предотвращение угрозы одновременного нападения на несколько фигур. Такую задачу или совокупность таких задач, возложенных на одну или несколько фигур, мы назовем функцией этой фигуры или этих фигур. Рассмотрение функций позволяет выявить мотивы, которые могут претвориться в комбинацию.



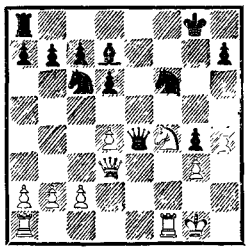
Ход белых

Функцией пешки g7 в этом положении является защита пешки h6 и поля f6, с которого белые могли бы напасть на короля и ферзя.

Пользуясь этим, белые ходом 1. Фd2 : h6 выигрывают важную пешку, так как пешка g7 не в состоянии одновременно вы-

полнить обе возложенные на нее задачи.

Стейниц **Гиршфельд**



Белые выигрывают

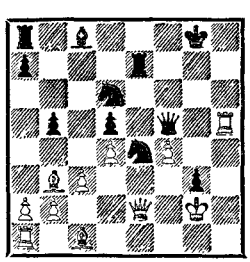
Конь f6 защищает ферзя e4 и поэтому является объектом атаки. Стейниц уже подготовил эту атаку, которая оказывается сокрушительной, так как на беззащитного коня будет нападение и белые будут угрожать взять его с шахом.

1. Kf4—h5.

Черные сдались.

Черным следовало очень тщательно взвесить, можно ли такую важную задачу, как защита ферзя, возложить на коня, занимающего столь непрочную позицию.

Левенталь **Майет**

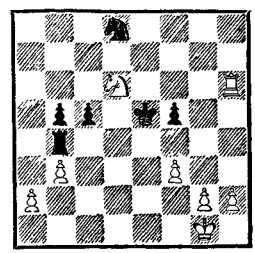


Ход черных

Белым кажется, что пункт d5 уже завоеван ими для слона, и они готовы торжествовать победу. Однако функцией ферзя e2 является защита ладьи h5. Это служит вполне достаточным основанием для нападения на ферзя, в результате которого черные выигрывают целую ладью.

Итак, 1. . .Ke4—f6, и черные без труда выигрывают.

Стейниц **Чигорин**



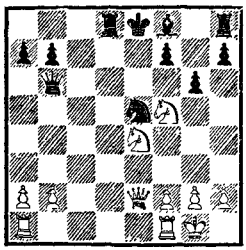
Ход белых

Функция черного короля заключается в защите пешки f5, а ладьи b4 — в защите пешки b5. Ввиду того что у этих фигур имеются определенные функции, они весьма чувствительны к малейшему беспокойству. Черные, чтобы сделать активным своего коня, намереваются сыграть Kd8—e6. Поэтому белым нужно торопиться, это следует сделать еще и ввиду угрозы c5—c4. Можно ли здесь сыграть 1. f3—f4+? Оказывается, можно, так как в случае 1. . .Kpe5 : f4 2. Лh6—h4 белые используют геометрическое положение неприятельского короля и ладьи.

У черного короля имеется лишь одно поле для отступления; кроме того, он слабо защищен. Поэтому король служит объектом для атаки. Белые могли бы заматовать его ходом Ke4—f6, если бы этому не препятствовал ферзь b6. Как следствие этой функции действие ферзя распространяется в дан-

ный момент лишь на шестую горизонталь.

Алехин **Кусман**



Ход белых

1. Фе2—b5+ Ке5—d7

Теперь черные грозят сыграть 2. . .Фb6 : b5, так как после этого ничем не связанный конь d7 будет в состоянии защитить поле f6. Однако белые, подводя еще одну страшную фигуру, делают эту защиту иллюзорной даже и в том случае, если конь будет развязан.

2. Лf1—e1 . . .

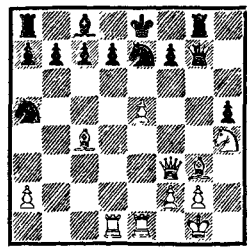
Оборонительный ход 2. . . Cf8—e7 мало действенен, так как слон, защищенный лишь одним королем, представляет слишком слабое препятствие — последовало бы 3. Ке4—d6+ Крe8—f8 4. Лe1 : e7 Фb6 : b5 5. Лe7 : f7+ Крf8—g8 6. Кf5—h6 или Кf5—e7 с матом.

2. . . . Cf8—b4
3. Ке4—f6++ Крe8—f8
4. Кf6 : d7+ Лd8 : d7
5. Фb5—e5.

Белые вскоре заматовали противника.

Пешка f7 защищает короля по диагонали h5—e8, пешка d7 загораживает дорогу ладье d1 и прикрывает поле d8. Поэтому естественно, что белые постараются напасть на эти важные

Стейниц **Мейтнер**



Ход белых

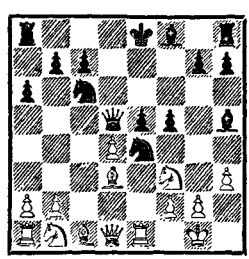
пешки, стремясь в то же время избавиться от пешки e5, преграждающей путь ладье e1.

1. e5—e6! . . .

В случае 1. . .f7 : e6 белые посредством Фf3 : h5+ выиграют коня a5; если 1. . .d7 : e6, то после 2. Cg3 : c7 белые выигрывают вследствие обладания линией «d»; после же 1. . .Ka5 : c4 исход партии в пользу белых решает открытая линия «e»:

2. e6 : f7+ Фg7 : f7
3. Kh4—f5.

Бергер **Шмид**



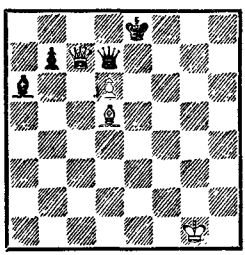
Ход белых

Конь e4, ограничивая деятельность ладьи e1, защищает пешку e5; пешка f5 защищает поле e4, слон h5 связывает коня f3. В результате такого сплетения функций пешка f5 оказывается перегруженной обязанностями, а слон h5 — источником угрозы.

Очевидно, следует сыграть g2—g4.

1.	g2—g4	Ch5—g6
2.	g4 : f5	Cg6 : f5
3.	Cd3 : e4	Cf5 : e4
4.	Kb1—c3	Ce4 : f3
5.	Kc3 : d5	Cf3 : d1
6.	Kd5 : c7+	Kpe8—f7
7.	Kc7 : a8	Cd1—f3
8.	d4 : e5.	

И белые выиграли партию.

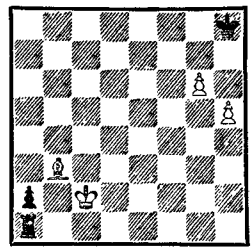


Ход белых

Задача черного короля в том, чтобы защищать ферзя. Поэтому сфера его действия суживается, и он не может уйти ни на f8, ни на f7. Это дает белым возможность посредством 1. Cd5—f7+ либо выиграть ферзя, либо замат овать короля противника.

Иногда фигура невольно действует на руку противнику, например когда она ограничивает подвижность собственных фигур. В этом случае уничтожение вредного влияния такой фигуры является благодарным мотивом.

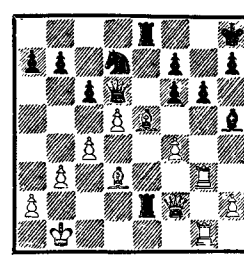
Поэтому весьма распространенным мотивом является буйное стремление к атаке, проявляемое обреченной на гибель, или, если можно так выразиться, потерявшей всякую надежду фигурой. Она становится desperado (неистовой, отчаянной). Быть может, причина такого отчаяния заключается еще и в том, что на занимаемой ею позиции она мешает другим своим фигурам (например, преграждая собственной пешке путь в ферзи).



Ход черных

Здесь такого «отчаяния» преисполнена ладья. До тех пор пока она стоит на a1 с целью защиты пешки a2, позиция черных находится в опасности. И ладья в поисках наиболее ценного объекта атаки устремляется на короля — 1. . .Ла1—c1+. Этим ходом черные спасают пешку a2 и выигрывают.

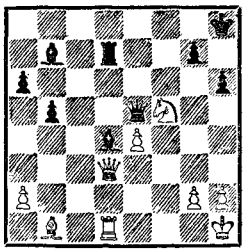
Форгач **Дурас**



Ход черных

В данном случае к ходу отчаяния прибегает ферзь, так как ход Ле2 : f2 не годится и в опасности ладья e2. Он уничтожает самую сильную, самую агрессивную из всех доступных ему фигур. После 1. Фd6 : e5 черные выигрывают.

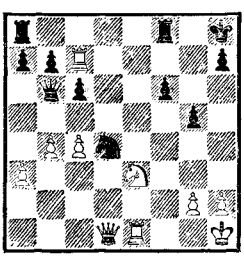
Попиль **Марко**



Ход черных

Слон d4 под страхом потери ладьи d7 прикован к своему месту и атакован превосходящими силами противника. Он поистине desperado. Поэтому следовало попытаться создать максимальную угрозу — угрозу мата посредством Cd4—g1. Г. Марко не заметил этого хода и сдал партию, которую он должен был бы выиграть.

М. Оппен



Ход белых

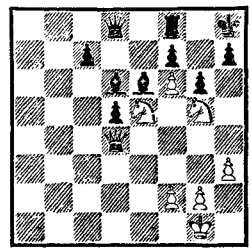
Белый конь e3 преграждает своей ладье путь для решительной атаки посредством Ле1—e7 и поэтому преисполнен отчаянной решимости. Он стремительно бросается в бой и ценой жизни освобождает ладью.

1. Ке3—d5 ... c6 : d5
2. Лс7 : h7+ ...

Чтобы выиграть время, белые жертвуют еще и ладью. Играя 1. Ле1—e7, они тоже выиграли бы партию, но избранное продолжение скорее решает дело.

2. ... Крh8 : h7
3. Фd1—h5+ Крh7—g8
4. Ле1—e7

с неизбежным матом.



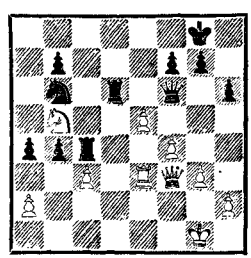
Ход белых

Конь e5 и пешка f6 прерывают линию деятельности собственного ферзя, черная пешка f7 мешает продвижению белой пешки f6, h7 — защищает линию «h». Конь — desperado, и поэтому он атакует важнейший пункт.

1. Кe5 : g6+ Крh8—g8
2. Фd4—h4.

И белые быстро дают мат.

Тарраш **Эм. Ласкер**



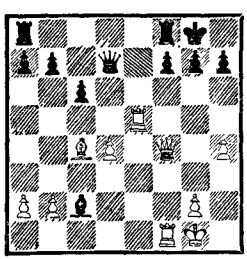
Ход черных

Для того чтобы понять мотивы комбинации, необходимо углубиться в нее. Белая пешка e5 атакует ферзя и ладью, и здесь поэтому имеет место мотив от-

чаяния. Черные ищут возможности дать шах. Но от хода Лd6—d1+ белый король защищен ферзем, который, следовательно, выполняет определенную функцию и, таким образом, связан; шаха же ферзем на g6 нет из-за пешки g3, которая в силу этого тоже связана. Таким образом, у поля f4 только мнимая защита, и поэтому черные могут сыграть 1. . .Лc4 : f4, нападая при этом на неприятельского ферзя. Остальное просто. После 1. . .Л : f4 черные при всех обстоятельствах сохраняют материальный перевес.

В том случае, когда идея комбинации уже выяснена и намечены форсирующие ходы, необходимо решить вопрос о порядке ходов. Нередко в результате допущенной в этом отношении ошибки противник получает возможность защититься, чего не было бы при последовательном осуществлении замысла.

Боголюбов, Рети, Шпильман — Энглунд, Якобсон, Нигольм, Ольсон



Ход белых

Атака на пункт f7 отражена, но белые намереваются сделать сильный атакующий ход Ле5—e7. Можно ли его осуществить? Для этого у белых две возможности: 1. Лf1—e1 или 1. Фf4—e3. Но пешка d4 слаба, да к тому же противник ходом Ла8—d8 угрожает разменять ферзей. Этот же ход 1. . .Ла8—d8 не плох и в случае 1. Лf1—e1, так как черные вынуждают 2. d4—d5, после чего белые уже не в состоянии выполнить свой план. Остается вторая возможность — 1. Фf4—e3. Конечно, черным нельзя играть 1. . .Ла8—e8 из-за 2. Лf1 : f7. Однако и в этом случае ход 1. . .Ла8—d8 является сильным ответом, так как 2. Ле5—e7 невозможно ввиду 2. . .Фd7 : d4, и белые не успевают сыграть 3. Лf1 : f7, потому что противник берет ферзя e3 с шахом. Но что произойдет, если изменить порядок ходов? Это и является идеей, которую белые осуществили в партии.

1.	Фf4—e3	Ла8—d8
2.	Лf1 : f7	Лf8 : f7
3.	Ле5—e7	. . .

Теперь 2. . .Фd7 : d4 невозможно из-за мата, который последовал бы после размена ферзей.

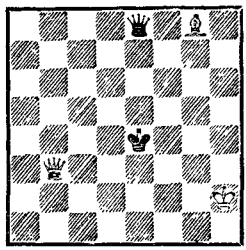
3.	. . .	Фd7—c8
4.	Ле7 : f7	Крg8—h8
5.	Лf7 : g7.	

И белые заматовали неприятельского короля, лишенного прикрытий на седьмой горизонтали.

(См. след. диаграмму).

Здесь у белых два сильных хода, сильных постольку, поскольку они в значительной степени ограничивают подвижность неприятельских фигур, а именно 1. Фb3—b4+ и 1. Cg8—h7+. Эти ходы при правильном порядке их ведут к выигрышу.

А. Троицкий



Белые выигрывают

При шахе ферзем белые не достигают цели. Форсирующим ходом является 1. Cg8—h7+. У черных только один хороший ответ: 1. . .Крe4—d4. На это следует 2. Фb3—b4+ Крd4—d5.

Теперь белые могут пожертвовать слона, еще более увеличивая этим и без того чрезвычайно активную деятельность ферзя.

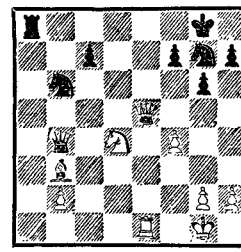
3. Ch7—g8+, и белые дают следующим ходом шах с выигрышем ферзя.

Большинство задуманных в партии комбинаций остаются нереализованными, но хотя они и не осуществляются, все же являются частью игры и обусловливают ее течение. Это — намерения, вовремя разгаданные противником.

Задуманная комбинация называется угрозой. И если противник не принимает мер для ее предотвращения, угроза осуществляется.

Лучше всего защищаться от угрозы с помощью малодеятельных фигур. Если же защиту приходится возлагать на фигуру активную, необходимо обращать внимание на то, чтобы не слишком перегружать ее, так как в противном случае она окажется не в состоянии выполнить все возложенные на нее функции.

Тарраш **Берн**



Ход белых

Черные угрожают сыграть Ла8—е8, а также с7—с5. Куда отступить ладьей е1 и помешать в то же время ходу с7—с5? Ход 1. Ле1—е3 не решает вопроса, так как черные все равно сыграют 1. . .Ла8—е8. Хорош ход 1. Ле1—d1, потому что здесь ладья занимает надежную позицию и разгружает ферзя е5 от необходимости защищать коня d4. Но в случае 1. . .с7—с5 белые теряют фигуру, хотя, быть может, им удастся получить взамен сокрушительную атаку. И действительно, после 1. . .с7—с5 черный ферзь оказывается отрезанным от полей е7 и f8, и в связи с этим ход 2. Cb3 : f7+ дает белым хорошие шансы.

Тарраш взвешивает последствия жертвы и решается на спасающий ход.

1. Ле1—d1 . . .

Теперь черным следовало, в свою очередь, взвесить последствия хода 1. . .с7—с5 и учесть возможность в ответ на него жертвы 2. Cb3 : f7+ (ход 2. Cb3—d5 лишь способствовал бы укреплению позиции черных, давая им повод сыграть 2. . .

Ла8—е8, и поставил бы слона на слишком открытую позицию). Однако черные или не рассчитывали вовсе, или рассчитали неточно. Иначе они защитили бы пешку с7 посредством 1. . . Крg7—е8 и открыли бы выход для короля, укрепляя в то же время слабый пункт f6. Таким путем они все еще сохраняли очень хорошее положение.

1. . . . с7—с5?
2. Сb3 : f7+ Крg8 : f7

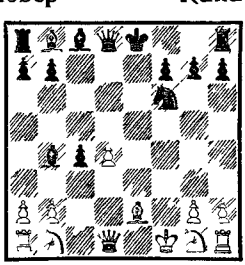
Об отклонении жертвы не может быть и речи.

3. Кd4—с6 . . .

Белые хотят сыграть 4. Фе5—е7+ с последующим 5. Лd1—d8+, а затем на 5. . . Крg8—f7 ответить 6. Кс6—е5+. Поэтому черным нельзя играть ни 3. . .Фb4—с4, ни 3. . .Фb4—b3 (ввиду позднейшего Фd8—g8+). Сильнее всего было бы 3. . .Фb4—b5. Но и тогда белые стояли бы лучше.

Однако черные сыграли Фb4—b3 и вскоре проиграли партию.

Тартаковер **Капабланка**



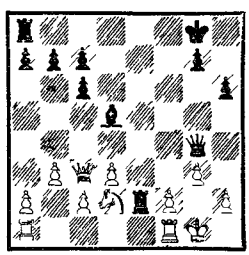
Ход черных

В случае 1. . .Ла8 : b8 белые ходом 2. Фd1—a4+ выиграли бы фигуру. Но у черных есть лучшая защита, дающая им выигрыш. Они защищают слона b4, создавая в то же время сильную угрозу, что дает им возможность отыграть фигуру.

1. . . . Кf6—d5

Белым грозит 2. . .Кd5—e3+. На 2. Сb8—f4 последовало бы 2. . .Фd8—f6, и черные угрожали бы не только сыграть 3. . .Кd5 : f4, но и выиграть ферзя (ввиду того, что слон связан). Вследствие этого белые не успели бы сделать ход g2—g3.

Ион **Зюхтинг**



Ход белых

Черные угрожают сыграть 1. . .Ле2 : d2, а затем Фg4—f3. Белым нельзя защищаться посредством 1. f2—f3, так как в этом случае ладья е2 сделалась бы слишком опасной; черные, продолжая 1. . .Фg4—h3, выиграли бы несколько пешек, а с ними и партию.

Белые сыграли 1. Кd2—e4 с целью загородить линию страшному слону d5. На это последовало 1. . .Фg4—f3 (с угрозой 2. . .Сd5 : e4) 2. Фс3—a5 Ле2 : e4 3. c2—c4 Ле4 : c4, и белые сдались.

Правильным продолжением было 1. Ла1—e1 с целью занять впоследствии ладьей пункт е4. Игра могла бы продолжаться

так: 1. . .Ла8—е8 2. Кd2—е4 Фg4—f3 3. Ле1 : е2 Ле8 : е4 4. d3 : e4! Фf3 : c3 5. e4 : d5, и партия, вероятно, свелась бы к ничьей.

Некоторые из вышеуказанных мотивов встречаются на практике очень часто, другие — редко. Причина кроется в первоначальной расстановке фигур на доске. Многие комбинации являются следствием стремления атаковать короля (создается угроза пешкам f7, g7 и h7 у черных и пешкам f2, g2 и h2 у белых), причем обе стороны часто не останавливаются даже перед пожертвованием фигур на этих полях; последняя линия часто находится под угрозой занятия ее неприятельской ладьей или ферзем.

Желая, с одной стороны, создать атаку против короля и ограничить его подвижность, а с другой — стремясь угрожать неприятельским пешкам, еще находящимся на первоначальных позициях, обе стороны стараются вторгнуться ладьей или ферзем на седьмую (вторую) горизонталь.

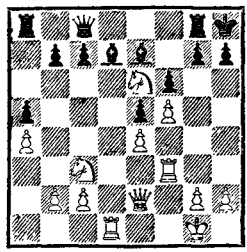
Нередко встречается и связывание коней слонами на f3, c3, f6 и c6 с концентрированием в дальнейшем атаки против связанной фигуры.

(См. след. диаграмму).

1. Лf3—h3 . . .

Чтобы продолжать 2. Лh3 : h7+ и затем 3. Фе2—h5×. Если черные попытаются защититься посредством 1. . .Cd7—e8, то это упрочит позицию коня на e6, и он будет занимать доминирующее положение. Вместо этого черные сыграли

Морфи — Баухэр



Ход белых

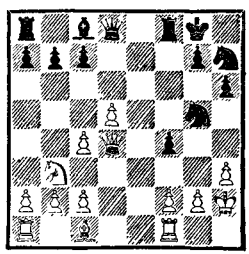
1. . . . h7—h6

Последовало

2. Фе2—d2.

С угрозой мата в два хода посредством Лh3 : h6+. Ввиду этого гибель слона d7 неизбежна.

де-Ривьер — Морфи



Ход черных

1. . . . Кg5—f3+

Ввиду того что белые не в состоянии защитить пункт h3, это пожертвование, лишающее пешку h3 последней опоры, решает исход партии.

2. g2 : f3 Фd8—h4

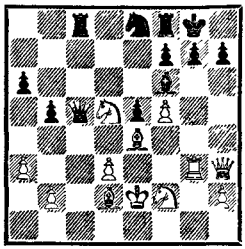
3. Лf1—h1 Cc8 : h3

Этим ходом черные парализуют движение неприятельского короля, так как на 4. Крh2—g1 последовало бы 4. . .Фh4—g5+.

4. Cc1—d2 Лf8—f6

Белые сдались.

Стейниц — Любитель

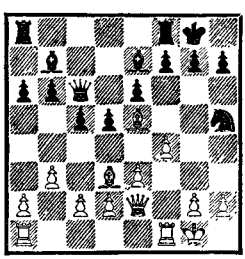


Ход белых

1. Кd5 : f6+ Ке8 : f6
2. Лg3 : g7+ Крg8 : g7
3. Фh3—h6+ Крg7—g8
4. Фh6—g5+ Крg8—h8
5. Фg5 : f6+ Крh8—g8
6. Фf6—g5+ Крg8—h8
7. f5—f6 Лf8—g8
8. Фg5—h6.

И белые выигрывают.

Эм. Ласкер — Бауэр

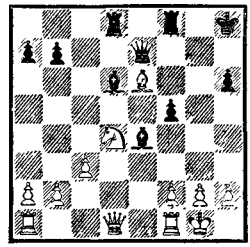


Ход белых

1. Cd3 : h7+ Крg8 : h7
2. Фe2 : h5+ Крh7—g8
3. Ce5 : g7 Крg8 : g7
4. Фh5—g4+ Крg7—h7
5. Лf1—f3 e6—e5
6. Лf3—h3+ Фc6—h6
7. Лh3 : h6+ Крh7 : h6
8. Фg4—d7.

И белые выигрывают.

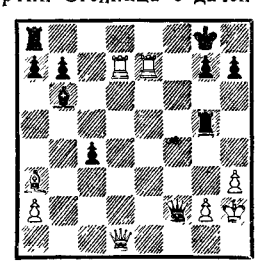
Штенеберг — Больц



Черные выигрывают посредством комбинации, мотив которой встречается довольно часто, а именно уничтожением прикрытий неприятельского короля, хотя бы и ценой пожертвования нескольких фигур. В рассматриваемом случае позицию рокировки прикрывают только две пешки — g2 и h2, защищенные лишь королем.

Последовало 1. . .Cd6 : h2+ 2. Крg1 : h2 Фe7—h4+ 3. Крh2—g1 Ce4 : g2 4. Крg1 : g2 (или 4. f2—f3 Лf8—g8) 4. . . Лf8—g8+ 5. Ce6 : g8 Лd8 : g8+ 6. Крg2—f3 Фh4—e4×. Правда, черные выигрывали и ходом 1. . .Фe7—h4.

Из партии Стейница с дачей вперед



Ход белых

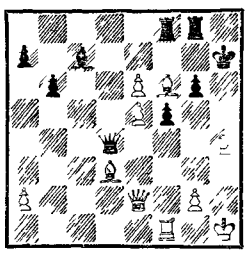
1. Фd1—d5+ . . .

Ладья g5 должна защищать поле g7, и черные не могут взять ферзя из-за мата в три хода.

1. . . . Крg8—h8
2. Лd7—d8+ . . .

Стейниц выиграл партию другим способом, однако ход в партии быстрее всего ведет к выигрышу. Если 2. . .Ла8 : d8, то 3. Фd5 : d8+ Сb6 : d8 4. Ле7—e8+. Здесь мы видим комбинацию на предпоследней и последней горизонталях в той форме, в какой она часто встречается на практике.

Боден **Оуэн**



Ход белых

Черные угрожают сыграть 1. . .Лf8 : f6 и затем взять пешку h4. Однако белые успевают разгромить неприятельскую позицию раньше.

1. Лf1 : f5 Лf8 : f6
2. Фe2—h5+ g6 : h5
3. Лf5 : h5+ Крh7—g7
4. Лh5—h7+ Крg7—f8
5. e6—e7+ Крf8—e8
6. Cd3—b5+ Фd4—d7

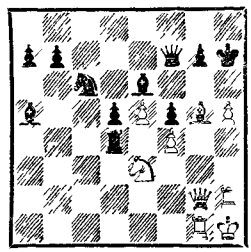
Или 6. . .Лf6—c6 7. Cb5 : c6+ Фd4—d7 8. Cc6 : d7+ Крe8 : d7 9. e7—e8Ф+, и белые выигрывают.

7. Cb5 : d7+ Крe8 : d7
8. e5 : f6 Лg8—g4
9. Лh7—h8 Лg4—e4
10. g2—g4.

Проходные пешки двигаются беспрепятственно вперед.

Черные сдались.

Альбин **Стейниц**



Ход белых

Атака на пункт g7 напрашивается сама собой. Однако грубое осуществление этого плана посредством 1. h5—h6 было бы в корне ошибочным, так как в ответ на это черные сыграют 1. . .g7—g6, и открытые линии, занятые белыми ладьями, будут прегражденны пешками g6 и h6.

А. Альбин пользуется пешкой h5 лишь для того, чтобы не допустить хода g7—g6, и тем не менее устраняет пешку g7 благодаря своей тяжелой артиллерии на линиях «g» и «h».

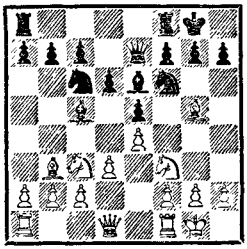
1. Cg5—f6 . . .

Если черные сыграют 1. . . g7 : f6, то последует 2. h5—h6 и затем

3. Фg2—g7+ Крf7 : g7
4. h6 : g7+ Крh7—g8
5. Лh2—h8+.

Пешка «h» решит исход партии — либо как проходная, либо тем, что даст возможность сыграть 6. Лh8—f8× (в случае 2. . .Кc6—e7). Эта комбинация Альбина хотя и построена на часто повторяющемся, шаблонном мотиве — устранении пешки, защищающей неприятельского короля, но в нее искусно вплетены и другие мотивы: открытие линий, сила проходной пешки.

Колиш **Л. Паульсен**



Ход белых

1.	Kf3—h4	h7—h6
2.	Kh4—f5	Ce6 : f5
3.	Kc3—d5	. . .

Типичная атака на связанного коня f6.

3.	. . .	Фe7—d7
4.	Cg5 : f6	Cf5—e6
5.	Фd1—h5	Kpg8—h7
6.	Kpg1—h1	Ce6 : d5
7.	e4 : d5	Kc6—d4
8.	f2—f4	. . .

Чтобы открыть линию для ладьи и в случае, если черные возьмут слона f6, занять ладьей поле f6 для атаки на пункт h6.

8.	. . .	Фd7—f5

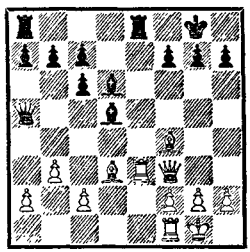
Типичное средство для обороняющегося при атаке на короля: размен ферзей.

9.	Фh5 : f5+	Kd4 : f5
10.	f4 : e5	Kf5—e3
11.	Cf6—e7	Ke3 : f1
12.	Лa1 : f1	Лa8—e8

Черным нужно защищать пешку f7. Преимущество явно на стороне белых.

Грубое разрушение позиции короля часто является делом очень легким, но к пожертвованию фигуры для этой цели надо относиться с осторожностью. Если не удается стеснить короля или если у противника нет незащищенных фигур, то король находит спасение в каком-нибудь отдаленном надежном убежище, затем противник предлагает размен ферзей, вынуждает этот размен, и в результате перевес фигуры против одной, двух, а иногда и трех пешек дает себя остро чувствовать в эндшпиле.

Цукерторт **Стейниц**



Ход белых

Белые стоят плохо. Однако они могли бы попытаться продолжать борьбу, играя 1. Фf3—h3 g7—g6 2. Cf4 : d6 c7 : d6 3. Лe3 : e8+ Лa8 : e8 4. Фh3—d7, или же в случае 2. . .Лe8 : e3 отвечая 3. Фh3 : e3 c7 : d6 4. Фe3—e7. Вместо того чтобы добросовестно защищаться, они, не проанализировав комбинацию до конца, решаются на отчаянную атаку.

1.	Cd3 : h7+	Kpg8 : h7
2.	Фf3—h5+	Kph7—g8
3.	Лe3—h3	f7—f6
4.	Фh5—h8+	Kpg8—f7
5.	Фh8—h5+	Kpf7—e7

В действительности Стейниц, чтобы выиграть время, сделал этот ход не сразу, а лишь после некоторого повторения ходов.

6.	Лh3—e3+	Kpe7—f8
7.	Фh5—h8+	Cd5—g8
8.	Cf4—h6	Лe8—e7
9.	Лe3 : e7	Kpf8 : e7
10.	Ch6 : g7	Фa5—f5

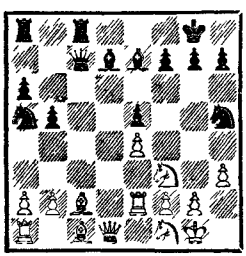
Теперь черные располагают бóльшим количеством активных фигур, чем белые. Исход борьбы предрешен. Последовало еще

11. Лf1—e1+ Крe7—f7
12. Cg7—h6 Фf5—h7

Вскоре после вынужденного размена ферзей И. Цукерторт сдался.

Сравним теперь с этими несложными комбинациями, встречающимися очень часто, следующую комбинацию из моей партии в Нью-Йорке против Эд. Ласкера, комбинацию длинную, сложную, форсированную и своеобразную.

Эм. Ласкер **Эд. Ласкер**



Ход белых

1. Kf3 : e5 Cd7 : h3
2. Ke5 : f7 . . .

Этим ходом белые использовали слабость поля d5.

2. . . . Ch3—e6
3. Kf7—g5 Ce6—c4
4. Cc2—d3 Лc8—d8
5. Лe2—c2 Kh5—f4
6. Cc1 : f4 Фc7 : f4
7. Kg5—h3 Фf4—e5
8. Cd3 : c4+ Ka5 : c4
9. Фd1—e2 . . .

Теперь наступает короткая передышка, в течение которой основным мотивом игры является оттеснение коня c4 — вопрос первостепенной важности для белых и черных.

9. . . . Лd8—d4
10. f2—f3 Лa8—d8
11. Лa1—c1 Ce7—c5
12. Крg1—h1 Cc5—b4

Черные подготавливают отчаянное вторжение коня на d2.

13. b2—b3 Kc4—d2

Если бы конь отступил, то белые вскоре преодолели бы все затруднения; им было бы нетрудно разменять одну из ладей и благодаря материальному превосходству постепенно добиться выигрыша.

14. Kf1—e3 . . .

Белые угрожают сыграть 15. Лc1—d1 и затем, согнав слона b4, выиграть коня d2. Ввиду этого черные предпринимают атаку против короля; они ищут компенсации за коня, который, хотя ему и отрезаны пути отступления, все же занимает чрезвычайно угрожающую позицию.

14. . . . Cb4—a3
15. Лc1—d1 Ca3—b4
16. a2—a3 . . .

Теперь завязывается клубок атак и защит.

16. . . . Cb4—a5
17. b3—b4 Ca5—c7
18. f3—f4 Kd2 : e4
19. Крh1—h2 Лd4 : d1
20. Ke3 : d1 Фe5—e7

Но здесь я не довел комбинацию до конца. Я сыграл 21. Лc2 : c7, что привело к трудному эндшпилю. А между тем в духе комбинации было

21. Kd1—f2 Лd8—d4
22. Фe2—e3! . . .

с выигрышем фигуры и партии, так как в случае

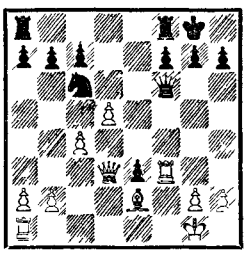
22. . . . Cc7—b6

последовало бы

23. Kf2 : e4 Фe7 : e4
24. Лc2—c8+ Крg8—f7
25. Kh3—g5+.

Для сравнения с обычными комбинациями приведем еще следующую ярко индивидуальную и тонкую комбинацию Алехина.

Тартаковер **Алехин**



Ход черных

1. . . . Фf6 : b2
2. Лa1—b1 Фb2 : a2
3. d5 : c6 . . .

Фактически этот ход не был сделан, но мы даем главный вариант комбинации.

3. . . . Лa8—d8

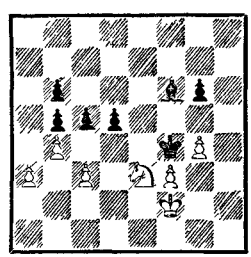
Теперь у белых несколько продолжений: 4. c6 : b7 Лd8 : d3 5. Ce2 : d3 e3—e2! 6. Лf3—e3 Фa2—d2, и преимущество на стороне черных; также и после 4. Фd3—b3 Фa2 : e2 5. Лf3 : e3 Фe2—g4 6. c6 : b7 Лd8—d2 7. Лe3—g3 Фg4—d4+ с последующим Лf8—b8 черные стоят неплохо; наконец, если 4. Фd3—e4, то 4. . .Лd8—e8 (но не 4. . . Лf8—e8 ввиду 5. c6 : b7 Лe8 : e4 6. b7—b8Ф) 5. Фe4—d3 Лe8—d8. Ничья.

Комбинация должна быть правильна, иначе она является лишь попыткой, промахом, заблуждением,— проще говоря, она бессмысленна. Но помимо правильности комбинация должна удовлетворять и другим условиям. Поэтому наряду с искусством создавать комбинации существует и искусство критики.

Из нескольких одновременно возможных комбинаций следует избирать ту, которая обеспечивает максимальные выгоды; из всех возможностей заматовать нужно выбирать простейшую — уже потому, что она меньше всего подвержена риску оказаться заблуждением, присущим всему человеческому.

Конечно, доказать, что вот эта комбинация проще той, нельзя, это можно лишь почувствовать. Здесь учение о комбинации соприкасается с учением о красоте. Об этом мы будем говорить в другой части этой книги. Однако теперь же заметим, что только извращенный вкус может предпочесть излишне запутанное простому. Из двух одинаково целесообразных ходов здравый человек изберет прямолинейный, ясный, а не парадоксальный.

Берд **Стейниц**



Ход черных

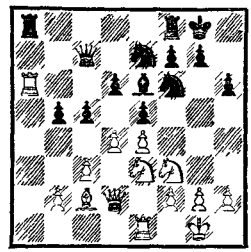
Здесь Стейниц сыграл 1...d5—d4, и его биограф Л. Бахман («Schachmeister Steinitz» т. 1, стр. 167) следующим образом

комментирует этот ход: «Стейниц удивительно точно и с тонким пониманием позиции проводит трудный эндшпиль. Партия одинаково замечательна как по упорству защиты, так и по прекрасному ведению атаки со стороны победителя». Ничего подобного! Если бы Берд играл правильно, он без труда добился бы ничьей. После 1. . .d5—d4 2. Ке3—d5+ Крf4—e5 3. Kd5 : f6 d4 · c3 он должен был продолжать ие 4. Крf2—e3?, а 4. Kf6—d7+ Крe5—d6 (лучше всего) 5. Kd7 : c5 b6 : c5 6. Крf2—e2, и если теперь 6. . .c5—c4, то черные даже проигрывали; ходом же 6. . .c5 : b4 они еще добивались ничьей. После 6. . . c5—c4 7. Крe2—d1 Крd6—e5 8. Крd1—c2 Крe5—f4 9. Крc2 : c3 Крf4 : f3 белые ходом 10. a3—a4 взрывают позицию неприятельских пешек, и белая пешка «b» беспрепятственно проходит в ферзи. Если же 8. . . Крe5—d4, то 9. f3—f4 Крd4—e4 10. Крc2 : c3 Крe4 : f4 11. a3—a4 b5 : a4 12. b4—b5 Крf4—e5 13. Крc3 : c4, и черные без всякой компенсации теряют пешку «a». Черным лучше всего отказаться от мысли играть на выигрыш и продолжать 6. . . c5 : b4 7. a3 : b4 Крd6—e5 8. Крe2—d3 Крe5—f4. 9. Крd3 : c3 g6—g5 10. Крc3—d4 Крf4 : f3 11. Крd4—c5 Крf3 : g4 12. Крc5 : b5 и т. д. с ничейным исходом. Без преувеличения можно сказать, что шахматная литература кишит ошибками, подобными только что описанной.

1. d4 : e5 . . .

Начало комбинации, которая в Петербурге (1909) получила

Шлехтер **Сальве**



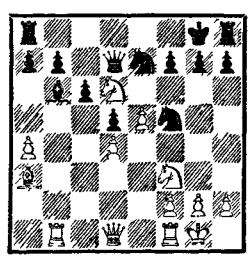
Ход белых

приз за красоту. Но критика ошибалась. Оставаясь на поле f6, конь ставит под угрозу пункт h6, следовательно, и g7, да и вообще весь королевский фланг; поэтому конь f6 становится «desperado» и яростно бросается вперед.

1. . . . Kf6 : e4!

Это опровергает комбинацию белых, так как черные получают материальное преимущество, и притом без всякого риска.

Чигорин **Стейниц**



Ход белых

В этом положении Чигорин сыграл 1. Kd6 : f7 и вскоре выиграл. Вся шахматная пресса в один голос расточала ему похвалы. Никто не критиковал. А между тем эта комбинация в корне ошибочна, так как она вызывает к жизни дремлющие

силы противника и при лучшей игре черных ставит под вопрос выигрыш белыми партии.

Легко выигрывал ход 1. a4—a5. На 1. Cb6 : a5 последовало бы 2. Лb1 : b7 Фd7—d8 3. Фd1—a4 h7—h6 4. Кd6 : f5 Ке7 : f5 5. Фa4 : c6 Лa8—c8 6. Фc6—b5 или 3. . .h7—h5 4. Кf3—g5 Кf5 : d6 5. e5 : d6 Ке7—f5 6. Кg5 : f7 Фd8—c8 7. Лf1—b1 Ca5—b6 8. Фa4—a6. Черные под натиском превосходящих сил противника проигрывают, так как ладья h8 находится вне игры.

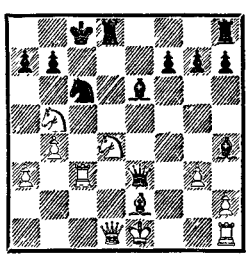
Пожертвование коня дает черным новые силы; Стейниц лишь неправильно вел защиту. После 1. Кd6 : f7 Крg8 : f7 2. e5—e6+ Крf7 : e6 3. Кf3—e5 черным следовало сыграть 3. . . Фd7—e8 и стремиться к тому, чтобы с помощью жертвы ферзя погасить атаку. Например: 4. Лf1—e1 Крe6—f6 5. g2—g4 h7—h5 6. g4 : f5 Ке7 : f5 7. Кe5—g4+ h5 : g4 8. Лe1 : e8 Лa8 : e8 или 6. Фd1—f3 g7—g6, и выигрыш белых недостаточно ясен.

Всего сильнее предложенное Н. Грековым чисто этюдное продолжение 6. Ca3 : e7+ Фe8 : e7 7. g4—g5+! Крf6 : g5 8. Фd1—d2+ Крg5—f6 9. h2—h4! Кf5 : h4 10. Фd2—f4+ Кh4—f5 11. Кe5—g4+ h5 : g4 12. Лe1 : e7 Крf6 : e7 13. Фf4—e5+! (не так сильно 13. Фf4 : f5 из-за 13. . . Лa8—f8 14. Фf5—e5+ Крe7—d8! или 14. Фf5 : g4 Лf8—f7) 13. . .Крe7—d8 14. Фe5 : f5, и белые выигрывают в довольно длинном эндшпиле, создавая препятствия соединению черных ладей.

Во всяком случае, представляется сомнительным, чтобы какой-либо мастер мог быть уверенным, что найдет за доской все эти скрытые ходы белых. Однако, если даже допустить, что Чигорин, прекрасно разбиравшийся в этюдных тонкостях, нашел бы при дальнейшем развитии комбинации правильный путь, критик все же скажет, что первый ход этой комбинации развязывает скованные силы противника, в то время как при позиционной игре победа достигалась легко, быстро, без всякого риска и притом разнообразными способами.[95]

Этот пример поясняет, что следует понимать под указанным выше принципом простоты, ясности, четкости при реализации преимущества.

Эм. Ласкер — Яновский



Ход черных

Черные сыграли 1. . .Фe3—e4, на что последовало 2. 0—0 Ch4—f6 3. Лf1 : f6 g7 : f6 4. Ce2—f3 Фe4—e5 5. Kb5 : a7+, и белые выиграли. В шахматной литературе имеется много указаний на следующую комбинацию, которая рекомендуется как выигрывающая для черных: 1. . . Фe3 : c3+ 2. Kb5 : c3 Ch4—f6 3. 0—0 Cf6 : d4+ с последующим

4. . .Cd4 : c3. Однако непреложный закон комбинации требует учета всех возможностей. Так почему же белым следовало играть 3. 0—0? Разве нет ничего другого? Например, 3. Фd1—c1 или 3. Кc3—b5? Правильный ход указан в книге Тарраша «Современная шахматная партия». Он говорит: «3. Фd1—c1 было бы неправильно, потому что после 3. . .Cf6 : d4 4. b4—b5 черные посредством 4. . .Кc6—e5 могут с успехом парировать угрозу вскрытого шаха и затем выиграть партию. Правильный ход — 3. Кc3—b5. В этом случае у черных нет ничего лучшего, как 3. . .Cf6 : d4, ибо если 3. . .Кc6 : d4?, то ход 4. Фd1—c1+ оказался бы для них очень неприятным, так как Крc8—b8 ведет к спертому мату из-за 5. Фc1—f4+. Белые продолжают 4. Кb5 : d4 Кc6 : d4 5. Крe1—f2 с приблизительно равной игрой, хотя и полной различными проблемами».

Таково мнение Тарраша. Из истории этой комбинации можно усмотреть, что нельзя слепо верить всякому анализу только лишь потому, что он напечатан. Шахматист должен разбираться и мыслить самостоятельно, добросовестным изучением развивая свою способность суждения.

Следует ли белым в данном положении играть d4—d5? Л. Бахман (см. пред. диаграмму) дает длинный анализ, начинающийся таким замечанием: «Безусловно сильнее (чем e3—e4, как сыграл Стейниц) было бы d4—d5». О нет! Этот ход был бы безусловно слабее! Черные защищались бы следующим образом:

1.	d4—d5?	Фe6—e5
2.	Кe2—f4	Кg6—e7
3.	Крg1—h2	. . .

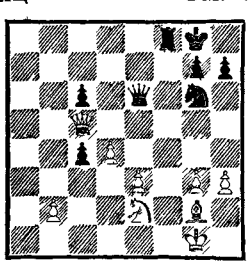
На 3. Кf4—e6 черные просто ответили бы 3. . .Лf8—e8. Белым не хватает атакующих ходов, так как их пешка d5 связана, а пешка e3 слаба. В случае 3. Фc5—d4 черные разменяли бы ферзей, сохраняя преимущество, достаточное для выигрыша: 3. . .Фe5 : d4 4. e3 : d4 c6 : d5 5. Кf4 : d5 Кe7—f5.

3.	. . .	c6 : d5
4.	Кf4 : d5	Кe7—f5

Из указанных выше установок можно понять и критически разобрать всякую комбинацию.

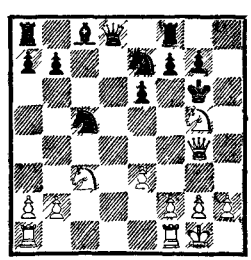
Приводим для примера и упражнения комбинации, которые не придуманы, а взяты из прак-

Стейниц — Эм. Ласкер



Ход белых

Капабланка — Молина



Ход черных

тики. Они объяснены согласно изложенным нами принципам.

Так как белый ферзь занимает угрожающую позицию, то его нужно атаковать и согнать с выгодного места. Капабланка указывает в своей книге «Моя шахматная карьера», что ход 1. . .e6—e5 лишь кажется способствующим осуществлению этого намерения, так как в ответ последовало бы 2 Kg5—e6+ и затем тонкий ход f2—f4. Поэтому правильно было

1. . . . f7—f5
2. Фg4—g3 . . .

Ферзь все еще продолжает угрожать Черные сыграли теперь 2. . .Kpg6—h6, а это слишком пассивный ход Им следовало продолжать нападение на ферзя. В своих достаточно подробных примечаниях к этой комбинации Капабланка не упоминает об этой возможности, что с точки зрения методики является крупным недостатком.

Так как черные после

2. . . . f5—f4

могут в случае 3 Фg3—g4? без риска сделать ход 3 . e6—e5 (который раньше не имел большого значения), белые вынуждены взять пешку

3 e3 : f4 Ke7—f5

Все тот же мотив — нападение на ферзя. Белые все еще не могут поставить ферзя на линию «h» из-за Лf8—h8.

После

4. Фg3—g4 Kf5—h6

белые не в лучшем положении, чем раньше Если они хотят играть на выигрыш, их ферзь должен покинуть свою активную позицию; он не может удержаться ни на g3 ни на g4, разве только если белые согласны на ничью С третьей горизонтали черные сгонят его посредством Фd8—d3, на e3 он не попадает. Ферзь вынужден отступить на h4.

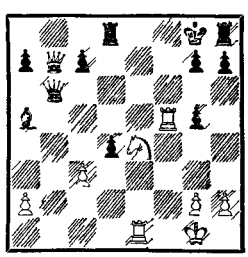
5 Фg4—h4 . . .

Теперь пешка f4 служит удобным объектом для атаки.

5 . . . Фd8—d2

и атака переходит к черным. Эти не упоминаемые Капабланкой варианты имеют существеннейшее значение для суждения о его комбинации Если даже допустить, что комбинация не подвергала белых никакой опасности, так как они в крайнем случае имели ничью, то все-таки остается более чем сомнительным, могли ли они, применяя ее, играть на выигрыш.

Кальдас Вианна Сильвестр



Ход белых

Белые находятся в затруднительном положении, так как продолжать атаку против короля, давая шахи, они не в состоянии конь e4 загораживает ладью e1 и, следовательно, не дает возможности добиться мата посредством 1 Фb7—d5+ с последующим Лe1—e8×. На 1. Ke4—f6+ последует 1 . g7 f6, и черный король получает безопасные поля для отступления.

Поэтому белые решают сделать конем другой ход, хотя и не столь форсирующий, но все же заключающий в себе много угроз.

1. Ke4—d6 . . .

Белые угрожают ввести в игру ферзя с сокрушительной силой. Если черные пойдут на размен, то после 2. Kd6 : b7 их слон и ладья окажутся под ударом. Такова задача, которую черным надлежит решить. Серьезно поразмыслив, они найдут, что после размена ферзей им нужно создать какую-нибудь угрозу противнику слоном или ладьей. Это вполне осуществимо посредством 2. . . Ca5 : c3. Итак, они должны были разменяться ферзями и сыграть 2. . .Ca5 : c3, что обеспечило бы им преимущество. Например: 3. Kb7 : d8 Cc3 : e1 4. Лf5—e5 (угрожая матом или выигрышем слона) 4. . .Ce1—b4 с выгодным для черных эндшпилем. Но возможно, что черные, преждевременно проникшись уверенностью в победе, были озадачены остроумной выдумкой противника и поэтому второпях сыграли

1. . . . d4 : c3+?

После этого хода черные едва ли в состоянии спасти партию, так как теперь размен ферзей ведет к выгодному для противника эндшпилю: 2. Kpg1—h1 Фb6 : b7 3. Kd6 : b7 c3—c2 4. Kb7 : a5 Лd8—d1 5. Лf5—f1. Белые выигрывают пешку c2 и, продолжая правильно, должны выиграть и партию.

2. Kpg1—h1 . . .

С этого момента комбинация развивается форсированно.

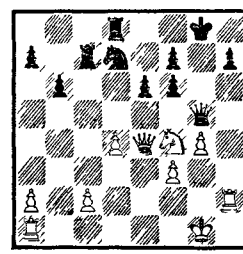
2. . . . h7—h6
3. Фb7—d5+ Kpg8—h7
4. Фd5—e4 Kph7—g8
5. Фe4—e6+ Kpg8—h7
6. Лf5—f6 . .

С угрозой 7. Лf6 : h6 +.

6. . . . Лh8—f8
7. Фe6—f5+ Kph7—g8
8. Лf6 : f8+ Лd8 : f8
9 Фf5 : f8+.

Черные сдались.

Бернштейн Зноско-Боровский



Ход белых

Положение черного короля ненадежно, но он стремится занять безопасную позицию на e7. Посредством жертвы белые разрушают это убежище.

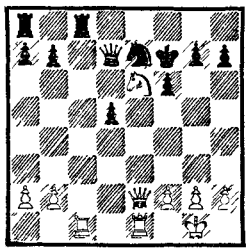
1. Kf4 : e6 f7 : e6
2. Фe4 : e6+ Kpg8—h8

Здесь следует обратить внимание на обилие одновременных нападений — результат того, что черные ладьи не защищены и стеснены конем d7. На 2. . . Kpg8—f8, например, последовало бы 3. Фe6—d6+; если же 2. . .Kpg8—g7, то 3. Фe6—e7+.

3. Фe6—e7 Фg5—g8
4. Лh2 : h7+ Фg8 : h7
5. Фe7 : d8+ Kd7—f8
6. Фd8 : f8+ Фh7—g8
7. Фf8 : f6+.

Черные сдались.

Стейниц **Барделебен**



Ход белых

Позиция черного короля непрочна, черный ферзь незащищен, конь e7 стоит на линии, которой владеет противник,— вот три мотива. Так как пешка g7 слаба, то вполне естественно для белых начать атаку посредством двойного нападения — 1. Фe2—g4 с угрозой мата в два хода.

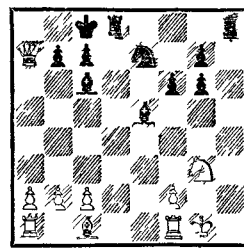
1. . .g7—g6 2. Кe6—g5+ (нападение на незащищенного ферзя) 2. . .Крf7—e8.

В этом положении функция ферзя d7 заключается в том, чтобы защищать ладью c8 и коня e7; функцией же короля e8 является защита ферзя и коня. В силу этого как ферзь, так и король функционально перегружены, и поэтому напрашивается ход 3. Лe1 : e7+.

Если 3. . .Крe8 : e7, то 4. Лc1—e1+ Крe7—d6 5. Фg4—b4+ Крd6—c7 6. Kg5—e6+ Крc7—b8 7. Фb4—f4+ и т. д. В свою очередь, черные угрожают матом посредством Лc8 : c1.

Поэтому черные могут, жертвуя ферзя, сыграть 3. . .Крe8—f8. И вот в результате этого восхитительного сплетения мотивов получается: 4. Лe7—f7+ Крf8—g8 5. Лf7—g7+ Крg8—h8 6. Лg7 : h7+ Крh8—g8 7. Лh7—g7+ Крg8—h8 8. Фg4—h4+ Крh8 : g7 9. Фh4—h7+, и мат в восемь ходов.

Шифферс **Чигорин**

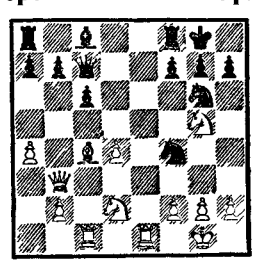


Ход черных

Белый король лишен подвижности и занимает небезопасную позицию. Нужно попытаться применить форсирующие ходы и взвесить хотя бы последствия шахов: 1. . .Лh8—h1+ 2. Kg3 : h1 Сe5—h2+ 3. Крg1 : h2 Лd8—h8+ 4. Крh2—g3 (или 4. Сc1—h6, что является не защитой, а лишь отсрочкой) 4. . . Кe7—f5+ и затем 5. . .Лh8—h4×.

Найти эту комбинацию было сравнительно легко, так как она содержит лишь один мотив и состоит лишь из одного варианта. Удивительно поэтому, что Чигорин ее не заметил.

Шифферс **Гармонист**



Ход белых

Пешка f7 трижды атакована и трижды защищена: королем, ферзем и ладьей. Наибольшей опасности пешка подвергнется в том случае, если удастся отвлечь от защиты самую слабую из защищающих фигур. Поэтому необходимо проанализировать ход 1. Ле1—е8. Если черные возьмут ладью, то погибнет пешка f7, и поскольку черный король попытается защитить ладью е8, он явно попадет в сферу действия неприятельских тяжелых фигур; если же он отступит на h8, то будет заперт. Отсюда комбинация:

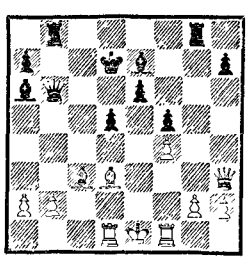
1. Ле1—е8 Лf8 : е8
2. Сс4 : f7+ Крg8—h8
3. Сf7 : е8 Кf4—е2+
4. Крg1—h1 Ке2 : с1
5. Кg5—f7+ Крh8—g8
6. Кf7—h6+ Крg8—f8
7. Фb3—g8+ Крf8—e7
8. Се8 : g6 h7 : g6
9. Фg8 : g7+ Крe7—d8
10. Фg7—f8+ Крd8—d7

Здесь король стоит плохо, и белые успевают подвести резерв.

11. Кd2—e4 Фc7—d8
12. Фf8—d6+ Крd7—e8
13. Ке4—f6+.

Черные сдались.

Реджио **Мизес**



Ход черных

В распоряжении черных имеются два шаха: безобидный—1. . .Се7—h4+ и губительный 1. . .Фb6—e3+, если бы... белый ферзь не стоял на h3. Поэтому ферзь h3 и становится объектом атаки; его нужно стеснить, отвлечь или связать. Для достижения этого у черных имеется только один форсирующий ход.

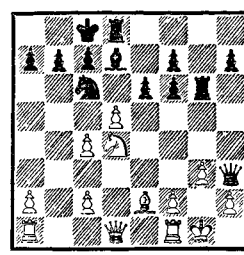
1. . . . Лg8—g3

Белые не могут взять ладью пешкой ввиду угрозы мата в два хода.

2. Фh3 : g3 Се7—h4

Этим ходом черные выигрывают ферзя, а с ним и партию.

Нимцович **Флюсс**



Ход белых

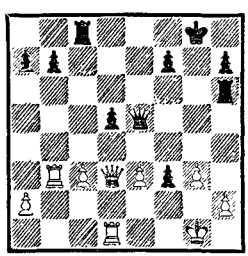
Могут ли белые сыграть 1. d5 : c6? Атака в этом случае проходит. В самом деле, 1. d5 : c6 Cd7 : c6 2. Kd4 : c6 (с угрозой мата) 2. . .Лd8 : d1 3. Лf1 : d1 b7 : c6 4. c4—c5, после чего белые угрожают сыграть не только Се2—а6+, но и Ла1—b1.

Но как белым защищаться в случае, если вместо 1. . .Cd7 : c6 черные сыграют 1. . .Лg6—h6? Одним ходом парировать угрозу мата можно посредством 2. Kd4—f3, но белые могут сде-

лать это и двумя ходами. Например, посредством 2. Се2—h5 с последующим 3. Лf1—e1 или же, если им удастся, дать шах слоном или ладьей f1, а затем сделать второй оборонительный ход. Поэтому было бы плохо 2. c6 : d7+ Лd8 : d7 3. Се2—h5 Лh6 : h5 4. Лf1—e1 Фh3 : h2+ 5. Крg1—f1 Фh2—h1+ 6. Крf1—e2 Фh1—e4+, и мат в несколько ходов.

К выигрышу ведет 2. c6 : b7+. В случае 2. . .Крc8 : b7 белые выигрывают важный для защиты темп, продолжая 3. Се2—f3+; если же 2. . .Крc8—b8, то атака развивается посредством 3. Кd4—c6+. Например: 3. . .Крb8 : b7 4. Кc6 : d8+ Крb7—c8 5. Фd1 : d7+ Крc8 : d7 6. Лf1—d1+ с последующим Се2—f3.

Пшепюрка **Кон**



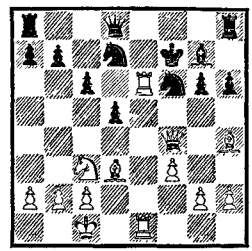
Ход черных

Позиция белого короля непрочна. Пешка h2 защищена лишь королем, поле g2 незащищено, поле f2 защищается только королем, пешка g3 — только пешкой h2. Защитить пешку g3 ферзем или ладьей белые могут не ранее чем в два хода. Ферзь d3 защищает белые поля, не имеющие в данном случае никакого значения. Его место явно на d4. Черные одним ударом вскрывают все эти слабости.

1. . . . Лh6 : h2
2. Крg1 : h2 Лc8—c6

Белые сдались, так как не могут защитить пункт g3.

Фрейман **Форгач**



Ход белых

Черный король в опасности, и только пешка d5 защищает его от катастрофы (Cd3—c4). В то же время эта пешка должна защищать и поле e4: она перегружена.

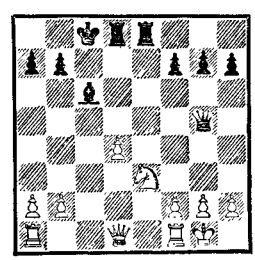
1. Кc3—e4 . . .

Угроза 2. Кe4—d6+ слишком сильна, поэтому черные вынуждены взять коня.

1. . . . d5 : e4
2. Cd3—c4 Крf7—g8
3. Лe6 : f6+ Крg8—h7
4. Лf6 : g6 Кd7—f6
5. Фf4—f5.

Черные сдались.

Рубинштейн **Эм. Ласкер**



Ход белых

Ясно, что черные угрожают сыграть 1. . .Ле8 : е3. Белые защищаются посредством контратаки и выигрывают.

1. Ла1—с1 Ле8 : е3

Лучше было бы 1. . .Крс8—b8 2. Лс1—с5 Фg5—f4 3. d4—d5 Ле8 : е3 4. Фd1—с1 Ле3—е4.

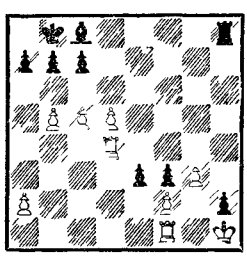
2. Лс1 : с6+ b7 : с6
3. Фd1—с1! Лd8 : d4

Однако и после 3. . .Ле3—е5 4. Фс1 : с6+ Крс8—b8 5. d4 : e5 Фg5 : e5 6. Лf1—с1 белые стоят превосходно.

4. f2 : e3 Лd4—d7
5. Фс1 : с6+ Крс8—d8
6. Лf1—f4.

Эндшпиль выиграли белые.

Мэкензи **Блэкберн**



Белые выигрывают

Функции отдельных фигур следующие: белый король должен блокировать пешку h2, а ладья f1 — задерживать пешку e3. Единственная фигура, защищающая черного короля,— слон с8 — грозит перейти к активным действиям посредством Сс8—h3—g2+. Так как белые не в состоянии воспрепятствовать ходу e3—e2, то им нужно держать ладью f1 на первой горизонтали, тщательно оберегая ее от размена, который мог бы, например, последовать, если черная ладья займет поле d1 или g1.

Цель белых должна заключаться в том, чтобы разгрузить ладью f1, при случае выиграть пешку f3 и не выпускать неприятельского короля, беспокоя его угрозами мата. Для осады короля служат белые пешки ферзевого фланга. Так как ладья d4 должна защищать пункт d1, то ход 1. Лd4—h4 опровергается ответом 1. . .e3—e2 с последующим Лh8—d8. Таким образом, у белых остается единственная возможность ввести в действие свободную фигуру — ход g3—g4. Тогда комбинация будет развиваться следующим образом:

1. g3—g4 e3—e2
2. Лf1—e1 Лh8—h4
3. Лd4—f4 Лh4 : g4

Черные угрожают сыграть Лg4—g1+.

Поэтому

4. Лf4 : g4 Сс8 : g4

Теперь ладья e1 находится в безопасности.

5. Крh1 : h2 Сg4—f5
6. Крh2—g3 Сf5—e4
7. Ле1—h1 Крb8—c8
8. c5—c6 b7 : c6
9. d5 : c6 Крс8—d8
10. Крg3—f4 Се4—d5
11. Крf4—e5 Сd5 : a2
12. Кре5—f6 . . .

Белые как раз вовремя успевают достигнуть цели своей комбинации, заключающейся в том, чтобы либо выиграть пешку f3, либо заматовать запертого черного короля.

12. . . . Са2—g8
13. Лh1—h8 e2—e1Ф
14. Лh8 : g8+ Фe1—e8
15. Лg8 : e8+ Крd8 : e8

16. Крf6—e6.

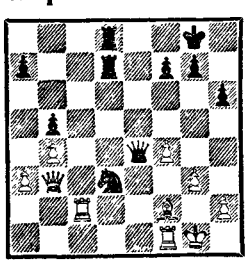
И белые выигрывают ввиду невыгодной позиции неприятельского короля.

Следует обратить внимание на то, что вследствие непрекращавшихся угроз пешке f3 у черных не было времени сыграть a7—a6 и что ход 2. . .Лh8—g8 опровергался ответом 3. Крh1 : h2 Сc8 : g4 4. Крh2—g3.

Вместо бесплодной попытки освободить короля посредством 7. . .Крb8—c8 черные могли бы попытаться создать для него надежное убежище на краю доски и сыграть 7. . .a7—a6. Тогда комбинация развивалась бы так: 8. b5—b6 c7 : b6 9. c5 : b6 Крb8—c8 10. Крg3—f4 Се4 : d5 11. Крf4—e5 с последующим Крe5—d6.

Наконец, в рассматриваемом варианте возможно еще и 8. . .Крb8—c8 (вместо 8. . .c7 : b6) с целью защитить пункт d6. В этом случае белые спасают свои пешки, продолжая 9. Лh1—h8+ Крc8—d7 10. b6 : c7 Крd7 : c7 11. d5—d6+ Крc7—c6 12. Лh8—h1. Теперь белые добились преимущества, вполне достаточного для того, чтобы постепенно довести партию до победы. 12. . .b7—b6 13. c5 : b6

Тартаковер **Эм. Ласкер**



Ход черных

Крc6 : d6 14. Крg3—f4 Се4—d5 15. Лh1—c1. Белые сыграют Крf4—e3—d2 и освободят свою ладью, у которой имеется целый ряд объектов для атаки, например пешка «а». Кроме того, они угрожают еще сыграть a2—a4—a5. Против всех этих угроз черные бессильны.

Функция пешки f4 (см. пред. диаграмму) заключается в защите пункта e5 и торможении Кd3—e5.

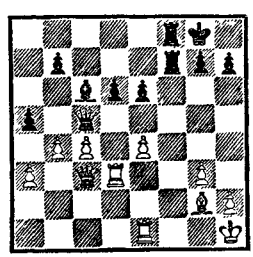
1. . . . g7—g5

На 2. f4 : g5 последовало бы 2. . .Кd3—e5 3. Сf2—c5 Лd7—d1. Если же 3. Лc2—c3, то 3. . . Лd7—d3.

2. Фb3—a2 g5 : f4
3. Лc2—e2 Фe4—g6
4. Фa2—c2 Крg8—h7
5. Фc2—c3 Лd8—g8
6. Крg1—h1 Фg6—h5
7. Лe2—d2 f4 : g3

И черные легко выиграли.

Рубинштейн **Шпильман**



Ход черных

Против атаки ходом 1. . . Лf7—f1+ белые защищены слоном g2 и ладьей e1. Двойная защита необходима ввиду того, что у противника сдвоены ладьи. В то же время эти же фигуры белых защищают и пешку e4. Можно ли сыграть 1. . .Сc6 : e4? Такой вопрос возникает в итоге

сплетения функций белых фигур. Во всяком случае, этим ходом черные защищают своего ферзя, так как, связывая слона g2, они угрожают матом. Надо еще отметить, что ход 1. . .С : e4 насколько грозен, что белые вынуждены принять предлагаемую им жертву.

Таким образом, остается рассмотреть два варианта: в обоих черные будут продолжать 1. . .Лf7—f1+. Если 2. Cg2 : e4, то 2. . .Лf7—f1+ 3. Ле1 : f1 Лf8 : f1+ 4. Крh1—g2, после чего позиция белых слишком раскрыта и черные получают возможность оттеснить неприятельского короля на линию «h» или «f». Последнее для черных выгоднее, потому что пешки «g» и «h» гибнут, и белый король остается совсем беззащитным. Для быстрого мата наличных сил черных недостаточно.

Итак, 4. . .Лf1—g1+ 5. Крg2—f3 Фc5—h5+ 6. Крf3—e3 Фh5 : h2. Теперь пешка g3 слаба и погибает, после чего белый король вынужден искать где-нибудь безопасное убежище. Однако это дело трудное и ненадежное. Можно утверждать, что благодаря численному пешечному превосходству и чрезвычайно невыгодному положению неприятельского короля черные должны постепенно добиться выигрыша. Второй вариант— 2. Ле1 : e4 — получился в самой партии, которая продолжалась следующим образом:

2. . . .	Лf7—f1+
3. Cg2 : f1	Лf8 : f1+
4. Крh1—g2	Фc5—f2+
5. Крg2—h3	Лf1—h1
6. Лd3—f3	Фf2 : h2
7. Крh3—g4	. . .

Теперь находящемуся в столь открытой позиции королю отрезаются пути отступления.

7. . . .	Фh2—h5+
8. Крg4—f4	Фh5—h6+
9. Крf4—g4	g7—g5

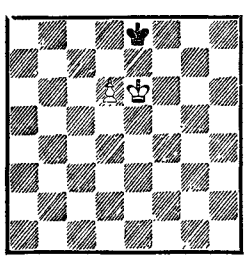
Белые накануне катастрофы. Они вынуждены были сыграть 10. Ле4 : e6 и через восемь ходов сдались.

Существуют такие сочетания ходов, когда все они связаны между собой и подчинены одной общей идее и, следовательно, представляют собой комбинацию, но с той лишь разницей, что они состоят не из форсированных ходов. Такой ряд последовательных ходов обычно тоже называют комбинацией; однако в этом случае объединяющей и руководящей идее, которая резко отличается от других идей, дали название «цугцванг». По правилам игры игрок не вправе отказаться от хода, даже если бы он этого и захотел. Таким образом, право хода является в то же время и обязанностью сделать его. Обычно такая обязанность не обременительна. Но бывает и так. Фигуры уже заняли наиболее благоприятные позиции для нападения или защиты, и всякая перемена в их расположении сопряжена с некоторой невыгодой; тогда-то и дает себя чувствовать эта обязанность. Та сторона, которая вынуждена отказаться от сохранения наивыгоднейшей позиции, попадает подчас в очень плохое положение и шаг за шагом оттесняется противником со всех сильных позиций. Игрок, который задолго

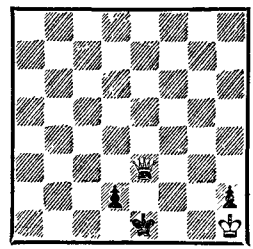
предвидит наступление такого момента и в ожидании его делает ряд подготовительных ходов, осуществляет комбинацию, подчиненную идее цугцванга.

Используя идею цугцванга, комбинирующий как бы опутывает противника тонкой паутиной, в то время как в подлинной комбинации он то вяжет его крепкими веревками, то приканчивает дубиной. Цугцванг вносит в шахматную игру элемент хитрости, замысловатости. В комбинации, основанной на цугцванге, проницательность, опирающаяся на логику, торжествует над идеей силы.

То же относится и к комбинациям, которые завершаются патом. Пат не является продуктом реальности. Прототипом его, быть может, послужила идея «святилища», т. е. места, находясь в котором всякий, даже отъявленный преступник, пользовался правом убежища. В то время как в действительной жизни мы встречаем много аналогий мата, вряд ли можно встретить хоть одну для пата.



Уже в этом элементарном эндшпиле проявляется идея цугцванга и пата. В соответствии с идеей силы белые должны были бы выиграть, а между тем они выигрывают лишь в том случае, если ход черных, и то лишь благодаря цугцвангу. Иначе игра окончилась бы патом.



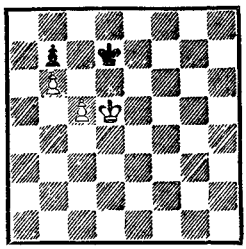
Черные начинают
и делают ничью

Это окончание одного из этюдов **А. Троицкого.** Черные ходом 1. . .Крe1—f1 защищают пешку, не преграждая ей в то же время пути. В случае 2. Фе3 : d2 черным пат. Этой хитрой уловкой черные спасаются.

Цугцванг обычно проявляется в эндшпиле, когда на доске осталось немного фигур, чаще всего в пешечных окончаниях. Так как пешки назад ходить не могут, число их ходов ограничено; вскоре они оказываются блокированными, и с того момента, когда они становятся неподвижными, могут возникнуть идеи цугцванга.

В этой борьбе королей, ведущейся под знаком «вынужденного» хода, существенное значение приобретают геометрические условия: «оппозиция» и «треугольник». Иногда вступает в силу и математическая идея «соответствия», или «сцепления».

В подобных эндшпилях успех зависит от умения использовать элементы логики и математики, а также способности вычисления и расчета.



Белые выигрывают

Здесь существенную роль играют цугцванг и пат. Черный король не может уйти на e8 или e7 ввиду c5—c6. Он может пойти на d8, c8 и, если уйдет белый король, на c6. Белый король может защитить пешку c5 с полей d4, c4 и d5. Белые гораздо менее стеснены в своих движениях, и поэтому им играть легко. Сначала они оттесняют черного короля с поля d7, оперируя своим королем в треугольнике e5, d4, d5.

1. Крd5—e5 Крd7—c6 2. Крe5—d4 Крc6—d7 3. Крd4—d5. Создалось первоначальное положение, с той, однако, разницей, что теперь ход за черными, и последние вследствие цугцванга вынуждены уступить поле d7.

Идея треугольника ясна: король, располагающий треугольником, может сделать три хода, чтобы, выйдя из первоначального положения, вновь к нему возвратиться; королю же, у которого такого треугольника нет, для осуществления подобного передвижения требуется два или четыре хода, но никак не три.

После того как черные оказались вынужденными уступить противнику поле d7, развязка наступает быстро.

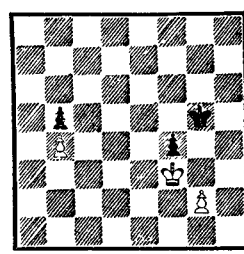
3. . .Крd7—d8 4. Крd5—d6 Крd8—c8 5. Крd6—e7 Крc8—b8 6. Крe7—d7 Крb8—a8.

Теперь появляется возможность пата. Белым нельзя по аналогии с предыдущим сыграть 7. Крd7—c7. Партию решает пешка.

7. c5—c6 b7 : c6 8. Крd7—c7 (к выигрышу вело и 8. Крd7 : c6, тоже благодаря цугцвангу).

Теперь пешка b6 проходит в ферзи.

Г. Вениик



Белые выигрывают

Пешка g2 слаба, и в то же время стремление атаковать влечет белого короля на b5. Белые могут выиграть лишь в том случае, если им удастся разменять пешку g2 при выгодной позиции своего короля. Ход 1. g2—g3 ничего не дает.

1. Крf3—e4 Крg5—g4

Теперь задача заключается в том, чтобы потерять ход и посредством цугцванга оттеснить неприятельского короля от пешки f4, которая обречена на гибель.

2. Крe4—d5 Крg4—h5

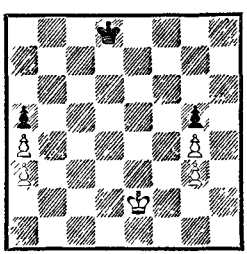
Если 2. . .Крg4—f5, то 3. Крd5—d4 Крf5—g5 4. Крd4—e5 Крg5—g4 5. Крe5—f6, и белые достигли своей цели.

3. Крd5—c6! . . .

Теперь ход 3. . .Крh5—g6, при помощи которого черные могли бы сохранить оппозицию, не годится, так как белый король возьмет пешку b5, вернется обратно и вовремя успеет взять еще и пешку f4.

3.	. . .	Крh5—g5
4.	Крc6—c5	Крg5—h4
5.	Крc5—d4	Крh4—g4
6.	Крd4—e4	Крg4—g5
7.	Крe4—e5	Крg5—g4
8.	Крe5—f6.	

Этими примерами основная идея эндшпиля выявлена в достаточной степени. Тактика его проведения вытекает из общего плана.



Белые выигрывают
Черные при своем ходе делают ничью

Здесь центральные поля находятся в следующем взаимном соответствии: если белый король будет находиться на c4, то черный должен стоять на c6, чтобы отразить наступление противника; если же белый король займет поле e4, то в этот момент черный должен занять e6, чтобы успеть защитить как пешку g5, так и пешку a5. Следовательно, полю d4 соответствует поле d6.

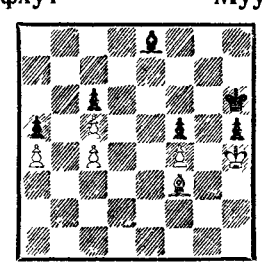
Установив это, перейдем к рассмотрению соответствия других полей.

Полю d3, откуда король может попасть на c4, d4, e4, соответствует поле d7, откуда черный король может пойти на c6, d6, e6. По аналогии с изложенным во взаимном соответствии находятся поля c3 и c7, e3 и e7 и, следовательно, поля c2 и c8, d2 и d8, e2 и e8. Отсюда следует, что белые при своем ходе выигрывают посредством 1. Крe2—d2; черные же, начиная, делают ничью, а именно ходом 1. . . Крd8—e8.

Путь к выигрышу таков: 1. Крe2—d2 Крd8—c8. Так как черные теперь уступили пункт e7, то 2. Крd2—e3 Крc8—d7 3. Крe3—d3 Крd7—d6 4. Крd3—d4. Если черный король пойдет налево, то белый пойдет направо, и наоборот.

При ходе черных они посредством 1. . .Крd8—e8 займут поле соответствия и будут неуклонно следовать этому методу, куда бы ни пошел белый король. Таким образом, если последний попытается пройти вперед, он всегда застанет неприятельского короля в надлежащем оборонительном пункте и не сможет форсировать пятую горизонталь.

Шельфхут **Муурлинк**



Белые выигрывают

В распоряжении белого слона f3 на диагонали h1—a8 имеются три свободных поля, у черного же слона на диагонали e8—a4 — лишь два. Король h6 также располагает для защиты пунктов h5 и g5 лишь двумя полями. Таким образом, белый слон сильнее и приводит противника к цугцвангу.

1. Cf3—g2 Ce8—d7
2. Cg2—h1 Cd7—e8

Делать же ход 1. . .Ce8—d7 в сочетании с 2. . .Kph6—g6 черные не могут, потому что тогда после 3. Ch1—f3 погибает пешка h5.

3. Ch1—f3 . . .

Вследствие цугцванга черные вынуждены отдать одну из пешек — c6 или h5; для них, однако, ценнее пешка c6. На 3. . .Ce8—f7 последует 4. Cf3 : c6 Cf7 : c4, а затем проще всего 5. Cc6—e8 Cc4—b3 6. c5—c6 Cb3 : a4 7. c6—c7. Поэтому

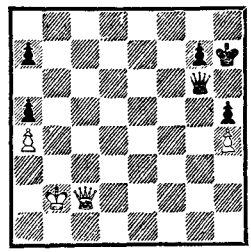
3. . . . Ce8—d7
4. Cf3 : h5 Cd7—c8
5. Ch5—e8 Cc8—b7
6. Ce8—d7 Kph6—g6
7. Kph4—g3 Kpg6—f6
8. Kpg3—f3 Kpf6—g6
9. Kpf3—e3 Kpg6—f6
10. Kpe3—d4 . . .

Теперь белый король угрожает занять поле e5, и поэтому черный король прикован к пункту f6.

10. . . . Cb7—a8
11. Cd7—c8.

Белые выигрывают благодаря цугцвангу.

В этом положении (см. диаграмму) мы встречаемся с мотивами пата, цугцванга и вечного шаха. Ошибочно было бы 1. Kpb2—a1 из-за 1. . .a7—a6,



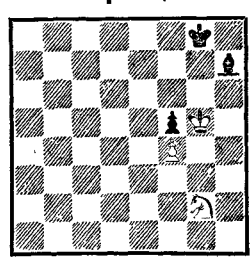
Белые делают ничью

после чего черные выигрывают благодаря цугцвангу. Правилен следующий путь:

1. Kpb2—a3 Kph7—h6
2. Фc2—c1+ Kph6—h7
3. Фc1—c2 a7—a6
4. Фc2—b1.

Этот предлагаемый мною этюд является видоизменением давно составленного этюда **Г. Готтшаля.** Насколько мне помнится, этюд Готтшаля был таков: белые — Kpb1, Фc2, п. b4; черные — Kph7, Фg6, пп. c3, g7, h5; решение заключалось в ходе 1. Kpb1—a1.

А. Троицкий



Белые выигрывают

В этом этюде идея цугцванга проведена очень красиво. Сначала белые ограничивают подвижность неприятельского короля.

1. Kpg5—h6 Kpg8—h8

Теперь, чтобы не дать возможности черному слону уйти на освободившееся поле, белые (на случай Ch7—g8) создают угрозу мата.

2. Kg2—h4 Kph8—g8

После этого конь стремится расширить сферу действия, не уступая в то же время пункта g6. Цель коня — угрожать не только полю g6, но и g8.

3. Kh4—f3 Kpg8—h8
4. Kf3—e5 Kph8—g8
5. Ke5—c6 Kpg8—h8
6. Kc6—e7.

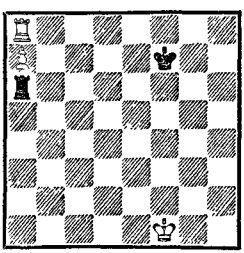
И белые благодаря цугцвангу выигрывают слона.

Гораздо более естественным является мотив превращения пешки. Здесь мы наблюдаем три стадии:

1) создание проходной пешки путем устранения неприятельской, загораживающей ей дорогу (например, посредством прорыва);

2) продвижение пешки при помощи ходов или путем взятия и, наконец,

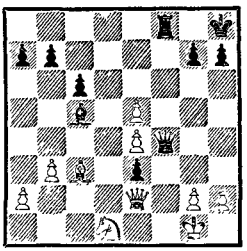
3) овладение полем превращения.



Белые выигрывают

В этой позиции выигрыш достигается посредством 1. Ла8—h8; здесь, следовательно, имеет место геометрический мотив.

Линден — Берг

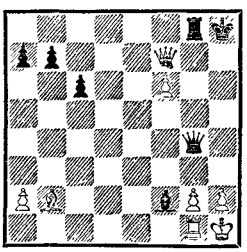


Ход черных

1. . . . Ф f4—f1+
2. Фe2 : f1 e3—e2+
3. Kd1—f2 e2 : f1Ф+

И черные выигрывают.

Дюфрень — Гаррвиц



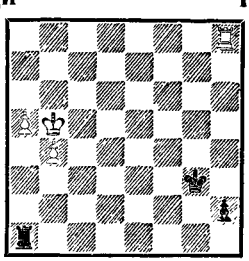
Ход белых

Белые выигрывают благодаря проходной пешке, которая может с шахом продвинуться на седьмую горизонталь.

1. Ф f7—e8 Kph8—h7
2. f6—f7.

Черные сдались.

Мароци — Тарраш



Ход белых

Белые могли бы выиграть, обезвредив неприятельскую пешку и методически продвигая свои собственные: 1. Лh8 : h2 Крg3 : h2 2. Крb5—a6 Крh2—g3 3. b4—b5 Крg3—f4 4. b5—b6 Крf4—e5 5. b6—b7 Лa1—b1 6. Кра6—a7 Крe5—d6 7. b7—b8Ф. Черный король опаздывает на один ход. В действительности же партия развивалась следующим образом:

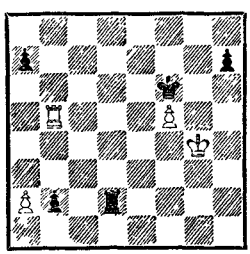
1. Крb5—c6 Лa1—c1+
2. Крc6—b6 Лc1—c4!

С угрозой 3. . .Лc4—h4.

3. Лh8 : h2 Лc4 : b4+
4. Крb6—c5 Лb4—a4

Ничья.

Халльгартен — Димер



Черные начинают и выигрывают

Белую пешку f5 вынуждены защищать король или ладья. Кроме того, последняя должна еще задерживать пешку b2. Задача черных сводится к тому, чтобы занять ладьей линию «b» или выиграть пешку f5. С этой целью они навязывают белой ладье b5 двойную функцию, отвлекая белого короля.

1. . . . h7—h5+

Эта пешка слишком сильна, чтобы можно было ее не брать. В случае же 2. Крg4—h4 черные выиграли бы, продолжая так же, как в партии.

2. Крg4 : h5 a7—a5

Если белый король займет теперь прежнюю позицию, то последует 3. . .Лd2—d4+ и затем Лd4—b4.

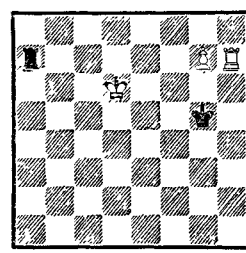
3. a2—a3 Лd2—e2
4. Крh5—g4 . . .

Белые все равно погибли. Ход ладьей губит пешку f5; в случае 4. a3—a4 черные сыграют 4. . .Лe2—d2, а так как король не может пойти на h6, то вследствие цугцванга он вынужден встать на четвертую горизонталь.

4. . . . Лe2—e4+
5. Кр—∞ Лe4—b4

И черные выигрывают.

Из „Chess Players Chronicle"



Ход черных
Белые выигрывают

Ладья, заняв восьмую горизонталь, не остановит белую пешку, ибо на 1. . .Лa7—a8 последует 2. Лh7—h8 с выигрышем партии. Черные могут попытаться задержать пешку, став ладьей на линию «g»; конечно, в этом случае собственный король g5 является для них помехой. Но поле g6 еще свободно. Поэтому черная ладья стремится туда попасть.

1. . . . Лa7—a6+

Король теперь ничего не достигал, отступая на седьмую

или восьмую горизонталь, потому что там он подвергался бы беспрестанным шахам. В конце концов он вынужден был бы занять поле b7 или b8. Но здесь он оказался бы вне игры. Например: 2. Крd6—c7 Лa6—g6 и затем Крg5—f6 или 2. Крd6—d7 Лa6—a7+ 3. Крd7—c8 Лa7—a8+ 4. Крc8—b7 Лa8—g8. Следовательно, белые могут добиться развязки, лишь отступая королем на пятую горизонталь. В этом случае черным нельзя продолжать шаховать: они рискуют не попасть больше ладьей на линию «g». Поэтому ладья вынуждена занять поле g6.

Возникает еще вопрос: на какое же поле следует отступить белому королю? Самым сильным является e5; но ведь ясно, что как белые, так и черные располагают чрезвычайно ограниченным числом ходов. Назревает цугцванг, и поэтому самое благоразумное для белых — оставить сильнейшее поле про запас, чтобы в дальнейшем при помощи цугцванга оттеснить черного короля от ладьи и пешки. Правильность этих соображений подтверждается на деле.

2. Крd6—d5 Лa6—g6
3. Крd5—e5 Крg5—g4
4. Лh7—h1 . . .

В заключение на сцену вступает еще и геометрический мотив.

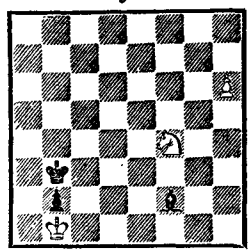
4. . . . Крg4—f3
5. Лh1—f1+ Крf3—e3
6. Лf1—f7

с последующим Крe5—f5. Белые выигрывают.

(См. след. диаграмму)

Черные не в состоянии овладеть полем превращения их пешки в ферзя. В то же время белый конь может защитить свою пешку от нападения неприятельского слона. Задача заключается в том, чтобы воспрепятствовать слону занять диагональ a1—h8, пока пешка не дойдет до h8. Для этого требуется два хода. Поэтому конь должен прежде всего взять под удар поле d4. Конечно, из двух доступных ему полей — e6 и e2 — конь выбирает то, с которого он может больше угрожать неприятельскому королю, т. е. поле e6.

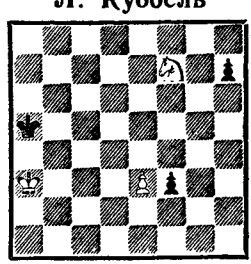
Л. Куббель



Белые выигрывают

1. Кf4—e6. Если теперь 1. . . Сf2—e1 или 1. . .Сf2—h4, то 2. Кe6—c5+ с последующим 3. Кc5—e4; если же 1. . .Сf2—g3, то 2. Кe6—d4+ и 3. Кd4—f3. Слон не в состоянии ни при каких обстоятельствах овладеть желанной диагональю.

Л. Куббель



Белые выигрывают

Главную роль здесь играют проходные пешки. Пешка f3 занимает угрожающую позицию. Только при помощи шаха белые успевают еще остановить ее на f1. Но и после этого задача их трудна, потому что на помощь пешке поспешит черный король, который будет угрожать как пешке e3, так и коню. Белый же король находится далеко.

В какой степени уравновешены силы в этой позиции, видно из того, что соблазнительный ход 1. Кf7—e5 ввиду ответа 1. . .Крa5—b5 ведет лишь к ничьей, так как после 2. Кe5 : f3 Крb5—c4 3. e3—e4 h7—h5 белая пешка «е» погибает. Правильно здесь

1. Кf7—d6 . . .

Препятствуя черному королю занять поле b5.

1. . . . f3—f2
2. Кd6—c4+ Крa5—b5
3. Кc4—d2 f2—f1Ф

Этот ход необходим, чтобы открыть дорогу своему королю, так как в противном случае белые, продолжая 4. Крa3—b3, легко выиграют.

4. Кd2 : f1 Крb5—c4
5. Крa3—b2 Крc4—d3
6. Крb2—c1 Крd3—e2

Горькая необходимость, потому что иначе белые сыграют 7. Крc1—d1 и сделают свою позицию неприступной. Теперь же проходные пешки начинают движение.

7. e3—e4 Крe2 : f1

Если теперь белая пешка будет продолжать продвигаться в ферзи, то черная успеет встать на h2, обеспечивая ничью. Однако белый король может попытаться остановить неприятельскую пешку.

8. Крc1—d2 h7—h5
9. Крd2—e3 Крf1—g2

Черный король вынужден поспешить на выручку к своей пешке.

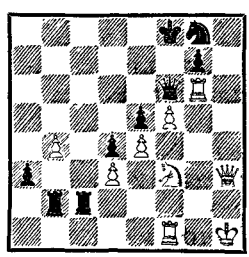
10. e4—e5 h5—h4
11. e5—e6 h4—h3
12. e6—e7 h3—h2
13. e7—e8Ф h2—h1Ф

В заключение борьба ведется вокруг занимающего невыгодную позицию черного короля, которому ферзь, находящийся еще в углу, не в состоянии помочь.

14. Фe8—g6+ Крg2—h3
15. Фg6—h5+ Крh3—g2
16. Фh5—g4+ Крg2—h2
17. Крe3—f2.

И белые выигрывают.

Чигорин — Тарраш



Ход черных

1. . . . a3—a2

Эта проходная пешка, подкрепленная ладьей, является достаточной компенсацией за жертвуемого ферзя.

2. Лg6 : f6+ . . .

Ввиду того что черные угрожают сделать убийственный ход 2. . .Лb2—b1, белым следовало бы взвесить, стоит ли черный ферзь того, чтобы отдавать за него ладью. Однако после 2.

Кf3—g5 черные предварительно защитились бы ходом 2. . . Крf8—e7. Если тогда белые сыграют 3. Фh3—h7, то 3. . .Кре7—d6, и ход 4. Фh7 : g7 невозможен, так как ферзь ведь должен парировать угрозу мата в два хода. После же 4. Кg5—f3 черные выигрывают, продолжая 4. . .Лb2—b1 5. Кf3—e1 a2—a1Ф 6. Фh7 : g8 (или 6. Фh7 : g7) 6. . .Лb1 : e1, так как им в конце концов удается укрыться от шахов ферзя, у которого нет никакой поддержки.

2.	. . .	g7 : f6
3.	Лf1—d1	Лb2—b1
4.	Фh3—f1	Лc2—b2
5.	Кf3—d2	. . .

Белым во что бы то ни стало нужно овладеть полем d1.

5.	. . .	Лb1 : d1
6.	Фf1 : d1	Лb2 : d2
7.	Фd1—c1	Лd2 : d3

Черным нечего опасаться шахов ферзем, потому что поле h8 служит надежным убежищем для короля. Теперь они угрожают сыграть 8. . .Лd3—b3. На 8. Фc1—a1 они ответили бы 8. . . Лd3—a3 или 8. . .Лd3—d2.

8.	Крh1—g2	Лd3—c3
9.	Фc1—a1	Лc3—c2+
10.	Крg2—f3	d4—d3
11.	Фa1—d1	Лc2—b2

Конечно, черные выиграли бы и после 11. . .d3—d2. Но избранный ими ход сильнее.

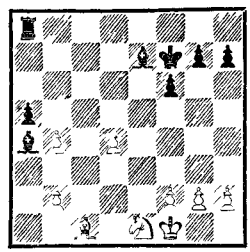
12.	Фd1—a4	d3—d2

Белые сдались.

(См. след. диаграмму)

Основными мотивами в данном положении являются: одновременное нападение ладьи на несколько фигур, находящихся на первой горизонтали, слабость пешки b2 и сила проходной пешки.

Томас — Маршалл



Ход черных

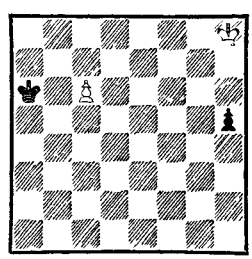
1.	. . .	Сa4—b5+
2.	Крf1—g1	a5 : b4

Теперь на 3. Кe1—c2, конечно, последует 3. ...Лa8—c8; в случае же 3. Кe1—d3 черные сыграют 3. . .Лa8—a1.

3.	Сc1—d2	Лa8—a1
4.	f2—f3	Лa1—b1
5.	Крg1—f2	Лb1 : b2
6.	Крf2—g3	b4—b3
7.	f3—f4	Лb2 : d2
8.	Лd4 : d2	Сe7—b4
9.	Лd2—d1	Сb4 : e1+
10.	Лd1 : e1	Сb5—d3

И черные выигрывают.

Р. Рети



Белые делают ничью

Как это ни странно, но белые могут использовать свою отдаленную пешку c6, согла-

совывая ходы своего короля с продвижением этой пешки.

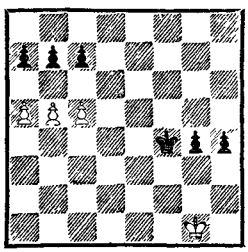
1. Крh8—g7 h5—h4
2. Крg7—f6 . . .

Теперь белые угрожают сыграть 3. Крf6—e7 (или 3. Кре6) и провести пешку с6 в ферзи.

2. . . . Кра6—b6
3. Крf6—e5.

С угрозой 4. Кре5—d6 или же 4. Кре5—f4. Ничья теперь очевидна.

Старинный пример прорыва



Белые выигрывают

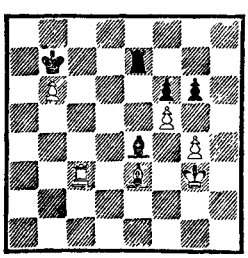
В этой позиции белые создают себе проходную пешку: они «прорывают» неприятельскую пешечную цепь.

1. b5—b6 c7 : b6
2. a5—a6 b7 : a6
3. c5—c6.

Или

1. . . . a7 : b6
2. c5—c6 b7 : c6
3. a5—a6.

Тарраш **Эм. Ласкер**



Ход белых

Здесь Тарраш мог бы выиграть при помощи комбинации, мотивом которой служит прорыв.

1. g4—g5 . . .

Белые во всех случаях получают проходную пешку.

1. . . . f6 : g5

В партии я сделал более слабый ход — 1. . .Лe7—f7, и белые могли бы выиграть, продолжая 2. Лc3—a3. Однако они сыграли 2. g5 : f6, и партия окончилась вничью.

2. f5—f6 Лe7—f7
3. Ce3—d4 Лf7—d7
4. Лc3—e3! . . .

Если теперь 4. . .Лd7 : d4, то 5. f6—f7 Лd4—d8 6. Лe3 : e4 Лd8—f8 7. Лe4—e7+ Крb7 : b6 8. Крg3—g4 Крb6—c6 9. Крg4 : g5 Крc6—d6 10. Крg5—f6, и белые выигрывают.

После 4. Лe3 возможны два продолжения.

А

4. . . . Ce4—f5
5. Лe3—e7 Лd7 : e7
6. f6 : e7 Cf5—d7
7. Крg3—f3 Крb7—c6
8. Крf3—e4 Крc6—d6
9. Cd4—c5+ Крd6—c6
10. Кре4—e5.

И белые выигрывают.

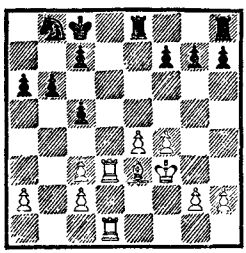
Б

4. . . . Ce4—c6
5. Лe3—e7 Лd7 : e7
6. f6 : e7 Крb7—c8
7. Крg3—g4 Крc8—d7
8. Cd4—f6 Крd7—e8
9. Крg4 : g5 Кре8—f7
10. Крg5—f4 Крf7—e8
11. Крf4—e5 Кре8—d7
12. Cf6—g5.

И белые выигрывают.

Задача белых заключается в том, чтобы получить проходную пешку. У черных, правда, превосходство на ферзевом фланге, но ввиду наличия у них сдвоенных пешек получение проходной сопряжено для них с большими трудностями, преодолеть которые они могут лишь с помощью фигур.

Эм. Ласкер — Яновский



Ход белых

Белые начинают атаку парадоксальным ходом. Обычно, когда хотят создать проходную, начинают движение той пешкой, на пути которой нет неприятельской; следовательно, в рассматриваемом случае белым нужно было бы пойти пешкой «е». Однако такое продвижение было бы для них опасно, так как они рисковали бы окончательно ослабить свои белые поля (ведь у них чернопольный слон). Например, в случае e4—e5 черные могли бы в будущем сыграть c5—c4 и занять конем прочную позицию на d5; да и после h7—h5, g7—g6 и Kb8—c6 черные получали превосходство на белых полях.

Но если белые не создадут проходной, то в партии наступит полное затишье. Для этой цели белые занимают пешками белые поля, оставляя слону возможность бороться за обладание пунктом e5.

1. f4—f5! . . .

Черные, в свою очередь, стремятся закрепить за собой поле e5. Этого они могут добиться, например, посредством Kb8—c6, Ле8—e7 и Лh8—e8 (как указывает Тарраш в своей «Современной шахматной партии»), на что белые ответили бы Ce3—f4, Лd3—e3 и затем примерно g2—g4. В этом случае белые угрожали бы осуществить e4—e5 при помощи Лd1—e1 и, следовательно, когда бы они ни захотели, могли бы вынудить черных сыграть Kc6—e5+. Но тогда, как правильно указывает Тарраш, черным все равно не удалось бы овладеть полем e5 без помощи пешки f7, потому что белые сыграют, например, Kpf3—f4 (после размена) и переведут одну из ладей на h3. Итак, одними лишь фигурами черные не в состоянии захватить пункт e5. Весь вопрос в том, в какой момент сделать ход f7—f6. Пожалуй, Тарраш прав, осуждая этот ход теперь. Но он не прав, отрицая его необходимость вообще; в данный момент ход 1. . .f7—f6 является преждевременным.

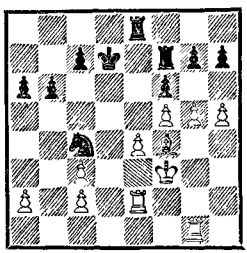
1.	. . .	f7—f6
2.	g2—g4	Ле8—e7
3.	Ce3—f4	Лh8—e8
4.	Лd3—e3	Kb8—c6
5.	g4—g5	. . .

После 5. . .f6 : g5 6. Cf4 : g5 Kc6—e5+ 7. Kpf3—g3 Ле7—f7 8. Cg5—f4 Ke5—c4 9. Ле3—e1 белые получили бы возможность овладеть полем e5.

5. . . . Кс6—а5

Этим ходом черные ухудшают свое положение, так как, пока они бездействуют, белые успевают подвести резервы.

6. h2—h4 Ка5—с4
7. Ле3—е2 Ле7—f7
8. Лd1—g1 Крс8—d7
9. h4—h5 . . .



Белые угрожают посредством 10. h5—h6 расстроить весь пешечный фланг неприятеля. Например: 10. . .g7 : h6? 11. g5 : f6, после чего у них образуются две грозные проходные пешки; или 10. . .g7—g6 11. f5 : g6 h7 : g6 12. g5 : f6, и у белых на h6 сильная проходная пешка.

9. . . . Кс4—d6
10. h5—h6 f6 : g5
11. Лg1 : g5 g7—g6
12. f5 : g6 h7 : g6
13. Лg5 : g6 Ле8—f8
14. Лg6—g7 Лf7 : g7
15. h6 : g7.

И черные вскоре сдались.

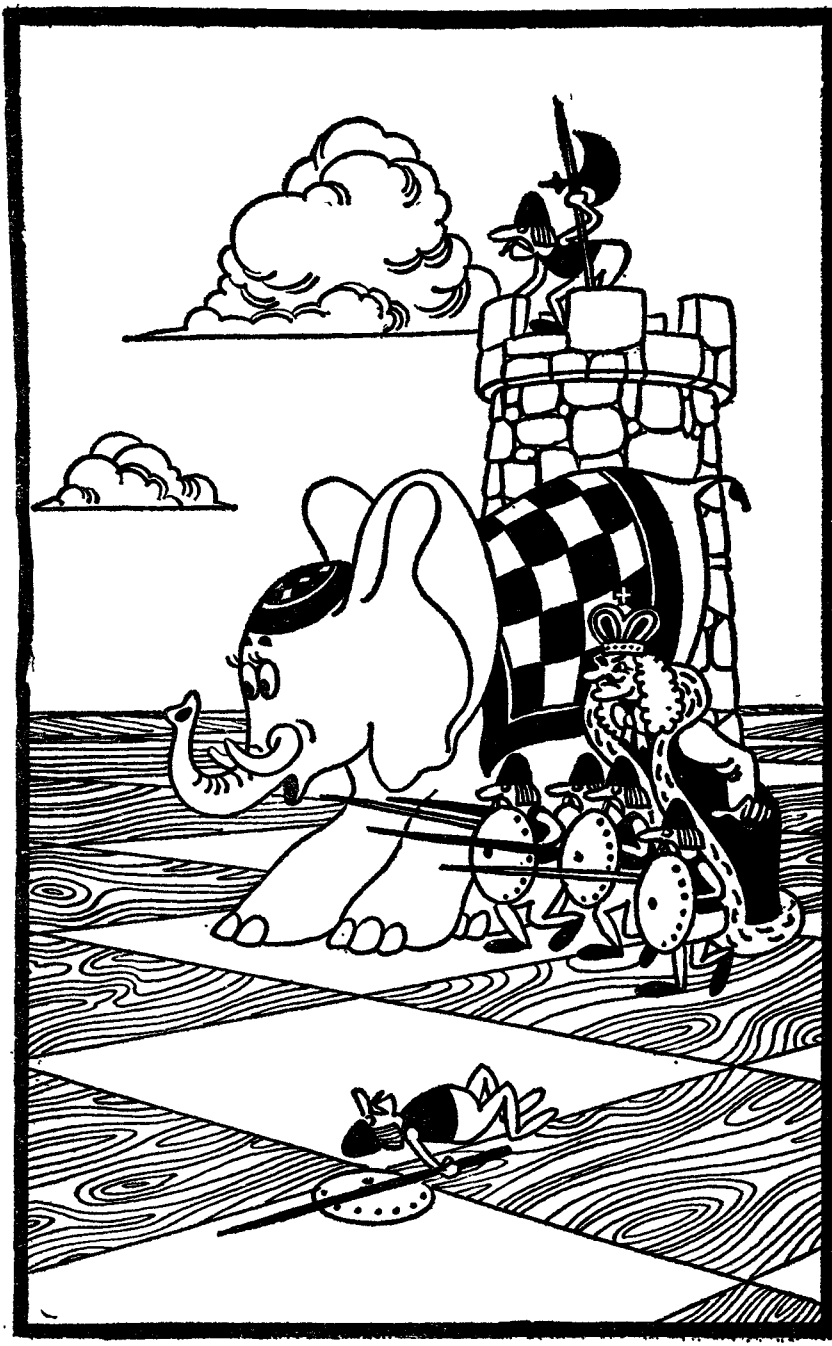
Приведенных примеров (их число легко можно было бы увеличить) вполне достаточно. Самое интересное и существенное не столько примеры, сколько метод. Последний же освещен нами в достаточной степени, чтобы быть понятым.

На основе описанных нами мотивов можно с легкостью создавать положения, допускающие изумительные комбинации. Можно взять, например, какое-нибудь замечательное финальное положение и попытаться получить его посредством каких-либо необычных ходов, например путем пожертвования ферзя. При этом, скомпоновав предварительно последние ходы, продолжить построение в обратном направлении, пока наконец не получится начало задуманной комбинации. Или же можно взять положение, случившееся на практике и содержащее какую-нибудь глубокую и изящную идею, устранить все второстепенное, несущественное, и, таким образом, представить идею более выпукло.

Но возможен и другой путь. Великие мастера искусства не создавали комбинаций исходя из схем, а творили их. Об этом искусстве и его большом эстетическом воздействии мы поговорим позднее. В данный момент достаточно указать, что искусственные комбинации, которые могут быть очень глубокими (насколько глубоким может быть вообще человеческое остроумие), опубликованы в огромном числе уже с давних времен. Но самые глубокие и тонкие идеи дает нам только практическая партия, подобно тому, как величайшие творения создаются не художниками, а природой, или же подобно тому, как золото добывается не в реторте алхимика, а в глубоких слоях горных пород. Поэтому начинающему шахматисту не следует слишком увлекаться красотой придуманных, искусственных задач. Наобо-

рот, он должен всеми силами стремиться к тому, чтобы в практической партии почувствовать комбинацию и оформить ее.

Однако для этого помимо знания мотивов, являющихся элементами всякой комбинации, необходим еще другой метод, который на первый взгляд совершенно чужд комбинации и даже как будто противоречит ее духу. Но здесь мы должны заметить, что так только «кажется». Ближайшая наша задача будет заключаться в том, чтобы рассеять это «кажется». Конечно, на первых порах изучающий испытает разочарование, ибо он хотел бы верить, что красота правдива, а правда красива. Но если он смело будет следовать нашему указанию — во всем исходить из практической партии, то он — конечно, постепенно — ощутит подлинную красоту шахмат, которая никогда больше для него не померкнет.



ПОЗИЦИОННАЯ ИГРА

В то время как комбинация вызывает неожиданную переоценку ценностей, позиционная игра, наоборот, утверждает и укрепляет их. В этом отношении позиционная игра является противоположностью комбинационной; различие становится особенно заметным, когда за доской встречаются с одной стороны «комбинационный игрок», сила которого заключается в умении создавать комбинации, а с другой — «позиционный игрок». По натуре оба часто совершенно различны. Комбинационный игрок — искатель приключений, скиталец, мот; позиционный же игрок твердо верит в установленные догмы, стремится создать себе прочное положение и боязливо бережет всякое, хотя бы и самое незначительное, сделанное им приобретение. Комбинационный игрок ругает позиционного филистером, ремесленником, бездарностью; в ответ на это позиционный игрок называет комбинационного романтиком, фантазером, самонадеянным хвастуном. В повседневной жизни мы можем встретить оба эти типа и наблюдать, как они потешаются друг над другом.

Об одном комбинационном игроке рассказывают следующее. Он был в числе зрителей. Внезапно он прервал игравших, воскликнув: «Я вижу великолепную комбинацию с пожертвованием ферзя!» И, обратившись к игроку, которому надлежало сделать ход, заметил: «Если ваш противник возьмет тогда пешку, он получит мат тотчас же, а если он попытается отступить, то последует мат в два хода». «Все это хорошо,— ответил тот,— но как быть, если он просто возьмет ферзя?» «Гм, это единственный вариант, о котором я еще не подумал»,—пробормотал комбинационный игрок.

Однако если у большинства шахматистов-любителей эти различия выявляются отчетливо, то среди мастеров такого противопоставления нет. У мастеров комбинационная и позиционная игра д о п о л н я ю т друг друга. При помощи комбинации они стремятся опровергнуть ложные ценности, а путем позиционной игры стараются закрепить и использовать истинные ценности. Шахматный мастер подобен участнику диспута, который хорошо знаком с софистикой, но пользуется ею лишь для того, чтобы разоблачить софистические ухищрения ловкого противника и доказать правильность своих тезисов, в истинности, силе и логичности которых он твердо убежден.

Мысль, лежащая в основе комбинации, называется

идеей; мысль, руководящая позиционной игрой, называется планом. Идея содержит в себе pointe (вершину). Идея мгновенна. Она резко изменяет положение. План обладает импонирующими нам широтой и глубиной замысла, постепенное осуществление которого дает позиции определенную структуру. К анализу какого-либо положения можно подходить или с целью найти содержащиеся в нем возможности комбинации, или с целью создать тот или иной план, и род анализа определяется направлением нашего мышления. В поисках комбинации исходят из данного положения; создавая же план — из положений вымышленных, которые пока еще существуют лишь в нашем воображении. В первом процессе данное положение является существенным, исходным; во втором играет решающую роль и диктует течение наших мыслей положение, возникшее в нашем воображении, к достижению которого мы стремимся. В первом процессе мы спрашиваем себя и взвешиваем, имеются ли среди положений, которые можно получить из данного при помощи форсированных ходов, такие, которые для нас желательны, и если да, то какие. Во втором процессе мы надеемся достичь намеченного нами положения и пытаемся установить, имеются ли пути, которые привели бы нас от существующего положения к желаемому, созданному нашим воображением, и в особенности возможно ли методичными операциями побудить или даже принудить противника пойти по одному из таких путей.

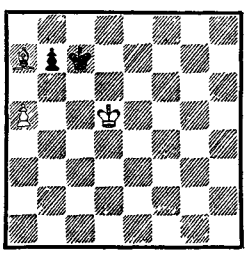
Результат анализа не дает возможности совершенно определенно указать, каким из описанных двух путей мысль пришла к этому, хотя психология и дает ясные указания. Если бы человек обладал столь сильной памятью, что был бы в состоянии точно запомнить миллионы вариантов, он мог бы ограничиться лишь комбинированием, не прибегая к помощи позиционной игры. В действительности, однако, он может ясно продумать лишь четыре-пять вариантов. Если бы он даже не был стеснен временем и был вдобавок еще крупным талантом, для него все же было бы непосильным запомнить несколько сот вариантов. Его голова создана не для того, чтобы заменять таблицы. Мысль обладает удивительной способностью создавать далеко рассчитанные планы, не учитывая каждой возможности в отдельности. На основании психологии человека мы решаем, что тот ход является элементом комбинации, а этот — составной частью плана.

Существуют простые положения, в которых одновременно можно пользоваться как методом комбинирования, так и методом планирования. К таким положениям можно подходить с двух точек зрения, и эта возможность доставляет нам большое наслаждение. Но здесь сразу же следует подчеркнуть, что метод составления плана уместен не в простых положениях, а в сложных, не поддающихся точному учету. Конечно, слож-

ность — понятие относительное; так, например, сложные кривые, по которым планеты движутся вокруг солнца, кажутся математику простой вещью. Но, как бы то ни было, всякий человек при решении сложных проблем пользуется своей удивительной способностью создавать планы.

Рассмотрим следующее положение, не стремясь разрешить его чисто комбинационным путем.

Метгер **Л. Паульсен**



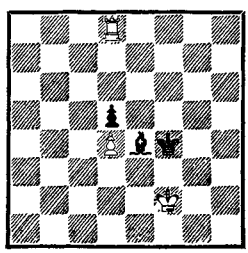
Белые выигрывают

Идеальным положением для черных является такое, в котором отсутствует их пешка b7, а король стоит на a8 (или на b7 — при положении белых: Ca7, п. b6). Белые в противоположность этому стремятся достичь положения, когда их король стоит на b6, а слон держит под ударом поле b8, отрезая черного короля от поля a8. Таким образом, белые должны воспрепятствовать продвижению пешки b7 с последующим Крc7—b7. Поэтому на b7—b6 или b7—b5 они должны тотчас ответить a5—a6; следовательно, они не должны позволить черной пешке продвинуться на b6 с шахом. В результате такого сплетения планов игра развивается следующим образом:

1. Крd5—d4! Крc7—c6
2. Ca7—b6 Крc6—d6
3. Крd4—c4 Крd6—c6
4. Крc4—b4 Крc6—d6
5. Крb4—b5 Крd6—d7
6. Cb6—g1 Крd7—c7
7. Cg1—h2+.

И затем Крb5—b6.

Возьмем теперь более сложный пример.



Ход белых

В рассматриваемой позиции план белых заключается в том, чтобы с помощью короля и ладьи оттеснить неприятельского короля, овладеть центральным районом d4, d5, e4, e5, в котором происходит борьба, и там добиться развязки путем жертвы качества.

1. Лd8—h8 . . .

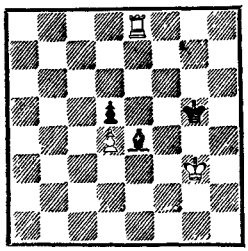
Черные, конечно, не хотят покидать центрального района и стремятся по возможности встать королем на e4.

1. . . . Ce4—f5
2. Лh8—h4+ Cf5—g4
3. Крf2—g2 . . .

Первый этап: ввиду цугцванга черный король вынужден отступить.

3. . . . Крf4—g5
4. Крg2—g3 Cg4—f5
5. Лh4—h8 Cf5—g6
6. Лh8—f8 Cg6—e4

7. Лf8—e8 . . .



Второй этап: черный король вынужден покинуть пятую горизонталь и отступить на шестую.

7. . . . Крg5—f6
8. Крg3—f4 Се4—g2
9. Ле8—a8 Крf6—f7

Черный король занял наконец более или менее прочную позицию, ибо белые не могут захватить оппозицию из-за Cg2—e4+.

10. Крf4—e5 Cg2—e4
11. Ла8—a7+ Крf7—e8

На 11. . .Крf7—g6 белые тотчас же сыграли бы 12. Ла7—d7 и затем 13. Лd7 : d5. Черные пробуют свой последний шанс.

12. Кре5—e6 Кре8—d8
13. Кре6—d6 Крd8—c8

Они переводят короля на другую сторону пешечного расположения, где белая ладья владеет не столь большим пространством, и стремятся держаться возле поля d7, чтобы в случае пожертвования ладьи на d5 занять королем поле d7 и таким образом в борьбе против короля и пешки белых добиться ничьей.

14. Ла7—a8+ Крc8—b7
15. Ла8—g8 . . .

Белые стремятся овладеть линией «с».

15. . . Се4—f3
16. Лg8—g3 Cf3—e4
17. Лg3—c3 Се4—g2
18. Лс3—с5.

Черные теперь не в состоянии занять какое-либо поле, смежное с полем d7, и сдаются.

Белые могли выиграть также посредством другого плана, который заключается в том, чтобы перевести короля на с5, играя Крf2—e2—d2—c3 и т. д. Если бы черные на Крd2—c3 ответили Крf4—e3, то белые заняли бы ладьей линию «е», связывая тем самым черного слона, и оттесняли бы черного короля с e3 благодаря цугцвангу. После этого белый король продолжал бы свое движение к полю с5. За это время король черных занял бы оборонительную позицию по соседству с полем d7. Ладья заняла бы поле e5, и эндшпиль протекал бы так же, как в приведенном варианте.

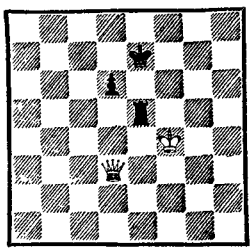
Значение создания плана чрезвычайно велико, и новейшая шахматная литература подтверждает это. «Веди все операции, заранее имея в виду определенную цель, объект атаки»... «Плавать» без цели — это стратегический «конфуз» (А. Нимцович, «Моя система»).

План должен охватывать длинный ряд ходов и приводить к успешному результату. Этим он отличается от комбинации. Правда, были созданы искусственные положения, в которых возможны комбинации в очень много ходов. Но в практической партии, в борьбе двух равных по силе мастеров, мы таких случаев не наблюдаем. Сеть вариантов становится беспредельной, и для систематизации огромного количества возможно-

стей нужна своего рода нить Ариадны; такой нитью и является план.

Разберем несколько примеров.

Позиция Филидора



Белые выигрывают

План белых заключается в том, чтобы оттеснить неприятельского короля от пешки и затем приблизиться к ней своим королем. Белые намереваются занять ферзем поле d8. В этом случае черный король будет стоять на e6 или c6. Посредством шаха с e8 или c8 ферзь овладеет полем d7. Черный король, отступая, стеснит свободу движений ладьи, которая должна защищать пятую горизонталь, чтобы воспрепятствовать белому королю приблизиться к пешке. Такое положение ладьи даст белым возможность начать комбинированную атаку черной пешки королем и ферзем.

Выполнение этого плана, основанного на том, что некоторые поля восьмой горизонтали вследствие близости пешки d6 имеют важное значение и лишь с трудом могут быть защищены черным королем, достигается следующей игрой:

1. Фd3—h7+ Крe7—e6

Или 1. . .Крe7—d8 2. Фh7—f7 Крd8—c8 3. Фf7—a7 (теперь ладья не может пойти на c5 из-за 4. ′Фa7—e7) 3. . .Крc8—d8 4. Фa7—b8+ Крd8—d7 5. Фb8—b7+ Крd7—d8 6. Фb7—c6 Крd8—e7 7. Фc6—c7+, и ферзь попадает наконец на d8.

2. Фh7—c7 Лe5—c5
3. Фc7—d8 Лc5—e5
4. Фd8—e8+ Крe6—d5

Иначе ферзь займет пункт d7, отрезая короля от пешки.

5. Фe8—c8 . . .

Теперь король мешает ладье. Если он уйдет на d4, то последует Фc8—c6.

5. . . . Лe5—e4+
6. Крf4—f5 . . .

Первый этап плана осуществлен: король перешел пятую горизонталь. Теперь ему остается еще подойти к пешке, т. е. перешагнуть через линию «e». Черные защищают каждую пядь: это — дело чести.

6. . . . Лe4—e5+
7. Крf5—f6 Лe5—e4

Белым надо перевести ферзя на d3 при неизменившемся расположении неприятельских фигур или же каким-нибудь другим способом заставить ладью покинуть линию «e».

8. Фc8—b7+ Крe5—d4
9. Фb7—b4+ Крd4—d5
10. Фb4—d2+ Крd5—c6
11. Фd2—c2+ Крc6—d5
12. Фc2—d3+ Лe4—d4

Цель достигнута. Остается подвести короля к пешке и затем разъединить короля и ладью.

13. Фd3—b5+ Крd5—e4
14. Крf6—e6 Крe4—e3
15. Фb5—b6 Крe3—d3
16. Фb6—b3+ Крd3—e4
17. Фb3—c3 Лd4—d3
18. Фc3—e1+ Крe4—f3

19. Крe6—d7 . . .

Черный король и ладья разъединены, к тому же ладья вынуждена защищать пешку. Белые хотят еще дальше оттеснить неприятельского короля от ладьи или же ладью от пешки.

19. . . . Лd3—d4
20. Крd7—c6 Лd4—d3
21. Крc6—b5 . . .

С угрозой 22. Крb5—c4.

21. . . . d6—d5
22. Крb5—c5 . . .

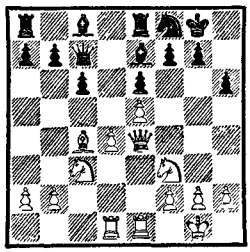
А теперь черный король вынужден уйти с f3.

22. . . . Крf3—f4
23. Фe1—e2.

Борьба окончена.

Конечно, эту драму можно было бы разыграть различными способами. Следует обратить внимание на то пространство, которое необходимо ферзю для его операций. Оно захватывает восьмую горизонталь и линию «b». Отсюда следует, что план белых был бы неосуществим в том случае, если бы вся позиция была сдвинута на одну горизонталь вверх или на две линии влево; иными словами, в случаях с коневой пешкой или пешкой, стоящей на седьмой горизонтали (у белых на второй), игра окончилась бы вничью, потому что ферзь не располагал бы достаточным пространством, чтобы заставить черного короля встать впереди пешки, и, таким образом, даже первый этап плана оказался бы неосуществимым. Если пешка находится на ладейной линии или выдвинута далеко вперед, то имеют место другие мотивы, и приведенные нами рассуждения к таким случаям неприменимы.

Форгач **Кон**



Ход белых

План белых в том, чтобы численно превосходящими силами обрушиться на неприятельского короля и, угрожая пунктам g7, f7 и h6, раздавить те слабые силы, которые может им противопоставить противник (королевский фланг черных так стеснен, что они не в состоянии сосредоточить здесь большие силы). Черные замышляют контроперации в центре, но это требует значительного времени.

1. Фe4—g4 b7—b6
2. Фg4—h5 Сc8—b7
3. Лe1—e4 . . .

Белым удалось перебросить ладью на королевский фланг.

3. . . . Сe7—b4
4. Лe4—g4 Сb4 : c3

Одним врагом стало меньше.

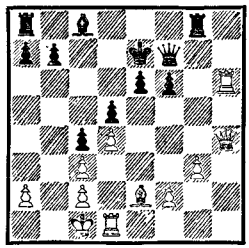
5. b2 : c3 Крg8—h8
6. Кf3—g5 Лe8—e7
7. Кg5—e4 Лa8—d8
8. Лd1—d3 c6—c5
9. Кe4—f6 . . .

Угрожая сыграть 10. Фh5 : h6+.

9. . . . Кf8—g6
10. Лd3—h3.

Теперь грозит 11. Фh5—g5 с последующим 12. Лh3 : h6+. Против этой угрозы у черных нет защиты.

Форгач — Шпильман



Ход белых

План белых заключается в том, чтобы устранить пешки, прикрывающие черного короля, и таким образом открыть путь своим тяжелым фигурам.

1. f2—f4 Cc8—d7
2. f4—f5 e6 : f5
3. Ce2 : c4 . . .

Теперь на 3. . .d5 : c4 последует 4. Лf1—e1+ и затем, в случае отступления короля,— 5. Лh6 : f6. Если же на 4. Лf1—e1+ черные ответят 4. . .Cd7—e6, то белые сыграют 5. d4—d5. Таким образом, белые в основном осуществили свой план и начинают атаку против незащищенного короля.

3. . . . Лg8—g4
4. Лd1—e1+ Cd7—e6

Если 4. . .Крe7—d8, то 5. Лh6 : f6, и белые выигрывают.

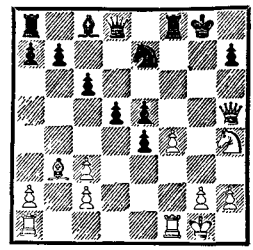
5. Фh4—h1 Крe7—d6
6. Лh6—h7 Фf7—g8

Ферзь должен защищать пункт e6, иначе последует 7. Лe1 : e6+. По этой же причине невозможен и ход 6. . .Лg4—g7.

7. Cc4—b3 Лg4—e4
8. Лh7 : b7 Лa8—c8
9. Фh1—f1 Лc8—c6
10. Лe1 : e4.

Черные сдались.

Перлис — Сальве



Ход белых

Белые, видя, что их позиция на ферзевом фланге ввиду громадного пешечного превосходства противника совершенно безнадежна, решают оставить ферзевый фланг на произвол судьбы и перебросить все силы на королевский.

Поэтому они пренебрегают пешкой e5 и тотчас же продвигают свою пешку «f», чтобы стеснить фигуры противника и при случае отогнать их.

1. f4—f5 Лf8—f6

Черные должны во что бы то ни стало остановить эту опасную, стремительно продвигающуюся вперед пешку.

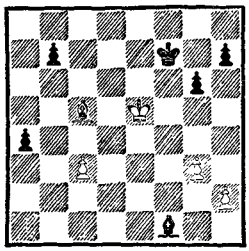
2. Лa1—e1 Крg8—h8
3. g2—g4 Cc8—d7
4. Kh4—g6+ . . .

Вскрытие линии «f» приобретает в этой позиции решающее значение.

4. . . . Ke7 : g6
5. f5 : g6 Лf6 : g6
6. Лf1—f7 Фd8—b6+
7. Крg1—h1 Лg6—g7
8. Фh5 : e5 Лa8—g8
9. Лe1—f1 Фb6—b5
10. Лf1—f2 Фb5—c5
11. Лf7 : g7.

Черные сдались.

Видмар **Шпильман**



Ход черных

Черные, у которых на ферзевом фланге имеется проходная пешка, вынуждающая противника перебросить туда свои фигуры, хотят создать объект для атаки на королевском фланге, который белые фигуры должны будут покинуть. Такой объект здесь только один, а именно пешка h2. Задача черных заключается в том, чтобы помешать этой пешке пойти на h4. Для этой цели ход 1. . .g6—g5 не годится из-за 2. Крe5—f5 h7—h6 3. h2—h4.

1.	. . .	Cf1—h3!
2.	Cc5—a3	g6—g5
3.	Ca3—b4	Kpf7—g6
4.	c3—c4	Kpg6—h5
5.	Крe5—f6	Kph5—g4
6.	Cb4—a3	Ch3—g2
7.	Ca3—d6	Cg2—f1
8.	Kpf6—g7	. . .

Черные достигли своей цели: давлением на пешку h2 они вытеснили белого короля из центра. Теперь центр во власти черного короля. Отсюда он может начать операции на любом из флангов. Атака черных гораздо сильнее, чем контрнаступление белых. Это вполне понятно, так как на стороне черных материальный перевес.

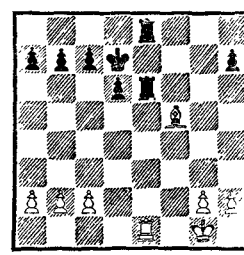
8. . . . Kpg4—f5

Чтобы в случае 9. Kpg7 : h7 выиграть партию следующим образом: 9. . .Cf1 : c4 10. h2—h4 g5 : h4 11. g3 : h4 Cc4—e2 12. Kph7—h6 b7—b5 13. h4—h5 Kpf5—e6 14. Cd6—f8 Крe6—d5 15. Kph6—g5 Ce2 : h5 16. Kpg5 : h5 Kpd5—c4 17. Kph5—g4 b5—b4 18. Kpg4—f3 b4—b3 19. Cf8—a3 Kpc4—c3 и т. д.

9.	c4—c5	a4—a3
10.	c5—c6	a3—a2
11.	g3—g4+	Kpf5—e4
12.	Cd6—e5	b7 : c6
13.	Ce5—a1	c6—c5
14.	Kpg7 : h7	c5—c4
15.	Kph7—g6	Крe4—d3
16.	Kpg6 : g5	c4—c3

Белые сдались.

Мак-Доннель **Льюис**



Ход белых

У белых на королевском фланге лишняя пешка, в центре же они приковали неприятельские фигуры к связанной ладье. Льюис решил не определять положения и добиться выигрыша посредством продвижения пешек королевского фланга. Осуществление этого плана достигается следующей игрой.

1. c2—c4 . . .

Чтобы затруднить черным возможность высвобождения посредством d6—d5 и Kpd7—d6.

1. . . . c7—c6

2. g2—g4? . . .

Преждевременный ход! Сначала следовало сыграть b2—b4.

2. . . . d6—d5?

Черным нужно было играть 2. . .a7—a5, чтобы затем освободиться посредством b7—b6 и d6—d5. Если бы на 2. . .a7—a5 белые ответили 3. a2—a3, то черным, конечно, следовало бы продолжать 3. . .a5—a4. Теперь они погибают от удушья.

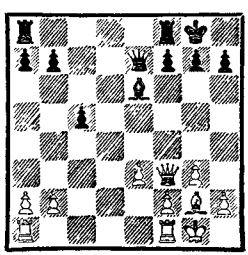
3. c4—c5 b7—b6
4. b2—b4 . . .

Черные уже больше не в состоянии освободиться.

4. . . . d5—d4
5. Ле1—e5 b6 : c5
6. b4 : c5 h7—h6
7. Крg1—f2 Ле8—e7
8. Крf2—e2.

Белые выигрывают пешку «d», а затем и партию.

Маршалл — Капабланка



Ход белых

Комментируя эту партию, Тарраш в своей книге «Современная шахматная партия» пишет: «Теперь для обеих сторон дело сводится к тому, чтобы создать естественный план игры, наиболее соответствующий духу позиции. Для белых он заключается в том, чтобы реализовать свое пешечное превосходство на королевском фланге, продвигая пешки «е» и «f» (например, e3—e4, Фf3—e3, f2—f4—f5 и e4—e5), и если удастся, то использовать это преимущество для атаки на позицию короля. Однако Маршалл... упустил этот единственно правильный путь, продолжал игру без определенного плана, вследствие чего попал в невыгодное положение».

Партия продолжалась следующим образом:

16. Лf1—c1 Ла8—b8
17. Фf3—e4 Фе7—c7
18. Лc1—c3 . . .

Белым следовало занять открытую линию.

18. . . . b7—b5

«В свою очередь, Капабланка избирает естественный план, заключающийся в том, чтобы использовать пресловутое превосходство пешек на ферзевом фланге, и последовательно доводит его до выигрыша».

19. a2—a3 c5—c4
20. Cg2—f3 Лf8—d8

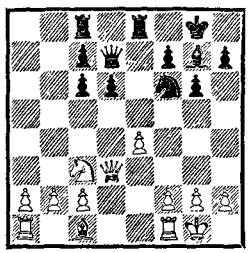
«Капабланка демонстрирует противнику все его промахи».

21. Ла1—d1 Лd8 : d1+
22. Cf3 : d1 Лb8—d8
23. Cd1—f3 g7—g6
24. Фе4—c6 Фc7—e5
25. Фc6—e4 Фе5 : e4
26. Cf3 : e4 Лd8—d1+
27. Крg1—g2 a7—a5
28. Лc3—c2 b5—b4
29. a3 : b4 a5 : b4
30. Ce4—f3 Лd1—b1
31. Cf3—e2 b4—b3
32. Лc2—d2 Лb1—c1
33. Ce2—d1 c4—c3
34. b2 : c3 b3—b2
35. Лd2 : b2 Лc1 : d1
36. Лb2—c2 Ce6—f5
37. Лc2—b2 Лd1—c1
38. Лb2—b3 Cf5—e4+

39.	Крg2—h3	Лc1—c2
40.	f2—f4	h7—h5
41.	g3—g4	h5 : g4+
42.	Крh3 : g4	Лc2 : h2

И через семь ходов белые сдались.

Нимцович — Капабланка



Ход черных

В примечаниях к этой партии Капабланка («Моя шахматная карьера») пишет: «Ясно, что план белых заключается в том, чтобы укрепить свою позицию и благодаря лишней пешке в конце концов выиграть партию. Однако они не самым лучшим образом препятствуют осуществлению плана противника, который намеревается занять своими ладьями открытые линии и перевести, если удастся, коня на с4, чтобы затем соединенными усилиями обеих ладей, коня и слона — а если будет необходимым, то и ферзя — оказать давление на пешки «а» и «b» и отыграть пешку, сохраняя при этом позиционное преимущество!»

Игра развивалась следующим образом:

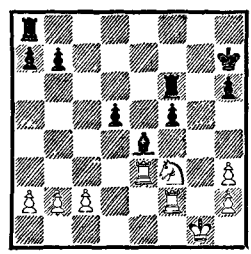
1.	. . .	Фd7—e6
2.	f2—f3	Кf6—d7
3.	Сc1—d2	Кd7—e5
4.	Фd3—e2	Кe5—c4
5.	Лa1—b1	Лc8—a8

«Если теперь белые сыграют 6. b2—b3, то последует 6. . . Кc4 : d2 7. Фe2 : d2 Лa8—a3, и пешка a2 должна погибнуть. И все же белые, не имея ничего лучшего, должны были избрать именно это продолжение».

6.	a2—a4	Кc4 : d2
7.	Фe2 : d2	Фe6—c4
8.	Лf1—d1	Лe8—b8
9.	Фd2—e3	Лb8—b4
10.	Фe3—g5	Сg7—d4+
11.	Крg1—h1	Лa8—b8
12.	Лd1 : d4.	

Иначе черные уничтожат ферзевый фланг белых. Выиграв качество, черные легко победили.

Кауфман и Фэндрих — Капабланка



Ход черных

(В этом и следующем примерах в кавычках примечания Капабланки из его книги «Моя «шахматная карьера».)

1.	. . .	Лf6—b6

«Начало широко задуманного плана, ближайшая цель которого — вынудить продвижение одной из белых пешек ферзевого фланга и тем лишить белые ладьи возможности нападать на пешки ферзевого фланга черных».

2.	b2—b3	. . .

«Достаточную защиту белым

пешкам дал бы и ход 2. c2—c3, но он невозможен из-за невыгодной позиции белого короля. На этот ход последовало бы 2. . . f5—f4 3. Лe3—e2 (или 3. Лe3—e1) 3. . .Лa8—g8+ 4. Крg1—f1 Сe4—d3 с выигрышем качества. Однако, играя 2. . .Лe3—b3, белые могли держаться дольше».

2. . . . Лa8—c8

«Чтобы помешать ладье e3 занять поле c3. В то же время нападение на пешку c2 удерживает коня на d4 и приковывает одну из ладей к защите этой пешки».

3. Кf3—d4 Лb6—f6
4. Лf2—f4 Крh7—g6

«Вынуждая продвижение пешки c2, что входит в план черных. В случае Лf4—f2 пешка f5 вскоре начнет продвигаться вперед, а ладья c8 займет пункт c3».

5. c2—c3 Крg6—g5
6. Кd4—e2 Лf6—a6

«План близок к завершению. Белые вынуждены сыграть a2—a4, после чего черные осуществят прорыв при помощи b7—b5».

7. h3—h4+ Крg5—f6
8. a2—a4 b7—b5!

«Теперь, когда черная ладья вторгается в лагерь противника, а король продвигается к центру, громадная сила слона e4 становится очевидной. Проходная пешка «f» вскоре двинется вперед, и судьба партии будет решена».

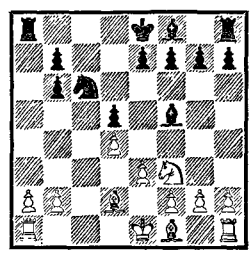
9. a4 : b5 Лa6—a1+
10. Лf4—f1 Лa1 : f1+
11. Крg1 : f1 Крf6—e5
12. Кe2—d4 f5—f4
13. Лe3—h3 Лc8—g8
14. Крf1—e1 Лg8—g1+
15. Крe1—e2 Лg1—g2+
16. Крe2—f1 Лg2—b2
17. Крf1—e1 h6—h5
18. Крe1—d1 Сe4—f5
19. Кd4 : f5 Крe5 : f5
20. c3—c4 . . .

«Если 20. Лh3—d3, то 20. . . Крf5—e4 21. Лd3—d4+ Крe4—e3 22. Лd4 : d5 f4—f3 23. Лd5—e5+ Крe3—f4 24. Лe5—e7 f3—f2 25. Лe7—f7+ Крf4—e3, и белые в конце концов должны будут отдать ладью за пешку».

20. . . . Крf5—e4
21. Лh3—c3 f4—f3
22. Крd1—e1 d5—d4

Белые сдались.

Яновский — Капабланка



Ход черных

«План черных заключается в том, чтобы продвинуть вперед пешку b6 и перевести коня на c4. Белые будут тогда вынуждены взять этого коня, в ответ на что черные возьмут пешкой «b», избавляясь от сдвоенной пешки и усиливая давление на неприятельские пешки «a» и «b».

1. . . . Сf5—d7

В целях осуществления плана отступает даже выведенная уже фигура. План превыше всего.

2. Сf1—e2 . . .

«Лучше было бы 2. Сf1—b5, так как это мешало бы плану черных».

2. . . . e7—e6
3. 0—0 Cf8—d6
4. Лf1—c1 Крe8—e7
5. Cd2—c3 Лh8—c8
6. a2—a3 Кc6—a5

Мы видим разницу в игре обоих противников: черные руководствуются определенным замыслом, у белых план отсутствует.

7. Кf3—d2 f7—f5

Чтобы на время задержать белую пешку «е».

8. g2—g3 b6—b5
9. f2—f3 Ка5—c4

«Теперь черные потратят два-три хода на то, чтобы улучшить общее стратегическое расположение своих фигур, прежде чем приступить к осуществлению нового плана, заключающегося на этот раз в атаке неприятельской позиции».

10. Ce2 : c4 b5 : c4
11. e3—e4 Крe7—f7
12. e4—e5 Cd6—e7
13. f3—f4 b7—b5

«Черные закончили формирование своей позиции; им не грозит никакая опасность, и все их фигуры хорошо расположены. Поэтому пора начать осуществление нового плана атаки. В данном положении он заключается в том, чтобы, угрожая ходом b5—b4, приковать к ферзевому флангу как можно больше неприятельских фигур, вскрыть позицию на королевском фланге посредством g7—g5 и затем занять открытую линию «g» благодаря большей подвижности своих фигур».

14. Крg1—f2 Ла8—a4
15. Крf2—e3 Лс8—a8
16. Ла1—b1 h7—h6
17. Kd2—f3 . . .

Лучше было бы 17. h2—h4, чтобы нигде не оставлять слабых пешек и вскрыть не одну, а две линии.

17. . . . g7—g5
18. Кf3—e1 Ла8—g8
19. Крe3—f3 g5 : f4
20. g3 : f4 Ла4—a8
21. Ke1—g2 Лg8—g4
22. Лc1—g1 Ла8—g8

«А теперь для победы остается лишь использовать слона d7, усилив давление на позицию белых».

Само собой разумеется, что задача черных была бы гораздо труднее, если бы и белые следовали какому-нибудь определенному плану.

23. Cc3—e1 b5—b4
24. a3 : b4 . . .

«Если 24. Ce1 : b4, то 24. . . Ce7 : b4 25. a3 : b4 h6—h5 с угрозой продвинуть пешку «h» дальше, и черные должны выиграть».

24. . . . Cd7—a4
25. Лb1—a1 . . .

«Это облегчает задачу черных. Белым следовало сыграть 25. Лb1—c1».

25. . . . Ca4—c2
26. Ce1—g3 Cc2—e4+
27. Крf3—f2 h6—h5
28. Ла1—a7 . . .

«В случае 28. Kg2—e3 черные выигрывают посредством 28. . .h5—h4».

28. . . . Ce4 : g2
29. Лg1 : g2 h5—h4
30. Cg3 : h4 Лg4 : g2+
31. Крf2—f3 Лg2 : h2

И черные вскоре выиграли партию.

Человек может создавать бесчисленное количество планов; об основаниях этих планов мож-

но сказать словами Гамлета, что «они дешевы, как ежевика». Но найти правильный план так же трудно, как отыскать верное обоснование его. Прошло много времени, по меньшей мере тысяча лет, прежде чем шахматный мир понял значение плана.

План берет свое начало с эндшпиля «король и ладья против короля». Здесь игра развивается планомерно. Но затем человеческий ум, гордый этим достижением, надолго почил на лаврах. Партия, сыгранная в Барселоне в XIV веке и сохранившаяся в архивах этого города, свидетельствует о полном отсутствии плана у игроков того времени. Они легко меняли планы, не доводя ни одного до конца; они играли планами подобно тому, как играют дети, строящие домики из песка.

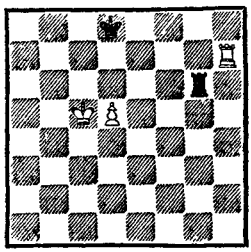
С возрождением наук и искусств в Италии началась новая история создания плана в шахматной игре. Мастера того времени нашли здоровый и плодотворный план, сводившийся к тому, чтобы, пренебрегая пешками, достичь быстрого развития фигур для скорейшего нападения на неприятельского короля. В противовес этому был создан контрплан, сущность которого заключалась в том, чтобы развивать фигуры, выводя их на прочные позиции, принимать жертвы и затем выигрывать благодаря материальному превосходству. Мастера первого типа находили и осуществляли блестящие комбинации. Сначала они ограничивали свободу движений неприятельского короля, а затем путем пожертвований старались выиграть время и пространство для прямой атаки. Мастера второго типа изобрели систематический размен как средство ослабить и в конце концов отразить атаку.

Мастера первого типа были изобретателями гамбитов, а мастера второго типа открыли giuoco piano, фианкетто и сицилианскую защиту.

К сожалению, мы располагаем очень небольшими документальными данными о том периоде. Тем не менее можно утверждать, что прогресс в игре шахматных мастеров того времени, несомненно, проявлялся лишь в области комбинации. Только француз Ф. А. Филидор, выступавший в конце XVIII столетия в Голландии и Англии, выдвинул мысль о необходимости построения плана. На это указывает и его выражение, что «пешки — душа шахматной игры».

Пешка является одним из элементов позиции; в течение долгого времени пешка не изменяет своего положения, и оно в значительной мере определяет характер позиции. Следовательно, пешка является фактором, определяющим план. Вот что хотел сказать Филидор. Итальянские мастера комбинации придавали пешкам небольшое значение, Филидор же указывал на ценность пешки для вскрытия или преграждения важных линий. «Пешки впереди, фигуры сзади»— вот в чем, по учению Филидора, заключался способ атаки прочных позиций. Насколько Филидор питал расположение к планомерности, вид-

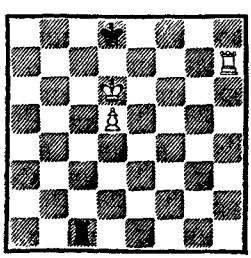
но из его внимания к эндшпилю. Его анализы концов игр — «ладья и пешка против ладьи», а равно «ладья и слон против ладьи» — являются классическими.



Черные начинают и делают ничью

1. . . . Лg6—f6
2. d5—d6 Лf6—f1

Пока пешка не заняла поля d6, черной ладье нельзя покидать шестой горизонтали. После же хода 2. d5—d6 белый король не может найти надежного убежища впереди пешки, и черные могут согнать его шахами с любого опасного для них положения.



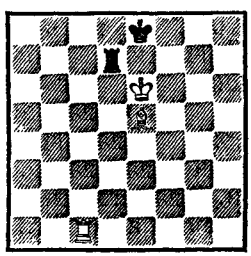
Ход черных. Белые выигрывают

1. . . . Крd8—e8
2. Лh7—h8+ Крe8—f7
3. Крd6—d7 Лc1—c2
4. d5—d6 Лc2—c1
5. Крd7—d8 Лc1—c2
6. d6—d7 Лc2—c1
7. Лh8—h4 . . .

Если теперь 7. . .Лc1—f1, то 8. Лh4—c4 и 9. Крd8—c7.

7. . . . Лc1—c2
8. Лh4—f4+ Крf7—g7
9. Крd8—e7 Лc2—e2+
10. Крe7—d6 Лe2—d2+
11. Крd6—e6 Лd2—e2+
12. Крe6—d5 Лe2—d2+
13. Лf4—d4.

Позиция Филидора



Белые выигрывают

Самым существенным в данном положении является чрезвычайно сильная позиция короля и слона белых по отношению к королю противника, а равно и угроза мата ладьей с двух сторон. И тем не менее белые могут добиться выигрыша лишь тонкой игрой. Черные угрожают сыграть Лd7—e7+ (например, 1.Сe5—f6 Лd7—e7+!), и этим определяется начало атаки белых.

1. Лc1—c8+ Лd7—d8
2. Лc8—c7 . . .

Белые угрожают сыграть 3. Лc7—h7.

2. . . . Лd8—d2

Ясно, что черным нельзя уводить короля. Теперь белые стараются как можно больше приблизить черную ладью к своему королю и слону, чтобы сде-

лать ее менее опасной и более уязвимой.

3. Лc7—a7 Лd2—d1
4. Лa7—g7 Лd1—f1
5. Сe5—g3 . . .

С одной стороны, слон препятствует шаху ладьей, а с другой — защищает поле f2.

5. . . . Лf1—f3

Ладья вынуждена приблизиться к королю и слону белых.

6. Cg3—d6 Лf3—e3+
7. Cd6—e5 Лe3—f3

Теперь черный король оттесняется на поле цвета слона.

8. Лg7—e7+ Крe8—f8
9. Лe7—a7 Крf8—g8
10. Лa7—g7+ Крg8—f8
11. Лg7—g4 . . .

Темп, выигранный белыми благодаря шахам.

Белые грозят теперь сыграть 12. Сe5—d6+. В случае 12. . . Лf3—e3 последует 13. Лg4—h4, так как черная ладья не в состоянии занять пункт g3—она слишком приблизилась к неприятельскому слону, который сильно стесняет свободу ее действий.

11. . . . Крf8—e8
12. Сe5—f4 . . .

Теперь слон завладевает полем e3 и лишает черных спасительного шаха ладьей.

Это — главный вариант; однако внимания заслуживают и некоторые второстепенные, которые мы приводим ниже.

А

5. . . . Крe8—f8

Ладья пытается остаться на своей выгодной позиции.

6. Лg7—g4 Крf8—e8

Теперь белые оперируют угрозами мата на восьмой горизонтали, при которых черные не могли бы закрыться ладьей. При положении короля на g8 белая ладья дает мат на h8, а при занятии им поля c8 — на b8.

7. Лg4—c4 . . .

Если теперь 7. . .Крe8—f8, то 8. Cg3—e5 Крf8—g8 9. Лc4—h4.

7. . . . Лf1—d1
8. Cg3—h4 Крe8—f8
9. Ch4—f6 Лd1—e1+
10. Cf6—e5 Крf8—g8
11. Лc4—h4.

Б

В этом варианте белые пользуются для выигрыша угловым полем h8.

4. . . . Крe8—f8
5. Лg7—h7 Лd1—g1

Здесь ладья погибает, так как шахматная доска ограничена справа линией «h», и черный король, не имея в своем распоряжении девятой горизонтали, принуждается к невыгодному отступлению на линию «g».

6. Лh7—c7 Крf8—g8
7. Лc7—c8+ Крg8—h7
8. Лc8—h8+.

И следующим ходом белые выигрывают ладью.

Ниже мы приводим одну из трех партий, игранных Филидором черными во время сеанса одновременной игры не глядя на доску.

Брюль	**Филидор**
1. e2—e4	e7—e5
2. Cf1—c4	c7—c6
3. Фd1—e2	d7—d6
4. c2—c3	f7—f5

Филидор сразу же двигает пешки. Белым следовало быстро

развить коней, чтобы на медлительную атаку Филидора ответить энергичным контрударом.

5. d2—d3 Кg8—f6
6. e4 : f5 Сc8 : f5
7. d3—d4 e5—e4
8. Сc1—g5 d6—d5

Теперь черные укрепили свою позицию.

9. Сc4—b3 Сf8—d6
10. Кb1—d2 Кb8—d7
11. h2—h3 h7—h6
12. Сg5—e3 Фd8—e7
13. f2—f4 h6—h5

Чтобы помешать белым образовать пешечную цепь.

14. c3—c4 a7—a6
15. c4 : d5 c6 : d5
16. Фe2—f2 0—0
17. Кg1—e2 b7—b5!

Теперь план черных совершенно ясен: пешки выдвигаются вперед, а конь переводится на надежную и в то же время угрожающую позицию. Белые вынуждены разменять этого коня, после чего черные получают в центре компактную пешечную массу, которая должна раздавить противника.

18. 0—0 Кd7—b6
19. Кe2—g3 g7—g6
20. Лa1—c1 Кb6—c4
21. Кg3 : f5 g6 : f5
22. Фf2—g3+ Фe7—g7
23. Фg3 : g7+ Крg8 : g7
24. Сb3 : c4 b5 : c4
25. g2—g3 Лa8—b8

Дальнейший план черных — давление на пешку «b».

26. b2—b3 Сd6—a3
27. Лc1—c2 c4 : b3
28. a2 : b3 Лb8—c8

Вторжение в лагерь противника.

29. Лc2 : c8 Лf8 : c8
30. Лf1—a1 Сa3—b4
31. Лa1 : a6 Лc8—c3
32. Крg1—f2 Лc3—d3
33. Лa6—a2 Сb4 : d2
34. Лa2 : d2 Лd3 : b3
35. Лd2—c2 h5—h4

Атака на пункт f4. Черные должны в конце концов выиграть, потому что у них сильная пешка e4, в то время как у белых никакой компенсации за нее нет.

36. Лc2—c7+ Крg7—g6
37. g3 : h4 Кf6—h5
38. Лc7—d7 Кh5 : f4
39. Сe3 : f4 Лh3—f3+
40. Крf2—g2 Лf3 : f4
41. Лd7 : d5 Лf4—f3
42. Лd5—d8 Лf3—d3
43. d4—d5 f5—f4
44. d5—d6 Лd3—d2+
45. Крg2—f1 Крg6—f7
46. h4—h5 e4—e3
47. h5—h6 f4—f3

Черные угрожают матом. Белый король слишком слаб, чтобы остановить пешечную фалангу противника, и поэтому черные выигрывают.

Филидор написал книгу «Analyse du jeu des échecs», в которой он исследует дебюты согласно своим принципам. Эта книга дала сильный толчок медленно развивавшейся истории плана, главным образом потому, что она встретила противников. Система Филидора, заключавшаяся в том, чтобы продуманно и осторожно формировать свои штурмующие колонны, не соответствовала ни темпераменту, ни направлению ума его соотечественника Лабурдоннэ, и последний, избирая в игре другие пути, как бы преодолел систему Филидора и стал творцом самого здорового в истории

шахмат плана, а именно: противопоставлять в центре всякой развитой боевой единице противника такую силу, которая могла бы соперничать с неприятельской, и отброшенного из центра неприятеля преследовать, создавая в его лагере прочные форпосты. Лабурдоннэ никогда не высказывал такого плана, но, побуждаемый инстинктом шахматиста, всегда старался проводить его в жизнь.

В виде доказательства приведем следующую партию.

Лабурдоннэ	**Мак-Доннель**
1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	d5 : c4
3. e2—e3	e7—e5
4. Cf1 : c4	e5 : d4
5. e3 : d4	Kg8—f6
6. Kb1—c3	Cf8—e7
7. Kg1—f3	0—0
8. Cc1—e3	c7—c6
9. h2—h3	. . .

Белые быстро развернули свои силы. Последний ход очень полезен для предотвращения хода Kf6—g4 или Cc8—g4.

9. . .	Kb8—d7
10. Cc4—b3	Kd7—b6
11. 0—0	Kf6—d5

У белых перевес в центре.

12. a2—a4	a7—a5
13. Kf3—e5	. . .

Образование прочного форпоста.

13. . .	Cc8—e6
14. Cb3—c2	. . .

Белые приступают к концентрации фигур против неприятельского короля. Защищенный только одним королем пункт h7 является ближайшим объектом атаки.

14. . .	f7—f5

Это лишь окончательно укрепляет позицию коня e5, которому больше не грозит нападение пешкой.

15. Фd1—e2	f5—f4

Черные открывают неприятельскому слону c2 линию для атаки; это рискованно.

16. Ce3—d2	Фd8—e8
17. Ла1—e1	Ce6—f7
18. Фe2—e4	. . .

Белые начинают штурм.

18. . .	g7—g6
19. Cd2 : f4	Kd5 : f4
20. Фe4 : f4	Cf7—c4
21. Фf4—h6	Cc4 : f1
22. Cc2 : g6	. . .

Уничтожая все препятствия на своем пути.

22. . .	h7 : g6
23. Ke5 : g6	Kb6—c8

Лучше было бы отдать ферзя за страшную ладью белых, играя 23. . .Ce7—f6. Правда, и это не спасало черных от гибели, а лишь затягивало борьбу, так как белые продолжали бы 24. Ле1 : e8 Лf8 : e8 25. Kpg1 : f1.

24. Фh6—h8+	Kpg8—f7
25. Фh8—h7+	Kpf7—f6
26. Kg5—f4	. . .

С угрозой 27. Kc3—e4×.

26. . .	Cf1—d3
27. Ле1—e6+	Kpf6—g5
28. Фh7—h6+	Kpg5—f5
29. Ле6—e5×.	

Много партий сыграл Лабурдоннэ с Мак-Доннелем. Он был ярким гением. Описанный нами план, которому он следовал инстинктивно, находит очень широкое применение. Какова бы ни была позиция противника, Лабурдоннэ неустрашимо про-

водил свой план, смело и находчиво борясь за обладание центром, как бы трудна и опасна эта борьба ни была.

Когда молодой еще Лабурдоннэ скончался в Лондоне, шахматная муза некоторое время горевала об этой утрате и позабыла воспламенить и воодушевить своим солнечным взором других, призванных ею мастеров. Для шахматного мира настала грустная пора. Игра мастеров отличалась сухостью, отсутствием пламенности, полета мысли, и распри между посредственностями отвлекали внимание шахматистов того времени. Однако муза вскоре исправила свою забывчивость. Она начала кокетничать (о муза, прости мне это выражение, но грубому человеческому языку незнакомы нюансы твоей речи!) с английским историком Г. Стаунтоном и побудила его в 1851 году во время международной выставки в Лондоне организовать шахматный турнир. Здесь она сделала своим избранником молодого немецкого математика А. Андерсена. И, вдохновленный ею, он создавал блестящие комбинации. А затем своим лучистым взором она отметила в далекой Луизиане молодой яркий талант еще почти ребенка и, забыв Андерсена, увлекла юного американца и, представляя его шахматному миру, торжествующе промолвила: «Вот молодой Морфи, величайший из всех когда-либо существовавших мастеров!» И мир слушал, рукоплескал и восклицал: «Да здравствует Морфи, король шахматного искусства!»

В П. Морфи воскрес дух Лабурдоннэ, но только в более яркой, окрепшей, в более осознанной форме. Морфи никогда не строит штурмующих колонн по образцу Филидора; он всегда ведет борьбу в центре, выдвинув вперед лишь небольшое количество пешек, жертвуя и этими скудными форпостами, если это необходимо для открытия линий. Когда противник бросает в бой значительные массы, фигуры Морфи занимают позицию в промежутках между ними и начинают атаку, не оставляя противнику времени для осторожного методического маневрирования. Морфи всегда борется; и в часы побед, и в часы поражений он одинаково любит борьбу — серьезную, острую и правдивую, в которой торжествуют не избалованные счастливчики, а герои.

Но вот в Соединенных Штатах вспыхнула великая гражданская война, и Морфи заболел душевным расстройством.

Когда Морфи отошел от шахмат, музу охватила глубокая скорбь, и она погрузилась в мрачное раздумье. Ко многим мастерам, которые являлись к ней просить ее улыбки, она прислушивалась рассеянно — подобно тому, как выслушивает мать, похоронившая своего любимца, болтовню других детей. В партиях того времени трудно обнаружить план. Великие образцы прошлого известны, им следуют, им пытаются подражать, но... неудачно. Мастера также погружаются в раздумье. И вот, когда один из них размышлял о Морфи, благодарная муза вдохно-

вила его, и появилось великое творение мысли — В. Стейниц провозгласил принципы шахматной стратегии.

Принципы хотя и относятся к области абстрактного мышления, но корнями они связаны с жизнью. Существует много мыслей, оторванных от жизни, но более ярких и привлекающих, чем мысли практические. Поэтому, чтобы отделить истинные принципы от ложных, Стейницу пришлось долго и осторожно докапываться до корней искусства Морфи. И, обнажив эти корни, он сказал миру: «Вот идея шахмат, та идея, ради которой они были изобретены тысячи лет назад. Слушайте и не торопитесь с приговором, ибо это — что-то великое, и я не могу совладать с ним».

Но мир не слушал, а презрительно смеялся. «Этот бородач думает, что он открыл что-то великое? Пусть он и хорошо играет в шахматы, так что же из этого? Он просто набил себе руку в игре. Шахматы подобны бильярду или игре в камешки — кто много упражняется, тот хорошо и играет. Но может ли игрок учить серьезным вещам? На кафедрах университета сидят не дети, которые играют в камешки».

Но мир был неправ. Справедливым было противоположное. Стейниц был мыслителем, достойным университетской кафедры. Напротив, игроком он не был; для этого он был слишком глубок. Он был побежден игроком и умер мало оцененный миром. И я, его победитель, считаю своей обязанностью воздать должное сделанному им, дать правильную оценку его деятельности.

Мысль Стейница исходила из того принципа, что всякий план должен иметь основание. О сущности этого основания ни один человек до Стейница не имел ясного представления. Стейниц чувствовал, что план, как обязательное условие, как правило для достижения успешных результатов на шахматной доске, должен иметь иное основание, чем то, которое ему приписывали, считая, что он основывается на гениальности игрока, на творческой изобретательности мастера. Стейниц чувствовал, что это основание надо искать не в личности или замыслах игрока, а что оно кроется в существующем на доске положении. Но притом его нельзя искать в форме комбинации, а в виде чего-то совершенно другого, а именно в о ц е н к е. Вот что чувствовал Стейниц, и это привело его к созданию теории, изложенной им шахматному миру.

Легко понять, что основание плана в указанном смысле не является чем-то, что может быть установлено заранее; это такое же открытие, как, например, открытие динамомашины.

Со смелостью, отличающей гения, Стейниц выдвинул следующее утверждение: всякое положение характеризуется каким-нибудь признаком, каким-нибудь легко заметным моментом, позволяющим при выработке плана избежать огромной, невероятно сложной работы по отысканию среди многочисленных вариантов соответствующей

данному положению комбинации.

Это свое утверждение он доказывал путем анализа громадного количества игранных между мастерами партий. Аналитическая работа Стейница, длившаяся в течение нескольких десятков лет, чрезвычайно ценна. Его остроумные, глубокие анализы можно найти в «Field», в американских газетах (главным образом в «Tribune»), в его журнале «International Chess Magazine» и в его книге «Modern Chess Instructor».

Мир не понимал, что́ подарил ему Стейниц; не понимали этого и шахматисты. А мысль его была поистине революционна. Она приложима, конечно, не только к шахматной игре, но и ко всякой разумной деятельности, направленной к достижению определенной цели. Шахматы не являются исключением из бесконечного количества подобных им игр, которые были или могли быть изобретены. Ведь, в конце концов, всякая деятельность, направленная к достижению какой-либо цели и развивающаяся согласно определенным правилам, как, например, правильно поставленный диспут, подчинена тому же основному принципу, которому подчиняются и шахматы. Если благодаря этому принципу миллионы вариантов шахматных комбинаций становятся простой вещью, то ясно, его применение может упростить и другую планомерную деятельность.

Этот основной принцип можно было бы кратко сформулировать следующим образом: п л а н в с е г д а д о л ж е н о с н о в ы в а т ь с я н а о ц е н к е.

Оценить — это значит критически обсудить, взвесить. В силу этого создание плана основано не на точных знаниях, а обусловлено знанием, которое зиждется на оценке.

Например, в каком-нибудь положении мастер считает ладью сильнее коня с пешками, решает играть на выигрыш и с этой целью стремится оттеснить неприятельского короля. Оценка производится подобно тому, как мы, например, определяем вес поднятой нами гири; весы будут более точны, аптекарские же весы крайне чувствительны; по сравнению с их точностью наша оценка груба. Но для создания плана такая грубая оценка является предельным достижением, ибо в шахматной игре арифметически точны лишь комбинации.

Что же является основанием для оценки? Оценка основана на других оценках. Конечно, в каждом случае основание проще, достовернее и точнее, чем следствие. В конце концов, все оценки в области шахматной игры основаны на переживаниях шахматиста за доской: на первых его поражениях и победах, доставивших ему горе или радость, и на первых его ничьих, которые воспринимались им различно: то с радостью, если ему удавалось избежать опасности, то с разочарованием, когда не сбывались его надежды на выигрыш. Из этого сырого материала путем все более и более тщательной обработки у мастера создался ряд оценок, кото-

рые помогают ему ориентироваться в обстановке. Эти оценки — и в этом, по существу, заключается главная мысль Стейница — являются руководящими. Они служат компасом для моряка, плавающего в океане комбинаций.

Насколько новыми, неожиданными, идущими вразрез со взглядами того времени, были мысли Стейница, видно из самого большого выигранного им матча против Цукерторта. Цукерторт верил в комбинацию, одарен был творческой изобретательностью в этой области. Однако в большей части партий матча он не мог использовать свою силу, так как Стейниц, казалось, обладал даром предвидеть комбинацию задолго до ее появления и при желании препятствовать ее осуществлению. Цукерторт совершенно не понимал, как мог Стейниц выигрывать, препятствуя осуществлению комбинаций. В течение четырех лет пытался он разгадать эту тайну, но до последовавшей вскоре смерти он так и не подошел к разрешению загадки; в последние годы своей жизни он утратил силу игры. Шахматный мир также не понимал, что́ возвещали партии Стейница, как не понимал и того, что писал Стейниц о своей «новой школе».

Люди часто думают, что решающими моментами в борьбе двух равных по силе противников являются хитрость, обман, неожиданный трюк, остроумие, парадоксальность — нечто, во всяком случае, незаурядное. Но что решающим может быть обыкновенное, привычное, естественное — это кажется человеку невозможным. Непонятная сила, позволяющая одержать победу над равным противником, может ведь таиться лишь в силе ума, который обладает творческим даром, который ослепляет,— так думают многие. Но истина в том, что творчество вовсе не должно быть обязательно ослепляющим, остроумным, парадоксальным. Конечно, проявления творческого ума иногда бывают ослепительны и прекрасны, но у подлинно творческого ума своя особая, очень глубокая и тонкая мудрость, далекая от обыденного представления об эффектном и остроумном.

Однако вернемся к Стейницу и на основании его биографии и его трудов попытаемся уяснить себе революционность содеянного им.

В юности Стейниц находился под влиянием Андерсена и Морфи. В то время господствовало учение, что в шахматах победу дает гениальность. Часто бывало, что Андерсен неожиданно находил комбинацию, что Морфи внезапно создавал энергичную атаку. На основании этого возникло убеждение, что эти комбинации, эти энергичные атаки являются результатом внезапного и необъяснимого вдохновения. И Стейниц в течение долгого времени, несомненно, придерживался такого же мнения. Об этом свидетельствует стиль его игры в годы юности. Он обыкновенно играл гамбиты, и поэтому часто ему приходилось попадать в очень плохие положения; примиряясь с этим, поскольку это считалось

неизбежным при атаках, он все же стремился нападать во что бы то ни стало — в ожидании внезапного, необъяснимого вдохновения. Так играл он в течение многих лет, неустанно ища комбинаций, и в этом отношении ничем не выделялся среди своих современников.

Стиль игры, которым Стейниц начал свою карьеру, был своеобразным и узко ограниченным, но в то время господствовал именно такой стиль. Безопасная позиция своего короля, постепенная подготовка атаки, отказ от принятия предлагаемой жертвы — все это было непонятно и не пользовалось уважением. Вся партия была проникнута лихорадочным стремлением обрушиться на неприятельского короля и смести все препятствия на пути, не останавливаясь ни перед какими жертвами. Для примера рассмотрим следующую партию, которую Стейниц сыграл в 1859 году с сильнейшим венским мастером.

Гампе	Стейниц
1. e2—e4	e7—e5
2. Kb1—c3	Kg8—f6
3. f2—f4	. . .

Пешка e5 мешает белым, поэтому она подвергается нападению.

3. . . .	d7—d5
4. e4 : d5	Kf6 : d5

Проще было, конечно, 4. . . e5 : f4, но ферзь должен получить возможность как можно скорее дать шах на h4.

5. f4 : e5	. . .

Но не 5. Kc3 : d5 с последующим 6. f4 : e5, ибо это было бы слишком «скучно».

5. . . .	Kd5 : c3
6. b2 : c3	Фd8—h4+
7. Kpe1—e2	. . .

Белые могли выиграть пешку, поэтому «делом чести» для них является путешествие королем.

7. . . .	Cc8—g4+
8. Kg1—f3	Kb8—c6
9. d2—d4	0—0—0
10. Cc1—d2	Cg4 : f3+
11. g2 : f3	. . .

На 11. Kpe2 : f3, наверно, последовало бы 11. . .Лd8 : d4.

11. . . .	Kc6 : e5
12. d4 : e5	. . .

О возможности хода 12.Фd1—e1 не допускалось и мысли.

12. . . .	Cf8—c5
13. Фd1—e1	Фh4—c4+
14. Kpe2—d1	Фc4 : c3
15. Ла1—b1	Фc3 : f3+
16. Фe1—e2	Лd8 : d2+

Жертва от «избытка богатств».

17. Kpd1 : d2	Лh8—d8+
18. Kpd2—c1	Cc5—a3+
19. Лb1—b2	Фf3—c3
20. Cf1—h3+	Kpc8—b8
21. Фe2—b5	Фc3—d2+
22. Kpc1—b1	Фd2—d1+
23. Лh1 : d1	Лd8 : d1⩲

В то время Стейницу было 23 года, и поэтому вполне естественно, да и хорошо, что он учился у своих современников и следовал их воззрениям.

Спустя три года Стейниц находится в Лондоне. Там во время турнира он сыграл с 44-летним Андерсеном следующую партию.

Андерсен	Стейниц
1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	. . .

Зрелый мастер избирает солидный дебют.

3. . . .	Kg8—f6
4. 0—0	Kf6 : e4
5. d2—d4	Cf8—e7
6. d4—d5	. . .

Атака начинается.

6. . . .	Kc6—b8

Лучше было бы перейти в контрнаступление ходом 6. . . Ke4—d6 и затем при случае сыграть e5—e4.

7. Kf3 : e5	0—0
8. Лf1—e1	Ke4—f6
9. Kb1—c3	d7—d6
10. Ke5—f3	c7—c6
11. Cb5—a4	Cc8—g4
12. Фd1—e2	Cg4 : f3
13. g2 : f3	. . .

Позиция белого короля обнажена.

13. . . .	Лf8—e8
14. Cc1—g5	b7—b5
15. Cg5 : f6	g7 : f6

Такая же участь постигла и черного короля.

16. d5 : c6	b5 : a4
17. c6—c7	. . .

Красивая комбинация со стороны белых. Она оказалась возможной благодаря тому, что черные, вместо того чтобы укрепить свою позицию посредством Cc8—d7 или a7—a6 и подготовить таким образом ход b7—b5, совершенно неосновательно, всего лишь одной фигурой, бросились в атаку на неприятельский королевский фланг (11. . .Cc8—g4).

17. . . .	Фd8—d7
18. c7 : b8Ф	Лa8 : b8
19. Kc3—d5	Kpg8—f8
20. Фe2—e3	Kpf8—g7

Теперь белые, продолжая 21. Kpg1—h1, могли бы решить исход партии посредством операций по линии «g».

21. Kd5 : e7	Лb8—b5!

После этого черные получают контратаку, так как грозит 22. . . Лb5—e5. Правда, белые могут спокойно защититься посредством 22. f3—f4 Kpg7—f8 23. c2—c4 Лb5 : b2? 24. f4—f5 или же 23... Лb5—h5 24. Фe3—f3 Лh5—h3 25. Фf3—g2, но последний ход Стейница их все же обеспокоил.

22. Ke7—f5+	. . .

Плохой выпад.

22. . . .	Лb5 : f5

Если белые возьмут теперь ладью e8, то последует 23. . . Лb5—g5+ и затем Фd7—h3, после чего белые проиграют по меньшей мере ферзя за ладью.

23. Фe3—d3	Лe8—e5
24. Kpg1—h1	Лf5—f4
25. Лe1—g1+	Лe5—g5
26. Лg1—g3	Фd7—f5

Непонятно, почему черные предлагают размен ферзей; вероятно, лишь для того, чтобы форсировать события. Естественнее было 26. . .Фd7—c6.

27. Фd3 : f5.

Теперь на стороне белых явное превосходство, так как все черные пешки слабы. Последовавший затем эндшпиль был выигран белыми, причем следует заметить, что Стейниц защищался недостаточно терпеливо и поэтому не использовал всех своих шансов.

В Лондоне Стейниц познакомился с закрытыми дебютами: с французской, сицилианской,

скандинавской защитами, с английским началом, дебютом ферзевой пешки и т. д. Он отошел от школы гамбитной игры, которая рекомендовала развивать игру примерно по следующему образцу:

Стейниц	Грин
1. e2—e4	e7—e5
2. f2—f4	e5 : f4
3. Kg1—f3	g7—g5
4. h2—h4	g5—g4
5. Kf3—e5	Kg8—f6
6. Cf1—c4	d7—d5
7. e4 : d5	Cf8—d6
8. d2—d4	Фd8—e7
9. 0—0	Kf6—h5
10. Лf1—e1	0—0
11. Ke5—g6	Фe7—f6
12. Kg6 : f8	Kpg8 : f8
13. c2—c3	Фf6 : h4

Сделано всего лишь 13 ходов, а белый король, защищенный только одной пешкой, уже стоит лицом к лицу со всей неприятельской армией.

14. Kb1—d2	f4—f3
15. Kd2 : f3	g4 : f3
16. Cc1—h6+	Kh5—g7
17. Ch6 : g7+	Kpf8 : g7
18. Фd1 : f3	Cc8—g4
19. Фf3—e3	Cd6—g3

В пылу битвы черные совсем не думают о том, чтобы вывести коня b8 на d7, хотя это дало бы им легкий выигрыш; белый король властно приковывает к себе их взоры.

20. Cc4—e2	Фh4—h2+
21. Kpg1—f1	Фh2—h1+
22. Фe3—g1	Фh1 : g1+
23. Kpf1 : g1	. . .

Белые облегченно вздохнули.

23. . . .	Cg3 : e1
24. Ce2 : g4	Ce1—g3
25. Cg4—c8	Kb8—a6

А теперь черные допускают еще и грубую ошибку. Им следовало продвинуть пешку «а», после чего у белых за коня было бы лишь две пешки.

26. Cc8 : b7	Лa8—b8
27. Cb7 : a6	Лb8 : b2
28. Ca6—c4.	

У черных все еще сильная позиция, и они могли бы попытаться сыграть 28. . .Лb2—c2. Но, вероятно, потому, что игра сделалась «скучной», они согласились на ничью.

Если бы Стейниц избирал солидные дебюты, он сокрушал бы таких противников.

Для сравнения рассмотрим его красивую партию против Монгредиена.

Стейниц	Монгредиен
1. e2—e4	d7—d5
2. e4 : d5	Фd8 : d5

К счастью, Стейниц избавлен от необходимости ввергать своего короля в опасные приключения.

3. Kb1—c3	Фd5—d8
4. d2—d4	e7—e6
5. Kg1—f3	Kg8—f6
6. Cf1—d3	Cf8—e7
7. 0—0	0—0
8. Cc1—e3	b7—b6
9. Kf3—e5	Cc8—b7
10. f2—f4	Kb8—d7
11. Фd1—e2	Kf6—d5
12. Kc3 : d5	e6 : d5
13. Лf1—f3	f7—f5
14. Лf3—h3	g7—g6
15. g2—g4	. . .

Предприимчивая и сильная игра.

15. . . .	f5 : g4
16. Лh3 : h7	. . .

При такой игре тоже возможны комбинации!

16.	. . .	Кd7 : e5
17.	f4 : e5	Крg8 : h7
18.	Фe2 : g4	Лf8—g8
19.	Фg4—h5+	Крh7—g7
20.	Фh5—h6+	Крg7—f7
21.	Фh6—h7+	Крf7—e6
22.	Фh7—h3+	Крe6—f7
23.	Лa1—f1+	Крf7—e8
24.	Фh3—e6	Лg8—g7
25.	Сe3—g5	Фd8—d7
26.	Cd3 : g6+	Лg7 : g6
27.	Фe6 : g6+	Крe8—d8
28.	Лf1—f8+	Фd7—e8
29.	Фg6 : e8×.	

Именно эта стремительность Стейница, выросшего в немецкой школе комбинационной игры, нравилась английским шахматистам, ибо у него они могли многому научиться; в свою очередь, и Стейниц многое мог почерпнуть у англичан. В результате столкновения этих двух в корне различных систем — ярких и смелых комбинаций Андерсена с предусмотрительной и планомерной позиционной игрой англичан — в Стейнице синтезировались идеи, которым суждено было создать новую эру в развитии шахматной игры.

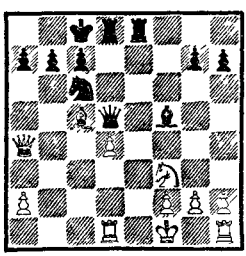
Я представляю себе, что в один прекрасный день он задумался над тем, как могло случиться, что чародей Морфи победил в матче другого чародея, Андерсена. Два чародея, которые борются друг с другом,— в этом есть какое-то противоречие! Если чародей выигрывает, это естественно, но как можно быть чародеем и проиграть? Как может *не проиграть* один из чародеев, если их два? И вот, в результате таких размышлений, Стейниц, думается мне, постепенно подошел к предположению, что шахматная игра должна подчиняться каким-то логическим законам.

Но логика не может зависеть от простой случайности. Если его, Стейница, беспрестанные попытки найти комбинацию часто и увенчивались успехом, то как успехи, так и неудачи не могли являться следствием чистой случайности. Следовательно, каждая позиция должна была обладать каким-то своим отличительным свойством, иметь какой-то признак, на основании которого можно было бы предположить наличие комбинации еще до ее обнаружения. И таким признаком мог служить лишь тот факт, что выигрывающая сторона в чем-то опередила противника, будь то бóльшая подвижность фигур, бóльшая свобода действий или отсутствие слабых мест в позиции. Короче говоря, выигрывающий должен был иметь какое-то преимущество, превосходство.

Вероятно, у Стейница сильно забилось сердце, когда однажды его впервые осенила мысль, что *нельзя* искать выигрывающие комбинации, если нет уверенности в том, что позиция содержит в себе определенное преимущество (например, в начале партии). И, вероятно, эта мысль вновь боязливо притаилась, так как Стейниц ведь жил в такое время, когда делом чести считалось сразу же, без критического подхода к положению, искать выигрывающую комбинацию.

Но мысль эта, вероятно, крепко засела в его голове. Анализируя выигрывающие комбинации своих знаменитых предшественников, он видел, что эти комбинации всегда опирались на какое-нибудь превосходство, выражавшееся по меньшей мере в том, что фигуры обладали большей подвижностью или активностью. Поэтому, например, красивая комбинация Бодена в партии, игранной с Мак-Доннелем в 1869 году, больше не могла удивлять Стейница.

Мак-Доннель **Боден**



Ход черных

1. . .Фd5 : f3 2. g2 : f3 Cf5—h3+ 3. Крf1—g1 Ле8—e6 4. Фа4—c2 Лd8 : d4 5. Сc5 : d4 Кc6 : d4, и черные быстро матуют противника. Вероятно, Стейниц сказал себе, что так как у черных введены в игру обе ладьи, а у белых только одна, то можно ожидать, что направленный на белых сильный удар увенчается успехом, в то время как с черными ничего подобного не могло случиться.

Однако, несмотря на то, что многое было достигнуто, нового метода игры Стейниц еще не нашел; он пока лишь уточнил понятия и освободился от одного из предрассудков. Это развитие мысли принесло плоды в тот момент, когда Стейниц спросил себя, в чем может заключаться перевес, и ответил: не только в одном большом и неделимом преимуществе, но и в целом ряде мелких преимуществ. Если, например, мой слон располагает четырьмя полями, а слон моего противника лишь тремя, то у меня при прочих равных условиях преимущество. Конечно, оно незначительно, но накопление таких незначительных преимуществ дает в общей сложности большой плюс.

Эти постепенно накапливающиеся преимущества претворяются в комбинацию. В этом нас убеждает практика игры. Причины такого явления нельзя постичь чисто рассудочным путем, но такова шахматная игра: нет комбинации без значительного превосходства, нет значительного превосходства без комбинации.

Значительное превосходство всегда создает напряженность, а напряженность всегда открывает возможность создания комбинации.

Этот закон рано или поздно должны были открыть, и когда он был открыт, то пролил яркий свет и принес богатые плоды.

Ибо, если значительное преимущество является необходимой предпосылкой того, что мы часто ищем, но редко находим, т. е. комбинации, то в кропотливый поиск ее можно внести элемент методичности и тем значительно облегчить себе труд. Это дает в руки как бы волшебную палочку, поистине чудодей-

ственную. Это ясно сознавал Стейниц. Отсюда становится понятным его утверждение: на первых порах необходимо отказаться от поисков комбинации и сопровождающих ее форсирующих ходов; сначала следует стремиться получить незначительные преимущества, постепенно их накапливать и лишь затем начинать поиски комбинации, прилагая к этому все умение, ибо она должна существовать, как бы глубоко ни была скрыта.

Среда, в которой жил Стейниц, не позволяла ему сразу же после этих открытий выработать в себе здоровый и солидный стиль игры. Среда не подозревала о существовании таких идей, ибо не понимала их.

Приведенное выше утверждение должно было оказать на Стейница двоякое влияние. С одной стороны, он решил проводить свои взгляды в жизнь, это вполне понятно. С другой стороны, он решил победить всех, кто не разделял его мнения, и победить именно потому, что они не следовали установленным им принципам. К несчастью, в связи с этим стиль Стейница приобрел несколько вызывающий оттенок, причем сам Стейниц этого не замечал. Он хотел, чтобы его противники играли на выигрыш, и своими ходами давал им предлог к энергичным действиям. Он побуждал их к активной игре тем, что подчеркивал свое стремление не играть сразу на выигрыш, и часто делал странные ходы.

Будучи в Лондоне, я слышал, что большое влияние на Стейница оказал сильный лондонский шахматист-любитель, некий Поттер, любивший причудливые ходы. Для меня ясно, что в тогдашней обстановке непременно должны были рождаться шахматисты такого склада. Своей манерой игры Поттер как бы говорил: «Своей гениальностью вы думаете сразу же добиться победы? Смотрите, я делаю сумасшедшие ходы, а вы все еще не в состоянии одолеть меня! Прошу вас, будьте скромнее и разумнее».

Когда в 1866 году Стейниц выиграл матч у Андерсена, в его игре до некоторой степени уже были заметны следы его теории. Ниже приводим партию, сыгранную в этом матче.

Андерсен	**Стейниц**
1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	Kg8—f6
4. d2—d3	d7—d6
5. Cb5 : c6+	. . .

Белые без всякого повода отказываются от маленького преимущества, заключавшегося в том, что конь c6 был связан их слоном b5. Вследствие этого слон c8 и ладья a8 приобретают бóльшую подвижность: незначительное преимущество для черных.

5. . . .	b7 : c6
6. h2—h3	. . .

Желая предупредить ход Cc8—g4, белые теряют темп. Андерсен, очевидно, считает, что конь сильнее слона — неосновательная оценка. Ходом в партии белые, как мы увидим дальше, ослабляют свою пешечную фалангу. Возможно, что

эта партия пробудила в Стейнице мысли, составившие потом основу его учения о пешечной фаланге.

6. . . . g7—g6

Подготовка к пешечному штурму в духе Филидора. Кроме того, черные хотят ходом Cf8—g7 оказать давление на пункт d4, чтобы парализовать центр, пока будет вестись наступление на фланге.

7. Kb1—c3 Cf8—g7
8. 0—0 0—0
9. Cc1—g5 h7—h6
10. Cg5—e3 c6—c5

Этим ходом черные на время запирают центр.

11. Ла1—b1 . . .

У белых нет никаких преимуществ, но они решают предпринять атаку в стиле той эпохи. Черные же пользуются временем для подготовки энергичного контрудара.

Если бы Андерсен разделял взгляды Стейница, он перешел бы к обороне, постарался бы укрепить свою позицию и избавиться от слабостей, уведя коня f3 на h2 или же на f1, и ограничился бы принятием мер, которые могли бы препятствовать наступательным операциям противника.

11. . . . Kf6—e8
12. b2—b4 c5 : b4
13. Лb1 : b4 c7—c5
14. Лb4—a4 Cc8—d7
15. Ла4—a3 f7—f5

Пешечная фаланга начинает движение.

16. Фd1—b1 Kpg8—h8
17. Фb1—b7 a7—a5
18. Лf1—b1 a5—a4

Белые не находят объекта для атаки и, исчерпав свои ресурсы, вынуждены отступить.

19. Фb7—d5 Фd8—c8
20. Лb1—b6 Ла8—a7

Черные угрожают сыграть 21. . .f5 : e4 и затем Cd7 : h3. Теперь начинается серьезная атака.

21. Kpg1—h2 [96] f5—f4
22. Ce3—d2 g6—g5
23. Фd5—c4 Фc8—d8
24. Лb6—b1 Ke8—f6
25. Kph2—g1 Kf6—h7

Пешка g5 защищена, и черные имеют возможность движением пешки «h» вновь построить фалангу и продвигать ее дальше.

26. Kpg1—f1 h6—h5
27. Kf3—g1 g5—g4
28. h3 : g4 h5 : g4
29. f2—f3 Фd8—h4
30. Kc3—d1 Kh7—g5

Фигуры занимают грозные позиции позади пешечной фаланги. Вскоре последует вскрытие линий, и для тяжелых фигур освободится путь к неприятельскому королю.

31. Cd2—e1 Фh4—h2
32. d3—d4 . . .

Отчаяние! Хотя бы ценой важной пешки белые хотят ввести в бой ладью a3. Но Стейниц уже не удовлетворяется такой скромной добычей.

32. . . . g4 : f3
33. g2 : f3 Kg5—h3
34. Ce1—f2 Kh3 : g1
35. d4 : c5 Фh2—h3+
36. Kpf1—e1 Kg1 : f3+
37. Ла3 : f3 Фh3 : f3

И черные легко выиграли.

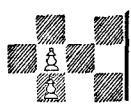
Эта партия свидетельствует об уклоне Стейница в сторону Филидора. Она мало напоминает стиль игры Лабурдоннэ. Теория

Стейница приблизилась к учению Филидора, поскольку она основывается на накоплении мелких, но длительных преимуществ.

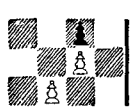
Маленькие преимущества, заключающиеся в плохой позиции неприятельских фигур сохраняются с трудом; невыгодность положения, проявляющаяся в малой подвижности или ненадежном положении фигуры, часто может быть устранена одним ходом. Но слабости, связанные с расположением пешек, долговременны, и избавиться от них нелегко.

Ясно, что пешки, нуждающиеся в защите фигур, слабее пешек, которые сами себя защищают, и что подвижные пешки сильнее блокированных. Отсюда следует, что при двух пешках самым выгодным является следующее их расположение (фаланга):

Самыми слабыми являются сдвоенные пешки:



Промежуточное место — в смысле ценности — занимает отсталая пешка:



Белая пешка слева является отсталой, так как она не может продвинуться вперед без поддержки фигуры или не будучи пожертвованной.

Относительную ценность имеет также изолированная пешка.

Обе пешки разъединены и могут избежать нападения либо продвигаясь, либо прибегая к защите фигуры.

Особенно же слабой является блокированная изолированная пешка.

Перед изолированной пешкой находится неприятельская фигура, остановившая ее продвижение.

Стейниц дополнил теорию Филидора следующим образом: пешечная фаланга должна продвигаться так, чтобы она могла вновь принять форму фаланги, и так до конца, т. е. до того момента, когда дальнейшее ее продвижение уже потеряет значение.

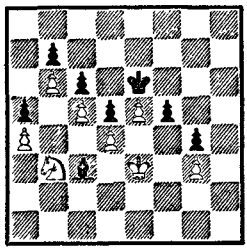
Учение Лабурдоннэ было представлено Стейницем в следующей форме.

Весьма выгодной позицией для форпоста является поле перед отсталой пешкой («дыра» в пешечной «стене»), ибо фигура, занимающая такой пункт, ограничивает подвижность неприятельских сил и приобретает большую активность, не рискуя в то же время подвергнуться нападению со стороны неприятельских пешек.

У черных на f5 отсталая пешка, у белых же проходная, которая приковывает к себе внимание черного короля. Этих преимуществ вполне достаточно для

создания выигрывающей комбинации.

Цукерторт — Винавер[92]



Ход белых

1. Кb3—c1 Сc3—b4
2. Кc1—d3 Сb4—c3
3. Кd3—f4+ Крe6—e7
4. Кf4 : d5+.

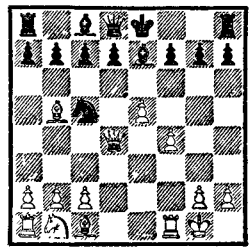
И белые выигрывают.

В случае 3. . .Крe6—d7 белые тоже выиграли бы, продолжая 4. e5—e6+ Крd7—e7 5. Кf4 : d5+ c6 : d5 6. c5—c6. Такой же результат был бы и после 4. . .Крd7—d8, потому что белые сыграли бы 5. Кf4—e2, а затем 6. Крe3—f4 и выиграли бы благодаря пешке «g».

В этом положении Стейниц сам грешит против установленных им принципов. Приводимое положение возникло в одной легкой партии, игранной им в «Simpsons Divan» * в 1866 году.

У черных стесненное положение; им следовало рокировать и как можно скорее сыграть d7—d6, чтобы таким образом освободить свою игру. После 1. . .0—0 2. b2—b4 Кc5—e6 3. Фd4—e4 они могли бы продолжать 3. . .f7—f5. Вместо защитительного хода 1. . .0—0 Стейниц сыграл 1. . .b7—b6, собираясь атаковать. Но для этого у черных не было необходимого условия — преимущества, и их постигла заслуженная кара. Белые просто игнорируют слишком слабую атаку черных: 2. f4—f5 Кc5—b3 3. Фd4—e4 Кb3 : a1 4. f5—f6 Сe7—c5+ 5. Крg1—h1 Лa8—b8 6. e5—e6, и у черных нет никаких ресурсов. Например: 6. . .0—0 7. e6—e7 Фd8—e8 8. Cb5—d3 g7—g6 9. Фe4—h4 и т. д.

Берд — Стейниц



Ход черных

Исходя из своих идей, Стейниц накапливал мелкие преходящие преимущества и стремился превращать их в прочные, длительные. Изолированная пешка у противника, пешечное превосходство на ферзевом фланге при отдаленном неприятельском короле, ослабление пешечной фаланги противника на королевском фланге, далеко продвинутый и хорошо защищенный форпост, овладение открытой линией или горизонталью — вот те цели, которые он преследовал. Для этого он вел игру в центре, игру фигурную и пешечную, причем король, по крайней мере вначале, оставался вне сферы его внимания и в

* Один из лондонских клубов, в котором собирались в то время шахматисты. *(Прим. перев.)*

этом Стейниц несколько напоминал Лабурдоннэ. Однако он применял и пешечные атаки на ферзевом фланге, чтобы выиграть пространство и стеснить противника на этом фланге; тут он был продолжателем Филидора, который стремился такими пешечными атаками потревожить неприятельского короля в его безопасном убежище.

Исходя из этих же идей, Стейниц при защите упорно избегал образования в своем лагере длительных, пусть незначительных, слабостей.

Стейниц — Зельман

Балтимора, 1885

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	e4—e5	Kf6—d7
5.	f2—f4	c7—c5
6.	d4 : c5	Cf8 : c5
7.	Kg1—f3	a7—a6
8.	Cf1—d3	Kb8—c6
9.	Фd1—e2	Kc6—b4
10.	Cc1—d2	b7—b5
11.	Kc3—d1	Kb4 : d3
12.	c2 : d3	Фd8—b6

Теперь Стейниц начинает атаку на ферзевом фланге, так как у противника имеется там слабый пункт c5, в то время как у Стейница пункт c4 защищен пешкой d3.

13.	b2—b4	Cc5—e7
14.	a2—a3	f7—f5

Это облегчает белым атаку на ферзевом фланге, ибо теперь им не приходится уже бояться контрудара f7—f6 со вскрытием линий на королевском фланге.

15.	Ла1—c1	Cc8—7b
16.	Cd2—e3	Фb6—d8
17.	Kf3—d4	Kd7—f8
18.	0—0	h7—h5

Черные препятствуют продвижению g2—g4, но у белых имеются достаточные предпосылки для успешных действий на ферзевом фланге.

19.	Kd1—c3	. . .

Начало многоходового маневра, имеющего целью создать форпост в слабом пункте неприятельской позиции.

19.	. . .	Крe8—f7
20.	Kc3—b1	g7—g6
21.	Kb1—d2	Kf8—d7
22.	Kd2—b3	Ла8—c8
23.	Kb3—a5	. . .

Наконец-то!

23.	. . .	Cb7—a8
24.	Лc1 : c8	Фd8 : c8
25.	Лf1—c1	Фc8—b8
26.	Фe2—c2	Ce7—d8
27.	Ka5—c6	Фb8—b7
28.	Kc6 : d8	Лh8 : d8
29.	Фc2—c7	. . .

Слабость черных полей на ферзевом фланге стала ощутимой.

29.	. . .	Фb7—b8
30.	Ce3—f2	. . .

И на королевском фланге слабы черные поля — h4, g5 и т. д.

30.	. . .	Фb8—b6
31.	Kd4—f3	Фb6 : c7
32.	Лc1 : c7	Крf7—e8
33.	Kf3—g5	Kd7—f8
34.	Cf2—c5	Kf8—d7
35.	Cc5—d6.	

Черные не могут защитить пешки e6 и a6; они бессильны создать какую-либо контратаку, едва могут двигаться и потому сдаются.

Цукерторт — Стейниц

13-я партия матча*

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	Кg8—f6
4.	Сc1—f4	c7—c5
5.	e2—e3	c5 : d4
6.	e3 : d4	d5 : c4

У белых изолированная пешка «d», но зато несколько более свободная игра.

7.	Сf1 : c4	Кb8—c6
8.	Кg1—f3	Сf8—e7
9.	0—0	0—0
10.	Лf1—e1	Сc8—d7
11.	Фd1—e2	Фd8—a5
12.	Кc3—b5	a7—a6
13.	Сf4—c7	b7—b6
14.	Кb5—c3	Лf8—c8
15.	Сc7—f4	b6—b5

Черный ферзь защитился от нападения, и теперь пешки ферзевого фланга должны продвинуться вперед, чтобы завоевать пространство для легких фигур.

16.	Сc4—b3	Фa5—b6
17.	Лe1—d1	Кc6—a5

Черные хотят создать прочный форпост на слабом пункте белых c4.

18.	Cb3—c2	Кa5—c4
19.	Сc2—d3	Кc4—d6

Неясно, почему черные так скоро снимают свой форпост. Правда, с поля d6 они имеют возможность перевести коня на другой сильный форпост — f5.

20.	Кf3—e5	Cd7—e8
21.	Сf4—g5	Фb6—d8
22.	Фe2—f3	Лa8—a7
23.	Фf3—h3	h7—h6
24.	Сg5—e3	Лa7—c7

Черные хорошо развились: в центре они стоят лучше, а на ферзевом фланге грозят перейти в наступление.

25.	d4—d5	. . .

Черные уже развились, и Цукерторт хочет избавиться от изолированной пешки. Однако черные отдают за пешку «d» пешку «a» и усиливают свое превосходство в центре.

25.	. . .	b5—b4
26.	Кc3—e2	Кf6 : d5
27.	Cd3 : a6	Лc8—a8
28.	Ca6—d3	Ce7—f6
29.	Ce3—d4	Кd6—b5
30.	Кe5—f3	Кb5 : d4
31.	Кf3 : d4	Лa8—a5

Пешка a2 беззащитна, конь d4 связан, фигуры же черных владеют бóльшим пространством. Таким образом, пешечная атака на ферзевом фланге оправдала себя.

32.	Фh3—f3	Ce8—a4
33.	Лd1—e1	Кd5—e7
34.	Фf3—e4	g7—g6
35.	b2—b3	Ca4—e8
36.	Cd3—c4	Кe7—f5

Белые не могут защитить коня d4. На 37. Лa1—d1 последует 37. . .Лc7—d7.

37.	Кd4 : e6	. . .

Жертва, вызванная отчаянием.

37.	. . .	f7 : e6
38.	Cc4 : e6+	Крg8—g7
39.	Лa1—d1	Фd8—e7

Это — потеря темпа, что при защите влечет за собой тяжелые последствия. Черные должны были немедленно предложить размен ходом 39. . .Фd8—a8. На 40. Фe4 : b4 последовало бы 40. . .Кf5—h4, и атака перешла бы к черным; пешка «a» от них

* Эта и помещенные ниже партии были сыграны в Америке в 1886 г. в матче на мировое первенство, который Стейниц выиграл с результатом +10,=5,—5. *(Прим. перев.)*

все равно не уйдет. Таков должен был быть логический конец, но Стейниц упустил эту возможность, сделал в дальнейшем еще ошибку, вследствие того что ферзь на e7 занимал неблагоприятную позицию на линии неприятельской ладьи, и в конце концов проиграл партию. Дальнейшая часть партии не представляет никакой ценности для пояснения идеи атаки на ферзевом фланге, и потому мы не приводим ее.

Стейниц — Цукерторт

6-я партия матча

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	Kg8—f6
4.	0—0	Kf6 : e4
5.	Лf1—e1	Ke4—d6
6.	Kf3 : e5	Kc6 : e5
7.	Лe1 : e5+	Cf8—e7
8.	Kb1—c3	0—0
9.	Cb5—d3	Ce7—f6

Здесь можно играть 9. . . Kd6—e8, чтобы на 10. Фd1—h5 отвечать 10. . .g7—g6 11. Фh5—h6 Ke8—g7. На 10. Kc3—d5 следует 10. . .Ce7—c5, и во всех случаях черные успевают развиться, выигрывая время нападением на ладью.

10. Лe5—e3 g7—g6

Белые угрожали сыграть 11. Cd3 : h7+ Kpg8 : h7 12. Фd1—h5+ с последующим Лe3—h3. Можно было еще 10. . . Лf8—e8.

Стейниц в примечаниях называл сделанный ход «вызовом», ибо считал каждый ход пешкой на королевском фланге ослаблением. Таким образом, истинность его теории подверглась здесь испытанию на практике.

11. b2—b3 Лf8—e8
12. Фd1—f3 Cf6—g5

Черные оставляют важную диагональ a1—h8 ради атаки, лишенной какой бы то ни было силы.

Чтобы добиться размена ладьями (хотя, быть может, и не вынуждая его), можно было сыграть 12. . .Cf6—d4.

13. Лe3 : e8+ Kd6 : e8

Был ли размен ладей вынужденным? Если бы белые сыграли 13. Cc1—b2, то давление по диагонали a1—h8 грозило бы черным опасностями и ход 13. . .Cg5 : e3 был бы слишком рискованным, ибо после 14. f2 : e3 создавалась немедленная угроза 15. Kc3—d5. Например: 14. . .c7—c6 15. Лa1—f1 (с угрозой 16. Kc3—e4) 15. . .Фd8—e7 16. Cb2—a3, и белые выигрывают. Или 14. . .f7—f5 15. e3—e4. Другой вариант — 14. . .Лe8—e6 15. Лa1—f1 с угрозой Cd3—c4. Допустим, что Цукерторт и Стейниц видели какую-нибудь не замечаемую нами защиту против этой страшной атаки. Но все же остается непонятным, почему в примечаниях не было даже упомянуто об этой возможности. Или это правда, что комментарии к партиям мастеров всегда писались очень небрежно? С такой небрежностью, которая граничит с неэтичностью?

14. Cc1—b2 c7—c6!

К этому превосходному ходу Э. Шаллоп в своей книжечке, посвященной матчу, делает примечание (цитируем по Л. Бахману): «Белые оставили пешку

d2 под ударом. Если бы черные ее взяли, они подверглись бы сильной атаке, но в конце концов использовали бы свое преимущество». Для доказательства приводится следующий вариант: 14. . .Cg5 : d2 15. Кc3—e4 Cd2—g5 16. Ke4 : g5 Фd8 : g5 17. Лa1—e1 Ke8—g7 18. Лe1—e7 (подставляя тем самым ладью) 18. . .c7—c6. По-видимому, это должно означать: «18. Cb2—f6 с последующим Лe1—e7». Но как бы то ни было, этот «анализ» ужасен. Как черным играть на 16. Cd3—c4? После 16. . .d7—d5 17. Ke4 : g5 Фd8 : g5 18. Cc4 : d5 черные могут сдаться. К тому же Стейниц указал на возможность и другой атаки, которая начинается ходом 15. Cd3—c4 и тоже ведет к выигрышу.

Так небрежно Шаллоп, ученик Андерсена, освещал матч за мировое первенство — матч, историком которого он хотел быть и в котором принимал участие другой ученик Андерсена. И никто, никто не возразил против этого.

15. Кc3—e4 Cg5—e7

Черные вновь укрепились, и их позицию еще можно защищать.

16. Фf3—e3 . . .

Чтобы вынудить f7—f6 и подготовить продвижение пешки «h», которая должна еще более ослабить и без того уже ослабленную позицию черного короля.

16. . . . d7—d5
17. Фe3—d4 f7—f6
18. Ke4—g3 Cc8—e6
19. Лa1—e1 Ke8—g7
20. h2—h4 Фd8—d7
21. h4—h5 Ce6—f7
22. h5 : g6 Cf7 : g6

На 22. . .h7 : g6 последовал бы сильный ответ 23. Фd4—h4. Черные хорошо провели защиту.

23. Фd4—e3 Крg8—f7
24. Фe3—f4 Лa8—e8
25. Лe1—e3 . . .

Начиная с 14-го хода и до этого момента, когда черные только защищались или развивались, они хорошо вели партию. Но теперь им предстояло выработать план, и этого-то они не сумели, ибо только Стейниц, с которым Цукерторт боролся и которого он не понимал, впервые указал принципы планирования.

Черные должны были прежде всего позаботиться о том, чтобы были защищены слабые пункты f5 и h5, а также не упускать из виду пешки f6 и всеми силами стремиться к ничьей путем размена опасных фигур и укрепления центра ходом c6—c5, в связи с чем они могли бы при случае освободить одного слона. Задача, конечно, не легкая, и Цукерторт, не опиравшийся на теорию Стейница, споткнулся на первом же шагу — и должен был споткнуться.

25. . . . Kg7—e6?

Оставляет без защиты пункты f5 и h5.

26. Фf4—g4 Ke6—f8
27. Kg3—f5 Ce7—c5
28. Kf5—h6+ Крf7—g7

И тут после повторения ходов, которым Стейниц хотел выиграть время, последовало

35. Cd3 : g6 . . .

Этой комбинацией Стейниц выигрывает пешку.

35. . . . Фd7 : g4
36. Kh6 : g4 Лe8 : e3
37. f2 : e3 Крg7 : g6

38. Kg4 : f6.

С лишней пешкой Стейниц выиграл эндшпиль. Конец не содержит ничего примечательного для нашей темы, и поэтому здесь мы заканчиваем разбор партии.

Цукерторт — Стейниц

7-я партия матча

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	e2—e3	c7—c5
5.	Kg1—f3	Kb8—c6
6.	a2—a3	d5 : c4
7.	Cf1 : c4	c5 : d4
8.	e3 : d4	Cf8—e7
9.	0—0	0—0
10.	Cc1—e3	Cc8—d7
11.	Фd1—d3	. . .

Лучше было бы поставить ферзя на линию «е», но белые собираются создать давление на пункт h7.

11.	. . .	Ла8—c8
12.	Ла1—c1	Фd8—a5
13.	Cc4—a2	Лf8—d8
14.	Лf1—e1	. . .

Лучше было бы пойти ладьей на d1. Но в понимании игры Цукертортом в этом не было существенной разницы.

14.	. . .	Cd7—e8
15.	Ca2—b1	g7—g6

Цукерторт вызвал ослабление, но, судя по его последующей игре, он, очевидно, не вполне понимал все значение этого ослабления.

16.	Фd3—e2	Ce7—f8
17.	Лe1—d1	Cf8—g7
18.	Cb1—a2	Kc6—e7
19.	Фe2—d2	. . .

Здесь, на линии ладьи, ферзь стоит хуже, чем раньше. Цукерторт видит остроумную угрозу 20. Kc3—d5, но эта угроза мимолетна.

19.	. . .	Фa5—a6
20.	Ce3—g5	Ke7—f5

Трудное положение. Белые должны были сыграть теперь 21. Фd2—e1, чтобы затем добиться продвижения d4—d5. Но Цукерторт не понимает, что могут сулить мелкие преимущества. Он теряет терпение и прибегает к насильственным средствам.

21.	g2—g4	. . .

Белые добровольно ослабили важное поле f3 и всю позицию короля. Черные стремительно открывают линии.

21.	. . .	Kf5 : d4
22.	Kf3 : d4	e6—e5
23.	Kc3—d5	Лc8 : c1
24.	Фd2 : c1	e5 : d4
25.	Лd1 : d4	Kf6 : d5
26.	Лd4 : d5	Лd8 : d5
27.	Ca2 : d5	Фa6—e2

Черные одновременно атакуют пункты g4 и b2, чем доказывают нелепость продвижения пешки «g».

28.	h2—h3	h7—h6

Здесь Стейниц сыграл не лучшим образом. Но в эндшпиле Стейниц был вообще не на высоте: во-первых, потому, что ему почти не требовалось подобное несколько педантичное и механическое мастерство, так как он выигрывал и без него, а во-вторых, его богатой фантазии было тесно в области расчета.

Правильно было 28. . . Cg7 : b2 29. Фc1—c5 Фe2—d1+ 30. Kpg1—h2 Cb2—e5+ 31. Kph2—g2 Фd1 : d5+ 32. Фc5 : d5 Ce8—c6 с последую-

щим методичным выигрышем благодаря лишней пешке.

29. Cd5—c4 . . .

Цукерторт не понимает своего счастья. Он должен был сыграть 29. Cg5—e3. Таким образом он нападал на пункты a7 и h6 и вместе с тем защищал своего короля.

29. . . . Фe2—f3
30. Фc1—e3 Фf3—d1+
31. Kpg1—h2 Ce8—c6
32. Cg5—e7 Cg7—e5+
33. f2—f4 Ce5 : f4+

Еще скорее выигрывало 33. . .g6—g5.

34. Фe3 : f4 Фd1—h1+
35. Kph2—g3 Фh1—g1+

Белые сдались.

Цукерторт — Стейниц

9-я партия матча

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Kg1—f3 d5 : c4
5. e2—e3 c7—c5
6. Cf1 : c4 c5 : d4
7. e3 : d4 Cf8—e7
8. 0—0 0—0

До сих пор белые только развивались. Это Цукерторт умеет делать мастерски. Стейниц уже в этой ранней стадии игры преследует план — изолировать ферзевую пешку противника и таким путем получить преимущество; поэтому он отстал в развитии.

9. Фd1—e2 . . .

Цукерторт собирается комбинировать. Вместо этого он должен был планомерно строить свою позицию, постепенно накапливая небольшие преимущества, но этого он как раз и не умеет [98].

9. . . . Kb8—d7
10. Cc4—b3 Kd7—b6
11. Cc1—f4 Kb6—d5
12. Cf4—g3 . . .

Эта потеря времени уже ясно показывает, что Цукерторт играет без всякого плана. Он надеется на осложнение игры, которое даст повод к комбинациям, а до этого играет почти как придется.

12. . . . Фd8—a5
13. Лa1—c1 Cc8—d7
14. Kf3—e5 Лf8—d8

Каждый ход черных связан с планом. Закончив развитие, они уже располагают некоторым позиционным преимуществом.

15. Фe2—f3 Cd7—e8
16. Лf1—e1 Лa8—c8
17. Cg3—h4 [99] . . .

Белые грозят теперь ходом 18. Ch4 : f6, чтобы ослабить позицию коня d5.

17. . . . Kd5 : c3
18. b2 : c3 Фa5—c7
19. Фf3—d3 Kf6—d5

Инициатива у черных. Белые ведут лишь тактическую контригру.

20. Ch4 : e7 Фc7 : e7
21. Cb3 : d5 . . .

Этого прекрасного слона белые должны были бы сохранить, но в погоне за форсирующими ходами и связанными с ними комбинациями они отдают даже свои сильные фигуры.[100]

21. . . . Лd8 : d5
22. c3—c4 Лd5—d8
23. Лe1—e3 . . .

Эта атака на невероятно сильную позицию неприятельского короля предпринята недоста-

точными средствами, а следовательно, неосновательна.

23. . . . Фе7—d6

В противовес этому — планомерное давление на пешечную фалангу.

24. Лc1—d1 f7—f6
25. Лe3—h3 . . .

В поисках комбинации.

25. . . . h7—h6
26. Кe5—g4 Фd6—f4

Черные принимают меры против пожертвования.

27. Кg4—e3 . . .

Атака кончилась, ладья h3 депласирована. Начинается контратака.

27. . . . Се8—a4

Чтобы удалить ладью с первой горизонтали, которой вскоре овладеют черные.

28. Лh3—f3 Фf4—d6
29. Лd1—d2 Са4—c6
30. Лf3—g3 f6—f5

Депласированные фигуры вынуждены отступить.

Цукерторт вновь ищет комбинаций.

31. Лg3—g6 Сc6—e4
32. Фd3—b3 . . .

Белые угрожают выиграть пешку e6 посредством c4—c5, вследствие чего черные не могут играть f5—f4.

32. . . . Крg8—h7

Меры приняты! Теперь комбинируй!

33. c4—c5 Лc8 : c5
34. Лg6 : e6 Лc5—c1+
35. Кe3—d1 Фd6—f4
36. Фb3—b2 Лc1—b1
37. Фb2—c3 Лd8—c8
38. Лe6 : e4 Фf4 : e4

Белые сдались.

Когда Цукерторт руководствуется планом, его игра по меньшей мере не уступает игре Стейница. Сравните следующую партию матча с предыдущей. Каждый ход Цукерторта целесообразен; согласованная игра фигур, направленная на атаку короля противника как при его первоначальном положении, так и после рокировки превосходна. Но мощная концентрация фигур для атаки на короля была старым, известным планом, который Цукерторту не нужно было изобретать, а в тактическом выполнении этого плана он был мастером.

Стейниц же изобретал хорошие, таящие в себе залог успеха, планы за доской.

Цукерторт — Стейниц

5-я партия матча

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. e2—e3 Сc8—f5
5. c4 : d5 c6 : d5

Лучше, как указывает сам Стейниц, 5. . .Кf6 : d5.

6. Фd1—b3 Cf5—c8

Во избежание этой печальной необходимости было предложено играть здесь 6. . .Фd8—b6 и на 7. Кc3 : d5 Кf6 : d5 8. Фb3 : d5 продолжать 8. . . e7—e6, выигрывая важный темп.

7. Кg1—f3 Кb8—c6
8. Кf3—e5 e7—e6
9. Cf1—b5 Фd8—c7
10. Сc1—d2 Cf8—d6
11. f2—f4 0—0
12. Лa1—c1 . . .

Давление на пункт c6 очень сильно. Грозит, между прочим, 13. Cb5 : c6 с последующим Кc3—b5, Кb5 : d6 и Cd2—b4.

12. . . . Cd6 : e5

Положение очень трудное. Ходом в партии Стейниц позволяет белым вскрыть линию «f». Быть может, 12. . .Лf8—d8 могло еще спасти партию.

13. f4 : e5 Kf6—e8
14. 0—0 f7—f6

Надежда черных вынудить размен пешки e5 не осуществляется ввиду слабости пункта h7.

15. Cb5—d3 . . .

Это препятствует ходу 15. . . f6 : e5, в ответ на что последовало бы 16. Cd3 : h7+.

15. . . . Лf8—f7
16. Фb3—c2 . . .

Если теперь 16. . .g7—g6, то 17. Cd3 : g6; если же 16. . . h7—h6, то 17. Cd3—g6 с победоносной атакой.

16. . . . f6—f5

Теперь белые стремятся к тому, чтобы разменять пешку f5. Сильная и прямолинейная игра!

17. Kc3—e2 Cc8—d7
18. Лf1—f2 Лa8—c8
19. Cd2—c3 Фc7—b6
20. Фc2—d2 Kc6—e7
21. Лc1—f1 Cd7—b5
22. Cd3—b1 Фb6—a6
23. g2—g4 g7—g6
24. h2—h3 Лc8—c7
25. Лf1—e1 Ke8—g7
26. Ke2—f4 Ke7—c8
27. g4 : f5 g6 : f5

Если 27. . .Kg7 : f5, то 28. e3—e4 d5 : e4 29. Cb1 : e4, и пешка «d» двигается вперед. В этом случае судьба партии была бы решена в центре, теперь же она решается по линии «g».

28. Лf2—g2 Kpg8—h8
29. Kpg1—h2 Фa6—c6
30. Лe1—g1 Kc8—e7
31. Фd2—f2 Фc6—e8

Это — грубая ошибка, но все равно партия черных проиграна вследствие слабости черных полей в их лагере и чрезвычайно сильного давления белых по линии «g».

32. Лg2 : g7.

Черные сдались.

Так разумный план делает из всех нас героев, отсутствие же плана — малодушных глупцов.

В итоге: накопление незначительных преимуществ, обращение их в длительные преимущества, учение о слабых пешках и пунктах, совет ведущему защиту и все, что с этим советом связано,— вот практические правила Стейница; их достаточно и для того, чтобы объяснить игру Стейница, и для того, чтобы они могли сыграть педагогическую роль — оказать помощь шахматисту, желающему стать мастером.

Но не в натуре Стейница, этого глубокого мыслителя, было формулировать правила, имеющие лишь непосредственную практическую ценность.

Поэтому он придал своему учению форму, далеко выходящую за пределы практической игры. Для чего? Никто этого не понимал, но он исходил из более глубоких соображений. Уже установленное Стейницем понятие «balance of position» выходит за рамки шахматной игры. Равновесие положения?.. Бедная старая шахматная игра даже не понимала этого, такие вещи существуют лишь в бурной жизни да в философии.

Для практики шахматной игры достаточно и понятия ком-

пенсации. Если преимущества, которые имеются у моего противника, компенсируются преимуществами, имеющимися у меня, то позиции «равны».

В этом случае, гласит принцип Стейница, нельзя атаковать с намерением выиграть; равные положения приводят при правильной игре опять-таки к равным положениям. Лишь тогда, когда равновесие нарушено, у стороны, обладающей преимуществом, есть для атаки достаточное основание. И здесь Стейниц подымается до высоты истинного философа, утверждая, что тогда владеющий преимуществом должен атаковать под угрозой потери своего преимущества.

Это «должен» есть некоторый этический закон. Только тот, кто ему следует, может стать художником; кто не следует — никогда им не станет.

Стать художником — это стать тем, на кого с вниманием взирает мир, кто находит многообразие форм и творит нечто истинное и значительное, доставляя радость многим. Если ты хочешь стать таким художником, ты должен подчиниться внутренней этике борьбы — будь то за шахматной доской или в какой-либо другой области, где ты творишь.

В шахматах это «должен» означает: ищи комбинацию, которая реализует твое преимущество. Верь, что такая комбинация существует, и ищи ее. И если после многократных попыток ты все еще не нашел ее, продолжай искать. Возможно, что у тебя вовсе и нет преимущества и что это только ложное представление в результате неправильных оценок. Тогда ты должен проверить их и уточнить. Но прежде всего ищи — старательно и добросовестно — и работай, ибо результат стоит труда.

Стейниц хочет помочь ищущему. Он приказывает тому, кто владеет преимуществом, нападать. Но, помимо этого, он дает совет, каким образом легче выполнить приказание. Он спрашивает: в каком направлении должна развиваться атака? И отвечает: объектом атаки должна явиться слабость в позиции противника. Он сравнивает, таким образом, позицию с цепью, состоящей из многочисленных звеньев, а ведущего атаку — с тем, кто эту цепь стремится разорвать, и советует нападающему отыскать наиболее слабый пункт, самое слабое звено цепи, и туда направить свои силы. Если цепь повсюду равномерно крепка, то нет повода напрягать свои усилия.

Но в действительности цепь никогда не бывает одинаково крепкой повсюду, и мастер добросовестно и сосредоточенно выбирает пункт, где сопротивляемость противника понижена, и направляет туда свои атакующие силы.

Нет нужды педантично следовать этому правилу. За некоторое отступление от него вы не будете строго наказаны. Это правило выходит за пределы шахмат — оно базируется на знаменитом древнем представлении о «linea minoris resistentiae» (линия наименьшего со-

противления). Молния, поезд или разбитое войско движутся именно по этой линии.

На шахматной доске нет «линий наименьшего сопротивления», а только «пункты наименьшего сопротивления», поэтому вышеуказанный тезис становится у Стейница принципом слабых пунктов. Логика в полной мере проявляется и на шахматной доске, поэтому самые успешные и решительные комбинации, так же как и далеко рассчитанные и глубоко задуманные планы атаки, почти волшебным образом связаны со слабыми пунктами.

Уже многочисленные коротенькие партии, игранные за долгие века шахматной истории, решались непосредственной атакой на пешки f2 или f7, ибо они, защищенные в начальном положении только своими королями, очевидным образом представляют ахиллесову пяту позиции.

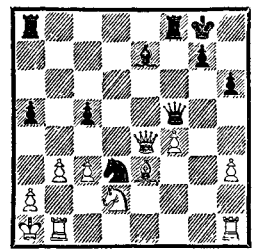
Приведем всего один пример.

Мэкензи **NN**

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Cf1—c4	Kg8—f6
3.	d2—d4	c7—c6
4.	d4 : e5	Kf6 : e4
5.	Kg1—e2	Ke4 : f2
6.	0—0	Kf2 : d1?
7.	Cc4 : f7+	Kpe8—e7
8.	Cc1—g5×.	

И в более длинных партиях, как вообще в свете стейницевской теории слабых пунктов, пункты f2 и f7 являлись в начале партии центральным местом всех комбинаций.

Сальве **Маршалл**



Ход черных

У черных пешкой меньше, но зато они обладают сильным форпостом на d3 и открытыми линиями для тяжелых фигур. Явной слабостью в лагере белых является положение короля, который обладает небольшой подвижностью и которому грозят опасности по диагонали a1—f6 и по второй горизонтали. Поэтому черные решают атаковать.

1.	. . .	Ce7—f6
2.	Фe4—c4+	Kpg8—h8
3.	Kd2—e4	Ла8—e8

Ладья должна овладеть второй горизонталью.

4. Ke4 : f6 . . .

Или 4. Ke4—d6 Фf5—e6, и пешка c3 гибнет.

4.	. . .	Лf8 : f6
5.	Ce3—c1	Лf6—e6
6.	Cc1—a3	. . .

Несколько лучше было 6. Лh1—d1 Kd3—e1 7. a2—a4 Лe6—e2 8. Лb1—b2, но положение белых все же оставалось трудным, ибо ферзь и ладья черных овладевали второй горизонталью. Черные разменяли бы ладью на b2 и сыграли бы Фf5—c2 с последующим Лe8—e2.

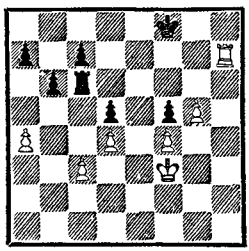
6.	. . .	Лe6—e2
7.	Лh1—d1	Kd3—e1
8.	Ca3 : c5	. . .

Ход отчаяния.

8. . . . Ке1—с2+
9. Крa1—b2 Кс2—b4+

И мат через несколько ходов.

Капабланка **Тартаковер**



Ход белых

У белых защищенная проходная пешка, их ладья отрезает неприятельского короля. Поэтому они должны атаковать. Слабости черных заключаются в пешке f5 и неблагоприятном положении короля на краю доски. Обе эти слабости заставляют белого короля стремиться на f6. Но как он может туда попасть? Это движение стоит двух пешек. Но пусть так.

1. Крf3—g3 Лс6 : с3+
2. Крg3—h4 Лс3—f3

На 2. . .Лс3—с1 последует 3. Лh7—d7 Лс1—h1+ 4. Крh4—g3 с7—с6 5. Лd7—d6. Это было бы лучшей защитой для черных, хотя и тогда белые сохраняли значительное преимущество.

3. g5—g6 Лf3 : f4+
4. Крh4—g5 Лf4—e4
5. Крg5—f6 . . .

Цель достигнута. Грозит мат и вместе с тем продвижение пешки «g», что в случае хода 5. . .Крf8—e8 решает немедленно.

5. . . . Крf8—g8
6. Лh7—g7+ . . .

Положение черного короля на g8 лучше, чем на одном из смежных полей уже потому, что при положении короля на f8 или h8 белая пешка может продвинуться с шахом.

6. . . . Крg8—h8
7. Лg7 : с7 Ле4—e8
8. Крf6 : f5 . . .

Теперь превосходство белых совершенно очевидно.

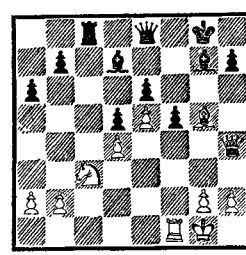
8. . . . Ле8—e4
9. Крf5—f6 Ле4—f4+
10. Крf6—e5 Лf4—g4
11. g6—g7+ Крh8—g8

Если черные возьмут пешку, то белые разменяют ладьи и легко выиграют при помощи пешки «d».

12. Лс7 : а7 Лg4—g1
13. Крe5 : d5.

И черные сдались через несколько ходов.

Морфи **Андерсен**



Ход белых

Рассмотрим слабые пункты в позиции черных. Король g8 и слон g7 находятся на линии, не прегражденной пешкой; сюда направится для атаки ладья. Пункт f6 защищен всего один раз, белые же направили на него несколько ударов; заняв это поле слоном, они создадут надежный и деятельный форпост. Пункты h7 и h6 тоже слабы.

Для подкрепления пунктов g7 и h7 черные могут привлечь ладью c8, а ферзя — только для защиты пункта g7. Слон d7 мешает защите, и, чтобы увести его, нужно потратить ход.

Теперь проследим, как Морфи провел атаку.

1. Лf1—f3 Cd7—b5

На 1. . .Фe8—f8 белые могли добиться преимущества уже ходом 2. Лf3—h3, вынуждая 2. . .h7—h6.

Все же эта защита давала черным больше шансов.

2. Лf3—g3 Лc8—c7
3. Cg5—f6 . . .

С угрозой 4. Фh4—h6. Черные полностью связаны и беззащитны. Если, например, 3. . . Крg8—h8 4. Фh4—h6 Фe8—f8 5. Кc3 : b5 a6 : b5, то партию решает вторжение белого короля, который устремляется на b4. Все черные фигуры связаны, и им не избежать размена — 6. Лg3 : g7 Лc7 : g7 7. Крg1—f2 и т. д.

3. . . . f5—f4

Жертва, продиктованная отчаянием. Черные надеются при случае (если, например, белые сыграют Фh4—h6) перевести слона через d3 на защиту пешки h7.

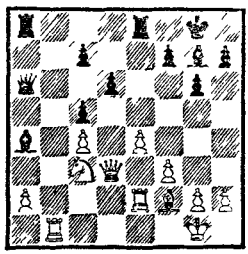
4. Кc3 : b5 a6 : b5
5. Фh4 : f4 Фe8—f8[101]
6. Фf4—h6 Крg8—h8
7. Лg3 : g7 Лc7 : g7

Поскольку фигуры черных связаны, белые подводят резервы.

8. Крg1—f2 Крh8—g8
9. Фh6 : g7+ Фf8 : g7
10. Cf6 : g7 Крg8 : g7

И через несколько ходов черные сдались.

Тейхман — Бернштейн



Ход белых

План белых заключается в том, чтобы завоевать для своего коня или слона пункт f6, слабость которого очевидна, а затем уже атаковать короля.

1. Кc3—d5 Лa8—a7

На 1. . .Фa6—a5 последовал бы маневр Cf2—e1—c3.

2. Cf2—h4 Cg7—d4+
3. Крg1—h1 Крg8—g7
4. Ch4—f2 . . .

Белые разменивают слона, чтобы получить возможность занять ферзем диагональ a1—h8.

4. . . . Cd4 : f2

Размен вынужден.

5. Лe2 : f2 Фa6—a5
6. Фd3—e2 . . .

Черные уже не могут воспрепятствовать белому ферзю занять диагональ a1—h8.

6. . . . f7—f6
7. Фe2—b2 Лe8—f8
8. g2—g4 . . .

Грозит 9. Kd5 : f6 с последующим g4—g5.

8. . . . h7—h6
9. h2—h4 g6—g5
10. f3—f4 g5 : h4
11. Kd5 : f6 . . .

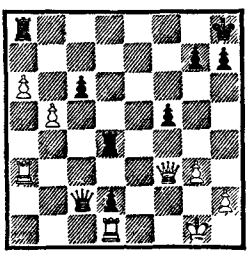
Первая цель достигнута. Теперь следует атака на незащищенного короля.

11. . . . Лf8—f7
12. g4—g5 Ca4—c6

13. Лb1—g1 Фa5—a3
14. g5 : h6+ Крg7 : h6
15. Лf2—h2 Сc6 : e4+
16. Кf6 : e4 Фa3—f3+
17. Фb2—g2 Фf3 : g2+
18. Лh2 : g2 Лf7 : f4
19. Лg2—g6+ Крh6—h7
20. Кe4—f6+.

Черные сдались.

Берлин **Рига**



Ход черных

У черных пешкой больше; их проходная d2 связывает белую ладью, защита которой отвлекает еще одну фигуру; в распоряжении белого короля всего один более или менее безопасный пункт — h3. Правда, белые пешки «a» и «b» тоже представляют собой некоторую угрозу, но им требуется два хода, b5—b6—b7, для того чтобы эта угроза стала реальной.

Черные будут атаковать главную слабость белых — короля и одновременно поддерживать давление на связанную ладью d1. Пунктом вторжения для ладьи d4 является поле e1, наиболее слабое на первой горизонтали.

1. . . . Лd4—e4

Если теперь 2. b5—b6, то 2. . .Лe4—e1+ 3. Крg1—g2 Лe1 : d1 4. b6—b7 Лd1—g1+ 5. Крg2—h3 Лa8—g8 6. a6—a7 d2—d1Ф, и черные грозят уже матом в три хода посредством Фc2—g2+ и т. д.

2. Крg1—g2 Лe4—e1
3. Лa3—a1 . . .

Теперь главной слабостью является пункт d1. Черные должны взять его приступом, препятствуя одновременно продвижению пешки «b».

3. . . . Фc2—b2

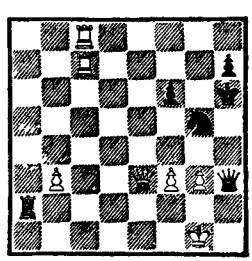
Если теперь белые сыграют 4. Фf3 : c6, то последует решающая атака — 4. . .Лa8—d8 (с угрозой 5. . . Фb2 : a1) 5. Фc6—b6 Лd8—e8, после чего начнется охота на белого короля.

4. Фf3—f2 Фb2 : a1
5. Лd1 : a1 Лe1 : a1
6. Фf2 : d2 c6 : b5
7. Фd2—d5 Лa1 : a6
8. Фd5 : b5 Лa6—a2+
9. Крg2—h3 Лa2—a5

Теперь у черных перевес в силах, и они методически выигрывают, обеспечив королю лазейку посредством h7—h6 и сдвоив затем ладьи по второй горизонтали для нападения на пункт h2. Пешку f5 можно защитить, слабая же пешка белых долго не продержится.

Берлин сделал еще семь ходов и сдался.

Дурас **Кон**



Ход белых

Черный король, атакованный ферзем и двумя ладьями, защи-

щен конем и двумя пешками. Преграда слаба, и потому атака должна быть направлена против короля. Слабая преграда сметается путем жертвы.

1. Лc7 : h7+ Крh6 : h7
2. Фe3—e7+ Крh7—g6
3. Лc8—g8+ Крg6—f5

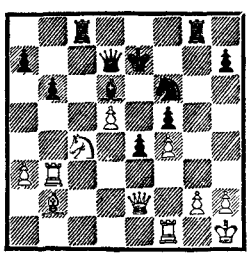
Король встал на ту же диагональ, на которой находится ферзь, однако последнего защищает конь. Отсюда вывод: уничтожить защищающего коня.

4. Лg8 : g5+.

Черные сдались.

После 4 . . . Крf5 : g5 белые посредством шахов выигрывают черного ферзя.

Андерсен **Морфи**



Ход белых

Андерсен, всегда стремившийся найти комбинацию, не ориентируется на слабости противника и потому не находит сильнейшего продолжения атаки. Очевидно, что у черных слаба линия «h», а также шестая и седьмая горизонтали. С другой стороны, у белых три фигуры — конь c4, ферзь e2 и ладья f1 — расположены на одной диагонали; пункты c4 и d5 слабы. Отсюда ясно, что белые не должны играть 1. Лb3—h3, как рекомендуется в одной распространенной книге о Морфи, ибо тогда последует 1. . .Фd7—b5, а должны сначала использовать коня c4.

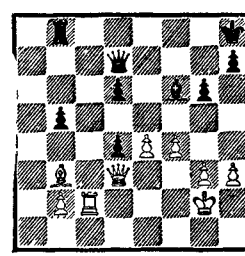
1. Cb2—e5 Cd6 : e5
2. f4 : e5 Kf6 : d5
3. Кc4—d6 Лc8—f8
4. Лb3—h3 Лg8—g7

На 4. . .Крe7—d8 последовала бы атака по линиям «d» и «c», которая могла начаться, например, ходом 5. Фe2—d2.

5. Лh3—h5.

Теперь белые должны были выиграть посредством планомерной атаки на слабые пешки противника. Вместо этого белые избрали гораздо более слабый план атаки, в дальнейшем сделали еще несколько ошибок и в конце концов проиграли партию.

Тарраш **Шлехтер**



Ход белых

Белые хотели использовать свой пешечный перевес на королевском фланге. Правильный путь к этому заключался в 1. h3—h4, чтобы в дальнейшем грозить при случае ходами h4—h5 или f4—f5, чем вызывалось ослабление пунктов g6 и h7. Но белые сыграли 1. g3—g4. Вследствие этого у них самих образовался слабый пункт — f4. Теперь у черных появилась вдруг возможность защиты, но они не

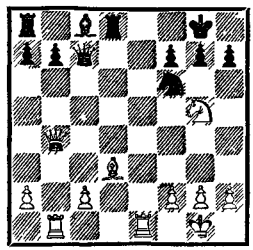
нашли ее. Они ответили сначала правильно—1. . .Лb8—f8 2. g4—g5 Сf6—g7. Белые, намереваясь продолжать h3—h4,должны были предварительно защитить поле g4, и они поспешно сыграли королем 3. Крg2—g3 (вместо 3. Лс2—f2, что сохраняло еще преимущество).

И вот здесь черным представлялась возможность комбинации, которая являлась как бы наказанием белых за ошибочный план и вела, очевидно, к ничьей. Эта комбинация должна была броситься в глаза, так как заключала в себе простую идею — устранить препятствие для ферзя и слона посредством 3. . .Лf8 : f4 (4. Крg3 : f4 Сg7—e5+ 5. Крf4—f3 Фd7 : h3+ 6. Крf3—f2 Фh3—h2+ и т. д.). Шлехтер, однако, не нашел ее и проиграл.

Обратной по отношению к стратегии нападения является установленная Стейницем стратегия защиты. Тот, чье положение хуже, обязан идти на уступки. Но он должен, согласно принципу экономии, делать лишь самые незначительные, только вынужденные уступки, и ни на йоту больше. В этом заключается внутренний этический принцип защиты.

Чтобы по возможности как можно больше затруднить атаку противника, защищающийся должен, не дожидаясь критического момента, стараться устранить главные слабости своей позиции. И вообще он должен стремиться к тому, чтобы в каждом пункте располагать такой силой сопротивления, чтобы «линия наименьшего сопротивления» почти не обнаруживалась. Если правила Стейница сулят успех атакующему, то с логической неизбежностью должны приводить к успеху и его правила защиты.

Морфи **Андерсен**

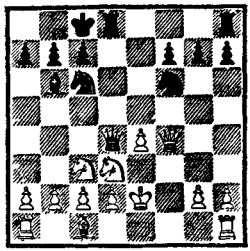


Ход черных

Андерсен сыграл в этом положении 1. . .a7—a5. Последовало 2. Фb4—e7, после чего пешка f7 погибла, пункт же b7 остался слабым, и белые легко выиграли. Благоразумнее было приостановить действие белых фигур по линии «b» посредством 1. . .b7—b6. Тогда на 2. Лe1—e7 черные ответили бы 2. . .Фc7—d6; если же 2. Cd3—c4, то 2. . .Лd8—d7. Партия продолжалась бы дальше, черные сделали бы все, что было в их силах, чтобы удержать свою ослабленную позицию. И, если бы они в конце концов все же проиграли, они могли бы сказать: все погибло, кроме чести.

Ход 1. . .a7—a5 идет вразрез с учением Стейница; он агрессивен, несмотря на то, что черные находятся в явно плохом положении. Они создают в своем лагере отсталую, почти беззащитную, пешку «b» и гонят ферзя на поле, где его активность только увеличивается. Они, таким образом, расточают средства защиты.

Стейниц — Гольмайо

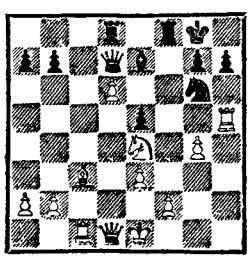


Ход белых

Король белых открыт, но у них лишняя пешка. Как белым спасать свое положение? Укрепляя слабые пункты c2 и g2. Кроме того, конь d3 преграждает путь пешке d2, функция которой заключается в защите выдвинутой пешки e4. Поэтому сделанный Стейницем в этом положении ход 1. Kd3—e1!, без сомнения, правилен.

Стремясь воспрепятствовать движению пешки «d», черные сыграли 1. . .Kc6—b4, намереваясь в случае 2. d2—d3 продолжать 2. . .Kb4 : c2. Белые ответили 2. a2—a3, и после 2. . . Лh8—e8 3. a3 : b4 Kf6 : e4 у них оказалась возможность увести ферзя с темпом: 4. Фf4—f5+. Партия была выиграна белыми.

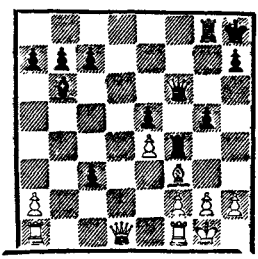
Стейниц — Чигорин



Ход черных

Во второй партии своего первого матча со Стейницем Чигорин имел возможность в приведенном выше положении, где преимущество на стороне белых, сыграть 24. . .Kg6—h4. После этого он, по мнению зрителей, должен был бы выиграть партию. Но это мнение, противоречащее теории Стейница, поверхностно. Зрители предполагали, по-видимому, что белые ответят 25. d6 : e7, на что последует 25. . .Kh4—g2+, и тогда отступление королем на e2 проигрывает вследствие 26. . . Фd7 : g4+, а отступление на f1 ведет к проигрышу из-за 26. . . Kg2 : e3+. Зрители видели также угрозу 25. . .Kh4—f3+. Но они не заметили, что в ответ на 24. . . Kg6—h4 у Стейница был бы хороший защитительный ход 25. Крe1—f1!, идея которого в том, чтобы отнять у черного коня возможность пойти на g2. Тогда на 25. . .Фd7—b5+ последовало бы просто 26. Фd1—e2, а 25. . .Kh4—f3 отражалось ходом 26. d6 : e7 — во всех случаях с выигрышем для белых. Это видел и Чигорин, и потому он избрал другой ход, который, правда, тоже не помог.

Понсе, Чигорин — Гавилан, Стейниц



Ход белых

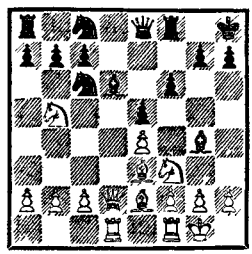
Черные грозят сыграть 1. . .g5—g4 2. Cf3—e2 g4—g3 3. h2 : g3 Лf4 : f2 с легким выигрышем.

Правильной защитой было 1. Крg1—h1, чем устранялась главная слабость. Стейниц дает такое продолжение: 1. . .g5—g4 2. Cf3—e2 Cb6 : f2, и тут белые делают в высшей степени важный ход 3. g2—g3. Ферзь черных, правда, может сделать атакующий ход 3. . .Фf6—h6, но в этом случае он оставит без прикрытия слабый пункт e5. И тогда белые не должны думать о ходе 4. g3 : f4, который был бы для них гибелен (ввиду 4. . .g4—g3), не должны они и защищаться посредством 4. Фd1—d3. Они немедленно добивались уравнения игры ходом 4. Фd1—d5 с контратакой на пешку e5.

Белые сыграли 1. h2—h3. Это был явный вызов хода 1. . .g5—g4, который и был без замедления сделан. Теперь на 2. Cf3 : g4? последует 2. . . Лg8 : g4 3. h3 : g4 Лf4 : f2 с полным разгромом. Поэтому белые избрали 2. h3 : g4, на что черные ответили 2. . .h7—h5! Ясно, что белым нельзя открывать линию «g» из-за 3. . .Лf4 : f3. Последовало 3. g4—g5 Лg8 : g5 4. Крg1—h2 Лf4—h4+ 5. Крh2—g1 Фf6—f4 6. Лf1—e1 Лg5 : g2+ и мат в два хода.

Ход 1. h2—h3 вообще крайне подозрителен, так как пешка h2 прикрывает единственное поле, на которое может отступить король,— h1. Поэтому ход этой пешкой создает для короля опасности. Таким образом, руководящее правило Стейница находит здесь свое подтверждение, хотя оно и допускает иногда, впрочем крайне редко, исключения, вызываемые особыми обстоятельствами.

Чигорин **Стейниц**



Ход черных

Это положение получилось в третьей партии первого матча.

Положение Стейница стесненное. Играть ли ему 1. . .a7—a6? Но тогда последует 2. Кb5 : d6, и пункт b6 будет ослаблен. Это было бы уступкой, которая не представляется необходимой. Нет, лучше допустить грозящую атаку — в конце концов конь b5 занимает хотя и грозную, но все же слишком выдвинутую позицию.

1. . . . Кc6—d8

Черные переводят коня на e6, где он будет чрезвычайно полезен. Правда, там его позиция не совсем прочная.

2. c2—c4 . . .

Ну, а теперь, конечно, необходимо играть 2. . .a7—a6? Нет, без этого хода еще можно обойтись.

2. . . . Кd8—e6

3. h2—h3 . . .

Чтобы отвлечь слона от защиты коня e6. Меняться ли на f3? «Но слоны в этом положении

очень сильны, пусть уж конь сам о себе позаботится», — думает Стейниц.

3. . . . Cg4—h5

4. c4—c5 . . .

Очевидно, что эту пешку брать нельзя, так как слон и конь должны защищать пешку c7. Атака становится неприятной.

4. . . . Cd6—e7

5. Фd2—d5 . . .

Пешка b7 и конь e6 атакованы, а конь e6 обязан защищать пешку c7. У кого бы тут не закружилась голова!

5. . . . Фe8—c6

Это пока еще спасает положение.

6. Ce2—c4 . . .

Белые направляют второй удар на коня e6, а отступать коню нельзя. Размен ферзей ведет к проигрышу качества: 6. . .Фc6 : d5 7. e4 : d5 Ke6 : c5 8. Kb5 : c7 Ла8—b8 9. Ce3 : c5 Ce7 : c5 10. Kc7—e6. Может быть, достаточно сыграть 6. . .Ch5—f7? Но тогда последует 7. Фd5 : c6 b7 : c6 8. Cc4 : e6 c6 : b5 9. Ce6 : f7 Лf8 : f7 10. Лd1—d7, и белые выигрывают по меньшей мере пешку. «Как же быть? Неужели мои принципы неверны? — думает Стейниц.— Посмотрим еще раз. Сомнительна не только позиция ферзя черных и коня e6, но и коня белых на b5.

6. . . . Ch5—e8

А, вот спасение! Принципы все же правильны.»

Действительно, расположение коня b5 столь же неудачно, как и расположение коня e6. Пешечная фаланга черных еще не ослаблена, а атака белых уже прошла свой кульминационный пункт.

7. a2—a4 . . .

Утомленные упорным и неожиданным сопротивлением, белые допускают ошибку в оценке положения. Нужно было подумать об укреплении позиции и сыграть 7. b2—b4.

7. . . . Ke6 : c5?

Но Стейниц тоже устал, а может быть, он ошибся потому, что слишком рано торжествовал. Раз белые в стремлении атаковать допустили ослабление, нужно было играть 7. . .a7—a6. Так как отступление конем влечет за собой потерю пешки c5, пришлось бы продолжать 8. Фd5 : c6 Ce8 : c6 9. Cc4 : e6 a6 : b5 10. a4 : b5 Cc6 : b5 с хорошим развитием у черных.

После ошибки Стейница последовало 8. Фd5 : c6 и 9. Kb5 : c7 с выигрышем качества. Стейниц в проигранном положении держался еще 60 ходов и затем сложил оружие. Почетное поражение, ибо для защиты требуется большое мужество и большая выдержка.

Обоснование и доказательство своих принципов отняло у Стейница столько труда и времени, что уже одного этого могло хватить на целую жизнь. Если о принципе говорит историк, то это — простая вещь, но установить принцип, сформулировать его, а затем добиться, чтобы тебя услышали и поняли окружающие, которые не обращают на тебя внимания, не хотят ни слышать, ни понимать его,— это поглощает человека целиком. Не следует также забывать, что первый напавший на великую

мысль отдается ей несравненно больше, чем какой-нибудь позднейший последователь. Творец идеи отдает ей все свои силы, последователь же изучает то, что было сказано или написано до него. Первый создает, следуя интуиции и чувству, второй постигает идею рассудком.

То, что Стейниц в практической игре был побежден мной, а позднее и некоторыми другими мастерами, отнюдь не доказывает ошибочности его теории. Она была и остается гениальной, руководящей. В практической игре ни один человек не поднимается слишком высоко над окружающими — теми мастерами, среди которых он провел свои творческие годы. Одаренность Стейница как практического игрока была ниже, чем одаренность Блэкберна или Цукерторта, которых он все же победил, ибо был великим мыслителем, а они нет. Но когда появились шахматные мастера, которые выработали в себе умение последовательно мыслить, и, таким образом, понимали по крайней мере то из теории Стейница, что могло быть выражено в понятиях, и которые, помимо этого, обладали еще природным талантом в практической игре, то перед Стейницем возникла задача, разрешить которую в его возрасте ему было не под силу.

Трудно сказать, каковы были бы успехи Стейница в наши дни. Он был борцом, а потому и ныне он вышел бы с честью из борьбы, если бы даже и не стал первым.

Я перехожу теперь к проблемам, которые в теории Стейница не получили разрешения.

Стейниц не говорит о том, какой стратегии должен придерживаться шахматист, у которого нет оснований считать себя ни атакующей, ни обороняющейся стороной. Что нужно делать в равном положении, в котором ни один пункт не указывает нам пути атаки или защиты? Этот вопрос тесно связан с одним высказыванием Стейница, хотя это высказывание не является правилом, общеобязательным для всякой борьбы, и даже в шахматах имеет относительное применение. На вопросе этом стоит остановиться, ибо он имеет прямое отношение к позиционной игре, которая призвана готовить атаку или защиту задолго до непосредственных действий.

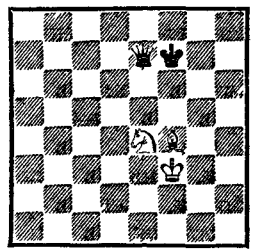
У Стейница, как показано выше, большую роль играет принцип накопления мелких преимуществ. Этот принцип базируется на представлении, что преимущества подобны гирям, так что два преимущества подобны сумме двух гирь. Это представление в шахматах близко к истине, но уже пример пешечной цепи, в которой, по учению самого же Стейница, ценность двух пешек может резко меняться в зависимости от их положения, показывает, что сравнение определенного преимущества с гирей не может быть проведено полностью.

Дело в том, что помимо ценности отдельных фигур существует ценность **координированного действия** их, и в шахматах

это очень заметно. Подобно тому как для целей защиты, для целей сопротивления, фаланга представляет собой самую сильную форму пешечного строя, ибо она отличается наибольшей гибкостью, так и в действии фигур для этих целей сила заключается в их взаимном дополнении, а не в дублировании. Два слона всегда дополняют друг друга, в их действиях всегда ощущается ценность координации. Два коня, стоящие рядом или так, что их действие равномерно распределяется на комплекс важных пунктов, могут оказать большее сопротивление, чем два коня, защищающие друг друга. Короче говоря, идея фаланги распространяется и на фигуры. В практике шахматных мастеров часто встречаются случаи координированного действия слона и пешки. Очевидно, что в таких случаях, при желании сделать защиту гибкой, упорной и притом не пассивной, надлежит, согласно вышеизложенному, ставить пешку не на поля цвета своего слона — лишь тогда слон и пешка дополняют друг друга.

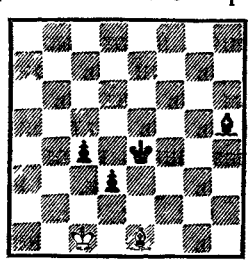
Конечно, могут быть случаи, когда мы оказываемся вынужденными нарушить наиболее сильное построение — «фалангу». Происходит это либо вследствие атаки противника, либо вследствие собственной атаки, когда нам приходится дублировать действия фигур. Но, в соответствии с правилами Стейница, никогда не следует идти на ослабление позиции, не будучи к тому вынужденным, без попытки избежать этого. При ослабленном расположении фигуры теряют в подвижности, они как бы цепенеют, но вновь оживают, как только вновь достигается построение фаланги.

Это правило следует осветить несколькими примерами.



Ход черных

Здесь действия коня и слона не дополняют друг друга. Чтобы образовать вместе со слоном фалангу, не допускающую приближения черного короля, конь должен был бы стоять на g3. Поэтому для белых есть некоторая опасность проигрыша. Например: 1. . .Фе7—b7 2. Крf3—e3 Фb7—c6 3. Кe4—g3 Фc6—g2. В затруднительном положении белые находятся потому, что из-за неблагоприятной позиции коня королю пришлось несколько отдалиться от своих фигур.

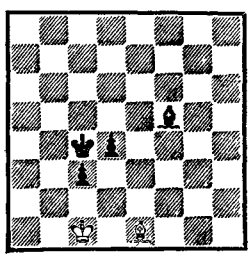


Ход черных

Выигрыша нет, ибо черные не в силах продвинуть свои пешки: 1. . .Крe4—d4 2. Крc1—b2

Крd4 — e3 3. Крb2 — c1 Кре3—e4 4. Ce1—a5. Если бы у черных была еще одна пешка — на b5, они выиграли бы, жертвуя пешку d3: 1. . .Кре4—e3 2. Ce1—d2+ Кре3—e2 3. Cd2—c3 d3—d2+ 4. Cc3 : d2 Кре2—d3, и черные продвигают пешку c4 на c3, затем b5 на b4 и выигрывают.

В положении на диаграмме слон на h5 совершенно бездеятелен — пешки отняли у него возможность работы. Слон мертв, положение застыло.

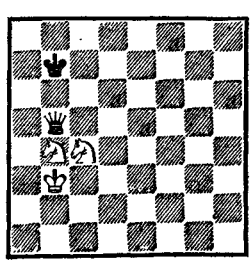


Ход черных

Черные легко выигрывают, например, следующим образом:

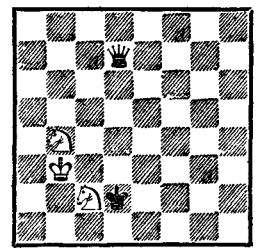
1. . . . d4—d3
2. Крc1—d1 Cf5—g4+
3. Крd1—c1 Cg4—h5

Так как белые должны теперь сделать ход, они больше не в состоянии удерживать пункт d2. Подобное положение слона и пешек полно жизни.



Ход черных

Белые могут воспрепятствовать приближению черного короля и потому делают ничью.



Ход черных

Положение коней затруднительное. Черные будут преследовать белого короля и запатуют его, и тогда один из коней окажется вынужденным сделать ход, после чего оба они погибают. Например: 1. . .Фd7—f7+ 2. Крb3—b2 Фf7—c4 3. Крb2—a3 Крd2—c3 4. Кра3—a4 Фc4—c5, и катастрофа неминуема.

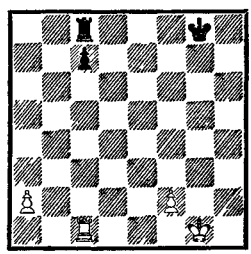
Не продолжая этих примеров, мы перейдем теперь к разъяснению принципа, на котором основывается координированная игра фигур. Нельзя понять искусства, если ограничивать себя изучением одной только его области. Искусство познается в сравнении и в логическом соотношении с другими вещами, с жизнью вне его.

Когда речь идет о координированной игре фигур, естественно, приходят на мысль отношения, заимствованные из другой области (дружба, вражда и т. п.). Одна фигура защищается другими или, наоборот, другие на нее нападают, и при таких зависимостях на фигуры возлагаются определенные задачи, ей придаются известные функции. Как же должен шахматный ма-

стер использовать свои фигуры? Или, точнее, каким образом должен он защищать их и какие функции им поручать?

Ответ мастера-практика гласит, что он защищает свои фигуры и пользуется ими в зависимости от их ценности, руководствуясь при этом «принципом справедливости». Дело в том, что ценность фигур непостоянна — она меняется. Фигура гораздо более ценна в действии, чем в бездействии. Если фигура заставила противника отвлечь на нее силы, это значит, что она стала ценнее и заслуживает помощи. Если фигура проявляет мало деятельности, то ее по возможности нужно привлечь к работе. Совместно с другими фигурами она должна принять участие в разрешении уже поставленных задач и создании новых планов. Но нужно стараться не возлагать на нее уже проделанной работы: она должна дополнять, а не дублировать работу других фигур. За эту свою деятельность она пользуется защитой. Притом более ценная фигура получает более важные задания и пользуется большей защитой.

Так как более ценная фигура должна находиться в большей безопасности, то менее ценные фигуры должны выдвигаться вперед, чтобы привлекать на себя неприятельскую атаку; выдвинутые вперед, они не должны, конечно, оставаться бездеятельными. Хорошим примером является ладья с проходной пешкой. Проходная пешка— впереди, защищающая ее ладья — сзади. Таким образом, проходная пешка заставляет считаться с собой. Слабая пешка, напротив, должна быть защищена ладьей по возможности сбоку, или же ее слабость должна компенсироваться контратакой, ибо ладья, как мощная фигура, стремится к контратаке. Ладья скорее откажется от защиты пешки, чем будет трусливо держаться около нее.



Белые выигрывают

Главная сила белых заключается в пешке «а», так как неприятельский король находится далеко от нее. Поэтому 1. a2—a4 Лc8—a8 2. Лc1—a1, а затем король спешит на помощь пешке «а». Например: 2. . .Лa8—a5 3. Крg1—f1 Крg8—f7 4. Крf1—e2 Крf7—e6 5. Кре2—d3 Кре6—d5 6. Крd3—c3 Крd5—c5. Теперь белые не могут существенно улучшить свое положение, если в игру не вступит пешка «f»: 7. f2—f4 Крc5—b6 8. Крc3—d4 Лa5—f5 9. Крd4—e4 Лf5—f8 10. a4—a5+ Крb6—a6 11. f4—f5.

В этом положении координированная игра короля и пешки «f» проявляется очень ярко: король защищает пешку, пешка закрывает короля от шахов. Белые легко выигрывают.

Позиция коня перед пешкой невыгодна, так как он тормозит

движение пешки, не получая от нее никакой пользы. Конь с пешкой образует фалангу, когда он находится позади своей пешки наискось от нее *, так как тогда они вместе владеют четырьмя смежными полями на той горизонтали, которая находится впереди пешки. Не такую сильную, но все же хорошую позицию конь занимает, когда он стоит сбоку от пешки на втором поле от нее **. В этом случае пешка защищает его, по крайней мере с одной стороны, от его смертельного врага — неприятельской пешки ***, а вместе они владеют тремя смежными полями на лежащей впереди горизонтали.

Если конь защищает пешку, то позиция носит оборонительный, пассивный характер; то же самое, если пешка подкрепляет коня. Чем дальше пешка находится от коня, тем менее координирована их игра. Отсюда следует, что ценность коня возрастает, если поля, на которые целесообразно распространить координированную игру коня и пешки, расположены близко друг к другу. Относительно увеличивается ценность коня, когда на доске имеется много преград, так как тогда подвижность слонов, ладей и ферзя ограничена, коня же нет.

Координация действий короля с пешкой очень важна, так как часто встречается в эндшпиле. При защите королю лучше всего находиться позади своей пешки — тогда он прикрыт спереди, а также от нападений коня. При атаке, если он сопровождает проходную, ему лучше всего находиться впереди пешки, наискось от нее. Слабее позиция короля как для нападения, так и для защиты, когда он стоит наискось позади пешки, за исключением того случая, когда по одну сторону от пешки королю грозит опасность; тогда, конечно, для короля естественно стремиться на другую, защищенную сторону.

Но все эти рассуждения имеют значение только при отсутствии особых обстоятельств. Они должны служить лишь некоторыми предварительными указаниями, путеводными нитями в оценке позиции и скорее учить методу, чем полностью предрешать последствия. Поэтому дальнейшую разработку я предоставляю читателю.

Я хотел бы воспитать учеников, которые умеют самостоятельно мыслить и подвергать материал критике. Я хочу преподать им не абстрактные понятия, не общие места, но дать им живое знание, которое способно расти и развиваться,— знание, в котором заключена жизненная сила. Они должны быть готовы подвергнуть испытанию свои понятия и оценки — и не один, а много раз — прилежно и с радостью.

Итак, поскольку правильно положение, что ценность нескольких фигур не является только суммой ценности отдельных фигур, так как при этом должен быть учтен еще и момент

---

* Например: пешка на f5, конь на e4 или g4.

** Пешка на f5, конь на d5 или h5.

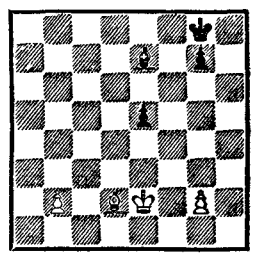
*** На e7 или g7. *(Прим. перев.)*

координированной игры данных фигур, постольку истинно и другое положение, а именно: нельзя считать, что какая-нибудь фигура уравновешивает равноценную неприятельскую, не учитывая при этом контригры противника. На этот момент нужно всегда обращать внимание, даже и в том случае, если ценность неприятельских фигур сильно отличается от ценности наших. Каков же основной принцип, на основании которого мастер может судить о контригре противника? Исходя из вышеизложенных соображений, он должен базироваться на двух логических основах: во-первых, на основе «справедливости», согласно которой на более сильного возлагаются большие задачи, более сильный должен быть более деятельным, а во-вторых, на основе «учета особых обстоятельств».

Возьмем для примера часто встречающийся случай борьбы слона против пешек. Очевидно, что слон, как обладающий большей силой, должен стремиться завоевать или по меньшей мере заблокировать пешки. Как только это достигнуто, наступает некоторый выжидательный момент, продолжающийся до тех пор, пока на поле борьбы не появится новая сила (см. об этом книгу А. Нимцовича «Шахматная блокада»). Если выжидательное положение не создается, то для этого должна быть причина (например, сила, которая приходит пешкам на помощь).

Другим частым примером является борьба слона против одноцветного слона, ладьи против ладьи, ферзя против ферзя. Эти фигуры будут стремиться выполнить важные задачи и в этом стремлении будут приходить в столкновение друг с другом.

Если можно поставить слона, ладью или ферзя таким образом, чтобы они оказывали сильное давление, в то время как противник не имеет возможности предложить размен, то тем самым достигается преимущество.



Белые выигрывают

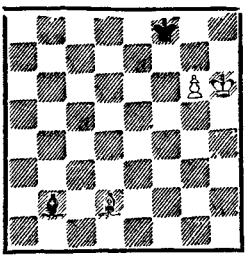
1. Cd2—c3 Ce7—d6 2. Крe2—e3 Крg8—f7 3. Крe3—e4 Крf7—e6 4. b2—b4 Cd6—c7 (черные не хотят допустить пешку на b6) 5. b4—b5. У черных уже не хватает ходов: 5. . .Крe6—f6 6. g2—g4 Крf6—e6 7. g4—g5 g7—g6 8. Cc3—b2. Черные в цугцванге.

На этом примере ясно видно, что слон белых сильнее слона черных; последний не может ему противостоять. Правда, у белых есть еще то преимущество, что они могут блокировать пешку e5. Этих двух преимуществ достаточно для выигрыша.

Борьба слона с пешкой против слона поясняется следующим окончанием.

Здесь вопрос сводится, очевидно, к завоеванию полей g7 и g8, чтобы пешка могла пройти в ферзи (см. диагр.).

Пункт g8, разумеется, может быть завоеван лишь королем, поэтому, пока черный король не занял этого поля, необходимо поскорее сыграть



Белые выигрывают

1. Крh6—h7 . . .

Теперь нужно завоевать еще пункт g7. Черные делают пока выжидательный ход.

1. . . . Сb2—d4
2. Cd2—h6+ Крf8—e8
3. Ch6—g7 . . .

Белые ставят противника перед дилеммой: разменять слонов или уступить большую диагональ. Первое было бы равносильно немедленному проигрышу. Поэтому

3. . . . Cd4—c5
4. Cg7—b2 Cc5—f8

Отнять теперь у черных короткую диагональ f8—h6 не представляет труда, так как пункты g7 и h6 уже во власти белых. Опять следует типичный маневр:

5. Cb2—a3.

И белые выигрывают.

Недостаточная координированность действий фигур часто определяется уже значительностью расстояния между ними. Часто, но не всегда. В конечном счете определяющей является **сущность**, а не внешняя структура. Все же при простой геометрии шахматной доски и ходов фигур расстояние между фигурами является хоть и не вполне точным, но важным показателем степени координированности. Близко стоящие друг к другу фигуры одной стороны, естественно, дополняют функции друг друга и усиливают совместные действия. Две близко расположенные фигуры разных сторон почти всегда вступают в резкий конфликт. Если расстояние между двумя принадлежащими к одному лагерю фигурами, скажем между двумя конями, велико, то координированные действия их возможны только в будущем или же могут заключаться лишь в общем стремлении создать затруднения противнику (например, один из коней готов пожертвовать собой, чтобы усилить другого).

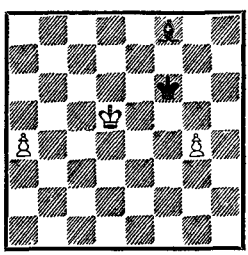
Несколько примеров пояснят сказанное. Слон на b2 и ладья на линии «g» действуют координированно, поскольку объектом атаки является пункт g7. Таким образом, расстояние между ними не является обязательным признаком отсутствия согласованности действий. Но и у таких фигур координированность действий тем больше, чем ближе они стоят друг к другу, как, например, в том случае, если бы слон стоял на f6, а ладья — на g5. Здесь обе фигуры стоят ближе к противнику, больше стесняют его, к тому же слон атакует еще пункты e7 и d8 и защищает ладью.

При положении коней на b2 и g3 координация действий возможна только в центре, например на полях d3 и e4, но и то

лишь слабая; для систематической координации своих действий коням пришлось бы сначала приблизиться друг к другу.

Координация действий пешек «а» и «h» почти невозможна; она достигается лишь в той форме, что одна пешка создает угрозу в момент, когда противник атакует и теснит другую; это возможно, например, в том случае, когда обе пешки проходные.

Поразительный пример координированной игры пешек «а» и «g» с королем дает следующее красивое окончание.



Белые выигрывают

Белые двигают пешку на a5, и им нужно лишь счастливо миновать поле a7, чтобы превратить пешку в ферзя. Черные спешат поэтому захватить поле a7.

1. a4—a5 Cf8—h6

Если теперь последует 2. Крd5—e4, то черные вернутся слоном на f8, чтобы захватить диагональ g1—a7. Но тут у пешки «g» оказывается неожиданная возможность повлиять на дальнейшее течение игры.

2. g4—g5+ Ch6 : g5

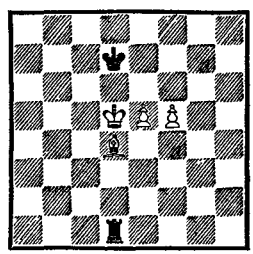
Король не может взять пешку, иначе он загородит дорогу слону.

3. Крd5—e4 Cg5—h4
4. Крe4—f3.

Таким образом король мешает слону вовремя занять желанную диагональ, и пешка «а» беспрепятственно проходит в ферзи.

Этот пример нас поражает, потому что такая координированность действий является редким исключением. Обычно если на одном фланге требуется вести наступление, на другом приходится защищаться.

Сравните с предыдущим примером следующее окончание. В чем заключаются координированные действия пешек, здесь легко понять.



Белые выигрывают, чей бы ход ни был, так как черным не удается пожертвовать ладью за обе пешки. Координация действий требует, чтобы король и одна из пешек защищали продвижение другой пешки на белое поле, а слон — на черное. Например: 1. e5—e6+ Крd7—e8 2. f5—f6 Лd1—f1 3. Крd5—e4 (король стремится на g6) 3. . .Крe8—f8 4. Cd4—e5 Крf8—e8 5. Ce5—f4 Крe8—f8 6. Крe4—f5 Крf8—e8 7. Крf5—g5 Лf1—g1+ 8. Крg5—h6 Лg1—f1 9. Cf4—g5 Лf1—e1 10. Крh6—g7, и белые выигрывают.

В общем, в позициях равновесия игра основывается на соотношениях сильных и слабых пунктов.

Рубинштейн **Сальве**

Лодзь, 1908

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	c7—c5
4.	c4 : d5	e6 : d5
5.	Kg1—f3	Kg8—f6
6.	g2—g3	Kb8—c6
7.	Cf1—g2	. . .

Уже этот способ развития слона указывает на стремление белых воздействовать на слабый пункт d5.

7.	. . .	c5 : d4
8.	Kf3 : d4	Фd8—b6
9.	Kd4 : c6	b7 : c6
10.	0—0	Cf8—e7
11.	Kc3—a4	. . .

У черных теперь ослаблен пункт c6. Пункт же c5 является сильным пунктом белых. Таким образом, белые концентрируют свое внимание на пунктах c5 и c6.

11.	. . .	Фb6—b5
12.	Cc1—e3	0—0
13.	Ла1—c1	Cc8—g4

Черным лучше было бы развить своего слона на d7, чтобы с этого поля или с поля e8 защищать пункт c6.

14.	f2—f3	Cg4—e6
15.	Ce3—c5	Лf8—e8
16.	Лf1—f2	Kf6—d7
17.	Cc5 : e7	Лe8 : e7
18.	Фd1—d4	Лe7—e8
19.	Cg2—f1	Лe8—c8
20.	e2—e3	Фb5—b7
21.	Ka4—c5	Kd7 : c5
22.	Лc1 : c5	. . .

Теперь белые овладели пунктом c5 и тем самым фиксировали пункт c6. Это предварительное условие для концентрации сил против пешки c6.

22.	. . .	Лc8—c7
23.	Лf2—c2	Фb7—b6
24.	b2—b4	. . .

С угрозой 25. b4—b5. У черных уже нет времени, чтобы сыграть 24. . .Ce6—d7; на это последует 25. b4—b5, и если 25. . . Ла8—c8, то 26. Фd4—c3, после чего черные не могут уже освободиться. Если же 25. . .Лc7—c8, то 26. b5 : c6 Cd7 : c6 27. Фd4 : d5 или 27. Фd4—c3.

24.	. . .	a7—a6
25.	Лc5—a5	Ла8—b8
26.	a2—a3	Лc7—a7

Черные не в силах защитить все слабые пункты.

27.	Лc2 : c6	Фb6 : c6
28.	Фd4 : a7	Лb8—a8
29.	Фa7—c5	Фc6—b7
30.	Kpg1—f2	. . .

Белые защищают свои слабые пункты, в особенности вторую и третью горизонтали.

30.	. . .	h7—h5
31.	Cf1—e2	g7—g6
32.	Фc5—d6	. . .

Линия «c» важна, поскольку открыта.

32.	. . .	Фb7—c8
33.	Ла5—c5	Фc8—b7
34.	h2—h4	a6—a5
35.	Лc5—c7	Фb7—b8
36.	b4—b5	a5—a4
37.	b5—b6	Ла8—a5
38.	b6—b7.	

Черные сдались.

Из этой партии видно, насколько эффективны действия фигур против слабых пунктов.

Дурас **Рубинштейн**

Петербург, 1909

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6

5. d2—d3 d7—d6
6. c2—c4 . . .

Это продвижение является следствием переоценки позиции белых. Хотя этот ход и мешает черным сыграть d6—d5, но он ослабляет пункты d4 и d3. К тому же потеря времени в дебюте сказывается на развитии.[102]

6. . . . g7—g6
7. d3—d4 e5 : d4
8. Kf3 : d4 Cc8—d7
9. Kd4 : c6 Cd7 : c6
10. 0—0 Cf8—g7
11. Kb1—c3 0—0
12. f2—f3 Kf6—d7
13. Cc1—e3 Kd7—e5
14. Ca4—b3 b7—b6

Это препятствует ходу c4—c5, ограничивает подвижность слона b3 и фиксирует пешку c4 как объект для атаки.

15. f3—f4 Ke5—d7

Теперь пешке c4 не грозит непосредственная опасность, но зато слабой становится пешка e4.

16. Ce3—d4 Kd7—c5
17. Cd4 : g7 Kpg8 : g7
18. Cd3—c2 a6—a5

Закрепляя сильную позицию коня c5.

19. Фd1—g4 . . .

По-видимому, чтобы грозить ходом f4—f5. Но белые не считаются здесь с сильными и слабыми пунктами, иначе они сыграли бы 19. Фd1—d4+, защищая пункт e4 и слабые черные поля. Если же белые хотели избежать размена ферзей, они должны были немедленно сыграть 19. f4—f5 и примириться с тем, что черный конь после этого укрепится на e5, так как компенсацией для них явилось бы обладание линией «f».

19. . . . Kc5 : e4

Черные хотят овладеть линией «f», не останавливаясь даже перед тем, чтобы избавить белых от слабой пешки e4.

20. Kc3 : e4 f7—f5
21. Фg4—f3 f5 : e4
22. Cc2 : e4 Cc6 : e4
23. Фf3 : e4 . . .

Теперь у белых слабые пешка f4 и пункты d4 и e4.

23. . . . Фd8—f6

В игре Рубинштейна всегда видна установка на слабые пункты. С появлением новых слабостей меняются и его устремления.

24. Лf1—f2 Лa8—e8
25. Фe4—d5 Фf6—f5

Черные надолго овладевают открытой линией.

26. Лa1—d1 Лe8—e4
27. g2—g3 Лf8—e8
28. Kpg1—g2 h7—h5

Этим ходом черные подготовляют продвижение h5—h4. Пешки c4 и f4 являются объектами атаки, пункты e4 и d4 слабы.

29. b2—b3 Лe4—e3

Подготовка к ходу a5—a4 с последующим разрушением пешечной цепи белых.

30. Лd1—d4 Kpg7—f6

Чтобы после упрощения игры посредством h5—h4 быть в состоянии в случае надобности продвинуться королем на f5 и g4.

31. h2—h3 . . .

Белые облегчают противнику задачу, потому что теперь пешка g3, которая должна подкреплять пешку f4, лишается защиты и становится слабой. Вместо этого белым следовало укрепить вторую горизонталь, на которой находятся опорные пункты их

позиции, и сыграть 31. Лd4—d2. Тогда им нечего было бы опасаться хода 31. . .Фf5—g4, ибо в этом случае они могли бы ответить 32. Лf2—f3.

31.	. . .	h5—h4
32.	Фd5 : f5+	g6 : f5
33.	g3 : h4	Лe8—g8+
34.	Крg2—f1	. . .

Пешку h3 нельзя спасти.

34.	. . .	Лe3 : h3
35.	Крf1—e2	Лg8—e8+
36.	Крe2—d2	Лh3 : h4

И черные выиграли благодаря материальному превосходству.

Эта партия служит новым доказательством силы Рубинштейна, когда он ориентируется на слабости противника.

«Позицию равновесия» нельзя представлять себе как позицию, в которой отсутствует атака или защита. В ней имеется и то и другое, но только атака уравновешивается контратакой. Для позиций равновесия методы атаки и защиты также определяются принципами Стейница. Здесь игра развивается не так энергично, как в позициях, характеризующихся определенным преимуществом. Тем не менее значение таких позиций весьма велико. По ним можно определить, насколько мастер умеет следовать «тонкой линии равновесия». Кто не понимает языка таких позиций, тот не в состоянии подметить признаков, предвещающих будущие события. Но для тех, кто научился разбираться в них, всякая логически развивающаяся партия доставляет истинное наслаждение.

В позициях равновесия следование указанным выше принципам подчас связано с необходимостью пойти на те или иные ослабления, ибо в этих позициях всякое достигнутое преимущество чем-нибудь да компенсируется. Поэтому внутренним этическим принципом мастера должно являться здесь решительное действие с верой в конечный успех; он должен решаться на смелый маневр, если полагает, что получит достаточную компенсацию, и должен пренебрегать ловушкой, если видит ее слабое место. Можно заблуждаться, но не следует пытаться обманывать самого себя. Кто отважно проводит в жизнь свои взгляды, может, конечно, и проиграть. Но поскольку он стремится понять причины своего поражения, оно послужит ему на пользу. Постепенно он станет мастером, знатоком, художником.

Тот, у кого уже не хватает храбрости для осуществления своих замыслов, тот теряет способности борца и приближается к закату.

Лабурдоннэ		**Мак-Доннель**
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	d5 : c4
3.	e2—e4	e7—e5
4.	d4—d5	f7—f5
5.	Кb1—c3	Кg8—f6
6.	Сf1 : c4	Сf8—c5
7.	Кg1—f3	Фd8—e7

Но не 7. . .f5 : e4 из-за 8. Кf3—g5.

8.	Сc1—g5	. . .

Здесь белым следовало рокировать.

8.	. . .	Сc5 : f2+

Если теперь 9. Крe1 : f2, то 9. . .Фe7—c5+.

9. Kpe1—f1 . . .

Лучше было бы взять слона, чтобы в случае 9. . .Фe7—c5+ 10. Kpf2—e1 Фc5 : c4 продолжать 11. Kf3 : e5.

9. . . . Cf2—b6
10. Фd1—e2 f5—f4
11. Ла1—d1 Cc8—g4
12. d5—d6 . . .

Нападение на пункт f6, хотя последний отнюдь не слаб.

12. . . . c7 : d6
13. Kc3—d5 . . .

В этом положении черные стоят перед дилеммой: позволить противнику продолжать атаку и попытаться выдержать ее или уничтожить нападающие фигуры ценой ферзя. На 13. . . Фe7—d8 может последовать 14. Kd5 : f4. и продолжение 14. . . e5 : f4 15. e4—e5 будет для черных очень опасным. В случае 13. . .Фe7—f8 черные не могли бы рокировать. Ввиду этого Мак-Доннель стал взвешивать, имеет ли смысл отдать ферзя за две фигуры и две важные пешки, создавая себе притом форпост на e3. Несомненно, решение было им принято не без колебаний. Решение основывалось не на расчете тех или иных вариантов, ибо здесь получалась тысяча вариантов, а на оценке сил как своих, так и неприятельских. И у него хватило мужества привести в исполнение свой замысел, хотя он и казался парадоксальным.

13. . . . Kf6 : d5
14. Cg5 : e7 Kd5—e3+

Здесь белые могли бы, в свою очередь, пожертвовать ферзя, чтобы играть на ничью, продолжая 15. Фe2 : e3, а затем 16. Ce7 : d6. Но и они следовали своей оценке и потому предпочли продолжать борьбу.

15. Kpf1—e1 Kpe8 : e7
16. Фe2—d3 Лh8—d8
17. Лd1—d2 Kb8—c6
18. b2—b3 . . .

Здесь белым в целях скорейшего развития следовало пойти на жертву. Возможно, что посредством 18. Лh1—f1 они могли бы еще спасти положение. На 18. . .Ла8—c8 они ответили бы 19. Cc4—b3, а на 18. . .Cb6—a5 сыграли бы 19. Лf1—f2.[103]

Продвинув пешку, они только ослабили пункт c3 и лишили слона возможности занять поле d1 для защиты короля. Однако такое соображение было чуждо Лабурдоннэ, так как эту партию от теории Стейница отделяет промежуток в пятьдесят лет.

18. . . . Cb6—a5
19. a2—a3 Ла8—c8

Руководимый верным чутьем, Мак-Доннель двумя последними ходами наносит удары по самому слабому месту позиции противника. Если белые сыграют теперь 20. b3—b4, то черные овладеют линией «c», продолжая 20. . .Kc6 : b4 21. a3 : b4 Ca5 : b4 с выигрышем слона c4. Если же слон уйдет на a2, чтобы освободить поле b3 для ферзя (Фd3—b3), то черные сыграют 22. . . Cg4 : f3 (после чего ход 23. Фd3—b3 невозможен из-за 23. . .Cb4 : d2+) и, продолжая затем Лc8—c2, выигрывают активную ладью d2.

20. Лh1—g1 . . .

Невзирая на свое плохое положение, белые гонятся за призраком атаки на линии «g».

20. . . . b7—b5

Линия «с» должна быть открыта.

21. Сc4 : b5 Сg4 : f3
22. g2 : f3 Кc6—d4
23. Сb5—c4 . . .

Иначе ладья c8 вступит в игру.

23. . . . Кd4 : f3+
24. Крe1—f2 Кf3 : d2
25. Лg1 : g7+ Крe7—f6
26. Лg7—f7+ Крf6—g6
27. Лf7—b7 Кd2 : c4
28. b3 : c4 Лc8 : c4

И черные выиграли благодаря материальному превосходству.

Времена меняются, а с ними и стоящие перед мастерами задачи. Но путь, избранный Мак-Доннелем в приведенной выше партии, может служить образцом для каждого мастера, который стремится серьезно и добросовестно решать стоящую перед ним задачу.

В наше время жертвы, которые основаны на оценке положения, принято называть позиционными жертвами. Так, например, жертвуют пешки в интересах быстрого развития, фигура жертвуется за две пешки и атаку, а ферзь — за ладью и слона — все ради «позиции». Такого рода жертвы не являются комбинациями, ибо сеть возможных вариантов слишком велика; но они несомненно являются предвестниками комбинаций и всегда свидетельствуют об отваге и наличии самостоятельного суждения.

Пильсбери — Эм. Ласкер
Нюрнберг, 1896

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. e4—e5 Кf6—d7
5. f2—f4 c7—c5
6. d4 : c5 Кb8—c6
7. a2—a3 Кd7 : c5
8. b2—b4 Кc5—d7

Это отступление для меня теперь непонятно; естественный ход был, конечно, 8. . .d5—d4. Если тогда 9. Кc3—e2, то 9. . . d4—d3 10. Кe2—g3 Фd8—d4 11. Лa1—a2, и черные захватили бы инициативу.

9. Сf1—d3 a7—a5

Здесь сказывается нетерпеливость. Черным следовало спокойно развивать свой ферзевый фланг и для этого сперва сыграть 9. . .Кd7—b6, а затем Сc8—d7 и Лa8—c8.

10. b4—b5 Кc6—b8
11. Кg1—f3 Кd7—c5
12. Сc1—e3 Кb8—d7
13. 0—0 g7—g6

Этим ходом черные навсегда ослабляют свой королевский фланг. Но они потеряли столько времени, что их положение и без того уже неудовлетворительно.

14. Кc3—e2 Сf8—e7

Здесь больше всего шансов давало 14. . .Сf8—g7.

15. Фd1—e1 Кd7—b6
16. Кf3—d4 Сc8—d7
17. Фe1—f2 Кb6—a4

Черные намерены атаковать пешку b5 и поэтому хотят помешать ходу a3—a4. Однако им следовало избрать менее честолюбивый план. Правильно было 17. . .Фd8—c7.

18. Лa1—b1 h7—h5

Иначе белые могли бы вскрыть линию «f» посредством g2—g4 и f4—f5.

19. b5—b6! . . .

Эта пешка является настоящим «клином». Занимая достаточно сильную позицию на b6, она освободила в то же время поле b5 для белых фигур.

19. . . . Кc5 : d3
20. c2 : d3 Ce7 : a3

Черные хотят поставить противника перед трудной задачей. Рассмотрим создавшееся положение. У черных лишняя пешка, и никакой непосредственной опасности для них не видно. Если белые будут медлить, то черные укрепят свою позицию посредством Ca3—b4. Поэтому белым нужно действовать как можно быстрее. Но где находится самое слабое место позиции черных? Ответ: на королевском фланге. Но ведь путь туда усеян препятствиями? Пусть так! Разрушение этих препятствий стоит немало, но, решает Пильсбери, цена не слишком высока. Поэтому теперь следуют жертвы, логически выявляющие скрытые слабости стратегии черных.

21. f4—f5 g6 : f5
22. Ke2—f4 . . .

Теперь грозит Фf2—g3—g7.

22. . . . h5—h4
23. Лb1—a1 Ca3—e7
24. Лa1 : a4 Cd7 : a4

Белые отвлекают слона от защиты полей e6 и f5.

25. Kd4 : e6 f7 : e6
26. Kf4 : e6 . . .

Белые, нападая на ферзя, грозят еще и ходом 27. Фf2 : f5. Например: 26. . .Фd8—c8 27. Фf2 : f5 Фc8—c6. В этом случае они выиграли бы посредством 28. Лf1—c1. Однако прямым путем к выигрышу является нападение на единственное прикрытие черного короля—слона e7 посредством 28. Ce3—g5.

Черные, жертвуя ферзя, сыграли 26. . .Ca4—d7 и проиграли партию, чего и следовало ожидать в подобном положении.

Принципы атаки, защиты и сохранения равновесия являются руководящими нитями при составлении плана. Когда мы стремимся достичь каких-либо выгод положения, они указывают, какие меры следует принять для предотвращения надвигающегося кризиса. Это много, очень много. Можно, пожалуй, сказать, что тот, кто не проникся учением Стейница, не может строить здоровых планов на шахматной доске. Конечно, такой план может быть иногда обнаружен и помимо теории, но здесь разница такая же, как между ласточкой, которая шутя ловит пролетающее насекомое, и пуделем, неуклюже щелкающим зубами в погоне за ним.

Однако теория в том объеме, в каком она изложена выше, не охватывает всех основных принципов борьбы.

Принцип борьбы, который сознавал, но не формулировал Стейниц, гласит, что при создании плана атаки или защиты необходимо принимать во внимание величину преимущества, которое стремится реализовать нападающая сторона. Преследуемая цель, сущность которой заключается в том, чтобы первоначально расплывчатому, изменчивому и преходящему преимуществу дать устойчивую форму, должна находиться в пропорциональном соотношении с этим преимуществом. Точно так же

обстоит дело и с теми уступками, на которые готов пойти обороняющийся. Шахматная игра выявляет этот принцип недостаточно выпукло, потому что финал партии имеет всего лишь три вида: выигрыш, проигрыш, ничью. В других играх, обладающих бóльшим количеством возможностей, как, например, вист, а в особенности игра го, высказанная нами мысль находит более полное выражение. Несравненно тоньше и глубже проявляется это в жизни с ее бесконечными нюансами. Тем не менее нет недостатка в примерах и в шахматной игре.

Классическим примером является та «игра на выигрыш», которую Тарраш метко назвал «игрой на проигрыш». Так всегда бывает в тех случаях, когда игрок переоценивает свое положение и на основании какого-нибудь незначительного преимущества, которое он расценивает слишком высоко, стремится добиться выигрыша, прилагая при этом все усилия, чтобы избежать вариантов, ведущих к ничьей.

Кольсте — Торре

Баден-Баден, 1925

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Cf8—b4
5.	Kg1—e2	d5 : e4
6.	a2—a3	Cb4—e7
7.	Cg5 : f6	g7 : f6
8.	Kc3 : e4	b7—b6
9.	Ke2—c3	Cc8—b7
10.	Фd1—f3	. . .

Это не атака, а защита пешки «g». Угрожая ходом 11. Ke4—f6+, белые выигрывают время для предотвращения хода f6—f5, так что в случае 10. . .Фd8—c8 они успевают сыграть 11. Фf3—g3, чтобы затем как можно скорее развить слона посредством Cf1—e2.

10.	. . .	c7—c6
11.	0—0—0	f6—f5
12.	Ke4—g3	Kb8—d7
13.	Cf1—c4	. . .

Белые уже теперь начинают играть на атаку, для чего нет оснований, так как цель, которую они себе ставят, непропорциональна имеющемуся у них преимуществу. Правильно было защищать пешку g2 (после Kg3—h5, где конь занял бы прочную позицию) посредством 13. Лh1—g1. Лишь после этого можно было бы подумать об атаке, хотя бы посредством h2—h3 с последующим g2—g4.

При избранном ими продолжении белые, сперва медленно, а затем все быстрее, отклоняются от правильного пути.

13.	. . .	Фd8—c7
14.	Лh1—e1	Kd7—f6
15.	Фf3—e2	0—0—0

Черные защитились добросовестно. Продолжение 16. Kg3 : f5 Фc7—f4+ 17. Kf5—e3 Лd8 : d4 привело бы лишь к размену. На какой-нибудь спокойный ход последует 16. . .Лd8—d7. Черные стоят неплохо. Но если бы белые хотя бы теперь перешли к защите, они могли спасти партию, например, играя как в приведенном выше варианте, а затем 18. Cc4—a6.

16.	Cc4 : e6+	. . .

Вместо этого белые играют на выигрыш. Наказание следует немедленно.

16. . . . f7 : e6
17. Фе2 : e6+ Лd8—d7
18. Kg3 : f5 Ce7—d8
19. Kc3—e4 Kf6 : e4
20. Лe1 : e4 Крc8—b8
21. g2—g3 Cb7—c8
22. Фe6—h6 Лd7—f7
23. Kf5—e3 Лf7 : f2

И через четыре хода белые сдались.

В следующей партии обе стороны переоценили силу своей позиции; в конце концов Рети допустил грубую ошибку.

Рети — Колле

Баден-Баден, 1925

1. g2—g3 d7—d5
2. Cf1—g2 c7—c6
3. c2—c4 d5 : c4
4. Kb1—a3 Cc8—e6
5. Фd1—c2 g7—g6
6. Ka3 : c4 Cf8—g7
7. Kg1—f3 Kb8—d7
8. 0—0 Kd7—b6
9. Kc4 : b6 a7 : b6
10. d2—d3 h7—h6
11. Cc1—d2 Фd8—c8
12. Cd2—c3 Kg8—f6

У белых вполне удовлетворительное положение. Они могли бы, например, продолжать игру ходом 13. Лf1—e1, укрепить свою позицию посредством a2—a3 и начать борьбу за обладание центральными пунктами, например d4, короче говоря — заняться разрешением небольших задач в интересах улучшения позиции. Однако они создают честолюбивый план — проникнуть на поле b6. Справедливым следствием является то, что противник получает контригру на другом фланге.

13. Kf3—d2 Ce6—h3

Правда, в свою очередь, начинают грешить и черные. Почему бы им не сыграть предварительно 13. . .b6—b5?

14. Kd2—c4 Лa8—a6
15. a2—a4 h6—h5
16. Фc2—d2 h5—h4

Черные хотят немедленно разгромить противника. Продолжая 16. . .Ch3 : g2 17. Крg1 : g2 h5—h4 18. Фd2—e3 Фc8—d8, они стояли бы очень хорошо. Таким образом, огрехи обеих сторон уравновешиваются.

17. Фd2—e3 Крe8—f8
18. Kc4 : b6 Лa6 : b6
19. Фe3 : b6 h4 : g3
20. f2 : g3 Ch3 : g2
21. Крg1 : g2 Фc8—h3+
22. Крg2—f2 Kf6—g4+
23. Крf2—e1 Cg7 : c3+
24. b2 : c3 Kg4 : h2
25. Лf1—g1 Фh3—e6

Белые не могут найти надежного убежища для своего короля, и это дает противнику шансы. Нормальным продолжением было бы 26. Лg1—g2, а затем если 26. . .Kh2—f3+, то 27. Крe1—f2 Kf3—e5 28. Фb6—d4 Лh8—h3 с трудной игрой для обеих сторон. Однако белые убеждены в значительном превосходстве своего положения, ищут выигрывающую комбинацию и думают, что находят ее.

26. Фb6—d8+ Крf8—g7
27. Фd8—d4+ Крg7—g8
28. Крe1—d2 . . .

Белым следовало по крайней мере теперь сыграть 28. Фd4—e4, хотя в этом случае и последовало бы неприятное 28. . .Фe6—b3. Но белые все еще проникнуты сознанием близкой победы, и это ослепляет их.

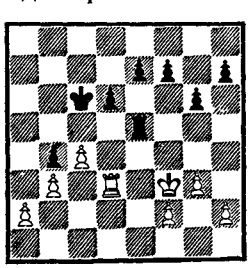
28. . . . Kh2—f3+

Ладья h8 завладевает второй горизонталью. Белые сдались.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о методе, с помощью которого шахматист должен делать общие заключения и критически их оценивать.

Партия Кольсте — Рети из турнира в Баден-Бадене развивалась следующим образом: 1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. Kb1—c3 Kd5 : c3 4. d2 : c3. В журнале «Kagans Neueste Schachnachrichten» (1925, № 3) Р. Рети, представитель так называемой гипермодернистской школы, называет этот ход позиционной ошибкой. По его мнению, партия «должна служить иллюстрацией того, как при современной высокой технике незначительное, но ясное позиционное преимущество, полученное в дебюте, последовательно и без усилий используется для выигрыша». Для выигрыша?.. Эта пропорция неправильна. Следовало сказать: для захвата инициативы, для получения шансов. Рети хочет получить на королевском фланге четыре пешки против трех белых, и это ему удается. Но этим путем он еще не добивается выигрышного положения.

Следующая диаграмма показывает положение партии после 28-го хода черных.



Здесь Кольсте сыграл 29. Лd3—e3, что является грубой ошибкой, ибо белым следовало не только не предлагать размена ладей, а, наоборот, избегать его. Правильно было 29. a2—a3 b4 : a3 30. b3—b4 a3—a2 31. Лd3—a3. Рети и указывает на это продолжение, но затем приводит следующий вариант, дающий, по его мнению, черным выигрыш: 31. . .d6—d5 32. c4 : d5+. При этом он упускает из виду, что белые легко могут добиться ничьей, продолжая не 32. c4 : d5+, а 32. Ла3—a6+ Кр ⌓ 33. Ла6 : a2 d5 : c4 34. Ла2—c2. Лучше было бы 29. . .Крc6—c5 30. a3—a4 с небольшим преимуществом черных.

На таком шатком фундаменте нельзя строить широкий стратегический план. Нельзя обусловить план всей партии одним выдвигаемым Рети мотивом; для этого подобный мотив слишком скуден. Соображения Рети правильны и ценны, пока они обосновываются анализом. Но когда он покидает фундамент анализа, чтобы делать слишком смелые, слишком общие выводы, тогда его рассуждения оказываются ошибочными.

За последнее время, начиная приблизительно с 1932 года, среди шахматной молодежи сложилось направление, которое проявляет интерес к индивидуальным, неповторимым особенностям каждой отдельной позиции и держится в стороне от всякого рода легковесных, поверхностных обобщений. Пионером этого течения был С. Флор; свою долю внес сюда и И. Кэжден, а затем на этот путь вступили М. Бот-

винник, В. Рагозин, В. Алаторцев, Р. Файн, С. Решевский, А. Дэйк, А. Лилиенталь, Г. Штальберг, Э. Элисказес, П. Керес, И. Кан — всех не перечтешь. К этой группе я хотел бы отнести и М. Эйве, который основательно преодолел период своего недолгого увлечения гипермодернизмом. Не удивит меня, если и А. Алехин прервет свою скачку в страну приключений...

Основным в рассматриваемом движении является то, что оно охватило всю массу молодых мастеров. Свое мнение молодые высказывают своеобразным способом: говорят их жесты, их дела, их чувства, но слов им пока не хватает. Поэтому необходимо разъяснить, что делает молодежь и к чему она стремится.

Молодые мастера очень усидчиво и очень рассудительно анализируют каждую интересующую их позицию. Благодаря этому они резко противопоставляют себя «неоромантическому», или, иначе, «гипермодернистскому», направлению и снова возвращаются непосредственно к Стейницу, анализы которого представляли собой чудо точности и идейной насыщенности. Из других аналитиков я хотел бы отметить Филидора, который, правда, уделял свое внимание лишь простым позициям, но обосновал на ряде примеров самое понятие анализа; Марко, который при анализе комбинаций уходил в многочисленные разветвления и наслаждался комбинационными тонкостями как гурман; Тарраша, который многократно повторял некоторые здоровые мысли о позиционной игре, но, к сожалению, не обнаруживал никакого понимания, а пожалуй, и уважения к единственному и неповторимому. Молодежь же именно здесь проявляет усердие и энтузиазм. Она стремится отыскать ход, который в данном положении сохраняет преимущество или уменьшает перевес противника и хочет обосновать его. Но ее интересы не простираются слишком далеко в сторону обобщений,— вероятно, потому, что каждую общую формулу молодежь хочет сперва проверить, посмотреть, в какой степени эта формула способствует разрешению вопросов, имеющих существенное значение для борьбы. Благодаря такому отношению молодежи удается подвергнуть критической проверке наследие прошлых времен; она как тонкое сито, которое не пропускает ничего нездорового.

К кому из старых мастеров приближается в наибольшей степени эта молодежь? Я думаю, к мастеру, которого в настоящее время мало упоминают и которого эта молчаливая молодежь никогда не называет,— к Акибе Рубинштейну. Я могу допустить, что молодежь считается с тем, что я пишу, и в какой-то степени (хотя и очень критически) принимает мои анализы, но образцом для нее служит Рубинштейн, творчество которого нашло способного к верной оценке глашатая в лице Г. Кмоха (см. его книгу на немецком языке «Рубинштейн выигрывает!»).[104]

Рубинштейн был первым мастером, который уделил должное внимание напряжению, возни-

кающему при наличии двух взаимно атакующих друг друга пешек. Существование такого напряжения, исходящего от пары пешек-антагонистов, было, разумеется, установлено до Рубинштейна, но только он показал, что первоначальное построение и последующее течение партии между двумя примерно равными по силе соперниками зависят от характера этих напряжений. Не понимая этого, мастера до Рубинштейна слишком часто ликвидировали напряжения или позволяли им исчезнуть. Например, после 1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 они играли 3. e4 : d5 e6 : d5. Рубинштейн же после 1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 предпочитал нарушающий симметрию размен 3. . .d5 : e4, после чего создавались новые напряжения посредством позднейшего c7—c5 или e6—e5, а также d4—d5. Эта идея, правда никогда не высказанная Рубинштейном — он не был писателем,— а вытекающая из его партий, его хорошо продуманных стратегических планов, сделалась почти единственной плодотворной концепцией гипермодернизма. Их излюбленным тактическим средством было создание напряжения между двумя взаимно атакующими друг друга пешками, как, например, e5—f6, e5—d6, d5—c6, d5—e6, d4—c5 и т. п. Это они подсмотрели у Рубинштейна.

Для молодежи существование такого напряжения и восприятие его как важного стратегического мотива стало уже чем-то само собою разумеющимся. В использовании этого мотива молодые мастера, безусловно, являются учениками Рубинштейна. В этом смысле (впрочем, только в этом) они продолжают линию гипермодернизма. Вообще же они стоят значительно выше его благодаря здоровому восприятию реальной шахматной действительности.

Рубинштейн понял Стейница. Не в противоположность Стейницу, а в горячем стремлении правильно использовать его учение сформировался стиль Рубинштейна. Очень далекий от того, чтобы выдавать себя за новатора, революционера, он считал себя учеником великого мастера, но был не только учеником, но истинным и стойким последователем стейницевского учения. Не приходится удивляться тому, что он оказался под колесами беспокойной, не чуждой этическим принципам, эгоистической Западной Европы периода после 1914 года. Теперь Рубинштейн живет в Брюсселе — как он живет, об этом мало кто знает — и, вероятно, тяжело переживает, не получая приглашений на турниры. Несомненно, он сейчас не в форме, и, надо полагать, годы — ему сейчас 54 — не прошли бесследно, но мне кажется, что этому скромному, самоотстранившемуся от шахматной жизни мастеру следовало бы предоставить возможность сыграть в одном из многочисленных турниров, которые в настоящее время устраиваются почти непрерывно.

Имеется, пожалуй, еще одни мотив, характеризующий современную тактику. Это — мотив форпоста. Позиции со знамени-

тым «конем Пильсбери» на e5 в отказанном ферзевом гамбите нашли многочисленных последователей. Форпост, скажем, на e5 или d5 «стремится» к тому, чтобы коня ликвидировали — разменяли или прогнали, но так, чтобы в результате позиция противника ослабилась. Например, в положении: белые пешки на a2, b2, c2, d3; черные — на a7, b7, c5 и конь на d4 — стремления черных направлены к тому, чтобы коня оттеснили посредством c2—c3, так как после этого пункт d3 становится объектом атаки. Или — чтобы его разменяли. Тогда после c5 : d4 целью атаки станет пункт c2.

Для поддержки форпоста охотно применяют также сдвоенные изолированные пешки, чтобы при размене грозного форпоста слабые сдвоенные пешки превратились в сильную фалангу.

Вопросы, которыми интересуется шахматная молодежь,— тактического порядка. Фундамент прочен — он заложен Стейницем. Теперь дело заключается в постройке этажей и украшении фасада. Старые мастера были по горло заняты тем, чтобы установить, из какого материала и на какой почве должна быть заложена постройка. Это теперь позади. Молодые мастера взбираются на леса и приступают к завершению здания. Может быть, поэтому молодежь столь молчалива. Старикам приходилось многое обсуждать и спорить. Цукерторт, Стейниц, Чигорин, Тарраш — все они спорили о принципах. Каждый из этих мастеров издавал шахматный журнал и, кроме того, писал для шахматных отделов в газетах. Я делал то же. В молодые годы я написал книгу «Здравый смысл в шахматной игре» — название, которое впоследствии стало спортивным лозунгом. Эйве в настоящее время еще пишет, но он не спорит о принципах. Флор, Ботвинник и другие мастера высказываются мало. Их форма выражения — это живая шахматная партия. Им незачем больше спорить, ибо теперь никто не сомневается в верности принципов Стейница.

Этим молодые мастера отличаются и от своих непосредственных предшественников, не считая Рубинштейна, который, по сути дела, относится к молодым. Рети, Нимцович, Тартаковер, Боголюбов и Алехин широко пользовались словом. Они сравнивали шахматы с искусством. Подобно тому как развивались за последние десятилетия музыка, живопись и поэзия, так же, по мнению Рети, должно развиваться и шахматное искусство — свободное творение человеческого гения. Все дозволено в шахматах, но только не шаблон — таков был их лозунг. Они создали много нового, но далеко не все из этого имело непреходящую ценность, да и не могло иметь, так как сама шахматная партия, являясь продуктом творчества — противоборства двух, пусть выдающихся, личностей, не располагает такой неограниченной свободой, как произведение искусства, создаваемое целеустремленно одной личностью.

Следует упомянуть здесь и о Капабланке, чтобы охарактери-

зовать его творческую позицию и его деятельность. Основные черты характера Капабланки типичны для современной американской культуры. Для европейцев же они непонятны или чужды. Он оценивает каждую вещь с точки зрения настоящего дня, и максимальную ценность для него представляет конкретное событие. Для европейца принцип или метод важнее, интереснее, нежели единовременное событие.

Стейниц выиграл матч у Цукерторта — в 1886 году это было сенсацией. На исход этого матча в то время заключались многочисленные пари, и, вероятно, на довольно крупные ставки. Но для европейца это событие представляет интерес лишь потому, что оно решило исход борьбы двух течений, которые ориентировочно можно назвать комбинационной и позиционной школой.

Будучи еще очень молодым человеком, Капабланка пишет книгу о том, что с ним приключилось в жизни,— о своей шахматной карьере. Европеец же предпочтет описывать свою собственную жизнь и деятельность по прошествии десятилетий, когда его идеи и этические принципы окончательно сформируются и завоюют признание.

Учение Капабланки состоит из правил, подтвердившихся на практике, и он показывает, как именно они подтвердились. «Ставь свои пешки на поля того же цвета, что и неприятельский слон», «Фигуры — в центр доски» — превосходные советы, чтобы добиться мелких преимуществ, которые в дальнейшем течении партии могут приобрести большое значение. В своих партиях Капабланка еще поучительнее, чем в своих высказываниях,— он раскрывает поистине творческую логику эндшпиля. Вытеснение противника из существенно важных, узловых пунктов является — это можно, пожалуй, утверждать — одним из открытых им методов, которым он всегда пользуется с высоким совершенством. Но при всем этом Капабланка не может служить путеводной звездой для молодежи. Он, правда, обосновывает свои советы ссылкой на их успешное применение в турнирных партиях, но этого недостаточно, чтобы изучающий оказался в состоянии следовать им, ибо для этого нужно знать, когда именно они важны и необходимы, а когда нет. Однако этого он как раз и не говорит, хотя сам это чувствует; возможно, не может сказать.

Далее, его партии односторонни. Неопределенность внушает ему беспокойство. С ничьей он примирился, она его устраивает, но возможность проигрыша нарушает его душевное равновесие. Это накладывает на его партии своеобразный отпечаток. Если противник не рискует отважиться на «прыжок в неизвестное», сам он уклоняется от риска, но, будучи вынужденным к такой игре (скажем, необоснованной атакой противника), борется, проявляет смелость и фантазию, а попадая в худшее положение, предпринимает отчаянную атаку. Однако в позиции равновесия Капабланка, если

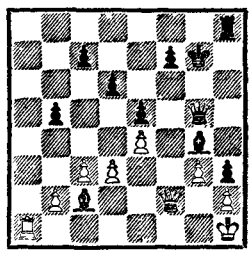
имеет перед собой сильного противника, не берет на себя инициативу создания агрессивного плана. Молодым же мастерам свойственно стремление к инициативе. Их стиль — это стиль умеренной, знающей границы, но настойчивой и упорной инициативы. Именно это для них существенно, и именно так должно быть, ибо это — путь прогресса.

Идеал Капабланки — не учитель или философ, а повелитель, который умно и веско определяет, что должно случаться, и создает крепко сколоченную иерархию, наказывая преступников и возмутителей и поощряя благомыслящих. Он более одарен и способен к творчеству, нежели сам это представляет, однако, страшась неизвестности и испытывая вследствие этого торможения, он описывает слишком узкие круги. Молодежь может многому от него научиться, но явно преодолевает его узость.

Задача молодежи должна быть ясно очерчена. Двигаясь вперед по путям Рубинштейна, вооруженная такой же широкой фантазией, как у Алехина, и методикой, как у Боголюбова и Капабланки, она должна стремиться к реализации небольших преимуществ с использованием всех, даже едва заслуживающих упоминания, шансов. Старые мастера черпали из полной чаши и потому могли еще позволить себе роскошь быть расточительными; молодежь проявляет тенденцию к экономичности и должна развить ее до совершенства. Большая и трудная задача, но молодежь, блестяще одаренная, определит и утвердит этот новый стиль.

Перейдем теперь к рассмотрению некоторых примеров из турнирной практики Рубинштейна.

Томас — Рубинштейн



Ход черных

Позиция белого короля стеснена, но положение остальных белых фигур хорошее.

1. . . . Лh8—a8
2. Лa1—b1 . . .

Если 2. Лa1—f1, то 2. . . f7—f6, и атака черных развивается дальше.

2. . . . b5—b4

Ослабление белых пешек. Грозит 3. . .b4 : c3 4. b2 : c3 Лa8—a3.

3. Cc2—b3 f7—f6
4. c3—c4 . . .

Здесь Кмох замечает: «Безотрадный ход. Однако не лучше было бы и 4. Cb3—d5 из-за 4. . .b4 : c3! Например: 5. Cd5 : a8 c3—c2! 6. Фf2 : c2 Фg5—e3! 7. Лb1—f1 Cg4—f3+ или 5. b2 : c3 Лa8—a3».

4. . . . f6—f5
5. Крh1—g1 f5 : e4

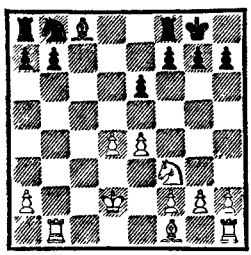
Если теперь 6. d3 : e4, то, согласно Тартаковеру, 6. . . Лa8—f8 7. Фf2—e1 Cg4—f3 8. Cb3—c2 Cf3—g2 9. Фe1—e2

Лf8—f3 10. Лb1—e1 Лf3 : g3 11. h2 : g3 Фg5 : g3.

6.	Лb1—f1	e4—e3
7.	Фf2—f7+	Крg7—h8
8.	Фf7—d5	c7—c6
9.	Фd5 : c6	Лa8—c8
10.	Фc6—e4	e3—e2
11.	Лf1—e1	d6—d5
12.	c4 : d5	Лc8—c1

Белые сдались.

Рубинштейн **Шлехтер**



Ход белых

Белые лучше развиты, но у черных нет никаких слабостей.

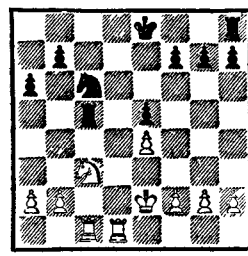
1.	Сf1—b5	a7—a6
2.	Сb5—d3	Лf8—d8
3.	Лh1—c1	b7—b5
4.	Лc1—c7	Кb8—d7
5.	Крd2—e3	Кd7—f6
6.	Кf3—e5	Сc8—d7
7.	g2—g4	h7—h6

Если 7. . .g7—g5, то белые играют, как указывает Кмох, 8. h2—h4 h7—h6 9. h4 : g5 h6 : g5 10. f2—f4, и атака развивается дальше.

8.	f2—f4	Cd7—e8
9.	g4—g5	h6 : g5
10.	f4 : g5	Кf6—h7
11.	h2—h4	Лd8—c8
12.	Лb1—c1	Лc8 : c7
13.	Лc1 : c7	Лa8—d8
14.	Лc7—a7	f7—f6
15.	g5 : f6	g7 : f6
16.	Кe5—g4	Ce8—h5
17.	Кg4—h6+	Крg8—h8
18.	Cd3—e2	Ch5—e8
19.	Лa7 : a6.	

И белые выиграли.

Рубинштейн **Мизес**



Ход белых

1.	Лd1—d5	Лc5 : d5

Если 1. . .Лc5—c4, то 2. b2—b3 Лc4—d4 3. Крe2—e3 f7—f6 4. Кc3—a4 Крe8—e7 5. Кa4—c5 Лd4 : d5 6. e4 : d5 Кc6—b4 7. d5—d6+ с преимуществом белых.

2.	e4 : d5	Кc6—d4+
3.	Крe2—d3	Крe8—e7
4.	f2—f4	f7—f6
5.	f4 : e5	f6 : e5

Пешка «е» у черных изолирована, а поле e4 сделалось сильным пунктом белых.

6.	Крd3—e4	Крe7—d6
7.	Лc1—f1	Лh8—c8
8.	Лf1—f7	Лc8—c4
9.	Крe4—d3	Лc4—b4
10.	Лf7 : g7	Лb4 : b2
11.	Лg7 : h7	Лb2 : g2
12.	Лh7—h6+	Крd6—c7
13.	Кc3—e4	Лg2 : a2
14.	Лh6—h7+	Крc7—d8
15.	d5—d6	Кd4—b5

Отражая угрозу Кe4—f6.

16.	Крd3—c4	Лa2—a5
17.	Лh7 : b7	. . .

Теперь грозит Крc4—d5.

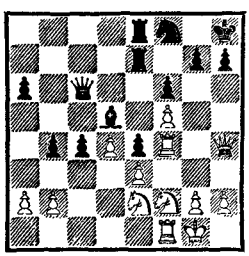
17.	. . .	Кb5—a3+

18. Крc4—b4 Ла5—b5+
19. Лb7 : b5 Ка3 : b5
20. Крb4—c5 Крd8—d7
21. Крc5—d5 a6—a5
22. Ке4—c5+ Крd7—e8
23. Крd5 : e5 Кре8—f7
24. Кc5—b7.

Черные сдались.

Чтобы в должной мере оценить все эти достижения Рубинштейна, надо уяснить себе, как близко друг от друга находятся выигрыш и проигрыш в подобных почти равных положениях. Для сравнения рассмотрите следующую позицию, получившуюся в знаменитой партии Пильсбери — Тарраш (Гастингс, 1895).

Пильсбери **Тарраш**



Ход черных

Преимущество на стороне черных. Их королевский фланг достаточно хорошо прикрыт: пункты h7, g7, f6 защищены дважды, а неприятельские пешки и кони, которые способны пробить брешь, находятся еще далеко. На ферзевом же фланге у черных подавляющее преимущество; они сильнее также и в центре. Правильный путь для черных был таков:

1. . . . c4—c3
2. b2 : c3? Cd5—c4
3. Лf1—e1 . . .

Продолжение 3. d4—d5 было бы лишь слабой отговоркой.

3. . . . Сc4 : e2
4. Лe1 : e2 b4 : c3
5. Лe2—c2 Фc6—b5

Ладья не в состоянии одна противостоять атаке, для этого нужен еще конь e2.

Поэтому после 1. . .c4—c3 белым надо было бы продолжать 2. b2—b3, на что могло последовать 2. . .a6—a5 3. Ке2—c1 a5—a4 с вскрытием линии «а» и тяжелым положением для белых.

Вместо этого Тарраш сыграл

1. . . . Фc6—a4,

что лишило пешку f6 одной из защит. Пильсбери ответил

2. Кf2—g4 Кf8—d7

Конь ушел со своей хорошей позиции для защиты пункта f6.

3. Лf4—f2 Крh8—g8

Черным пришлось считаться с возможностью маневра Ке2—f4—g6.

4. Ке2—c1 c4—c3

Наконец-то!

5. b2—b3 Фa4—c6

В результате черные потеряли два хода ферзем и ухудшили позиции коня и короля; белые же консолидировали свое положение и в конце концов выиграли. Тем не менее комментаторы этой партии (например, Рети) не отметили в позиции на диаграмме правильного продолжения.

Несомненно, и перед Рубинштейном в подобных позициях вставали различные соблазны и обманчивые перспективы, однако он сохранял чувство здоровой оценки и находил правильные пути.

Приведенные примеры показывают, что партии мастеров основаны на правилах Стейница,

Но возникает вопрос: выведены ли эти правила из партий мастеров или же сначала мысль Стейница создала правила, чтобы затем найти для них подтверждение в практике?

Для решения вопроса достаточно рассмотреть один из принципов Стейница. Возьмем, например, следующее простое положение: в безошибочно ведущейся партии победа будет на стороне того шахматиста, у которого есть преимущество. Или, говоря прямо и грубо, но коротко и ясно, бóльшая сила всегда выигрывает. Может ли такое утверждение явиться результатом изучения партий?

Несомненно, из повседневного шахматного опыта оно взято быть не может, ибо тот, кто находится в худшем положении, играет находчивее, внимательнее и смелее, чем его удовлетворенный достигнутым преимуществом противник, и сила фигур, таким образом, не оправдывает себя. Совершенствующийся шахматист не может прийти к рассматриваемому тезису исходя из опыта игры за доской. Скорее он может явиться результатом наблюдений в других областях. Например, в борьбе, боксе или драке мальчишек значение большей силы подтверждается многократным опытом.

Общее утверждение «бóльшая сила всегда должна дать победу» выдвигает громадное требование, которое почти никогда не осуществляется в жизни, а также, если внимательно присмотреться, в шахматной игре. Конечно, нельзя сказать, что такое требование впервые было выдвинуто Стейницем. Все человечество убеждено в истинности этого положения. Пусть история дает нам тысячи примеров того, что победу одерживает численно слабейшая сторона (например, горсточка греков побеждает громадное персидское войско). Однако у нас имеется готовое объяснение: более разумная стратегия или более высокие моральные качества дали численно слабейшему противнику бóльшую силу.

Мы заранее твердо убеждены в правильности положения «о большей силе», и ничто не может изменить это убеждение. Так же, конечно, думал и Стейниц, и потому он искал не самый закон, существование которого было для него несомненным, а такое истолкование и применение его, которое могло бы примирить теорию с практикой. Таким образом, Стейниц не вывел своих правил непосредственно из партий мастеров, а найдя для них обоснование в общечеловеческой практике, стремился затем объединить их с чисто шахматной практикой. И это стремление увенчалось успехом.

Творение Стейница гениально; это — памятник не только исследователю, но и шахматам, ибо в области шахмат этот метод впервые принес плоды. Общепринятое мнение, что более совершенная стратегия и более высокие моральные качества уравновешивают материальное превосходство, до Стейница не могло быть продуктивно использовано: оно могло помочь лишь историку п о н я т ь п р о ш е д ш е е, но не могло быть

полезным борющимся сторонам в предвидении будущего. Значение более совершенной стратегии или более высоких моральных качеств мы всегда можем оценить лишь по окончании события, а не до наступления его. В шахматах же учение Стейница требует точной оценки заранее, оно требует строго придерживаться этого метода и предоставляет своей участи мастера, не следующего его требованиям. К тому же в жизни — в условиях ее современных форм — почти нет объективного критерия для проверки подобных предварительных оценок, в то время как в шахматах стремятся создать такой критерий, подсчитывая количество выигранных или проигранных партий, устанавливая квалификацию игроков посредством турниров и матчей. Заметим еще, что правила, установленные Стейницем, действительны лишь по отношению к безошибочно проведенным партиям; в жизни же мы на каждом шагу должны считаться с возможностью ошибок и заблуждений. Таким образом, шахматы во многих отношениях могут служить объектом для проверки на них путем опыта теории Стейница, ибо в области шахмат применение его теории может претендовать на точность и достигать ее.

Разъясним сказанное на конкретном примере. Часто случается, что мастер прибегает к пожертвованию и затем выигрывает партию. Что же, меньшая сила одержала верх над большей благодаря какому-то волшебству? Так думают многие; они полагают, что таким волшебным средством является гениальность мастера. Объективный же исследователь скажет, что и в данном случае победила бо́льшая сила. Здесь выступает критик и требует точного доказательства.

«В дебюте была пожертвована пешка,— говорит критик исследователю,— после чего пожертвовавший выиграл партию. По-твоему, жертва пешки была чем-то компенсирована, жертвующий в чем-то получил достаточный эквивалент. Так докажи это, ибо в шахматах имеют значение не слова, здесь действителен только анализ, доведенный до мата или ничьей».

Исследователь обращается к своему шахматному опыту и отвечает: «Хорошо, я укажу тебе, в чем заключается компенсация. Три-четыре лишних хода для развития игры вполне достаточная компенсация за важную пешку».

Это правило испытанно; его можно проверить статистическим путем на сотне партий, игранных мастерами. И, как в рассмотренном случае, так бывает всегда. Если в шахматной партии кажется, что победила меньшая сила, то всегда можно найти компенсацию, которая дает основание для установления общего правила. В других областях человеческой деятельности дело обстоит не так или, по крайней мере, еще не так. Быть может, будущее и в другие области внесет перемены.

Изложенное выше применимо к борьбе

мастеров, но не может относиться к искусственно созданным, придуманным, позициям. Это различие очень велико, и его необходимо иметь в виду; иначе нельзя получить ясного представления о важности и значении идей Стейница. Борьба мастеров порождает на доске иные положения, чем те, которые создаются творчеством проблемиста, стремящегося в форме комбинации передать узоры собственной мысли. К такого рода деятельности, которая не является поединком двух не знающих снисхождения противников, учение Стейница неприменимо.

Легко можно придумать такие своеобразные, запутанные, вычурные, неестественные, я сказал бы даже — фантастические положения, что никому и в голову не придет применить к ним теорию Стейница, да применение ее оказалось бы и невозможным.

Если внимательно присмотреться к такой неестественной позиции, то легко установить, что она никак не могла явиться результатом разумной игры. А если это так, то такая позиция вообще не может служить аргументом против теории Стейница, ибо его теория имеет значение лишь для действительной борьбы, для борьбы мастеров. К положению, имеющему историю, т. е. взятому из практики мастеров, указанный метод всегда применим; здесь всегда побеждает большая сила.

Здесь следует, пожалуй, для ясности остановиться на различии между борьбой и основанными на принципах борьбы играми.

Наша жизнь, сознательная и подсознательная, исполнена борьбы. Высокая температура, например при заболевании тифом,— таково явление, сопровождающее ожесточенную борьбу в организме известных клеточек и хищных пришельцев. Если двое стремятся к тому, что может принадлежать лишь одному, или придерживаются в отношении чего-либо различных точек зрения, между ними нередко возникает борьба или спор. Можно испытывать и два противоречивых желания, которые борются одно с другим. Таким путем, и на тысячу других ладов, каждый из нас получает представление о борьбе. При этом я вовсе не хочу говорить о войне, политике и социальной борьбе — вообще о борьбе, создающей историю человечества.

Виды борьбы, которые мы познаем в жизни, отличаются от игры и спорта отсутствием ограничивающих обе стороны обусловленных правил. В шахматах или волейболе все правила установлены в точности. Но не так обстоит дело в борьбе за существование, как ее описал Дарвин. Когда был изобретен порох, старые способы ведения войны оказались опрокинутыми. В игре правила остаются неизменными, ибо ввести какое-нибудь новое правило — значит ввести новую игру взамен прежней.

Если захотеть сравнить жизненную борьбу с игрой, то ее

нужно было бы назвать игрой бесконечной, не имеющей границ. Законченность и ограниченность — признаки игры; жизни же не поставлены никакие искусственные границы.

Существенно, однако, чтобы границы игры были по возможности определены так широко, чтобы она сделалась для человека практически необозримой. Шахматная доска, например, мала, но правила игры допускают на ней столько различных возможностей, что человек не может их охватить. Благодаря этому игра как бы приближается к жизни, особенно в том случае, когда и правила игры заимствованы непосредственно из жизни. Так, например, шахматы возникли в древности как прообраз войны тех далеких времен, и в силу этого шахматы приобрели некоторое сходство с жизнью.

Все это нужно иметь в виду тому, кто хочет понять мысли Стейница, так как Стейниц указывает на сходство между игрой и жизнью, однако без того, чтобы ставить между ними простой знак равенства.

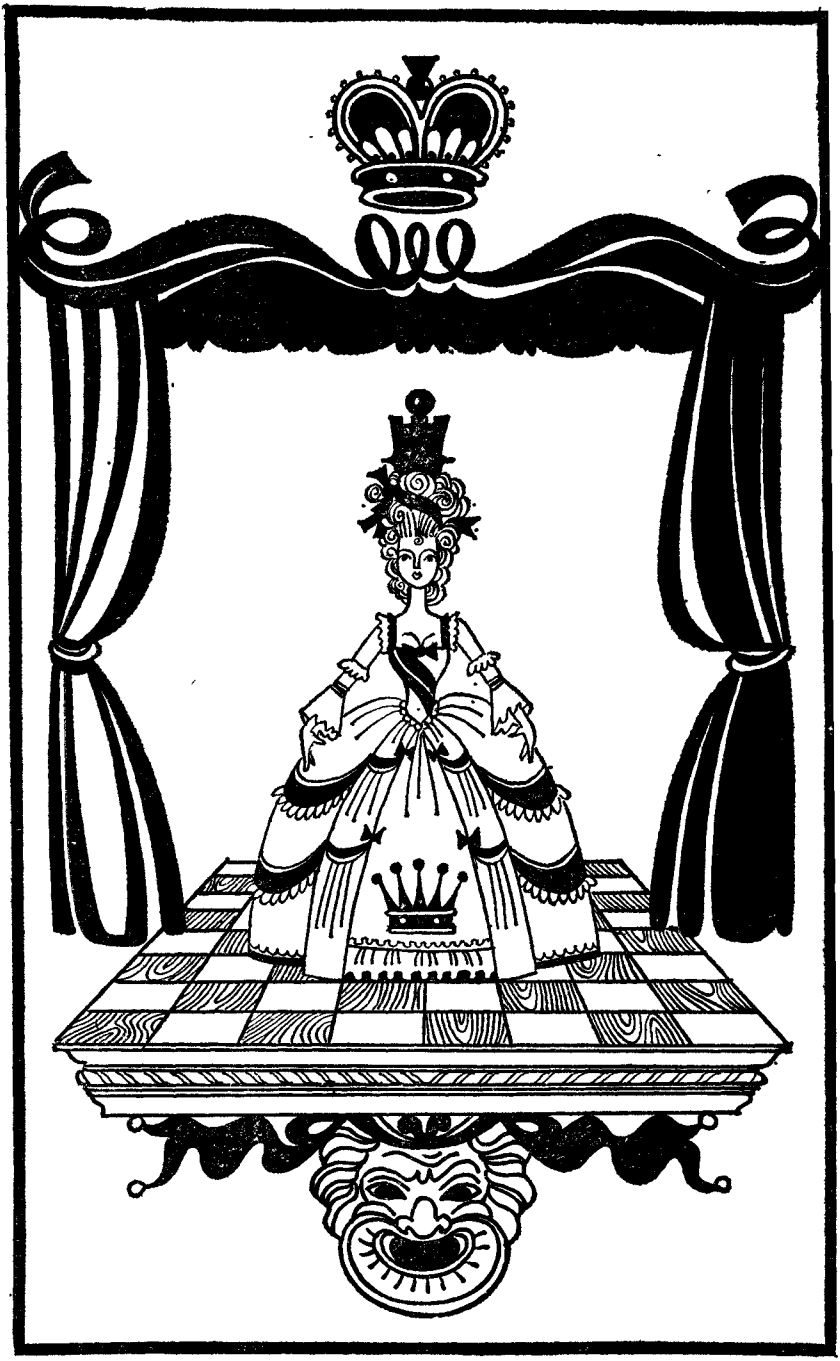
Существует много игр (например, математические игры), которые не берут свое начало непосредственно в жизненной борьбе, и эти игры, которым посвящена уже обширная литература, основаны на совершенно иной теории. Также и шахматная игра в процессе своего исторического развития получила некоторые добавления, не отражающие жизнь, а имеющие скорее математический, формальный, логический характер. Вот почему в шахматах теория Стейница не всегда оказывается верной.

Однако она оказывается применимой как раз в тех случаях, когда мастер в разгаре напряженной борьбы нуждается в ориентировке. Там, где он с уверенностью может рассчитать конкретный вариант, он не нуждается ни в каком другом компасе, кроме шахматной логики. Конь напал одновременно на короля и ферзя — ферзь погиб, партия окончена,— здесь нет места теориям. Но мастер, пока он способен к творчеству, часто стоит перед неизвестностью. Сможет он найти желанную комбинацию? Может быть, ее вовсе не существует и он гоняется за призраком? Искание комбинации может оказаться напрасным трудом; строить свои расчеты на том, что она обязательно существует, может оказаться опасным предприятием. Мастер отдает себе отчет в этих опасностях и должен все же, пока идут часы, отмеряющие время, которым он располагает на обдумывание ходов, прийти к окончательному решению. Такова жизнь. Она течет вперед, время для действий отмерено скупо, надо действовать с умом, пока уходит время. Человек нуждается в другом компасе, кроме логики, доказывающей свои положения, как теорему Эвклида. Можно называть этот компас как угодно — его основа не в логике, а в этике; Для шахматиста — это теория Стейница, не потому, что все можно доказать как дважды два четыре, а потому, что мастер, борю-

щийся с неизвестностью, стремящийся к творческому созиданию, находит в этом учении опору, как в своем лучшем друге.

Стейниц этого не говорил, но разве он не предчувствовал этого, когда боролся с почти недоступной сложностью материала, стремясь на каждом отдельном примере убедительно доказать правильность своего учения? Это, несомненно, стоило ему большого труда. Следует еще добавить недостаточное понимание и даже недоброжелательство окружающих, которые были слишком черствы, чтобы поддержать его. Борьба была очень сурова. Конечно, все мы должны когда-нибудь пасть в борьбе или отойти от нее — такова судьба, и она не страшит борца. Однако для Стейница борьба была слишком жестокой; в конце концов организм не выдержал, интеллект — главное оружие борьбы — отказался продолжать тяжелую службу, и Стейниц был сломлен. Но дело, которому он служил, победило.

Если шахматная игра не вполне точно и не во всех случаях подчиняется учению Стейница, то этого нельзя ставить в упрек учению; причина в том, что шахматы — творение человека. Шахматная игра стремится изобразить войну эпохи, отстоящей от нас на несколько тысячелетий, но достигает этой цели очень несовершенно. Она содержит в себе некоторые своеобразные правила, как, например, рокировку или признание пата ничьей,— правила, которые появились лишь после того, как была забыта идея шахмат; и поскольку они созданы не жизнью, не историей, а являются результатом чуждой жизни рассудочности, постольку не оправдывает себя учение Стейница. Противоречит ему, например, всякий пат. Учение Стейница — именно в применении к играм, заимствованным из истории, допускающим аналогию с видами борьбы, встречающимися в жизни, но оно неприменимо к играм математическим, чисто интеллектуальным, сотканным только из отвлеченных понятий. Это определяет границы его, но в этом же и его величие.



ЭСТЕТИКА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

После того как проблема рационального в шахматной игре выяснена, остановимся на сопутствующем целесообразности элементе эстетики и формах его проявления в шахматах.

Эстетическое в шахматах проявляется в его воздействии на зрителя, причем последним мы называем лицо, с интересом и пониманием следящее за развитием шахматной партии. В этом случае не имеет значения, наблюдает ли он лично за развитием событий на шахматной доске или же создает себе представление об этих событиях на основании сообщений других, видит он борющихся противников или нет, знаком он с ними или же они ему совершенно неизвестны. Но если только он чувствует интерес к событиям, совершающимся на доске, и понимает их, у него создается определенная эстетическая оценка партии, в силу которой эти события, хотя бы игроки и были для него безразличны, доставляют ему или удовлетворение, вплоть до восхищения, или же вызывают недовольство — до отвращения. То, что дело происходит именно так, спорить не приходится — это подтверждается повседневным опытом шахматиста. Наша задача заключается в том, чтобы выяснить причины этого явления, насколько это позволяет сделать история шахмат, и, таким образом, оценивать эстетическую сторону шахматной партии.

При этом прежде всего важно то, что эстетический момент в шахматах всегда связан с действием. Эстетическая оценка появляется лишь тогда, когда фигуры что-то делают, когда зритель видит деятельность. Заключается ли эта деятельность в вынуждении мата, или в защите от него, или в какой-нибудь другой форме, или даже просто представляет отчаянную борьбу против подавляющего превосходства, она всегда служит необходимым условием для появления чувства, сопровождающего эстетическую оценку. Эта деятельность, наблюдаемая зрителем, зажигает в нем интерес и приковывает его внимание к определенному явлению.

Совершающиеся на доске действия говорят со зрителем своеобразным языком. Игроку незачем тратить слова: о его намерениях свидетельствуют ходы. Конечно, зритель не должен быть слепым, глухим или непонятливым, иначе он ничего не заметит или неправильно поймет язык ходов; однако зрителю вовсе не нужно быть мастером; он должен лишь настолько обладать фантазией, чтобы живо чувствовать драму партии, дол-

жен быть настолько подготовленным, чтобы понимать, с какой целью сделан тот или другой ход и что им достигается. Мастер может найти ход; это трудно, так как это — акт творчества. Зритель, внимательно наблюдающий за развитием партии, избавлен от этой трудности; ему нужно лишь рассмотреть, проверить и понять то, что уже найдено и выполнено.

Итак, для эстетического воздействия единственно решающим является язык хода. То, что говорит, выражает, обещает ход, действует на зрителя, возбуждает его воображение. Слово при этом совершенно отходит на задний план. Зритель наслаждается не только внешней стороной шахматной партии, но также ее историей, ее драмой. Ничего не значит, что сценой является шахматная доска, а актерами — шахматные фигуры. Если бы драма шахматных игроков развертывалась на сцене театра, она не могла бы произвести более глубокого впечатления, однако при том непременно условии, на которое мы указывали раньше, а именно если к происходящему на доске зритель чувствует интерес и понимает его.

Здесь нам могут возразить, что актеры изображают живых людей, а шахматные фигуры являются лишь выразителями условных понятий, что люди из плоти и крови нам в тысячу раз ближе, чем жалкие придуманные понятия. Это правильно, и по отношению к шахматисту это тоже верно. Но мы заняты исследованием того эстетического чувства, которое вызывает в нас д р а м а, а не того чувства, которое ему случайно сопутствует. Если артистка красива и грациозна, в то время как по роли она должна быть лишь интересной, то ее красота и грация ничего не дают для развития драмы. Привходящее (как, например, цвет волос актера), хотя и неизбежно, не оказывает никакого влияния на силу драматического воздействия.

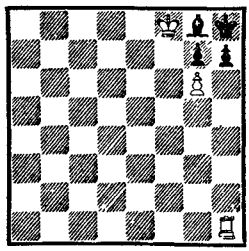
Но раз это так, то для выяснения эстетического элемента можно прибегнуть к аналогии.

Возьмем простой случай. Нам рассказывают, что Давид, который ростом был не выше каждого из нас, победил вызвавшего его на единоборство великана Голиафа, поразив его камнем из пращи. Мы знаем, что, если бы Давид приблизился к великану, он был бы уничтожен грубой силой, как ягненок — драконом. Но совершается непостижимое: грубая сила парализована, побеждена силой разума. Это нам очень нравится.

В шахматах грубая сила заключается в массе, в энергии, в сильной позиции фигур, в трудности задачи.

Если эту грубую силу побеждает слабейшая сторона при помощи ходов, которые по внешнему виду скорее говорят о слабости, чем о силе, которые, казалось бы, предвещают не победу, а скорее поражение, но все же победа обусловливается именно этими ходами, обусловливается заключающейся в них неожиданной идеей, противоречащей, казалось бы, здравому смыслу, мы восхищены.

П. Морфи

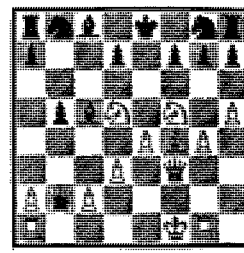


Белые дают мат в 2 хода

Здесь перед нами трудная задача. Уже самый выигрыш не так-то прост; он, казалось бы, возможен лишь посредством методического нажима на пункт g7. Но задача требует, чтобы мат был дан не позднее чем через два хода, и поэтому она уподобляется как бы грубому противнику, с которым нужно совладать. А вот решение — не демонстрирование силы, например взятие или шах, а жертва сильнейшей фигуры: 1.Лh1—h6. И тем не менее этот, и только этот, казалось бы, почти неразумный ход разрешает трудную задачу.

Идеалом наших шахматных предков была следующая партия, названная ими «бессмертной».

Андерсен		**Кизерицкий**
	1851	
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Cf1—c4	b7—b5
4.	Cc4 : b5	Фd8—h4+
5.	Крe1—f1	Kg8—f6
6.	Kg1—f3	Фh4—h6
7.	Kb1—c3	Kf6—h5
8.	Kf3—h4	c7—c6
9.	Kh4—f5	Фh6—g5
10.	Лh1—g1	c6 : b5
11.	g2—g4	Kh5—f6 [105]
12.	h2—h4	Фg5—g6
13.	h4—h5	Фg6—g5
14.	d2—d3	Cf8—c5
15.	Фd1—f3	Kf6—g8
16.	Cc1 : f4	Фg5—f6
17.	Kc3—d5	Фf6 : b2



18.	Cf4—d6!	Cc5 : g1
19.	e4—e5!!	Фb2 : a1+
20.	Крf1—e2	Kb8—a6
21.	Kf5 : g7+	Крe8—d8
22.	Фf3—f6+	Kg8 : f6
23.	Cd6—e7×.	

Конец партии, начиная с положения на диаграмме, проведен белыми, несомненно, тонко. Мат являет собой исключительное достижение: имея перед собой всю неприятельскую армию, три легкие фигуры совершают невероятное. Однако начало партии оскорбляет наше чувство, хотя наши предки этого недостатка не замечали.

А теперь вернемся к нашему рассказу о Давиде и Голиафе. Если бы мы в конце рассказа добавили, что Голиаф вовсе не был убит, что все это было лишь игрой, что все было заранее условлено, чтобы воодушевить войско, то симпатии наших слушателей были бы, вероятно, на стороне обманутого войска и они больше не верили бы Давиду. Так же обстоит дело и с тем чувством, которое возбуждает в нас

положение на шахматной доске: мы должны находиться под впечатлением, что для его создания действительно понадобились усилия, причем дальнейшее развитие партии должно это впечатление усугубить, иначе партия нас не заинтересует или же мы сочтем ее просто комичной.

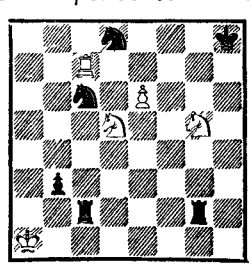
Впечатление, что данное положение явилось результатом действительных усилий, нельзя создать искусственно или путем хитрости: у заинтересованного зрителя имеется в этом отношении тонкое чутье. И его симпатии на стороне напрягающего усилия, борющегося, сопротивляющегося — он сочувствует более слабому, который поставлен перед трудной задачей, и он ни в коем случае не хочет очутиться в положении разочарованного, обманутого, введенного в заблуждение. Если шахматисту показать ход, который выглядит героическим, а в действительности оказывается блефом, и если, поддавшись первому впечатлению, он серьезно поверит этому ходу, то после того, как блеф будет раскрыт он почувствует себя глубоко оскорбленным, и потребуется много времени, чтобы сгладилось это чувство.

Это суждение правильно в тех пределах, когда усилие, борьба или разрешение задачи возбуждают к себе интерес. Для того чтобы добросовестно скомпоновать мат в два хода, требуется такое же серьезное усилие, как и в борьбе двух соперников. Если при взгляде на задачу у решающего создается впечатление серьезного замысла и если в дальнейшем, при попытке найти решение, это впечатление усиливается, то такая задача нравится. Если же она построена неуклюже (например, четыре пешки расположены на одной вертикали), то создается, быть может и неосновательно, впечатление шутки. Такая задача не будет пользоваться успехом, в лучшем случае, она покажется забавной.

Далее, нельзя требовать серьезных усилий там, где они не требуются. Если какую-нибудь двухходовку удается решить шаблонным способом, другого мата искать просто не будут. Таким образом, результат должен достигаться только этим единственным ходом — он не может иметь конкурентов.

Решение должно быть таким, чтобы нам даже в голову не приходила мысль о наличии другого решения. Эта единственная возможность должна производить впечатление крайнего достижения. Если требование выполняется не в полном объеме, то в такой же степени нарушается и эстетическое впечатление. Впрочем, иногда в целях занимательности композитор сознательно идет на это.

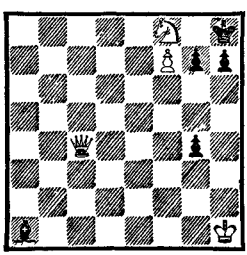
Древнее персидское положение



Белые выигрывают

Серьезность борьбы (по крайней мере для человека, настроенного не слишком критически) ясна и убедительна. Каждая из сторон атаковала неприятельского короля. Белые численно слабее, но зато за ними ход, который они должны максимально использовать. Однако никакое обычное, банальное продолжение не ведет к цели. Позиция черных как будто слишком крепка, и белые, казалось бы, погибли. Но... вот идея! 1. Лc7—h7+ Крh8—g8 2. Кd5—f6+ Крg8—f8 3. e6—e7+ Кc6 : e7 4. Лh7—f7+ Кd8 : f7 5. Кg5—e6×.

С. Лойд



Мат в 3 хода

Здесь белые совершают колоссальную работу: их ферзь ловит слона, хотя в распоряжении последнего не менее шести полей. Задача имеет только одно решение.

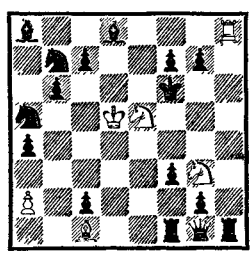
1. Фc4—f1 . . .

Белые намереваются сыграть 2. Фf1—b1 с угрозой мата на h7. Если черные ответят 2. . .g7—g6, тогда 3. Фb1 : a1×. Кроме этого варианта, который получается, например, в случае 1. . . h7—h6, черные могут избрать один из следующих шести ходов: пойти слоном на b2, c3, d4, e5, f6 или же сыграть 1. . .g4—g3. Соответственно этим ходам белые играют 2. Фf1—b1, 2. Фf1—d3, 2. Фf1—d3, 2. Фf1—f5, 2. Фf1—f5 или 2. Кf8—g6+.

При попытках решить задачу другими ходами, кажущимися сильными, например 1. Кf8—e6, мы убеждаемся, что требуется больше трех ходов. Задача Лойда проникнута серьезной целью, и поэтому в ней сохранена естественность положения.

Наоборот, в следующем положении автор сознательно стремится создать эффект занимательности.

Г. Ф. Л. Майер



Белые начинают.
Через сколько ходов
они получают мат?

Уже сама постановка вопроса несерьезна. Черные для победы располагают до смешного большим материальным превосходством. К тому же белый король стоит в центре этого циклона вражеских сил. Для борьбы у белых лишь два коня (ясно, что ладья и слон не принимают в ней участия). И только черный король занимает невыгодную позицию. Он должен найти где-нибудь убежище, что, как он думает, ему вскоре и удастся. «Сколько еще времени продлится эта возня с глупыми коня-

ми?» — спрашивает он себя. И вот довольно тучный король отправляется на поиски спокойного убежища.

1. Ке5—g4+ Крf6—e7

Уходить на g6 бесполезно из-за 2. Кg4—e5+; соседство ладьи h8 и слона c1 оказывается все-таки неприятным.

2. Кg3—f5+ Крe7—d7
3. Кg4—e5+ Крd7—c8

«Уф! Наконец-то в безопасности!»

4. Кf5—e7+ . . .

«Проклятая ладья!»

4. . . . Крc8—b8
5. Ке5—d7+ . . .

«Эта узкая улица ужасна,— думает король.— Но нет худа без добра, здесь никакой конь не пройдет!»

5. . . . Крb8—a7

«Ау!»

Белые кони призадумались: «А ведь он уйдет от нас. Через такую теснину лошадь не проберется. Но что делать? Нужно продолжать преследование!»

6. Ке7—c8+ Крa7—a6
7. Кd7—b8+ . . .

Обращаясь к другому коню: «И я, приятель, вынужден страдать в этой тесноте. Дело-то, оказывается, нешуточное!»

7. . . . Крa6—b5

«Уф!»

8. Кc8—a7+ . . .

«Я, кажется, что-то себе вывихнул!»

8. . . . Крb5—b4
9. Кb8—a6+ . . .

«А у меня растяжение!»

9. . . . Крb4—c3

«Здесь я наконец дома».

10. Ка7—b5+ Крc3—d3
11. Ка6—b4+ Крd3—e2
12. Кb5—c3+ Крe2—f2

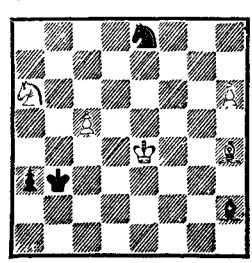
«Поскорее прочь от этого ужасного поля e1!»

13. Кb4—d3+ Крf2—g3
14. Кc3—e4+ Крg3—g4
15. Кd3—e5+ Крg4—f5
16. Ке4—g3+ Крf5—f6
17. Ке5—g4+.

И черный король подумал: «Ах, опять начинай сначала! И это при моей-то тучности!»

Лексикон шахматной фигуры не так беден, как это думают: ч е с т о л ю б и е — при выполнении работы, я р о с т ь — если этому мешают, о т ч а я н и е — из-за незаслуженно горькой участи, л и к о в а н и е — по поводу счастливого случая, н а с м е ш к а — над противником, которому она загородила путь, н е н а в и с т ь — ко всякому, кто угрожает королю, а в особенности к тому, кто ее связывает, б р а н ь — по адресу неприятельской фигуры, которая сколько-нибудь ее стесняет, с м е х — когда удается избежать ловушки, и даже просто о с т р о е с л о в ц о, как это будет видно из следующего примера. А так как на доске находится много актеров, то шахматная сцена обладает богатым репертуаром.

Ж. Вильнев-Эсклапон



Белые выигрывают

Ясно, что в данном положении главную роль играют пешки h6 и a3. Ход 1. h6—h7 не ведет к выигрышу, даже больше того — он проигрывает из-за 1. . .Ch2—e5 (слон лукаво улыбается) 2. Крe4 : e5 a3—a2.

Правильное решение такое:

1. Ka6—b4 Kpb3 : b4
2. h6—h7 Ch2—e5

(Слон улыбается.)

3. Крe4 : e5 a3—a2
4. Ch4—e1+ Kpb4—b3
5. Ce1—c3 . . .

(Слон хохочет.)

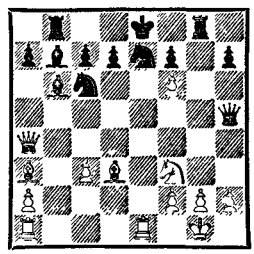
5. . . . Kpb3 : c3
6. h7—h8Ф a2—a1Ф
7. Крe5—f4+.

И белые выигрывают.

Эстетический эффект таков, что шахматные фигуры представляются нам реально действующими и чувствующими существами. Иллюзия особенно сильна именно при эстетическом восприятии. Любитель музыки, когда он слышит ее в хорошем исполнении, становится творцом призрачных образов и переживаний. Шахматисты под воздействием хорошей игры начинают чувствовать мнимые переживания шахматных фигур. Оба грезят и пребывают в царстве сказки, оба попадают под влияние волшебного ослепления, не подлежащего дальнейшему анализу. События в сказке развиваются в зависимости от того, что переживают и рассказывают шахматные фигуры в моменты отдыха или активных действий.

В настоящее время существует пестрая, многоликая теория о сущности красоты в шахматах — свод законов, господствующих в искусстве шахматной игры, в компонировании задач и этюдов, правила критики, причем в этом вопросе имеются самые разнообразные точки зрения. Однако не будем слишком отвлекаться от нашей основной цели. На каждый день хватает забот!

Андерсен **Дюфрень**



Ход белых

В этом положении Андерсен сделал подготовительный ход к комбинации, благодаря которой эта партия получила название «неувядаемой» («вечнозеленой»). В книге «Lärobok i Schack», вышедшей в свет несколько лет назад, этот подготовительный ход Андерсена трактуется как заслуживающий величайшего восхищения. Между тем он не выдерживает критики, а поэтому и комбинация не в состоянии вполне удовлетворить требованиям строгой критики.

Белые могут выиграть посредством Cd3—e4, ибо их атака неотразима, в то время как атака черных терпит неудачу. Например: 1. Cd3—e4 d7—d5 2. Ce4 : d5 Фh5 : d5 3. Ла1—d1 с выигрышем белых. Или 1. . . Фh5—h3 2. g2—g3 Лg8 : g3+ 3. h2 : g3 Фh3 : g3+ 4. Крg1—h1 Cb6 : f2 5. Лe1—e2, и белые выигрывают. [106] Или 1. . .

Лg8—g4 2. Фa4—c2, и белые просто и уверенно добиваются победы ввиду большого количества слабых мест в неприятельской позиции.

Однако Андерсен сыграл

1. Лa1—d1 . . .

И этот ход привел к победе; пресловутый первый ход бессмертной комбинации, вызвавшей всеобщее восхищение. Однако необходимости в этом ходе не было, ибо, как было указано выше, белые выигрывали посредством 1. Cd3—e4. Но, может быть, он по крайней мере достаточен? Соединение необходимого с достаточным является отличительной чертой всякой эстетической ценности. Повторяем, необходимости хода Андерсена, к сожалению, доказать нельзя. Но так как практическая партия лишь редко в полной мере удовлетворяет требованиям эстетической оценки, то поставим вопрос, в какой степени в данном случае выполнены эти требования.

Это положение уже часто подвергалось анализу. Правда, насколько мне известно, никто до сих пор не указал хода 1. Cd3—e4. Люди до такой степени находятся под обаянием красоты, что перестают быть объективными в своих суждениях. В своем увлечении они неохотно ставят перед собой вопросы и не любят исследований. Но в один прекрасный день все же выступает критика; это так же неизбежно, как неизбежна смерть. Правда, до сих пор критика была занята разбором лишь той части партии, которая следует за ходом Андерсена. И здесь были найдены следующие варианты.

1. . .Лg8 : g2+ 2. Крg1 : g2 Кc6—e5. Этот ход, который кажется страшным, опровергается посредством 3. Фa4 : d7+, после чего игра развивается примерно так же, как в партии.

Ход 1. . .Кc6—e5 опровергается продолжением 2. Лe1 : e5 Лg8 : g2+ 3. Крg1—f1 Фh5—h3 4. Лe5 : e7+ Крe8—f8 (иначе 5. Фa4 : d7+) 5. Фa4 : d7.

В случае 1. . .Фh5—h3 2. Cd3—f1 d7—d6 черные проигрывают из-за 3. Лe1 : e7+ Крe8—f8 4. Лd1 : d6 c7 : d6 5. Лe7 : b7 или 3. . .Крe8—d8 4. Ca3 : d6.

Но простой ход 1. . .Лg8—g4 создает для белых трудности, так как их ферзь оказывается под ударом, и в то же время для стесненного черного короля освобождается поле g8. В этом случае белые вынуждены отказаться от комбинации, которую они осуществили в партии, и продолжать борьбу. Но борьба предстоит сложная; так, например, на 2. Cd3—e4 черные могут ответить 2. . .d7—d5, а отступление белого ферзя позволяет черным начать контратаку посредством 2. . .Лg4 : g2+.[107]

Таким образом, достаточность хода 1. Лa1—d1 остается недоказанной, и потому эстетическая ценность его представляется весьма проблематичной.

Но, с другой стороны, вполне понятно, что ход импонировал зрителям, ибо они, не будучи настроены критически, сочли его хотя и странным и опасным для белых, но все же необходимым и достаточным.

1. . . . Фh5 : f3

Для широкой публики такой ответ понятен и очевиден. Начиная с этого момента комбинация Андерсена безупречна.

2. Лe1 : e7+ Кc6 : e7

Если 2. . .Крe8—d8, то 3. Лe7 : d7+ Крd8—c8 4. Лd7—d8+ ведет к мату или проигрышу ферзя: 4. . .Кc6 : d8 5. Фa4—d7+!

3. Фa4 : d7+ Крe8 : d7

4. Cd3—f5++.

И белые вскоре заматовали противника.

Мэзон — Винавер

Вена, 1882

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Cf8—c5
4.	d2—d3	d7—d6
5.	Cc1—e3	Cc5—b6
6.	Kb1—d2	h7—h6
7.	Kd2—f1	Kg8—f6
8.	h2—h3	Kc6—e7
9.	Kf1—g3	c7—c6
10.	Cc4—b3	Cb6 : e3
11.	f2 : e3	Фd8—b6
12.	Фd1—d2	a7—a5
13.	c2—c3	a5—a4
14.	Cb3—d1	Cc8—e6
15.	0—0	Фb6—c7
16.	Kf3—h4	b7—b5

Более неотложным был ход 16. . .Kf6—d7; к тому же получающееся теперь расположение черных пешек является слабым, так как белые могут впоследствии после надлежащей подготовки каким-нибудь контрударом (например, c3—c4) расшатать все построение черных.

17.	Cd1—c2	c6—c5
18.	Kg3—f5	Ce6 : f5
19.	Kh4 : f5	Ke7 : f5
20.	Лf1 : f5	Kf6—d7
21.	Лa1—f1	f7—f6
22.	Cc2—d1	a4—a3
23.	Cd1—h5+	Крe8—e7
24.	b2—b3	Лh8—f8
25.	Лf5—f3	Kd7—b6
26.	Лf3—g3	Крe7—d8
27.	Ch5—g4	Фc7—e7
28.	Cg4—e2	Крd8—c7
29.	d3—d4	. . .

Этим ходом белые наносят удар по ослабленной пешечной массе на ферзевом фланге.

29.	. . .	c5—c4
30.	Лf1—b1	g7—g5
31.	b3 : c4	b5 : c4
32.	Лb1—b4	Фe7—e6
33.	d4—d5	Фe6—c8
34.	Ce2 : c4	Kb6—a4
35.	Cc4—b5	Ka4—c5
36.	Фd2—e2	f6—f5
37.	e4 : f5	e5—e4
38.	Cb5—c6	Лa8—b8
39.	Фe2—h5	Лf8—f6
40.	Лg3 : g5	. . .

Как видно будет дальше, прекрасная комбинация. Для черных лучше было сыграть теперь 40. . .Фc8—f8, хотя и этот ход был бы недостаточным.

40.	. . .	h6 : g5
41.	Фh5—h7+	Kc5—d7
42.	Cc6 : d7	Фc8—g8
43.	Лb4—b7+	Крc7 : b7
44.	Cd7—c8++	Крb7—a8
45.	Фh7 : g8	Лf6 : f5
46.	Фg8—d8.	

Черные сдались.

Пильсбери — Эм. Ласкер

Петербургский четверной матч-турнир, 1895/96

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Kg1—f3	c7—c5
5.	Cc1—g5	c5 : d4

6. Фd1 : d4 Кb8—c6

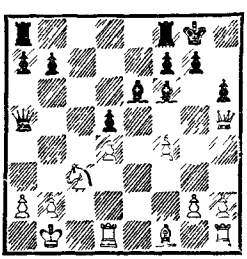
Здесь белым представлялась возможность играть 7. Cg5 : f6 g7 : f6 8. Фd4—h4, на что последует 8. . .d5 : c4 9. Лa1—d1 Cc8—d7 10. e2—e3* f6—f5. Черные, несмотря на сдвоенные пешки, стоят неплохо, так как у них два слона и хорошее развитие. Естественным продолжением является 11. Фh4—g3 h7—h5 12. Cf1 : c4 h5—h4 13. Фg3—f4 Лh8—g8 14. Кf3—e5 Кc6 : e5 15. Фf4 : e5 a7—a6 16. 0—0 Лa8—c8. Черные могли бы избежать этих осложнений, играя 6. . .Cf8—e7.

7. Фd4—h4 Cf8—e7
8. 0—0—0 Фd8—a5
9. e2—e3 Cc8—d7
10. Крc1—b1 h7—h6

Этим ходом черные приковывают неприятельского ферзя к занимаемому им месту или вынуждают размен слона g5.

11. c4 : d5 e6 : d5
12. Кf3—d4 0—0
13. Cg5 : f6 Ce7 : f6
14. Фh4—h5 Кc6 : d4
15. e3 : d4 Cd7—e6
16. f2—f4 . . .

Подготавливая ослабление пешки d5 путем f4—f5.



16. . . . Лa8—c8

Защищаясь от угрозы и создавая контратаку.

17. f4—f5 Лc8 : c3
18. f5 : e6 Лc3—a3

Идея комбинации!

19. e6 : f7+ . . .

Или 19. e6—e7 Лf8—e8 20. b2 : a3 Фa5—b6+ 21. Крb1—c2 (в случае 21. Крb1—a1 черные выиграли бы, продолжая 21. . .Cf6 : d4+ с последующим Лe8 : e7) 21. . .Лe8—c8+ 22. Крc2—d2 Cf6 : d4, и белым нет спасения.

19. . . . Лf8 : f7
20. b2 : a3 Фa5—b6+
21. Cf1—b5 . . .

Лучше всего. Если, например, 21. Крb1—c2, то 21. . . Лf7—c7+ 22. Крc2—d2 Фb6 : d4+ 23. Cf1—d3 Лc7—c2+, и черные быстро матуют противника.

21. . . . Фb6 : b5+
22. Крb1—a1 Лf7—c7?

Здесь черные, попав в цейтнот, упустили простой выигрыш посредством 22. . .Фb5—c4.

Этим ходом они или выиграли бы пешку d4, или сделали бы невозможной для противника единственную защиту 23. Лd1—d2, так как на этот ход последовало бы 23. . .Фc4—c3+.

23. Лd1—d2 Лc7—c4
24. Лh1—d1 Лc4—c3
25. Фh5—f5 Фb5—c4
26. Крa1—b2? . . .

Ошибка. Белым следовало играть 26. Крa1—b1.

26. . . . Лc3 : a3
27. Фf5—e6+ Крg8—h7
28. Крb2 : a3 . . .

На 28. Крb2—b1 последовало бы теперь 28. . .Cf6 : d4 29. Фe6—f5+ g7—g6 30. Фf5—d7+ Cd4—g7, и черные выигрывают.

* См. партию Пильсбери — Ласкер (Кембридж-Спрингс, 1904.—*Прим. перев.*).

28. . . . Фc4—c3+
29. Крa3—a4 b7—b5+
30. Крa4 : b5 Фc3—c4+
31. Крb5—a5 Сf6—d8+

И мат следующим ходом.

Цукерторт — Блэкберн

Лондон, 1883

1. c2—c4 e7—e6
2. e2—e3 Кg8—f6
3. Кg1—f3 b7—b6
4. Сf1—e2 Сc8—b7
5. 0—0 d7—d5
6. d2—d4 Сf8—d6
7. Кb1—c3 0—0
8. b2—b3 Кb8—d7
9. Сc1—b2 . . .

Этот слон занимает менее выгодную позицию, чем слон b7, так как диагональ b2—g7 для него пока закрыта. Поэтому белым нужно постараться усилить его действие.

9. . . . Фd8—e7
10. Кc3—b5 Кf6—e4
11. Кb5 : d6 c7 : d6
12. Кf3—d2 Кd7—f6
13. f2—f3 Кe4 : d2
14. Фd1 : d2 d5 : c4

Размен облегчает положение белых, которые не могли предпринять ничего существенного, поскольку при c4 : b5 e6 : d5 их пешка e3 оставалась слабой. Хорошим продолжением было 14. . .Лf8—e8 с последующим e6—e5.

15. Сe2 : c4 . . .

В случае 15. b3 : c4 пешка c4 сделалась бы объектом атаки.

15. . . . d6—d5

Черные запирают этим своего слона b7. Лучше было 15. . . Лf8—c8.

16. Сc4—d3 Лf8—c8
17. Лa1—e1 Лc8—c7
18. e3—e4 Лa8—c8
19. e4—e5 Кf6—e8
20. f3—f4 g7—g6
21. Лe1—e3 f7—f5

Черным нелегко создать для своего короля надежное убежище. Поле f8 может быть атаковано слоном b2, поле h7 тоже слабо.

22. e5 : f6 Кe8 : f6

Следовало взять ферзем, так как теперь слабая пешка e6 оказывается еще и связанной.

23. f4—f5 . . .

«Начало замечательной концепции грандиозного масштаба» (Стейниц).

23. . . . Кf6—e4
24. Сd3 : e4 d5 : e4
25. f5 : g6! Лc7—c2
26. g6 : h7+ Крg8—h8
27. d4—d5+ e6—e5
28. Фd2—b4 . . .

«Красиво и решительно» (Стейниц.)

28. . . . Лc8—c5

Если 28. . .Фe7 : b4, то белые дают мат в семь ходов: 29. Сb2 : e5+ Крh8 : h7 30. Лg3—h3+ Крh7—g6 31. Лf1—f6+ Крg6—g5 32. Лh3—g3+ Крg5—h5 33. Лf6—f5+ Крh5—h6 34. Сe5—f4+ и т. д.

29. Лf1—f8+ . . .

«Предыдущие ходы и только что сделанный ход белых составляют одну из величайших комбинаций, может быть даже самую красивую из всех, которые когда-либо были созданы на шахматной доске. Не хватает слов, чтобы выразить наше восхищение высоким мастерством, с которым Цукерторт провел эту партию...» (Стейниц)

29. . . . Крh8 : h7
30. Фb4 : e4+ Крh7—g7

31. Cb2 : e5+ Kpg7 : f8
32. Ce5—g7+ Kpf8—g8
33. Фe4 : e7.

Черные сдались.

Рети — Боголюбов

Нью-Йорк, 1924

1.	Kg1—f3	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	g2—g3	d7—d5
4.	Cf1—g2	Cf8—d6
5.	0—0	0—0
6.	b2—b3	Лf8—e8
7.	Cc1—b2	Kb8—d7

Оба мастера последовательно и правильно развертывают свои силы. Нехорошо было бы 7. . . e6—e5, так как после 8. c4—c5 пешка «e» погибает.

8.	d2—d4	c7—c6
9.	Kb1—d2	Kf6—e4
10.	Kd2 : e4	d5 : e4
11.	Kf3—e5	f7—f5
12.	f2—f3	. . .

План белых заключается в том, чтобы как можно скорее избавиться от пешек, ввиду того что их слоны занимают более активные позиции, чем неприятельские.

12.	. . .	e4 : f3
13.	Cg2 : f3	Фd8—c7
14.	Ke5 : d7	Cc8 : d7
15.	e2—e4	e6—e5

Иначе последовало бы 16. e4—e5, и белые грозили бы при случае прорывом посредством d4—d5 или, как указывает Алехин, ходом g3—g4.

16.	c4—c5	Cd6—f8
17.	Фd1—c2	e5 : d4
18.	e4 : f5	Лa8—d8

Белые выполнили свой план: они вскрыли линии и несколько опередили противника в развитии. Теперь следует красивая комбинация.

19.	Cf3—h5	Лe8—e5
20.	Cb2 : d4	Лe5 : f5
21.	Лf1 : f5	Cd7 : f5
22.	Фc2 : f5	Лd8 : d4
23.	Лa1—f1	Лd4—d8

На 23. . .Фc7—e7 последовало бы 24. Ch5—f7+ Kpg8—h8 25. Cf7—d5 Фe7—f6 26. Фf5—c8.

24.	Ch5—f7+	Kpg8—h8
25.	Cf7—e8.	

Черные сдались.

Рубинштейн — Тейхман

Вена, 1908

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	Cf8—e7
6.	Kg1—f3	0—0
7.	Фd1—c2	b7—b6

Обычный ход здесь 7. . .c7—c5.

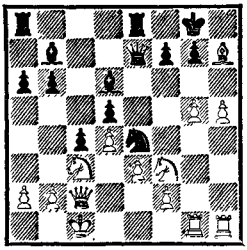
8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	Cf1—d3	Cc8—b7
10.	0—0—0	c7—c5
11.	h2—h4	c5—c4

Этим ходом черные запирают линии для своих фигур. Гораздо больше шансов давало им 11. . .Лf8—e8 с последующим Kd7—f8 и Kf6—e4.

12.	Cd3—f5	Лf8—e8
13.	Cg5 : f6	Kd7 : f6
14.	g2—g4	Ce7—d6
15.	g4—g5	Kf6—e4
16.	h4—h5	Фd8—e7

Здесь Шлехтер указал лучшую защиту: 16. . .Ke4 : g5 17. Kf3 : g5 Фd8 : g5 18. Cf5 : h7+ Kpg8—h8 19. Лd1—g1 Фg5—h6.

17.	Лd1—g1	a7—a6
18.	Cf5 : h7+!	. . .



Если бы Тейхман видел все последствия этой жертвы, он вместо сделанного им хода сыграл бы 17. . .g7—g6. Но, несомненно, жертва явилась для него неожиданностью. Идея этой жертвы становится ясной лишь через четыре хода.

18. . . . Крg8 : h7
19. g5—g6+ Крh7—g8

Но не 19. . .f7 : g6 из-за 20. Кc3 : e4 d5 : e4 21. Кf3—g5+.

20. Кc3 : e4 d5 : e4

Нельзя, конечно, брать ферзем из-за 21. g6 : f7+.

21. h5—h6! . . .

В этом идея пожертвования. На 21. . .e4 : f3 последует 22. g6 : f7+ Крg8 : f7 23. Фc2—g6+ и затем h6 : g7 или 22. . . Фe7 : f7 23. h6 : g7.

21. . . . f7—f6
22. h6 : g7 e4 : f3
23. Лh1—h8+ Крg8 : g7
24. Лh8—h7+ Крg7—g8
25. Фc2—f5 c4—c3

Ничего нельзя сделать. Если черные отступят ферзем, то партию решит 26. Фf5—h5 или 26. Фf5 : f6.

26. Лh7 : e7.

Черные сдались.

Великолепная комбинация.

Вскоре после партии Боголюбов — Шпильман, игранной в Стокгольме в 1919 году, в целях исследования дебюта была сыграна следующая партия, начатая таким же образом.

Боголюбов **NN**

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. Сc1—g5 Сf8—e7
5. e4—e5 Кf6—d7
6. h2—h4 Сe7 : g5

Принятие жертвы считается сомнительным. В то время этот вариант был объектом усиленного изучения.

7. h4 : g5 Фd8 : g5
8. Кg1—h3 Фg5—e7
9. Кh3—f4 a7—a6
10. Фd1—g4 g7—g6
11. Сf1—d3 c7—c5
12. Фg4—g3! . . .

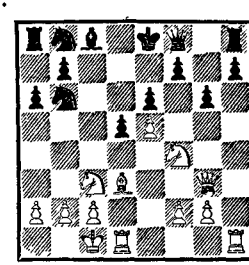
Грозит жертва коня на d5.

12. . . . Кd7—b6

Ввиду этой угрозы черный конь вынужден занять невыгодную позицию.

13. d4 : c5 Фe7 : c5
14. 0—0—0 Фc5—f8

Чтобы предупредить жертву на g6.



15. Cd3—e4! . . .

Редкий по красоте ход. Белые опять угрожают жертвой на d5.

15. . . . d5 : e4
16. Кc3 : e4 Кb8—d7
17. Фg3—c3 Фf8—e7

18. Ке4—f6+ . . .

Если теперь 18. . .Крe8—d8, то 19. Фc3—a5; в случае же 18. . .Крe8—f8 белые сыграют 19. Кf6 : h7+ Крf8—g7 20. Кf4—h5+ и вскоре заматуют противника.

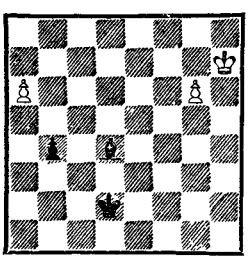
18.	. . .	Кd7 : f6
19.	e5 : f6	Фe7—f8
20.	Фc3—c7	Кb6—d7
21.	Кf4—d5	e6 : d5
22.	Лh1—e1+	Кd7—e5
23.	Лe1 : e5+	Сc8—e6

Черные грозят теперь сыграть Фf8—h6+ и затем 0—0.

24.	Крc1—b1	Лa8—d8
25.	Лd1 : d5	Лd8 : d5
26.	Лe5 : d5.	

Черные сдались.

Громадка **Лист**



Белые выигрывают

Здесь из практической партии получился очень тонкий этюд. Белые должны продвинуть одну из пешек, но какую именно? Разница почти незаметна, а между тем ход 1. g6—g7 не ведет к выигрышу.

1.	a6—a7	Cd4 : a7
2.	g6—g7	b4—b3
3.	g7—g8Ф	b3—b2

Теперь следуют изумительно красивые маневры ферзем.

4.	Фg8—b3	Сa7—d4

Если 4. . .Крd2—c1, то 5. Фf3—c3+ Крc1—b1 6. Фc3—c4 Сa7—b8 7. Крh7—g6 Крb1—a1 8. Фc4—a4+ Крa1—b1 9. Крg6—f5, и белые выиграли бы, приблизив короля к пешке b2.

Но после избранного черными продолжения ход 5. Крh7—g6 привел бы только к ничьей, так как после 5. . .Cd4—h8 пешка b2 и слон h8 были бы вне опасности.

5.	Фb3—a2!	. . .

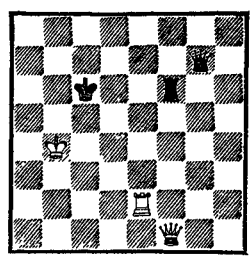
С угрозой Фa2—b1.

5.	. . .	Крd2—c2

6. Фa2—a4+.

И белые выигрывают.

А. Троицкий



Белые выигрывают

Решение не очень трудно, ибо белым нужно действовать энергично. Все же оно изящно.

1.	Лe2—e6+	Лf6 : e6
2.	Фf1—a6+	Крc6—d5
3.	Фa6—c4+	Крd5—d6

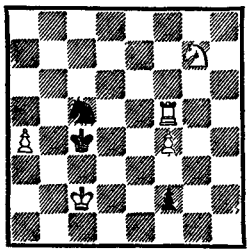
Иначе черные после Фc4—c3+ потеряют ферзя.

4.	Фc4—c5+	Крd6—d7
5.	Фc5—a7+,	

выигрывая ферзя.

В этом этюде комбинация выражает очень яркую идею. Черным нельзя помешать провести

А. Троицкий



Белые делают ничью

пешку f1 в ферзи. Белый конь для контроля над полем f1 стремится через поле f5 попасть на e3 или g3. К тому же с поля e3 он дает шах. Таким образом, вторым мотивом является нападение на короля. Как же сочетаются между собою эти два мотива?

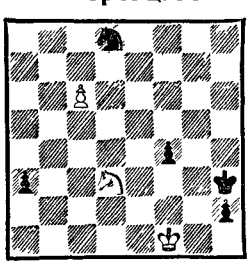
1. Лf5—d5 f2—f1Ф

Или 1. . .Крc4 : d5 2. Kg7—f5.

2. Лd5—d4+!

Чтобы в случае 2. . .Крc4 : d4 сделать ход 3. Kg7—f5+ с темпом. Белые выигрывают ферзя.

А. Троицкий



Белые делают ничью

Остроумная идея. Белая пешка стремится пройти в ферзи с шахом. Вследствие этого черный король, несмотря на открытую позицию, оказывается настолько стесненным в движениях, что белые могут дать ему вечный шах конем.

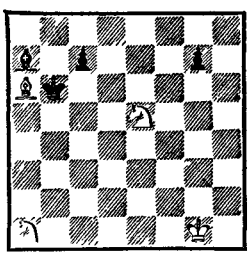
1. Kd3—f2+ Крh3—g3
2. c6—c7 a3—a2
3. Kf2—e4+ . . .

Черным приходится опасаться как хода 4. c7—c8Ф+, так и хода c7 : d8Ф+.

3. . . . Крg3—f3
4. Ke4—d2+ Крf3—e3
5. Kd2—c4+ Крe3—e4
6. Kc4—d2+ Крe4—e5
7. Kd2—c4+.

Королю не уйти от шахов. При обилии свободных полей у черного короля и незначительности материала конь, несомненно, выполняет колоссальную работу.

Б. Ратнер



Белые выигрывают

Этот этюд производит сильное впечатление. Прежде всего импонирует экономичность сил, при помощи которых построен этюд. Ни одна из белых фигур не занимает угрожающей позиции и не может увеличить свою мощь, как это бывает у пешек. И тем не менее этих сил оказывается достаточным для выполнения задания. А оно трудно, ибо черные выигрывают одну из белых фигур, так как грозит

не только 1. . .Крb6 : a6, но и открытый шах с последующим Са7—d4.

1. Са6—e2 . . .

Единственный ход, ведущий к выигрышу. В случае 1. Са6—f1 белый король впоследствии загородил бы слону поле h3; ход же 1. Са6—d3, как будет указано, имеет свой недостаток.

1. . . . Крb6—b7+
2. Крg1—g2 . . .

Как выяснится, опять единственный ход.

2. . . . Са7—d4
3. Ка1—b3 . . .

И это — единственная возможность добиться выигрыша.

3. . . . Cd4 : e5
4. Кb3—a5+ . . .

В этом заключается идея. Черный король не может отступить ни на b8, ни на a7, ни на b6, ибо тогда черные проиграют слона из-за шаха конем. Вот почему белый слон не должен стоять на d3; в этом случае последовало бы 4. . .Крb7—b6 5. Ка5—c4+ Крb6—c5 6. Кc4 : e5 Крc5—d4 с ничьей. Однако черному королю нельзя отступать и на c8, так как белые посредством Ce2—g4+ оттеснили бы короля на b8 или d8 и затем выиграли бы слона e5.

4. . . . Крb7—a8
5. Ка5—c6 Ce5—d6
6. Ce2—a6 . . .

Теперь белые грозят пойти королем на c8 и затем дать мат посредством Са6—b7. Но у черных есть пешка «g». Если бы ей удалось добраться до g4, она приковала бы к себе белого короля, и игра кончилась бы вничью. Поэтому-то в свое время ход 2. Крg1—h1 или 2. Крg1—f1 был бы ошибкой.

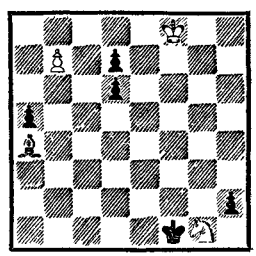
6. . . . g7—g5

И 6. . .g7—g6 повело бы к тому же.

7. Крg2—f3 С— S
8. Крf3—g4 С— S
9. Крg4—f5 С— S
10. Крf5—e6 g5—g4
11. Кре6—d7 g4—g3
12. Крd7—c8 g3—g2
13. Са6—b7×.

Яркое и сильное впечатление.

Л. Куббель



Белые выигрывают

Идея автора заключалась в том, чтобы представить геометрический мотив борьбы ферзей друг против друга в двух возможных случаях, на прямых линиях и на диагоналях. И, конечно, автор стремится к максимальному достижению при минимальных средствах и притом исходя из возможно более естественного в смысле сходства с позицией из практической партии положения.

1. Кg1—e2 Крf1 : e2
2. Са4—d1+ . . .

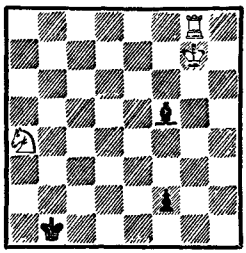
Если теперь 2. . .Кре2 : d1, то 3. b7—b8Ф h2—h1Ф 4. Фb8—b1+. Геометрический мотив на горизонтали.

2. . . . Кре2—f2

3. Cd1—f3 Kpf2 : f3
4. b7—b8Ф h2—h1Ф
5. Фb8—b7+.

Геометрический мотив на диагонали.

Л. Куббель



Белые делают ничью

Идея — достижение пата. Все возможности имеющихся на доске белых фигур использованы очень тонко. Сперва надо принудить черных взять коня на первой горизонтали.

1. Ka4—c3+ . . .

Черным нельзя играть теперь 1. . .Kpb1—c1, так как тогда после 2. Kc3—e2+ и 3. Ke2—g3 проходная пешка будет задержана. В случае же 1. . .Kpb1—a1 белые сыграют 2. Лg8—a8+ с последующим Kc3—d1+. Таким образом, соединенными силами ладья и конь вынуждают черного короля занять поле c2.

1. . . . Kpb1—c2
2. Kc3—d1 Kpc2 : d1

Вынужденный ход.

Теперь белый король занимает патовую позицию.

3. Kpg7—h8 . . .

Белые грозят 4. Лg8—g2. Черные ничем не могут возразить. Ход королем ничего не изменит — слону нельзя уходить, ибо он прикрывает линию «f» на случай Лg8—f8. А на

3. . . . f2—f1Ф

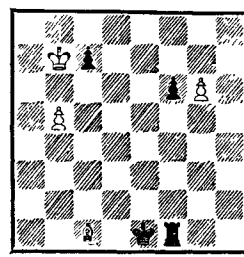
белые играют

4. Лg8—g1,

добиваясь размена или пата, а следовательно, и ничьей.

Экономичность во взаимных действиях фигур проведена здесь с высоким совершенством.

Г. Ринк



Белые выигрывают

При незначительном материале этюд выявляет ряд мотивов, связанных с борьбой проходной пешки. Последняя охраняется слоном от нападения ладьи, которой, впрочем, сильно мешает пешка f6.

Слону удается запереть линию «g» для ладьи.

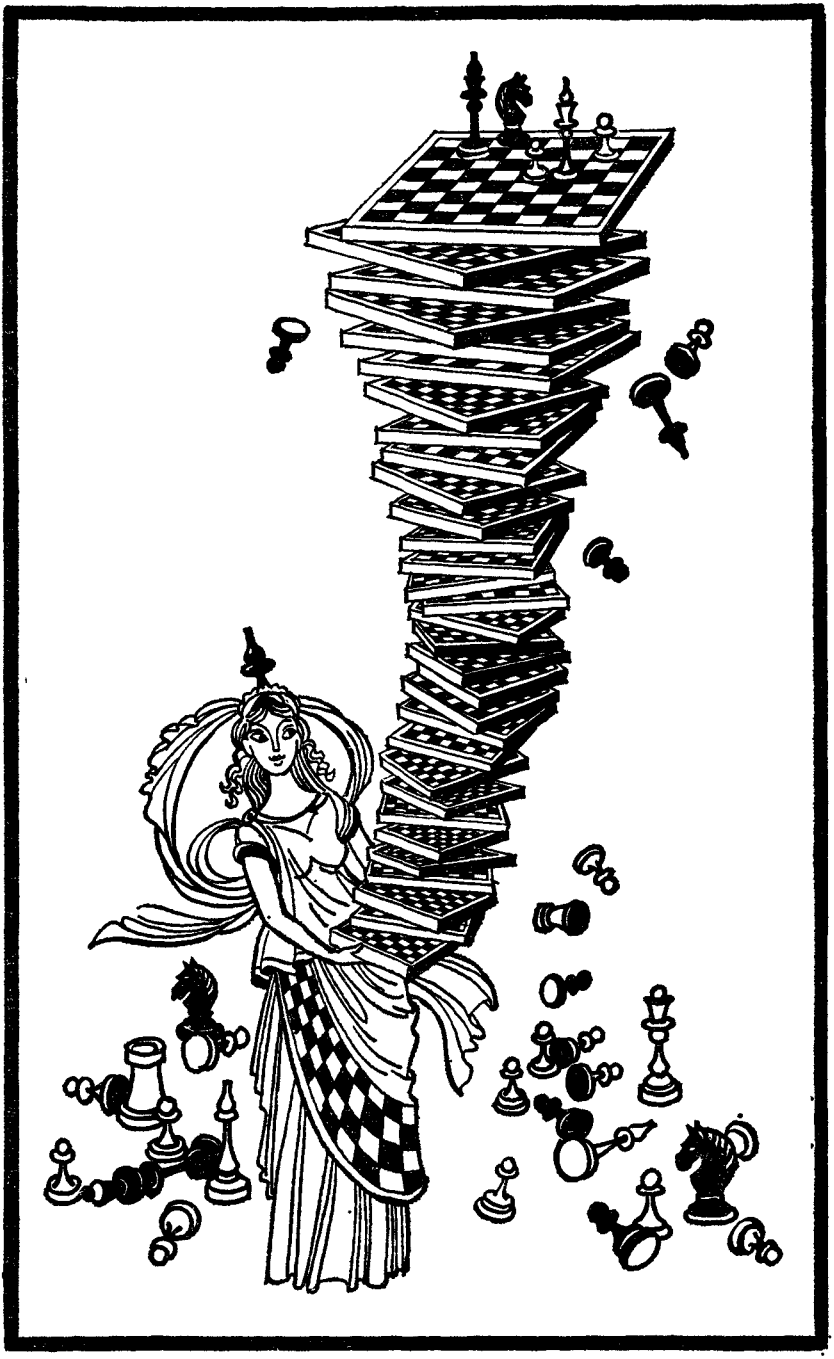
1. Cc1—e3 . . .

Прямое нападение на пункт g1.

1. . . . Лf1—f3
2. Ce3—g5 . . .

В случае 2. . .f6 : g5 собственная пешка помешает ладье напасть на неприятельскую проходную. После же 2. . .Лf3—g3 слон, становясь на h4, связывает ладью.

Все изящно и экономично.



ПРИМЕРНЫЕ ПАРТИИ

Бергер — **Гаспари**

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 Kg8—f6
4. d2—d3 Kc6—e7

В случае 5. Kf3 : e5 c7—c6 6. Ke5—c4 Ke7—g6 белые попали бы в затруднительное положение.

5. Cb5—c4 c7—c6
6. Kb1—c3 Ke7—g6

Белым следовало теперь ходом 7. h2—h4 создать угрозу коню g6.

7. Kf3—g5 d7—d5
8. e4 : d5 c6 : d5?

Лучше было сперва оттеснить коня g5 посредством 8. . . h7—h6, хотя и в этом случае белые путем 9. Kg5—e4 сохраняли инициативу. А теперь, после ошибочного хода противника, белые проводят решающую комбинацию.

9. Kc3 : d5 . . .

Это удлиняет линию слона c4.

9. . . . Kf6 : d5
10. Фd1—f3 Cc8—e6

Теперь диагональ a4—e8 не защищена.

11. Kg5 : e6 f7 : e6
12. Cc4—b5+ Kpe8—e7
13. Cc1—g5+ Kd5—f6
14. Фf3 : b7+ Kpe7—d6
15. Cg5—d2 a7—a5

«Если 15. . .e5—e4, то 16. d3—d4 e6—e5 17. Фb7—c6+ Kpd6—e7 18. Cd2—b4+ и 19. Cb5—c4+; на 15. . .Kf6—d7 следует мат в пять ходов, а в случае 15. . .Kf6—d5 белые играют 16. c2—c4» (Прим. Бергера из его книги «Probleme, Studien, Partien»).

16. c2—c4.

Черные сдались.

Тарраш — **Пильсбери**

Монте-Карло, 1903

1. e2—e4 d7—d5
2. e4 : d5 Фd8 : d5
3. Kb1—c3 Фd5—d8
4. d2—d4 Kg8—f6
5. Cc1—e3 c7—c6
6. Cf1—d3 Cc8—g4
7. Kg1—e2 e7—e6
8. Фd1—d2 Cf8—d6

Слабый ход. Белые угрожали ходом Ke2—g3 отрезать отступление слону g4 и обменять его на коня. Черным следовало играть 8. . .Cg4—h5.

9. Ke2—g3 Фd8—c7
10. h2—h3 Cd6 : g3

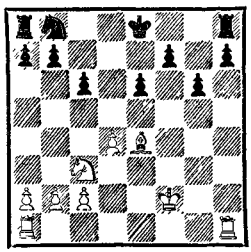
Меньшим злом было бы 10. . .Cg4—h5. Правда, и в этом случае белые стояли бы лучше, но их преимущество было бы невелико. Ход в партии должен был бы привести к проигрышу черных.

11. h3 : g4 . . .

С угрозой использовать линию «h» посредством g4—g5—g6.

11. . . . Kf6 : g4

12.	f2 : g3	Фc7 : g3+
13.	Ce3—f2	Фg3 : g2
14.	Cd3—e4	Фg2 : f2+
15.	Фd2 : f2	Kg4 : f2
16.	Крe1 : f2	g7—g6



Хотя три пешки за слона и являются вполне достаточным эквивалентом, у белых громадное превосходство в развитии. Поэтому белым следовало атаковать. Но где? На ферзевом фланге, так как там их превосходство очевидно, но ни в коем случае не на королевском фланге, где у белых нет ни одной пешки.

Как правильно замечает Тарраш в своей книге «Современная шахматная партия», объектом атаки является пешка c6. Играя 17. b2—b4, белые угрожали бы продвижением b4—b5. На 17. . . a7—a6 могло бы последовать 18. a2—a4. Тогда черные уже не могли бы предотвратить хода b4—b5 и одна из пешек, «a» или «b», сделалась бы у них слабой; численно превосходящие фигуры белых одержали бы победу раньше, чем успели бы приобрести силу проходные пешки черных.

Но так как белые приступили к выполнению этого плана с большим опозданием, то они постепенно лишились своего превосходства в развитии, и партия окончилась вничью. Поэтому дальнейшая игра представляет мало интереса.

Берн — Зноско-Боровский

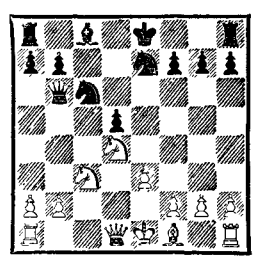
Остенде, 1906

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	c7—c5
4.	c4 : d5	e6 : d5
5.	Kg1—f3	Kb8—c6
6.	Cc1—g5	Cf8—e7
7.	Cg5 : e7	Kg8 : e7
8.	e2—e3	. . .

На 8. d4 : c5 самым сильным продолжением для черных является 8. . .d5—d4 9. Kc3—e4 0—0 10. e2—e3 Фd8—d5. Дальше может последовать 11. Ke4—g3 d4 : e3 12. Фd1 : d5 Ke7 : d5 13. Cf1—c4 или 11. . .Cc8—g4 12. Cf1—e2, причем в позиции обеих сторон нет заметных слабостей.

8.	. . .	c5 : d4
9.	Kf3 : d4	Фd8—b6

Белые угрожают одновременно пешке b2 и коню d4.



Если белые хотят во что бы то ни стало избежать образования изолированной пешки на d4, они должны для этого потерять темп. С этим можно было бы примириться, если бы им представлялась возможность компенсировать себя за потерянное

время игрой против какого-нибудь слабого пункта противника. Но слабости черных минимальны. Поэтому естественным продолжением являлось 10. Фd1—d2. В этом случае после 10. . . Кс6 : d4 11. e3 : d4 0—0 12. Сf1—e2 Сс8—e6 13. 0—0 белые заняли бы линию «е», а также угрожали бы маневром Кс3—а4—с5. Их позиция была бы несколько лучше.

10. Кd4—b3 . . .

Теперь же черные опережают противника в развитии и завладевают инициативой.

10. . . . Сс8—e6
11. Сf1—d3 0—0
12. 0—0 Лf8—d8
13. Кс3—а4 . . .

Здесь и в дальнейшем белые делают атакующие ходы, вместо того чтобы играть на укрепление позиции ходом Кс3—е2. Неправильная стратегия, ибо необходимым и достаточным условием логически здорового наступления является наличие превосходства, а последнего здесь нет.

13. . . . Фb6—c7
14. Лa1—c1 Фс7—e5
15. Фd1—e2 Лa8—c8
16. f2—f4 . . .

Еще и это!

16. . . . Фe5—f6
17. f4—f5 Се6—d7
18. Кa4—c5 b7—b6
19. Кс5 : d7 Лd8 : d7

Теперь пешка f5, которая должна была стеснить неприятельского слона d7, преграждает путь собственному слону d3.

20. g2—g4 . . .

Этот ход имел бы смысл, если бы пешка f5 была слаба. Каких-либо шансов на то, что пешку удастся продвинуть на g5, у белых нет, так как черные слишком сильны на черных полях.

20. . . . Лс8—d8
21. Крg1—h1 Лd7—d6
22. Лf1—g1 Фf6—g5
23. Лс1—f1 d5—d4

С целью открыть центр и вторгнуться ладьей на первую или вторую горизонталь, что создало бы опасности для белого короля.

24. e3—e4 Кс6—e5
25. Лg1—g3 Кe7—c6
26. Кb3—d2 . . .

Дает черным возможность дальнейшего выигрыша пространства. Впрочем, при целеустремленной игре партия белых все равно безнадежна. В таких положениях чем скорее наступает кризис, тем лучше.

26. . . . Кe5 : d3
27. Лg3 : d3 Кс6—e5
28. Лd3—g3 d4—d3
29. Фe2—g2 Лd6—c6
30. Кd2—f3 Кe5 : f3
31. Фg2 : f3 Лс6—c1
32. Лg3—g1 Лс1 : f1
33. Лg1 : f1 Фg5—d2

Если теперь 34. Фf3—g2, то 34. . .Фd2—c2, и проходная пешка двигается дальше.

34. Лf1—b1 Фd2—e2
35. Фf3—g2 Фe2—e3
36. Лb1—d1 d3—d2
37. h2—h3 Фe3—e1+
38. Фg2—g1 Фe1—e2
39. e4—e5 Лd8—d3

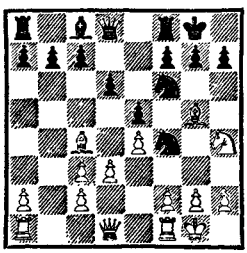
Белые сдались.

Берн играл эту парию ниже своей силы. Однако по характеру допущенных в ней ошибок и благодаря логическому их использованию партия в высшей степени поучительна.

Яновский — Эм. Ласкер

2-я партия матча,
Париж, 1909

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cf1—b5	Cf8—b4
5.	0—0	0—0
6.	d2—d3	d7—d6
7.	Cc1—g5	Cb4 : c3
8.	b2 : c3	Kc6—e7
9.	Cb5—c4	Ke7—g6
10.	Kf3—h4	Kg6—f4



Белые недостаточно энергично разыграли дебют. Слабым ходом, почти потерей темпа, был их девятый ход Cb5—c4, вместо которого им следовало сразу же играть 9. Kf3—h4, чтобы подготовить движение пешки f2.

11. Cg5 : f4 . . .

Нельзя было продолжать 11. Фd1—d2 из-за 11. . .Kf6 : e4. Но внимания заслуживал ход 11. Cc4—b3, который ослабил бы силу продвижения d6—d5. К тому же черные не могли бы тотчас же сыграть 11. . .h7—h6 из-за 12. Cg5 : f4 e5 : f4 13. Kh4—g6, что при положении слона на c4 не годилось ввиду хода 13. . .d6—d5.

11. . . . e5 : f4
12. Kh4—f3 Cc8—g4

Невыгодно было бы указываемое Таррашем продолжение 12. . .Cc8—e6 из-за 13. Cc4—b3 d6—d5 14. Kf3—d4, после чего белые стояли бы неплохо, так как они заняли бы линию «e» раньше.

Сделанный же черными ход, связывающий коня f3, для белых очень неприятен.

13. h2—h3 . . .

Ошибочный ход, ослабляющий королевский фланг. Белым следовало защищаться посредством 13. Фd1—d2, чтобы после 13. . .Cg4 : f3 14. g2 : f3 увести короля в угол и затем занять линию «g». После хода в партии преимущество на стороне черных.

13. . . . Cg4—h5
14. Лa1—b1 b7—b6
15. Фd1—d2 . . .

Если бы белые сыграли теперь 15. g2—g4, то последовало бы 15. . .f4 : g3 16. f2 : g3 d6—d5! 17. e4 : d5 Kf6 : d5 18. Фd1—d2 f7—f6!, и черные затем сыграли бы Ch5—f7, сохраняя преимущество как для середины партии, так и для эндшпиля.

15. . . . Ch5 : f3
16. g2 : f3 Kf6—h5
17. Крg1—h2 Фd8—f6
18. Лf1—g1 Лa8—e8
19. d3—d4 Крg8—h8
20. Лb1—b5 Фf6—h6
21. Лb5—g5 f7—f6
22. Лg5—g4 g7—g6!

Это сильнее, чем 22. . .f6—f5, что дало бы белым контригру по открывающимся после этого хода линиям.

Преимущество черных в том и заключается, что противник сам вскрыть игру не может. Задача черных в том, чтобы открывать линии там и тогда,

где и когда это будет для них наиболее выгодно.

23. Сc4—d3 Ле8—e7
24. c3—c4 . . .

Это дает черным возможность перевести коня на центральное поле. Конечно, раньше или позже они все равно добились бы этого, сыграв после необходимой подготовки g6—g5 и таким путем освобождая коня.

24. . . . Кh5—g7

Если белые теперь возьмут ферзем пешку f4, то после размена ферзей и хода Кg7—e6 они потеряют пешку d4. Положение белых было бы весьма печальным, так как все черные поля оказывались во власти черных.

25. c2—c3 Кg7—e6

Конь грозит пойти на поле g5 и оттуда атаковать пункты f3 и h3.

26. Cd3—f1 f6—f5
27. Лg4—g2 Лf8—f6
28. Cf1—d3 g6—g5

В этом идея комбинации. Грозит 29. . .Фh6 : h3+.

29. Лg1—h1 g5—g4
30. Cd3—e2 Кe6—g5

Решающее вторжение.

31. f3 : g4 f4—f3
32. Лg2—g3 f3 : e2

Белые сдались.

Шлехтер — Зюхтинг

Карлсбад, 1911

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Кg1—f3 Кg8—f6
4. Кb1—c3 Фd8—b6

В ферзевом гамбите пешки «b» слабы. Защищенные только слоном, они тормозят его развитие. После продвижения пешки «c», как это имеет место в ферзевом гамбите, пешки b2 и b7 легко могут подвергнуться нападению посредством Фd1—b3 или Фd8—b6. Та сторона, которая, не нарушая общего плана развития, успевает осуществить эту угрозу, может рассчитывать на некоторое преимущество. Естественно, что у черных шансов на успех гораздо меньше.

5. Фd1—c2 . . .

Чтобы помешать ходу Сc8—f5 и в то же время защитить пешку b2.

5. . . . Сc8—g4
6. c4—c5 . . .

Белые без нужды отказываются от давления на пункт d5. Теперь для защиты пешки c5 им нужно препятствовать ходу e7—e5.

Следовало играть 6. e2—e3.

6. . . . Фb6—c7
7. Кf3—e5 Кb8—d7
8. Кe5 : g4 . . .

Это дает черным возможность овладеть пунктом e5. Белые могли бы еще бороться за обладание им посредством 8. Cc1—f4. Если тогда 8. . .Кf6—h5?, то 9. g2—g3 g7—g5 10. Кe5 : d7 g5 : f4 11. Кd7—e5 с некоторыми выгодами для белых. Ввиду этого черным лучше всего было бы постепенно подготавливать продвижение e7—e5 посредством 8. . .Кd7 : e5 9. Cf4 : e5 Фc7—c8 с последующим Кf6—d7. Но тогда на стороне черных было бы незначительное преимущество, в то время как теперь оно становится заметным.

8. . . . Кf6 : g4
9. Фc2—f5 h7—h5!

Направлено против хода 10.

Cc1—f4, на что последовало бы 10. . .e7—e5.

10. e2—e4 . . .

Белые пользуются отсутствием коня на f6, который обычно уравновешивает действие коня c3.

10. . . . g7—g6

Оттесняя предварительно неприятельского ферзя на f4, черные хотят придать еще бóльшую силу ходу e7—e5 (экономия времени!).

11. Фf5—f4 e7—e5
12. d4 : e5 Cf8 : c5
13. e5—e6 Kd7—e5
14. e6 : f7+ Kpe8—d7?

Жаль! На d7 король занимает ненадежную позицию, в то время как на f8 он был бы хорошо защищен. Сделанный ход нарушает логическое развитие событий.

15. e4 : d5 . . .

Теперь, когда ход d5—d4 стал невозможным, белые могли сыграть 15. Cc1—e3. Ход в партии слишком смел.

15. . . . Kg4 : f2
16. d5 : c6+ b7 : c6
17. Фf4—a4 Ke5 : f7?

Непонятно. Черным следовало как можно скорее взять ладью, чтобы затем вернуться конем на f2 и таким образом помешать ладье a1 занять линию «d».

18. Cf1—e2 Kf2 : h1
19. Cc1—f4 Cc5—d6

Черный король нигде не может найти надежного убежища. Ясно, что выигрыш черными качества не компенсирует этого изъяна.

20. Лa1—d1 . . .

Но не рокировка, ибо король должен охранять поле f2.

20 . . . Kpd7—e7
21. Лd1 : d6 Kf7 : d6
22. Kc3—e4 Лa8—d8
23. Фa4—d4 . . .

Это создает многочисленные угрозы. Черным нужно искать возможности для контратаки, так как ограничиться одной только защитой невозможно.

23. . . . Фc7—a5+
24. b2—b4 Фa5—f5

Ход 24. . .Фa5—d5 проигрывает из-за 25. Cf4—g5+. Сыграв Фa5—f5, черные хотят воспрепятствовать ходу конем e4, ибо на 25. Ke4 : d6 последовало бы 25. . .Фf5—b1+, что вело к ничьей или (в случае 26. Ce2—d1) к связыванию слона с ослаблением давления на черного короля. Затем черные сыграли бы 26. . .Лh8—f8, и у белых не хватило бы материала, чтобы заматовать противника, и тогда им пришлось бы согласиться на ничью.

25. Cf4 : d6+ Лd8 : d6
26. Фd4 : d6+ Kpe7—f7
27. Ce2—c4+ Kpf7—g7
28. Фd6—d4+ Kpg7—h7
29. Фd4 : a7+ . . .

Продолжение 29. Ke4—f6+ Kph7—h6 30. Kf6—g4+ h5 : g4 31. Фd4 : h8+ Kph6—g5 было бы недостаточным для выигрыша, потому что черные получили бы контратаку.

29. . . . Kph7—h6
30. Фa7—e3+ g6—g5
31. h2—h4 Лh8—e8
32. Cc4—d3 Kph6—g7
33. Kpe1—d2 . . .

Теперь белый конь грозит высвободиться посредством Ke4—d6.

33. . . . Фf5—f4
34. h4 : g5 Фf4 : e3+

35. Крd2 : e3 Кh1—g3
36. Крe3—d4 Кg3 : e4
37. Cd3 : e4 Ле8—a8
38. Ce4 : c6 . . .

Эта пешка все равно не избежала бы своей участи. Предварительно следовало сыграть 38. Ce4—b1.

38. . . . Ла8 : a2
39. b4—b5 Крg7—g6
40. b5—b6 Крg6 : g5

Здесь черные просмотрели возможность добиться ничьей, а именно: 40. . .h5—h4 41. b6—b7 Ла2—b2 42. Крd4—c5 Лb2 : b7 43. Cc6 : b7 h4—h3, и теперь ход 44. g2 : h3 ведет в конечном счете к пату на h8, а при других продолжениях черные выигрывают обе пешки на линии «g».

41. b6—b7 Ла2—b2
42. Крd4—c5 Лb2—c2+
43. Крc5—b6 Лc2—b2+
44. Cc6—b5.

Черные сдались.

Капабланка — Маршалл

6-я партия матча,
США, 1909

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 d7—d6
4. c2—c3 Cc8—g4
5. d2—d3 Cf8—e7
6. Kb1—d2 Kg8—f6
7. 0—0 0—0
8. Лf1—e1 h7—h6

Здесь черные могли выбирать между двумя планами: или сыграть a7—a6 с последующим продвижением пешек «b» и «d», или же, отказавшись от операций на ферзевом фланге и в центре, начать атаку на коня f3 посредством Kf6—h7—g5. Первый план кажется более естественным, но и второй имеет свои преимущества, и в первую очередь то, что при проведении его в позиции черных не создается никаких слабостей.

9. Kd2—f1 Kf6—h7
10. Kf1—e3 Cg4—h5
11. g2—g4 . . .

Белые почти вынуждены сделать этот ход, хотя он и ослабляет пункт f4. Но, с другой стороны, их конь теперь прочно утверждается на f5.

11. . . . Ch5—g6
12. Ke3—f5 h6—h5?

Отклонение от правильного пути. Черным следовало продолжать 12. . .Kh7—g5. Например: 13. Крg1—g2 Kg5 : f3 14. Фd1 : f3 Ce7—g5 15. Лe1—h1 Cg5 : c1 16. Лa1 : c1 Kc6—e7 17. h2—h4 f7—f6, и черные получают контригру в центре. Белым трудно вести атаку, ибо она основывается на ходе g4—g5, который влечет за собой открытие линии «f» для черных.

13. h2—h3 h5 : g4??

Этот размен дает белым открытую линию «h».

Начиная с этого момента положение черных становится чрезвычайно тяжелым.

14. h3 : g4 Ce7—g5
15. Kf3 : g5 Kh7 : g5
16. Крg1—g2 d6—d5

Лучше было бы сыграть 16. . .f7—f6 с последующим Kg5—e6, а затем увести короля на f7, чтобы при случае занять линию «h». Возможно, что черным не удалось бы осуществить этот план целиком, но им по крайней мере удалось бы упрочить позицию коня на e6.

17. Фd1—e2 Лf8—e8

18. Лe1—h1 Лe8—e6?

Это поле следовало занять не ладьей, а конем. Теперь положение черных безнадежно. Конечно, белые играют на атаку, а не на материальный выигрыш посредством Сc1 : g5 и затем e4 : d5, ибо, упрочив свое положение, они добьются победы посредством концентрации тяжелых фигур.

19. Фe2—e3 f7—f6
20. Cb5—a4 Кc6—e7
21. Ca4—b3 c7—c6

Черные вынуждены для защиты пункта d5 пользоваться фигурами, которые по силе значительно превосходят связывающего их неприятельского слона b3.

22. Фe3—g3 a7—a5
23. a2—a4 Кg5—f7
24. Cc1—e3 b7—b6

Чтобы не допустить хода Се3—с5, но все это лишь паллиативы.

25. Лh1—h4 Крg8—f8
26. Лa1—h1 Кe7—g8
27. Фg3—f3 . . .

Белые угрожают пешке d5 и таким образом заставляют противника обменять слона g6, что влечет за собой открытие линии «g».

27. . . . Cg6 : f5
28. g4 : f5 Лe6—d6
29. Фf3—h5 Лa8—a7

Теперь следует финальная атака. Тяжелые фигуры белых приближаются к неприятелю.

30. Фh5—g6 Кf7—h6

Слабое заграждение.

31. Лh4 : h6 g7 : h6
32. Ce3 : h6+ Крf8—e7

В случае 32. . .Кg8 : h6 33. Лh1 : h6 ладья ворвалась бы на h8 и все было бы кончено.

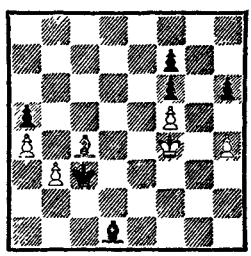
Белый ферзь, пробравшийся в расположение неприятельского короля, приобрел страшную силу.

33. Фg6—g7+ Крe7—e8
34. Фg7 : g8+ Крe8—d7
35. Фg8—h7+ Фd8—e7
36. Ch6—f8 Фe7 : h7
37. Лh1 : h7+ Крd7—e8
38. Лh7 : a7.

Черные сдались.

Тартаковер — Зейц

Дебрецен, 1925



Ход белых

Преимущество на стороне черных. В позиции белых три слабых пункта: b3, a4 и f5. О защите их не приходится думать, так как черный король уже проник в расположение противника. Но выполнять свои обязанности необходимо. И вот в поисках контратаки Тартаковер осматривает поле битвы. Дело плохо. Единственным объектом атаки для слона c4 является пешка f7, для короля — пешка h6. Но путь на h6, лежащий через g4 и h5, отрезан неприятельским слоном. Ясно, что не позднее чем через три хода погибнут белые пешки «b» и «a», и черные грозят не позднее чем через восемь ходов провести свою пешку «a» в ферзи.

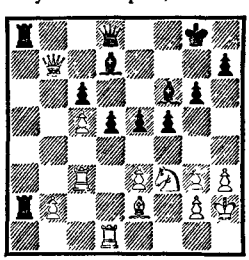
Но Тартаковер — старый боец, искусный не только в хороших, но и в плохих положениях, боец, воодушевляемый чувством достоинства, страстью к битве, а подчас и юмором, и он находит выход из создавшегося катастрофического положения.

1. Cc4 : f7 Cd1 : b3
2. Cf7 : b3 Крc3 : b3
3. Крf4—g4 Крb3 : a4
4. Крg4—h5 Крa4—b5
5. Крh5 : h6 a5—a4
6. Крh6—g7 a4—a3
7. h4—h5 a3—a2
8. h5—h6 a2—a1Ф
9. h6—h7.

Черные не могут выиграть, так как у них не хватает времени, чтобы подвести своего короля прежде, чем белые проведут свою пешку в ферзи.

Кориа **Бонео**

Буэнос-Айрес, 1925



Ход белых

При первом взгляде на положение превосходство явно на стороне черных. Ходом 1. . . Ла8—b8 они грозят немедленно выиграть. Их центральные пешки стоят фалангой, у них два слона против слона и коня белых. Центральная пешка у белых слаба, слаба и пешка «b». И только одно обстоятельство заставляет призадуматься: атака по двум последним горизонталям оказалась бы для черного короля очень опасной.

Белые искусно пользуются этим обстоятельством.

1. Ce2—c4 . . .

Если теперь 1. . .Ла8—b8, то 2. Cc4 : d5+ Крg8—h8 3. Фb7 : b8 Фd8 : b8 4. Cd5 : a2 Фb8 : b2 5. Лc3—b3, и белые ладьи нанесут смертельный удар.

1. . . . Ла2—a7
2. Cc4 : d5+ . . .

Если 2. . .c6 : d5, то 3. Фb7 : d5+ Крg8—g7 4. Кf3 : e5 Cd7—e8 5. Фd5 : d8 Ла8 : d8 6. Лd1 : d8 Cf6 : d8 7. Ке5—c4, и белые еще могут бороться. Но черные надеются на большее; ввиду того что неприятельский ферзь атакован, они хотят выиграть темп.

2. . . . Крg8—g7

Однако в данном случае соображение черных оказывается ошибочным, ибо белый ферзь вовсе не чувствует себя атакованным.

3. Cd5 : c6 Ла7 : b7
4. Cc6 : b7 . . .

Теперь на 4. . .e5—e4 последовало бы 5. c5—c6.

4. . . . Ла8—b8
5. c5—c6 . . .

Черные не могут сыграть теперь 5. . .Лb8 : b7, так как после 6. c6 : b7 проходную пешку не остановить.

5. . . . e5—e4
6. c6—c7.

И белые выигрывают.

Ошибка, допущенная черными на втором ходу, стоила им партии, в которой еще возможна была борьба с большими шансами для черных.

Дуз-Хотимирский — Капабланка

Петербург, 1913

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 Kg8—f6
3. Cc1—f4 c7—c5
4. c2—c3 . . .

В «Magazine» Капабланка замечает, что если белые хотели сыграть c2—c3, им следовало сделать этот ход до развития слона. Подробных пояснений он не дает. Вероятно, он хочет этим сказать, что в этом случае черные не могли бы сыграть c7—c5, так как это стоило бы им пешки.

4. . . . Фd8—b6
5. Фd1—c2 c5 : d4
6. c3 : d4 Kb8—c6
7. Kb1—c3 Cc8—d7

На 7. . .Kc6 : d4 белые ответили бы 8. Kf3 : d4 Фb6 : d4 9. e2—e3 и затем вскоре Kc3—b5.

8. e2—e3 Ла8—c8
9. Ла1—c1 e7—e6
10. Cf1—e2 Cf8—e7
11. 0—0 0—0
12. Фc2—b1 . . .

Черные угрожали сыграть 12. . .Kf6—e4 13. Kc3 : e4 Kc6 : d4.

Правда, у белых была бы возможность отразить эту угрозу ходом 12. Kf3—d2.

12. . . . Фb6—a5

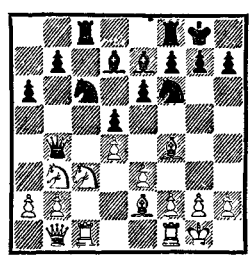
«Я решился на этот ход после получасового размышления. Я считал необходимым оставить своего ферзя на этой половине доски и вместе с тем воспрепятствовать тому, чтобы один из белых коней утвердился на c5, в то время как белый слон f4 владеет открытой диагональю...» (Капабланка).

13. Kf3—d2 a7—a6
14. Kd2—b3 . . .

Преждевременный ход. Белым следовало бы предварительно закрепить за собой поле b4 посредством a2—a3. Тогда они стояли бы неплохо, имея выбор между двумя планами игры, причем оба давали им хорошие шансы. Во-первых, Kd2—b3—c5, а во-вторых, Фb1—a2 и b2—b4 с последующим занятием пункта c5 одним из коней.

14. . . . Фa5—b4

Капабланка с большим искусством пользуется предоставленным ему незначительным шансом, чтобы воспрепятствовать противнику осуществить его намерение — занять поле c5.



15. Kb3—c5 . . .

Просчет, как это немедленно же доказывают черные. Капабланка указывает, что на 15. Ce2—d1 последовало бы 15. . .Kc6—a5 16. a2—a3 Фb4—b6 17. Kb3—c5? Ce7 : c5 18. d4 : c5 Лc8 : c5 19. b2—b4 Лc5—c8 20. b4 : a5 Фb6 : b1, и черные с выгодой отыгрывают фигуру.

Правильно было бы для белых ничего не предпринимать на ферзевом фланге, сыграть h2—h3 для сохранения слона f4, затем несколько усилить давление на королевский фланг

противника ходом Ce2—d3, а в дальнейшем держаться выжидательной тактики.

15. . . . Kc6 : d4
16. e3 : d4 Ce7 : c5
17. a2—a3 Фb4 : d4

Остальное ясно без слов.

Боголюбов — Романовский

5-я партия матча, Ленинград, 1924

1. Kg1—f3 Kg8—f6
2. c2—c4 d7—d5
3. c4 : d5 Kf6 : d5
4. d2—d4 g7—g6

Здесь можно рекомендовать ход Маршалла 4. . .Cc8—f5. Черные должны вести борьбу за обладание пунктом e4.[108]

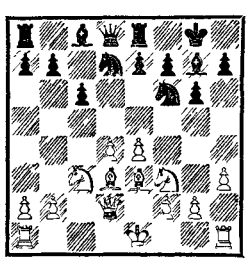
5 e2—e4 Kd5—f6
6. Kb1—c3 Cf8—g7
7. h2—h3 . . .

Белые хотят сыграть Cc1—e3; в позициях, где грозит открытие линий, слоны сильнее коней, и поэтому их необходимо предохранять от размена.

7. . . . 0—0
8. Cc1—e3 c7—c6

Путем двойного фианкеттирования черные могли бы развить слона c8, но ход 8. . .b6 очень ослабил бы пешку c7.

9. Фd1—d2 Лf8—e8
10. Cf1—d3 Kb8—d7



Белые владеют центром, но черные угрожают упростить игру посредством e7—e5. Сила центра белых заключается в ограничении подвижности неприятельских фигур; теперь этому преимуществу белых грозит опасность. Чтобы ее предотвратить, белые могли бы сыграть 11. Cd3—c4, потому что тогда на 11. . .e5 последовало бы 12. C : f7+ Kp : f7 13. d4 : e5 с сильной атакой.

11. e4—e5! . . .

Однако белые вполне правильно делают ход, который решительно и раз навсегда ликвидирует эту угрозу и который логически вытекает из создавшегося положения. Ходом 4. . .g7—g6 черные ослабили пункты h6 и f6, вызывая противника на f2—f4—f5. Белые принимают вызов.

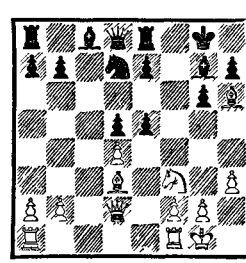
11. . . . Kf6—d5
12. Kc3 : d5 c6 : d5
13. 0—0 f7—f6

Черные исполнены решимости борьбы. Казалось бы, они поколебали устойчивость пункта e5.

14. Ce3—h6 . . .

Но белые находят комбинацию, позволяющую им удержать пункт e5. Черные не могут уклониться от размена ходом 14. . .Cg7—h8, так как тогда 15. e5—e6 и Cd3—b5 решило бы партию в пользу белых.

14. . . . f6 : e5



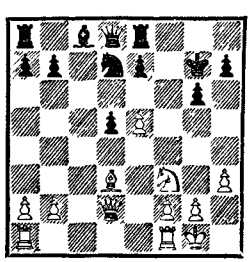
15. Ch6 : g7 . . .

Если теперь 15. . .e5—e4, то белые форсируют выигрыш путем нападения на короля: 16. Фd2—h6 e4 : f3 (грозило Kf3—g5) 17. Cd3 : g6 h7: g6 18. Cg7—h8 Kpg8—f7 19. Фh6—h7+ Kpf7—e6 20. Лf1—e1+ Kpe6—d6 21. Фh7 : g6+ (теперь нельзя играть 21. . .Kf6 из-за 22. C : f6) 21. . .e7—e6 (или 21. . .Kpc7 22. Лac1+ Kpb8 23. Фg3+ e5 24. Л : e5) 22. Фg6—g3+ Kpd6—c6 (22. . .Kpe7 23. Л : e6+ Kp : e6 24. Лe1+ Ke5 25. Ф : e5+ Kpd7 26. Ф : d5+ Kpc7 27. Фc5+ Kpd7 28. Фb5+) 23. Лa1—c1+ Kpc6—b5 24. Фg3—d6!, и положение короля черных безнадежно.

15. . . . Kpg8 : g7

16. d4 : e5 . . .

Теперь положение изменилось. Позиция пешек определилась, причем они утратили значительную часть своей подвижности; центр поделен между обоими противниками. Благодаря пешке e5 у белых превосходство на черных полях. Их ладьи активнее неприятельских. Конь оказывается сильнее слона, так как черные поля стали очень важными.



16. . . . Kd7—c5

17. Kf3—d4 Kc5—e6

18. Kd4—e2 . . .

Белые согласны разменять неприятельского коня только на своего слона.

18. . . . Лe8—f8

19. f2—f4 Фd8—b6+

20. Kpg1—h2 Ke6—d4

21. Ke2—c3 e7—e6

Ничего нельзя было сделать; черным приходится запирать своего слона. Если 21. . .Cc8—e6 22. Kc3—a4 Фb6—c6, то 23. b2—b3 с многочисленными угрозами.

22. Лa1—d1 Kd4—f5

23. Cd3 : f5 . . .

Теперь превосходство белых на черных полях становится очевидным.

23. . . . Лf8 : f5

24. Kc3—e2 Cc8—d7

25. Ke2—d4 Лf5—f7

26. h3—h4! . . .

Столь же тонкий, как и сильный, позиционный ход. Белые раз навсегда препятствуют ходу g6—g5, оставляя за собой возможность ослабить посредством h4—h5 защиту поля f5 и занять после размена пешек пункт g5. Ослабление позиции белого короля несущественно, так как действие неприятельских фигур может быть парализовано фигурами белых, и, таким образом, в защите короля пешками нет необходимости.

26. . . . Лa8—f8

Черные решают действовать в атакующем стиле. Более здоровым планом был бы план защиты, связанный с занятием линии «c». Однако и в этом случае небольшое, но прочное преимущество оставалось на стороне белых.

27. Лf1—f3 Kpg7—h8

28. Лd1—c1 Фd6—d8
29. Крh2—g3! . . .

Несмотря на подготовку черных к контратаке, белые не страшатся возложить на своего короля защиту королевского фланга, чтобы добиться развязки событий на черных полях и по линии «с».

29. . . . Фd8—b8
30. Фd2—b4 Лf8—g8

План черных постепенно выясняется. Они намерены, сыграв h7—h6, подготовить контрудар g6—g5.

31. Фb4—d6 . . .

Однако белые, методично подготовив выгодный для себя эндшпиль, разрушают план противника. В случае 31. . . Фb8 : d6 32. e5 : d6 Лg8—d8 33. Лc1—c7 Cd7—e8 34. Лf3—c3 Лd8 : d6 35. Лc7 : f7 Ce8 : f7 36. Лc1—c7 последующим Лc7 : b7 белые кроме превосходства на черных полях получили бы и господство на седьмой горизонтали и легко выиграли бы.

31. . . . Фb8—e8
32. Лc1—c7 Cd7—c8
33. Лc7 : f7 Фe8 : f7
34. Лf3—c3 Фf7—e8

Плохо 34. . .Лg8—f8 из-за 35. Крg3—h3.

35. Лc3—c7 Лg8—g7

Черные делают все, что только возможно при сложившихся обстоятельствах.

36. Кd4—b5! . . .

Но белые пользуются всяким имеющимся у них шансом, даже самым незначительным.

36. . . . a7—a6
37. Фd6—c5! Лg7 : c7
38. Кb5 : c7 Фe8—f7

Если 38. . .Фe8—d8, то 39. Фc5—d6 Фd8 : d6 40. e5 : d6 Крh8—g7 41. Кc7—a8 с выигрышем слона. На 38. . .Фe8—g8 следует 39. Фc5—e7 Фg8—g7 40. Фe7—d8+ Фg7—g8 41. Кc7—e8 — опять с выигрышем слона.

39. Кc7 : d5 . . .

Белые выиграли важную пешку. Остальное — дело техники.

39. . . . Cc8—d7
40. Кd5—f6 Cd7—c6
41. Фc5—d6 h7—h5
42. Крg3—h3 Крh8—g7
43. g2—g4 Cc6—f3
44. g4 : h5 g6 : h5
45. Фd6—d3 Cf3—g4+
46. Кf6 : g4 h5 : g4+
47. Крh3 : g4 Крg7—h6
48. Фd3—d8 Крh6—h7
49 Фd8—f6 Фf7—g8+
50. Фf6—g5 Фg8—c8
51. h4—h5 Фc8—c6
52. Фg5—g6+ Крh7—h8
53. Крg4—g5.

Черные сдались.

Последовательно проведенная белыми партия.

Тартаковер — Мизес

Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 f7—f5
2. e2—e4 f5 : e4
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. g2—g4 . . .

Хотя этот ход чрезвычайно ослабляет королевский фланг, он тем не менее вполне логичен, ибо белые намерены наступать именно на этом фланге.

4. . . . d7—d5

Из различных ходов, которыми располагали черные, например 4. . .e7—e6, 4. . .h7—h6, 4. . .g7—g6, 4. . .c7—c5,

4. . .d7—d6, сделанный ими является самым естественным.

5. g4—g5 Kf6—g8

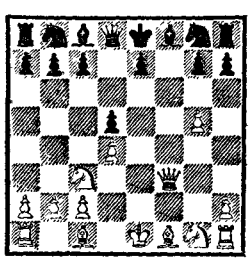
Здесь можно было играть 5. . .Cc8—g4, ибо после 6. Cf1—e2 Cg4 : e2 7. Фd1 : e2 Kf6—d7 8. Kc3 : d5 Kb8—c6 9. Фe2 : e4 e7—e5 черные получили бы хорошую гамбитную игру. Например: 10. d4 : e5 Kd7—c5 11. Фe4—g2 Kc6—d4 12. Kd5—e3 Cf8—e7, после чего они, вероятно, могли бы отыграть пожертвованные пешки; или же 12. . .Фd8—d7 и затем 0—0—0 с различными возможностями атаки.

6. f2—f3 e4 : f3

В данном положении поле f5 является сильным пунктом черных. Поэтому им следовало сыграть 6. . .Cc8—f5, тем более что впоследствии белые не допустят этого хода. Могло последовать 7. f3 : e4 d5 : e4 8. Cf1—g2 c7—e6 9. Kc3 : e4 Kb8—c6 10. Kg1—e2 Kg8—e7 с контригрой у черных.

7. Фd1 : f3! . . .

Таким путем белые не только препятствуют ходу Cc8—f5, но и начинают атаку по линии «f».



Своеобразное гамбитное положение! Черным, по-видимому, нельзя играть на удержание пешки; они должны стремиться к контратаке посредством 7. . . Kb8—c6, и если 8. Cc1—e3, то 8. . .e7—e5 или 8. Фf3 : d5 e7—e6.

7. . . . e7—e6

Черные делают попытку удержать пешку.

8. Cf1—d3 g7—g6

Согласно правилам Стейница, естественным продолжением было бы 8. . .Kg8—e7 (или же 8. . .Cf8—d6 с последующим странствованием короля). Ход пешкой слишком ослабляет позицию.

9. Kg1—e2 Фd8—e7

Ничего не давало и 9. . . Cf8—g7. Пункты e5 и c7 слабы, грозит также h2—h4—h5; удержание пешки e6 в конце концов окажется невозможным. Кроме того, белые уже ввели в игру несколько фигур, черные же — ни одной. При таких условиях всякий согласился бы играть гамбитную партию.

10. Cc1—f4 c7—c6
11. Cf4—e5 Cf8—g7
12. Фf3—g3 Kb8—a6

Или 12. . .Kb8—d7 13. Ce5—d6 Фe7—d8 14. Лh1—f1 (как указывает Тартаковер в «Kagans Neueste Schachnachrichten»), и белые быстро выиграли бы партию.

13. 0—0 Cc3—d7
14. Ce5—d6 Фe7—d8
15. Фg3—f4.

Ход 15. Фg3—e5 был бы тоже не безделицей. Черные сдались.

Боголюбов — Рети

Баден-Баден, 1925

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cc1—g5 Cf8—b4

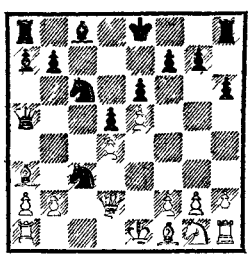
5. e4—e5 h7—h6
6. Cg5—d2 Cb4 : c3
7. Cd2 : c3 Kf6—e4
8. Cc3—b4 . . .

Это быстро приводит к равной игре. Больше инициативы сохранили бы белые после 8. Cf1—d3.

8. . . . c7—c5
9. Cb4 : c5 Kb8—c6

Путь, избранный черными, несколько сложен. В то же время он вряд ли дает им больше и даже столько же, сколько простое 9. . .Ke4 : c5 с последующим Фd8—a5+.

10. Cc5—a3 Фd8—a5+
11. c2—c3 Ke4 : c3
12. Фd1—d2 . . .



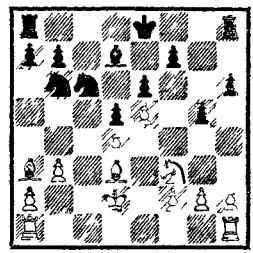
12. . . . Kc3—a4

Кроме этого хода черные могли сыграть и 12. . . Kc3—e4, но в этом случае после 13. h2—h4 коню пришлось бы искать возможность отступления; таким образом, выбор черных был правилен.

13. Фd2 : a5 Kc6 : a5
14. b2—b3 Ka4—b6
15. Kg1—f3 . . .

У белых небольшое преимущество, так как оба коня черных бездеятельны. Белые темпа на два опередили противника в развитии. Но эта потеря времени для черных не особенно чувствительна, ибо в их позиции нет слабых пунктов.

15. . . . Cc8—d7
16. Cf1—d3 Ka5—c6
17. Kpe1—d2 g7—g5



Теперь белые получили то, что им было нужно,— объект для атаки, а именно пункт g5. Почему Рети предоставляет взаимодействующим друг с другом белым ладьям объект для нападения, в то время когда его собственные ладьи еще разъединены, остается непонятным. Невозможно допустить, чтобы он оценивал временную угрозу пункту d4 столь высоко, что считал ее эквивалентом за допущенное им длительное ослабление позиции. Естественным и не плохим продолжением было 17. . .a7—a5. Однако хорошо и 17. . .Kb6—c8.

Начиная с этого момента белые действуют остро, находчиво и точно.

18. h2—h3 Kb6—c8
19. g2—g4 . . .

Этим ходом белые ясно показывают, что пункт g5 является объектом атаки. Черные видят надвигающуюся беду, но создать достаточную защиту уже не в силах.

19. . . . Kc8—e7
20. h3—h4 g5 : h4

Вынужденно, ибо после

20. . .Лh8—g8 21. h4 : g5 h6 : g5 22. Лh1—h5 пешка «g» вскоре погибает.

21.	Лh1 : h4	0—0—0
22.	Ла1—h1	Лh8—g8
23.	Лh1—g1	Лg8—h8
24.	Са3—d6	Ке7—g6
25.	Cd3 : g6	f7 : g6
26.	Лg1—h1	. . .

Раньше или позже пешка «h» должна была погибнуть. Черные хотят теперь обменять пешку «g», чтобы лишняя пешка противника оказалась не проходной, а отсталой.

26.	. . .	h6—h5
27.	g4 : h5	g6 : h5
28.	Лh4 : h5	Лh8 : h5

Черные разменивают ладью, чтобы возможно скорее подвести своего короля для защиты.

29.	Лh1 : h5	Лd8—g8
30.	Крd2—e3	b7—b6
31.	Лh5—h4	. . .

Чтобы не допустить хода Лg8—g4. Белые прежде всего укрепляют свою позицию.

31.	. . .	Лg8—g7
32.	Кf3—h2	. . .

Конь стремится на f6. Занимая эту господствующую позицию, он поможет проведению решающих маневров.

32.	. . .	Cd7—e8
33.	Лh4—h8	Крc8—d7
34.	f2—f3	Кc6—e7
35.	Cd6 : e7	. . .

Конечно! Черные с величайшим удовольствием заняли бы конем поле f5, но надежного пути туда не было.

35.	. . .	Крd7 : e7
36.	Кh2—g4	Крe7—f7
37.	a2—a4!	Ce8—c6
38.	Лh8—b8	. . .

Белые стремятся помешать неприятельскому слону занять такую позицию, где он не нуждался бы в защите ладьи или короля. Кроме того, они хотят затруднить этому слону занятие диагонали a6—f1, что дало бы черным возможности контратаки.

38.	. . .	Крf7—g6
39.	Кg4—f6	Лg7—c7
40.	Крe3—d2	Крg6—f7

Король не занимает поля f5, так как после 41. Лb8—f8 он оказался бы отрезанным.

41.	Лb8—g8	b6—b5
42.	a4—a5	. . .

Выполняя намеченный план, белые избегают размена, который позволил бы слону занять прочную позицию. Они намереваются сыграть Лg8—g1—c1 или же Крd2—c3—b4 с последующим разменом ладей.

Черные предпринимают последнюю, отчаянную попытку получить контратаку.

42.	. . .	b5—b4
43.	Лg8—h8!	Крf7—g6
44.	Лh8—b8	a7—a6
45.	Лb8—b6	. . .

Идея комбинации! Плохо было бы, конечно, 45. Лb8 : b4, ибо после 45. . . Cc6—b5 ладья оказалась бы запертой.

45.	. . .	Крg6—f5
46.	Лb6 : a6	Крf5—f4
47.	Ла6—b6	Крf4 : f3
48.	Лb6 : b4.	

После нескольких не имеющих значения ходов черные сдались.

Торре — Ейтс

Баден-Баден, 1925

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	Кg1—f3	g7—g6
3.	Кb1—c3	d7—d5

Черным было бы невыгодно без борьбы предоставить противнику обладание центром.

4. Сc1—f4 . . .

Но теперь белые владеют пунктом e5.

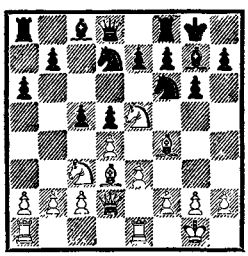
4. . . . c7—c6

Это ненужный ход; следовательно, потеря времени.

5. e2—e3 Cf8—g7
6. Cf1—d3 0—0
7. 0—0 Кb8—d7
8. Лf1—e1 . . .

Белые не теряют времени на ход h2—h3, так как в случае Кf6—h5 они могут избежать размена посредством Cf4—g5.

8. . . . c6—c5
9. Фd1—d2 a7—a6
10. Кf3—e5 . . .



Белые делают попытку выиграть пешку c5 и получить игру по линии «d». Следует обратить внимание: до сих пор белые воздерживались от ослабляющих позицию ходов пешками — строгое следование теории Стейница!

10. . . . Кd7 : e5

Этим черные облегчают противнику задачу. Следовало играть 10. . .Кf6—h5. Если тогда 11. Кe5 : d7, то 11. . .Сc8 : d7 12. Кc3 : d5 Cd7—c6 или 12. d4 : c5 Фd8—a5. В обоих случаях у черных хорошее положение. Таким образом, для белых заслуживало внимания лишь 12. Cf4—e5, на что черные могли бы ответить 12. . .Cd7—c6.

11. Cf4 : e5 c5—c4

Теперь, когда давление на пункт d4 наталкивается на слишком сильное сопротивление да еще грозит 12. d4 : c5, это — правильный ход.

12. Cd3—e2 Cc8—f5

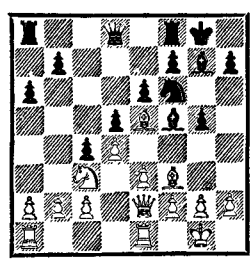
Непоследовательно. Логическим продолжением являлось 12. . .b7—b5, чтобы ходом Cc8—b7 помешать возможной попытке белых провести e3—e4.

13. Ce2—f3 e7—e6
14. Фd2—e2! . . .

Прекрасный ход, заключающий в себе угрозу 15. Ce5 : f6 с последующим g2—g4. В то же время он направлен против пункта c4.

14. . . . g6—g5

Меньшим злом было бы 14. . . h7—h5 15. h2—h3 h5—h4.



15. e3—e4 . . .

Сила этого продвижения, которым белые ослабляют пешку c4 и одновременно расширяют контролируемое ими пространство, очевидна.

15. . . . d5 : e4
16. Кc3 : e4 Кf6 : e4
17. Cf3 : e4 Cg7 : e5
18. d4 : e5 Фd8—c7
19. Фe2—f3 . . .

Снова сильный ход, направленный против слабых пунктов b7, c4 и f6 и открывающий линию для ладьи e1.

19. . . . Cf5 : e4
20. Ле1 : e4 Ла8—c8
21. h2—h4 . . .

Кульминационный пункт стратегии белых. Черные не могут спасти пешку g5.

В дальнейшем белые реализуют полученное ими ясное преимущество. Конец партии является элементарным.

21. . . . Фc7—e7
22. h4 : g5 Крg8—h8
23. Ф:3—e3 Лf8—g8
24. f2—f4 b7—b5
25. Ла1—d1 Лc8—d8
26. Ле4—d4 Фe7—c5
27. Крg1—f2 Лd8—c8
28. Лd1—h1 Фc5—e7

В заключение черные допускают еще одну ошибку: им следовало сыграть 28. . .Лg8—g7, примиряясь с продолжением 29. Лd4—d8+. Но возможно, что черные вообще решили отказаться от сопротивления.

Белые дают теперь мат в пять ходов.

29. Лh1 : h7+ и т. д.

Земиш — Шпильман

Баден-Баден, 1925

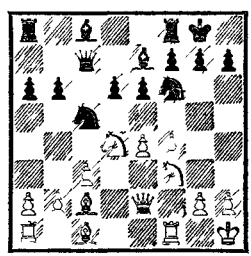
1. d2—d4 e7—e6
2. Кg1—f3 c7—c5
3. e2—e4 c5 : d4
4. Кf3 : d4 Кg8—f6
5. Сf1—d3 d7—d6
6. 0—0 Сf8—e7
7. Кb1—d2 0—0
8. Крg1—h1 Кb8—d7
9. c2—c3 a7—a6

Удобную игру дал бы черным ход 9. . .d6—d5.

10. Фd1—e2 . . .

Белые не заботятся о том, чтобы затруднить противнику развитие, чего они могли бы добиться, препятствуя, например, ходу d6—d5. Их тактика вполне практична. Зная страсть Шпильмана к комбинированию, они выжидают благоприятный момент.

10. . . . Фd8—c7
11. f2—f4 b7—b6
12. Кd2—f3 Кd7—c5
13. Сd3—c2 . . .



Теперь черные стоят очень хорошо. Им нечего было бояться атаки, которую подготовляют белые, и потому они спокойно могли бы продолжать 13. . . Сc8—b7. Если тогда 14. e4—e5, то 14. . .Кf6—e4, и черных коней трудно оттеснить, так как ход b2—b4 потребовал бы продолжительной подготовки, поскольку он связан с ослаблением пешки c3. Да и ход 14. Кf3—g5 был бы сомнительным ввиду 14. . . h7—h6 15. e4—e5 h6 : g5 16. e5 : f6 (иначе 16. . .Кf6—e4) 16. . .Ce7 : f6 17. f4 : g5 Cf6—e5 18. g5—g6 f7 : g6 19. Лf1 : f8+ Ла8 : f8 20. Cc2 : g6 Лf8—f6 или 20. b2—b4 Фc7—f7.

Белые не могут форсировать наступление, ибо они слишком отстали в развитии.

13. . . . e6—e5

После этого хода, которым черные хотели помешать продвижению e4—e5, белые добиваются преимущества двух слонов и получают перспективную игру.

14. Kd4—f5 . . .

Проще и сильнее сначала 14. f4 : e5, а затем уже Kd4—f5, чтобы открыть диагональ слону c1.

14. . . . Cc8 : f5
15. e4 : f5 e5—e4
16. Kf3—d4 d6—d5
17. Cc1—e3 Ce7—d6
18. g2—g4 . . .

У белых прочное положение. В позиции черных имеется слабость — пешка d5. Тем не менее исход партии еще не предрешен. Однако черные торопятся форсировать события и этим сами ухудшают свое положение.

18. . . . Kc5—d3

Черные жертвуют пешку, чтобы освободить поле e4 для одной из фигур, однако получаемая компенсация недостаточна.

19. g4—g5 Kf6—d7
20. Cc2 : d3 e4 : d3
21. Фe2 : d3 Kd7—c5
22. Фd3—e2 Лf8—e8
23. Лf1—f3 Фc7—e7

Лучше было перевести ферзя на диагональ c8—f5, занять одной ладьей поле e4, а другой хотя бы e8.

24. Фe2—g2 Фe7—e4
25. Лa1—f1 . . .

В общем, черные стоят недурно, но у них пешкой меньше, и они не могут создать никаких угроз — позиция белых слишком прочна.

25. . . . Kc5—d3
26. f5—f6 Cd6—c5
27. f6 : g7 . . .

Следовало сперва сыграть 27. f4—f5. Теперь черные стоят неплохо.

27. . . . Cc5 : d4
28. c3 : d4 Лa8—c8

Это — ошибка. Черные могли бы еще продолжать борьбу, предварительно сыграв 28. . . Фe4—f5. Следовало не допускать захвата белыми пешками белых полей. После 28. . .Фe4—f5 белые могли бы продолжать атаку, лишь подготовив нападение на ферзя, например посредством Лf3—h3—h6—f6, или Фg2—h3, или Фg2—g4. Подготовка потребовала бы много времени, и черные успели бы осуществить контрудар, играя, например, a6—a5—a4. Во всяком случае черные прочно владели бы линией «c».

29. f4—f5 . . .

Уже этот ход является решающим, так как белые создали угрозы, черные же не грозят ничем.

29. . . . Лc8—c6
30. g5—g6 f7 : g6
31. f5 : g6 Крg8 : g7
32. Ce3—h6+.

Черные сдались.

Партия, не свободная от ошибок, но полная темперамента и изобретательности.

Алехин — Маршалл

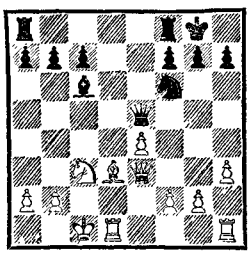
Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 Kg8—f6
3. c4 : d5 Kf6 : d5
4. e2—e4 Kd5—f6
5. Cf1—d3 . . .

На 5. Kb1—c3 у черных был сильный ответ 5. . .e7—e5; пос-

ле 6. d4 : e5 Фd8 : d1+ черные тотчас же отыгрывали пешку.

5.	. . .	e7—e5
6.	d4 : e5	Кf6—g4
7.	Кg1—f3	Кb8—c6
8.	Сc1—g5	Сf8—e7
9.	Сg5 : e7	Фd8 : e7
10.	Кb1—c3	Кc6 : e5
11.	Кf3 : e5	Фe7 : e5
12.	h2—h3	Кg4—f6
13.	Фd1—d2	Сc8—d7
14.	Фd2—e3	Cd7—c6
15.	0—0—0	0—0



Белые придали партии желательное им направление. Рокировав в длинную сторону, они предоставили противнику объект для атаки. Но в то же время сами они подготовили грозную пешечную атаку на королевском фланге. Так как пункт h7 может вскоре оказаться под угрозой, белым удастся опередить противника в развитии инициативы.

16. f2—f4 Фe5—e6

Положение ферзя в центре опасно. Более естественным выглядел ход 16. . .Фe5—a5.

17. e4—e5 Лf8—e8

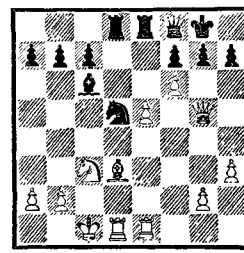
На 17. . .Кf6—d5 последовало бы 18. Кc3 : d5 Сc6 : d5 19. Cd3 : h7+ Крg8—h8 20. Ch7—f5 с явным преимуществом белых.

18. Лh1—e1 Лa8—d8

Теперь нужно было увести коня на d7.

Черные не хотят защищаться, однако они должны были играть на защиту, так как белые лучше развиты и уже ввели в бой пешки, а черные еще нет.

19.	f4—f5	Фe6—e7
20.	Фe3—g5	Кf6—d5
21.	f5—f6	Фe7—f8



22. Cd3—c4 . . .

Превосходно! Конь d5 прикрывает ладью d8, которая должна сделаться мишенью для ферзя g5. Теперь черные не успевают сыграть h7—h6, так как на это последовало бы f6 : g7, что тотчас же решает исход партии.

22.	. . .	Кd5 : c3
23.	Лd1 : d8	Лe8 : d8
24.	f6 : g7	Кc3 : a2+

Чтобы в случае, если белые возьмут коня, сыграть 25. . . Фf8—c5+. Однако в такой критический момент уводить коня из центра было со стороны черных ошибкой. Лучше было бы 24. . . Фf8—e8, чтобы на страшный ход 25. e5—e6 ответить 25. . . Лd8—d5. Правда, и после 24. . . Фf8—e8 белые при правильной игре должны выиграть, продолжая, например, 25. b2 : c3 Лd8—d6 26. Cc4 : f7+ или 25. . .Cc6—d5 26. Cc4—d3 Cd5—

e6 27. Cd3 : h7+ Kpg8 : h7 28. Ле1—e4.

Все же в случае ошибочного хода белых 25. e5—e6 черным предоставлялся шанс.

25. Крc1—b1 . . .

Выигрывало и 25. Сс4 : a2, несмотря на возможность выпада 25. . .Фf8—c5+, так как после 26. Крc1—b1 Сс6—e4+ 27. Крb1—a1! белые сохраняли ряд сильных угроз.

25. . . . Фf8—e8
26. e5—e6 Сс6—e4+
27. Крb1—a1 . . .

Конечно!

27. . . . f7—f5
28. e6—e7+ Лd8—d5
29. Фg5—f6 Фe8—f7
30. e7—e8Ф+.

Черные сдались.

Нимцович — Боголюбов

Баден-Баден, 1925

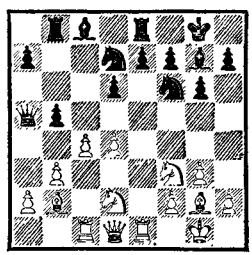
1. Кg1—f3 Кg8—f6
2. e2—e3 d7—d6
3. d2—d4 Кb8—d7
4. Кb1—d2 . . .

За последнее время распространилась манера разыгрывать дебюты кое-как. Конечно, можно не стремиться к захвату инициативы; выиграть партию можно и защищаясь и с помощью контратаки; отсутствие инициативы вовсе не означает проигрыша партии. Но все же предпочтительнее вести активную игру. В данном случае естественным продолжением являлось 4. c2—c4 с последующим 5. Кb1—c3, чтобы стеснить черных на ферзевом фланге.

4. . . . g7—g6
5. g2—g3 Сf8—g7
6. Сf1—g2 0—0
7. 0—0 c7—c5
8. b2—b3 Фd8—c7
9. Сc1—b2 Лa8—b8
10. c2—c4 c5 : d4
11. e3 : d4 . . .

После 11. Кf3 : d4 a7—a6 черные завладели бы пунктом c5.

11. . . . b7—b5
12. Лf1—e1 Лf8—e8
13. Лa1—c1 Фc7—a5



Черные успели развернуть свои силы. В позиции белых имеется слабый пункт f3, но они стоят несколько свободнее.

14. a2—a3 b5 : c4
15. Кd2 : c4 Фa5—h5

Теперь у белых слаб пункт d5, зато у них пешечное превосходство на ферзевом фланге. В общем, на доске позиция равновесия.

16. b3—b4 Кd7—b6

На 16. . .Кf6—d5 могло последовать 17. Кf3—e5.

17. Кc4 : b6 . . .

Вполне правильно! Не 17. Кc4—a5 из-за 17. . .Кb6—d5.

17. . . . a7 : b6
18. Кf3—d2 Сc8—g4
19. Фd1—c2 Сg7—h6

Черные хотят вынудить f2—f4, чтобы ослабить пункт g3. Игра Боголюбова осмотрительна и в то же время сильна.

20. f2—f4 Сg4—f5

Чтобы сыграть g6—g5; без Cg4—f5 этот ход опровергался ответом f4—f5.

21. Kd2—e4! Ch6—g7
22. Ke4 : f6+ Cg7 : f6
23. Фc2—d2 Cf5—e6

Белые угрожали сыграть Cg2—c6 и затем d4—d5.

24. Cg2—c6 Лe8—c8
25. Фd2—g2 d6—d5
26. b4—b5 Лc8—d8
27. a3—a4 Ce6—h3

Оба противника тонко проводят середину партии. План черных заключается в том, чтобы на атаку белых на ферзевом фланге ответить нападением на пункт g3. Прежде всего черным нужно овладеть полем h3.

28. Фg2—f2 Ch3—f5
29. Cb2—c3 . . .

Неудовлетворительно. Следовало еще не некоторое время оставить слона на b2 для защиты пешки d4. Лучше 29. Лc1—a1 с последующим a4—a5

29. . . . Cf5—e4
30. a4—a5 b6 : a5
31. Cc3 : a5 Лd8—c8
32. Ca5—c3 Фh5—h3

Теперь становится ясным, какое большое значение имеет потеря белыми времени на маневр Cb2—c3—a5—c3. Если бы слон продолжал стоять на b2, а ладья на линии «а», то белые могли бы сыграть теперь 33. Лa1—a3, и атаку черных можно было бы отразить.

33. Лe1—e2 . . .

После 33. Фf2—f1 Фh3—g4 34. Лe1—e3 g6—g5 черные также сохраняли очень хорошее положение.

33. . . . h7—h5
34. Лe2—d2 Kpg8—g7
35. Лc1—e1 h5—h4
36. Фf2—f1 Фh3—f5
37. Cc3—b2 h4 : g3
38. h2 : g3 Лc8—h8
39. Лd2—g2 Ce4 : g2
40. Kpg1 : g2 Лh8—h6

Стратегия черных победила. Энергия, с которой они провели атаку (после ошибочного маневра неприятельского слона на a5), и логичность их игры являются образцовыми.

Рети — Алехин

Баден-Баден, 1925

1. g2—g3 e7—e5
2. Kg1—f3 e5—e4
3. Kf3—d4 d7—d5
4. d2—d3 e4 : d3
5. Фd1 : d3 . . .

Для сохранения цельности пешечной позиции выгоднее было бы 5. c2 : d3. Но, беря ферзем, белые быстрее развивают свои фигуры, так как при этом скорее освобождается место для ладей.

5. . . . Kg8—f6
6. Cf1—g2 Cf8—b4+

Черные стремятся помешать неприятельскому коню стать на c3.

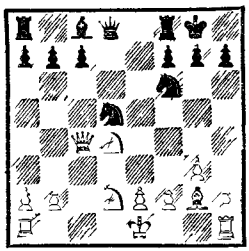
5. Cc1—d2 . . .

Здесь сильнее было вывести коня на d2, так как позиция слона b4 не вполне надежна и белым не совсем выгодно обменивать на него своего ценного слона c1.

7. . . . Cb4 : d2+
8. Kb1 : d2 0—0
9. c2—c4 Kb8—a6
10. c4 : d5 Ka6—b4
11. Фd3—c4 Kb4 : d5

Развертывание сил закончено. Белые несколько сильнее

в центре, но зато черные быстрее развились.



12. Kd2—b3 . . .

Белые считают пункт c5 слабостью в позиции противника, ввиду того что слон g2 мешает черным сыграть b7—b6.

12. . . . c7—c6

Этим ходом черные как бы подтверждают, что пункт c5 слаб.

13. 0—0 Лf8—e8
14. Лf1—d1 Cc8—g4
15. Лd1—d2 Фd8—c8

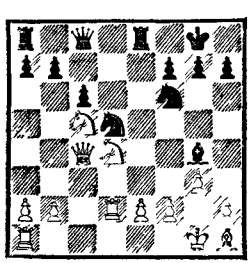
Черные ищут компенсации в давлении на королевский фланг противника.

16. Kb3—c5 Cg4—h3
17. Cg2—f3 Ch3—g4

Черные согласны на ничью...

18. Cf3—g2 Cg4—h3
19. Cg2—f3 Ch3—g4
20. Cf3—g2 Cg4—h3
21. Cg2—f3 Ch3—g4
22. Cf3—h1 . . .

Возлагая надежды на сильную позицию коня c5, белые уклоняются от ничьей.



Здесь посредством 22. . . a7—a5 черные могли бы предотвратить пешечный штурм белых, приближение которого они, конечно, видели. Однако они решают выжидать на ферзевом фланге, так как предчувствуют возможность комбинации на королевском.

22. . . . h7—h5
23. b2—b4 a7—a6
24. Лa1—c1 h5—h4
25. a2—a4 h4 : g3
26. h2 : g3 Фc8—c7
27. b4—b5 . . .

Белые действуют слишком стремительно. С одной стороны, им не следовало способствовать развитию неприятельской ладьи a8, а с другой — нужно было оттеснить занимающего центральное положение черного коня d5, введя в игру пешку «e», для чего теперь настал подходящий момент. После 27. e2—e4 Kd5—b6 28. Фc4—c3 Лa8—d8 29. Kd4—b3 они стояли бы хорошо. Например: 29. . .Лd8 : d2 30. Фc3 : d2 Лe8—d8 31. Фd2—f4 Фc7—c8 32. a4—a5. В случае 27. . .Kd5—e7 (здесь конь занимает более выгодную позицию, чем на b6) белые успели бы сыграть 28. f2—f3, в ответ на что ход 28. . . Фc7 : g3+ был бы, конечно, невозможен, и черный слон оказался бы в стесненном положении. В общем, после 27. e2—e4 белые стояли бы несколько лучше и сохраняли инициативу.

После хода в партии инициативу перехватывают черные.

27. . . . a6 : b5
28. a4 : b5 Лe8—e3!

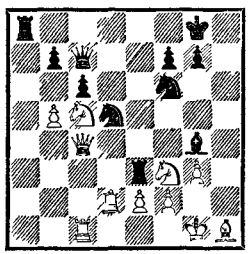
На 29. f2 : e3 ответ 29. . .

Фc7 : g3+ был бы для белых смертельным.

29. Kd4—f3 . . .

Белые все еще не хотят упростить игру. Горькая необходимость диктовала ход 29. Ch1—f3.

Теперь отсутствие коня d4 на ферзевом фланге скажется.



29. . . c6 : b5

Начало одной из прекраснейших комбинаций, какие когда-либо создавались в шахматной игре.

30. Фc4 : b5 Kd5—c3

31. Фb5 : b7 . . .

Вынужденно!

31. . . . Фc7 : b7

32. Kc5 : b7 Kc3 : e2+

33. Kpg1—h2 Kf6—e4!

Взятие ладьи c1 ничего не давало черным. Если же теперь белые возьмут ладью e3, черные посредством 34. . .Ke4 : d2 выиграют фигуру или качество.

34. Лc1—c4 . . .

Белые оказываются на высоте задачи: атака и контратака равноценны. Если 34. . . Ke4 : d2, то 35. Kf3 : d2 Лe3—d3 36. Kb7—c5.

34. . . . Ke4 : f2!

Теперь мишенью становится король.

35. Ch1—g2 . . .

Белым необходимо сохранить слона.

35. . . . Cg4—e6

36. Лc4—c2 Kf2—g4+

37. Kph2—h3 Kg4—e5+

38. Kph3—h2 Лe3 : f3

39. Лd2 : e2 Ke5—g4+

40. Kph2—h3 Kg4—e3+

41. Kph3—h2 Ke3 : c2

42. Cg2 : f3 Kc2—d4

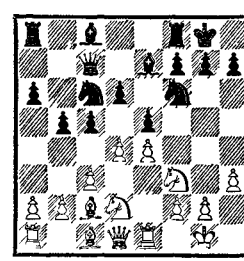
Белые сдались, так как после 43. Лe2—e3 черные выигрывают посредством 43. . .Kd4 : f3+ 44. Лe3 : f3 Ce6—d5.

Черные провели партию энергично и весьма изобретательно.

Томас — Рубинштейн

Баден-Баден, 1925

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7
6. Лf1—e1 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d6
8. c2—c3 0—0
9. h2—h3 Kc6—a5
10. Cb3—c2 c7—c5
11. d2—d4 Фd8—c7
12. Kb1—d2 Ka5—c6



13. d4—d5 . . .

Черные угрожали взять на d4. Но поскольку удержать пешку они были бы не в состоянии, то белые могли игнорировать эту угрозу. Пытаясь же ее

предотвратить, они запирают центр и переносят центр тяжести игры на фланги. Но там позиция черных отнюдь не хуже; на ферзевом фланге даже несколько лучше, так как черные владеют большим пространством.

13. . . . Кc6—d8
14. Кd2—f1 Кf6—e8

Черные по системе Филидора выдвигают вперед пешки, располагая коней и слонов позади.

15. a2—a4 . . .

Здесь делать белым нечего — их шансы на королевском фланге. Вместо a2—a4 следовало сразу же продолжать 15. g2—g4, создавая игру по линии «g».

15. . . . Ла8—b8

В данный момент обладание белыми линией «а» не имеет никакого значения.

16. a4 : b5 . . .

Теперь это самое лучшее; иначе слон c1 должен был бы защищать пункт b2.

16. . . . a6 : b5
17. g2—g4 g7—g6
18. Кf1—g3 Кe8—g7
19. Крg1—h1 f7—f6
20. Ле1—g1 Кd8—f7
21. Фd1—f1 Сc8—d7
22. Сc1—e3 Лb8—a8

Контригра, благодаря которой черные препятствуют противнику использовать ладьи по его желанию; таким образом, белые не в состоянии осуществить свой план атаки посредством Фf1—g2 с последующим Кg3—f5.

23. Фf1—g2 Ла8 : a1
24. Лg1 : a1 Фc7—b7
25. Крh1—h2 Лf8—a8
26. Фg2—f1 Ла8—a6
27. Кf3—d2 . . .

Приходится отступать, так как черные владеют линией «а» и грозят занять ладьей пункт a2 или a1.

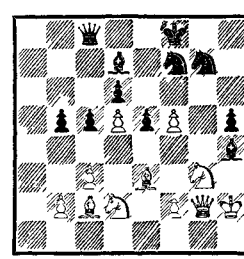
27. . . . Фb7—a8
28. Ла1 : a6 Фa8 : a6
29. Кd2—b3 Кf7—g5

Теперь в связи с тем, что конь b3 вынужден охранять ферзевый фланг, черные получили перевес на королевском фланге и образцово им пользуются. Прежде всего они вынуждают ход h3—h4, ослабляющий позицию белых.

30. Крh2—g2 h7—h5
31. h3—h4 Кg5—f7
32. g4 : h5 g6 : h5
33. Крg2—h2 Фa6—c8
34. Фf1—g2 Крg8—f8
35. Кb3—d2 f6—f5

Теперь начинается атака на пешку h4, в силу чего из строя выбывает белая пешка «е»; это влечет за собой ослабление пешки d5.

36. e4 : f5 Сe7 : h4



37. f5—f6! . . .

Но и белые играют хорошо. Они стараются как можно лучше использовать обреченную на гибель пешку «f», чтобы создать атаку на неприятельского короля и пешку h5.

37. . . . Ch4 : f6
38. Фg2—f3 Cf6—h4

На 39. Kg3 : h5 теперь последует, конечно, 39. . .Cd7—g4; то же и на 39. Ce3—h6.

39.	Cc2—g6	Ch4 : g3+
40.	f2 : g3	Cd7—f5
41.	Cg6 : f7	. . .

Белые предпочитают играть на атаку, вместо того чтобы посредством 41. . .Cg6 : h5 попытаться восстановить материальное равновесие. Решение вполне правильное, так как в последнем случае черные после размена слона h5 получили бы атаку посредством Cf5—g4 с дальнейшим Фc8—f5. В эндшпиле же пешка d5 была бы удобным объектом атаки, а пешка e5 — страшным оружием.

41.	. . .	Kpf8 : f7
42.	Kd2—e4	Фc8—d7
43.	Ce3—h6	Kpf7—g6
44.	Ch6 : g7	Kpg6 : g7
45.	b2—b4	. . .

Этим ходом белые сами лишают себя возможности сыграть b2—b3 с последующим c3—c4. Правильный план заключался в том, чтобы посредством Ke4—f2 создать прочную позицию, перевести ферзя на e3 или d2, а короля на g2 и затем грозить контратакой, как только черный ферзь удалится от своего короля и пешки d6. При такой системе защиты черным пришлось бы еще преодолеть значительные затруднения.

45.	. . .	c5—c4
46.	Ke4—d2	. . .

Пожалуй, еще и теперь заслуживало предпочтения 46. Ke4—f2.

46.	. . .	Фd7—f7
47.	Фf3—e3	. . .

Если 47. Kph2—g2, то 47. . . Cf5—g6, и белые в конце концов не удержали бы пешки d5.

47.	. . .	Фf7 : d5
48.	Фe3—g5+	Cf5—g6
49.	Фg5—e7+	Kpg7—g8
50.	Фe7—d8+	Kpg8—f7
51.	Фd8—d7+	Kpf7—f6
52.	Фd7—d8+	Kpf6—f5
53.	Фd8—d7+	Kpf5—f6
54.	Фd7—d8+	Kpf6—g7
55.	Фd8—e7+	Фd5—f7

Приходится играть таким образом, иначе черный король нигде не найдет надежного убежища.

56.	Фe7 : d6	Фf7—f2+
57.	Kph2—h3	Kpg7—h6
58.	Kd2—b1?	. . .

Белые допускают еще и грубую ошибку, но партию все равно не спасти — черные уже грозили ходом 58. . .e5—e4.

58.	. . .	Фf2—f5+
59.	Kph3—g2	Фf5 : b1
60.	Фd6—f8+	Kph6—g5
61.	Фf8—d8+	Kpg5—g4
62.	Фd8—d7+	Фb1—f5
63.	Фd7—d1+	Kpg4—g5

Белые сдались.

Алехин — Колле

Баден-Баден, 1925

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	Kb8—c6
3.	Kg1—f3	Cc8—g4
4.	Фd1—a4	. . .

Обычно здесь играли 4. c4 : d5.

4.	. . .	Cg4 : f3
5.	e2 : f3	. . .

Белые не беспокоятся о своей пешечной позиции, поскольку их слоны владеют открытыми диагоналями. Кроме того, и пешка «f», поддержанная фигурами, может сослужить прекрас-

ную службу при прорыве неприятельской позиции.

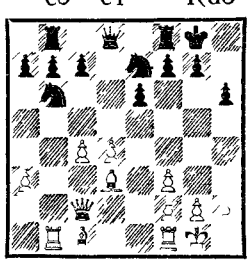
5. . . . e7—e6
6. Kb1—c3 Cf8—b4
7. a2—a3 Cb4 : c3+
8. b2 : c3 Kg8—e7

Слона f8 нужно было вывести на b4, так как конь g8 для защиты пункта c6 должен находиться на e7. До сих пор дебют противники разыгрывали последовательно.

9. Ла1—b1 Ла8—b8
10. Cf1—d3 d5 : c4

Но этот ход неправилен. Черным следовало рокировать и попытаться удерживать пункт d5. Пешку d4 необходимо было блокировать до последней возможности, чтобы препятствовать вскрытию диагонали b2—g7.

11. Cd3 : c4 0—0
12. 0—0 Ke7—d5
13. Фа4—c2 Kc6—e7
14. Cc4—d3 h7—h6
15. c3—c4 Kd5—b6



Вследствие неправильного размена черных на 10-м ходу белые стоят теперь лучше. При двух слонах против двух коней они будут стремиться к вскрытию линий, например посредством f3—f4—f5 или, быть может, путем жертвы d4—d5. Контригры, в сущности, нет, потому что ход c7—c5, хотя и полезный для развития ферзевого фланга, позволяет белым создать серьезные угрозы королевскому путем вскрытия диагонали b2—g7. Алехин логично реализует указанные выше преимущества, провоцируя в то же время противника на ошибки и сочетая таким образом логику с психологией.

16. Лf1—d1 Kb6—c8
17. f3—f4 b7—b6
18. Cc1—b2 c7—c6
19. Фc2—e2 Kc8—d6
20. Фe2—e5 Kd6—e8
21. a3—a4 Лb8—b7
22. Лd1—e1 Ke8—f6
23. Лb1—d1 Лb7—d7

Решающие события должны произойти на линии «d». Черные поняли это и переводят ладью на соответствующую позицию.

24. Cd3—c2 a7—a6?

Это, однако, нехорошо. Продолжая 24. . .Фd8—c7, черные могли бы получить довольно прочное положение. Если ферзь отступит с e5, то черные, уводя ладью f8, освобождают поле, на котором король в случае надобности мог бы найти для себя убежище. Например: 25. Фe5—e2 Лf8—d8 26. d4—d5 c6 : d5 27. Cb2 : f6 g7 : f6 28. Фe2—g4+ Kpg8—f8.

25. Фe5—e2 Фd8—b8

Здесь черным следовало сыграть Лf8—e8.

26. d4—d5 c6 : d5
27. Cb2 : f6 g7 : f6
28. Фe2—g4+ Kpg8—h8
29. Фg4—h4 Kph8—g7
30. Фh4—g4+ Kpg7—h8
31. Фg4—h4 Kph8—g7
32. Фh4—g4+ Kpg7—h8

Повторением ходов белые хотели выиграть время для расчета комбинации.

33. f4—f5! . . .

Удар по слабому пункту.

33. . . . Ке7 : f5
34. Сс2 : f5 e6 : f5
35. Фg4 : f5 . . .

Это лучше, чем 35. Фg4—h4, потому что и после взятия на f5 пешки f6 и h6 остаются слабыми.

35. . . . Фb8—d8
36. c4 : d5 Лd7—d6
37. Фf5—f4 Крh8—h7
38. Фf4—e4+ Крh7—h8
39. Фe4—e3 Крh8—g7
40. Фe3—d3 . . .

К довершению несчастья слабой оказывается еще и пешка a6. Следовательно, продвижение 24. . .a7—a6 было не только потерей темпа — оно подорвало активность черных пешек.

40. . . . a6—a5

Черные беспомощны: пешка b6 является отсталой, королевский фланг вскрыт, а король лишен возможности найти где-либо надежное убежище. Алехин выигрывает партию, методически укрепляя свое положение и постепенно приводя противника к цугцвангу.

41. Ле1—e3 Лf8—g8
42. Ле3—h3 Фd8—d7
43. Фd3—e3 f6—f5

Это новое ослабление вынужденно, так как держать ладью на h8 продолжительное время для черных невозможно.

44. Лh3—g3+ Крg7—h7
45. Лg3 : g8 . . .

Белые меняются, потому что иначе ладья g8 займет поле g6, где белым меняться уже нельзя.

45. . . . Крh7 : g8
46. Фe3—g3+ Крg8—h7
47. Фg3—b3 Крh7—g7
48. h2—h3 Фd7—d8
49. Фb3—g3+ Крg7—h7
50. Фg3—e5 Фd8—d7
51. Лd1—d3 f7—f6

Белые всегда могли вызвать этот ход посредством Лd3—g3, но в данный момент в нем еще не было необходимости.

52. Фe5—d4 Фd7—d8
53. Фd4—c4 Фd8—d7
54. Лd3—d4 Крh7—g7
55. Фc4—d3 . . .

Теперь черные в цугцванге. В случае 55. . .Крg7—h8 неприятным оказалось бы 56. Фd3—e3 ввиду слабости пешки h6.

55. . . . Крg7—f7

Лучше было бы во всяком случае 55. . .Крg7—h8.

56. g2—g4 Крf7—f8

Ибо после 56. . .f5 : g4 ход 57. Фd3—h7+ был бы для черных смертельным.

57. g4 : f5 Фd7—e8
58. Лd4—e4 Фe8—h5
59. Лe4—g4 Фh5—f7
60. Фd3—e3 Фf7—h7
61. Лg4—g6.

Черные сдались.

Боголюбов — Мизес

Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 f7—f5
2. g2—g3 Кg8—f6
3. Сf1—g2 e7—e6
4. Кg1—f3 d7—d5

Этим ходом черные уступают противнику пункт e5, овладевая, правда, полем e4. Однако не в полной мере, так как пешка f2 представляет потенциальную угрозу для фигуры, которая попыталась бы утвердиться на e4. Следовало, пожалуй, ограничиться продвижением ферзевой пешки на d6.

5. 0—0 Сf8—d6
6. c2—c4 c7—c6

7. Кb1—c3 Кb8—d7

Плохо было бы 7. . .d5 : c4 из-за 8 Кf3—d2.

8. Фd1—c2 Кf6—e4

9. Крg1—h1 . . .

Подготовка к маневру, целью которого является усиление пункта e5

9. . . . Фd8—f6

10. Сc1—f4! Cd6 : f4

11. g3 : f4 Фf6—h6

12. e2—e3 Кd7—f6

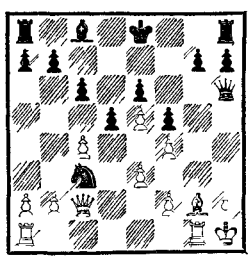
Либо черные не боятся опасностей (иначе они рокировали бы), либо они стремятся завлечь белого коня на e5, чтобы там его разменять и таким образом запереть это поле. Последний план не так плох.

13. Кf3—e5 Кf6—d7

14. Лf1—g1 Кd7 : e5

15. d4 : e5 Кe4 : c3

Возможно, черные хотят избежать продолжения Cg2 : e4 и c4—c5, после чего белый конь мог занять сильную позицию на d4. Но это не являлось особенно сильной угрозой. Осторожнее было рокировать.



16. b2 : c3 . .

Белые раскрывают свой план. Они хотят атаковать ферзевый фланг Жертва пешки c4 только кажущаяся, так как ходом Фc2—e2 она сейчас же отыгрывается.

16. . . . Сc8—d7

17. Лa1—d1 b7—b5

Чтобы после размена пешки c4 воспрепятствовать продвижению c3—c4 и по возможности ослабить пешку c3.

18. Фc2—b2 . . .

Белые не хотят отдавать слону d7 поле c6 и поэтому не меняются на d5. На 18. . .b5 : c4 последует 19. Фb2—b7, и черные фигуры окажутся связанными.

18. . . . 0—0

19. Фb2—a3 . . .

Теперь на 19. . .b5 : c4 последует 20. Лd1—b1, и ладья вторгается на седьмую горизонталь.

19. . . . Лf8—d8

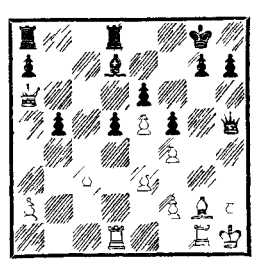
20. c4 : b5 c6 : b5

21. Фa3—a6 . . .

Белые вновь препятствуют слону занять поле c6 и, кроме того, фиксируют отсталую пешку «a». К тому же грозит 22. Cg2 : d5.

21. . . . Фh6—h5

Жаль, что черные не ответили 21. . .Крg8—h8, ибо тогда последовали бы варианты, логически вытекающие из всей предыдущей игры: 22. a2—a4 Лd8—b8 23. Лd1—b1, или 22. . . b5 a4 23. c3—c4, или 22. . . Лa8—c8 23 a4 . b5 Лc8 . c3 24. Фa6 · a7 с преимуществом белых.



22. Cg2 : d5 . . .

Теперь план неожиданно меняется, и партия заканчивается рядом жертв.

22.	. . .	e6 : d5
23.	Лg1 : g7+	Крg8 : g7
24.	Фa6—f6+	Крg7—g8
25.	Лd1—g1+	Фh5—g4
26.	Лg1 : g4+	f5 : g4
27.	f4—f5	Лd8—c8

Если ладья останется на d8, то впоследствии черным придется считаться с угрозой e6—e7. Например: 27. . .Лa8—c8 28 e5—e6 Cd7—e8? 29. e6—e7 или 28. . .Cd7—c6 29. Фf6—g5+ Крg8—h8 30. f5—f6 Лd8—g8 31. Фg5—e5.

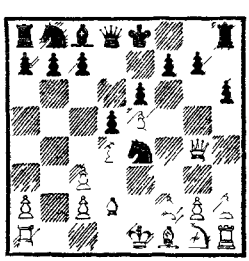
28.	e5—e6	Cd7—c6
29.	Фf6—f7+	Крg8—h8
30.	f5—f6	Лc8—g8
31.	Фf7—c7	Лa8—c8
32.	Фc7—e5	d5—d4+
33	Крh1—g1	Cc6—d5
34.	f6—f7+	Лg8—g7
35.	Фe5 : d5	

Черные сдались.

Боголюбов — Рети

Бреславль, 1925

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3	Кb1—c3	Кg8—f6
4	Cc1—g5	Cf8—b4
5.	e4—e5	h7—h6
6.	Cg5—d2	Cb4 : c3
7.	b2 : c3	Кf6—e4
8.	Фd1—g4	. . .



В этом положении белые собираются атаковать на королевском фланге, черные — на ферзевом. Пешку g7 можно защитить только посредством Крe8—f8 или же ее нужно продвинуть на g6, в обоих случаях королевский фланг будет ослаблен. После g7—g6 ослабление чувствительнее, так как тогда белые получают мишень для атаки, которую они могут немедленно использовать, введя в игру ладью h1 посредством h2—h4. К этому прибавляется еще угроза пожертвования в дальнейшем фигуры на g6. При защите пешки королем атака ведется против пункта g7, и ее трудно отразить. После 8. . . Крe8—f8 9. h2—h4 грозит уже Cf1—d3 с последующим Лh1—h3—g3. Защитой может служить маневр Кb8—c6—e7—f5, причем это далеко не единственная защита. Короче говоря, нужно было продолжать 8. . .Крe8—f8.[109]

8.	. . .	g7—g6
9.	Cf1—d3	Кe4 : d2
10.	Крe1 : d2	c7—c5
11.	h2—h4[110]	. . .

Здесь черным следует подумать об угрозе пожертвования фигуры посредством Cd3 : g6. В данный момент эта жертва отражалась ходом 11. . . Лh8—g8. Но должны ли черные позволить слону оставаться на d3? Белые ведь посредством Лh1—h3 намерены подключить к атаке ладью. Очевидно, черные могут сыграть Фd8—e7, что обеспечивает королю надежную защиту. По-видимому, это самое лучшее, ибо позволяет также усилить давление на пункт d4.

11. . . . c5—c4

Черные решают раз и навсегда ликвидировать опасную угрозу. Этим они, однако, чрезвычайно затрудняют себе атаку на ферзевом фланге.

12. Cd3—e2 h6—h5

Черные стояли перед дилеммой: сыграть так, как они сыграли, или допустить ход h4—h5, чтобы ответить на него g6—g5. С решением надо было торопиться, ибо белые уже ближайшим ходом могут играть h4—h5, не опасаясь ответа Фd8—g5+, так как f2—f4 или даже Фg4 : g5 ставит черных в затруднительное положение. Несомненно, черные сделали этот выбор с тяжелым сердцем, так как после h6—h5 белые завладевают черными полями на королевском фланге.

Вместо этого им все же следовало избрать другое построение, хотя при нем пешка h6 вскоре стала бы объектом атаки, а именно: 12. . .Фd8—e7 13. h4—h5 g6—g5 14. f2—f4 g5 : f4 15. Фg4 : f4 Кb8—d7 16. Кg1—h3 b7—b5 17. Кh3—f2 a7—a5 18. Кf2—g4 Фe7—d8 (или 18. . .b5—b4) 19. Лh1—f1 Лa8—a7. После этого позиция черных еще достаточно крепка, и они подготавливают контратаку. После же хода в партии атака белых разражается с такой силой, что контратака черных кажется пустяком.

13. Фg4—f4 Кb8—c6
14. Кg1—f3 Фd8—e7
15. Кf3—g5 b7—b5
16. a2—a3 . . .

Нужно ли делать этот ход именно теперь? Как бы то ни было, поле b4 необходимо было обезопасить от вторжения неприятельского ферзя.

16. . . . a7—a5
17. g2—g4 Лa8—a7

Черные не могут играть 17. . .h5 : g4, так как после этого белые вскоре завладеют линией «h», сыграв h4—h5. Пока же в распоряжении белых только линия «g», и она преграждена конем g5.

18. g4 : h5 g6 : h5
19. Лh1—h3 . . .

Эта ладья не только нападает, но и защищает короля, поскольку укрепляются пункты c3 и a3.

19. . . . b5—b4
20. Лh3—f3 b4 : c3+

Черные, по-видимому, вынуждены к этому размену. Более естественным выглядела подготовка атаки посредством Лa7—b7 и Кc6—a7—b5, но черные не могут отдать противнику (позиция которого и без того очень сильная) еще и линию «a».

В этом, пожалуй, оправдание хода 16. a2—a3.

21. Лf3 : c3 Лa7—b7
22. Лa1—g1 Кc6—a7
23. Лc3—g3 Cc8—d7?

Жаль! Черные мужественно выдерживали атаку белых, которую они, конечно, предвидели. К тому же они создали контратаку. И вдруг вместо естественного 23. . .Ка7—b5—ход, который запирает короля и ладью. После 23. . .Ка7—b5 белым пришлось бы умерить свой пыл и сначала сыграть 24. Лg1—b1.

Угроза 25. a3—a4 и вынуждала черных ответить 24. . . a5—a4. Для защиты короля белые могли бы сыграть тогда 25. Ce2—d1, имея в виду также

нападение на пешку a4. После этого положение черных оставалось опасным, но все же у них была бы контригра. Теперь же позиция рушится как карточный домик.

24. Ce2 : h5 . . .

Если черные ответят 24. . . Лh8 : h5, то 25. Kg5 : f7, и король не спасется от грозных ладей. Последовало еще

24. . . . c4—c3+

25. Kpd2—e3.

И черные сдались.

Содержательная партия, ставящая серьезные проблемы.

Романовский И. Рабинович

Ленинград, 1925

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. e4—e5 . . .

Если 4. . .c7—c5, то 5. a2—a3 Cb4—a5 6. b2—b4. В случае 6. . .c5 : b4 — 7. Kc3—b5, и черные попадают в стесненное положение. После 5. . .c5 : d4 6. a3 : b4 d4 : c3 7. b2 : c3 Фd8—c7 они, правда, выигрывают пешку, но белые добиваются внушительного перевеса в развитии, являющегося достаточной компенсацией: 8. Kg1—f3 Фc7 : c3+ 9. Cc1—d2 Фc3—c7 10. Cf1—d3, и силы белых уже готовы к атаке.

Если же 5. . .Cb4 : c3+ 6. b2 : c3 c5—c4, то и в этом случае белые стоят неплохо, захватывая инициативу ходом 7. Фd1—g4.

4. . . . f7—f6

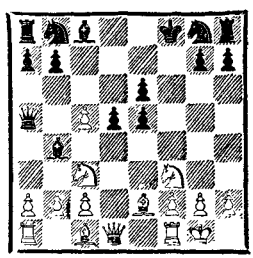
Черные сразу же хотят взять быка за рога.

5. Kg1—f3 c7—c5

6. Cf1—b5+ Kpe8—f8

Рискованно, но последовательно. Слона c8 черные не хотят разменивать, так как это повело бы к значительному ослаблению пешки e6. Они не закрываются от шаха конем, так как считают позицию слона на b5 опасной. Теперь же ход 7. . . c5—c4 грозит выигрышем слона.

7. d4 : c5 Фd8—a5
8. Cb5—e2 f6 : e5
9. 0—0 . . .



Интересное положение. В распоряжении белых имеется несколько угроз, и черным лучше всего было бы взять коня c3 и затем защищать пешку «e». Правда, после этого белые могут вскрыть игру посредством c3—c4 и начать теснить короля. Борьба была бы для черных нелегкой.

9. . . . Kb8—c6
10. Kc3 : d5 e6 : d5
11. c2—c3 Cb4 : c5
12. b2—b4 Kc6 : b4
13. c3 : b4 Cc5 : b4
14. Лa1—b1 Cc8—f5

Черные добиваются, чтобы противник отдал качество, и белые охотно идут на это. Вообще задача черных нелегка. Их центральные пешки висят, и одна из них должна погибнуть; если же 14. . .e5—e4, то 15. Kf3—d4 с дальнейшим f2—f3.

15. Лb1 : b4 Фa5 : b4
16. Фd1 : d5 Kg8—e7
17. Фd5 : e5 Фb4—e4
18. Фe5—b2 . . .

При ферзях и таком положении короля противника отсутствие качества не играет особой роли. Чтобы укрыться в безопасном месте, королю черных требуется три хода: h7—h6, Крf8—g8—h7. Но у белых имеются объекты атаки. Например: ферзь, конь на e7, пешка b7. К тому же белые хорошо развиты, и у них нет значительных слабостей. Таким образом жертвы белых позиционно оправдываются.

18. . . . Лa8—c8
19. Сc1—h6 Лh8—g8
20. Фb2—f6+ Крf8—e8
21. Сe2—b5+ Лc8—c6

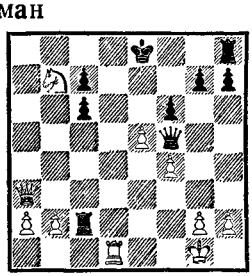
Черные капитулируют — давление белых фигур слишком сильно.

22. Сh6 : g7 Сf5—d7
23. Сb5 : c6 Фe4 : c6
24. Лf1—e1 Фc6—c5
25. Сg7—h6 Крe8—d8
26. Сh6—f8.

Черные сдались.

Игра белых производит впечатление непосредственности и свежести, она полна изобретательности и отличается проницательной и смелой оценкой.

Неберман **Бау**



Белые выигрывают

Черные грозят сыграть Фf5—g4 с роковыми для белых последствиями. Но белые предвидели угрозу и заранее рассчитали защиту. Для проведения ее требовалась величайшая точность. 1. Лd1—d8+ не ведет к выигрышу, так как на это последует 1. . .Крe8—f7 2. Лd8 : h8 Лc2—c1+ 3. Крg1—f2 Фf5 : f4+, и выигрывают черные.

1. Фa3—a8+ Крe8—f7!
2. Фa8 : h8 Фf5—g4!
3. Лd1—d7+ . . .

Ни в коем случае не вело к выигрышу 3. Кb7—d8+ Крf7—g6. Здесь нужно было все очень точно рассчитать. После хода в тексте белые выигрывают не ферзя, как может показаться на первый взгляд, а ладью.

3. . . . Фg4 : d7

Если 3. . .Крf7—e6, то 4. Лd7—d6+ Крe6—f7 5. Кb7—d8+ Крf7—g6 6. Лd6 : f6+ g7 : f6 7. Фh8—g8+с легким выигрышем.

4. e5—e6+ Крf7 : e6

Кажется совершенно невероятным, что после этого белые еще могут победить, однако это так.

5. Фh8—g8+

Если король отступит на f5, то 6. Фg8 : h7+ выигрывает ладью. Не помогает и отступление на e7 из-за 6. Фg8 : g7+, после чего ферзь вскоре берет пешку h7 с шахом. Таким образом, белые выигрывают партию.

Торре **Грюнфельд**

Мариенбад, 1925

1. d2—d4 d7—d5
2. Кg1—f3 c7—c6

3. Cc1—f4 Kg8—f6
4. e2—e3 Фd8—b6
5. Cf1—d3 . . .

Белые жертвуют пешку, так как черные, взяв ее, потеряют три темпа (Фd8—b6 : b2—b6) и их ферзь после этого все еще будет занимать невыгодную позицию.

5. . . . Фb6 : b2
6. Kb1—d2 Фb2—b6

Черные были вынуждены принять жертву, так как слон f1 занял диагональ d3—h7, и если бы белые успели еще защитить пешку b2 (хотя бы посредством Ла1—b1), они начали бы атаку на ферзевом фланге. При этом пешка c6 давала повод осуществить продвижение b2—b4—b5.

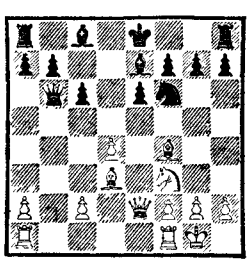
7. 0—0 e7—e6
8. e3—e4 d5 : e4

Если 8. . .Cf8—e7, то хотя бы 9. c2—c4, чтобы вскрыть положение (но не 9. e4—e5, что имело смысл лишь в том случае, если бы черные уже рокировали).

9. Kd2 : e4 Kf6 : e4
10. Cd3 : e4 Kb8—d7
11. Фd1—e2 . . .

Белые соединяют ладьи, оставляя открытыми возможности их дальнейшего использования.

11. . . . Kd7—f6
12. Ce4—d3 Cf8—e7



Игра примерно равна. Черные сохранили материальное преимущество, белые — позиционное.

13. Cf4—e5 . . .

Этим ходом белые, с одной стороны, связывают коня f6, поскольку пешка g7 не защищена, с другой — угрожают при случае разменять его и тем самым лишить пункт h7 важного прикрытия.

13. . . . 0—0

Здесь черные допускают ошибку. Им следовало, насколько это возможно, не торопиться с рокировкой, чтобы преждевременно не определять позиции. Белые же только того и ждут, чтобы боросить свои силы на короля. Черным следовало прежде всего сыграть 13. . . Фb6—d8, так как их ферзь слишком удален от игры.

14. Kf3—g5 . . .

Вызывая этим ослабление пешек королевского фланга черных.

14. . . . g7—g6

Меньшим злом было 14. . . h7—h6 15. Kg5—e4 Kf6 : e4 16. Фe2 : e4 f7—f5. Пешка «е» была бы отсталой, но зато король находился бы в безопасности.

15. h2—h4? . . .

В «L'Alfiere di Re» Грюнфельд приводит следующую изящную комбинацию: 15. Фe2—f3 Фb6—d8 16. Фf3—h3 h7—h5 (если 16. . .Kf6—h5, то 17. Kg5 : h7 Лf8—e8 18. g2—g4) 17. g2—g4 Kpg8—g7 (на 17. . . Kf6 : g4 последует 18. Фh3 : h5) 18. g4 : h5 Лf8—h8. Здесь Грюнфельд прерывает свой анализ, но, по-видимому, после 19. h5—h6+ положение черных проиграно (19. . .Лh8 : h6? 20. Фh3 : h6+). Пешка h6 очень

сильна и крайне стесняет черных.

15. . . . Фb6—d8

Белая пешка «h» не представляет большой угрозы. На 16. h4—h5 черные могут ответить 16. . .Кf6 : h5, так как после 17. Кg5 : h7 Лf8—e8 конь h7 будет в опасности. Поэтому белые должны подвести новые силы или отыскать новую слабость.

16. Лa1—b1 . . .

Отсюда ладья угрожает пешке b7 и при случае может быть переведена через b3 для атаки на короля. Однако важнее было сыграть сначала Лf1—d1, так как пешке d4 угрожает опасность.

16. . . . Кf6—d7

Черные оттесняют неприятельские форпосты.

17. Ce5—f4 Ce7—f6

18. Лf1—d1 . . .

А теперь необходимо было 18. c2—c3.

18. . . . Кd7—b6

19. c2—c4 . . .

Чтобы воспрепятствовать ходу Кb6—d5. Если теперь 19. . .Фd8 : d4, то 20. Cd3 : g6 f7 : g6 со сложной игрой.

19. . . . Cc8—d7

Черные неправильно оценивают позицию. Они полагают, очевидно, что при спокойном продолжении преимущество будет на их стороне, но это не так.

20. Лb1—b3 Лa8—c8

21. Cd3—e4 . . .

Торре нашел слабое звено черных — пункт b7. Этот пункт играет роль во всех последующих комбинациях. Уже грозит c4—c5.

21. . . . h7—h6

22. Кg5—f3 Cf6—g7

23. Cf4—d6 f7—f5

24. Ce4—c2 . . .

Наконец-то черные ликвидировали угрозу c4—c5, так как теперь в случае движения пешки конь отойдет на d5 и будет грозить выигрышем качества на c3.

24. . . . Лf8—f7

25. Кf3—e5 Cg7 : e5

26. Cd6 : e5 Крg8—h7

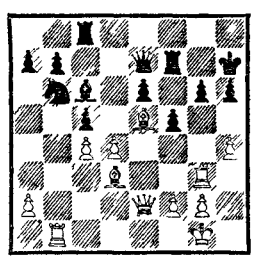
27. Лb3—g3 Фd8—e7

Если черные возьмут пешку h4, вскоре последует Лg3—h3, и пешка h6 станет катастрофически слабой.

28. Лd1—b1 c6—c5

Пункт b7 опять в центре внимания.

29. Cc2—d3 Cd7—c6



Этому слону надлежало встать на c8. Грюнфельд полагает, что, сыграй он 29. . . Лc8—g8, ему удалось бы укрепить положение и добиться преимущества. Ход в партии был опровергнут Торре, а значит, он неправилен, но и ход, предложенный Грюнфельдом, все еще оставлял белым перевес. Если 29. . .Лc8—g8, то 30. h4—h5 g6—g5 31. Фe2—e3. Это вынуждает 31. . .Лg8—c8 32. f2—f4 или 31. . .c5 : d4 32. Ce5 : d4. Так как теперь продолжение 32. Cd7—c6 едва ли хорошо из-за ответа 33. Лb1—e1, то

очевидно, что преимущество на стороне белых, которые могут отыграть пешку, когда им только вздумается.

30. d4—d5 . . .

Функция пешки e6 заключается в защите пункта f5. На этом и основывается комбинация.

30. . . . e6 : d5

Это равносильно гибели. Необходимо было немедленно вернуться слоном на d7. После 31. h4—h5 g6—g5 32. d5 : e6 с дальнейшим Лg3—e3 непосредственной опасности еще не было.

31. Лg3 : g6 Лc8—g8

Если 31. . .Крh7 : g6, то 32. Фe2—g4+ Крg6—h7 33. Cd3 : f5+ Лf7 : f5 34. Фg4 : f5+ Крh7—g8 35. Фf5—g6+ Крg8—f8, и белые выигрывают ходом 36. Ce5—d6.

32 Лg6 : g8 Крh7 : g8
33. Cd3 : f5 Лf7 : f5

На 33. . .Кb6 : c4 последует 34. Фe2—g4+ Крg8—f8 35. Ce5—f4 Фe7—f6 36. Лb1—e1 с угрозой Лe1—e6.

34. Фe2—g4+ Лf5—g5
35. h4 : g5 Фe7 : e5
36. g5 : h6+ Крg8—h7

Партия черных при правильной игре безнадежно проиграна, так как их король не может найти безопасного убежища.

37. Лb1—b3 Cc6—d7
38. Фg4—h4 Фe5—e1+
39. Крg1—h2 Фe1—e4
40. Фh4—f6 Фe4—g6
41. Фf6—e7+ Крh7—h8

Или 41. . .Крh7 : h6 42. Лb3—f3.

42. Фe7—f8+ Крh8—h7
43. Фf8—e7+ Крh7—h8
44. Лf3—e3 Фg6 : h6+
45. Крh2—g1 . . .

Ладья загораживает ферзю поле c1.

45. . . . Фh6—g7
46. Фe7—d8+ Фg7—g8
47. Фd8—f6+ Фg8—g7
48. Фf6—f4 Cd7—g4
49. Лe3—g3 Кb6 : c4
50. Лg3 : g4.

И белые легко выиграли.

Рубинштейн — Хвойник

Лодзь, 1927

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 . . .

Белые немедленно создают фалангу, чтобы на продвижение c7—c5 можно было ответить стесняющим ходом d4—d5.

2. . . . e7—e6
3. Кb1—c3 . . .

Чтобы восстановить равновесие на e4.

3. . . . Cf8—b4
4. Фd1—c2 . . .

Этим ходом белые берут под контроль пункт e4 и получают возможность после Cb4 : c3+ избежать сдвоения пешек, значительно понижающего эластичность позиции. Хорошо также 4. Cc1—g5 h7—h6 5. Cg5 : f6 Фd8 : f6 6. Лa1—c1, после чего белые имеют перевес в центре (пункт e4 в их руках) и используют подвижность своих пешек для вскрытия линий и использования стоящих наготове ладей.[111]

4. . . . b7—b6

Попытка овладеть во что бы то ни стало пунктом e4. Однако лучше позаботиться о развитии коня b8, для чего полезно было сыграть 4. . .d7—d6. Возможен также ход 4. . .c7—c5, берущий под удар осиротелую пешку d4,

хотя в этом случае и образуется маленькая слабость на d6, выявляемая посредством 5. d4 : c5.

5. e2—e4 . . .

Белые сразу прерывают диагональное действие слона, намеревающегося занять позицию на b7, и готовятся к борьбе в центре.

5. . . . Cb4 : c3+

Черные хотят образовать у противника сдвоенную пешку, однако положение пластично, и его оценка в большей степени определяется фигурной игрой.

Относительно лучшим было 5. . .Kb8—c6 6. Kg1—f3 d7—d6 7. Cf1—d3 e6—e5 или 6. e4—e5 Kf6—g8 7. Kg1—f3 d7—d6.

6. b2 : c3 d7—d6

7. f2—f4 . . .

Белые не выпускают из рук контроль над пунктом e5.

7. . . . Cc8—b7

8. e4—e5 Kf6—e4

Здесь коня трудно защищать. Положение его неустойчиво, поэтому следовало сыграть 8. . . Kf6—d7. Посредством Kg1—e2—g3 белые овладели бы тогда пунктом e4 и имели бы значительное превосходство благодаря контролю над большим пространством.

9. Kg1—f3 f7—f5

10. e5 : f6 . . .

Белые стремятся вскрыть линии. Их ладья поведет решающую атаку по линии «е».

10. . . . Ke4 : f6

11. Kf3—g5 . . .

Слабый пункт e5 немедленно атакуется.

11. . . . Фd8—e7

12. Cf1—d3 Kb8—d7

13. 0—0 0—0—0

Король удаляется с опасной линии «е», лишь скудно прикрытой пешкой e6.

14. Лf1—e1 e6—e5

Защищать пешку на e6 было невозможно. Например: 14. . . Kd7—f8 15. Kg5 : e6 Kf8 : e6 16. Лe1 : e6. Правда, возникает вопрос, не лучше ли было отдать пешку, с тем чтобы линии оставались закрытыми.

15. Cd3—f5 Крc8—b8

Бесполезно 15. . .g7—g6. Слон отступает на h3, после чего конь проникает на e6.

16. Cc1—a3 . . .

Чтобы вызвать ход 16. . . c7—c5, в результате которого черный король был бы еще больше раскрыт.

16. . . . g7—g6

Черные, не видя выхода (их положение, в сущности, безнадежно), позволяют противнику быстро завершить игру.

17. d4 : e5 g6 : f5

18. e5 : d6 . . .

У ферзя нет ни одного поля, на котором он мог бы спастись. На 18. . .Фe7—g7 19. d6 : c7+ Крb8 : c7 следует 20. Kg5—e6+. Черные вскоре сдались.

Капабланка — Алехин

21-я партия матча на первенство мира
Буэнос-Айрес, 1927

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cc1—g5 Kb8—d7
5. e2—e3 Cf8—e7
6. Kg1—f3 0—0
7. Лa1—c1 a7—a6
8. a2—a3 . . .

Черные планируют разменяться на c4 и затем продол-

жать b7—b5. На 8. c4—c5 возможен ответ 8. . .Kf8—e4, после чего центр тяжести борьбы перемещается на королевский фланг. Однако там черные сильны. Ввиду этого белые не в состоянии помешать намерениям противника, если не считать возможности 8. c4 : d5 e6 : d5. Они предпочитают не препятствовать черным в проведении их плана и идут на оживленную игру с обоюдными шансами.

8. . . . h7—h6

Черные чувствуют себя достаточно сильными на королевском фланге, чтобы пойти на ослабление пункта g6 и предоставить белым мишень для атаки. Выгодная сторона продвижения заключается в том, что пешка h7, которую белым легко атаковать королевским слоном, без потери темпа оставляет свою небезопасную позицию. В общем, плюсы и минусы этого хода приблизительно уравновешиваются.

9. Cg5—h4 d5 : c4
10. Cf1 : c4 b7—b5
11. Cc4—e2 . . .

Идея хода, по-видимому, заключается в том, чтобы впоследствии перевести слона на f3 и разменять слона b7 с целью ослабления пункта c6. Но ход Cc4—a2 оставлял слону возможность непосредственного воздействия на центр.

11. . . . Cc8—b7

Черные допускают ход 12. b2—b4, что позволяет им, правда, сделать выпад 12. . . a6—a5. Но выпад этот им явно невыгоден, ибо вскоре они будут вынуждены к ходу c7—c6, ослабляющему пункт d6 и запирающему слона.

Естественным продолжением было 11. . .c7—c5.

12. 0—0 c7—c5
13. d4 : c5 Kd7 : c5
14. Kf3—d4 Ла8—c8
15. b2—b4 . . .

Цель этого хода неясна. Напрашивалось 15. Ce2—f3, после чего белые оказывали бы некоторое давление на пункт c6. Черные ответили бы 15. . . Фd8—b6, чтобы разменять на диагонали f3—a8 слона, а возможно, и ферзя, но белые стояли бы тогда неплохо, так как пункт c6 оставался бы слабым.

15. . . . Kc5—d7
16. Ch4—g3 . . .

Белые пассивны.

16. . . . Kd7—b6

Подчеркивает значение пункта c4.

17. Фd1—b3 Kf6—d5
18. Ce2—f3 Лc8—c4

Чтобы продолжать затем Фd8—a8 и Лf8—c8.

19. Kc3—e4 Фd8—c8

Если сразу 19. . .Фd8—a8, то 20. Ke4—d6.

20. Лc1 : c4 Kb6 : c4
21. Лf1—c1 Фc8—a8
22. Ke4—c3 . . .

Снова сыграно очень пассивно. Белым следовало играть 22. Ke4—c5. Например: 22. . . Ce7 : c5 23. b4 : c5 Лf8—c8 24. Cf3—e2.

22. . . . Лf8—c8
23. Kc3 : d5 Cb7 : d5
24. Cf3 : d5 Фa8 : d5

Теперь белые поставлены в положение обороняющегося. У черного слона имеются объекты для атаки, у белого — нет.

25. a3—a4 . . .

Белые хотят ослабить пункт b5. Этот план был бы хорош,

если бы позиция коня на d4 была устойчивой, но он-то как раз может быть легко атакован (это, например, видно из варианта 25. . .e6—e5 26. Kd4—f5 Ce7—f8), и пешка b4 оказывается под постоянным давлением.

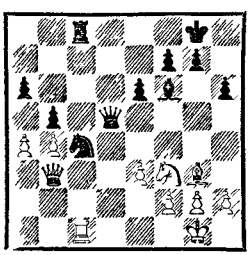
Вместо 25. a3—a4 лучше было 25.f2—f3.

25. . . . Ce7—f6

По сравнению с указанным выше позиционным вариантом Алехин находит еще более сильное продолжение.

26. Kd4—f3 . . .

Белым следовало сыграть сперва 26. a4 : b5. После 26. . . Cf6 : d4 27. e3 : d4 a6 : b5 28. Лc1—d1 Лc8—d8 29.f2—f3 или 28. . .Kc4—b6 29.Фb3 : d5 Kb6 : d5 30. Cg3—d6 Лc8—c4 31.h2—h3 стойкая защита, возможно, была бы вознаграждена ничьей.



26. . . . Cf6—b2!

Черные хотят сыграть e6—e5, не запирая при этом слона. Белые не могут ответить 27. Лc1—d1, так как продолжение 27. . .Kc4 : e3 28. Лd1 : d5 Лc8—c1+ 29. Лd5—d1 Лc1 : d1+ 30. Фb3 : d1 Ke3 : d1 31. a4 : b5 a6 : b5 32. Kpg1—f1 Cb2—c3 33. Cg3—d6 f7—f6 приводит к весьма выгодному для черных эндшпилю. Но не в этом тонкость, характеризующая ход 26. . .Cf6—b2. Исключительно интересным является опровержение напрашивающегося ответа 27. Лc1—b1 посредством 27. . .Kc4—a3.

Пешка a4 под ударом, у белых не сделан ход h2—h3, который снял бы с ладьи тяжесть защиты от матовых угроз — это позволило бы Алехину с помощью комбинации форсировать красивый выигрыш: 28. Фb3 : b2 Ka3 : b1 29. Фb2 : b1 Фd5—b3 30. Фb1—f1 b5 : a4 31. h2—h3 a4—a3 32. Cg3—e5 f7—f6 33. Ce5—a1 Фb3—c4.

27. Лc1—e1 Лc8—d8
28. a4 : b5 a6 : b5
29. h2—h3 e6—e5

Конь f3 вытесняется из центра, и белые теряют всякую опору.

30. Лe1—b1 e5—e4
31. Kf3—d4 . . .

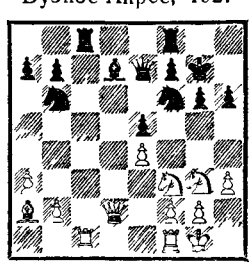
Отчаяние или просчет, но партию белых все равно нельзя спасти, так как владение линией «d» и сильная позиция коня — слишком большое преимущество.

31. . . . Cb2 : d4
32. Лb1—d1 Kc4 : e3

Белые сдались.

Алехин — Капабланка

34-я партия матча
на первенство мира
Буэнос-Айрес, 1927



Белые грозят сыграть 22. Фd2—a5 с нападением на e5 и a7.

21. . .Cd7—b5 невозможно из-за 22. Kf3—h4 Cb5—d7 23. Фd2—a5 Kb6—a4 24. Фa5 : a4. Или 23. . .Kf6 : e4 24. Kg3 : e4 Фe7 : h4 25. Фa5 : e5+ f7—f6 26. Фe5—e7+.

21. . .Лf8—e8 допускает продолжение 22. Фd2—a5 Kb6—a4 23. Лc1: c8 Лe8 : c8 24 Фa5 : a7 Ka4 : b2 25. Фa7 : b7 Фe7 : a3 26. Ca2 : f7.

21. . .Cd7—c6 ведет к 22. Kf3—h4 Kf6 : e4 23. Kh4—f5+ g6 : f5 24. Kg3 : f5+ Kpg7—f6 25. Фd2 : h6+Kpf6 : f5 26. g2—g4×.

Ход, сделанный Капабланкой — 21...Cd7—e6, проигрывает пешку после размена слона и Фd2—a5.

Правильно было 21. . .Kb6—a4. Если теперь 22. Фd2—a5, то 22. . .b7—b5, и черные стоят неплохо, ибо защита пешки b2 связана с трудностями. Вариант 23. Фa5 : a7 Ka4 : b2 24. Фa7—e3 ведет к приблизительному уравнению игры (24.Лc1—b1 Лc8—a8 25. Фa7—c7 Kb2—d3 выгодно для черных).

После 21. . .Kb6—a4 белые имеют еще выбор между несколькими способами стеснить черных. Например: 22. b2—b4 b7—b5 23. Лc1 : c8 Лf8 : c8 24. Лf1—c1, грозя (после размена ладей) вторжением на c7 или атакой по диагоналям. Однако черным удается посредством 24. . .Лc8 : c1+ 25. Фd2 : c1 Kf6—e8 отразить все угрозы.

Эйве — Боголюбов

4-я партия матча,
Схевенинген, 1928

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	d7—d5
3.	c4 : d5	Фd8 : d5
4.	Kb1—c3	Фd5—a5
5.	Kg1—f3	Kb8—c6
6.	e2—e3	. . .

Здесь сильнее 6. Cc1—d2. Например: 6. . .e7—e5 7. e2—e4 с угрозой Kc3—d5.

6.	. . .	e7—e5
7.	d4—d5	. . .

Лучше было вывести неразвитую фигуру. Например: 7. Cf1—b5 Cf8—b4 8. Cc1—d2.

7.	. . .	Kc6—b4
8.	Cf1—b5+	c7—c6
9.	Фd1—a4	. . .

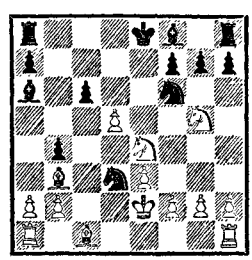
Белые стремятся выйти из своего затруднительного положения. Хуже было бы брать пешку «c», так как после 9. . . b7 : c6 черному слону открыта дорога на a6.

9.	. . .	Фa5 : a4
10.	Cb5 : a4	b7—b5
11.	Ca4—b3	Kb4—d3+

Со всей решительностью черные атакуют короля.

12.	Kpe1—e2	e5—e4
13.	Kf3—g5	b5—b4
14.	Kc3 : e4	Cc8—a6

Ради этой позиции черные пожертвовали пешку. Подобная



игра требует смелости и дальновидности.

15. Крe2—f3 c6 : d5

Черные вскрывают линии. Играя 15. . .Кf6 : d5, они имели бы верное преимущество, так как могли посредством h7—h6 и f7—f5 прогнать неприятельских коней и продолжать атаку на короля. Однако они стремятся к большему и подвергают себя опасностям.

16. Сb3—a4+ . . .

Белые полностью не используют выгод своего положения. Смелости они должны были противопоставить смелость: 16. Ке4 : f6+ g8 : f6 17. Кg5 : f7 Лh8—g8 18. Сb3 : d5 Ла8—c8. Теперь было бы слишком рискованно играть 19. Кf7—d6+ Сf8 : d6 20. Сd5 : g8 Лc8—c2, так как белый король оттеснялся в центр и был бы там окружен. Но 19. e3—e4 еще как-то консолидировало бы положение. Например: 19. . . Лc8—c2 20. Сc1—e3 Лg8—g7 и теперь 21. Сd5—b3. Возможности сторон многочисленны, и трудно дать заключение, базирующееся на чем-нибудь ином кроме чувства позиции. Однако мне кажется, что при таком способе игры борьба еще была возможна. При избранном же белыми продолжении черные сохраняют все выгоды своего положения, не подвергаясь никакому риску.

16. . . . Крe8—e7
17. Ке4—d2 h7—h6
18. Кg5—h3 g7—g5
19. g2—g4 h6—h5
20. Кh3 : g5 h5 : g4+
21. Крf3—g2 Сf8—h6
22. f2—f4 g4 : f3+
23. Кd2 : f3 Сh6 : g5

Черные могут выиграть различными способами. Они избирают простейший.

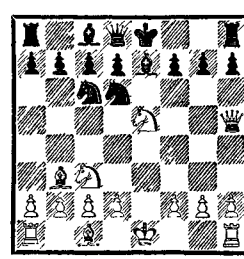
24. Кf3 : g5 Кf6—e4
25. Кg5 : e4 d5 : e4
26. Лh1—f1 Ла8—g8+
27. Крg2—h1 Лh8—h3
28. Сc1—d2 Лg8—h8
29. Ла1—d1 Лh3 : h2+
30. Крh1—g1 Лh2—h7
31. Лf1—f2 Лh7—h1+
32. Крg1—g2 Лh1—h2+
33. Крg2—g1 Лh2 : f2
34. Сd2 : b4+ Кd3 : b4
35. Лd1—d7+ Крe7—f6
36. Крg1 : f2 Кb4—d3+
37. Крf2—g1 Лh8—g8+
38. Крg1—h2 Сa6—c8
39. Лd7 : a7 Кd3—e5
40. Сa4—d1 Кe5—f3+

И через несколько ходов белые сдались. Проникнутая фантазией партия!

Алехин — Эйве

27-я партия матча
на первенство мира
Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e5
2. Кb1—c3 Кg8—f6
3. Сf1—c4 Кf6 : e4
4. Фd1—h5 Кe4—d6
5. Сc4—b3 Сf8—e7
6. Кg1—f3 Кb8—c6
7. Кf3 : e5 . . .



7.	. . .	Кc6 : e5

В этом размене не было необходимости. Никаких выгод черным он не дает. Лучше 7. . . 0—0. Если тогда 8. Кc3—d5, то 8. . .Ce7—f6 9. Ke5—g4 Kd6—e8 10. 0—0 d7—d6 или 8. 0—0 Ce7—f6 9. Ke5—g4 Kd6—e8 10. Лf1—e1 d7—d6. В обоих случаях черные могут успешно защищаться и развивать свою игру (например, 11. d2—d3 Кc6—e5).

8.	Фh5 : e5	0—0
9.	Кc3—d5	. . .

Благодаря этому маневру почти вынуждается ответ 9. . . Лf8—e8, что отнимает единственно приемлемое поле у коня d6.

9.	. . .	Лf8—e8
10.	0—0	Ce7—f8
11.	Фe5—f4	c7—c6

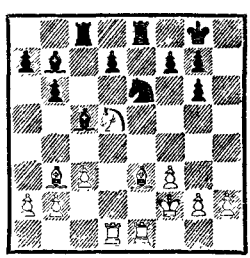
В результате этого хода пешка «d» у черных вскоре становится отсталой. У них была еще возможность 11. . .Ле8—e6, чтобы затем продолжать b7—b6 (11. . .b7—b5 опровергалось ходом 12. a2—a4) и в дальнейшем поставить ладью на g6, а слона на b7.

12.	Kd5—e3	Фd8—a5
13.	d2—d4	Фa5—h5
14.	c2—c3	Kd6—e4
15.	f2—f3	Ke4—g5
16.	d4—d5	. . .

Оказавшись в трудном положении после 11. . .c7—c6, Эйве очень хорошо защищался, но теперь ему все же приходится пойти на изоляцию пешки «d» и таким образом допустить у себя образование длительной слабости.

Заметим, что Алехин разыграл дебют превосходно. Он взял на себя смелость пойти вразрез с теорией, которая после 5. . . Kb8—c6 6. Кc3—b5 g7—g6 7. Фh5—f3 f7—f5 8. Фf3—d5 Фd8—e7 9. Kb5 : c7+ Крe8—d8 10. Кc7 : a8 b7—b6 11. Фd5—f3 Cc8—b7 12. Ka8 : b6 a7 : b6 13. d2—d3 Кc6—d4 14. Фf3—h3 сулит черным уничтожающую атаку, начинающуюся с хода 14. . .f5—f4. Но на это следует, пожалуй, 15. c2—c3, и положение остается довольно неясным, ибо ферзя белых не так легко поймать.

16.	. . .	c6 : d5
17.	Ke3 : d5	Kg5—e6
18.	Фf4—g4	Фh5—g6
19.	Cc1—e3	b7—b6
20.	Лa1—d1	Cc8—b7
21.	Фg4 : g6	h7 : g6
22.	Лf1—e1	Лa8—c8
23.	Крg1—f2	Cf8—c5



Это упрощение не дает черным выгод. Лучшие шансы они получали при 23. . .Ke6—c5 24. Cb3—c2 Ле8—e5 25. Kd5—f4 Cb7—c6. На 26. b2—b4 могло бы последовать 26. . .Cc6—a4, что после 27. Ле1—e2 Ca4 : c2 28. Ле2 : c2 Kc5—a4 дает черным контратаку.

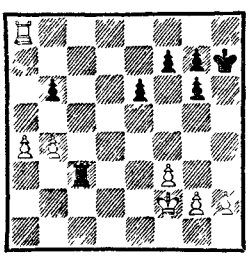
Черные могут быть смелее: 25. . .Лc8—e8 26. b2—b4 g6—g5 27. Kf4—h3 g5—g4 с серьезными осложнениями, так как у белых ослабляется поле e4.

Оба продолжения были лучше хода в партии, при котором черные вынуждены долгое время вести трудную защиту без каких-либо перспектив контратаки.

24. Се3 : с5 Сb7 : d5
25. Сb3 : d5 Ке6 : с5

Продолжение 25. . .b6 : c5 26. b2—b4 или 25. . .Лс8 : с5 25. Cd5 : e6 d7 : e6 27. Лd1—d7 также оставляло белым значительно лучшие шансы.

26. Лe1 : e3+ Лс8 : e8
27. b2—b4 Кс5—e6
28. Cd5 : e6 d7 : e6
29. Лd1—d7 Лe8—c8
30. Лd7 : a7 Лс8 : c3
31. Лa7—a8+ Крg8—h7
32. a2—a4 . . .



32. . . . Лс3—b3

Здесь Н. Д. Григорьев нашел последнюю возможность защиты в ходе 32. . .e6—e5! Примерное продолжение: 33. Крf2—e2 f7—f5 34.Кре2—d2 Лс3—c4 35. b4—b5 e5—e4 или 33. g2—g4 g6—g5 34. b4—b5 g7—g6 35. Лa8—a6 Лс3—a3 36. Крf2—e2 f7—f5 37. Кре2—d2 e5—e4. У белых много путей атаки, но черные при указанном способе защиты могут обороняться значительно упорнее, чем это случилось в партии. Трудно сказать, могли ли белые в этом случае претворить свое преимущество в выигрыш.

33. b4—b5 g6—g5
34. Крf2—e2 e6—e5
35. Кре2—d2 f7—f6
36. Крd2—c2 Лb3—b4
37. Крс2—c3 Лb4—d4
38. Лa8—a6 Крh7—g6
39. Лa6 : b6 Лd4 : a4
40. Лb6—a6 Лa4—d4
41. b5—b6.

Черные сдались.

Эта партия является блестящим достижением Алехина. Она тем более заслуживает признания, что Алехину к концу матча пришлось преодолевать внутренний кризис. (Примечания к настоящей партии разработаны в сотрудничестве с Н. Д. Григорьевым.)

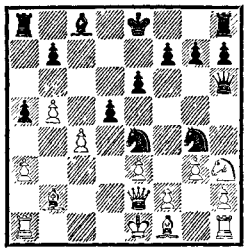
Рюмин — Капабланка

Москва, 1935

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Сf8—b4
4. Фd1—c2 d7—d5
5. a2—a3 Сb4 : c3+
6. Фc2 : c3 Кf6—e4
7. Фc3—c2 c7—c5
8. d4 : c5 Кb8—c6
9. e2—e3 Фd8—a5+
10. Сc1—d2 Фa5 : c5
11. b2—b4 Фc5—e7
12. Cd2—c1! . . .

Белые сохраняют слонов, правильно предвидя, что атаке черных они смогут противостоять и в конце концов получат преимущество.

12. . . . a7—a5
13. b4—b5 Кc6—e5
14. Сc1—b2 Кe5—g4
15. Кg1—h3 Фe7—h4
16. g2—g3 Фh4—h6
17. Фc2—e2! . . .



Кульминационный момент. Белые укрепляют пешку e3, атакуют коня g4, а другому коню создают угрозу f2—f3. Если теперь 17. . .e6—e5, то 18. f2—f3 Kg4 : e3 19. f3 : e4 Ke3 : f1 20. Kh3 : f2, и черные стоят плохо, так как отступление коня f1 требует времени, и центральные пешки черных погибают.

17. . . . Kg4—f6
18. Kh3—f4 . . .

Теперь у белых преимущество благодаря хорошей позиции слонов.

18. . . . 0—0
19. Cf1—g2 d5 : c4
20. Фe2 : c4 Ke4—d6
21. Фc4—d3 Лf8—d8
22. Лa1—d1 Kf6—e8
23. 0—0 . . .

С этим можно было еще подождать. Следовало играть 23. a3—a4, укрепляя пешку b5 и открывая слону b2 новую диагональ для атаки.

23. . . . a5—a4

Черные немедленно пользуются представившейся возможностью. В частности, это их единственный шанс восстановить равновесие.

24. Kf4—e2 Cc8—d7
25. Ke2—c3 Лa8—a5

Если 25. . .Лa8—c8, то 26. e3—e4. Черные идут на риск, стремясь высвободиться любой ценой.

26. Фd3—d4 Фh6—g5
27. Фd4—b4 . . .

Белые консолидируют позицию. Они защищают на миг пешку b5 и выигрывают время для сдвоения ладей по линии «d», действие которых неодолимо.

27. . . . b7—b6
28. Лd1—d2 Cd7 : b5
29. Лf1—d1 h7—h6

В этом безнадежном положении черные просрочили время.

Алаторцев — Рагозин

Москва, 1935

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 d7—d5
3. c2—c4 e7—e6
4. Kb1—c3 Cf8—b4
5. e2—e3 0—0
6. Cf1—d3 Kb8—c6
7. 0—0 d5 : c4
8. Cd3 : c4 Cc8—d7
9. Kc3—e2 . . .

Прямолинейной системой развития является 9. Фd1—e2 и затем Лf1—d1 или e3—e4.

9. . . . Cb4—d6
10. Cc4—d3 e6—e5
11. d4 : e5 Cd6 : e5
12. a2—a3 Фd8—e7
13. Фd1—c2 Лf8—d8
14. Cc1—d2 Cd7—g4
15. Cd2—c3 Cg4 : f3
16. g2 : f3 . . .

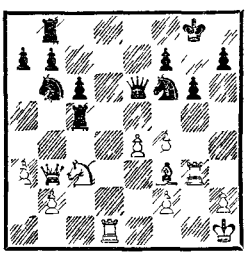
В качестве компенсации за ослабление пешек и позиции короля белые получают открытую линию для ладьи и отличные перспективы для слонов.

16. . . . Ce5 : c3

Только способствует развитию белых. Черным следовало уклониться от размена и пы-

ться оказать давление на неприятельского короля, а при случае использовать слона и для защиты. Ввиду этого надо было продолжать 16. . .Ce5—d6 с последующим развитием фигур.

17.	Ke2 : c3	Kc6—e5
18.	Cd3—e2	Лd8—d6
19.	Лa1—d1	Лd6—c6
20.	f3—f4	Ke5—c4
21.	Ce2—f3	Лc6—c5
22.	Kpg1—h1	Фe7—e6
23.	Фc2—b3	Лa8—b8
24.	Лf1—g1	c7—c6
25.	Лg1—g3	g7—g6
26.	e3—e4	Kc4—b6



27. Фb3—b4 Kf6—d7

Это проигрывает, но у белых уже и без того значительный перевес в центре. Если 27. . . Лc5—c4, то 28. Фb4—a5, а на соблазнительное 27. . .Фe6—c4 в распоряжении белых был уничтожающий ответ 28. Cf3—e2.

28.	Cf3—g4	f7—f5
29.	e4 : f5	Лc5 : f5
30.	Cg4 : f5	Фe6 : f5
31.	Лg3—g5	Фf5—h3
32.	Фb4—e4	Kd7—f6
33.	Лg5 : g6+	h7 : g6
34.	Фe4 : g6+	Kpg8—h8
35.	Фg6 : f6+	Kph8—h7
36.	Фf6—f7+	Kph7—h8
37.	Фf7—f6+	Kph8—h7
38.	Фf6—e7+.	

Черные сдались.

От начала до конца великолепная боевая партия!

Эйве — Решевский

Ноттингем, 1936

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3	Kg1—f3	b7—b6
4.	g2—g3	Cc8—b7
5.	Cf1—g2	Cf8—b4+
6.	Cc1—d2	Cb4 : d2+
7.	Фd1 : d2	. . .

Белые могли бы взять слона и конем, поскольку ферзь стремится на c2, чтобы поддержать движение e2—e4. Но, с другой стороны, после Kb1—c3 конь получит больший район действий.

7.	. . .	0—0
8.	Kb1—c3	d7—d6
9.	Фd2—c2	Фd8—e7
10.	0—0	c7—c5
11.	Лa1—d1	c5 : d4
12.	Kf3 : d4	Cb7 : g2
13.	Kpg1 : g2	Лf8—c8
14.	Фc2—d3	. . .

Слабость на d6 незначительна, поскольку ее можно защитить посредством Kf6—e8. Белые используют эту слабость, чтобы развить некоторое давление на позицию противника.

14.	. . .	Kb8—d7
15.	Kd4—f3	Kd7—e5

Здесь можно было играть и 15. . .Kf6—e8. Если тогда 16. Kc3—b5, то 16. . .Kd7—c5 17. Фd3—d4 a7—a6 18. Kb5—c3 Фe7—b7, и черные в подходящий момент смогут освободиться посредством b6—b5.

16.	Kf3 : e5	d6 : e5
17.	Фd3—f3	Лa8—b8
18.	b2—b3	a7—a6
19.	Kc3—e4	Kf6 : e4

Этот размен предоставляет белым более свободную игру в центре. После 19. . .Kf6—e8 уг-

рожало бы f7—f5 с выявлением пешечного превосходства черных в центре, и белым пришлось бы решить, будут ли они играть 20. g3—g4, что несколько ослабляет королевский фланг и дает черным возможность путем 20. . .Лc8—d8 начать оспаривать у белых обладание линией «d».

20. Фf3 : e4 b6—b5

Возможность этого контрудара является некоторой компенсацией за уступку (размен коня), но не вполне достаточной компенсацией.

21. c4 : b5 Лb8 : b5
22. Лd1—c1 Лb5—c5
23. Лc1 : c5 Фe7 : c5
24. Лf1—d1 Фc5—b5

Черные хотят помешать ходу Лd1—d7, но белым все же удается овладеть седьмой горизонталью.

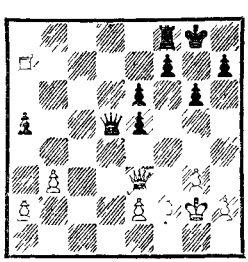
25. Лd1—c1 Лc8—d8
26. Лc1—c7 g7—g6

Если 26. . .Фb5—d5, то 27. Фe4 : d5 e6 : d5 28. Лc7—a7 с выигрышем пешки.

27. Фe4—f3 Лd8—f8
28. Лc7—a7 a6—a5
29. Фf3—d3 Фb5—c5
30. Лa7—a6 Фc5—b4

У черных слаба пешка «а», но они осмотрительно защищаются (грозило 31. Фd3—d2) и ищут контршансы.

31. Лa6—a7 Фb4—c5
32. Фd3—e3 Фc5—d5+



33. Крg2—h3 . . .

Ход, поражающий чрезмерной смелостью! Если теперь 33. . .Фd5—h1 34. Лa7 : a5 Фh1—f1+ 35. Крh3—h4 Фf1—g2 36. h2—h3 f7—f6, то белым пришлось бы продолжать 37. g3—g4 или 37. f2—f4. На 37. g3—g4 могло последовать 37. . .h7—h5, а в случае 37. f2—f4 — 37. . . h7—h6 с многообещающей атакой на короля.

33. . . . h7—h5

Эта подготовка атаки слишком глубокомысленна. Лучше было начинать наступление сразу.

34. Фe3—c3 Фd5—d1
35. Крh3—g2 . . .

Белые исправляют свой отчаянно-смелый 33-й ход и начинают заключительную атаку, которую они проводят решительно и с большой проницательностью. Следующие 14 ходов белых являются идеалом ведения атаки при незначительных средствах, причем наступление сочетается с исключительно экономной защитой.

35. . . . Фd1 : e2
36. Лa7 : a5 Фe2—e4+
37. Фc3—f3 Фe4—c2
38. h2—h4 Лf8—c8
39. Лa5—a7 Лc8—c7
40. Лa7 : c7 Фc2 : c7
41. Фf3—a8+ Крg8—g7
42. a2—a4 Фc7—b6
43. a4—a5 Фb6 : b3
44. a5—a6 Фb3—a3
45. a6—a7 e5—e4
46. Фa8—b8 Фa3—f3+
47. Крg2—g1 Фf3—d1+
48. Крg1—h2 Фd1—e2
49. Фb8—e5+

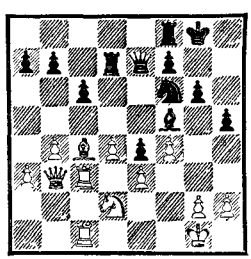
Черные сдались.

Бесполезно 49. . .Крg7—h7 из-за 50. Фе5—f6.

Винтер — Видмар

Ноттингем, 1936

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	Кg8—f6
4.	Сc1—g5	Кb8—d7
5.	e2—e3	Сf8—e7
6.	Кg1—f3	0—0
7.	Ла1—c1	c7—c6
8.	Сf1—d3	d5 : c4
9.	Cd3 : c4	Кf6—d5
10.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
11.	0—0	Кd5 : c3
12.	Лc1 : c3	e6—e5
13.	Фd1—c2	e5—e4
14.	Кf3—d2	Кd7—f6
15.	a2—a3	Сc8—f5
16.	Лf1—c1	Ла8—d8
17.	b2—b4	h7—h5
18.	f2—f4	g7—g6
19.	Фc2—b3	Лd8—d7



20. b4—b5? . . .

Построение белых, равно как и черных, заслуживает внимания. Белые проигрывают партию, так как делают ход b4—b5 в явно неподходящий момент. Вместо этой грубой ошибки они могли значительно усилить атаку на ферзевом фланге посредством a3—a4 с постепенной подготовительной расстановкой своих фигур. Но при всем этом партия остается полной напряжения. Черные хотят посредством Крg8—g7 и h5—h4 создать сильную позицию на королевском фланге; в центре они поддерживают равновесие и не лишены возможностей защиты на ферзевом фланге. Для достижения последней цели они могут играть Лf8—c8, чтобы на b4—b5 ответить Лd7—c7, после чего белые далеко еще не владеют линией «с».

Было бы преждевременным попытаться дать этой позиции окончательную оценку. Она вполне пригодна для борьбы, так как выдвигает ряд интересных задач. Должны ли белые стремиться перевести коня d2 на c5? Но конь как будто нужен на f1 для защиты королевского фланга и пункта e3. Следует ли черным поставить своего коня на d6? Но этот конь стремится и на d5, а также препятствует ходу d4—d5.

Позиция, по-видимому, приблизительно равна, но остается эластичной еще в течение долгого времени.

20.	. . .	c6—c5
21.	Фb3—a4	c5 : d4
22.	e3 : d4	Фe7—d6
23.	Кd2—b3	Фd6 : f4
24.	Лc1—f1	Фf4—d6
25.	Фa4 : a7	b7—b6
26.	Фa7—a4	Лd7—c7
27.	Лc3—g3	Кf6—g4
28.	Сc4—e2	Кg4 : h2

Белые сдались.

Боголюбов — Ботвинник

Ноттингем, 1936

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	Кg1—f3	b7—b6

3. e2—e3 c7—c5
4. c2—c4 Cc8—b7
5. Kb1—c3 c5 : d4
6. e3 : d4 e7—e6
7. Cf1—d3 Cf8—e7
8. 0—0 0—0
9. b2—b3 d7—d5
10. Cc1—e3 . . .

Этот ход недостаточно агрессивен. Белые должны были сперва затруднить Kf6—e4 посредством Лf1—e1, а затем развить слона c1 на b2.

10. . . . Kf6—e4

Черные таким путем достигают равновесия и начинают уже оказывать некоторое давление на позицию белых.

11. Ла1—c1 Kb8—d7
12. Фd1—e2 . . .

Лучшее построение достигалось при помощи 12. Kf3—e5, что создавало возможность продвижения пешки «f».

12. . . . Ла8—c8
13. Лf1—d1 f7—f5

Черные играют очень сильно — укрепили коня e4 и начинают беспокоить слона e3.

14. Ce3—f4 . . .

Вместо этого белым следовало подготовить надежное поле отступления для слона, играя 14. Лc1—c2.

14. . . . g7—g5

Атака черных сильна, так как благодаря ей они выигрывают в пространстве, а чернопольный слон белых оттесняется на плохие поля. Черные закончили развитие и готовы к эффективному продвижению пешки.

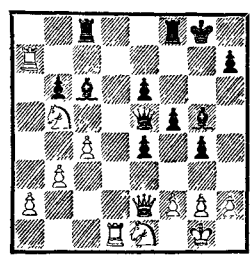
15. Cf4—e5 g5—g4
16. Kf3—e1 Kd7 : e5
17. Cd3 : e4 . . .

Все еще лучше было бы сохранить этого слона и перевести коня e1 на d3, т. е. играть 17. d4 : e5, а на 17. . .Фd8—e8 отвечать 18. Cd3—b1.

17. . . . d5 : e4
18. d4 : e5 Фd8—c7
19. Kc3—b5 . . .

Белые рассчитывали спастись при помощи этого маневра.

19. . . . Фc7 : e5
20. Лd1—d7 Ce7—g5
21. Лc1—d1 Cb7—c6
22. Лd7 : a7 . . .



22. . . . Лc8—d8

Энергичной игрой черные реализуют преимущество двух слонов.

23. a2—a4 Лd8 : d1
24. Фe2 : d1 Лf8—d8
25. Фd1—c2 Cg5—d2

Белые сдались.

* * *

Этих примеров достаточно, если только читатель внимательно следит за изложением, критически взвешивает прочитанное, а затем применяет полученные знания на практике. Заметим только, что практика многообразна и запоминать надо лишь немногое — проверенное и цельное.

Об обучении шахматной игре

Обучение шахматной игре поставлено у нас еще чрезвычайно плохо. (Я говорю это на основании своего заграничного опыта; об СССР сведений у меня еще мало.) Большинство любителей медленно поднимается на некоторый, в сущности очень незначительный, уровень шахматного умения и застывает на нем на многие десятилетия. Игроков, которым мастер может с успехом давать ферзя вперед, существуют миллионы; игроков, перешагнувших эту ступень, можно насчитать, наверно, не больше четверти миллиона, а таких, которым мастер ничего не может дать вперед, вряд ли наберется больше двух-трех тысяч. Если же высчитать затрату сил, связанную с достижением этих результатов, то можно ужаснуться: специальная литература, шахматные отделы в газетах, лекции, курсы, всякого рода турниры, матчи, легкие партии в клубах — поистине колоссальная затрата энергии!

Нельзя пройти мимо этих фактов только улыбнувшись. Конечно, шахматы, несмотря на их тонкое и глубокое содержание, являются лишь игрой и не могут требовать к себе такого же серьезного отношения, как наука и техника, которые служат насущным потребностям общества; еще менее можно их сравнивать с философией и искусством. Но именно поэтому нет никакой пользы в том, что любитель для совершенствования в шахматной игре напрасно теряет время, которое могло бы быть использовано для более серьезных целей, и стоит призадуматься над тем, что мы, изучая шахматную игру, затрачиваем столь много усилий и столь малого достигаем.

Мы научились организовывать фабрики, но мы не умеем еще быть экономными в нашей умственной работе, в создании идейных ценностей.

Не подумайте, что это просто жалобы с моей стороны; нет, я хочу здесь наметить и осветить, хотя бы с калейдоскопической беглостью, некоторые связующие шахматы и жизнь моменты, ибо шахматы с первых же шагов своих были связаны с жизнью.

Представим себе теперь, что некий мастер, вооруженный знанием своего дела, хочет научить играть в шахматы какого-нибудь юношу, не знающего этой игры, и довести его до класса тех двух-трех тысяч игроков, которые уже ничего не получают вперед. Сколько времени потребуется на это? Для ответа я предлагаю следующий расчет:

Правила игры с упражнениями	5 час.
Элементарные эндшпили	5 час.
Несколько дебютов	10 час.
Комбинация	20 час.
Позиция	40 час.
Практическая игра с анализом	120 час.

Затратив 200 часов, юноша, даже если он не обладает шахматным талантом, должен сделать такие успехи в игре, что займет место среди этих двух-трех тысяч. Однако имеется около четверти миллиона любителей, которые ежегодно тратят не меньше 200 часов на шахматную игру, и лишь немногие из них попадают в эти две-три тысячи. Не вдаваясь слишком далеко в вычисления, я думаю, что не буду голословным, если скажу, что в области шахмат в наши дни достигается лишь одна сотая того, чего можно и должно достичь.

Наше обучение во всех областях страдает исключительной расточительностью времени и ценностей, например хотя бы в области математики и физики; тут соотношение между достигнутым и возможным показывает еще более плачевные результаты, чем в шахматах.

Обучение шахматной игре должно быть воспитанием способности самостоятельно мыслить. Умение играть в шахматы не должно быть исключительно делом памяти, хотя бы потому, что запоминание вариантов вовсе не так уж важно. Если человеку приходится тратить силы для заучивания наизусть, он должен знать, для чего он это делает. Память слишком ценное орудие, чтобы тратить ее на пустяки. Из моих 68 лет я потратил по меньшей мере сорок на то, чтобы забыть заученное или прочитанное, и то, что мне это удалось, придало мне душевной бодрости.

Если нужно, я могу увеличить свое шахматное знание; если нужно,— постичь то, чего до сих пор не знал. Багаж моей памяти невелик, но он всегда у меня под рукой и годится для многих случаев жизни.

Итак, сохранять в памяти следует не выводы, а метод. Метод — эластичен: он может быть применен в разных случаях жизни. Выводы, поскольку они связаны с определенными индивидуальными условиями, всегда являются чем-то застывшим. Метод порождает выводы в большом количестве; некоторые из них врезаются в память, но они должны служить лишь для пояснения и сохранения жизнеспособности правил, которые систематизируют и объединяют тысячи выводов. Вот такими полезными, жизненно важными выводами нужно время от времени пополнять свою память, подобно тому как принятием пищи и питья восполняют то, что потеряно при обмене веществ. Но это — выводы, которые стоят в живой связи с правилами — правилами, которые опять-таки найдены благодаря живым методам, короче говоря, весь этот процесс должен быть полон жизни.

И кто хочет воспитать в себе способность самостоятельно мыслить в шахматах, тот должен избегать всего, что в них мертво:

надуманных теорий, которые опираются на очень немногие примеры и на огромное количество измышлений; привычки играть с более слабым противником; привычки избегать опасности; привычки без критики перенимать и, не продумывая, повторять варианты и правила, примененные другими; самодовольного тщеславия; нежелания сознаваться в своих ошибках — короче говоря, всего, что ведет к рутине или анархии.

Программу развития шахматных способностей можно было бы представить в общем виде, однако индивидуальные особенности шахмат выступают тотчас, как только ставится второе требование: ввести изучающего в круг теории Стейница.

У этой теории есть своя история, которую изучающий должен узнать, потому что она проливает некоторый свет на природу человеческого характера. В ней есть смысл, который сначала проявлялся в столкновениях различных теорий и который приобрел авторитет после матча Стейница с Цукертортом. В ней есть и более сокровенный смысл, который нужно раскрыть изучающему. И, в конце концов, она воспитывает в изучающем способность самостоятельно мыслить, она заставляет его самостоятельно построить таблицу ценностей и сохранять ее в порядке. Она требует от него смелости, осторожности, силы и бережливости в распоряжении средствами и является для него, таким образом, хорошим образцом для деятельности вне шахматной сферы.

Этот путь обучения требует хороших учителей — мастеров шахматной игры, которые одновременно обладают и педагогическим талантом.

Как же должны такие учителя выполнять свою задачу? Они должны помогать молодежи овладеть шахматным искусством — путем лекций, посредством хороших книг, живой игрой со своими учениками. С другой стороны, необходимо комментировать партии, игранные учениками, выявляя их сильные стороны и указывая ошибки, чтобы таким образом облегчать работу учеников, но отнюдь не в ущерб развитию самостоятельности их мышления. Приемы и способы, которые может применять учитель, весьма разнообразны.

Для шахматного мира возникает проблема подготовить таких учителей и, подготовив, поддержать их устремления.

Ласкер учит шахматам

(послесловие спецредактора)

Ласкеровский учебник принадлежит к классическим произведениям шахматной литературы. Его содержание выходит далеко за рамки руководства и охватывает самые различные стороны шахмат: практическую игру и совершенствование, методы мышления и особенности почерка выдающихся мастеров, эволюцию творчества и проблемы эстетики, а также некоторые общефилософские вопросы. Это — труд многоплановый и, если можно так выразиться, многоадресный: учебник для любителей и книга для знатоков, мудрый спутник шахматиста, сопровождающий его на разных этапах роста. Каждое возвращение к этой книге открывает для нас что-то новое, подобно тому как заново раскрываются подлинные шедевры живописи, музыки, литературы.

Словом, книгу эту называют классической не потому (или, точнее, не только потому), что ее автор — великий шахматист, на протяжении двадцати семи лет носивший чемпионский титул и даже в преклонном возрасте сохранивший исключительную практическую силу (хотя уже одно это заслуживает, чтобы к книге отнеслись с особым вниманием). Определяющим является содержание ласкеровского труда.

Сообщая читателю необходимые практические сведения, анализируя партии мастеров и творчество шахматных композиторов, говоря о методе Стейница, почерке Рубинштейна или современных тенденциях, споря и утверждая, Ласкер учит самостоятельно мыслить, критически подходить к каждой позиции, каждому анализу и суждению, невзирая на авторитеты.

«Я хотел бы,— говорит Ласкер,— воспитать учеников, которые умеют самостоятельно мыслить и подвергать материал критике. Я хочу преподнести им не абстрактные понятия, не общие места, но дать им знания, в которых заключена жизненная сила. Они должны быть готовы подвергнуть испытанию свои понятия и оценки — и не один, а много раз,— прилежно и с радостью».

Коротко об изданиях «Учебника». Это — шестое вышедшее в СССР. Первое было напечатано в 1926 году и появилось — у нас и в Германии — почти одновременно (русский перевод был сделан с рукописи). Следующие советские издания: 1927 г. (2-е), 1930 г. (3-е), 1937 г. (4-е и 5-е).

Руководство Ласкера выходило также в Англии, Голландии, США и других странах.

По сравнению с тремя первыми изданиями в четвертом Лас-

кер подверг свой учебник существенной переработке. Он расширил дебютную главу, добавил пояснительные партии, ввел новые партии в другие главы.

Последнее, пятое, издание, вышедшее в 1937 году, отличается от четвертого дополнительным (хотя и не вполне точным) анализом 1-й матчевой встречи Чигорин — Стейниц (1892) и отдельными несущественными исправлениями.

Стоит также отметить сокращенное издание «Учебника» Ласкера в переводе на грузинский язык (Тбилиси, 1952, переводчик — мастер А. Эбралидзе).

А теперь остановимся на отдельных главах, каждая из которых могла бы составить самостоятельную книгу.

Книга эта — для тех, кто играет, и тех, кто хочет научиться играть, а потому она открывается «Первоначальными сведениями о шахматной игре», включающими правила, некоторые элементарные понятия, знакомство с шахматной нотацией и т. п.

Читатель, несомненно, обратил внимание на то, что к дебютному разделу учебника сделано довольно много дополнительных примечаний. Сплошь и рядом спецредактор отсылает его в конец книги. Ничего удивительного в этом нет, ибо учебник составлялся давно, а в шахматах ничто так не стареет, как оценки конкретных вариантов, ничто так быстро не меняется, как дебютная мода.

Более четырех десятилетий отделяют нас от книги Ласкера. Теория начал (речь идет и о конкретных вариантах, и о самом подходе к дебюту) шагнула далеко вперед. Особенно это относится к полуоткрытым и закрытым началам.

Работа над «дополнениями к Ласкеру» заключала в себе существенное неудобство. Внося необходимые для современного читателя коррективы, спецредактор все время рисковал оказаться в положении учителя физики, делающего замечания Ньютону. В наши дни студент технического вуза имеет (или, по крайней мере, должен иметь) гораздо более широкое представление о ядерной физике, нежели выдающийся ученый, сделавший открытие на заре развития этой отрасли знаний. А то, что доказывал Пифагор, знает успевающий школьник...

Но, удивительное дело, Ласкер не очень хорошо знал дебюты даже применительно к требованиям своего времени! (Читатель заметит, что некоторые уточнения основаны на анализах начала века, партиях, сыгранных задолго до выхода в свет первого издания учебника Ласкера). Этой, доступной и в то время, информацией Ласкер либо не располагал, либо не счел нужным обращать на нее внимание. Впрочем, есть и другая сторона дела, к учебному руководству, правда, отношения не имеющая. Какой нужно было обладать фантазией, как тонко понимать игру, чтобы при таком отношении к дебюту добиваться столь высоких результатов!

Конкретным знаниям, особенно дебютным, Ласкер не прида-

вал значения. Ценность составляют не заученные истины, а метод, позволяющий их обнаружить. «Память — слишком ценное орудие, чтобы тратить ее на пустяки,— говорит Ласкер.— Из моих 68 лет я потратил по меньшей мере сорок на то, чтобы забыть заученное или прочитанное, и то, что это удалось, придало мне душевной бодрости. Если нужно, я могу пополнить свои шахматные знания, если нужно,— постичь то, чего до сих пор не знал. Багаж моей памяти невелик, но это немногое всегда у меня под рукой и годится для многих случаев жизни».

Тут стоит сказать, что Альберт Эйнштейн (с которым Ласкер в последние годы своей жизни не раз встречался) удивился, когда узнал, что студент обязан помнить, чему равно ускорение свободно падающего тела. «Я предпочитаю не загружать свою память сведениями, которые можно почерпнуть в справочнике»,— сказал великий физик...

А вот высказывание на ту же тему Ласкера: «Голова предназначена не для того, чтобы заменять таблицы. Мысль обладает удивительной способностью создавать далеко рассчитанные планы, не учитывая каждой возможности в отдельности».

Дебютные взгляды Ласкера современному шахматисту покажутся консервативными. Ласкер, например, рекомендует нелегкую для черных защиту Стейница в испанской партии (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6), которую он сам применял.

В большинстве примечаний спецредактора речь идет не о неточностях в оценке, а о «разрыве во времени», хотя, как уже отмечалось, Ласкеру, не очень следившему за дебютной теорией, известно было далеко не все. Как практик, он прекрасно без этого обходился!

Можно отметить также слишком резкий переход от первоначальных сведений к довольно тонким дебютным оценкам, требующим позиционного навыка. Сама задача дать сжатый дебютный справочник и одновременно руководство для начинающих исключительно трудна, если вообще разрешима. Быть может, дебютную главу стоило поместить после основ комбинационной и позиционной игры. При таком порядке изложения оценки отдельных вариантов, основанные на позиционных соображениях, были бы более понятными.

При редактировании перевода в дебютную терминологию внесены некоторые изменения с учетом современных названий (например, «сицилианская защита», а не «сицилианская партия», не «дебют двух коней», а «защита двух коней»).

Оценки отдельных систем и вариантов меняются, появляются новые идеи — и так от турнира к турниру. В послевоенные годы процесс этот стал подобен убыстренной киносъемке. Собиранию и отбору, оценке и переоценке дебютно-теоретического материала способствуют ныне десятки одновременно проходящих соревнований с участием мастеров и гроссмейстеров...

Главное содержание учебника Ласкера составляют три следующие главы: «Комбинация»,

«Позиционная игра» и «Эстетика шахматной игры».

Можно спорить о том, насколько правомерно ласкеровское определение комбинации, ибо он не рассматривает жертву в качестве необходимого ее признака (более правильным нам представляется определение М. Ботвинника — см. примечание 94). Однако в то время подобного мнения придерживался не один Ласкер. Так, М. Эйве видел в комбинации «серию тесно связанных между собою ходов, форсированно (т. е. принудительно, даже при лучших ответах со стороны противника) приводящих к какой-либо определенной цели». П. Романовский считал комбинацией «вариант (или группу вариантов), на протяжении которого обе стороны делают вынужденные ходы и который заканчивается объективной выгодой для активной стороны».

Но спор о терминологии, уточнение и исправление формулировок к практической игре и совершенствованию имеет весьма отдаленное отношение.

Ласкер показывает, как возникает комбинация, ставя во главу угла идею и мотив, причем под мотивом он понимает особенности положения, наталкивающие на поиск комбинации. Демонстрируя отлично подобранные примеры, Ласкер подвергает критике анализы специалистов и по ходу изложения высказывает свои эстетические взгляды.

Среди партий, которым Ласкер дает совершенно новое освещение, немало отмеченных призами «за красоту». Ласкер показывает, что комбинации, случившиеся в этих «образцовых» партиях, удались только благодаря неточной игре другой стороны, и эти ошибочные действия были оставлены комментаторами без внимания.

Уже здесь Ласкер ставит вопрос о зависимости между эстетической стороной и целесообразностью.

Если предстоит выбор между двумя путями к цели, Ласкер решительно на стороне более простого. Сила — в простоте. «Из двух целесообразных ходов здравый человек изберет прямолинейный, ясный, а не парадоксальный». И еще: «...только извращенный вкус может предпочесть излишне запутанное простому».

В общем, Ласкер убедительно доказывает свой тезис, хотя, будучи правым по существу, иногда допускает аналитические неточности.

В разделе о комбинации Ласкер также не упускает случая подчеркнуть приоритет творческого начала перед выучкой: «Великие мастера искусства не создавали комбинации исходя из схем, а творили их...»

Ласкеровское определение комбинации (жертва необязательна!) позволило ему включить в раздел о комбинации примеры чистого маневрирования, в том числе в эндшпиле. (Ласкер демонстрирует идею цугцванга, объясняет «правило треугольника»).

Удивительна по своей глубине (и в то же время ясности) глава «Позиционная игра». Это — стержень книги. О том,

какое значение придавал Ласкер шахматной стратегии, видно из его оценки учения Стейница. Весь раздел написан Ласкером с большой любовью. Это учебный материал и в то же время откровение. И еще — памятник великому, хотя и побежденному сопернику.

Ласкер образно сравнивает комбинационного шахматиста со скитальцем, искателем приключений, транжирой. Позиционного — с человеком, который бережет всякое, хотя бы и самое незначительное, приобретение. Две вводные страницы главы охватывают огромную тему: соотношение между позицией и комбинацией и соответственно между стратегией и тактикой. Ласкер показывает, почему в шахматах необходимо планирование, почему комбинирование ради комбинирования при правильной игре противника обречено на неудачу.

Объяснение плана Ласкер начинает с примера из эндшпиля, в котором достижение конечной цели распадается на ряд последовательных этапов. Затем следует экскурс в историю. Ласкер говорит о том, как менялись взгляды на шахматное творчество, какая роль отводилась планированию на разных этапах истории: от безудержной гамбитной игры представителей итальянской школы к подчеркнуто позиционной манере Филидора, а затем — в девятнадцатый век к матчу Лабурдоннэ и Мак-Доннеля.

Ласкер приходит к выводу, что победа Лабурдоннэ объясняется в первую очередь здравым (т. е. позиционно обоснованным) планированием, смысл которого он видит в том, чтобы «противопоставлять в центре всякой развитой боевой единице противника такую силу, которая могла бы соперничать с неприятельской, и отброшенного из центра неприятеля преследовать, создавая в его лагере прочные форпосты».

Образно рисует автор учебника передачу эстафеты некоронованными шахматными королями (Лабурдоннэ — Стаунтон — Андерсен — Морфи) и переходит к интерпретации учения Стейница.

Никто другой не сделал столько для увековечения имени Стейница, как Ласкер, хотя памятник первому чемпиону мира он воздвиг не в специальном исследовании, а в учебнике. Важно, однако, не *где*, а *что именно* написал Ласкер, считавший Стейница глубоким мыслителем, теоретические выводы которого выходят даже за рамки шахматной игры и имеют общефилософское значение. «Стейниц был мыслителем, достойным университетской кафедры... Игроком он не был; для этого он был слишком глубок...»

Прослеживая путь Стейница, Ласкер на примерах его творчества показывает, чем принципиально новым отличались планы Стейница от планов его предшественников и современников.

Нельзя, однако, согласиться с Ласкером, что в матче с Андерсеном, состоявшемся в 1866 году, на игре Стейница (ни разу не упустившего случая применить

королевский гамбит!) «уже были заметны следы его теории».

Очень интересны и оригинальны комментарии Ласкера к матчевым поединкам Стейница с Цукертортом.

Но в шахматах (тем они и прекрасны!) нельзя избежать ошибок. Даже при анализе, даже в книгах, даже великим мастерам.

Дебют 9-й матчевой партии Цукерторт — Стейниц (принятый ферзевый гамбит) был разыгран Цукертортом не антипозиционно, как считает Ласкер, а в полном соответствии с... взглядами наших дней! (см. примечание 98).

Рассуждая о путях развития шахмат, Ласкер задает вопрос, к кому из знаменитых шахматистов ближе всего почерк молодых мастеров, кого они считают образцом для творческого подражания. И называет этого шахматиста: Акиба Рубинштейн. Не в гипермодернизме будущее шахмат, считает Ласкер, а в глубоких позиционных концепциях Рубинштейна!

Характеризуя творческий почерк Капабланки, Ласкер гораздо сдержаннее: «...его (Капабланки) партии односторонни. С ничьей он примирился, она его устраивает, но возможность проигрыша нарушает его душевное равновесие. Это накладывает на его партии определенный отпечаток... Страшась неизвестности и испытывая вследствие этого торможение, он описывает свои круги слишком узко...»

Как же представлял себе Ласкер дальнейшее развитие шахмат?

«Фундамент прочен — он заложен Стейницем. Теперь дело заключается в постройке этажей и украшении фасада... Молодые мастера взбираются на леса и приступают к завершению здания»...

И, наконец, об эстетических взглядах Ласкера.

Любое шахматное восприятие зависит от квалификации, опыта. То, что для одного неожиданно, для другого — очевидно. Эстетические критерии начинающего любителя и опытного шахматиста различны. Первый обращает внимание на количество пожертвованного материала, второго гораздо больше привлекает оригинальность и глубина замысла. Комбинация с жертвой слона на h7 для начинающего — настоящее откровение, для знатока — шаблонный технический прием, повторение известной схемы.

Для эстетического восприятия шахматной игры вовсе не обязательно быть мастером — считает Ласкер. Все же необходима определенная степень понимания игры плюс фантазия, позволяющая «чувствовать драму партии». Чтобы отыскать сложную комбинацию, осуществить красивый замысел, нужно владеть мастерством. Чтобы понять, оценить, достаточно быть взыскательным зрителем. Основа эстетической оценки, по Ласкеру, торжество малых сил над гораздо большими силами (пример — Давид, побеждающий великана Голиафа).

Итак, а) торжество малых сил, посрамление большой, грубой силы; б) кажущаяся неве-

роятность исхода, неожиданность, парадоксальность идеи; в) напряжение (т. е. усилие, благодаря которому достигается, казалось, недостижимое); г) единственность пути (а при двух путях и больше — приоритет более простого), иначе даже самый эффектный путь не произведет на нас впечатления.

Ласкер разбирает знаменитую «неувядаемую» комбинацию Андерсена и задает вопрос: достаточна и необходима ли была комбинация?

Нет, отвечает Ласкер. В комбинации Андерсена, во-первых, не было необходимости — выигрыш достигался простыми позиционными средствами и, во-вторых, вступительный к комбинации ход мог встретить достаточное возражение соперника.

Однако впоследствии было доказано, что аналитическое обоснование Ласкером этого тезиса небезупречно, а потому выводы, основанные на неточном анализе, вряд ли могут быть приняты (подробнее см. примечания 106, 107).

В этой же главе Ласкер разбирает несколько отлично подобранных комбинаций, осуществленных в практических партиях, и этюдов.

Отметим, что утверждение идей позиционной школы и пропаганда Ласкером учения Стейница во многом способствовали совершенствованию эстетических воззрений. Мы имеем в виду новое понятие — логической красоты: цельности стратегического плана, четкости и последовательности в его осуществлении.

Заключительные соображения Ласкера, касающиеся обучения шахматной игре, требуют поправки. Сильных и сравнительно сильных шахматистов теперь гораздо больше. Таких, кому мастер ничего не может предложить в виде форы, целая армия. Но замечание Ласкера «мы не умеем еще быть экономными в нашей умственной работе», если применить его к обучению шахматам, абсолютно верно и сейчас. Проблема рациональной подготовки ныне остра, как прежде. Кто, например, назовет шахматиста, от начала до конца прослушавшего курс лекций по специальной программе? Ласкеровская сетка часов, отводимых для подготовки шахматиста (которому мастер уже не сможет предложить фору), представляется умозрительной. Гениальный Ласкер несколько преувеличил возможности рядовых любителей, даже если заниматься с ними по самому прогрессивному методу...

И под конец несколько слов о настоящем издании «Учебника» Ласкера.

Перевод, подготовленный для предыдущего, пятого, издания И. Л. Майзелисом, подвергся небольшой литературной правке с учетом немецкого оригинала. Проведены также незначительные сокращения; в частности, опущено не имеющее отношение к шахматам (но с шахматным названием) маленькое дополнение «О будущности учения Стейница».

Ниже следуют примечания к тексту.

Я. Нейштадт

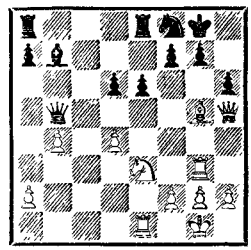
* * *

1) Согласно «Шахматному кодексу СССР», играющий вправе обратиться к судье с заявлением о признании партии закончившейся вничью, если при его ходе на доске в третий раз возникнет одна и та же позиция. Чтобы использовать это «право на ничью», шахматист не должен делать повторяющего положения хода, а только записать его на бланке или же сообщить судье устно.

2) Исключение составляют немногие теоретические позиции, в которых достижение выигрыша требует более 50 ходов.

3) Описательная шахматная нотация, применяемая ныне только в странах английского и испанского языков, исторически предшествовала алгебраической. Первая попытка замены громоздкой описательной нотации была предпринята в XIV столетии уроженцем Ломбардии Николасом де Сент-Николаи, который использовал для обозначения полей большие и малые буквы латинского алфавита. Дальнейшее усовершенствование (сочетание латинских букв с арабскими цифрами) принадлежит Ф. Стамме — автору книги «Опыт шахматной игры...», вышедшей в 1737 году в Париже. Современный вид алгебраическая нотация приобрела после того, как в 1784 году М. Гиршель, издавая в Бреславле труды Греко и Стаммы, внес в систему Стаммы некоторые несущественные изменения.

4) Такая тактическая операция носит название «мельница». Классическую комбинацию на эту тему осуществил К. Торре (белые) в партии с Эм. Ласкером (Москва, 1925).



Ход белых

Последовало **1. Cf6! Ф : h5 2. Л : g7+ Kph8 3. Л : f7+ Kpg8 4. Лg7+ Kph8 5. Л : b7+ Kpg8 6. Лg7+ Kph8 7. Лg5+ Kph7 8. Л : h5 Kpg6.** И белые, отдав обратно легкую фигуру, остались с двумя лишними пешками в эндшпиле.

5) Первоисточник этой комбинации — партия Легаля, относящаяся к середине XVIII века: **1. e4 e5 2. Cc4 d6 3. Kf3 Kc6 4. Kc3 Cg4 5. K : e5? C : d1?? 6. C : f7+ Kpe7 7. Kd5×.** Подобный мат получил название «мата Легаля».

6) Название «гамбит» происходит от итальянского «dare il gambetto», что означает «поставить подножку».

7) Игра на быстрейшее развитие с применением гамбитов заметна уже в творчестве мастеров ранней итальянской школы (конец XVI — начало XVII столетия); о такой тактике свидетельствуют материалы сборников Полерио (1585—1590) и Греко (1619—1625).

8) В этом варианте черные жертвуют пешку d5, а затем еще одну пешку, стремясь получить

атаку на королевском фланге. Жертва предложена Ф. Маршаллом. Согласно современной оценке, она вряд ли корректна. После **9. cd** (вместо 9. Кс3) **9. . .f5 10. Кс3 Кd7 11. h3** (11. Ле1 — 11. . .Кdf6) **11. . .Ch5 12. К : e4 fe 13. С : e4 Кf6 14. Cf5 Крh8** белые располагают сильным ходом **15. g4!**, и в случае **15. . .К : d5 — 16. Ce6 Cf7 17. Кg5!** с выигрышем качества.

Спокойное 9. Кс3, как продолжает вариант Ласкер, видимо, позволяет черным держать позицию после 9. . .К : с3 10. bc dc 11. С : c4 Кd7.

9) Другое продолжение связано с немедленным подрывом пешки d5 посредством **9. c4**. Черные должны отвечать **9. . .Кf6** (брать на d4 нельзя: 9. . .К : d4? — 10. С : e4; невыгодно и 9. . .С : f3 10. Ф : f3 К : d4 11. Фе3 Кf5 12. Фf4, а на 9. . .f5 сильно 10. cd Ф : d5 11. Кс3).

Играя вариант **9. c3 f5**, черные должны также считаться с ходом **10. Фb3**. В этом случае они идут на жертву пешки, продолжая **10. . .0—0** и на **11. Ф : b7 — 11. . .Лf6** с дальнейшим Лf6—g6.

10) Вместо 12. . .0—0, что после 13. dc ef 14. Ф : d8 Л : d8 15. cb ведет к равной позиции, сильнее **12. . .Ke5!** и на **13. Фa4+ — 13. . .b5!** После **14. Ф : b5+ c6 15. dc К : f3+ 16. gf С : f2+ 17. Кр : f2 Фh4+ 18. Крf1 0—0** у черных, согласно современной оценке, сильное атакующее положение (например, 19. fg fg+ 20. Кре2 Лad8).

Вывод: промедление с подрывом центральной пешки (c2—c3 и лишь затем c3—c4) позволяет черным организовать контригру на королевском фланге.

Следует указать еще на одно важное разветвление русской партии, а именно **3. d4** (вместо 3. К : e5) **3. . .ed 4. e5 Ke4 5. Ф : d4 d5 6. ed Кd6** и теперь 7. Кс3 (что, по-видимому, наиболее перспективно), 7. Cd3 или даже 7. Cg5.

11) Проблемным вариантом венгерской защиты является **4. d4**. В случае сдачи черными центра — **4. . .ed 5. К : d4 d6 6. 0—0 Кf6 7. Кс3** — инициатива на стороне белых, а при **4. . .d6** черным приходится считаться с двумя возможными планами: **5. d5** (например, **5. . .Кb8 6. Cd3 Кf6 7. c4 0—0 8. h3 Кbd7 9. Кс3** с некоторым преимуществом белых в пространстве) и внешне скромным **5. de de** (но не 5. . .К : e5? ввиду 6. К : e5 de 7. Фh5) **6. Ф : d8+ С : d8 7. Кс3**, после чего, несмотря на упрощения и симметричную пешечную структуру, черным приходится преодолевать некоторые трудности из-за потери двух темпов.

12) В этом явно неблагоприятном для черных варианте относительно лучшим решением является **5. . .d5**.

Все же **6. Фh5+ g6 7. К : g6 Кf6 8. Фe5+ Ce7** позволяет белым с помощью простого продолжения **9. Cb5+ c6 10. К : e7 Ф : e7 11. Ф : e7+ Кр : e7 12. Ce2 Лg8 13.** g3 остаться с лишней пешкой.

К большим осложнениям, в конечном итоге выгодным белым, приводит проанализированный В. Стейницем вариант **9. К : h8**

(вместо 9. Cb5+) **9. . .dc 10. Кc3 Кc6 11. Фg5.**

13) В случае **4. . .Кc6** белые играют **5. Cb5** и на **5. . .Cd7 — 6. С : c6 С : c6 7. Кc3.**

14) Более распространенным методом развития считается для белых **5. Кc3.** Основная позиция этого варианта возникает после **5. . .Ce7 6. 0—0 Кf6 7. Фe2 0—0 8. a4.** Шансы белых лучше.

15) Перспективным планом является **13. 0—0 0—0 14. Кa3,** поскольку двойное взятие на e5 по-прежнему к выгоде белых.

16) Вместо **11. . .Фc7** черным целесообразно продолжать **11. . .ed 12. К : d3** и только теперь **12. . .Фc7** с сильным давлением, компенсирующим пожертвованную пешку.

17) Продолжение атаки пункта f7 посредством **6. d6** невыгодно белым: **6. . .Ф : d6! 7. С : f7+** (если **7. К : f7,** то **7. . .Фc6!**) **7. . .Крe7 8. Cb3 К : b3 9. ab h6 10. Кf3 e4 11. Кg1 Крf7** — за пешку у черных огромный перевес в развитии.

18) В случае принятия жертвы пешки: **9. С : b5+ Крd8 10. 0—0 Cb7 11. Фf3 Лb8** возникает крайне острая позиция, в которой черные, по-видимому, получают достаточную компенсацию.

19) Отличным продолжением является **12. . .Cd6,** чтобы на **13. Фe2** отвечать **13. . .Фh5!** (с угрозой 14. . .d3! 15. cd Кd4!). После **14. h3 Лde8 15. Cd2 Кe5! 16. Л : e8 +Л : e8 17. К : d4 Ф : e2 18. К : e2 Кc4 19. Ce3 К : b2** у черных лучшие перспективы в эндшпиле.

20) Другой хороший план заключается в давлении на пункт e4 посредством **7. . .Лe8.** Например, **8. Cc4 d6 9. f3 Кa5! 10. Cd3 d5** с благоприятными для черных перспективами.

21) Более острый вариант дебюта Понциани связан с немедленным контрударом в центре **3. . .d5,** на что белые отвечают **4. Фa4** либо **4. Cb5.**

22) В теоретических руководствах атака Макса Ланге рассматривается как одно из разветвлений защиты двух коней при порядке ходов **1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cc4 Кf6** и теперь **4. d4 ed 5. 0—0 Cc5 6. e5** и т. д.

23) Пожалуй, еще убедительнее **11. . .К : c4 12. С : c5+ Ce6** и на **13. f5 — 13. . .0—0!** с материальным преимуществом у черных.

24) В приводимой Ласкером партии белые добились преимущества. Однако впоследствии игра черных была усилена. В частности, вместо 16. . .d2 заслуживает внимания **16. . .Ce7.** Например, **17. f4 Фd5 18. Фd2 Лd7** с крайне острой позицией.

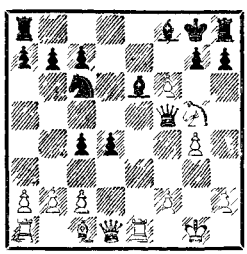
Вариант **11. . .0—0—0** в настоящее время оценивается как сравнительно приемлемый для черных.

25) Оценка варианта с возвращением слона на f8 теперь изменилась. В позиции после **11. . .Cf8 12. К : f7 Кр : f7 13. Кg5+ Крg8** белые располагают энергичным атакующим продолжением.

14. g4! (См. диагр.)

Это вынуждает ответ **14. . .Фg6** (14. . .Ф : g4+? 15. Ф : g4 и 16. f7×), и после **15. Л : e6 gf 16. Фf3** возникает позиция, которую Ласкер справедливо считает опасной для черных. Уклониться от нее не удает-

ся. В случае **14. . .Фd5** (14. . .Ф : f6? сразу проигрывает после 15. Л : e6 Фd8 16. Фf3 Фd7 17. Ле7!!, Земиш — Рейман, 1927) **15. К : e6 Ke5 16. f7+ Кр : f7 17. Kg5+ Крg8 18. Л : e5! Ф : e5 19. Фf3** черные вынуждены сдаться (Денкер — Аврам, 1940).



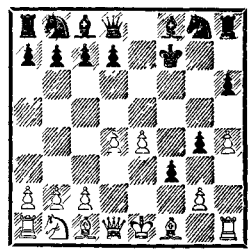
26) Сильнее **11. Cd2!**, вынуждая черных заботиться о коне g4. Поэтому в приводимом Ласкером варианте вместо 9. . .Cc5 проще **9. . .0—0,** на **10. Cf4 — 10. . .f6!** с хорошими перспективами у черных.

27) Для отражения угроз 11. С : f6 и 12. К : d5 сильнейшим теперь считается **10. . .Ce6**, чтобы при случае сыграть c7—c5 без потери времени. Например, **11. Фf3 Ce7 12. Лae1 Лb8** и затем c7—c5.

28) Вместо 7. . .de энергичнее **7. . .С : f5 8. ef Фh4** с опасной инициативой у черных.

29) Важным для оценки этого варианта является продолжение с жертвой пешки h4: **9. 0—0 Ф : h4 10. Фe1 Ф : e1 11. Л : e1 0—0**. У черных на пешку больше, однако белые располагают достаточной компенсацией.

30) Вместо 10. Фd3 гораздо энергичнее **10. Ce2!** с дальнейшим 11. 0—0 и опасной атакой. Весь вариант с ходом 7. . .d5 теория оценивает в пользу белых. Черным лучше избрать острое **7. . .f3**.



8. Cc4+ (8. gf d5!) **8. . .d5 9. С : d5+ Крg7 10. gf Кf6! 11. Кc3 Cb4 12. Cc4 gf 13. Лg1+ Kg4 14. Ф : f3 Ф : h4+ 15. Лg3 Лf8 16. Cf4.** Мы следуем партии Марко — Шлехтер (Вена, 1903). Продолжая теперь 16. . .Ce7 (в партии было сыграно 16. . .Фf6), черные препятствовали бы длинной рокировке противника и сохраняли преимущество.

31) Предпочтительней **14. . .Фf5**, что после **15. Фe2 Фe6** скорее всего приведет к повторению позиции. После же **14. . .Фg4** белые могут попытаться усилить свою позицию посредством **15. h3**

Таким образом, утверждение, что в гамбите Муцио черные должны добиться преимущества, является спорным.

32) В этом варианте белые могут избрать более перспективный план и вместо 11. Cb3 Cg4 12. e5 продолжать **11. Cc4 Cg4 12. Ke2! Kd7 13. Крf2.** Далее возможно **13. . .Лd8 14. Фa3 Кf6 15. Cd3** либо **13. . .0—0—0 14. Фa3,** как играл Р. Тейхман против К. Шлехтера и Ф. Маршалла на турнире в Вене (1903). В обоих случаях шансы белых предпочтительнее.

Поэтому черным лучше избрать не 10. . .c6, а **10. . .Кc6**. Например, **11. Ке2 К : d5 12. ed Ке7 13. Крg1 g4 14. К : f4 Фf5 15. Ке5 Ф : d3**, как было в партии Мароци — Пильсбери из того же турнира, сохраняя приблизительно равные возможности.

33) В распоряжении белых есть интересная жертва пешки e4 — **6. Кd5**. В случае ее принятия — **6. . .К : e4 7. 0—0 0—0 8. d4 Кf6 9. Кg5! К : d5 10. К : f7 Л : f7 11. С : d5** — у белых отличные перспективы атаки.

В гамбите слона наиболее неприятным для белых признается вариант Яниша — **3. . .Кf6** (вместо 3. . .Фh4+ или 3. . .Кc6) **4. Кc3 c6!** (например, 5. Фf3 d5! 6. ed Cd6, имея в виду 0—0, Cc8—g4 и Лf8—e8+) с отличной игрой у черных. Из-за варианта Яниша гамбит слона почти не встречается.

34) В партии Шпильман — Тарраш (Острава-Моравска, 1923) вместо 9. . .Ф : d5 было сыграно **9. . .Ле8**. После **10. Cg2 Кf2 11. Ке5 К : h1 12. С : h1 Кd7 13. Кc3 f6** черные добились выигранной позиции.

35) Позднейшие анализы отдали предпочтение варианту **5. . .Cf5** с дальнейшим **6. К : e4 К : e4 7. d3 Фh4+ 8. Крd1** (8. g3? Фе7 9. de С : e4) **8. . .Фе7 9. de С : e4**. Несмотря на то что у белых лишняя пешка, шансы только у черных.

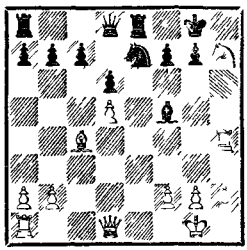
36) Основной порядок ходов контргамбита Фалькбеера — **1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3**. На **4. . .Кf6** наиболее актуальным сейчас является продолжение П. Кереса 5. Кd2 (вместо старого хода 5. Кc3, допускающего 5. . .Cb4). Вариант **5. . .Cf5 6. de К : e4 7. Кf3 Cc5 8. Cd3 К : d2 9. С : f5 К : f3+ 10. Ф : f3 0—0 11. Cd2 Ле8+ 12. Крd1** предоставляет белым несколько лучшие перспективы. Более надежным для черных представляется **5. . .ed** (6. С : d3 К : d5 7. Фе2+ Се7).

37) Больше практических шансов сулит не 13. Кg5 (на что после 13. . .Фd7 14. К : e6 возможно как рассматриваемое Ласкером 14. . .fe, так и 14. . . Ф : e6! с дальнейшим 15. Cg5 Ф : e2 16. Л : e2 f6 17. Лae1 0—0—0 18. Л : e7 fg 19. Л : g7 Л : d4 20. h4 c3!, Пиотровский — Мёллер, 1902), а более острое **13. Cg5**. Все же при точной защите черные, кажется, держатся. Примерный вариант: **13. . . Фd5 14. С : e7 Кр : e7 15. Фc2 f6 16. Кg5** (рекомендация Е. Боголюбова) **16. . .fg** (16. . . Ф : g5 — 17. Фе4) **17. Ле5 Ф : d4 18. Лae1 Лae8 19. Л : e6+ Крd7 20. Лd1** (на 20. Л : e8 Л : e8 21. Лd1 у черных есть ответ 21. . .Крc8!) **20. . .Ф : d1+ 21. Ф : d1+ Кр : e6 22. Фg4+**. Пешек у черных больше, но их король впереди. Наиболее вероятный исход этого затянувшегося дебютного поединка — ничья.

38) Очень красивый вариант. Он показывает, что черным не следует цепляться за материальное преимущество. После **13. . .d5 14. С : d5** целесообразно **14. . .К : d5 15. Ф : d5 d6**, отдавая пешку «d». При материальном равновесии черные избегают блокады и удобно развивают свои силы.

Таким образом, продолжение 11. . .0—0 не опровергается.

39) Промежуточный ход **14. . .Cf5** приемлем для черных. На **15. Лh4** может последовать **15. . .Ле8!** (вместо 15. . .Kg6).

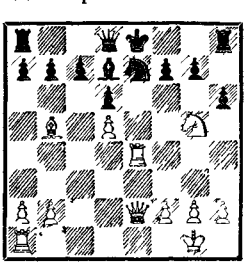


Если теперь 16. Фh5, то 16. . .Kg6 17. Лd4 (в пользу черных 17. Kg5 Фf6!) 17. . .Ле5 18. f4 К : f4 19. Л : f4 Cg6!

В случае 16. Kg5 Kg6 17. Лh5 у черных есть сильный ответ 17. . .**Фd7!** с преимуществом.

Это означает, что на 14. . .Cf5 белым, по-видимому, приходится смириться с абсолютно равным положением, возникающим после 15. Л : e7 Ф : e7 16. К : f8 Л : f8.

40) Не так давно была предпринята попытка усилить игру черных в этом широкоизвестном варианте. В партии Барцаи — Портиш (1969) вместо считавшегося обязательным 13. . .0—0 Портиш сделал ход **13. . .h6**. Далее было **14. Cb5+** (к выгоде черных 14. Фh5 0—0



15. Лae1 Kf5 16. К : f7 Фf6 или 14. Фe2 hg 15. Лe1 Ce6 16. de f6) **14. . .Cd7 15. Фe2.**

15. . .C : b5! (ход 13. . . h6, сделанный Портишем, был известен давно, но считалось, что черные обязаны отступать королем на f8, после чего 15. Лe1 дает белым атаку) **16. Ф : b5+ Фd7! 17. Фe2** (в случае 17. Ф : d7+ Кр : d7 18. К : f7 следует 18. . .Лhf8; если 17. Ф : b7, то 17. . .0—0 18. Лae1 Kg6 или 17. Л : e7+ Кр : e7 18. Лe1+ Крd8 19. Ф : b7 Лc8, и у белых нет атаки) **17. . .Крf8!**

Угрозы белых ликвидированы, атакованы конь g5 и пешка d5. Попытка Барцаи поддержать атаку жертвой коня — **18. К : f7 Кр : f7 19. Лe1** была легко отражена: **19. . .Kg8! 20. Лe6 Крf8! 21. f4 Kf6 22. Лe7 Лe8!**, и черные выиграли. Этой партией поставлен под сомнение основной вариант атаки Мёллера.

41) В последние годы отказ гамбита Эванса считался не особенно надежным благодаря нововведению А. Сокольского. Вместо 5. b5 белые играют **5. a4**, и на **5. . .a6** (5. . .К : b4 опасно ввиду 6. a5 Cc5 7. c3 Kc6 8. 0—0 и затем d2—d4) — **5. Kc3!** Далее может последовать **6. . .Kf6** (по-прежнему невыгодно для черных 6. . .К : b4 7. К : e5 Фg5 8. Фf3, а на 6. . .d6 сильно 7. Kd5 Ca7 8. d3) **7. Kd5! К : d5** (7. . .К : e4 — 8. 0—0!) **8. ed e4 9. dc 0—0 10. Cb2! ef 11. Ф : f3 dc 12. Фc3! Лe8+ 13. Крf1 Фg5 14. h4 Фh6 15. h5!** с угрозой Лh1—h4 (Сокольский —Гольдберг, 1945).

Вместо 9. . .0—0 следует проверить **9. . .ef 10. Ф : f3 Фe7+ 11. Крd1 dc 12. Cb2 Ce6 13. C : g7**

Лg8 14. С : e6 (14. Cf6 Cg4) **14. . .fe 15. Cc3 0—0—0**, и если **16. Cf6**, то **16. . .Ф : b4 17. С : d8 Л : d8**. Согласно анализу Г. Равинского, за пожертвованное качество у черных серьезная инициатива.

42) Отступление **5. . .Ce7**, вероятно, приемлемо для черных. Например, **6. Фb3 Kh6 7. d4 Ka5 8. Фa4 К : c4 9. Ф : c4 Kg4!** Старинная рекомендация Д. Гарвица. Возвращая пожертвованную противником пешку, черные получают удобную игру: **10. h3 Kf6 11. de d5 12. ed6 cd** или **12. ed5 К : d5**.

43) Вместо 14. . .К : b2 сильнее для черных уклониться от размена ферзей — **14. . .Ф : g5**. На **15. Фa4+ c6 16. Ф : c4** они выигрывают качество посредством **16. . .Ch3**.

44) После **10. Kpg3 Фg6** у черных, как доказали в 1923 году Тейхман и Вагнер, сильнейшая атака: **11. Kh4 Фh5 12. К : c7+** (в случае 12. h3 Ф : b5 13. hg g5 у черных отличные атакующие возможности; после взятия ладьи белые проигрывают форсированно) **12. . .Kpd8 13. h3** (или 13. К : a8 g5! и затем 14. fg Ф : g5 15. Kf3 Фg7 с угрозой вскрытого шаха; после 14. Kf3 gf+ 15. Кр : f4 d5 черные погибают) **13. . .Kf6 14. К : a8 Ф : h4+!! 15. Кр : h4 Ke4! 16. Фg4** (из-за угрозы 16. . .Ce7+ 17. Kph5 g6+ 18. Kph6 Cf8× белым приходится жертвовать ферзя) **16. . .Ce7+ 17. Фg5 С : g5+ 18. fg h6 19. g6** (грозило 19. . .hg×) **19. . .fg 20. Лf1** (иначе 20. . .Cf5 и затем 21. . .g5+ 22. Kph5 g6×) **20. . .g5+ 21. Kph5 Kg3**, и черные выигрывают.

После приводимого Ласкером объективно лучшего отступления **10. Kpg1** шансы все же на стороне черных. Например, **10. . .Фc6 11. Фe2+ Ce7 12. h3 Фb6+ 13. d4 Kf6 14. Kph2 Cd7 15. Лhe1 0—0!**

Можно сделать вывод: в этом варианте игра на удержание материального перевеса представляется для белых рискованной.

45) После **15. . .Ca6** шансы только у белых. Например, **16. Лab1 Лc8 17. d5 Cc4 18. c7 С : d5 19. Лb8 Ce6 20. Л : d6** с выигрышем.

Сильнее **15. . .Ce6**, хотя и тогда после **16. Лab1 Лc8 17. Лb7!** положение черных тяжелое (17. . .Л : c6? — 18. d5; 17. . .С : d5 — 18. Л : a7 или Лdb1). В общем, ласкеровская оценка варианта шведского теоретика Свенониуса слишком оптимистична.

46) Белые остались без фигуры. Так было в партии Капабланка —Тарраш из петербургского турнира 1914 года.

47) В партии Нимцович — Капабланка (Петербург, 1914) после **11. . .Лc8 12. Ф : a7 Cg7 13. 0—0 0—0** черные за отданную пешку развили активные действия на ферзевом фланге: **14. Фa6 Лfe8 15. Фd3 Фe6 16. f3 Kd7 17. Cd2 Ke5 18. Фe2 Kc4 19. Лb1 Лa8**.

Энергичнее выглядит план с длинной рокировкой — **9. Cg5! Cg7 10. 0—0—0**, как играл Алехин против Бринкмана на турнире в Кечкемете (1927).

48) С целью занятия пункта d4 обычно проводят маневр **13.**

Kb3 и на **13. . .Cg4 14. Фd3 Ke4** играют **15. Kbd4**.

Создавшееся положение точнее, по-видимому, оценить как примерно равное.

49) Согласно анализу Э. Грюнфельда, в ответ на **13. Cf4 — 13. . .Kc4 14. C : d6 Ke : d6 15. Л : e6 fe 16. K : e6 Фf6 17. K : f8 Л : f8 18. Ф : d5+ Kph8 19. Kd2 Ke3 20. Фd3 Фg5 21. g3 Kdf5** дает черным опасную атаку.

Вместо 18. Ф : d5+ лучше продолжать **18. Kd2** с шансами уравнять игру.

50) В этом остром варианте более приемлемым для белых продолжением считается **14. Фc2** (вместо 14. Фd2). Партия Тейхман — Ион (Бреславль, 1913) далее развивалась: **14. . .c5** (если 14. . .Фh4, то 15. g3 и затем 16. Cf4) **15. C : d5 cd 16. C : a8 Фh4 17. Лf1 d3 18. Фf2 Ф : f2+ 19. Л : f2 Л:a8**. У черных за отданное качество мощная проходная «d», однако белые могут успешно защищаться: **20. Cf4 Лe8 21. C : e5** (интересно здесь 21. b4) **21. . .Л : e5**, и теперь **22. Kd2 Cc5 23. Kpf1** приводило к примерно равному окончанию.

51) Для оценки чигоринского построения без предварительной рокировки следует рассмотреть продолжения a2—a4 на 11-м или 12-м ходу.

52) Здесь в распоряжении белых есть сильный ход 12. h3! Например, **12. . .ed 13. cd C : f3 14. Ф : f3 Cb4 15. e5 C : d2 16. ef! C : e3 17. C : d5** с перевесом у белых (де Гроот — Кмох, Амстердам, 1940) или **12. . .Ch5 13. g4 Cg6** (после 13. . .ed 14. K : d4 K : d4 15. cd Cg6 16. e5 перевес также на стороне белых) **14. de K : e4 15. Kf1!**, и белые выиграли пешку (Смыслов — И. Рабинович, радиоматч Москва — Ленинград, 1941).

Вместо 10. . .Лe8 черные обычно продолжают **10. . . ed 11. cd Ka5**. После примерного **12. Cc2 c5 13. Kbd2 cd 14. C : d4 Kc6 15. Ce3 d5** позиция черных перспективна.

53) С перестановкой ходов получилась позиция, характерная для дебюта наших дней — защиты Пирца — Уфимцева.

54) Это замечание противоречит высказыванию автора на следующей странице (см. примечание к 13-му ходу белых). Ласкер (как, впрочем, большинство мастеров его времени) отрицательно относился к асимметричным дебютным построениям. Между тем в стратегических идеях защиты Алехина (черные провоцируют противника на движение центральных пешек, чтобы затем использовать образующиеся слабости) немало общего с ласкеровским подходом к шахматной борьбе.

55) Поскольку в основу классификации дебютов (начала открытые, полуоткрытые и закрытые) положен формальный признак, отнесение гамбита Фрома, являющегося разветвлением дебюта Берда **1. f4**, к полуоткрытым началам вряд ли оправданно. Конечно, с идейной точки зрения гамбит Фрома ведет к открытой фигурной игре, но подобным образом трансформируются многие варианты полуоткрытых и закрытых дебютов.

56) При **10. Cf1 0—0—0+ 11. Kpe1 Kge7 12. e3 Kg6** черные

отыгрывают пешку с хорошей позицией.

57) Современным разветвлением разменного варианта является атака Панова, начинающаяся ходом **4. c4**. После **4. . .Kf6 5. Kc3 e6** (возможно также 5. . .Kc6 6. Cg5 e6 7. Kf3 Ce7 или 5. . .g6) **6. Kf3 Ce7** возникают позиции, близкие по идее к принятому ферзевому гамбиту, а в случае **5. . .g6**— защите Грюнфельда.

58) Заслуживает внимания рекомендованный С. Флором ход **5. . .Фc7**, препятствующий развитию слона на f4. Впрочем, в вариантах, приводимых Ласкером, белые избирают другой путь развития.

59) К более острым ситуациям ведет **5. . .gf** с идеей рокировать в длинную сторону и попытаться использовать открывшуюся линию «g».

60) Заслуживает внимания современный метод — **3. . .Cg4** и на **4. h3 — 4. . .C : f3 5. Ф : f3 Kf6**.

61) Довольно распространенным является также вариант, в котором черные, прежде чем сыграть Kg8—f6, предварительно развивают ферзевого коня на d7 с целью избежать сдвоения пешек.

62) Черные слишком отстали в развитии, и белые, не тратя времени на немедленное взятие пешки e5, могут это использовать: **6. Cb5+! c6 7. Ce2 Cb4 8. 0—0! C : f3 9. C : f3 Ke7**. Теперь пришла пора сыграть **10. de**. После **10. . .0—0 11. Cd2 Ф : e5 12. Лe1** перевес белых не вызывает сомнений.

Более приемлемым для черных продолжением вместо 4. . .e5 является **4. . .Kf6**, рассматриваемое Ласкером далее с перестановкой ходов.

63) Интересен придуманный недавно вариант **3. Cb5+ Cd7 4. Cc4**, представляющий собой попытку удержать пешку. Например, **4. . .Cg4 5. f3 Cf5 6. Kc3 Kbd7 7. Фe2!**

64) На **5. . .Cf5** сильно **6. Ke5! c6 7. g4**.

65) Если **8. . .c6**, то **9. h4!** с явным преимуществом у белых (9. . .Kbd7 10. Kc4 Фc7 11. h5 Ce4 12. K : e4 K : e4 13. Фf3).

66) Ход **6. K : c6** не соответствует современной трактовке сицилианской защиты. Тем не менее он не опровергнут, и Ласкер доказывает это.

Стоит указать на продолжение **6. Kdb5**, с тем чтобы **6. . .Cb4** встретить позиционным **7. a3** либо острокомбинационным **7. Cf4** (кстати говоря, известным еще по партии Реджио — Тарраш, относящейся к 1902 году!).

67) Старинное продолжение **5. . .Cb4** (так называемая сицилианская атака) опровергается энергичным **6. e5!** Основные варианты: **6. . .Ke4 7. Фg4 Фa5** (если 7. . .K : c3, то 8. Ф : g7 Лf8 9. a3! с решающим преимуществом белых) **8. Ф : e4** (хорошо для белых также 8. Ф : g7 C : c3+ 9. bc Ф : c3+ 10. Kpe2) **8. . .C : c3+ 9. bc Ф : c3+ 10. Kpe2 Ф : a1 11. Ca3 Ф : a2** (11. . .Фc3 или 11. . .Kc6 — 12. Kb5) **12. Kb5 Kpd8 13. Фh4+ f6 14. ef Ф : c2+ 15. Kpe3 Фb3+** 16. **Cd3** с выигрышем. Или **6. . .Фa5 7. ef! C : c3+ 8. bc Ф : c3+ 9. Фd2 Ф : a1 10. c3**

Фb1 11. Cd3 Фb6 12. Ca3 gf 13. Kb5 — также с выигрышем.

Вариант учебника тоже выгоден белым, однако он не столь убедителен. Кроме того, черные могут оказать более упорное сопротивление, продолжая вместо 7. . .bc — 7. . .dc. Например, **8. e5 Kd7 9. Фg4** (если 9. f4, то 9. . .Kc5) **9. . .Фa5 10. 0—0** (не годится 10. Ф : g7? ввиду 10. . .C : c3+ 11. bc Ф : e5+!) **10. . .C : c3+ 11. bc Ф : e5 12. Cf4!** (12. Ca3 c5!) **12. . .Фf6** (Шпильман — Тартаковер, 1923). Шансы на стороне белых, но черные сохраняют ресурсы защиты.

68) Наиболее энергичным возражением на вариант дракона (фианкеттирование черными королевского слона) считается план, разработанный В. Раузером. Заключается он в подготовке пешечного штурма позиции рокировки, для чего белые рокируют в длинную сторону. Королевского слона они развивают на c4, а пешку e4 укрепляют посредством f2—f3. Один из возможных вариантов (после **1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6)— 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Cc4 Kc6 9. Cb3 Фa5 10. Фd2,** затем 0—0—0 и h2—h4, намечая h4—h5 и Ce3—h6 с разменом чернопольных слонов и ослаблением позиции рокировки. Это построение в настоящее время считается наиболее неприятным для черных.

69) Укажем также актуальные современные системы с развитием королевского слона белых на c4.

70) В послевоенные годы большой популярностью стала пользоваться разработанная И. Болеславским система с **6. . .e5**, в которой черные добровольно ослабляют пешку d6 и уступают противнику поле d5. При этом они приобретают возможность удобно развить свои силы и получить встречную игру.

Теория и практика сицилианской защиты по сравнению с временами Ласкера шагнули далеко вперед. Разработаны десятки новых систем, которые от турнира к турниру подвергаются корректировке, а подчас переоценке. Разумеется, сказанное распространяется и на другие начала, но к сицилианской защите, а также асимметричным построениям закрытых дебютов (защиты староиндийская и Грюнфельда), популярность которых особенно возросла, это относится в первую очередь.

71) Отступление на h6 явно неудачно, однако и при сравнительно лучшем **8. . .Фe7** после **9 Kf4 a6** (или 9. . .Kf8 10. Фg4 f5 11. ef gf 12. 0—0—0) **10. Фg4 g6 11. Фg3** у белых преимущество.

72) Ласкер обстоятельно разбирает продолжение 6. . . 0—0 и доказывает выгоды позиции белых. Наиболее приемлемой защитой против атаки Шатара (так называются разветвления варианта 6. h4) считается 6. . .c5 и еще более острое 6. . .f6.

На **6. . .c5** выпад **7. Kb5** преждевременен. Только черные должны играть не 7. . .cd, а **7. . .f6! 8. Cd3** (после 8. ef K : f6 у черных отличное положение) **8. . .a6!**, после чего они должны отбить атаку. Например, **9. Фh5+ Kpf8 10. Лh3 ab 11. Ch6**

Фа5+ (для ничьей достаточно 11. . .gh 12. Ф : h6+ Крf7 13. Фh5+ и т. д.) **12. Cd2 Фc7 13. Лg3** (теперь на 13. Ch6 gh 14. Ф : h6 черные ответят 14. Кре8 и затем Крd8) **13. . .cd 14. Kf3 К : e5.** Здесь белые, у которых не хватает фигуры и двух пешек, обязаны форсировать ничью: **15. Л : g7! h6 16. Ch7! Кр : g7 17. Ф : h6+ Крf7 18. Фh5+** с вечным шахом (Россетто — Штальберг, 1947).

Основное разветвление варианта **6. . .c5 — 7. С : e7** с дальнейшим **7. . .Кр : e7! 8. f4 cd 9. Ф : d4 Кc6 10. Фd2** с небольшим позиционным перевесом у белых.

Крайне острая ситуация возникает после **7. . .f6 8. Cd3 c5 9. Фh5+ Крf8 10. К : d5** (заманчивая жертва; к сложной игре с примерно равными возможностями ведет 10. ef К : f6) **10. . .fg 11. hg** (не проходит заманчивое 11. Лh3 ввиду 11. . .g4 12. Kf4 К : e5 13. de gh и в случае 13. С : h7? — 13. . .Л : h7! 14. Ф : h7 h2!!, Панов — Юдович, 10-е первенство СССР, 1937) **11. . .ed 12. Фf3 Kf6 13. ef gf 14. g6; 11. . .С : g5 12. Kh3 Ch6 13. Kdf4 Kb6 14. g4** или **11. . .К : e5 12. de Ф : d5 13. Kf3** с угрозой Лh1—h4—f4+. За пожертвованную фигуру у белых опасная атака.

При желании уклониться от слишком рискованных вариантов в распоряжении белых есть продолжение 7. **Фh5+ Крf8** (7. . .g6 8. ef!) **8. ef К : f6 9. Фf3,** сохраняя несколько лучшие перспективы.

73) В этом и сходных построениях заслуживающим внимания планом белых является укрепление пункта e5. Размен слона на коня g6 осуществляется лишь в случае необходимости (например, когда черные осуществили подрыв f7—f6 и пункт e5 иначе не защитить).

74) После **8. К : d4** (агрессивное 8. Кd6+ Крf8 9. 0—0—0 оставляет черным вполне достаточные ресурсы защиты: 9. . .Kh6 10. Cd3 f5 и затем Kh6—f7) **8. . .cd 9. Kf3 Ke7 10. Ф : d4 0—0 11. Cd3 Кc6 12. Фe3 f5 13. 0—0 Cd7** (Аронин — Петросян, Тбилиси, 1946) или **10. К : d4 Кc6 11. К : c6 bc 12. Cd3 Фb6** преимущества у белых не видно.

75) То есть с переменой цвета фигур и преимуществом первого хода. Так называли раньше варианты английского начала, в которых черные играют **1. . .e5.** По современной дебютной классификации дебют этот относится к закрытым началам.

76) В партии Полугаевский — Горт (матч СССР — сборная мира, 1970) было сыграно **5. . .Cg4 6. d5 Kb8 7. e4 Ce7 8. h3 Ch5 9. Ce3 a5 10. Cd3 Ka6 11. g4 Cg6 12. Фe2,** и белые добились ясного пространственного перевеса.

77) Это уже не «сицилианская защита в первой руке» (хода e7—e5 ведь нет), а совершенно иное построение. По современной классификации оба варианта (**1. c4 e5** и **1. c4 c5**) относятся к английскому началу.

78) Активным современным продолжением является не 4. . .d5, а **4. . .cd 5. К : d4 e6.**

Во многих разветвлениях английского начала белые играют варианты с фианкеттированием королевского слона.

79) Этот размен пассивен. Главными возражениями черных считается **5. . .Cb4, 5. . .Cc5.**

80) Защита Тарраша. При другом порядке ходов Ласкер рассматривает ее в дополнительном дебютном очерке на стр. 103.

81) В ферзевом гамбите и славянской (или чешской) защите есть множество других жизнеспособных систем, широко применяющихся в современной практике. Назовем систему Макогонова — Бондаревского (1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 h6 7. Ch4 b6), размененную систему (3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. cd ed и другие модификации), так называемую улучшенную защиту Тарраша (3. Kc3 Kf6 4. Kf3 c5 5. cd K : d5 с дальнейшим 6. e4 или 6. e3, вариант Ботвинника (3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6), меранский вариант (2. . .c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5, славянский гамбит (2. . .c6 3. Kc3 e6 4. e4 de 5. K : e4 Cb4+ 6. Cd2 Ф : d4 7. C : b4 Ф : e4+ 8. Ce2), гамбитный вариант, разработанный А. Толушем и Е. Геллером (3. Kc3 Kf6 4. Kf3 dc 5. e4) и др. Некоторых из них — тех, что применялись в годы, предшествующие пятому изданию учебника,— Ласкер касается в своем дополнительном дебютном очерке.

82) В приводимом Ласкером варианте староиндийской защиты (таково нынешнее название этого начала) белые строят игру по образцу классических закрытых дебютов. Теория староиндийской защиты стала разрабатываться в последующие годы.

83) Точнее, по-видимому, **11. . .ba 12. Л : a4 Лb8 13. Kc3 C : c5**, после чего шансы сторон равны.

84) Энергичное **11. e4!** сулит белым шансы добиться преимущества. Например, **11. . .c5 12. e5 Kd5 13. C : e7 Ф : e7 14. K : d5 ed 15. dc** или **11. . .h6 12. Cf4! c5 13. e5 Kd5 14. K : d5 ed 15. dc** и **16. 0—0.**

85) Предпочтительнее **13. . . Лac8.** Согласно анализу И. Кана, **14. dc Л : c5 15. C : f6 C : f6 16. C : h7+ Kp : h7 17. Фd3+ Kpg8 18. Ф : d7 Ф : d7 19. Л : d7 C : f3 20. gf b4 21. Ke2 Лa5** дает черным равные возможности.

86) Здесь у черных хорошая игра. Вместо 16. a4 заслуживает внимания **16. f4.** Согласно анализу Е. Боголюбова, вариант **16. . .0—0 17. Лf3 Cb7! 18. Лh3 g6 19. b3 Лfc8 20. C : b5 d3! 21. Л : d3 Фc5+ 22. Kph1 Ke4** (не годится 22. . .Ф : b5 ввиду 23. Лd8+) **23. C : e7 Kf2+ 24. Kpg1 Kh3+** ведет к ничьей.

87) В атаке Блюменфельда **11. . .K : e5** сильнейшим для белых признается **13. Фf3.** Только после **13. . .Cb4+** белым следует отвечать не 14. Kpd1, а **14. Kpe2.** Если теперь **14. . .Фd5**, то **15. Ф : d5 K : d5 16. C : b5+ Kpe7 17. Лd1!** и на **17. . .Cc5 — 18. Kc6+ Kpd6 19. K : d4 C : d4 20. Л : d4 Kpe5 21. Лa4** с преимуществом у белых. Так было в партии Эйве — Вольтхейс (1942). Таким образом, ход

14. . .Фd5 рекомендовать нельзя.

Основное разветвление атаки Блюменфельда — **14. . .Лb8**. Далее может последовать **15. Фg3 Фd6 16. Кf3 Ф : g3 17. hg Cd6 18. Cf4 C : f4 19. gf Cd7 20. К : d4 Крe7** с равной игрой (Сабо — Штальберг, Стокгольм, 1948).

В настоящее время практика и теория уделяют большее внимание другому разветвлению меранского варианта — так называемой атаке Рейнольдса **10. d5**.

88) В этом варианте на **9. . .Ke4** у белых есть сильное возражение — **10. Ка2!** В партии Флор — Капабланка (АВРО-турнир, 1938) после **10. . .Ce7 11. Cd3 Kg5** (11. . .Kd7 — 12. Фc2!) **12. Ke1! C : d3 13. К : d3 Ka6 14. Kc3 h6** (угрожало 15. f4) **15. Лfd1 Kh7 16. Ke5 Фc7 17. e4 Лad8** белые, продолжая **18. Cf4**, могли добиться перевеса.

Более надежным для черных теперь считается **9. . .Kbd7**. Например, **10. e4 Cg6 11. Cd3** (11. e5 Kd5 12. Ke4 h6) **11. . .Ch5! 12. e5 Kd5 13. Ke4 Ce7 14. Cd2 c5 15. К : c5 К : c5 16. dc C : c5 17. Лfc1 Ce7!**

89) На **9. e4** черные могут отвечать **9. . .a6!** После примерного **10. Ce2 Kb4 11. Крf1 Cc5** у них активная позиция.

Сильнее **9. e3!** и в случае **9. . .Kb4 — 10. Cb5+ Крe7 11. Крf1!**

90) Этот распространенный теперь дебют носит название защиты Грюнфельда.

91) Поэтому при порядке ходов **1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3** новоиндийскую защиту не применяют. Ферзевого слона фианкеттируют после 3. Кf3.

92) Система, разработанная А. Ильиным-Женевским и названная его именем

93) Защитой Каро-Канн дебют этот можно назвать только по признаку первого хода. Сыграв **2. . .d6**, черные перевели игру на рельсы индийской защиты.

94) Сейчас большинство авторов придерживаются мнения, что необходимым признаком комбинации является жертва. Согласно Ботвиннику, комбинация представляет собой форсированный вариант с жертвой.

95) Как было доказано впоследствии, предпринятая Чигориным жертва коня абсолютно корректна — к цели вели оба пути.

Еще в 1926 году Е. Боголюбов в книге «Избранные партии М. И. Чигорина» заметил, что ход **3. . .Фe8** не помогает черным ввиду **4. Лe1 Крf6 5. C : e7+** (вместо рассматривавшегося Ласкером 5. g4). Продолжение этого варианта было опубликовано в журнале «Шахматы в СССР» в 1948 году: **5. . .К : e7** (после 5. . .Ф : e7 6. Kg4+ белые без труда реализуют материальный перевес) **6. Фf3+ Крe6 7. Kf7+ Крd7 8. Фg4+ Крc7 9. Фf4+ Крd7 10. Фd6+ Крc8 11. Л : e7**.

И все же, несмотря на допущенную в анализе неточность, с практической точки зрения Ласкер был совершенно прав; если имелся верный выигрыш, стоило ли устраивать комбинационный фейерверк?

96) Вместо 21. Крh2 Андерсену следовало играть 21. ef и на 21. . .gf — 22. Cd2. В случае 22. . .f4 23. Кh2 жертва на h3 была уже не страшна — ферзь подключился к обороне, поле e4 в руках белых. Если же 22. . .Лg8, то 23. Фc4 и на 23. . .f4 — 24. Кb5.

97) Партия была сыграна на турнире в Лондоне в 1883 году. В предыдущих изданиях ошибочно указано, что черными играл Чигорин. Как уже указал в 1927 году И. Рабинович, 1. . . Ce1! давало ничью.

98) Тут с Ласкером нельзя согласиться. Позиция принятого ферзевого гамбита с хорошим ходом **9. Фe2** могла бы стоять на доске и в матче на мировое первенство 1951—1963 годов (как известно, М. Ботвинник, играя белыми, охотно шел на позиции с изолированной пешкой d4).

В освещении дебюта этой партии Ласкер несколько сгущает краски: игра Цукерторта не была явно антипозиционной.

99) Порядок ходов, приводимый Ласкером (а впоследствии также Р. Рети, М. Эйве и многими другими авторами), неточен. В действительности было сыграно **16. Ch4 К : c3 17. bc Фc7 18. Лfe1 Лac8.**

100) Только с этого хода (правильно **21. c4**) игра Цукерторта заслуживает критики. Можно еще, пожалуй, упрекнуть его в том, что на 19-м ходу (вместо 19. Фd3) он не предпочел **19. Cg3 Cd6 20. c4**, после чего ослабить пешки «c» и «d» Стейницу было бы не так просто.

Все остальные ходы белых (до 21. С : d5) были звеньями единого плана — подготовки атаки на королевском фланге,— вполне сообразующегося с современными воззрениями.

101) В действительности два последних хода были сделаны в обратном порядке (10. g4 Kf6 11. Лg1 cb).

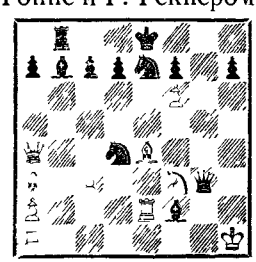
102) Идея чешского гроссмейстера — взять под контроль пункт d5 — не так уж безобидна. В «чистом» виде она применяется в так называемой улучшенной защите Стейница — **3. Cb5 a6 4. Ca4 d6** и теперь **5. c4** с дальнейшим d2—d4.

103) Здесь у черных был сильный ход **19. . .Kb4!**

104) H. Kmoch «Rubinstein gewinnt» — книга издана в 1933 году в Вене.

105) На самом деле ходы Лh1—g1 c6 : b5 и g2—g4 Кh5—f6 были сделаны в обратном порядке.

106) В этом варианте (весьма важном для оценки рекомендации Ласкера и самого вступительного хода «неувядаемой» комбинации) черные располагают очень любопытным ходом **5. . .Kd4!!** (предложен в 1930 году О. Гоппе и Г. Гекнером).



Если теперь **6. Л : f2**, то **6. . .К : f3 7. Л : f3 Фh4+ 8. Крg1 С : e4 9. Лe3 Фg5+ 10. Крf2 Фf4+.**

В случае **6. Ф : a7 Фh3+**

7. Kh2 К : e2 8. Ф : b8+ Kc8 белые получают мат.

107) Ход **1. . .Лg4** предложил в 1898 году в журнале «Deutshe Schachzeitung» немецкий мастер П. Липке.

Липке проанализировал четыре возможных для белых продолжения: **2. Се4, 2. Ле4, 2. Сс4** и **2. с4**. Не вдаваясь в подробности, приведем два варианта.

I. 2. Сс4 Фf5 3. Л : d7 Кр : d7! 4. Ке5+ Крс8! 5. К : g4 Кd5 6. Фd1 Кd8 7. Ле5 («Есть ли у белых что-либо лучшее? Ведь черные угрожают после с7—с6 перейти в наступление посредством h7—h5»,— писал Липке) **7. . .С : f2+ 8. Крh1 Кf4**, и черные переходят в контратаку (9. h3 Фb1 или 9. . .К : g2 с обеспеченной ничьей).

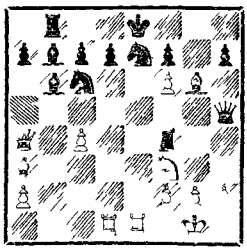
II. 2. с4 Лf4 3. Фb5 (Липке полагал, что иной возможности поддержать атаку у белых нет) **3. . .Фh6 4. Сf5** (в случае 4. С : e7 К : e7 5. Л : e7+ Крf8 черные отражают натиск — на 6. с5 у них есть ответ 6. . .Сс6) **4. . .Ф : f6 5. С : d7+ Крf8 6. С : c6 С : c6 7. С : e7+ Ф : e7. 8. Ф : c6 Фf6** с безопасной, по мнению автора анализа, позицией для черных (хотя, на наш взгляд, имея пешкой меньше, им еще предстоит пережить известные трудности).

Однако игру белых в обоих вариантах можно усилить, что и было доказано впоследствии.

В первом — вместо 7. Ле5 в распоряжении белых есть выигрывающий маневр **7. Сd3!**

Куда отступит ферзь? На **7. . .Фd7** решает **8. Ке5**, а в случае **7. . .Фf4 — 8. Ле4 К : c3 9. Л : f4 К : d1 10. Сf5+.**

Во втором — вместо 3. Фb5 у белых находится эффектный выпад **3. Сg6!!**



Если **3. . .Ф : g6**, то **4. Л : e7+ Крf8 5. Ле : d7+ Крe8 6. Ле7+ Крf8 7. Л : c7+ Крg8 8. Л : b7**, и белые успешно завершили атаку.

Не помогает ни **3. . .Фg4** ввиду **4. Сh5! Фf5 5. С : e7**, ни **3. . .С : f2+ 4. Крf1 Фg4** из-за **5. Л : e7+ К : e7 6. С : f7+ Кр : f7 7. Ке5+**, и белые выигрывают. Словом, комбинация Андерсена осталась поистине неувядаемой!

108) После хода в партии — с современной точки зрения вполне логичного — дело свелось к одному из вариантов защиты Грюнфельда.

109) Избранный черными вариант оценивается как опасный для черных и при ответе **8. . .Крf8**.

110) Более перспективным считается для белых **11. Фf4!** Например, **11. . .Кс6 12. Кf3 Фе7 13. dc Ф : c5 14. Кd4**, после чего черные испытывают трудности.

111) Этот вариант — сравнительно безобидный для черных. В партии Смыслов — Лилиенталь (13-е первенство СССР, 1944) после **6. . .0—0 7. a3 С : c3+ 8. Л : c3 d6 9. Кf3 e5 10. d5 a5** шансы сторон оказались примерно равными.

Указатель партий

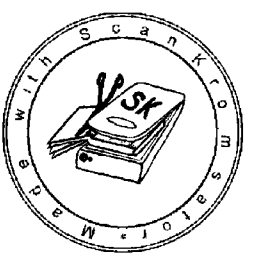
(цифры обозначают страницы)

Алапин — Нимцович 125
Алаторцев — Рагозин 320
Алехин — Капабланка 313
— Колле 302
— Маршалл 295
— Рабинович А. 124
— Рети 298
— Флор 138
— Эйве 127, 130, 317
Андерсен — Кизерицкий 261
— Стейниц 203, 207
Беккер — Шпильман 125
Бергер — Гаспари 277
Берн — Зноско Боровский 278
Блэкберн — Цукерторт 269
Боголюбов — Ботвинник 323
— Мизес 304
— Нимцович 297
— Рети 270, 290, 306
— Романовский 267
— Эйве 314
Ботвинник — Боголюбов 323
Брюль — Филидор 195
Видмар — Винтер 323
Винавер — Мэзон 267
Винтер — Видмар 323
— Тартаковер 122
Гальприн — Пильсбери 116
Гаспари — Бергер 277
Винтер — Видмар 323
Голомбек — Флор 130
Гампе — Стейниц 202
Грин — Стейниц 204
Грюнфельд — Торре 309
Дуз-Хотимирский —
Капабланка 286
Дурас — Рубинштейн 237
Ейтс — Торре 292
Зельман — Стейниц 211
Земиш — Шпильман 294
Зноско-Боровский —
Берн 278
Зюхтинг — Шлехтер 281
Кан — Рабинович А. 123
Капабланка — Алехин 313
— Дуз-Хотимирский 286
— Ласкер 119
— Маршалл 289
— Норман 128
— Рюмин 319
— Эйве 126
Кизерицкий — Андерсен 261
Клейн — Тартаковер 129
Колиш — Паульсен 121
Колле — Алехин 302
— Рети 244
Кольстэ — Торре 243
Лабурдоннэ — Мак-Доннель 197, 239
Ласкер Эм. — Капабланка 119
— Пильсбери 291, 267
— Тарраш 120
— Тейхман 117
— Яновский 280
Мак-Доннель — Лабурдоннэ 197, 239
Мароци — Маршалл 121
Маршалл — Алехин 295
— Капабланка 283
— Мароци 121
Мизес — Боголюбов 304
— Тартаковер 289
Монгредиен — Стейниц 204
Мэзон — Винавер 267
Нимцович — Алапин 125
— Боголюбов 297
Норман — Капабланка 128
Паульсен — Колиш 121
Пильсбери — Гальприн 116
— Ласкер 291, 267
— Тарраш 277
— Харузек 122
Рабинович А — Алехин 124
— Кан 123
Рабинович И. — Романовский 308
Рагозин — Алаторцев 320
Рети — Алехин 298
— Боголюбов 270, 290, 306
— Колле 244
Решевский — Эйве 321
Романовский — Боголюбов 267
— Рабинович И. 308
Рубинштейн — Дурас 237
— Сальве 237
— Тейхман 270
— Томас 300
— Хвойник 312
Рюмин — Капабланка 319
Сальве — Рубинштейн 237
Стейниц — Андерсен 203, 207,

— Гампе 202
— Грин 204
— Зельман 211
— Монгредиен 204
— Цукерторт 212, 213, 215, 216, 217
— Чигорин 117
Тарраш — Ласкер 120
— Пильсбери 277
— Фогель 116
Тартаковер — Винтер 122
— Клейн 129
— Мизес 289
— Тэйлор 123
Тейхман — Ласкер 117
— Рубинштейн 270
Томас — Рубинштейн 300
Торре — Грюнфельд 309
— Кольсте 243
— Ейтс 292
Тэйлор — Тартаковер 123
Филидор — Брюль 195
Флор — Алехин 128
— Голомбек 130
Фогель — Тарраш 116
Харузек — Пильсбери 122
Хвойник — Рубинштейн 312
Цукерторт — Блэкберн 269
— Стейниц 212, 213, 215, 216, 217
Чигорин — Стейниц 117
Шлехтер — Зюхтинг 281
— Шпильман 118
Шпильман — Беккер 125
— Земиш 294
— Шлехтер 118
Эйве — Алехин 127, 130, 317
— Боголюбов 314
— Капабланка 126
— Решевский 321
Яновский — Ласкер 280

Оглавлени

Эм. Ласкер. Предисловие к первому немецкому изданию . . . . .
Эм. Ласкер. Предисловие к четвертому изданию . . . . .
М. Ботвинник. Эмануил Ласкер . . . . .
Глава первая. Первоначальные сведения о шахматной игре 1
Глава вторая. Учение о дебютах 3
Глава третья. Комбинация 13
Глава четвертая. Позиционная игра 18
Глава пятая. Эстетика шахматной игры 25
Глава шестая. Примерные партии 27
Об обучении шахматной игре 32
Я. Нейштадт. Ласкер учит шахматам 32
Указатель партий 35



Библиотечная серия

Эмануил Ласкер

УЧЕБНИК ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

6-е издание

Заведующий редакцией В. И. Чепижный. Редактор Ф. М. Малкин. Художник В. А. Щапов. Художественный редактор В. А. Жигарев. Технический редактор О. П. Макеева. Корректор З. Г. Самылкина.

ИБ № 1120. Сдано в набор 05.05.80. Подписано к печати 30.08.80. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 22,00. Уч.-изд. л. 21,24. Тираж 75 000 экз. Издат. № 6484. Зак. № 1592. Цена 1 р. 70 к.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Каляевская ул., 27.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28